СИБИРСКОЕ ОТДЕЛЕНИЕ
РОССИЙСКОЙ АКАДЕМИИ НАУК
ИНСТИТУТ ПРОБЛЕМ ОСВОЕНИЯ СЕВЕРА

СЛУЖБА ПО ДЕЛАМ АРХИВОВ ЯМАЛО-НЕНЕЦКОГО АВТОНОМНОГО ОКРУГА

ЭКОНОМИКА И НАСЕЛЕНИЕ ЯМАЛА В ПЕРВОЙ ТРЕТИ XX ВЕКА

Ответственные редакторы:
д-р ист. наук, чл.-кор. РАН *А.В. Головнев*,
канд. ист. наук *Е.А. Волжанина*

НОВОСИБИРСК
АКАДЕМИЧЕСКОЕ ИЗДАТЕЛЬСТВО «ГЕО»
2014

УДК 332.5+332.3
ББК 63.3:63.5; 65.9
Э40

Экономика и население Ямала в первой трети XX в. / Отв. ред. А.В. Головнев, Е.А. Волжанина ; Институт проблем освоения Севера СО РАН, Служба по делам архивов Ямало-Ненецкого автономного округа. – Новосибирск : Академическое изд-во «Гео», 2014. – 375 с., цв. вкл. – ISBN 978-5-906284-70-9 (в пер.)

В работе представлены материалы Ямальской землеустроительной экспедиции, проводившей комплексное естественно-географическое, демографическое, хозяйственно-экономическое обследование Ямальского района Ямальского (Ненецкого) округа в 1934–1937 гг. с целью дальнейшей рационализации и упорядочения землепользования и проведения реконструктивных мероприятий. Собранные, обработанные и проанализированные участниками экспедиции разнообразные сведения о климатических условиях, гидрографии, характере растительности, состоянии пастбищ, охотничьих угодий, традиционных отраслях хозяйства (оленеводство, охота, рыболовство), промысловом населении являются уникальными по своей полноте данными, характеризующими сложный период в истории как Ямало-Ненецкого автономного округа, так и его коренного населения. Многие результаты землеустроительных работ были учтены, и идеи, положенные в их основу, были реализованы в последующие годы.

Для этнографов, историков, социологов, экономистов, географов и всех, интересующихся вопросами трансформации традиционного хозяйства коренных малочисленных народов Севера в период социалистических преобразований.

Рецензенты:
д-р ист. наук *А.Н. Багашев*,
д-р геогр. наук *К.Б. Клоков*,
канд. ист. наук *Н.А. Лискевич*

Исследование выполнено при финансовой поддержке в рамках ведомственной целевой программы «Документальное наследие Ямало-Ненецкого автономного округа (2011–2013 годы)», утвержденной постановлением Правительства Ямало-Ненецкого автономного округа 01.11.2010 № 351-П; программы фундаментальных исследований Президиума РАН «Традиции и инновации в истории и культуре», а также научно-исследовательского проекта РГНФ («Кочевое население и традиционное землепользование на Ямальском Севере в первой трети XX в.»), проект № 12-31-01236

© Волжанина Е.А., 2014
© Ин-т проблем освоения Севера СО РАН, 2014
© Оформление. Академическое издательство «Гео», 2014

ISBN 978-5-906284-70-9

ПРЕДИСЛОВИЕ

Внимание исследователей к истории Ямало-Ненецкого автономного округа нашло отражение в появлении в текущем столетии большого количества тематических документальных сборников, научных и научно-популярных работ, посвященных политическому, национально-государственному строительству, проблемам взаимодействия природы и человека, традиционным культурам народов Севера и их взаимоотношениям с нефтегазодобывающим комплексом на Ямале. В научный оборот вводятся новые документы, выявленные в центральных и региональных архивах Москвы, Тюмени, Екатеринбурга, Красноярска, Салехарда. Раскрывая те или иные аспекты, все чаще исследователи обращаются к ямальским хранилищам информации. Обобщающим трудом, охватившим все стороны жизни Ямальского Севера, основанном на солидном объеме архивных свидетельств, стала многотомная «История Ямала» [2010].

Представленная публикация поднимает еще одну актуальную для Ямала тему, связанную с землепользованием коренных малочисленных народов Севера, для которых территория Ямало-Ненецком автономного округа является исконной. Вопросы, связанные с землей, всегда были очень важными для северных народов, в силу основ их традиционного природопользования. Обычное право, на принципах которого они решались, оказалось бессильным при столкновении с событиями XX в. и большим притоком пришлого населения, в том числе санкционированным государством с целью развития северных территорий, а в дальнейшем – и с промышленным освоением последних.

Признавая важную роль землеустройства для благополучия северян, государство в XX в. взяло на себя ответственность за организацию их мест проживания и ведения промыслов по своему собственному плану, связывая с земельным вопросом не только территориальную, но и национально-политическую, хозяйственно-экономическую реорганизацию их жизни. Начало данного процесса относится к концу 20-х и 30-м гг. XX в. и охватило все северные территории РСФСР. Выводы и рекомендации землеустроительных экспедиций, предназначенные прежде всего к практическому использованию, имели далеко идущие последствия и оказали влияние на все стороны жизни и деятельности промыслового населения Севера, а комплексная программа позволила их участникам собрать уникальный по объему и содержанию материал, большая часть которого оказалась в архивах и до сих пор является малоизученной.

Государственному архиву Ямало-Ненецкого автономного округа (г. Салехард) удалось сохранить все богатое наследие землеустроительных экспедиций, организованных на Ямальском Севере в первой трети XX в.: первичные материа-

лы учета населения (похозяйственные карточки), личные дневники членов экспедиций, фотографии, комплекс делопроизводственных документов (отчеты, протоколы, инструкции, наказы, письма, телеграммы) и оригинальные рукописные карты, характеризующие передвижение как самих участников экспедиции, так и традиционное природопользование (кочевые маршруты, оленьи пастбища, охотничьи и рыболовные угодья) населения накануне земельной реформы, планы и результаты его реконструкции. Комплексный характер экспедиций, проводившихся с привлечением самых разных специалистов, объединил сведения о естественно-географическом, демографическом, хозяйственно-экономическом состоянии региона на момент обследования для практического использования, которые были востребованы в дальнейшем в разных научных целях по отдельности.

В основу представленной работы положен «Проект простейшего земельно-водного устройства Ямальского района, Ямальского (Ненецкого) округа Омской области», включающий материалы Ямальской землеустроительной экспедиции, проводившей всестороннее обследование Ямальского района Ямальского (Ненецкого) округа в 1934–1937 гг. Данная работа является первым опытом в серии запланированных к публикации отчетных материалов проходивших на Ямале землеустроительных экспедиций, выявленных в фондах Государственного архива Ямало-Ненецкого автономного округа (ГКУ ГА ЯНАО), что сделает их доступными для широкого круга исследователей.

Руководитель Службы по делам архивов
Ямало-Ненецкого автономного округа
Н.П. Головина

Е.А. ВОЛЖАНИНА

ЭКОНОМИКА И НАСЕЛЕНИЕ ЯМАЛА В МАТЕРИАЛАХ ЯМАЛЬСКОЙ ЗЕМЛЕУСТРОИТЕЛЬНОЙ ЭКСПЕДИЦИИ

Подготовленный к публикации документ посвящен актуальному для Ямала земельному вопросу и землеустройству коренных малочисленных народов Севера, территории традиционного природопользования и проживания которых оказались под угрозой существования из-за индустриального освоения в XX–XXI вв., обусловившего значительный рост населения в Ямало-Ненецком автономном округе за счет пришлого компонента [История Ямала…, 2010. С. 130–131; 2010а. С. 101–118]. В результате проблемы, связанные с землей и землепользованием северных народов, решаемые в рамках обычного права, вышли на государственный законодательный уровень.

Землеустройство северных территорий с преимущественно промысловым населением получило всеобщий государственный характер в конце 20-х и особенно в 30-е гг. XX в., а затем стало проводиться регулярно. Но только с первоначальными земельными работами связывалось оформление территориального, национально-политического, хозяйственно-экономического статуса национальных округов и районов и их коренных народов [Первый Ямальский (Ненецкий)…, 2011]. Поэтому создание Ямальского (Ненецкого) национального округа отвечало проводимой государством национальной политике. Можно смело утверждать, что многие инновации на Севере, связанные с хозяйственной деятельностью, развитием связи и торговли, своим появлением обязаны практическим выводам и рекомендациям землеустроительных экспедиций, сумевших охватить все стороны северной жизни благодаря комплексному характеру работ в первой трети XX в. К сожалению, среди участников экспедиций было мало ученых, заинтересованных во введении в научный оборот полученных результатов, некоторым из них помешали репрессии и война. Предусмотренное Постановлением СНК РСФСР № 1065 от 27.11.1936 г. «О плане землеустройства в районах Крайнего Севера на 1937 г.» издание материалов простейшего землеводоустройства по 20 районам [ГА ЯНАО. Ф. 12. Оп. 1. Д. 137. Л. 30], так и осталось невыполненным.[1]

Как правило, исследователи к этим материалам обращались спорадически, в контексте других проблем: изучения социалистических преобразований на се-

[1] То же обязательство возлагалось на Наркомзем РСФСР в плане земельно-водного устройства в районах Крайнего Севера на 1936 г. (Постановление СНК РСФСР № 476 от 21.04.1936 г. [РГАЭ. Ф. 9570. Оп. 2. Д. 3437. Л. 37]).

вере [Бударин, 1952; Киселев, 1974; Сергеев, 1955], роли территориальности в советской политике [Андерсон, 1998], организации и эффективного регулирования природопользования [Гололобов, 2009], традиционного хозяйства народов Севера [Лискевич, Шубницына, 2012; Поворознюк, 2011; и др.]. К настоящему времени опубликован только один из многочисленных отчетов землеустроительных партий с материалами экспедиции Сибирского земельного управления, проходившей в 1929 г. среди русских старожилов и эвенков, проживавших на смежных территориях современных Катангского, Киренского и Усть-Кутского районов Иркутской области [Копылов и др., 2009].

Несмотря на большой объем литературы, посвященной хозяйственным и бытовым изменениям у коренных народов Севера Западной Сибири в XX в., задачи подробного изучения землепользования и землеустройства у них не ставились. В XXI в. ситуация значительно изменилась, что было связано как с расширением исследовательской тематики вообще, так и с созданием условий для доступа к документам. В первом десятилетии XXI в. тема землеустройства и землепользования в 1920–1930-х гг. стала активно разрабатываться Л.В. Алексеевой [2004, 2011], В.Г. Балиным [2000] и И.И. Конышевой [2005, 2007, 2009] на материалах Ханты-Мансийского автономного округа.

Что касается представления в научных кругах выявленных в ходе землеустроительных работ на Ямале данных, то геоботанические характеристики о состоянии оленьих пастбищ и мероприятиях по их улучшению, в силу практического значения были проанализированы и опубликованы очень быстро [Андреев, 1934, 1938; Андреев и др., 1935; Игошина, 1935, 1939]. Показания статэкономического обследования, проводившегося в рамках экспедиционных работ, активно применялись уже в исследованиях Г.Д. Вербова, работавшего параллельно с землеустроителями и лично с ними знакомого [1936, 1939, 1973], и М.М. Броднева [1950, 1959]. Информация о хозяйстве и фамильном составе промыслового населения Ямала анализировалась в работах А.В. Головнева [1993, 1995] и И.И. Крупника [1989, 2000]. Реконструкция демографической ситуации среди ямальских, надымских и лесных ненцев на основании похозяйственных карточек, заполненных землеустроителями на каждое переписанное хозяйство, и верификация их сведений выполнены Е.А. Волжаниной [Волжанина, 2010, 2013б; Volzhanina, 2011]. Кроме того, материалы Ямальской экспедиции использовались ею для выявления факторов возникновения поселений на полуострове Ямал и их влияния на традиционное землепользование ямальских оленеводов [Волжанина, 2013а]. Проблему реконструкции родовых угодий «аборигенного населения», на основании материалов землеводоустроительных экспедиций, поставил С.В. Туров [2013].

Государственный архив Ямало-Ненецкого автономного округа (г. Салехард) является главным хранителем документов по истории землеустройства на Ямальском Севере – как оригиналов, так и копий. В ходе исследовательской работы удалось выявить несколько их комплексов: статистические, личные и делопроизводственные материалы, фотографии и карты, не представленные в центральных архивах. Первый комплекс включает рукописные первичные похозяйственные карточки и копии, сделанные с документов разных хозяйственных организаций на Севере и национальных советов (многие оригиналы которых не

сохранились на местах), разработанные таблицы с данными, характеризующими промысловое хозяйство. Среди материалов личного происхождения представлены дневники участников экспедиций, письма. Самым большим документальным комплексом является делопроизводственный, включающий как рукописные, так и печатные отчеты разного характера, протоколы, выписки из протоколов, инструкции, наказы участникам экспедиций от их руководителей, телеграммы, записки, свидетельствующие об активной деятельности, связанной с землеустройством в округе. Большого внимания заслуживает комплекс оригинальных рукописных карт, характеризующих передвижение самих участников экспедиции и традиционное природопользование (кочевые маршруты, оленьи пастбища, охотничьи и рыболовные угодья) коренного населения и меры по его реконструкции. Сложный характер землеустройства на Севере, требующий знаний большого количества деталей о естественно-географическом, демографическом, хозяйственно-экономическом состоянии земельно-водоустраиваемой территории, обусловливал участие в работах разных специалистов: геоботаников, экономистов, статистиков, рыбоведов, охотоведов, астрономов, землеустроителей.

Подготовленный к публикации «Проект простейшего земельно-водного устройства Ямальского района, Ямальского (Ненецкого) округа Омской области» включает материалы Ямальской землеустроительной экспедиции, проводившей земельное обследование в Ямальском районе Ямальского (Ненецкого) округа в 1934–1937 гг. Данная работа является первой попыткой сделать доступными для широкого круга исследователей выявленные в фондах Государственного архива Ямало-Ненецкого автономного округа (ГКУ ГА ЯНАО) документы, характеризующие деятельность землеустроительных отрядов на Ямале.

ЦЕЛИ И ЗАДАЧИ ЗЕМЛЕУСТРОЙСТВА КОРЕННЫХ МАЛОЧИСЛЕННЫХ НАРОДОВ СЕВЕРА ВО ВТОРОЙ ПОЛОВИНЕ 20-х–ПЕРВОЙ ПОЛОВИНЕ 30-х ГГ. XX В.

Составление проектов простейшего земельно-водного устройства коренных народов Севера полностью отвечало социально-экономическим и политическим требованиям своего времени. Из-за длительного неустойчивого положения власти большевиков в северных районах, разразившегося в начале 20-х гг. XX в. политического кризиса проблемы коренных северных народов длительное время оставались вне поля зрения государства. Земельный вопрос среди них был наиболее важным, так как затрагивал все стороны жизни северян. Декрет о земле в 1917 г. ликвидировал законодательные нормы, официально защищавшие территории проживания и ведения промыслов инородцев от вторжения пришлых людей, что спровоцировало большой поток на Север мигрантов, стремившихся использовать его богатые возможности, и в некоторых случаях ставило под угрозу благополучие коренных жителей. В результате в северных районах получили распространение конфликты по поводу промысловых угодий между пришлым и коренным населением, разрешение которых настоятельно требовало урегулирования земельного вопроса.

Большую подготовительную работу в деле обоснования проведения землеустроительных работ для решения хозяйственных и политических вопросов,

связанных с жизнедеятельностью северных малочисленных народов, а также для организации территории Крайнего Севера выполнил Комитет содействия народностям северных окраин (Комитет Севера) при ВЦИК РСФСР, который уже на первом своем заседании, проходившем 15 июля 1924 г., поставил вопрос об «определении и резервации территории, необходимой для малых народов Севера» [Скачко, 1930. С. 21]. Центральный Комитет Севера и его отделения на местах при окружных исполнительных комитетах активно участвовали в проведении похозяйственной переписи Приполярного Севера с целью «изучения социально-экономического положения населения для построения плана развития народного хозяйства северных районов и регулирования взаимоотношений туземных племен и родов на почве пользования пастбищными, ягельными, рыболовными и охотничьими угодьями» в 1926–1927 гг. [Похозяйственная перепись…, 1929. С. IX; см. также: Уральская экспедиция…, 2013]. Вопросами «устроения жизни малых народностей Севера в хозяйственно-экономическом, административно-судебном и культурно-санитарном отношении» на Ямальском Севере в 1925–1934 гг. занимались Тобольский Комитет Севера при Тобольском окружном исполнительном комитете (исполком), а также Уральский Комитет Севера при Президиуме исполкома Уральского областного Совета рабочих, крестьянских и красноармейских депутатов.

В решении проблем, связанных с землеустройством народов Севера, виделась не только защита их промысловых и хозяйственных интересов, но и первоначальная основа «для подтягивания их на высшую ступень, ускорение их политического, хозяйственного и культурного уровня» [ГА ЯНАО. Ф. 12. Оп. 1. Д. 28. Л. 25], а также – существенная мера в деле рационализации хозяйства Севера вообще. Земельный вопрос поднимался исследователями, работниками партийных и хозяйственных организаций в конце 1920-х гг. в тесной связи с проблемами реконструкции северного хозяйства, его планового научного исследования, анализа производительных сил, включая местное туземное население, и находился в центре внимания на Первом Сибирском краевом научно-исследовательском съезде в 1926 г. [Сирина, Рагулина, 2009. С. 4] и на Первой Уральской областной конференции по изучению производительных сил, проходившей в начале 1927 г. [Хандрос, 1928. С. 20]. Неслучайно «скорейшее проведение водохотягелеустройства» на Тобольском Севере рассматривалось как одна из важных мер борьбы с угасанием и малокультурностью туземцев, тормозящих, будучи в таком состоянии, рационализацию северного хозяйства [Природные ресурсы…, 2005. С. 107]. Согласно теоретическим разработкам и практическим рекомендациям руководящего звена Комитета Севера (П.Г. Смидовича и А.С. Скачко), проведение землеустройства на Севере требовалось для сохранения естественных богатств тайги и тундры от хищнического истреблениях их пришлыми, чуждыми краю людьми; ограждения малых народов Севера от эксплуатации, разорения и вымирания; подъема доходности и продуктивности туземного промыслового хозяйства; проведения социалистического строительства среди малых народов Севера и направления развития их хозяйства в сторону обобществления; осуществления национальной политики Советской власти, а именно – «собирания малых народов в самодеятельные автономные группы на определенных территориях» [Скачко, 1930. С. 20].

В ходе дискуссий второй половины 20-х гг. XX вв. цели, задачи и принципы землеводоустройства на Севере постоянно уточнялись. В связи с укреплением принципов плановой экономики и тенденциями реорганизации сельского хозяйства в стране за короткий отрезок времени кардинально изменилось содержание самого понятия «землеустройство», в котором хозяйственно-правовой и социально-политический аспекты стали ведущими, оттеснив на второй план юридический. На XV съезде ВКП(б), проходившем в декабре 1927 г., было однозначно принято, что землеустроительные работы должны «всемерно содействовать» развитию кооперирования, «следить, чтобы при землеустройстве обеспечивались интересы беднейших слоев», и являться «элементарной предпосылкой как общего перехода всего сельского хозяйства на высшую ступень, так и внедрения коллективных форм хозяйствования и обеспечения интересов бедноты и середняков в борьбе с кулаком» [Скачко, 1930. С. 25]. В законе «Об основных началах землеустройства и землепользования», принятом в 1928 г. IV Сессией ЦИК СССР, под землеустройством понимается уже «система социально-экономических и технических мероприятий, направленных к переустройству сельского хозяйства и к такой организации землепользования, которая обеспечивала бы развитие производительных сил хозяйства и большее усиление в нем социалистического строительства» [Там же]. Признавая землеустройство в качестве мощного рычага, с помощью которого можно влиять на направление хозяйства, ему придавали комплексный характер, предусматривающий всестороннее выявление естественно-исторических и социально-экономических условий для сельскохозяйственного производства на той или иной территории, анализ современного состояния и характерных тенденций развития [Там же].

Отмеченные установки окончательно закрепились в Постановлении ВЦИК и СНК от 10 сентября 1930 г. «Об утверждении положения о первоначальном земельно-водном устройстве трудового промыслового и земледельческого населения северных окраин РСФСР» [ГА ЯНАО. Ф. 12. Оп. 1. Д. 12. Л. 108], инструкции к нему и последующих законодательных документах (Постановление № 774 СНК РСФСР 9 июня 1932 г. «О работе по земельно-водному устройству в районах Крайнего Севера» и других), ставших программными для осуществления земельноустроительной практики на местах в 1930-е годы. Постановление от 10 сентября 1930 г. стало по сути первым законодательным актом по организации северных территорий. Согласно его положениям, приоритетные цели первоначального земельно-водного устройства заключались в образовании цельных и жизнеспособных национальных туземных районов, создании «земельно-организационных условий для развертывания кооперирования и коллективизации местного населения и хозяйства, уничтожения эксплуатации местного населения», выделении «территорий для надобностей государственных учреждений и предприятий и общественных организаций и для целей управления» [Там же]. В интересах коренного и пришлого трудового населения предусматривались «закрепление соответствующих охотничьих, рыболовных, пастбищных и прочих промысловых и сельскохозяйственных угодий … в размерах, обеспечивающих правильное ведение хозяйства, ликвидация спорности и неопределенности прав и границ землепользования и его недостатков, прекращение захватов хозяйственно-освояемых угодий северных районов местными и пришлыми сторонни-

ми пользователями» [Там же]. Законодательно установленная очередность в наделении угодьями предоставляла преимущества хозяйствам народов Севера и трудового пришлого населения, объединенным в колхозы и производственно-кооперативные организации, а затем – бедняцко-середняцкой группе, в постоянном пользовании которых уже находились к моменту издания данного постановления определенные угодья [Там же. Л. 109]. При недостаточном количестве угодий в пределах занимаемых районов допускалось переселение и расселение населения [Там же]. С даты принятия постановления земельно-водное устройство объявлялось сплошным и обязательным мероприятием на территории всех районов, в которых проживают народности Крайнего Севера РСФСР.

В соответствии с поставленными целями в 1930-е годы землеустроительные работы стали частью национально-государственного строительства в районах расселения народов Севера, Ямальский Север не стал исключением. В конце 1930 г., на основании постановления Президиума ВЦИК «Об организации национальных объединений в районах расселения малых народностей Севера», образован Ямальский (Ненецкий) округ с центром в с. Обдорск с последующим созданием окружного и районного аппарата и национальных советов [Судьбы…, 1994. С. 180, 183–184].

В Постановлении от 10 сентября 1930 г. нашли отражение идеи классовой политики, обозначенной в 1929 г.[1], результатами которой стали отказ от родового принципа организации территории[2] и применение ограничительных мер в отношении зажиточных хозяйств. Уже в январе 1930 г., на основании директив VI Пленума Центрального Комитета Севера и президиума окружного исполкома, Тобольский комитет Севера принимает постановление «О классовом расслоении туземных племен Тобольского Севера», считая необходимым, в том числе, «изменить родовую структуру органов туземного управления, построив такую систему управления, которая, обезличивая род, укладывалась бы в рамки общей советской системы, а именно, создать туземные советы, укрупненного типа по территориально-хозяйственному принципу» и «взять установку на сплошную коллективизацию бедняцко-середняцких хозяйств» Тобольского Севера, охватив и кочевых оленеводов в наиболее доступных районах [Там же. С. 170]. Специальное постановление «в целях пресечения земельной эксплуатации бедноты и батрачества со стороны родо-феодальной знати и скорейшей ликвидации родо-сословных взаимоотношений в тундре» принимает фракция ВКП(б) Ямальского (Ненецкого) Окрисполкома, установившая в течение трех месяцев 1932 г. «в период октября–декабря во всех районах округа провести перераспределение тундровых земельно-водных угодий, как-то: ягельников, песцовых мест, рыболовных озер и речек, белочных, зверобойных мест, удовлетворив, в первую очередь, нужды колхозов, колхозников, батраков, бедняков и середняков» [Там же. С. 198].

[1] В 1929 г. И.В. Сталин выдвинул тезис об обострении классовой борьбы по мере продвижения к социализму, 30 января 1930 г. принято Постановление ЦК ВКП(б) «О мерах по ликвидации кулачества как класса».

[2] Родовая структура управления и суда закреплялась во «Временном положении об управлении туземных народностей и племен северных окраин РСФСР» (1925 г.) и «Временном положении об организации туземной судебной части на северных окраинах РСФСР» (1926 г.).

Данное постановление свидетельствует о слабом представлении сложного характера землепользования на Ямальском Севере.

В процессе развертывания землеустроительных работ на Севере на них была возложена еще одна задача, а именно «выявление условий и предпосылок для оседания кочевых и полукочевых хозяйств на основе кооперирования и коллективизации. Выявление и выделение хозяйственно-экономических центров, точек строительства хозяйственных и производственных баз для кооперативных производственных объединений и колхозов, переходящих на оседлость» [ГА ЯНАО. Ф. 12. Оп. 1. Д. 28. Л. 26]. В соответствии с идеями времени коллективизация и перевод кочевого населения на оседлость должны проходить одновременно, взаимно обусловливая друг друга [Судьбы…, 1994. С. 253]. В связи с этим начальникам экспедиций, уже выехавшим на полевые работы весной 1935 г., были разосланы соответствующие инструктивные письма «продумать и обсудить конкретно вопрос о возможности оседания колхозов и ППО в первую очередь с учетом их роста за ряд лет, за счет бедняцко-средняцкого населения, организации новых ППО и колхозов с учетом правильного размещения на территории района с рентабельным использованием естественных богатств…» [Там же. Д. 12. Л. 169–169об.].

Таким образом, на качественные и количественные результаты землеустройства в 1930-е гг. возлагалась ответственность за успешное осуществление национальной, экономической и социально-культурной государственной политики на территориях проживания коренных народов Севера, чье существование обеспечивали рыболовный и охотничий промыслы, а также оленеводство. Изучая потенциальные возможности их развития, участники экспедиции должны были привести их в соответствие с перспективами социалистической реконструкции хозяйства и с плановым освоением ресурсов.

МЕТОДЫ И ПРОГРАММА РАБОТ СЕВЕРНЫХ ЗЕМЛЕУСТРОИТЕЛЬНЫХ ЭКСПЕДИЦИЙ

Начало землеустроительной практики относится к принятию в марте 1928 г. постановления V расширенного пленума Комитета Севера о первоначальном земельном и водном устройстве малых народностей северных окраин [Судьбы…, 1995. С. 151]. С этого времени начинает разрабатываться методика работ на северных территориях, основы которой заложил А.И. Березовский, впервые обосновавший их комплексный характер и подготовивший первую методологическую публикацию по водоустройству [Березовский, 1930; Скачко, 1930. С. 22]. Тобольское окружное земельное управление и Комитет Севера, развивая его идеи, разработали в 1928 г. «Временную инструкцию по производству работ по организации территории Тобольского округа», «предусматривающую комбинированное земельно-водо-лесо-тундро-устройство в порядке кустового гнездового обязательного землеустройства», обозначив комплекс работ как североустройство [Скачко, 1930. С. 23]. Отсюда экспедиции, работавшие на Ямальском Севере, получили название североустроительных.

С принятием сентябрьского постановления в 1930 г. организация, методы и программа землеустройства определялись специальной универсальной инструк-

цией по его применению. Государство брало на себя финансирование всех работ «в отношении хозяйственного устройства земель», руководство которыми осуществлялось Госземтрестом по планам и заданиям НКЗ РСФСР и по договорам с соответствующими наркомземами краевых и областных земельных управлений при участии окружных и районных исполнительных комитетов» с привлечением «специально избираемых уполномоченных», колхозного, батрацкого и бедняцко-середняцкого населения, советских и общественных организаций [ГА ЯНАО. Ф. 12. Оп. 1. Д. 12. Л. 111об.]. Согласно инструкции, на землеустройство каждого района отводилось «не более 9–12 месяцев» в зависимости от объема трудовых затрат [Там же]. Работы проводились в следующем порядке: составление проекта земельного устройства на основании изучения всех имеющихся картографических, съемочных и отчетных материалов предшествующих и вновь организованных экспедиций, данных статистики, лесоустройства, документации заготовительных организаций; предъявление проекта участникам землеустройства и затем его утверждение районными исполнительными комитетами [Там же]. Соответственно в их организации выделялись два камеральных (на подготовительном и заключительном этапах) и один полевой периоды. Необходимость выполнения комплексного земельно-хозяйственного изучения предполагала наличие в составе экспедиции разных специалистов: землеустроителей, экономистов, геодезистов, ботаников, почвоведов, охотоведов, рыбоведов, зоотехников и других экспертов в зависимости от объема и характера обследования в районе [Там же]. Полевой период был очень насыщенным и включал земельное, экономическое, геоботаническое, почвенное, зоотехническое обследование, изучение охотничьих и рыболовных угодий, зверобойных промыслов и лесных пространств по программам, установленным Госземтрестом, согласованным с Наркомземом и уточненным с местными земельными организациями применительно к условиям того или иного района [Там же. Л. 113об.]. Сбор и анализ сведений осуществлялся в соответствии с классовым подходом, установками на создание коллективных хозяйств и оседание кочевников. Полученные данные должны были служить обоснованием к административно-территориальному, экономическому и национальному районированию. Опрос населения по специальным программам, заполнение похозяйственных карточек, личное наблюдение и изучение документации, хранившейся на местах в сельских, поселковых и туземных советах, культбазах, опытных станциях, факториях, заготовительных организациях, правлении совхозов и колхозов стали основными приемами полевой работы, дополнявшимися специфическими методами в рамках того или иного обследования.

Помимо опроса населения методами земельно-хозяйственного изучения служили простейшая рекогносцировочная, а на наиболее хозяйственно-ценных площадях – инструментальная геодезическо-топографическая съемка и визуальная аэросъемка, позволявшие корректировать предшествующий картографический материал, определить состав, расположение и количество сельскохозяйственных, лесных, ягельных, охотничьих, рыболовных и других угодий, степень их использования, состав пользователей, установить их хозяйственную и производственную ценность. В задачи землеустроителей входило «выяснение земельных отношений различных землепользователей, существования скрытых

форм аренды, наличия вотчиничества, земельных споров и выявление методов правильного их решения; условий пользования угодьями кочевыми и некочевыми народами, земельно-организационных условий, способствующих их оседанию; пожеланий бедняцко-середняцких масс и условий к переходу к коллективным формам» [Там же. Л. 112–112об.]. По результатам земельного обследования составлялась карта в масштабе 1:500 000 (или 1:200 000 для особо значимых угодий и мест) с экспликацией земельных угодий, указанием населенных пунктов, кочевых маршрутов, летних и зимних стоянок, участков, зараженных сибирской язвой, границ фактического и вновь установленного землепользования колхозов, земельных объединений, совхозов, заповедников, схематического расположения горных хребтов, выдающихся возвышенностей и т. д. [Там же. Л. 112об.–113].

Экономическое обследование включало сбор и анализ большого количества массовых данных, характеризующих производительность сельскохозяйственных и промысловых угодий в натуральном и ценностном выражении (урожайность сельскохозяйственных угодий, улов рыбы, убой морского зверя, выход пушного и копытного зверя и т. д.); доходность продуктивного и транспортного скота в натуральном и ценностном выражении; количество и стоимость орудий и средств производства (сельскохозяйственных, промысловых, транспортных); степень коллективизации и кооперирования бедняцко-середняцких масс, организационно-хозяйственное состояние колхозов; социально-экономическую дифференциацию хозяйств; капиталовложения, цены на основные продукты местного производства, удельный вес основных хозяйственных отраслей данного района в общем бюджете хозяйств; места сбыта продукции, транспорт и связь; природные условия (осадки, температура, продолжительность вегетационного периода, заморозки, уровень мерзлоты земли, возможности посева и созревания полевых культур) [Там же. Л. 113–113об.]. Исследование землепользования и экономической ситуации было обязательным пунктом в работе землеустроительных отрядов, тогда как изучение растительности, пригодной для корма скота, установление общих кормовых запасов, условий и сроков их восстановления и правильной эксплуатации, анализ состояния почв и перспектив развития оленеводства и животноводства выполнялось в зависимости от текущей ситуации в сельском хозяйстве района. Разработка проектов распределения охотничьих и рыболовных угодий, мест морского зверобойного промысла между пользователями и лесоустройство проводилось только с привлечением сил и средств соответствующих хозяйственных организаций на местах.

В окончательном виде проект включал карту землеводоустраиваемого района, письменный проект с обработанными результатами земельных и экономических обследований, данные об экономическом районировании и направлении хозяйства. В обосновании проекта описывались условия для укрупнения и развития совхозного строительства, коллективизации и кооперирования бедняцко-середняцких хозяйств, перехода на оседлый образ жизни, осуществления национальной и классовой политики, создания благоприятной хозяйственной и организационной ситуации, характеристики госфондов. Отвод земель на основе классового подхода создавал самые выгодные условия землепользования колхозам и бедняцко-середняцкому населению, обеспечивая их достаточным коли-

чеством сельскохозяйственных, промысловых (рыболовных, охотничьих, зверобойных) и пастбищных угодий лучшими по качеству и удобно расположенными «в составе и размерах, обеспечивающих хозяйственное и организационное укрепление и развитие», ликвидируя вотчинное рядовое землепользование [ГА ЯНАО. Ф. 12. Оп. 1. Д. 12. Л. 114об.]. Наделение землями производилось по поземельно-расчетным единицам, выработанным руководством РИКов, землеустроительными экспедициями и утвержденным окружными, краевыми и областными исполкомами по согласованию с местными Комитетами Севера [Там же]. Прежде чем вступить в силу, положения проекта предъявлялись на обсуждение и утверждение населению и организациям землеводоустраиваемого района, которым выдавалась выкопировка из проектного плана с экспликацией угодий в границах отведенного им участка. По результатам обследований, районные исполнительные комитеты получали копии районной карты с обозначением угодий каждого отдельного землепользования и самого письменного проекта [Там же. Л. 116].

Эффективная работа землеустроительных партий обеспечивалась за счет детально разработанных программ, что было удобно в ситуации острой нехватки квалифицированных кадров для работы в полевых условиях и создавало условия для взаимозаменяемости специалистов по договоренности с начальником экспедиции [Там же. Л. 4об.]. Специальная *программа для составления актов выявления угодьепользования, прав и пожеланий землеводоустраиваемого населения* включала вопросы для получения физико-географических сведений (о границах угодьепользования, местонахождении, расстоянии до ближайшего населенного пункта, описаний местности и др.), данных о кочевом, полукочевом и оседлом населении (родовые группы, число хозяйств в населенных пунктах, занятия, специализация, возникновение прав пользования угодьями и др.), землепользовании, лесопользовании, оленепастбищепользовании, отдельно для летних и зимних пастбищ, охотопользовании, водопользовании и свободных земельных фондах [Там же. Л. 1–4].

Распределение всех угодий проводилось на основании *актов прав и пожеланий*, заполняемых на каждое обследованное хозяйство (или группу хозяйств), содержащих информацию о его кочевых маршрутах за последние два года с указанием времени, продолжительности стоянок и названий рек и урочищ, через которые оно проходило, выделяя отдельно отельные и промысловые места и формы пользования последними. Точность зафиксированных сведений подтверждалась подписью опрашиваемого. Он также должен был объяснить выбор своего маршрута (переходом к лучшим сезонным пастбищам, стремлением приблизиться к рыболовным угодьям, факториям или получением заработка от извоза и т. д.). Если хозяйство занималось летом рыболовством, а оленей отдавало на выпас, то фиксировались время и условия передачи и возврата, имя пастуха, место выпаса. Специальный раздел посвящался применению наемного труда в хозяйстве. В заключение бланка записывались «пожелания хозяйства к проводимому землеводоустройству, где и какие угодья хочет получать. Есть ли какие-нибудь споры из-за пользования угодьями с другими туземцами или с государственными организациями» [Там же. Л. 30–30об.].

Большое значение придавалось статистико-экономическим работам, охватывающим широкий круг разноотраслевых вопросов, обеспечивающих необхо-

димыми данными все разделы проекта, освобождая соответствующих специалистов от сбора статистических данных, характеризующих размер добычи охотничьей продукции и рыбы, валовый сбор орехов и ягод, количество промыслового инвентаря и т. д. В связи с этим экономист в составе экспедиции «служил лицом, объединяющим все отрасли комплекса и синтезирующим результаты отраслевых обследований в одну общую картину хозяйственной действительности района» [Там же. Л. 42]. На нем лежала вся ответственность составления текстового проекта землеводоустройства района, включавшая естественно-географическое, демографическое и хозяйственно-экономическое описание районов, обоснование микрорайонирования, норм наделения и освещения роли переселения и способов использования выделенных фондов с учетом выполнения планов Второй пятилетки в 1933–1937 гг. Он давал рекомендации о колонизационных возможностях края и рациональных путях его освоения [Там же].

Упрощенной формой получения массовой информации стала разработанная с этой целью *похозяйственная карточка*, предназначенная «для учета всех главнейших элементов единоличного хозяйства, на основании которой в дальнейшем будет определена потребность в промысловых и сельскохозяйственных угодьях» [Там же. Л. 38]. Благодаря разработанной структуре, она обеспечивала сведениями о числе единоличных хозяйств, неколлективизированного и трудоспособного населения, охотников и рыбаков среди них и их социальном статусе, среднем размере семьи и половозрастной структуре, количестве и стоимости строений, транспорта, промыслового и оленеводческого инвентаря, величине валового и товарного дохода от промыслов и занятий. Эти показатели применялись в дальнейшем экономистами, рыбоведами, охотоведами и специалистами оленеводческого сектора для определения средних показателей емкости угодий, валового дохода от промыслов и занятий, при расчетах трудовых затрат, стоимости капиталовложений, позволяли судить о направлении хозяйства и выделять специализированные микрорайоны. Полученные абсолютные и относительные цифры суммировались и распределялись по социальным группам, населенным пунктам, советам и районам. Социальная принадлежность глав хозяйств определялась на основании посемейных списков туземных и сельских советов. Для привязки учетных данных к территории рекомендовалось национальность записывать на родном языке опрашиваемого [Там же. Л. 38об.]. На членов колхозов заполнялись *бланк обследования коллективов* и *форма сведений о необобществленных доходах и имуществе колхозников* [Там же. Л. 38].

Кроме работы над программными вопросами обязанности экономиста включали выявление сведений социально-политического и экономического характера в районных рамках, касающихся форм эксплуатации, классовой борьбы между социальными группами, остатков феодально-вотчинного права в землепользовании, организационно-хозяйственных недостатков в колхозах и мерах борьбы с ними, перспективах колхозной торговли, применения женского и подросткового труда в хозяйстве, причинах роста и упадка отдельных видов хозяйства, возникновения новых отраслей добывающей и обрабатывающей промышленности и ремесел, работы Интегралкооперации, социально-культурно-врачебном обслуживании населения и описания существующих путей сообщения в разное время года. Он же занимался почвенной характеристикой сельскохозяй-

ственных угодий для установления перспектив развития огородничества и полеводства и связанного с ними животноводства, сбором метеорологических и фенологических сведений в течение года обследования.

Достаточно обширный круг вопросов включала *программа оленеводческого сектора*, составленная для подготовительного и полевого этапов работ. План обследования на местах детально прорабатывался с использованием материалов Приполярной переписи 1926–1927 гг., соответствующих публикаций, сведений окружных и районных организаций, перед выездом составлялась карта плотности оленеводства [ГА ЯНАО. Ф. 12. Оп. 1. Д. 12. Л. 62]. Во время экспедиции путем опроса населения, с последующим уточнением некоторых данных в советах, устанавливались состав и движение стад, принадлежащих единоличникам и социалистическому сектору, характер оленеводческой продукции (способы забоя оленей, потребление внутри хозяйства, кустарная продукция), оленьего транспорта (каких оленей запрягают, их количество, число нарт в хозяйстве, соотношение ездовой и продуктивной частей в стаде, оленные дороги), кочевых маршрутов, техники выпаса и использования пастбищ, зоотехнических знаний и практик (выбраковка, кастрация, гон, отел и др.), норм обычного права, регулирующих пастбищепользование, расположение падежных мест [Там же. Л. 62–64]. Для определения потребности в кормах на 1 оленя применялось совместное полустационарное наблюдение «кормовика» и оленевода в течение двух-трех дней «над абсолютным стравливанием с учетов времени и поголовья (метод повторных укосов)» [Там же. Л. 63об.].

Результатом камеральной обработки полученных сведений должен был стать «вывод качественных показателей» в районном, социальном и национальном разрезах, касавшихся динамики поголовья оленей, продукции оленеводства, оленьего транспорта и доходов хозяйства от оленеводческого сектора, составление карты кочевых путей и плотности оленеводства, падежных мест и территорий, подверженных гололедице, составление проекта пастбищеустройства, вычисление норм наделения и кормового баланса [Там же. Л. 64–64об.]. В первом случае рассчитывались доля важенок и ездовых быков в стадах различной величины, количество важенок на 1 хора, доли яловости и приплода к общему поголовью, непроизводственная убыль, динамика поголовья во второй пятилетке в связи с реконструктивными и рационализирующими мероприятиями. Во втором случае – оптимальный размер стада в различных условиях, общая потребность в оленеводческой продукции в районе, величина ежегодного забоя, товарность оленеводства по зонам и формам ведения хозяйства и пути ее повышения. Расчет вычисления норм наделения и кормового баланса производился совместно с геоботаническим сектором.

В отчетных материалах, составленных по результатам камеральных и полевой работ, для названий социальных групп населения использовались термины программных документов: бедняк, батрак, середняк, кулак. Названия народов Севера записывались уже с учетом принятых в середине 1920-х гг. самоназваний (ненец, ханты, манси), хотя в качестве собирательного имени широко применялись определения «туземец» и «абориген». Старые наименования «самоед», «остяк», «вогул» встречаются в первичных материалах учета экспедиций.

Таким образом, методы и программы землеустроительных экспедиций отвечали их комплексному характеру, помогая охватить все стороны хозяйствен-

ной жизни и социально-политической ситуации в районах обследования в соответствии с установками партии и правительства в стране.

ЯМАЛЬСКАЯ ЗЕМЛЕУСТРОИТЕЛЬНАЯ ЭКСПЕДИЦИЯ: ЗАДАЧИ И ОРГАНИЗАЦИЯ РАБОТ, ДОСТИГНУТЫЕ РЕЗУЛЬТАТЫ

В соответствии с реализацией «Положения о первоначальном-водном устройстве трудового промыслового и земледельческого населения Северных окраин РСФСР», принятого ВЦИК и СНК РСФСР 10 сентября 1930 г., и инструкции Наркомзема на Ямальском Севере в 1930-е годы были организованы несколько землеустроительных экспедиций (Приуральская, Надымская, Тазовско-Пуровская и Ямальская). Из-за административных реформ первоначальные функции руководства и подготовки работ, осуществлявшиеся в 1930–1933 гг. Уральским областным земельным управлением, перешли в январе 1934 г. Отделу землеустройства и мелиорации Обско-Иртышского областного земельного управления, а с декабря 1934 г. – Омскому областному земельному управлению. Согласно распоряжению Управзема Наркомзема РСФСР, Омского ОблЗУ, решению Президиума Ямальского (Ненецкого) Окрисполкома от 3 апреля 1935 г., в составе Ямальского Окрземпромотдела 4 апреля 1935 г. был организован Подотдел землеустройства под руководством П.Д. Чембарцева, которому перешло ведение делами всех земельно-водоустроительных экспедиций в Ямальском (Ненецком) национальном округе [ГА ЯНАО. Ф. 12. Оп. 1. Д. 12. Л. 121].[1]

Согласно плану работ Обь-Иртышского ОблЗУ, составленному с учетом задания правительства завершить землеустройство в северных районах в 1935 г., осуществление земельно-водного устройства Ямальского района предусматривалось в 1934–1935 гг. с проведением экспедиции в первой половине 1934 г., обработкой полученных материалов и составлением проекта – в 1935 г. [Там же. Д. 12. Л. 237; Д. 188а. Л. 1]. Задачи ямальского отряда полностью отвечали установленным на законодательном уровне требованиям и включали проведение топографической съемки территории района для составления карты в масштабе 1:500 000; геоботанической съемки с целью выявления кормовой базы для оленеводства и животноводства; учет населения, существующего угодьепользования и пожеланий их реорганизации; выявление сырьевых ресурсов района; отвод угодий колхозам, неколлективизированному населению, государственным учреждениям и предприятиям; установление и уточнение административных границ кочевых советов; ликвидацию спорных моментов и неопределенности в землепользовании, остатков родового и вотчинного пользования угодьями [Там же. Д. 188а. Л. 1–1об.].

Организация Ямальской экспедиции проводилась с учетом опыта предыдущих отрядов и стремлением устранить их «технико-методические» недочеты: «отсутствие инструментальных ходов по маршрутам; недостаточную сеть маршрутов по территории и небольшое количество установленных астропунктов;

[1] Инженер-землеустроитель Петр Дмитриевич Чембарцев был командирован из г. Москва Наркомземом РСФСР в июле 1934 г. в экспедицию по землеустройству Ямальского национального округа Обско-Иртышской области в качестве начальника Сводной Ямальской экспедиции по земельно-водному устройству [ГА РФ. Ф. А-310. Оп. 18. Д. 61. Л. 9].

полное отсутствие постановки непосредственных наблюдений в натуре в части рыбохозяйственного и охотхозяйственного обследования, недостаточно внимательное отношение к производству статистического обследования» населения [Там же. Д. 12. Л. 237]. Накануне полевого обследования в помощь экспедициям Президиум Ямальского Окрисполкома обязал председателей райисполкомов под их личную ответственность оказывать всемерную помощь экспедиционным отрядам в проведении работ «в части организации транспорта, нормального бесперебойного снабжения, подыскании классово-выдержанных проводников и переводчиков и в предоставлении удобных для жилья и занятий помещений» [Там же]. Заведующим факториями Интегральной кооперации и Обь-Иртыш-Пушнины предписывалось беспрепятственно давать работникам североустроительных экспедиций все необходимые для них сведения, справки, выборки и т. п., касающиеся деятельности факторий, характеризующие «развитие торгово-заготовительной сети, движение заготовок по видам за ряд лет и выполнение плана по заготовкам, план и выполнение его по завозу товаров, движение цен, торговые обороты, наценки, задолженность населения факториям и факторий населению, ассортимент и количество товаров, наличие неликвидных товаров, причины залежей их и т. п.» [Там же. Л. 476]. В национальные советы, расположенные на Ямальском полуострове, отправлялись письма, предупреждавшие о проведении водоягелеустройства на их территории, с рекомендациями обязательного обсуждения их на общих собраниях населения, посвященных избирательной компании в 1934 г. [Там же. Л. 31]. Основным транспортом экспедиции служила оленья упряжка, для передвижения всего отряда вместе с грузом было закуплено небольшое транспортное стадо в 200 голов. Поэтому ей не разрешалось контрактовать оленей у единоличников и в колхозах [Там же. Ф. 46. Оп. 1. Д. 17. Л. 3, 28].

Однако с самого начала ямальский отряд преследовали трудности, вызванные кадровыми, финансовыми, транспортными проблемами и отсутствием налаженной связи, что продлило сроки полевой работы с 1934 до конца 1935 г. Образованная и отправленная в июле 1934 г. на Северный Ямал экспедиционная группа из 10 человек в составе землеустроителей, геоботаников, почвоведа, агронома-экономиста, статистика и рыбоведов вернулась в Салехард через 6 месяцев, понеся убытки 62 000 руб. [Там же. Ф. 12. Оп. 1. Д. 188а. Л. 1об.]. Разделение наличного состава экспедиции на две группы с собственными маршрутами для охвата обследованием максимально возможной территории оказалось безрезультатным. Первая группа в составе руководителя К.И. Синявина, геоботаника А.И. Ермолаевой, рыбоведа Г.М. Ксенофонтова, переводчика М. Хороля, рабочих И.Я. Беляева, А.С. Хламова и П. Сумкина [Там же. Д. 12. Л. 240] должна была пройти от мыса Дровяного по Обскому побережью в северном и южном направлениях. «Особый маршрут по системе Нейтовских озер» предполагался для рыбоведа [Там же. Л. 7–7об.]. Руководителем второй группы был назначен инженер-землеустроитель Б.И. Ивашов, а ее состав включал почвоведа П.П. Мочалова и рабочего А.А. Казанцева [Там же. Л. 241об.]. Для нее намечался маршрут по Байдарацкому побережью с севера на юг [Там же. Л. 7].

Так как работа экспедиции совпала с выступлением ненцев против классовой политики в тундре, выдачи твердых заданий, лишения избирательных прав, контрактации и конфискации оленей, известным под названием «Мандалада», то она оказалась парализованной из-за отказа коренного населения предостав-

лять олений транспорт с возчиками[1], проводников и переводчиков [Там же. Л. 359 и др.]. На заседании Президиума Ямальского (Ненецкого) Окрисполкома К.И. Синявин докладывал, что «…политическая обстановка: группировка кулаков и шаманов в северной части Ямала не дала возможности и привела к полному бездействию засланную часть специалистов в составе двух землеустроителей, геоботаника, почвоведа, статистика, двух переводчиков и прочих. Северной группе не удалось в летний период провести полуинструментальную съемку, провести почвенное и геоботаническое обследование в Северном Ямале, также не произведено обследование стат. экономического порядка (оленеводства, охоты, рыболовства). Основной причиной которой являлась абсолютная оторванность специалистов от национального населения, каслания которых сосредоточено было в нынешнем году на побережье Карского моря в круге создавшейся группировки… Обследование факторий системы ГУСМП северной группе не удалось за отсутствием материалов, каковые отправлены в Тобольск, не оставляя никакого следа о своей хозяйственной деятельности прошлых лет» [Там же. Ф. 46. Оп. 1. Д. 17. Л. 3]. В результате северная группа смогла выполнить только геоботанические работы и буссольно-маршрутную съемку в районе мыса Дровяного и Нового Порта в радиусе 20–40 км (см. буссольные хода землеустроителя К.И. Синявина, рис. 1). В ходе работ 1934 г. удалось заполнить статэкономические карточки только на 53 хозяйства Южного Ямала, из них 28 составлены А.А. Кибкало, 25 – В.Ф. Румянцевым (переписаны им с разрешения М.А. Большакова с переписных листов УНХУ РСФСР) [Там же. Ф. 34. Оп. 1. Д. 13. Л. 73–74; Ф. 12. Оп. 1. Д. 12. Л. 452], еще 20 хозяйств переписали на Севере [Там же. Ф. 46. Оп. 1. Д. 17. Л. 11об.]. Итоги работ 1934 г. показали необходимость тщательной подготовки к полевым и камеральным работам, организации опроса населения непосредственно в чумах, а не на факториях, расширения штата Ямальского отряда и увеличения транспортного стада экспедиции с 200 до 600 голов, обеспечив ее независимость от населения [Там же. Л. 3].

Проблемы, возникшие в организации и проведении экспедиции в 1934 г., сохранили свою актуальность и в следующем году. Так как план финансирования работ в 1935 г. был составлен раньше, чем стало известно о ее неудачах, то он не предполагал полевые обследования, а только – камеральную обработку материалов. Принимая во внимание важность земельно-водного устройства Ямальского района, Подотдел землеустройства совместно с Президиумом Ямальского Окрисполкома приняли самостоятельное решение включить в план работ 1935 г. выполнение полного полевого исследования на юге Ямальского района (до озер Ней-то), топографическую съемку и сбор статэкономических данных – на севере [Там же. Ф. 12. Оп. 1. Д. 188а. Л. 1об.]. Отличительной особенностью экспедиционных работ в 1935 г. стало заключение руководством североустроительной партии ряда договоренностей, позволивших ямальскому отряду охватить обследованием значительную территорию полуострова, привлечь дополнительно к работам заинтересованных лиц, в том числе на местах, применить авиацию и получить большой объем массовых статистических данных о населении и хозяйстве.

[1] Размер экспедиционного стада не обеспечивал полностью транспортные потребности.

Одним из таких значимых совместных договоров стало соглашение, составленное 31 мая 1935 г. (на основании постановления Президиума Ямальского Окрисполкома от 16 мая 1935 г.), официально оформившее взаимообмен статистическими материалами между ямальской бригадой УНХУ РСФСР похозяйственной и демографической переписи[1] и североустроительной партией, происходивший между ними с конца 1934 г. вследствие работы на одной и той же территории. В соответствии с ним Ямальская бригада УНХУ, возглавляемая М.А. Большаковым, предоставляла последней «для использования свои материалы по экономическому обследованию Ямальского района: похозяйственные бланки, переписные листы, описание колхозов, бюджеты, материалы факторий по заготовке продукции и по заработкам ненецких хозяйств». В обмен на них североустроительная партия обязалась вести «свое стат-экономическое обследование северных и южных нацсоветов в текущем году по формам и бланкам УНХУ РСФСР в отношении похозяйственной и демографической переписи», копировать материалы Ходатинской фактории и ее филиалов о сдаче продукции и заработкам ненцев, выполнить «демографическую перепись пос. Горный Хаманел, оставшегося не переписанным бригадой УНХУ», и двух новых ППО им. Кирова и им. Куйбышева и переслать их УНХУ РСФСР в Москву после завершения полевого периода [ГА ЯНАО. Ф. 12. Оп. 1. Д. 12. Л. 134–135]. Данное соглашение позволило североустроительному отряду рационально распределить силы и организовать полноценное статэкономическое обследование Ямальского района по трем маршрутам, восполняя нехватку экономистов-статистиков в отряде. Основная часть экспедиции должна была двигаться «от р. Ходаты на север вдоль побережья Байдаратской губы и Карского моря до устья р. Морды», пересекая Ямал вдоль Нейтинской системы – до ф. Сё-яха, продолжая путь вдоль побережья Обской губы на юг. В ее составе заполнение переписных бланков поручалось краеведу-этнографу Худякову[2] [Там же. Л. 135], направленному по специальному соглашению с Ямальской культбазой для участия в полевых землеустроительных работах «с условием, что он, выполняя работы по экономическому обследованию южной части Ямала для североустроительной партии, в то же время производит работу и по специальному заданию культбазы» [Там же. Л. 166]. Второй полевой маршрут предполагался в центральной части полуострова в районе озер Яррото, р. Юрибей, а также Нового Порта, где сбором статистических данных занимались разные специалисты «попутно с выполнением своих прямых задач» [Там же. Л. 135]. В северной части Ямала вопросы демографической и экономической статистики поручили В.Г. Доленко, выполнявшему топографическую съемку на данном участке [Там же].

Еще одно важное соглашение Подотдел землеустройства заключил с Институтом оленеводства ГУСМП в лице начальника Ямальской экспедиции В.Н. Анд-

[1] Согласно постановлению Правительства СССР, в январе 1934 г. должна была пройти очередная Всесоюзная перепись и отдельно перепись Крайнего Севера [ГА ЯНАО. Ф. 34. Оп. 1. Д. 2. Л. 79]. Перепись получила выборочный характер, охватив только несколько территорий, включая Ямальский район, где бригада регистраторов УНХУ РСФСР работала с конца 1934 г. до середины 1935 г.

[2] Худяков не оправдал возложенных на него ожиданий и был уволен [РГАЭ. Ф. 9570. Оп. 2. Д. 3431. Л. 18].

реева, по поводу проведения геоботанических работ с целью обоснования распределения пастбищ по проекту землеводоустройства Ямальского района. Не имея собственного транспорта, они согласились на сотрудничество с землеустроителями. В результате геоботаническое обследование для Ямальского землеустроительного отряда выполнялось одним из ведущих геоботаников РСФСР. Согласно пунктам соглашения, Институт оленеводства брал на себя анализ геоботанической ситуации в районе своих маршрутов в южной части Большого Ямала «от верховьев р. Ходаты до летовок между реками Еркута и Хай-яга в районе озер Ярро-то от верхнего и среднего течения р. Селетты (от последней до Нового Порта)», обработку полученного материала, составление геоботанической карты на топографической основе в масштабе 1:500 000[1], «поконтурное описание обследованной пастбищной территории с указанием запаса, емкости и сезонного использования» и передачу их вместе с копиями полевых материалов Ямальской землеустроительной экспедиции. Более того, Институт оленеводства предоставлял Подотделу землеустройства окончательную «пастбищную карту контурной визуальной аэросъемки в масштабе 1:1 000 000 по летным маршрутам в средней и южной части Большого Ямала (до параллели Тамбея)» [Там же. Ф. 12. Оп. 1. Д. 137. Л. 41]. Взамен Подотдел землеустройства передавал Институту материалы геоботанической съемки Ямальской североустроительной экспедиции за 1934 и 1935 годы, оплачивал 40 % стоимости расходов по эксплуатации самолета, проводившего визуальную съемку, и работу по составлению геоботанического очерка и карты обследованного района [Там же. Л. 41об.]. Состав отряда Института оленеводства включал трех человек: А.Н. Андреева, Сдобнакова и Николаева [Там же. Д. 188а. Л. 2об.].

Для эффективной организации транспорта были заранее согласованы вопросы связи между неграмотным пастухом экспедиционного стада Езенги Екка и руководством землеустроительной партии путем налаживания с ним телеграфного сообщения. По просьбе экспедиции, заведующий пуйковским почтовым агентством Томилов принимал и хранил у себя письма и телеграммы, отправленные пастуху, читал их ему, когда он приезжал, отправлял от его имени ответы на них в Обдорск П.Д. Чембарцеву или А.А. Слотвинскому [Там же. Д. 12. Л. 262].

[1] Геоботанические карты Ямальского района не были обнаружены в Государственном архиве Ямало-Ненецкого автономного округа и отсутствуют в «Проекте простейшего земельно-водного устройства Ямальского района, Ямальского (Ненецкого) округа Омской области». Отсутствие ссылок на визуальную аэросъмку в отчете заставляет думать, что данная работа по каким-либо причинам не была выполнена. Удалось установить, что Отделом оленеводства Всесоюзного Арктического института была организована Ямальская аэровизуальная геоботаническая экспедиция в 1936 г. с целью выяснения вопроса об условиях применения самолета к геоботаническим исследованиям пастбищных территорий для оленеводства. Работа экспедиции носила опытный методический характер. Полеты над полуостровом Ямал выполнялись «по маршруту Салегард – Пуйко – Яр-сале – Новый Порт – Ярро-то – Юребей – Сяо-то – Яптик-сале (на Обской губе) – Лякка-яга – оз. Халемер-то – р. Вост. Сё-яга – фактория Сё-яга и далее поперек Ямала через верховья р. Ясавай – оз. Нёй-те – р. Зап. Сё-яга – р. Мороды до Карского моря, затем к юго-востоку через р. Седе-яга – р. Ясавай к устью р. Юребей – снова поперек Ямала через верховья истоков р. Юребей – верховья р. О-яга к Новому порту» в период с 25 по 28 августа 1936 г. (Андреев, 1938. С. 12, 16).

Несмотря на все предпринятые усилия по организации земельно-водоустроительных работ, в 1935 г., так же как и в 1934 г., не удалось соблюсти сроки начала работ и строго следовать запланированным маршрутам. В первой половине апреля на север Ямала для выполнения работ был отправлен только один В.Г. Доленко [Там же. Ф. 46. Оп. 1. Д. 17. Л. 4об.], в начале мая в район Хадытты выехали специалисты, освободившиеся от других работ, вместе с рабочими: старший техник-охотовед В.С. Ларионов, старший техник-землеустроитель В.С. Панин, переводчик К.П. Шехов и рабочие В.С. Аристархов, М.С. Яхин, Хабиев, А. Муратов [Там же. Ф. 12. Оп. 1. Д. 12. Л. 171]. Несвоевременное поступление финансовых средств и поздний приезд специалистов, обусловленный приходом первых пароходов, задержали выезд основной части отряда в тундру почти на 3 месяца, и вместо апреля полевые работы начались в июне [Там же. Ф. 46. Оп. 1. Д. 17. Л. 4об.]. Потеря после первого каслания экспедиционного стада из-за установившейся на юге Ямала жары и большого количества комаров стало очередным испытанием для членов экспедиции. В результате 24 человека с большим грузом на руках остались без средств передвижения, далеко от населенных пунктов и кочевников, ушедших на север со стадами, и вынуждены были до середины августа, когда стадо оленей было собрано и пригнано к экспедиционному лагерю, осуществлять работы пешими маршрутами [Там же. Ф. 12. Оп. 1. Д. 188а. Л. 3об.]. Тем не менее на общем собрании коллектива рабочих и специалистов Ямальской североустроительной экспедиции было принято решение выполнить намеченный план работ полностью и продолжать передвижение пешком вверх по р. Хадытта «до тех пор пока станет возможным лодочное продвижение. Затем отряд в несколько человек с целью отыскания чумов направится на выездную факторию, на р. Ёркута. Если прилетит аэроплан ГУСМП, то начальник экспедиции с переводчиком вылетят на место расположения чумов для организации транспорта. Во время пути необходимо все время вести полевую работу, делая заходы на водоразделы. В переброске лодок с багажом должны принять участие все работники экспедиции: как рабочие, так и специалисты. Для передвижения необходимо произвести максимальную отгрузку багажа, для чего назначена особая комиссия. Отобранное имущество будет отправлено в Обдорск…» [Там же. Ф. 46. Оп. 1. Д. 17. Л. 22об.]. Непредвиденные обстоятельства заставили руководство экспедиции пересмотреть не только сроки работ, но и их объем, использовать сложившуюся ситуацию для тщательного изучения района рек Хадытта, Танлоу и Иоркута и захватить обследованием часть Северного Ямала [Там же. Л. 17об. см. рис. 1]. Кроме того, они приняли решение всю работу строить на основе легковых маршрутов отдельных специалистов [Там же. Ф. 12. Оп. 1. Д. 188а. Л. 3об.], что было особенно важно для ускоренного проведения геоботанического изучения территории, невозможного в зимних условиях.

Преодолев трудности, не допустив срыва в работе, южная группа экспедиции закрыла полевой сезон в начале декабря 1935 г., на три месяца позже намеченного срока [Там же. Ф. 46. Оп. 1. Д. 17. Л. 12]. В конце января 1936 г. в Салехард вернулся северный отряд [Там же. Ф. 12. Оп. 1. Д. 188а. Л. 4], завершивший работу, рассчитанную на 1936 г., раньше времени [Там же. Ф. 46. Оп. 1. Д. 17. Л. 12]. В результате соглашений, заключенных накануне экспедиционных землеустроительных работ, организованной поддержки со стороны национальных сове-

тов, красных чумов и хозяйственных организаций на местах, целеустремленности участников в 1935 г. были получены значительные результаты. По итогам полевого обследования выполнена буссольная топографическая съемка свыше 8000 км, из них 323 км пройдено с теодолитом; заложен один астрономический пункт в среднем течении р. Хадытта; проведена геоботаническая съемка на протяжении свыше 8000 км (из них 2100 км – на юге Ямала), сопровождаемая пожеланиями и опросными данными о качественном и количественном составе пастбищных угодий; охвачено похозяйственной переписью 656 хозяйств, что составляло 67,6 % всего населения, выявлены для них угодьепользование, права и пожелания; проведено охотохозяйственное и рыбохозяйственное обследование [Там же. Ф. 12. Оп. 1. Д. 188а. Л. 4; Ф. 46. Оп. 1. Д. 17. Л. 12об.]. Высокая доля переписанного населения была достигнута во многом благодаря договоренности с командой УНХУ РСФСР демографической и похозяйственной переписи на Ямале об обмене информацией с землеустроителями. Из 656 учтенных хозяйств 73 переписали в 1934 г., сведения о 304 хозяйствах, кочующих на Южном Ямале, были скопированы из бланков М.А. Большакова и Свердлова, составленных ими во время работы на Ямале в конце 1934–первой половине 1935 гг. (частично их копировал по заданию Подотдела землеустройства В.П. Саблуков перед своим отъездом [Там же. Ф. 12. Оп. 1. Д. 137. Л. 57]). На основании данных карточек похозяйственной переписи экспедиции УНХУ заполнялись североустроительные статистические карточки, отличающиеся от первых краткой формой. Непосредственно землеустроители переписали 270 хозяйств, из них 160 – в северной части Ямала [Там же. Ф. 46. Оп. 1. Д. 17. Л. 11об.].

Понимая важность выполняемой работы, президиум Ямальского районного исполнительного комитета внимательно относился к получению землеустроителями нужной информации. Статистические материалы, которые в силу объективных и субъективных причин не удалось получить во время экспедиционных работ, отправлялись уже после их завершения, для использования во время составления проекта, чтобы сделать полноценные выводы о ситуации в районе. Так, не подготовленные своевременно списки по социальному составу населения Южно-Ямальского национального совета отправили дополнительно с заведующим красным чумом Тимофеевым, с наложением взыскания на бывшего секретаря этого совета Самбургского [Там же. Л. 12об.]. Для достижения максимально исчерпывающей информации о поголовье оленей в 1935 г., учтенного во время экспедиции не полностью, все работники Ямальского РИКа, райкома ВКП(б), райкома ВЛКСМ и культбазы, выезжающие в тундру, должны были проводить его учет по южным и северным советам [Там же. Л. 13а].

В обсуждении результатов полевого периода участвовали сотрудники Ямальского РИКа, Окрземпромотдела и Подотдела землеустройства: М.М. Броднев, Н. Мезенцев, Мосяков, Гадин, Рогалев, П.Х. Прибыльский, М.К. Барышников, Сафронов. Критика слабой организации экспедиции компенсировалась высокой оценкой ее результатов за подробные статистические материалы, густую сеть маршрутов и богатый картографический материал по Южному Ямалу, что позволяло уверенно строить геодезическую основу [Там же. Л. 10, 12, 27]. К числу недоработанных моментов относились отсутствие перекрестного контроля опросных данных, недостаточное количество астропунктов и теодолитного хода для

геодезической опоры [Там же]. Большое количество замечаний получил северный землеустроительный отряд за расхождения в цифровых данных о наличии хозяйств на Северном Ямале с информацией национальных советов, неиспользование бланков УНХУ РСФСР для статистического обследования хозяйств, геоботаническое обследование в зимнее время, недостаточное обследование возможностей зверобойного промысла на Байдарацкой губе и побережье Карского моря, рентабельности зимовки оленеводов на Северном Ямале, предстоящей коллективизации и образовании ППТ, вопроса о вотчинном землепользовании и наличии кормов в рыбных и оленеводческих угодьях [Там же. Л. 10–11об.].

СОСТАВ ЯМАЛЬСКОЙ ЗЕМЛЕУСТРОИТЕЛЬНОЙ ЭКСПЕДИЦИИ В 1934–1935 ГГ.

Объем полевых и камеральных работ, охватывающих естественно-географические, демографические, хозяйственно-экономические аспекты состояния района, предполагал участие большого количества человек: землеустроителей, геоботаников, агрономов, экономистов, статистиков, рыбоведов, охотоведов, почвоведов. Трудоемкость исследовательских целей в полевых условиях обусловливала наем рабочих, а работа среди местного населения – переводчиков. Отсутствие последних особенно затрудняло выполнение заданий специалистами, вынужденных в силу поставленных задач общаться с местным населением. На момент проведения обследования большинство коренного населения на Ямале составляли ненцы, единицы из которых понимали и могли говорить на русском языке. Так как состав экспедиции формировался за счет приезжих людей, никто из них не владел ненецким языком или любым другим языком народов Севера, проживающих на Ямале (ханты, коми). Из участников экспедиционного отряда 1934–1935 гг. со знанием ненецкого языка был только охотовед В.М. Ларионов, работавший самостоятельно без помощи переводчика [ГА ЯНАО. Ф. 12. Оп. 1. Д. 12. Л. 171]. В качестве переводчиков в экспедиции привлекались учащиеся советской партийной школы в г. Салехард [Там же. Д. 137. Л. 62, 63, 64]. В полевых условиях и специалистам, и рабочим приходилось выполнять одинаково сложную работу. В ситуации недостаточного финансирования работ приходилось колоть дрова на факториях, чтобы обеспечить себя продуктами [Там же. Д. 12. Л. 468]. За транспортным стадом землеустроительной партии присматривали нанятые пастухи с семьями. Состав участников ямальского отряда в 1934 г. отличался от 1935 г. (табл. 1). И не все из них приняли участие в обработке, составлении и предъявлении проекта в 1936 г.

Низкая оценка стоимости землеустроительных работ, продолжительное пребывание в тундре, тяжелые условия и плохое снабжение способствовали текучести кадров в отряде и плохой дисциплине среди рабочего персонала. Из-за недостаточного количества специалистов приходилось перебрасывать в спешном порядке освободившихся людей с одной работы на другую, наблюдалась их вынужденная «универсализация», когда один и тот же человек работал одновременно по разным программам.

К сожалению, характер документов не позволяет расшифровать имена и отчества всех участников Ямальской землеустроительной экспедиции полностью, у некоторых отсутствуют даже инициалы. То же самое касается вопроса происхождения, которое устанавливается не для всех. Среди специалистов экспедиции

Таблица 1

Состав Ямальской землеустроительной экспедиции в 1934–1935 гг.

Состав экспедиции в 1934–начале 1935 г.			Состав экспедиции в 1935–начале 1936 г.		
№ п/п	Ф.И.О.	Должность	№ п/п	Ф.И.О	Должность
1	2	3	4	5	6
1	Слотвинский Анатолий Андреевич	Начальник экспедиции	1	Слотвинский А.А.	Начальник экспедиции
2	Синявин К.И.	Прораб-землеустроитель	2	Доленко Вадим Георгиевич	Инженер-землеустроитель
3	Фомин А.А.	Прораб-землеустроитель	3	Носков Петр Семенович	Землеустроитель
4	Ермолаева А.И.	Геоботаник	4	Панин Виктор Семенович	Старший техник-землеустроиель
5	Михайличенко В.С.	Геоботаник	5	Вахстрас Э.К.	Геоботаник
6	Ксенофонтов Георгий Михайлович	Рыбовед	6	Кайдарина Зинаида Сергеевна	Геоботаник
7	Румянцев Владимир Федорович	Рыбовед	7	Ляпунов В.С.	Астроном
8	Мочалов П.И.	Почвовед	8	Румянцев В.Ф.	Рыбовед
9	Ивашов Борис Иванович	Инженер	9	Ксенофонтов Г.М.	Рыбовед
10	Кибкало А.А.	Агроном-экономист	10	Ларионов В.М.	Старший техник-охотовед
11	Хороля Иван Осипович	Старший переводчик	11	Ковалев Петр Васильевич	Охотовед
12	Шехов Константин Павлович	Переводчик	12	Саблуков В.П.	Старший статистик
13	Хороля Михаил	Переводчик	13	Хороля М.	Старший переводчик
14	Чучерилов Владимир	Статистик	14	Шехов К.П.	Переводчик
15	Терентьев Георгий Иванович	Статистик	15	Яр Василий Григорьевич	Переводчик
16	Байдашин Матвей	Старший рабочий	16	Никитин Николай Константинович	Переводчик
17	Казанцев Алексей Антонович	Рабочий	17	Аристархов В.С.	Старший рабочий
18	Беляев Иван Яковлевич	Рабочий	18	Белых Д.И.	Рабочий для астронома
19	Хламов Александр Сергеевич	Рабочий	19	Яхин Мучиб Саты	Рабочий
20	Васильков Алексей Александрович	Рабочий	20	Хабиев	Рабочий
21	Геллер В.Л.	Рабочий	21	Муратов А.	Рабочий
22	Крыласов Андрей Андрианович	Рабочий	22	Езенги Екка	Пастух

Окончание табл. 1

1	2	3	4	5	6
23	Глухих Антон Васильевич	Рабочий	23	Ядне Натте	Пастух
24	Глухих Дмитрий Васильевич	Рабочий	24	?	Помощник пастуха
25	Бачин Николай Семенович	Рабочий	25	?	Помощник пастуха
26	Валей М.	Старший пастух	26	?	Чумработница
27	Езенги Екка	Старший пастух	27		
28	Ядне Натте	Пастух	28		
29	Ядне Хэйли	Помощник пастуха	29		
30	Ядне Нэйва	Помощник пастуха	30		
31	Салиндер Мария	Чумработница	31		

Таблица составлена по данным: ГА ЯНАО. Ф. 12. Оп. 1. Д. 12. Л. 159, 171, 193, 194, 197, 200, 208, 229, 238–238об., 240, 241об., 242об.–246, Д. 137. Л. 51, 56, 58, 59, 62, 63, 64; Д. 188а. Л. 2–2об.

не было местных кадров. А.И. Ермолаева приехала из с. Фомино Бийского района Западно-Сибирского края, А.А. Кибкало и П.П. Мочалов прибыли из Москвы, Б.И. Ивашов – из с. Лойма Приуральского района Коми области, В.Ф. Румянцев, Э.К. Вахтрас, В.В. Михайличенко, П.В. Ковалев – из Ленинграда, В.С. Ляпунов – из Омска, З.С. Кайдарина – из Томска [Там же. Ф. 12. Оп. 1. Д. 12. Л. 186, 189, 197, 214]. Руководитель ямальского землеустроительного отряда и все землеустроители были из Тобольска.

Бессменным начальником Ямальской землеустроительной экспедиции стал Анатолий Андреевич Слотвинский. Его руководству, энергичным и сильным мерам она во многом обязана успешным выполнением своих основных задач и сохранением здорового коллектива. На момент окончательного оформления проекта он временно выполнял обязанности начальника Подотдела землеустройства и не принимал участия в камеральных работах.

СОСТАВЛЕНИЕ И ПРЕДЪЯВЛЕНИЕ ПРОЕКТА, ОСНОВНЫЕ ПОЛОЖЕНИЯ ПРОСТЕЙШЕГО ЗЕМЕЛЬНО-ВОДНОГО УСТРОЙСТВА ЯМАЛЬСКОГО РАЙОНА

Обработка полевых материалов и составление проекта простейшего земельно-водного устройства Ямальского района выполнялись в соответствии с поставленными задачами накануне работ. Сама реализация проекта требовала огромных усилий со стороны властных органов из-за устройства большой территории с редким населением, требующей продолжительных разъездов, и противодействия кочевников новым земельным отношениям и границам. Считалось, что его проведение в жизнь займет как минимум 1 $^1/_2$–2 года [ГА ЯНАО.

Ф. 12. Оп. 1. Д. 188а. Л. 241]. Пристальное внимание к Ямальскому району в отношении принятия и осуществления проекта землеустройства обусловливалось отрицательным примером Надымского и Приуральского районов, где землеустроительные работы прошли раньше, но «проведению проекта в жизнь не было уделено никакого внимания, и землепользователи продолжают осваивать угодья совершенно не в тех границах, какие предусмотрены для них по проектам. Нарушение границ допускает даже Ныдинский совхоз (Надымский район) и колхоз "Красный октябрь" (Приуральский район)» [Там же].

В завершающем камеральном периоде участвовали землеустроители В.Г. Доленко, П.С. Носков, В.А. Евстафьев, геоботаники Э.К. Вахтрас, З.С. Кайдарина, рыбовед В.С. Румянцев, охотовед В.М. Ларионов, агроном-экономист Б.Т. Дроздов [Там же. Л. 4–4об.], анализировавшие каждый свои материалы и готовившие соответствующие разделы. Последний не участвовал в экспедиционном обследовании Ямальского района, но, согласно заключенному с ним трудовому договору, ему поручалось руководство всеми агроэкономическими работами в составе Ямальской североустроительной партии до момента полного завершения землеводоустройства Тазовского, Пуровского и Ямальского районов, т. е. с 3 августа 1934 г. до 1 января 1936 г. [Там же. Ф. 12. Оп. 1. Д. 137. Л. 51]. Он отвечал за обработку статистических данных и написание естественно-географической, демографической и хозяйственно-экономической частей отчетов. В связи с затянувшимся экспедиционным периодом на Ямале Подотдел землеустройства продлил с ним трудовой договор до 1 марта 1936 г., с завершением которого он возвращался обратно в г. Пермь [Там же. Л. 37]. Сроки предварительной обработки материалов по Ямальскому району в необходимом для составления проекта объеме устанавливались с 1 января до конца февраля, окончательный отчет должен быть готов к 15 мая 1936 г. [Там же]. Реально камеральные работы продолжались до 10 апреля [Там же. Д. 188а. Л. 4об.]. Технические работы по составлению проекта выполняли статистики М.П. Слотвинская и О.В. Желтовская, чертежница С. Виноградова.

Многие положения, представленные в итоговом отчете, активно обсуждались на заседаниях Ямальского РИКа, производственных совещаниях сотрудников Ямальского (Ненецкого) Окрисполкома, Окрземпромотдела, Подотдела землеустройства с привлечением работников ГУСМП, ЯмалСоюза, Ямальской культбазы, знающих ямальскую тундру, и являлись результатом коллективно принятых решений. Первые практические рекомендации к составлению отчета были получены от Президиума Ямальского РИКа уже в ходе обсуждения итогов экспедиционных работ и относились к строительству на Южном Ямале машинно-промысловой станции в 1936 г., оседанию колхоза «Харп» и других ССПА и ППТ, целесообразности расположения районного центра и рекомендовали «сконцентрировать отводимые колхозам (ССПА и ППТ) угодья таким образом, чтобы МПС могла распространить свою деятельность на как можно большее количество их…», а «места, могущие быть использованными для оседания», должны получить надлежащее обоснование [Там же. Ф. 46. Оп. 1. Д. 17. Л. 12об.]. Относительно Северного Ямала окончательный проект должен был показать «рентабельность зимовки оленеводов на Северном Ямале; пути и перспективы развития зверобойного промысла на Карском побережье; правильное построение торговой сети

(факторий); пути использования внутренних водоемов Ямала; рационализации песцового промысла и сохранения поголовья дикого оленя» [Там же. Л. 11об.].

За короткий камеральный период, предназначенный для обработки всего полученного разнообразного материала, составители проекта сумели составить внушительный текст проекта-отчета, устанавливавшего административно-территориальные рамки района, национальных советов внутри него и их хозяйственно-экономическую специфику. Кроме материалов, полученных в полевых условиях, авторы активно использовали опубликованные и рукописные источники исследователей, обследовавших полуостров с разными целями в предшествующие годы. Работа над проектом приглашенных специалистов из культурных и административных центров РСФСР обеспечивала доступ к соответствующей научной литературе, отсутствующей в г. Салехард. Там, где не хватало собственных материалов, они активно цитировали других исследователей, приводили сравнительные материалы, выходящие за рамки Ямальского района.

Отчет включал несколько разделов, обеспеченных большим количеством статистических данных и рассчитанных показателей, объединенных в разработанные таблицы, характеризовавшие текущую демографическую, социально-экономическую ситуацию в районе, и предлагал реконструктивные мероприятия по ее улучшению. Кроме того, были подготовлены три карты в масштабе 1:1 000 000[1]: маршрутов Ямальской экспедиции по землеводоустройству, с обозначенными теодолитными, буссольными и геоботаническими ходами землеустроителей и геоботаников и районами обследований рыбоведов в 1934–1935 гг. (см. рис. 1); охотугодий, расположенных в Ямальском районе с границами проектируемого заказника (см. рис. 2); существующих путей касланий (см. рис. 3), а также выполнена выкопировка с карт Надымского и Приуральского районов Ямальского округа фондов, предоставленных кочевникам Ямальского района для зимнего выпаса оленей в масштабе 1:500 000 (см. рис. 4). Для подтверждения существования родового землепользования на Ямале приводятся карты-схемы Б.М. Житкова и Г.И. Артеева.

К сожалению, в отчете не во всех главах указано их авторство. На основании косвенных свидетельств и подписей к некоторым из них, можно определить, что большая часть текстов написана агрономом-экономистом Б.Т. Дроздовым. Он является автором введения, глав 1–4 раздела I: «Географическое и территориальное положение района, границы, площадь, административное устройство, населенные пункты», «Устройство поверхности», «Климат», «Гидрография»; глав 1–4, 7–12 раздела II: «Демографическое описание Ямальского района», «Колхозное строительство», «Занятия населения», «Бюджет туземных хозяйств», «Оленеводство», «Сельское хозяйство», «Транспорт и связь», «Торгово-заготовительная сеть», «Народное образование и здравоохранение», «Специализация районов и подрайонов»; глав 3, 4 раздела III: «Реконструктивные мероприятия», «Оседание населения». Э.К. Вахтрас, З.С. Кайдарина подготовили главы 5–8 раздела I: «Растительность», «Пастбищные районы», «Зимние пастбища на Хэнской стороне», «Леса Ямальского района». Над главой 5 «Охотничий промысел» раздела II работал В.М. Ларионов, главой 6 «Рыбное хозяйство» раздела II – В.С. Румянцев.

[1] Согласно инструкциям масштаб карт должен быть 1:500 000.

Предположительно авторство глав 1, 2, 5, 6 раздела III: «Анализ существующего землепользования», «Основы проектирования», «Отвод угодий», «Краткая экономическая характеристика госфондов» принадлежит землеустроителям А.А. Слотвинскому, В.Г. Доленко, П.С. Носкову, В.А. Евстафьеву.

Главы, посвященные устройству поверхности Ямальского района и его гидрографии, помимо полевых наблюдений, опираются на сведения из работ Б.М. Житкова, И.Г. Юданова и данные Гидрографического управления [Там же. Ф. 12. Оп. 1. Д. 188а. Л. 22об.]. Описание климата района выполнено на основании наблюдений четырех метеорологических станций: Мара-Сале (25 лет наблюдений), Новый Порт (11 лет), мыс Дровяной (2 года), Яр-Сале (2 года). Различия в сроках наблюдений для разных явлений[1], отсутствие станций с длительным сроком их регистрации обусловило анализ показателей только в рамках крупных зон: Южного, Среднего и Северного Ямала [Там же. Л. 26]. Для характеристики южной части района использовались дополнительно данные Обдорской метеостанции, для северной – метеостанции острова Диксон. Метеорологические наблюдения о снеговом покрове дополнялись случайными наблюдениями участников экспедиции зимой 1935–1936 гг. [Там же]. Время вскрытия и замерзания рек определялось в том числе по сведениям И.П. Будкевича и И.Г. Юданова.

Характеристика растительности Ямальского района и геоботаническая карта составлены по данным полевого обследования З.С. Кайдариной и Э.К. Вахтрас, проведенного летом и осенью 1935 г. и в первой половине зимы 1935–1936 гг. Они работали как вместе, так и раздельно. Их совместные материалы относятся к окрестностям р. Хадытта и территории между реками Хадытта и Иоркута. Затем З.С. Кайдарина обследовала западный склон и водораздел полуострова между реками Иоркута и Сё-яха (западная). Э.К. Вахтрас собирал материалы в северной части полуострова (севернее озера Ней-то) и вдоль маршрутов, идущих по направлениям с ф. Яро-но (нижнее течение р. Иоркута) до ф. Тальбе (верхнее течение р. Юрибей), с ф. Тальбе до ф. Сё-яга по центральному водоразделу Ямала [Там же. Л. 32]. Летом применялся маршрутно-глазомерный метод обследования, в соответствии с которым в ходе маршрута выделялись участки с различным комплексом растительности. Для определения кормовой производительности на важных участках тундры делались пробные укосы. Из-за необходимости работать в зимних условиях геоботаникам пришлось перестроиться и применять опросный метод, отработанный уже в процессе обследования. В зимний период собирались материалы о пастбищах и общие сведения о растительности в средней части Ямала от широты озер Яро-то и до широты Ней-то и на севере. Для этого «давались для придержек на листе опросной зарисовки береговая линия и схематическое положение центрального водораздела полуострова (обычно в масштабе 1:500 000). Дальше уже сами ненцы, поправляемые иногда наводящими вопросами, зарисовывали крупные реки и водоразделы между ними, а затем всю речную сеть, расположение пастбищ и т. д. Почти всегда ненцы знали хорошо большие территории и особенно же, где они живут. В целях

[1] По станции Мара-Сале сводка температур получена за 30 лет, а по остальным показателям – за 5 лет, по Новому Порту температурные наблюдения выявлены за 5 лет, по м. Дровяной – за 1 год.

взаимных поправок и дополнений почти на всю территорию Северного Ямала был составлен опросный материал в трехкратной повторности (от трех разных лиц). Опросный материал дополнялся и по возможности корректировался зимними маршрутами» [ГА ЯНАО. Ф. 12. Оп. 1. Д. 188а. Л. 32об.]. В средней части Ямала пастбища характеризовались вдоль кочевых маршрутов опрашиваемых ненцев [Там же]. В результате была вычислена погектарная кормовая производительность, исходя из цифр средней кормовой производительности типов растительности, установленных на основании пробных укосов, сведений других исследователей и процентного содержания типов в контуре [Там же].

Так как собранные материалы не охватывали весь Ямальский район, то для остальной территории они использовали материалы своих коллег. Некоторые сведения геоботанического характера по своим маршрутам дали землеустроители экспедиции В.Г. Доленко, А.А. Слотвинский, П.С. Носков [Там же]. Основу для картировании и характеристики растительности территории к югу от рек Хадытта, Паюта и озер Яро-то составили данные А.И. Ермолаевой, собранные в 1934 г., и В.Н. Андреева – в 1935 г.[1]. Первой принадлежали также сведения об участке между р. Паюта и мысом Каменный. Северная часть Ямала от Нового Порта до ф. Сё-яха и озер Ней-то охарактеризована по результатам обследования В.Н. Андреева в 1932 г.[2]. Материал для окрестностей ф. Дровяная и территории между факториями Дровяная и Тамбей получен из отчета В.С. Михайличенко 1934 г.[3]. В качестве справочного материала использовались работы В.Н. Андреева (1932), П.П. Королева (1932), М.К. Барышникова (1934, 1936), Б.М. Житкова (1913), Б.И. Городкова (1935).

Отдельная глава ямальского отчета посвящалась зимним пастбищам, расположенным на Хэнской стороне, и включала краткое описание типов угодий. Данный материал был заимствован из геоботанического очерка Надымского района [Там же. Л. 79], где землеустроительные работы прошли раньше. Геоботаники в составе Ямальской экспедиции одновременно выполняли функцию лесоводов [Там же. Л. 90] и охарактеризовали состояние леса в Ямальском районе, уточняя собственные данные в работах Н. Дьякович и М. Вахмина[4].

Сложный комплекс источников использован при анализе рыбного хозяйства. Стремясь охватить все аспекты, она включает естественно-исторические, гидрологические, гидробиологические, ихтиологические и промысловые характеристики, описания орудий и способов лова. Глава написана главным образом по отчетным материалам Ямальской экспедиции Всесоюзного Арктического института, рукописям и опубликованным работам И.Г. Юданова, А.И. Березовского,

---

[1] *Ермолаева А.И.* Геоботанической отчет по Ямальскому району. 1934 г. Рукопись для Ямало-Ненецкого окружного Подотдела землеустройства; Андреев В.Н. Материалы по пастбищной характеристике юго-восточной части Ямальского района. 1935 г. Рукопись для Ямало-Ненецкого окружного Подотдела землеустройства.

[2] *Андреев В.Н.* Кормовая база Ямальского оленеводства // Советское оленеводство. Л., 1934. Вып. 1. С. 99–164.

[3] *Михайличенко В.С.* Предварительный отчет о геоботаническом исследовании северо-восточной окраины Ямала. 1934 г. Рукопись для Ямало-Ненецкого окружного Подотдела землеустройства.

[4] *Дьякович Н.* Леса Надымского района. Рукопись; *Вахмин М.* Леса Тазовского района. Рукопись.

П.Г. Борисова, М.А. Судакова, Г.Ю. Верещагина, Н. Воронкова, М.М. Духовного, В.Г. Иванчинова, Ю.П. Будкевича, А.А. Пнева и других. Анализ деятельности Пуйковского, Новопортовского рыбзаводов и Новопортовской плавучей консервной фабрики выполнялся на основании выявленной у них отчетной документации.

Из-за отсутствия специалиста по оленеводству сбор материалов по технике ведения оленеводческого хозяйства в Ямальском районе проводился всем составом Ямальской экспедиции. Данные о численности оленьего поголовья, его движении, возрастно-половом составе получены из бланков статэкономического обследования, выполнявшегося в ходе землеустроительных работ, сведения которых корректировались документами национальных советов, проверялись путем перекрестных опросов. Дополнительно привлекались материалы Приполярной переписи 1926–1927 гг., районной переписи 1932–1933 гг.[1], опубликованные работы зоотехников П.П. Королева и Вайкевича[2]. Эти меры позволили землеустроителям получить тщательно выверенные данные и отказаться от применения коэффициента поправки, равного 10–20 % от сообщенной величины стада, на преуменьшенные показания оленеводов, примененного к материалам предыдущих переписей [Там же. Л. 198]. Специально подчеркивалось, что «цифры в данном очерке характеризуют положение, существовавшее к моменту землеводоустройства района, в то время, как в других разделах проекта приводятся другие цифры уже с учетом изменений, вносимых землеводоустройством» [Там же]. В частности расширение границ Северного Ямала за счет южных территорий привело к увеличению показателя оленного поголовья с 59 872 до 63 463 головы.

Проведенное статэкономическое обследование с использованием похозяйственной карточки, охватившее более половины промыслового населения Ямала, обеспечило составителей проекта материалами, характеризующими социально-экономическую и демографическую ситуацию и состояние оленеводческого и рыболовного хозяйства и охотничьего промысла на уровне отдельного хозяйства, национальных советов и района, дополненные документацией хозяйственных организаций. При его выполнении удалось описать приход и расход более чем 300 хозяйств и получить полноценный материал, характеризующий бюджет промыслового населения района.

Анализ землепользования на Ямале, существовавшего накануне проведенных землеустроительных работ, выполнялся с учетом опубликованных сообщений Б.М. Житкова, А.А. Дунина-Горкавича, Г.И. Артеева, Г.Н. Тарасенкова и предоставленных сведений Н.К. Каргер, заведующего Ямальской культбазой, занимавшегося изучением вопроса родовых владений на Северном Ямале зимой 1935–1936 гг. Большую роль в вопросе распределения сенокосных, пастбищных, охотничьих и рыболовных угодий сыграли заполненные опросным путем акты прав и пожеланий земельно-водоустраиваемого населения.

---

[1] В фондах ГА ЯНАО материалы переписи 1932–1933 гг. представлены как часть документов Ямальской североустроительной экспедиции. См. *Волжанина Е.А.* Население и оленеводство Ямала в материалах переписи 1932–1933 гг. // Вестник археологии, антропологии и этнографии. Вып. 15. Тюмень: ИПОС СО РАН, 2011. С. 225–235.

[2] Опубликованы в «Сборник по оленеводству тундровой ветеринарии и зоотехнике». М.: Издательство «Власть советов» при Президиуме ВЦИК, 1932.

Наличие фотоаппарата[1] у экспедиции позволило обеспечить практически все главы отчетного проекта иллюстративным материалом, группирующимся по темам: будни Ямальской североустроительной экспедиции, рельеф, гидрография, растительность, население Ямальского района в 1934–1936 гг. В рамках последнего можно выделить фотографии, отражающие духовную культуру и хозяйственную деятельность коренного населения (охота, рыболовство), развитие транспорта и торговли в районе, виды Ямальской культбазы и районного центра – Яр-Сале. Фотоальбом включает 64 фотоснимка, вклеенные в отчет[2]. Малочисленность объясняется как отсутствием условий для их изготовления на Ямале в это время, так и плохой сохранностью. К сожалению, не представлено ни одной фотографии, посвященной оленеводству, несмотря на обширный текст отчета по данной теме. Автором фотографий является главным образом охотовед В.М. Ларионов, несколько фотографий выполнены начальником экспедиции А.А. Слотвинским, работником ОКРЗУ В.Г. Камбуниным, землеустроителем П.С. Носковым.

В числе дискуссионных проблем вокруг составления проекта стали вопросы о расчетах трудозатрат в оленеводческом хозяйстве, приросте оленного поголовья, нормативах наделения пастбищами, охотничьими и рыболовными угодьями и сроках пребывания на них, а также обеспечении охотников орудиями промысла, территории неблагополучной по сибирской язве между озерами Ярро-то и Ней-то [ГА ЯНАО. Ф. 46. Оп. 1. Д. 17. Л. 37–38об., 41об. и др.]. Исключение последней из земельных отводов «потребовало бы не допуска на Ямал примерно половины имеющегося там сейчас стада. Поэтому экспедиция считает необходимым включение этой площади в отвод с обязательным условием, однако, производства противосибиреязвенной прививки всем стадам, отправляющимся на указанные участки. Пастбищные участки колхозов, как правило, выведены из зараженной зоны, хотя благодаря этому экспедиции в некоторых случаях пришлось пойти в разрез с пожеланиями колхозов в местах отводов…» [Там же. Л. 41об.].

Проект простейшего земельно-водного устройства Ямальского района составлялся в первую очередь с учетом интересов развития оленеводческого хозяйства и его огромной роли в жизни коренного населения. Несмотря на классовый принцип в распределении земельных участков, к заслугам составителей проекта необходимо отнести стремление объединить пастбищные, охотничьи и рыболовные угодья в одном наделе, учитывая комплексный характер промыслового кочевого хозяйства, искреннее желание найти наилучший подход в организации землепользования, обеспечивавший равные возможности для развития всех хозяйственных отраслей. Признавая особенности Ямальского района, связанные с его вытянутой в широтном направлении формой, значительной диспропорцией между зелеными (летними) и лишайниковыми (зимними) кормами

[1] Модель фотоаппарата не удалось установить по архивным документам.

[2] Негативы фотографий и какие-либо еще фотографии Ямальской землеустроительной экспедиции нами не были обнаружены в ГА ЯНАО и других центральных и региональных архивах. Фотоальбом экспедиции представлен на сайте Службы по делам архивов ЯНАО в рамках виртуальной выставки: http://www.yamalarchives.ru/uploads/exhibitions/expedition/index.htm

при одновременной концентрации на его территории почти половины всех кочевых хозяйств и более половины оленьего поголовья Ямальского (Ненецкого) округа участники экспедиции пошли на некоторые отступления от установленных правил организации территории в интересах экономической целесообразности.

Отвод угодий производился в соответствии с классовым подходом на перспективу: на конец 1942 г. – для колхозов и на конец 1936 г. – для единоличников [Там же. Л. 41об.]. Максимально учитывались прежде всего пожелания хозяйств, объединенных в колхозы и бедняцко-середняцкие группы. Если на один и тот же участок поступали требования от колхоза и единоличников, дело решалось в пользу коллективного хозяйства. Пожелания не принимались в расчет, если они нарушали землеустроительные правила и были необоснованными. Земельными участками наделяли по нормам, разработанным составом экспедиции и утвержденным Президиумом Ямальского РИКа. Все промысловое население разбивалось на группы по признаку общности используемой территории, которые рассматривались в качестве постоянных земельных объединений, существовавших в установленных проектом административных границах национальных советов. По результатам землеустроительных работ населению Южно-Ямальского кочевого совета был выполнен отвод угодий девяти коллективным объединениям и четырем группам единоличных хозяйств. Среди них ССА «Харп», ППТ им. Второй пятилетки, им. Сталина, им. Калинина, им. Смидовича, «Нарьяна Нгэрм», «Кооператор», «Красный рыбак», «Красная звезда», Юрибейско-Обская, Юрибей-Тарко-Салинская, Нурме-Яхинская бедняцко-середняцкие и Соб-Яхинская кулацко-шаманская группы хозяйств. На территории вновь организованного, по рекомендации землеустройства, Байдарацкого кочевого совета земельные наделы распределялись между ППТ им. Куйбышева и Мораты-Яхинской, Карской, Есовой-Яхинской, Усть-Иоркутинской, Байдарацкой, Усть-Юрибейской, Иоркутинской, Анараха-Яхинской, Яратинской бедняцко-середняцких и Сё-Яхинской кулацко-шаманской групп хозяйств. На севере Ямала в рамках Тамбейского кочевого совета угодья распределялись между четырьмя кочевыми группами: ППТ «Нарьяна Нгэрм», Северо-Обской, Тамбейской бедняцко-середняцких и Хабей-Яхинской кулацко-шаманских хозяйств. В составе Тиутейского кочевого совета выделялись Карская и Западно-Сеяхинская группы бедняцко-середняцких хозяйств. Нейтинский кочевой совет включал ППТ им. Шмидта, Сэр-Яхинскую, Восточно-Сёяхинскую бедняцко-середняцкие и Союлен-Яхинскую кулацко-шаманскую группы хозяйств.

Проект закреплял существовавшие на момент обследования правила землепользования, не противоречившие принятым официальным установкам. Так, для значительной части кочевого населения Ямальского полуострова сохранились перекочевки на территорию Надымского района (на Хэнскую сторону) на зимний период. Кроме того, на Хэнской стороне предусматривался фонд для стад ямальских кочевников, получивших зимовки на Ямале, но вынужденных в годы гололедицы переходить в Надымский район. Тем не менее большинство рациональных предложений, отстаиваемых в проекте, не соответствовали устоявшейся практике землепользования ямальских кочевников. Среди них установка на изъятие родовых угодий у кулаков и шаманов и предоставление им пастбищ

и промысловых мест в других местах, совместное использование охотничьих угодий разными группами соседских хозяйств в целях ликвидации вотчинного землепользования, установление сроков выпаса на сезонных пастбищах, организация охотничьих и рыболовецких бригад, а также приоритетный отвод угодий обобществленным стадам, что рассматривалось в качестве единственного способа увязки интересов оленеводства, охотничьего промысла и промышленного рыболовства в условиях с недостаточным количеством лишайниковых пастбищ [ГА ЯНАО. Ф. 46. Оп. 1. Д. 17. Л. 38об.]. Нехватка пастбищ обусловливала запланированное переселение с Ямала кочевников, пришедших из других районов с 1930 г. [Там же. Л. 43об.].

Практика кочевого населения задерживаться на летних и переходных пастбищах для песцового промысла до середины декабря отрицательно отражалась на состоянии пастбищ. Не отдавая предпочтения ни одному из видов деятельности, выход был найден в компромиссном подходе. С одной стороны, распределяя пастбищные угодья между группами хозяйств, составители проекта взяли за основу в расчетах не максимальную цифру суточной потребности оленя в лишайниковых кормах, а среднюю – равную 7 кг вместо 9 кг, принятую в других районах, согласовав ее со специалистами ОкрЗУ [Там же. Л. 42]. С другой стороны, с подачи геоботаника М.К. Барышникова, они подняли вопрос об оставлении на Ямале осенью только части стада, необходимой охотничьим бригадам во время промысла, и отправке остальных оленей на зимние пастбища уже в середине октября [Там же. Л. 35]. Этот аспект учитывался при определении продолжительности сезонных выпасов на Ямале [Там же].

Предъявление проекта землеустройства началось 25 апреля и продолжалось на разных участках до 1 августа 1936 г. Для этого в составе землеустроительной партии были выделены четыре бригады, три их которых работали на юге и одна – на севере [Там же. Л. 15]. В предъявлении проекта участвовали землеустроители В.Г. Доленко, П.С. Носков и В.А. Евстафьев, охотовед В.М. Ларионов и начальник экспедиции А.А. Слотвинский. Согласование земельных отводов проводилось главным образом по группам кочевых хозяйств, выделенным в процессе составления проекта, и изредка на общих собраниях смешанного состава, с обязательным присутствием представителей из национальных советов, райисполкома или районного земельного отдела. В результате проделанной работы проект был представлен на обсуждение 575 хозяйств, что составило 60 % населения района [Там же. Ф. 12. Оп. 1. Д. 188а. Л. 369]. Одновременно с ним проводилась разъяснительная работа среди населения о плане сохранения молодняка и коллективизации. Следствием агитационных мероприятий стали рост численности колхозников и появление новых ППТ [Там же. Ф. 46. Оп. 1. Д. 17. Л. 15].

Несмотря на утверждение А.А. Слотвинского в докладной записке Ямальской районной земельной комиссии, что «основной массой населения проект принят бесспорно» [Там же. Ф. 12. Оп. 1. Д. 188а. Л. 369], протоколы общих собраний показывают неоднозначное отношение кочевников к решению их земельных проблем властными органами. Распределение угодий на основании актов прав и пожеланий населения не ликвидировало всех спорных вопросов, так как, на наш взгляд, не приняло во внимание подвижный характер землепользования

ямальских кочевников, корректирующих свои сезонные маршруты и выбор промысловых мест в зависимости от погодной и социально-экономической и даже геоботанической ситуации и личных планов [Волжанина, 2013а]. Просьбы населения изменить границы отведенных угодий во многом были обусловлены изменением ситуации, произошедшим в период с момента опроса в 1935 г. до предъявления готового проекта в первой половине 1936 г. Если одни группы отведенные угодья приняли безоговорочно, то другие выразили желание получить пастбищные и промысловые места в другом месте, чем просили раньше. При этом возражения поступали как от индивидуальных хозяйств, так и от целых групп, включая коллективизированное население. Процесс предъявления проекта показал, с одной стороны, сложный характер землепользования ямальских кочевников, с другой стороны, упрощенный подход со стороны землеустроителей к упорядочению земельного вопроса среди них.

Предъявление проекта на общем собрании проходило по заранее составленному плану, единому для всех групп. В порядке его обсуждения первоначально делалось сообщение о хозяйственно-экономических возможностях Ямальского района во второй пятилетке; затем в последовательном порядке сообщалось о кормовой производительности отдельных пастбищных участков в районе и их оленеемкости, описывались и демонстрировались на карте зимние, переходные и летние оленьи пастбища, отдельно показывалось расположение пастбищ, выделенных колхозам; указывались на карте границы участков охотугодий, отводимых для промысла отдельным группам кочевников; оглашались и проверялись списки населения с подразделением на группы по территориальным признакам; зачитывались права и обязанности угодьепользователей по отношению к предоставляемым угодьям.

Категорично против первоначально отведенных угодий выступили члены ППТ «Красная звезда», так как «пожелания были записаны со слов бывшего председателя колхоза, который не согласовал их с остальными членами [ГА ЯНАО. Ф. 12. Оп. 1. Д. 188а. Л. 342об.]. При разборе спорных моментов выяснилось, что на момент обсуждения проекта из его состава исключили некоторых прежних членов, взамен которых приняли новых людей, в том числе из Тазовского района [Там же. Л. 369].

Следующий серьезный земельный конфликт был спровоцирован установлением границы между Нейтинским и Тамбейским кочевыми советами на севере Ямала [Там же. Л. 361]. С целью сглаживания родовой вражды между родами Сэрпива, Яунгад и Окотэтто, существовавшей в этом районе, землеустроители провели границу между советами по р. Недорма-яха, а не Вануйево, включив более 65 % населения, экономически тяготеющего к ф. Тамбей, в список землепользователей Нейтинского совета, взамен хозяйств, передаваемых Тиутейскому совету [Там же. Л. 369об.]. По их мнению, такая мера должна была перевести родовую неприязнь в классовую, так как «…беднота всех трех родов, общаясь на собраниях кочсовета, будет жить одними классовыми интересами…» [Там же. Л. 369об.–370]. Более того, эта мера должны была подорвать влияние зажиточных хозяйств на Тамбее среди бедняков [Там же]. Поэтому если в первом случае претензии ППТ «Красная звезда» были удовлетворены, то во втором тамбейские хозяйства получили отказ.

В ходе предъявления проекта обнаружилось, что и мнения людей, объединенных в один колхоз, не всегда совпадают. Члены ППТ им. Смидовича в вопросе получения угодий разделились на три группы, выражая желание получить пастбища, охотничьи и рыболовные угодья в трех разных местах «ввиду того, что стада ППТ находятся исключительно в индивидуальном пользовании, ППТ не может ограничиться одним общим участком выпаса; с другой стороны, … члены ППТ до наступления летнего промысла не могут отправлять своих оленей в места, предназначенные по проекту как весенние пастбища, так как в этом случае они будут лишены возможности зарабатывать средства к существованию извозом…» [Там же. Л. 343]. При отводе земель колхозам члены единоличных хозяйств, использовавших данную территорию накануне, вынуждены были или становиться колхозниками (что объясняло успехи агитационной работы в пользу коллективизации), или уходить на другое место. В последнем случае хозяйству выделялись иногда незнакомые в пастбищном и промысловом отношении территории, и оно лишалось своих стационарных охотничьих ловушек – слопцов, которые невозможно было перевезти со старого места, что также вызывало возражения населения [Там же. Л. 345, 347]. Некоторые главы хозяйств на собраниях в знак протеста заявляли, что все равно будут ходить, куда захотят [Там же. Л. 348об.].

Местное население стремилось закрепить в свою пользу прежде всего угодья, которые ими были уже освоены и хорошо знакомы. В этом отношении выгодную позицию занимали члены колхозов. Примером того, что кочевники лучше владели информацией о состоянии используемой территории, по сравнению с землеустроителями, показывают возражения членов ССПА «Харп» против полученного отвода: «… отельные и летние участки в районе рек Поюты и О-яга бригада считает неподходящими ввиду того, что места эти заражены копытной болезнью, летние участки между реками О-яга и Ввы-Поюта бригада считает неудобными ввиду отсутствия там рыбных озер, в которых она могла бы промышлять для собственного питания. Кроме того, для летних пастбищ здесь нет лишайников, которые необходимы оленям и летом. Участок переходных пастбищ выбит…» [Там же. Л. 350]. Согласившись с отводом зимних пастбищ, они считали необходимым «расширение этого участка ввиду того, что часть пастбищ в районе между Ярудеем и Нябы-вый в 1935 г. уничтожено пожарами…» [Там же. Л. 350об.].

Составление проекта пришлыми людьми, ограниченными временными и языковыми рамками, плохо знакомыми с местными условиями хозяйствования, показало, что не во всех случаях удавалось в отводе земель учесть весенние разливы рек, зимний характер охоты, предприимчивый характер малооленных кочевников, зарабатывающих извозом и использующих с этой целью вновь складывавшуюся поселенческую структуру района, обеспечить проходы к рыболовным угодьям. Пастбища, предназначенные по проекту в качестве зимних, с точки зрения хозяйственной целесообразности, населением переводились в разряд переходных. Кроме того, ямальские ненцы ставили вопрос о выселении с полуострова тазовских оленеводов, которые, по их мнению, «особенно бесхозяйственно используют пастбища», выбивая их [Там же. Л. 348об., 354]. При этом опасения землеустроителей, что организация охотничьих бригад в зимний период на Яма-

ле для охотничьего промысла в отрыве от основных стад будет отрицательно воспринята населением, не оправдались [Там же. Л. 348об., 355].

Проект землеводоустройства Ямальского района с внесенными кочевниками поправками окончательно приняли на заседании Президиума Ямальского районного исполнительного комитета 3 апреля 1937 г., отметив, что он «в основном правильно разрешает целый ряд затруднительных моментов, возникающих в связи с имеющим на Ямале место недостатком лишайниковых пастбищ, создает условия для укрепления и роста существующих колхозов и организации новых, помогает улучшить планирование хозяйства района и предлагает ряд мероприятий, направленных к поднятию экономической мощи района» [Там же. Л. 372]. Кроме того, на данном заседании были приняты решения, реализованные в последующие годы и касающиеся сокращения маршрутов хозяйств, летующих в наиболее отдаленных частях Северного Ямала, а зимующих – на Хэнской стороне, с предоставлением им зимних пастбищ на Ямальском полуострове; о передаче ф. Яроно из Приуральского в Ямальский район; создании Байдарацкого национального совета и поселкового совета в п. Новый Порт; выделении Северного Ямала в самостоятельный район с резиденцией в ф. Тамбей; организации зверобойных бригад и звероводства [Там же]. В целом проект, составленный пришлым населением, представлял под маской рационализации и упорядочения традиционного землепользования оленеводов, охотников и рыбаков на Ямале попытку заключить кочевников в установленные административные рамки. Передавая населению угодья в бесплатное и трудовое пользование, его утверждение официально закрепляло практику решения земельных вопросов административным путем, приписку кочевников к национальным советам для организации их учета и контроля над ними.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Проект простейшего земельно-водного устройства Ямальского района, разработанный в 1934–1937 гг. коллективом авторов, непосредственно принимавших участие в землеводоустроительных работах, содержит уникальные материалы (аналитические тексты, сводные таблицы, карты, фотографии, протоколы заседаний), всесторонне характеризующие географию, население и экономику Ямала в первой трети XX в. Являясь результатом обобщения большого количества первичных источников (похозяйственных карточек и посемейно-хозяйственных бланков, карт, разнообразных списков населения, сводок экономических показателей о рыболовстве, оленеводстве, охотничьем промысле, составляемых в рассматриваемый период национальными советами, правлениями колхозов, совхозов, рыбзаводов и руководителями факторий), и всех имеющихся на тот момент опубликованных данных о Ямале, проект, по сути, носит энциклопедический характер. Участники землеустроительных экспедиций являются одними из последних, кто сумел выявить, зафиксировать и проанализировать традиционную экономику, порядок землепользования, исторически сложившиеся территориальные и хозяйственные связи, внутри- и межхозяйственные отношения главным образом коренного населения Ямала – ненцев и хантов, накануне значительных хозяйственных, социальных и идеологических преобразований в

последующие годы, инициатором многих из которых выступали сами землеустроители. Поэтому информация, которую он содержит, всегда будет актуальной.

ПОДГОТОВКА К ПУБЛИКАЦИИ «ПРОЕКТА ПРОСТЕЙШЕГО ЗЕМЕЛЬНО-ВОДНОГО УСТРОЙСТВА ЯМАЛЬСКОГО РАЙОНА, ЯМАЛЬСКОГО (НЕНЕЦКОГО) ОКРУГА ОМСКОЙ ОБЛАСТИ, 1934–1937 гг.»

«Проект простейшего земельно-водного устройства Ямальского района, Ямальского (Ненецкого) округа Омской области, 1934–1937 гг.» представлен в фонде Ямало-Ненецкого окружного управления сельского хозяйства Государственного архива Ямало-Ненецкого автономного округа (ГКУ ГА ЯНАО. Ф. 12.) в рукописной и машинописной формах, полностью идентичных друг другу [ГА ЯНАО. Ф. 12. Оп. 1. Д. 188а, 190]. В данной работе использован печатный вариант, набранный нами на компьютере и сокращенный в процессе его редактирования. Документ содержит оригинальные подписи его авторов. В тексте встречаются пропущенные листы для вклеивания карт и таблиц большого формата, оставшиеся не заполненными по неизвестным нам причинам. На наш взгляд, печатный проект, выявленный в архиве, представляет один их нескольких экземпляров, подготовленных землеустроителями для разных окружных и районных организаций. Документ публикуется в соответствии с «Правилами издания исторических документов в СССР» (М., 1990).

Оригинальный Проект состоял из введения, трех разделов, разделенных на 26 глав с параграфами внутри них, и приложения. Последнее включало выкопировку с карт Надымского и Приуральского районов фондов, предоставленных Ямальскому району, экспликацию участков земель Надымского и Приуральского районов, отведенных ямальским кочевникам, выписку из протокола № 11 заседания Президиума Ямальского райисполкома Омской области от 29 апреля 1936 г. об утверждении нормативов и норм наделения, принятые Ямальской экспедицией по всем видам угодий, копии протоколов предъявления проекта простейшего земельно-водного устройства Ямальского района № 1–30 с 25 апреля по 23 июля 1936 г.; подписанные оригиналы докладной записки начальника Ямальской североустроительной экспедиции А.А. Слотвинского в Ямальскую районную земельную комиссию от 29 марта 1937 г. и решения Ямальской районной земельной комиссии по земельным спорам, возникшим при предъявлении проекта населению; копию протокола № 6 заседания Президиума Ямальского районного исполнительного комитета от 3 апреля 1937 г. об утверждении Проекта землеводоустройства Ямальского района. А также – список рыбоугодий госфонда, список использованной литературы и неопубликованных рукописей к рыбохозяйственному и геоботаническому очеркам. Кроме того, различные приложения присутствуют в составе некоторых глав землеводоустроительного проекта. Среди них «Список рыбоугодий Обской дельты» с краткой характеристикой состояния промыслов на 1934 г., помещенный в составе рыбохозяйственного очерка; «Список растений, упоминаемых в очерке с латинскими и русскими их названиями» – в главе о растительности полуострова.

В ходе подготовительной работы нами были убраны главы и параграфы описательного характера, материалы которых не оказывают влияния на общие выводы по землеводоустроительному проекту в условиях Ямальского района, а

также – повторяющиеся тексты и таблицы. Поскольку структура «Проекта» состоит из сведенных вместе аналитических текстов разных авторов, работавших без согласования друг с другом, то повторы в изложении были неизбежны. Все случаи сокращения текста обозначены <…> с пояснениями причин пропусков или ссылкой на расположение подобного текста в других главах проекта, например: См. Раздел II. Глава 1. Демографическое описание Ямальского района. Без комментариев оставлены сокращения вводных и идеологических фраз, характерных для этого времени. В публикуемый текст отчета полностью не вошли главы из раздела I: «Устройство поверхности», «Климат» с параграфами, посвященными анализу температур, осадков, облачности и ветрам по месяцам, толщине снегового покрова, вскрытию и замерзанию рек и озер. Из двух параграфов в главе «Растительность» оставлен только один «Общая характеристика растительности», так как характеристика типов растительности присутствует в главе 4 «Пастбищные районы». По этой причине исключен из главы «Леса Ямальского района» параграф «Типы лесной и кустарниковой растительности». В связи с подготовкой к публикации Проекта простейшего земельно-водного устройства Надымского района в нашем варианте отсутствует глава с геоботаническими описаниями пастбищ, используемых ямальскими оленеводами на Хэнской стороне. Из раздела II в публикацию не включена глава, посвященная сельскому хозяйству, в силу его небольшого значения для района, ориентированного на развитие оленеводства, и минимального влияния на распределение угодий. Соответственно из главы 2 «Основы проектирования» раздела III был убран параграф «Нормы для определения размера наделов пастбищной и сенокосной площади для рогатого скота и лошадей».

Из-за выполненных сокращений структура публикуемого отчета несколько отличается от представленной в архивном документе и состоит из трех разделов, озаглавленных нами, и 23 главы. Названия глав оставлены без изменений, кроме главы «Растительность» из раздела I. Ее новое название – «Общая характеристика растительности». Из первоначального Приложения публикуется только скопированный участок земельных фондов Надымского и Приуральского районов, предоставленных Ямальскому району для пастбищного использования (см. рис. 4). Остальные материалы Приложения использованы при подготовке вступительной статьи.

Все примечания, помещенные в скобках, сноски внутритекстовые, представленные в оригинальном тексте, переведены нами в разряд подстрочных и обозначены звездочкой (*). Пояснения, возникшие в ходе редактирования, также размещены под основным текстом в виде сноски и пронумерованы.

Следующая большая работа над оригинальным текстом связана с упорядочением и оформлением таблиц по современным правилам и сверкой их данных. В первоначальном варианте большинство таблиц не имели заголовков, отсутствовали их сквозная нумерация и ссылки на них в тексте, что было исправлено. В результате редактирования из 158 осталась 101 таблица. Уменьшение количества таблиц вызвано, с одной стороны, сокращением текста и устранением повторов, с другой стороны, переводом части таблиц, как правило, небольших, в текст, объединением нескольких таблиц, схожих по тематике, в одну. Текст таблиц, представленных в виде текста, заключен в квадратные скобки с пояснени-

ем к нему. Средние и итоговые цифры в таблицах пересчитывались. В случае отличия данных расчетов от оригинала разница приводится в квадратных скобках рядом с первоначальным показателем с соответствующим комментарием в тексте.

Серьезная работа была проделана с картами (П.А. Крамаренко). Оригинальные карты землеустроительных маршрутов, кочевых путей и охотничьих угодий, расположенные по тексту и в приложении, были оцифрованы и реконструированы с использованием компьютерной программы CorelDraw с добавлением дополнительных обозначений, отсутствовавших в первоначальном варианте. Необходимо отметить, что в тексте Проекта имеются ссылки на карты, отсутствующие в нем. Это карты геоботанических контуров, олене-пастбищных микрорайонов, проектируемых отводов пастбищных, охотничьих и сенокосных угодий, выделенных промысловому населению полуострова Ямал. При подготовке публикации мы сохранили все ссылки на карты, выделив их курсивом. Например, «оленьи пастбища, обозначенные на карте № 8 черной тушью, представлены в трех участках: два зимних и один переходных и летних пастбищ». В описании пастбищ к номеру зимних прибавлена буква «а», летних – «б». Охотучастки на карте обозначены синей тушью, отвод сельхозугодий – зеленой. Номера угодий разных категорий, проставленные на карте, совпадали для одних и тех же групп населения, отличаясь только цветом. Указанные обозначения мы сохранили для карты зимних пастбищ и охотничьих угодий населения, расположенных на Хэнской стороне. Карты-схемы Б.М. Житкова и Г.И. Артеева не включены в публикуемый текст из-за их воспроизведения в других работах [Артеев, 1926; Долгих, 1970; Житков, 1913; Stammler, 2005]. Качество фотографий поставило под сомнение возможность их использования для публикации. Из иллюстраций оставлены только оригинальные рисунки, выполненные предположительно охотоведом В.М. Ларионовым: «Петли для ловли гаги (Северный Ямал)» и «Крючки на нерпу».

В целом текст приводится в авторской редакции с исправлением опечаток и пропусков, последние заключены в квадратные скобки. При этом сознательно не были устранены разночтения в географических названиях, варианты написания которых приводятся в специально составленном Указателе. Там, где удалось установить, поставлены ссылки на источники цитат, которые в большинстве случаев отсутствуют в оригинале, проставлены инициалы, относящиеся к именам и отчествам участников землеустроительной партии, не указанные в Проекте и установленные по другим источникам.

Издание сопровождается Списком выявленных и использованных документов из фондов ГКУ Государственного архива Ямала Ненецкого автономного округа.

* * *

Благодарности. За оказаные внимание, помощь в работе с архивными документами, доверие и финансовую поддержку издания «Проекта простейшего земельно-водного устройства Ямальского района, Ямальского (Ненецкого) округа Омской области, 1934–1937 гг.» выражаем искреннюю благодарность руководителю Службы по делам архивов Ямало-Ненецкого автономного округа На-

талье Петровне Головиной, ее первому заместителю Валентине Леонидовне Реусовой, начальнику Управления государственного учета и взаимодействия с архивными учреждениями Елене Викторовне Грачевой, а также всему коллективу Государственного архива Ямало-Ненецкого автономного округа под руководством Николая Александровича Вилля.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ И ЛИТЕРАТУРЫ

ГА РФ. Ф. А-310. Оп. 18. Д. 61.

ГА ЯНАО. Ф. 12. Оп. 1. Д. 12, 28, 137, 188а, 190.

ГА ЯНАО. Ф. 34. Оп. 1. Д. 2, 12.

ГА ЯНАО. Ф. 46. Оп. 1. Д. 17.

РГАЭ. Ф. 9570. Оп. 2. Д. 3431, 3437.

Алексеева Л.В. О землеустройстве и землепользовании на Севере Западной Сибири в 1920–1930-х гг. // Северный регион: наука, образование, культура. Сургут, 2004. № 2. С. 108–115.

Алексеева Л.В. Ямало-Ненецкий автономный округ в первое десятилетие своей истории (декабрь 1930 г.–июнь 1941 г.). Нижневартовск: Изд-во Нижневартовского гуманитарного университета, 2011. 245 с.

Андерсон Д.Дж. Тундровики: экология и самосознание таймырских эвенков и долган. Новосибирск: Изд-во СО РАН, 1998. 272 с.

Андреев В.Н. Кормовая база Ямальского оленеводства // Советское оленеводство. Л., 1934. Вып. 1. С. 99–164.

Андреев В.Н. Обследование тундровых оленьих пастбищ с помощью самолета // Труды Института полярного земледелия, животноводства, промыслового хозяйства. Сер. Оленеводство. Л., 1938. Вып. 1. С. 7–132.

Андреев В.Н., Игошина К.Н., Лесков А.И. Оленьи пастбища и растительный покров полярного Приуралья // Советское оленеводство. 1935. Вып. 5. С. 171–406.

Артеев Г.И. Кочевье оленеводов Северо-Западной части Обдорского района // Урал. Вып. 8. Уральский Север. Ч. 1. Свердловск: Уралплан, 1926. С. 141–145.

Балин В.Г. Земельные отношения на Обском Севере. Новосибирск: СГГА, 2000. Ч. 1. 224 с.

Березовский А.И. Основные принципы и практика работ по земельному и водному устройству туземных районов приполярного Севера // Советский Север. Второй сборник статей. М.: Комитет содействия народностям северных окраин при Президиуме ВЦИК, 1930. С. 69–117.

Броднев М.М. От родового строя к социализму (По материалам Ямало-Ненецкого национального округа) // СЭ. 1950. № 1. С. 92–106.

Броднев М.М. Из истории земельных и имущественных отношений у ямальских ненцев // СЭ. 1959. № 6. С. 69–81.

Бударин М.Е. Прошлое и настоящее народов Северо-Западной Сибири. Омск: Областное Омское государственное издательство, 1952. 187 с.

Вербов Г.Д. Лесные ненцы // СЭ. 1936. № 2. С. 57–70.

Вербов Г.Д. Пережитки родового строя у ненцев // СЭ. 1939. № 2. С. 43–66.

Вербов Г.Д. Диалект лесных ненцев // Самодийский сборник. Новосибирск: Институт истории, филологии и философии, 1973. С. 16–167.

Волжанина Е.А. Этнодемографические процессы в среде ненцев Ямала в XX–начале XXI века. Новосибирск: Наука, 2010. 312 с.

Волжанина Е.А. Население и оленеводство Ямала в материалах переписи 1932–1933 гг. // Вестник археологии, антропологии и этнографии. Вып. 15. Тюмень: ИПОС СО РАН, 2011. С. 225–235.

Волжанина Е.А. Влияние населенных пунктов на традиционные кочевые маршруты ямальских ненцев в первой трети XX в. // Вестник археологии, антропологии и этнографии. № 4. Тюмень: ИПОС СО РАН, 2013а. С. 100–110.

Волжанина Е.А. Демографические процессы среди ненцев Ямала в 20–30-е гг. XX в. // Вестник Томского государственного университета. 2013б. № 371. С. 80–83.

Головнев А.В. Историческая типология хозяйства народов Северо-Западной Сибири. Новосибирск: Изд-во Новосиб. ун-та, 1993. 204 с.

Головнев А.В. Говорящие культуры: традиции самодийцев и угров. Екатеринбург: УрО РАН, 1995. 610 с.

Гололобов Е.И. Человек и природа на Обь-Иртышском Севере (1917–1930): исторические корни современных экологических проблем. Ханты-Мансийск: Редакционно-издательский отдел БУ «Институт развития образования», 2009. 222 с.

Долгих Б.О. Очерки по этнической истории ненцев и энцев. М.: Наука, 1970. 270 с.

Житков Б.М. Полуостров Ямал. СПб.: Типография М.М. Стасюлевича, 1913. 354 с.

Игошина К.Н. Ботаническая и хозяйственная характеристика оленьих пастбищ в районе Обдорской зональной станции // Советское оленеводство. Л., 1935. № 1. С. 165–205.

Игошина К.Н. Рост кормовых ягелей на Приуральском севере // Труды Института полярного земледелия, животноводства и промыслового хозяйства. Серия Оленеводство. Вып. 4. Л., 1939. С. 5–27.

История Ямала. Т. II. Ямал современный. Книга 1. У истоков модернизации. Екатеринбург: Баско, 2010. 376 с.

История Ямала. Т. II. Ямал современный. Книга 2. Индустриальное развитие. Екатеринбург: Баско, 2010а. 328 с.

Киселев Л.Е. От патриархальщины к социализму. Свердловск: Средне-Уральское книжное издательство, 1974. 268 с.

Конышева И.И. К вопросу о землеустройстве и землепользовании на Урале и в Северном Зауралье (1917–1930 гг.) // Западная Сибирь: история и современность. Тюмень, 2005. Вып. VII. С. 130–143.

Конышева И.И. Проблема землеустройства в северных районах Тобольской, Тюменской губерний в 1917–1923 гг. // Омский научный вестник. 2007. № 6 (62). С. 18–21.

Конышева И.И. История землепользования и землеустройства Обь-Иртышского Севера: Автореф. дис. … канд. ист. наук. Томск, 2009. 27 с.

Копылов И.П., Погудин А.А., Романов Н.Я. Промысловое хозяйство туземного и русского населения в верховьях Нижней Тунгуски. Иркутск: Изд-во Института географии им. В.Б. Сочавы СО РАН, 2009. 148 с.

Крупник И.И. Арктическая этноэкология. М.: Наука, 1989. 272 с.

Крупник И.И. Люди в чумах, цифры на бумаге. Русские источники к демографической истории Ямала, 1695–1992 гг. // Древности Ямала. Екатеринбург; Салехард: УрО РАН, 2000. Вып. 1. С. 122–151.

Лискевич Н.А., Шубницина Е.И. К вопросу о маршрутах кочевания оленеводов Уральского Севера в XIX–первой половине XX в. // Вестник археологии, антропологии и этнографии. 2012. № 4. С. 106–117. Электронная версия: http://www.ipdn.ru/rics/va/_private/a19/106-117.pdf (03.05.2014 г.)

Первый Ямальский (Ненецкий) национальный окружной съезд Советов. 27 февраля–4 марта 1932 г.: Сборник материалов. Екатеринбург: Баско, 2011. 120 с.

Поворознюк О.А. Забайкальские эвенки: социально-экономические и культурные трансформации в XX–XXI веках. М.: ИЭА РАН, 2011. 350 с.

Похозяйственная перепись Приполярного Севера СССР 1926/1927 года. Территориальные и групповые итоги похозяйственной переписи. М.: Статистическое изд-во ЦСУ СССР, 1929. XIII. 256 с.

Природные ресурсы, природопользование и охрана окружающей среды на Обь-Иртышском Севере (1919–1929 гг.). Сборник документов. Новосибирск: Сибирская научная книга, 2005. 292 с.

Сборник по оленеводству, тундровой ветеринарии и зоотехнике. М.: Изд-во «Власть советов» при Президиуме ВЦИК. 1932. 305 с.

Сергеев М.А. Некапиталистический путь развития малых народов Севера // ТИЭ. М.: Наука, 1955. Т. 27. 569 с.

Сирина А.А., Рагулина М.В. Землеустройство коренных народов в преддверии коллективизации // Копылов И.П., Погудин П.А., Романов Н.Я. Промысловое хозяйство туземного и русского населения в верховьях Нижней Тунгуски. Иркутск: Изд-во Института географии им. В.Б. Сочавы СО РАН, 2009. С. 3–14.

Скачко А.Е. Организация территории малых народов Севера // Советский Север. Второй сборник статей. М.: Комитет содействия народностям северных окраин при Президиуме ВЦИК, 1930. С. 5–68.

Судьбы народов Обь-Иртышского Севера (Из истории национально-государственного строительства. 1822–1941 гг.). Сборник документов. Тюмень, 1994. 321 с.

Туров С.В. Родовые угодья аборигенного населения Обдорского края (вторая половина XIX–первая треть XX вв.): возможности реконструкции и использования исторического опыта // Арктические регионы России: проблемы парламентаризма, представительства и региональной идентичности. Екатеринбург; Салехард: Баско, 2013. С. 170–178.

Уральская экспедиция на Обдорском Севере: Приполярная перепись, 1926–1927 гг. Екатеринбург: Изд-во Уральского ун-та, 2013. 258 с.

Хандрос Л.М. Производительные силы Урала и очередные задачи их изучения // Уральское краеведение. Орган краеведческой и научно-исследовательской работы Урала. Вып. 2. Свердловск: Издание Уральского областного бюро краеведения, 1928. С. 3–20.

Stammler F. Reindeer Nomads meet the Market: Culture, Property and Globalisation at the «End of the Land». Vol. 6. Halle Studies in the Anthropology of Eurasia. 2005. 383 с.

Volzhanina E. The Interpretation of Nenets Demography in the First Third of the Twentieth Century // The 1926/27 Soviet Polar Census Expeditions. New York, Oxford: Berghahn Books, 2011. P. 67–96.

ПРОЕКТ ПРОСТЕЙШЕГО ЗЕМЕЛЬНО-ВОДНОГО УСТРОЙСТВА ЯМАЛЬСКОГО РАЙОНА, ЯМАЛЬСКОГО (НЕНЕЦКОГО) ОКРУГА ОМСКОЙ ОБЛАСТИ, 1934–1937 гг.

Группа североустроителей г. Тобольска. 1934 г. Крайний справа в первом ряду – Анатолий Андреевич Слотвинский, начальник Ямальской землеустроительной экспедиции в 1934–1936 гг. (Из фондов Музейно-выставочного комплекса имени И.С. Шемановского, г. Салехард. Альбом И.И. Желтовского)

ВВЕДЕНИЕ

Настоящий проект составлен Ямальской Североустроительной экспедицией Подотдела Землеустройства Ямальского Окружного Земельного Управления, согласно «Положения о первоначальном земельно-водном устройстве трудового промыслового и земледельческого населения северных окраин РСФСР», утвержденного постановлением ВЦИК и СНК от 10 сентября 1930 г., и инструкции Наркомзема, изданной в развитие указанного положения в августе 1932 г., и на основании материалов обследования и изучения района указанной экспедицией в 1934–1935 гг.

На основании этого постановления, земельно-водное устройство Ямальского района было включено в план работ Ямальского Подотдела Землеустройства (тогда еще Североустроительной партии Обско-Иртышского Облмелиозема) на 1934–1935 гг., причем планом работ предусматривалось провести во второй половине 1934 г. полевые работы и к 1935 г. обработку собранных материалов и составление проекта. В соответствии с целями и задачами, поставленными положением от 10 сентября 1930 г., в порядке земельно-водного устройства Ямальского района в полевой период надлежало провести следующую работу:

1) произвести топографическую съемку территории района для составления карты в масштабе 1:500 000;

2) произвести геоботаническую съемку территории с целью выявления кормовой базы района для оленеводства и животноводства;

3) произвести учет населения района с выявлением экономической мощности хозяйств, учет существующего угодьепользования и выявление пожеланий в части дальнейшего пользования угодьями;

4) выявить с возможной при существующих в простейшем землеводоустройстве методах работы точностью сырьевые ресурсы района;

5) произвести хозяйственно-целесообразный отвод угодий колхозам и неколлективизированному населению, обеспечивающий дальнейший рост и укрепление существующих колхозов и создание новых;

6) произвести выделение угодий, находящихся в пользовании государственных учреждений и предприятий, выявление земфондов, установление и уточнение административных границ земобъединений кочевых советов и района;

7) ликвидировать спорные моменты и неопределенность в пользовании угодьями, ликвидировать остатки родового и вотчинного пользования угодьями.

Для осуществления этих задач в июле 1934 г. была создана и отправлена на Ямал экспедиция в составе 3 землеустроителей, 2 геоботаников, 1 почвоведа,

1 агронома экономиста, 2 специалистов рыбного хозяйства и 1 статистика, но работать ей почти не пришлось в силу существовавшей на Ямале в 1934 г. ненормальной политической ситуации и через 6 месяцев она возвратилась в Сале-Хард с очень небольшими результатами по работе, понеся убытки в 62 000 рублей. Таким образом, работа по Ямальскому району была перенесена на следующий год.

Между тем план работ 1935 г. был передан в Наркомзем ранее, чем стало известно о постигшей Ямальскую экспедицию неудаче, и потому в ассигнованиях на землеводоустройство по Омскому Северу в 1935 г. были включены только суммы, потребные на завершение работ без стоимости производства полевого обследования. Североустроительной партии предстояло или отказаться от производства работ по Ямалу в 1935 г., или включить в план дополнительно полевые работы и ходатайствовать перед Наркомземом о соответствующих ассигнованиях. Потребность в скорейшем проведении и завершении землеводоустройства в районе была настолько значительна, что откладывать работу было немыслимо, и Подотдел Землеустройства, по согласованию вопросов с Президиумом Ямальского Окружного Исполнительного комитета, включил, не имея ассигнований, в план работ 1935 г. производство полных полевых исследований в южной части района (до озера Нея-то) и частичное выполнение полевых работ (топографическая съемка и статэкономическое обследование) в северной части.

По плану, экспедиция должна была выехать на Ямал в полном составе во второй половине апреля, причем ее маршруты, согласованные с Райисполкомом и ОКРЗУ, должны были быть проложены следующим образом. Основная группа экспедиции должна была подняться вдоль Хадытта-яхи, пересечь в верхнем течении Танлова-яху и пройти побережьем Байдарацкой губы и Карского моря до Сё-яхи (западная), а затем пересечь Ямал вдоль Нейтинской системы до ф. Сёяха и оттуда выехать на теплоходе «Микоян» в Сале-Хард. Из состава южной группы в начале работы с верховьев Хадытты должна была отделиться бригада в составе 1 землеустроителя, 1 геоботаника и 1 охотоведа, в задачу которой входило производство обследования территории и населения от верховьев Хадытты до озер Яро-то и затем по маршруту, имеющему быть проложенным несколько западнее основного водораздельного хребта Ямала «Хоя» до озер Нея-то и до ф. Сё-яха, также с выездом оттуда на «Микояне» в Сале-Хард. Кроме того, самостоятельный маршрут должен был получить один из рыбоведов экспедиции, которому надлежало произвести обследование в районе Яро-то, спуститься по р. Юрибей до его среднего течения, а затем выехать в Новый Порт, чтобы путем выполнения лодочного маршрута произвести обследование рыбных промыслов в дельте Оби. На север Ямала должен быть выехать 1 землеустроитель, для которого предусматривался круговой маршрут вдоль Нейтинской системы, Карского побережья, побережья пролива Малыгина и Обской губы до ф. Сё-яха.

Как уже сказано выше, работа была рассчитана таким образом, чтоб, начав полевое обследование с половины апреля и закончив его в начале октября, экспедиция могла начало зимы посвятить обработке собранных материалов. Начать работу в намеченные сроки не удалось. Отсутствие средств и неприсылка Облмелиоземом затребованного количества специалистов привели к тому, что в апреле экспедиции удалось отправить лишь инженера-землеустроителя на север Ямала. В первых числах мая представилась возможность скомплектовать небольшую бригаду из числа специалистов, освободившихся в других экспедициях.

В состав ее вошли: 1 землеустроитель, 1 рыбовед и 1 охотовед. 9 мая эта бригада была отправлена на Ямал с заданием до приезда основного состава экспедиции произвести обследование водоразделов рек Хадытта-Щучья, Хадыта-Я-(х)адыяха. Только в десятых числах июня с первыми пароходами в Сале-Хард приехали затребованные из области специалисты (за исключением астронома и землеустроителя, догнавших экспедицию уже в тундре), и 18 июня остальной состав экспедиции выехал в район.

Окончательная сформированная экспедиция в начале работ состояла из следующих лиц:

1) начальника экспедиции А.А. Слотвинского;

2) инженера-землеустроителя В.Г. Доленко;

3–4) землеустроителей П.С. Носкова, В.С. Панина;

5–6) геоботаников Э.К. Вахтрас, З.С. Кайдариной;

7) астронома В.С. Ляпунова;

8–9) рыбоведов В.С. Румянцева, Г.М. Ксенофонтова;

10–11) охотоведов В.М. Ларионова, П.В. Ковалева.

Подсобный персонал экспедиции состоял из 4 переводчиков, 5 рабочих и 2 пастухов с 4 членами семьи у последних. Кроме того, еще перед выездом из Сале-Харда экспедиция заключила договор с едущей на Ямал комплексной экспедицией Института оленеводства, возглавляемой геоботаником В.Н. Андреевым, о согласованности работ обеих экспедиций и взаимном обменом материалами. Отсутствие транспорта в распоряжении экспедиции Института оленеводства вынудило ее оговорить право продвижения ее до верховьев Хадытты вместе с Североустроительной экспедицией на ее оленях, а необходимость и целесообразность увязки работы обеих экспедиций побудили Подотдел Землеустройства и Североустроительную экспедицию согласиться на это. Таким образом, численный состав экспедиций на первое время увеличился еще на трех человек.

1 июля приехавшая из Сале-Харда на пароходе группа прибыла в лагерь экспедиции, находившийся в то время на р. Хадытта несколько ниже устья р. Табентарка, причем последние 70 км до лагеря всей группе пришлось пройти пешком, таща за собой в 4 колданках значительную часть экспедиционного груза, так как р. Хадытта оказалась настолько мелкой, что катер, на котором экспедиция ехала от Пуйко, не мог дойти даже до Хадыттинской фактории, и его пришлось отправить обратно. 4 июля один из рыбоведов Г.М. Ксенофонтов был откомандирован для работы в дельте Оби.

Неудачи, начавшиеся еще в 1934 г., преследовали экспедицию и в 1935 г. После первого же каслания, сделанного на своих оленях, экспедиция лишилась стада. Наступившая в последних числах июня месяца небывалая почти на Ямале жара и масса комаров были причиной того, что небольшое экспедиционное стадо оленей разбежалось, и пастухи не только не смогли собрать его, но не смогли и проследить, куда оно ушло. Предпринятые розыски не привели в то время ни к каким результатам, и 24 человека экспедиции остались без средств передвижения, вдали от населенных пунктов, вдали от ушедших на север кочевников.

Отказаться от работы в 1935 г. после неудачи, постигшей экспедицию в 1934 г., они, конечно, не могли, а потому работу решено было продолжать, продвигаясь вперед пешком до верховьев Хадытты, а оттуда послать одну бригаду в глубокую тундру для организации транспорта. Геоботаник В.Н. Андреев с од-

ним из своих сотрудников Сдобнаковым отделился от Североустроительной экспедиции и пешком ушел через водораздел Хадытта-Я(х)ады-яха к ф. Ядинской. Третий его сотрудник, геоботаник Николаев, временно остался еще в составе Североустроительной экспедиции. Семьи пастухов, обеспеченные трехмесячным запасом продуктов, были оставлены в чумах в том месте, где разбежалось стадо, все же остальные люди двинулись вверх по Хадытте, перетаскивая за собой в несколько приемов экспедиционное имущество и запасы продуктов все в тех же четырех колданках.

В первые же дни пеших переходов серьезно заболели астроном экспедиции В.С. Ляпунов и старший рабочий, причем первый из них был лишен возможности самостоятельно передвигаться и требовал за собой специального ухода, болезнь же второго была не настолько сложна, он не был окончательно лишен работоспособности, но все же везти его дальше в тундру не следовало. Отправлять больных немедленно обратно было нельзя, во-первых потому, что движение вообще для Ляпунова было чрезвычайно мучительно, во-вторых потому, что это значило бы для экспедиции отказаться от продвижения вперед, так как больным нужно было б отдать две лодки и не менее двух рабочих. Поэтому, пользуясь способностью второго больного обслуживать не только себя, но и Ляпунова, экспедиция оставила их обоих на берегу р. Хадытта, поставив им утепленную палатку и обеспечив продуктами, до тех пор пока не будет возможности освободить пару лодок, и снова двинулась вперед.

В конце июля группа дошла до устья р. Харвута. Продвижение дальше было невозможно из-за окончательного обмеления Хадытты. Отсюда, в первую очередь, были отправлены две лодки: с геоботаником Николаевым, которому уже следовало возвращаться для объединения с остальными участниками экспедиции Института, и одним из пастухов, обратно по Хадытте с тем, чтоб забрав по пути больных, вывезти их в населенные пункты, а затем была сформирована и отправлена в тундру бригада в составе 4 человек для поисков оленеводов и организации наемного транспорта. Остальной состав экспедиции занялся обследованием водораздела Хадытта–Танлова и левобережья р. Хадытта.

Отправленной вперед группой задание было выполнено, 18 августа стадо оленей было пригнано к лагерю экспедиции и последняя двинулась наконец к Байдарацкой губе. С приходом на Иоркута-яху из основной группы была выделена бригада в составе охотоведа В.М. Ларионова и геоботаника Э.К. Вахтрас для производства обследования по маршруту: Иоркута–Яро-то–Сё-яха. Эту же бригаду экспедиция, учитывая необходимость компенсировать создавшийся по времени прорыв, имела в виду отправить в дальнейшем на север Ямала, дабы закончить в 1935 г. полевые работы и там, хотя это не было предусмотрено планом. Всем остальным составом экспедиция двинулась далее к северу по намеченному маршруту, имея в виду по достижении Юрибея ликвидировать обоз, отправить из тундры рабочих и всю дальнейшую работу построить исключительно на легковых маршрутах отдельных специалистов.

В половине октября на устье Юрибея приехали на оленях экспедиции (из частично собранного в районе оз. Яра-то экспедиционного стада) начальник Ямальского Подотдела Землеустройства тов. П.Д. Чембарцев и старший Райзем Ямальского района П.А. Сметанников, привезшие с собой немного денег и запас продуктов. Намеченный начальником экспедиции план дальнейшей работы был

одобрен, для всех специалистов были разработаны маршруты, даны задания и люди разосланы по маршрутам.

Что касается отработки северной части Ямала, то здесь положение было следующее: посланный на север инженер-землеустроитель В.Г. Доленко, не выполнив намеченных по плану маршрутов, на теплоходе «Микоян» возвратился в Сале-Хард, но начальником Подотдела тов. Чембарцевым был немедленно же отправлен обратно с заданием во чтобы то ни стало закончить работу. Вместе с тов. Доленко, выехав на Ямал для встречи и оказания помощи без вести пропавшей южной группе (группа не имела с округом никакой связи, и потому вполне естественно было беспокойство за нее со стороны окружных организаций), тов. Чембарцев встретил выделенных из южной группы охотоведа и геоботаника и под начальством инженера-землеустроителя В.Г. Доленко направил их на север с заданием полностью произвести и закончить там полевое обследование.

Полевые работы были закончены экспедицией в начале декабря [1935 г. – *Е.В.*], после чего вся экспедиция собралась (южная группа – в конце декабря, а северная часть – в конце января) в Сале-Харде для камеральной обработки материалов. В результате проведенных полевых работ экспедицией сделано следующее:

1) пройдено съемочных топографических ходов свыше 6000 км, причем 400 км из них пройдено с теодолитом;

2) заложен один астрономический пункт в среднем течении р. Хадытта;

3) произведена геоботаническая съмка на протяжении свыше 8000 км с пополнением ее опросными данными;

4) охвачено похозяйственной переписью 656 хозяйств, т. е. 67,6 % всего населения;

5) выявлены угодьепользование, права и пожелания того же количества хозяйств;

6) проведено охотохозяйственное и рыбохозяйственное обследование района.

Полевые обследовательские работы проводились согласно инструкции НКЗ и по программам, разработанным специалистами Подотдела Землеустройства, утвержденными ОкрЗУ и Окрпланом. Сведения о хозяйствах района, не охваченных обследованием самой экспедицией, были даны кочевыми советами. Проложенные экспедицией маршруты отображены на прилагаемой карте (рис. 1 на вкл.). В целях широкой популяризации вопросов землеустройства работниками экспедиции кроме созыва специальных собраний кочевников, использовались всевозможные собрания, съезды, пленумы советов и т. д. В тех случаях, когда кочевников не удавалось ввиду разбросанности стойбищ созывать на собрания, с отдельными хозяйствами или с группами их в 2–3 хозяйства проводились беседы.

Увязка с районными организациями страдала некоторой ненадежностью в 1934 г. (в частности в 1934 г. экспедиции не удалось, несмотря на специальный заезд в районный центр, поставить доклад перед началом полевых работ и обсудить маршруты), но в 1935 и 1936 годах была налажена достаточно хорошо. Маршруты экспедиции, результаты работ, ряд отдельных моментов, носящих принципиальный характер, неоднократно обсуждались на заседаниях Президиума Ямальского РИКа.

Обработка полевых материалов и составление проекта распределения угодий произведены экспедицией в период с 1 января по 10 апреля 1936 г. следующим составом специалистов:

1) землеустроители – В.Г. Доленко, П.С. Носков, В.А. Евстафьев. Геоботаники – Э.К. Вахтрас, З.С. Кайдарина под руководством геоботаника М.К. Барышникова;
2) рыбовед В.С. Румянцев;
3) охотовед В.М. Ларионов;
4) агроном-экономист Б.Т. Дроздов;
5) статистики М.П. Слотвинская и О.В. Желтовская;
6) чертежница С. Виноградова.

К 12 апреля 1936 г. обработка материалов и составление проекта в основном были закончены, и ряд работников выехал для согласования проекта с Ямальским РИКом и для предъявления его населению. 12 апреля на север Ямала выехал инженер-землеустроитель В.Г. Доленко и охотовед В.М. Ларионов, 18 апреля в южную часть района выехали землеустроители П.С. Носков и В.А. Евстафьев и, наконец, 23 апреля – начальник экспедиции А.А. Слотвинский. Проект землеустройства рассматривался Президиумом Ямальского РИКа 29 апреля 1936 г. и был одобрен. Предъявление проекта производилось в тундре на общих собраниях кочевников отдельных участков. К участию в предъявлении проекта были привлечены члены кочевых советов, а кроме того, по специальному постановлению Президиума РИКа в предъявлении проекта принял участие заведующий Ямальским РайЗО тов. Захаров. В юго-восточной части района предъявление проекта было окончено в конце мая, причем землеустроителю Евстафьеву удалось еще по санному пути (23 мая) выехать в Сале-Хард, начальник же экспедиции задержался до 20-х чисел июня.

Хуже обстояло дело в юго-западной части района и на севере Ямала. Там предъявление продолжалось до половины июня, после чего сотрудники П.С. Носков, оставшийся в районе Мара-Сале, и В.Г. Доленко и В.М. Ларионов, находившиеся на Сё-яхе, были надолго лишены возможности выехать из тундры. Двум последним пришлось дожидаться на Сё-яхе прихода катера, и они возвратились в Сале-Хард 31 августа. У первого же надежды на помощь извне не было никакой, и ему вместе с его спутником, работником ОкрЗУ В.Г. Камбуниным, пришлось строить фанерную лодку и на ней совершить переход по Карскому морю и Байдарацкой губе до р. Иоркута, а оттуда пешком до первого населенного пункта Приуральского района – пос. Щучье. В Сале-Хард тов. Носков приехал 10 августа.

После проведенного предъявления проекта экспедиции предстояла окончательная обработка и оформление проекта, однако работу по Ямалу пришлось временно законсервировать, так как начальник экспедиции временно был назначен начальником Подотдела Землеустройства, а из оставшихся в составе экспедиции сотрудников двое: В.А. Евстафьев и П.С. Носков, были переведены на другие не терпящие отлагательства работы. Только в ноябре работы возобновились, но для окончания их был выделен только 1 техник, благодаря чему окончательная обработка материалов затянулась до 20-х чисел марта [20 марта 1937 г. – *Е.В.*] проект был рассмотрен Районной Земельной Комиссией и 3 апреля [1937 г. – *Е.В.*] утвержден Президиумом Ямальского РИКа.

Раздел I

ЕСТЕСТВЕННО-ГЕОГРАФИЧЕСКОЕ ОПИСАНИЕ ЯМАЛЬСКОГО РАЙОНА

1. Географическое и территориальное положение района, границы, площадь, административное устройство, населенные пункты
2. Гидрография
3. Общая характеристика растительности
4. Пастбищные районы
5. Леса Ямальского района

ГЕОГРАФИЧЕСКОЕ И ТЕРРИТОРИАЛЬНОЕ ПОЛОЖЕНИЕ РАЙОНА, ГРАНИЦЫ, ПЛОЩАДЬ, АДМИНИСТРАТИВНОЕ УСТРОЙСТВО, НАСЕЛЕННЫЕ ПУНКТЫ

1

Занимая территорию полуострова Я-мал, являющегося продолжением Западно-Сибирской низменности, и островов Белый, Литке, Шараповы кошки, Ямальский район расположен между 66°28′52″ и 73°36′32″ с.ш. и 65°16′09″ и 74°64′30″ в.д.* С трех сторон он омывается водами Карского моря и его заливов: с востока – Обской губы, с запада – Байдарацкой губы и Карского моря, и на севере он отделяется от о. Белый проливом Малыгина. Ширина полуострова в самом узком месте (с запада на восток) равна 133 км, в наиболее широком – 235 км; протяженность – 775 км. Площадь района, считая и площадь воды, заключенную в его границы, равна 166 720 км^2, или 16 672 000 га. Занимая северо-западную часть Ямальского (Ненецкого) национального округа, Ямальский район имеет следующие смежества: с востока – Тазовский и Надымский районы, с юга и юго-запада – Приуральский район; с запада и севера граница проходит от Байдарацкой губы до Обской губы Карским морем. Вопрос о границах Ямальского района в настоящее время окончательно не оформлен в силу следующих обстоятельств.

Постановлением Малого Президиума Уральского Областного Исполнительного Комитета от 23 мая 1931 г. «О границах и составе Ямальского и Остяко-Вогульского национальных округов и их районов» Ямальский район утвержден в следующих границах: «юго-западная и западная граница идет границей Приуральского района, от Байдарацкой губы побережьем Ямальского полуострова поднимается вверх, охватывает весь Ямал, включая о. Белый, идет Обской губой до устья реки Надым, рекой Надымом – до верховьев, где и связывается с границей Приуральского района». Смежество с Приуральским районом тем же постановлением определилось следующим образом: «от Байдарацкой губы граница направляется водоразделом рек Ензор-яха и Педерата на верховья р. Ензор-яха, откуда водоразделом рек Щучья и Хадатта подходит к Оби восточней р. Щучья, примерно у устья Хаманельской Оби пересекает ее в направлении к устью р. Кутопь-юган, затем идет в направлении к верховьям р. Надым и выходит на окружную границу». Таким образом, по этому постановлению к Ямальскому району,

* Крайние географические точки указаны по границам района, проходящим по Байдарацкой губе, Карскому морю и Обской губе; Ямальский полуостров с о. Белый расположен между 66°23′52″ и 73°29′ с.ш. и 65°22′20″ и 73°40′17″ в.д.

кроме полуострова Ямал и о. Белый, отнесена была еще и значительная территория, расположенная на правом берегу Обской губы, заключенная между р. Надым и границей Приуральского района.

Президиум ВЦИК постановлением от 1 января 1932 г. (СУ 1932 г. № 10, ст. 49), не отменяя постановления Малого Президиума Уральского Облик'а, утверждает Ямальский район в составе полуострова Ямал и всех островов Карского моря между 67° и 73° в.д. Этим постановлением территория правого берега Обской губы в Ямальский район не включается. При проведении простейшего земельно-водного устройства Надымского района участок Ямальского района, находящийся на так называемой «Хэнской стороне», в силу ряда предпосылок экономического и политического характера включен в границы Надымского района. Проект землеводоустройства Надымского района утвержден Районным и Окружным Исполнительными Комитетами, дело об изменении границ направлено для утверждения в административную Комиссию при ВЦИК.

На этом основании, проводя простейшее земельно-водное устройство Ямальского района, Североустроительная экспедиция приняла следующие границы и смежества. От песка Худоби (на Оби) граница идет срединой Оби, оставляя в пределах района острова Индеи, Мохтаска, Нанги, Большой Ярок; от о. Большой Ярок граница выходит на берег Оби на 2 км выше промысла Тобай-Вануйта. Отсюда граница повертывает на северо-северо-запад (примерно под румбом 63:32°) и идет, пересекая по пути р. Хадытта на 1 км ниже ф. Хадытта, р. Танлова на 34 км (по прямой) ниже устья р. Салпода-яха, р. О-сэр-яха на 9 км от вершины и р. Анараха на 11 км ниже истока, до водораздельного хребта между вершинами рек Анараха-яха и Хэ(х)э-яха, от которого, приняв более западное направление (63:41°), идет к Байдарацкой губе и выходит из нее на 16 км юго-западнее устья р. Иоркута. Далее граница идет срединой Байдарацкой губы (при выходе из которой кончается смежество с Приуральским районом, начавшееся против промысла Махтаска), а затем – Карским морем вдоль береговой линии полуострова, оставляя в границах района полосу воды от 30 до 60 км шириной, огибает о. Белый и против о. Шокальского входит в Обскую губу. Здесь начинается смежество с Тазовским районом. Срединой Обской губы граница идет до Обской дельты до песка Худоби, откуда начато описание. На этом отрезке район смежествует с Тазовским и Надымским районами, причем смежество с первым, начавшееся, как сказано выше, от о. Шокальского, кончается против впадения Тазовской губы в Обскую, а с Надымским, начавшись от Тазовской губы, кончается против промысла Худоби.

Районный центр Ямальского района находится в пос. Ярсале, расположенном на берегу р. Юмба, в 13 км от Оби. Он занимает довольно неудачное положение по отношению к территории района, простирающейся на север на 776 км. В состав Ямальского района входят пять кочевых советов: Ярсалинский, Южно-Ямальский, Нейтинский, Тамбейский и Тиутейский.

Никакого распределения обслуживаемой территории и приписки населения к определенным советам до сего времени не существовало. *Ярсалинский совет* своей резиденцией имел и имеет пос. Пуйко и лишь периодически для проведения разного рода кампаний выезжает в тундру, причем обычно его выезды ограничиваются ф. Хадытта и верховьями р. Хадытта-яха.

Южно-Ямальский совет носит чисто кочевой характер, причем на его долю падало обслуживание всей территории Южного Ямала до оз. Ней-то, за исключением бассейна р. Хадытта. Охватить всю эту территорию он не имел никакой возможности, и обычно в сферу его влияния входила лишь часть населения, имеющая местами своих сезонных кочевий юго-восточную часть района, примерно от Ярсале до р. Юрибей – в широтном направлении и от берега Обской губы до оз. Ворнян-то и притока р. Юрибей – Хута-яха – в долготном. Благодаря такому положению, значительная часть населения, имеющая местами своих кочевий западное побережье Южного Ямала летом и бассейн р. Ярудей (Надымский район) – зимой, была круглый год лишена общения с советами.

Нейтинский кочевой совет расположен в районе ф. Сё-яха, причем северной его границей служит р. Вэнуеуо, западной – водораздельный хребет «Хой» Ямала, южной – р. Сё-яха, с востока граница проходит Обской губой. Территория *Тиутейского кочевого совета* расположена между водораздельным хребтом и Карским побережьем, причем на юге границей является р. Сё-яха (западная). Остальная территория Северного Ямала обслуживается *Тамбейским кочевым советом*, резиденцией которого является пос. Тамбей. Необходимо сказать, что и на севере Ямала на момент землеустройства границы советов были очень не ясны, и не только РИК, но и сами кочевые советы их не знали, так же как не знали и точного числа подлежащего их обслуживанию населения.

Проектом землеустройства все кочевое население Ямальского района разбито на группы и границы советов установлены по границам земельных участков групп, приписанных к кочевым советам. Местное население Ямальского района ведет кочевой образ жизни, и только незначительная часть членов колхоза «Харп» уже несколько лет перешла на оседлый образ жизни и местом своей оседлости имеет пос. Ярсале. В 1936 г. на оседлый образ жизни переходят и остальные члены колхоза «Харп», и для него начато строительство поселка в том же Яр-сале. Образом жизни основного населения Ямальского района объясняется незначительное количество в нем населенных пунктов. Всего в районе имеется три поселка: райцентр пос. Ярсале, расположенный, как сказано выше, на берегу р. Юмба, в 13 км от Оби; пос. Пуйко, находящийся на о. Пуйко в дельте Оби, имеющий географические координаты 66°48′11″ с.ш. и 69°32′18″ в.д.; пос. Новый Порт, расположенный на берегу Обской губы близ впадения в нее р. Пясидай. Географические координаты Нового Порта – 67°42′01″ с.ш. и 72°56′49″ в.д.

Население *пос. Ярсале* составляют исключительно рабочие и служащие районных организаций и здесь же находящейся культбазы, с очень незначительным пока дополнением членов колхоза «Харп», перешедших на оседлый образ жизни. *Пос. Пуйко* является центром рыболовных промыслов дельты Оби и, являясь соответственно резиденцией Пуйковского рыбзавода, населен в основном его рабочими и служащими. *Пос. Новый Порт* является центром рыболовных промыслов южной и средней частей Обской губы и заселен рабочими и служащими [Ново-Портовского] рыбзавода, в основной своей массе представленными бывшими спецпереселенцами. Кроме средоточия здесь рыболовного промысла пос. Новый Порт является портом, куда заходят иностранные суда. С 1936 г. значение населенного пункта приобрела *ф. Тамбей* на Северном Ямале, до тех пор имевшая лишь значение торгового пункта.

Окруженный со всех сторон водой, сильно вытянутый к северу Ямальский район в темпах его освоения, развития хозяйственной жизни значительно страдает от недостатка и несовершенства путей сообщения и телеграфной связи. Сообщение с южной частью района собственно оживляется в период навигации. Однако более или менее регулярные рейсы до районного центра и пос. Пуйко установлены лишь с 1936 г. катерами Окружной Конторы Связи. Сообщение с Новым Портом осуществляется только катерами рыбзаводов, причем ни о каком периодическом рейсировании, о расписании рейсов нет и речи, а рыбзаводы, не заинтересованные в пассажирских перевозках, никогда не ставят общественность в известность о предполагаемых рейсах. <…[1]>

[1] См. Раздел II. Глава 8. Транспорт и связь.

ГИДРОГРАФИЯ 2

Водная площадь Ямальского района составляет 6 689 400 га, или 40 % от всей площади района. Такой большой процент водной поверхности объясняется местоположением района, граничащего с востока, севера и запада с большими водными бассейнами. Водными бассейнами, омывающими район извне, являются Обская губа, Карское море и Байдарацкая губа. Площадь внешних водоемов района составляет 4 885 900 га, или 73 % от всей его водной поверхности. Кроме внешних водоемов в состав водной поверхности района входят многочисленные реки и озера, составляющие 1 803 500 га, или 27 % от всей водной поверхности. Все внутренние водоемы имеют пресную воду, тогда как все внешние имеют соленую, за исключением Обской губы, где границу соленой воды приблизительно можно провести по параллели 71°42′ с.ш. (от мыса Полуденного). С продвижением на юг от этой границы содержание солей уменьшается. <…>

Внутренние воды (без внешних) составляют от территории полуострова 16 %. На долю суши остается 84 %. Таким образом, рассматривая территорию Ямальского района без внешних вод, т. е. весь материк в целом, видим, что относительная водная площадь его значительна. В процентном отношении она превышает площадь других районов округа. Внутренние воды Ямальского района слагаются реками и озерами. Первые составляют 33 500 га, или 1,8 %, вторые – 1 770 000 га, или 98,2 %.[1]

2.1. РЕКИ

Большинство рек берут свое начало с главного водораздельного хребта, проходящего через весь Ямал с юга на север. Питаются все реки главным образом за счет многочисленных болот и озер, разбросанных в большом количестве по всей территории района. При взгляде на карту района получается ясное представление о двух водных бассейнах: на востоке – Обской, и на западе – Карско-Байдарацкий, которые принимают воды из рек, текущих, в первом случае, в восточном направлении, во втором – в западном. Такое распределение речной сети на два бассейна объясняется общим устройством поверхности района. Как уже отмечено выше, главный водораздельный хребет («Хой») прорезает район с юга на север почти посредине, от него местность постепенно спускается в восточном и западном направлении. По этим общим уклонам стекает основная масса рек района. На севере «Хой» при общем понижении местности понижается, расщеп-

[1] В оригинале этот абзац размещен в конце главы, посвященной гидрографии Ямальского района.

ляется на несколько мелких водоразделов, и реки уже здесь текут в северном направлении, впадая в пролив Малыгина. Такова общая схема распределения речной сети района. Хотя северная и южная части района лежат в разных в климатическом отношении зонах, общий характер водного режима рек почти одинаков или очень мало отличается.

Характерные особенности почти всех рек района таковы. На всем протяжении их наблюдаются многочисленные песчаные мели и перекаты, постоянное чередование прирусловых намывных песков по обеим сторонам русла, наличие стариц, проток, озер и т. п. Вследствие песчаного состава пойменных почв и грунтов наблюдается более быстрый размыв их, отчего происходит частое изменение направления русла в пойме. Поэтому нередко река в 1,5–2 раза превышает свою протяженность, измеренную в прямом направлении. Долины рек большей частью имеют довольно высокие коренные берега, в среднем до 15–20 м и более. Высота берегов русла обычно небольшая, в среднем колеблется от 1 до 5 м. Водный режим рек отличается быстрым подъемом весенних вод и таким же их быстрым спадом в начале лета, после чего реки сильно мелеют. Осенью обычно наблюдается снова некоторый подъем воды, достигающий до 20–50 см по сравнению с летним уровнем. Подъем воды во время весенних разливов достигает до 4–5 м. Продолжительность весеннего разлива невелика, определяется в среднем в 8 дней (колебания 5–10 дней). Наилки во время весеннего разлива бывают обычно очень незначительны. Течение большинства рек довольно быстрое (3–4 км/ч), особенно в их верхних течениях, тогда как в нижнем течении при выходе в море течение реки становится значительно медленнее (1–2 км/ч и меньше). Быстрота течения во время весеннего разлива становится еще больше.

В течение всего лета реки постепенно подмывают песчаные непрочные берега своих русел. Подходя близко в коренным берегам, они подмывают последние, и здесь наблюдаются значительные обвалы и оползни. Особенно энергично эрозионные процессы проявляются во время весенних разливов.

Летом при продолжительных дождях все реки очень быстро переполняются водой, и переход даже через небольшие речки становится довольно затруднительным. Дождевые воды, так же как и снеговые, быстро спадают. Быстрая прибыль и убыль воды в реках объясняется наличием горизонта вечной мерзлоты, благодаря которой атмосферные воды не просачиваются в глубокий грунт, а быстро скатываются в речные долины.

Большинство рек Ямальского района можно разделить на три группы: реки большие – протяженностью 100–150 км, реки средние – протяженностью 70–100 км, реки малые – протяженностью в 30–40 км. В данную схему не входит р. Юрибей, отличающаяся особенно большим протяжением по сравнению с другими реками. Перейдем теперь к описанию главных рек района.

1. Река Хадыта-яха берет свое начало с возвышенности, лежащей несколько юго-западнее системы озер Яра-то. Имеет общее направление на юг и впадает в Обскую дельту. Протяженность ее – до 130 км, при выпрямлении русла – до 200 км. Долина Хадыты-яхи резких изгибов не образует. Коренные берега поймы ясно выражены, поднимаются в среднем до 15–20 м. Ширина поймы в среднем течении достигает до 5 км. Русло реки довольно извилисто, ширина его в среднем течении – 20–25 м. Берега русла местами поднимаются до 4–6 м. Вследствие наличия в пойме леса русло реки, хотя в незначительной степени, засорено сва-

лившимися деревьями, их обломками и т. д. Весной вода в р. Хадыта-яха поднимается довольно высоко, так что она в ранне-весеннее время может быть проходима на небольших мелкосидящих катерах до ф. Хадыта. Летом после спада воды обнаруживается такая масса мелей и перекатов, что проезд по реке даже на маленьких лодках становится довольно затруднителен. В это время река почти в любой точке доступна для перехода вброд. Во время весеннего подъема воды по Хадыте возможно катерное сообщение до среднего течения. С правой стороны р. Хадыта-яха имеет всего лишь несколько мелких притоков, тогда как с левой стороны она принимает ряд притоков, из них наиболее значительные (протяженностью в 30–35 км): Арка-Табатарка-яха, Тоба-Тарка-яха и Тюн-Харвута.

2. Река Яхады-яха. Истоком является группа озер Яхады-мал-то, лежащих несколько западнее системы озер Яра-то. Общее направление реки – на юго-восток. Протяженность – до 200 км (при спрямлении – 280 км). Ширина поймы в верхнем течении – 2–3 км, в нижнем течении пойма расширяется до 5–6 км и более. Яхада-яха впадает в Обскую губу, образуя несколько рукавов. Русло довольно извилистое, в среднем и нижнем течении имеет ширину до 80 м, местами расширяется до 100–120 м. Характерна, как и на Хадыта-яхе, некоторая засоренность русла обвалившимися подмытыми деревьями прирусловой части поймы. Быстрота течения – 3–4 км/ч. Глубина значительно колеблется от 30–40 см до 2–5 м и более. Характерно наличие мелей и перекатов. Общий характер водного режима тот же, что и на Хадыта-яхе. Яхады-яха принимает с той и другой стороны ряд небольших притоков. Наиболее значительные из них (протяженностью 30–50 км): Порса-яха, Оде-яха, Вонде-яха и др.

3–5. Севернее, приблизительно под 69°25′ в один залив Обской губы впадают три реки: Саб-яха, Савта-се и Ляку-та. Все эти реки текут сравнительно в глубоких узких долинах. Русла рек менее извилистые, течение довольно быстрое. В отношении водного режима [они] характеризуются теми же особенностями, что и выше отмеченные реки. Р. Савта-се наибольшая и более богатая водой из указанных трех рек. Все эти реки благоприятных условий для катерного движения не представляют.

Река Саб-яха – длиной до 90 км, вытекает из оз. Пою-то, лежащего на «Хое». Имеет большой правый приток р. Наду-яха, текущий с юга на север. Длина его – 60 км.

Река Савта-се – протяженностью в 100 км. Течет в восточном направлении. Истоком является группа мелких озер, лежащих на «Хое». Р. Савта-сё принимает слева значительный приток р. Лямзен-то-се, вытекающий из оз. Лямзен-то.

Река Ляку-та вытекает из оз. Ляку-то, протяженность – 60 км.

6. Река Се-яха[1] имеет длину 230 км (до 300 км при спрямлении русла), истоком является оз. Ямбу-то (из системы Нейтинских озер) и проходит на своем пути до Обской губы через три озера. Се-яха имеет довольно широкую, хорошо разработанную долину, ширина которой в среднем течении достигает до 7–10 км. Русло реки извилистое, довольно широкое (в среднем до 100 м). Ширина русла у оз. Ямбу-то во время половодья достигает 60–70 м, а быстрота течения – от 2 до 2,5 км/ч. Грунт дна реки глинисто-песчанный. Цвет воды зеленоватый, и само слово «Се-яха» по-ненецки обозначает «зеленая река». Глубина реки варьирует от 35 см до 12 м, имеет много мелей, особенно много их при впадении в оз. Хей-то.

[1] Восточная или Обская.

Глубина средняя во время половодья – 2,5–3 м по всей реке. Подъем воды во время разлива довольно большой (5–6 м). Ниже озера на быстроту течения заметное влияние оказывают приливы и отливы моря. В летнее время река хотя сравнительно обильна водой, но отрицательным моментом является наличие перекатов и мелей, являющихся существенным препятствием для катерного движения. Поэтому катерное движение в летнее время возможно лишь после проведения соответствующих работ по расчистке русла. Во время весеннего подъема вод проход катеров среднего тоннажа возможен.

7. Река Ясавей-яха при впадении в Обскую губу с р. Се-яха образует общую пойму. Протяженность Ясавей-яхи – 120 км, ширина поймы – 5–6 км, к устью значительно расширяется. Русло реки имеет ширину 25–30 м. Оно значительно извилисто и носит обычные характерные черты, что и русла рек, отмеченных выше. В летнее время большим количеством вод не отличается.

8. Река Венуй-еуо образуется из слияния двух рек – Халета-се и Яра-Сормы-яха, истоки которых лежат на возвышенном «Хое» севернее оз. Нея-то. Протяженность Венуй-еуо – 150 км, с общим направлением – на северо-восток. Долина реки довольно широкая, в среднем и нижнем течении достигает до 5–6 км. Коренные берега долины поднимаются на значительную высоту, нередко в виде осыпных троп. Иногда берега долины значительно понижаются, и граница долины становится мало заметной. Русло извилистое с чередованием намывных песков имеет ширину 40–45 м. По словам ненцев, река отличается многоводностью, даже в летнее время почти не имеет бродов, переправы делаются на лодках. Венуй-еуо имеет массу притоков, из них наибольший – р. Матюй-яха, впадающий с левой стороны.

9. Река Тамбей-яха – протяженностью в 130–150 км. Истоки лежат на «Хое» близ вершины р. Себета-яха. Тамбей-яха вначале течет в северном направлении, а затем поворачивает на востоко-юго-восток. При впадении в губу с рядом других мелких рек образует долину до 10 км шириной. Долина р. Тамбей-яха достигает до 5–6 км, довольно сильно заболочена. Ширина русла – 100–120 м, в устье она расширяется до 200 м. В устье глубина воды достигает до 3–5 м. Река и летом богата водой, и только в очень сухое время можно ее местами переезжать на оленях. До среднего течения Тамбей-яхи возможен проход небольших катеров даже в летнее время. Тамбей-яха принимает большое количество притоков довольно значительной величины.

10. Река Хабей-яха. Истоком является довольно обширное озеро, лежащее на «Хое». Течет в северо-восточном направлении. Длина реки – 100 км. Ширина долины – 4–5 км, к устью расширяется до 7–10 км. Берега долины местами поднимаются крутыми осыпями метров до 18–20 высотой. Хабей-яха течет в широком до 100 м русле с частыми отмелями. Обилием вод в летнее время река не отличается, поэтому какого-либо значения в судоходстве не имеет.

11. Река Тивтей-яха – протяженностью в 130 км, впадает в небольшой залив Карского моря. Общее направление р. Тивтей-яха – на запад. Долина Тивтей-яхи имеет ширину не менее 3–4 км. Русло извилистое, берега высокие, обрывистые, иногда на поворотах образуются песчаные косы. Ширина русла при спаде воды – 65–75 м.

12. Река Харосовой-яха течет в том же направлении, что и р. Тивтей-яха. Протяженость реки – 150 км. По своему водному режиму и характеру долины не отличается от отмеченных выше рек.

Реки Се-яха и Мара-ты-яха (Морды) – это две довольно больших реки, которые текут в своем нижнем течении по одной общей долине. Впадают в небольшой залив Карского моря.

13. Река Се-яха[1], в переводе [значит] «проходная река», течет в западном направлении. Вытекает из оз. Мал-то группы Нейтинских озер. Имеет протяженность до 150 км. Долина Се-яхи очень широкая, хорошо разработанная, до слияния с р. Мара-ты-яха она достигает 10–12 км ширины. В среднем течении при входе р. Мара-ты-яха в общую долину последняя достигает ширины до 15 км и более. Перед мысом Я-сале долины рек Мара-ты-яха и Се-яха соединяются с довольно широкой долиной рек Надо-яха, Няболава-яха и других мелких речек, текущих в этой обширной долине. Русло р. Се-яха весьма извилисто, вьющееся по широкой долине. Во многих местах берега реки сложены серой глиной, река и летом несет мутную воду и сильно обрывает берега, так что русло реки в долине легко перемещается. При выходе из оз. Нея-то р. Се-яха имеет русло шириной до 40 м. <…> Даже в низкую воду средняя глубина р. Се-яха – не менее 2 м. Можно предполагать, что проход даже в летнее время небольших катеров будет возможен.

14. Река Мара-ты-яха вытекает из большого оз. Ямбу-то <…>. Ниже река проходит через озера Ер-то, Пеун-то и Мара-ты-то. Вначале течет почти на север, затем при входе в общую долину с р. Се-яха поворачивает на запад. Протяженность ее – до 150 км. Ширина долины – до 4–5 км, по которой Мара-ты-яха течет извилисто [с] невысокими обрывистыми берегами, чередующимися с намывными песками. <…>

15. Река Юрибей – самая крупная река района, отличающаяся как своей большой протяженностью, так и шириной и многоводностью. Общая протяженность р. Юрибей достигает 250–300 км (без изгибов). Одним своим истоком Юрибей вытекает из оз. Малое Яра-то до слияния с Малым Юрибеем, вытекающим из оз. Большое Яра-то, носит название Большого Юрибея. <…> Юрибей наиболее полноводная река и, по словам ненцев, на всем протяжении глубока и не имеет бродов. Русло реки сравнительно извилисто и имеет высокие берега. В том месте, где устье Юрибея переходит в залив, ширина его – свыше 430 м, и глубина по средине русла – 6 м. <…> Как отмечено выше, Юрибей с рядом других рек впадает в широкий морской залив, который на большей части своей площади мелководный, но имеющий однако достаточно глубокие проходы, по которым могут проходить большие лодки и катера. Отличаясь наибольшей полноводностью и отсутствием мелей и перекатов, Юрибей, возможно, может быть судоходен для катеров до ф. Тарка-Сале. <…>

16. Река Иоркута. Истоки р. Иоркута подходят близко к вершине р. Яда. Общее направление реки – на запад. Протяженность – 150 км. Впадает в Байдарацкую губу, образуя довольно широкое русло, переходящее в морской залив. Долина хорошо разработана, с довольно высокими коренными берегами, достигающими до 10–20 м. Ширина долины в среднем течении – до 3–4 км. К устью расширяется до 7 км. Русло Иоркуты сильно извилисто, образует массу петель. Ширина русла в среднем течении – до 25–30 м. К устью расширяется до 70–100 м. Глубина варьирует от 40 см до 6 м. Река имеет в летнее время броды, наблюдают-

[1] Западная или Карская.

ся также мели, которые встречаются и в нижнем течении. В общем река в летнее время большой многоводностью не отличается.

Средние реки района в общих чертах характеризуются теми же основными признаками, что и крупные реки: мелководье, наличие перекатов и мелей на всем протяжении русел, извилистость речного русла, невысокие берега пойм (1–2 м), наличие прирусловых песчаных кос, правильно чередующихся по обеим сторонам реки. <…> Разница лишь в том, что в средних реках некоторые признаки, как, например, величина излучин, прирусловых песчаных кос, представлены в меньших масштабах. Судоходство по средним рекам района из-за мелководья невозможно. Плавание по ним можно совершать только на самых маленьких лодках и то не на всей их длине. Количество средних рек в районе, кроме притоков крупных рек, определяется 34.

Малых рек, считая таковыми только реки, впадающие в губу или Карское море, в районе – 125. Про особенности этих рек мы можем сказать то же, что и про средние и большие реки, с той лишь разницей, что все элементы здесь выражены еще более мелкими единицами. До разработки русла все мелкие, а также средние и крупные реки в их верховьях имеют значительно большую глубину. Обмеление их происходит тогда, когда река начинает разливаться по расширенному руслу.

2.2. ОЗЕРА

Не менее важной характерной особенностью района является наличие большого количества озер, разбросанных по всей территории и занимающих до 10–15 % площади, а местами – до 30 % и более. В таких случаях с возвышенного места кажется, что площадь, занятая водной поверхностью озер, больше, чем поверхность суши. Озера чаще имеют округлую или слабо вытянутую форму и в большинстве случаев располагаются в котловинообразных понижениях с крутыми высокими (коренными) берегами или в слабовогнутых западинообразных понижениях. Величина озер крайне различна, но чаще встречаются озера с поперечником в 500–700 м. Глубина озер также значительно варьирует. Так, на оз. Ямбу-то обнаружена глубина до 25 с лишним метров (по данным Б. Житкова). По всей вероятности, имеются озера и с большими глубинами. По данным И.Г. Юданова, оз. Хэй-то имеет глубины до 40 м. По измерениям Н. Валикова, оз. Ямбу-то (из Нейтинской системы) имеет глубины до 32 м. Многие озера имеют глубину не более 1 м.

В районе находятся исключительно большие по площади озера, на описании которых мы ниже подробно остановимся. Ямальский район как по количеству, так и по общей площади и в особенности по величине отдельных озер стоит на первом месте среди других районов округа. <….>

1. Озера Яра-то (Ярро-то). Под этим названием известны два самых больших озера Ямальского района, являющихся <…> и самыми большими озерами округа. Одно из озер, восточное, имеет название Большого Яра-то, другое – западное – Малого Яра-то. Из этих двух озер двумя истоками вытекает самая большая река района – Юрибей. Большое Яра-то имеет длину до 30 км, ширину – 20 км, площадь – 52 000 га. <…> Оз. Малое Яра-то – длиной 35 км, шириной – до 15 км. Площадь – до 44 000 га. Имеет в общем тот же характер, что и Большое Яра-то.

2. Группа Нейтинских озер. В этой группе 4 больших озера: 1. Мал-то ([с ненецкого] «Крайнее озеро»); 2. Ер-то ([с ненецкого] «Среднее озеро»); 3. Нейва-то и 4. Ямбу-то. Первые три озера представляют одну систему, так как соединены проливами, ширина которых – 150–170 м. Оз. Ямбу-то отделено от указанной системы трех озер перешейком, в самой узкой части который имеет ширину в 180 м, причем почти на середине этой части перешейка находится круглое озеро – до 80 м ширины. <….>

Озера Нейтинской группы имеют следующие размеры: 1. оз. Мал-то – длина 19 км, наибольшая ширина – 12 км, площадь – 18 200 га; 2. оз. Ер-то – длина 16 км, с наибольшей шириной – до 9 км, площадь озера 10 300 га; 3. оз. Нейва-то – длина 8 км, наибольшая ширина – 6 км, площадь – 4800 га; 4. оз. Ямбу-то – наибольшее из Нейтинской группы. Наибольшая длина озера – 23 км, наибольшая ширина – 9 км, площадь – 18 800 га. <….>

Из оз. Ямбу-то вытекает р. Се-яга восточная, или Обская, из оз. Мал-то берет начало р. Се-яга западная, или Карская. Таким образом, группа Нейтинских озер с двумя указанными реками является почти сквозным водным путем, идущим поперек полуострова Большой Ямал и соединяющим Карское море с Обской губой. Путь этот был известен и в прежнее время как кратчайший торговый путь при сношениях европейского севера с азиатским, в частности с Мангазеей на р. Таз (Тасу-яга). <…>

3. Оз. Ямб-то, лежащее в верховьях р. Мара-ты-яха (Морды), из которого она берет свое начало. Размеры озера характеризуются следующими данными. Наибольшая длина – 17 км, наибольшая ширина – 10 км. Площадь – 10 000 га. <….>

4. Севернее оз. Ямб-то лежит меньшее по размерам оз. Марос-ты-Мал-то, через которое протекает р. Мара-ты-яха. Площадь данного озера – около 4000 га.

5. Оз. Томпой-то, из которого вытекает р. Томпой-се (впадает в Карское море). Размер озера – 4400 га.

6. Оз. Палади-то, лежащее в 7 км к северу от оз. Малое Яра-то. <…> Площадь оз. Палади-то – около 7000 га.

7. Оз. Ямб-то [находится] в вершине рчк Юн-яха (приток р. Хэ-яга). Площадь – 3500 га.

<….[1]>

Озера, измеряемые 1000–2000 га, насчитываются десятками, мелкие же озера в районе определяются многими сотнями. <….>

2.3. ВНЕШНИЕ ВОДОЕМЫ РАЙОНА

На 90 % с внешней стороны Ямальский район омывается водоемами крупных бассейнов. С восточной стороны – Обская губа, общее протяжение которой совпадает с протяженностью Ямальского района. Обская губа начинается и кончается в пределах Ямальского района. <…[2]>

Наличие прибрежных широких отмелей почти на всем протяжении Ямальского берега губы очень затрудняет судоходство, так как благодаря их наличию на всем протяжении берега имеется очень мало бухт и якорных стоянок. Реки,

[1] Далее идут описания небольших озер, которые не включены в публикуемый текст.

[2] Сведения о протяженности, ширине, глубине, течении Обской губы, высоте коренного берега, составленные по данным Гидрографического управления, не включены в публикуемый текст.

впадающие в губу, в устьевой части имеют сравнительно большие глубины и могли бы быть пригодными для стоянки судов большой осадки, но вход в эти части рек бывает чаще всего заграждён баром, образованным из наносов рек.

Наиболее известные бухты по Ямальской (западной стороне) Обской губы следующие:

1. Бухта Боткина – в южной части. Годна лишь для временного укрытия судов малой осадки.

2. Бухта Находка. Возможна стоянка судов со средней осадкой. Открыта для ветров восточных румбов.

3. Бухта Новый Порт имеет примерно тот же характер, что и бухта Находка.

4–5. Бухты Маниха и Каменная пригодны для временных стоянок судов малой осадки.

6. Бухта Се-яха – при устье реки того же названия. В устьевой части р. Се-яга имеет глубину до 10–12 м, но отделена от губы мелким баром. Лишь неширокий проход через этот бар позволяет заходить судам в бухту Се-ягу. Глубина этого прохода остается около 3 м даже при отливе. Устье р. Се-яга представляет для судов вполне надежное укрытие от ветров всех направлений.

7. Залив у мыса Белого годен для временного укрытия судов малой осадки главным образом от северных ветров.

8. Небольшой залив у мыса Поруй пригоден для временного укрытия небольших судов.

9. Устье р. Тамбей. Бухта отделена от губы баром, через который имеется проход до 1 $^1/_2$ м глубины (во время отлива).

<…> С севера полуостров Большой Ямал омывается проливом Малыгина, который отделяет полуостров от о. Белый. Наименьшая ширина пролива Малыгина – 5 км, наибольшая – до 35 км. Глубины пролива Малыгина характиризуются следующими цифрами. Наибольшая – 26 м, наименьшая – 3 м, чаще всего наблюдающиеся глубины – 6–11 м.

С западной стороны Ямальский район окружают Карское море и Байдарацкая губа. Западный Карский берег Большого Ямала довольно резко отличается от его восточного Обского берега. В то время как последний характеризуется сравнительно небольшими абсолютными высотами и пологими спусками, коренной берег Карского моря высок и обрывист (закон Бэра). Прибрежная полоса Карского моря отличается значительно большими глубинами, чем такая же полоса Обской губы. Коренной берег, подобно берегу Обской губы, сильно изрезан реками и речками. В устьевой части все они делают расширения, и от этого линия коренного берега Карского моря делается очень извилистой.

Глубина моря в самой прибрежной полосе чаще всего колеблется от 10 до 13 м. Несмотря на такую глубину, плавание в этой полосе не является безопасным, так как от берега отходят в некоторых местах так называемые «буруны» – подводные выступы дна, лежащие на глубине 4–5 м, а в отлив – на 2–3 м. В силу этого морские суда обычно останавливаются далеко от берега и сообщение их с берегом совершается на лодках. Таково сообщение с пос. Мара-сале.

Непосредственным продолжением Карского моря в прибрежной западной части Ямала к югу является Байдарацкая губа. Длина ее – до 170 км, наибольшая ширина – до 100 км. Глубины в прибрежной полосе колеблются от 0,9 до 10 м. <….>

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАСТИТЕЛЬНОСТИ

3

В ботанико-географическом отношении почти весь Ямальский район, занимающий полуостров Ямал, находится в тундровой зоне, для которой основной чертой является полное природное отсутствие леса на всех незаболоченных межречных пространствах. Лишь в самой южной части Ямальского района имеется полоса лесотундры. Для нее характерно произрастание на межречных пространствах среди тундровых участков на незаболоченных, наиболее сухих местах лиственницы сибирской, растущей единично или небольшими изреженными группами. Основным фактором, обусловливающим тундровой ландшафт, является суровость климата. Зона тундр на полуострове Ямал распределяется на подзоны: а) арктических тундр; б) средних тундр и в) южных тундр (см. карту[1]).

Подзона арктических тундр занимает самую северную часть тундровой зоны. Эта подзона отличается отсутствием зарослей кустарников, как на межречных пространствах, так и в долинах рек (табл. 1). На незаболоченных местах вообще широко развита моховая тундра с осокой жесткой и иногда с присутствием ягелей. Местами в ней встречаются пятна голой почвы. В середине подзоны с севера на юг, а также на склоне его к Обской губе преобладающее по площади значение имеют лишайниковые тундры главным образом песчано-пятнистого типа. В заболоченных местах арктической подзоны преобладают мохово-осоковые болота. Ввиду очень суровых природных условий в этой подзоне рост растительности наиболее ограничен и задержан. Прирост лишайников в высоту в один год можно считать в 1 (иногда 2) мм. Покров зеленых растений изрежен. Кормовая производительность типов тундры в этой подзоне ниже, чем в более южных подзонах.

К югу от подзоны арктической тундры расположена широкая полоса подзоны средних тундр. Для нее основным признаком является наличие в долинах рек крупных (высотой до 2–3 м) кустарников ив и ольхи кустистой, а также наличие участков кустарника ив (высотой до 1–1 $^1/_2$ м) и карликовой березки по склонам всхолмлений на междуречных пространствах. Незаболоченные места межречных пространств заняты моховыми, мохово-лишайниковыми с ерником, лишайниковыми (в юго-восточной части) и другими тундрами. В заболоченных местах развиты мелкоосоковые болота, крупноосоковые болота, торфяно-плоскобугристые болота, торфяно-кочкарные тундры. Развитие растительности в этой подзоне несколько лучше, чем в предыдущей. Прирост лишайников в высоту указывается в тундроведении в 2 мм (местами до 3 мм) в год.

[1] Геоботаническая карта в отчете отсутствует.

Таблица 1

Типы растительности, представленные в Ямальском районе

№	Название типа тундры		Приуроченность к подзоне
1	2	3	4
I	Лишайниковые тундры	1. Лишайниковая песчано-пятнистая тундра	Арктическая подзона тундровой зоны
		2. Лишайниковая кустарничковая тундра	Средняя, южная подзоны тундровой зоны
		3. Темно-лишайниковая (бриопогоновая тундра)	Южная, средняя и арктическая подзоны тундровой зоны
		4. Белолишайниковая алекториевая тундра	Южная, средняя и арктическая подзоны тундровой зоны
		5. Белолишайниковая клядониево-цетрариевая тундра	Южная, средняя и арктическая подзоны тундровой зоны
		6. Кочковатая лишайниковая тундра	Средняя, южная подзоны тундровой зоны
II	Мохово-лишайниковые тундры	7. Мохово-лишайниковая с осокой тундра	Арктическая подзона тундровой зоны
		8. Мохово-лишайниковая с ерником тундра	Средняя, южная подзоны тундровой зоны
		9. Мохово-лишайниковая пятнистая с ерником тундра	Средняя, южная подзоны тундровой зоны
III	Моховые тундры	10. Моховая тундра	Средняя подзоны тундровой зоны
		11. Моховая с разнотравьем тундра	Южная подзоны тундровой зоны
		12. Моховая с осокой тундра	Арктическая подзона тундровой зоны
IV	Заболоченная тундра и болота	13. Торфяно-кочкарная тундра	Южная, средняя подзоны тундровой зоны, лесотундра
		14. Торфяно-плоскобугристые болота	Южная, средняя подзоны тундровой зоны, лесотундра
		15. Мелкоосоковые болота	Южная, средняя, арктическая подзоны тундровой зоны, лесотундра
		16. Крупноосоковые болота	Южная, средняя, арктическая подзоны тундровой зоны, лесотундра
V	Луговинная растительность	17. Тундровые луговины	Южная, средняя, арктическая подзоны тундровой зоны, лесотундра
		18. Пойменные луговины	Южная, средняя, арктическая подзоны тундровой зоны, лесотундра
		19. Пойменные луговины, осочники с ивняком	Арктическая подзона тундровой зоны
		20. Осоковые и злаковые прибрежные заросли	Южная, средняя и арктическая подзоны тундровой зоны
		21. Приморские луговины	Южная, средняя и арктическая подзоны тундровой зоны
VI	Кустарники	22. Карликово-березковая тундра (ерник)	Лесотундра, южная, средняя подзоны тундровой зоны

Окончание табл. 1

1	2	3	4
VI	Кустарники	23. Ивняки тундровые	Лесотундра, южная, средняя подзоны тундровой зоны
		24. Ивняки долинные	Лесотундра, южная, средняя подзоны тундровой зоны
		25. Ольховники	Лесотундра, южная, половина средней подзоны тундровой зоны
VII	Редколесье и разреженные леса	26. Лиственничное лишайниковое редколесье	Лесотундра
		27. Лиственничный разреженный лес	Южная подзона тундровой зоны
		28. Елово-лиственничный разреженный лес	Южная подзона тундровой зоны
VIII	Прочее	29. Пески, зарастающие и развеваемые	Лесотундра, южная, средняя и арктическая подзоны тундровой зоны

Наконец, самая южная часть тундровой зоны занята подзоной южных тундр. Ее основной признак – хвойно-лиственный разреженный лес в долинах рек при полном безлесии межречных пространств, сходных по растительному покрову в общих чертах с предыдущей подзоной. Несколько больше, чем в предыдущей зоне, здесь развиты болота торфяно-плоскобугристого типа и заросли карликовой березки. С юга заходят в данную подзону мелкими участками (по возвышенным и сухим склонам) крупные кустарники березы извилистой. Прирост лишайников в высоту в подзоне южных тундр несколько больше, чем в средней подзоне, но практически его можно считать равным тоже 2–3 мм в год. Рост и развитие зеленых растений несколько лучше, чем в предыдущей подзоне.

Для узкой полосы лесотундры на самом юге Ямальского полуострова характерным является, как указано выше, наличие участков лиственничного лишайникового редколесья в межречных пространствах. Но преобладающее по площади значение здесь имеют тоже тундровые типы растительности (кочковатая лишайниковая тундра, мохово-лишайниковая с ерником, торфяно-кочкарная тундры). Заметный на карте выгиб границ подзон на север в середине полуострова обусловлен, по-видимому, несколько более континентальным характером климата в середине Ямала по сравнению с прибрежной территорией Обской губы и Карского моря.

Указанное по подзонам общее распределение растительности по незаболоченным и заболоченным местам определяется рядом условий местообитания. Тундровые типы растительности изменяются в зависимости от глубины залегания постоянной (вечной) мерзлоты, рельефа, почвы, увлажнения и заболоченности, действия ветра, влияния пастьбы оленей и т. д. На всей территории тундр имеется постоянная мерзлота. <…> Неглубокое залегание постоянной мерзлоты является одной из причин безлесия тундр, ибо она сильно охлаждает талый слой почвы и затрудняет поступление воды в корневую систему. На Ямале постоянная мерзлота залегает на глубине 20–150 см. В арктической подзоне она выше, чем в более южных подзонах. Оттаивание уменьшается также на северных склонах по

сравнению с более сухими [южными], на замоховелых участках – по сравнению с голой почвой. Глубина оттаивания на песчаных почвах – 90–150 см, на суглинистых – 50–100 см, на торфяных – 20–40 см. Наличие вечной мерзлоты не позволяет просачиваться осадкам вглубь, а низкая температура затрудняет испарение. Заболоченность территории поэтому встречается везде, где сток воды и дренаж несколько затруднен из-за малого склона, малой проницаемости почв (глина, торф).

В зависимости от степени заболоченности и других причин наблюдается некоторое разнообразие растительных группировок на заболоченных участках. Растительный покров незаболоченных участков также разнообразный, как это видно ниже из описаний типов тундры. На более повышенных открытых местах суровые климатические условия оказывают непосредственное разрушающее действие на растительность, вызывая появление голых пятен почвы, образование участков развеваемых песков.

<…[1]>

[1] Характеристика типов растительности Ямальского района не включена в публикуемый текст.

ПАСТБИЩНЫЕ РАЙОНЫ 4

Прежде чем перейти к характеристике пастбищных районов, остановимся вначале на рассмотрении пастбищных особенностей всего Ямальского района в целом. На характере и распределении пастбищных угодий Ямальского района не могли не отразиться те природные условия, которые определяются главным образом его географическим положением. Весь район, несмотря на большую вытянутость в широтном направлении, расположен в области безлесных тундр, и лишь самая южная часть района лежит в области лесотундры. Таким образом, почти весь район характеризуется отсутствием древесных насаждений и господством открытых чистых тундр.

Положение района в области чистой тундры предопределяет однообразие пастбищной территории в смысле сезонности, делает пастбищную территорию односторонней. Благодаря этому создается большая диспропорция между летними (тундровыми) и зимними (облесенными) пастбищами. Из-за отсутствия или небольшой облесенной площади в недостатке находятся также и отельные пастбища, требующие защищенных мест от весенних буранов. Лишь некоторая расчлененность рельефа и закустаренность создают некоторые условия для отела.

Нахождение района в северных зонах с суровыми климатическими условиями, особенности рельефа, почвенного покрова и т. д. сказались не только на отсутствии древесных насаждений, но и на характере и распределении всего комплекса растительного покрова*, создающего основу пастбищных угодий. Здесь следует отметить тот момент, что пастбища района на значительной площади по составу ягельных кормов нельзя считать высококачественными, так как они характеризуются меньшим развитием клядоний – наиболее ценных в кормовом отношении, и господством алекторий и бриопогона, имеющих менее ценное кормовое значение. Зимние пастбища, лежащие в южной части района, отличаются более лучшим и высоким по производительности и кормовому значению лишайниковым покровом, тогда как зимние пастбища северной части района стоят ниже. В отношении зеленых кормов район, по сравнению с другими (более южными) районами Ямало-Ненецкого округа, не отличается обилием и разнообразием. Однако южная часть района, лежащая в зонах лесотундры южней северной тундры, имеет довольно разнообразный видовой состав (виды пушиц, осок, листва карликовой березки, различные виды ив, разнотравье, злаки луговин и т. д.).

* См. геоботанический очерк.

С продвижением на север при переходе в арктическую зону уменьшается разнообразие и обилие зеленых кормов. Так, заросли ивняка и карликовой березки, имеющие важное кормовое значение в летнее время, в значительной степени исчезают, встречаются лишь по долинам рек и более защищенным местам и развиты слабо, имеют небольшой процент покрытия и высоту.

Характерной и отличительной особенностью Ямальского района, как выше отмечено, является диспропорция сезонных пастбищ, при которой площади, занятые летними и переходными пастбищами, во много раз превышают площади, находящиеся под пастбищами зимнего использования. Не меньшая диспропорция сезонных пастбищ наблюдается и по отдельно взятым частям территории района. Например, в юго-восточной части района около озер Яро-то и южнее сосредоточены довольно большими массивами пастбища зимнего использования вперемежку с небольшим относительно количеством пастбищ других периодов. Довольно обширный массив зимних пастбищ имеется в северной части района, севернее системы озер Ней-то. Он располагается на «Хое» и по восточному склону его спускается местами до Обской губы. Западный склон же склон «Хоя», все побережье Карского моря и центральная часть Ямала занята в основном летними пастбищами (см. карту[1]).

Указанная односторонность в распределении сезонных пастбищ по территории района вынуждает кочующее население делать довольно большие в несколько сот километров переходы с зимних пастбищ на летние, что порой не под силу малооленным хозяйствам, которые нередко вынуждены оставаться на летовки в полосе переходных, а иногда и зимних пастбищ. Диспропорция сезонных пастбищ района имела причиной большую насыщенность его оленьим поголовьем и продолжительный период пользования пастбищами. Большая олененасыщенность района и интенсивное использование пастбищ не могло не отразиться и на запасах как ягельных, так и отчасти и зеленых кормов, которые по сравнению с другими районами Ямало-Ненецкого округа значительно ниже.

Интенсивное использование некоторых участков пастбищ, особенно в летний период, в сильной степени отразилось на характере лишайниковой дернины, которая местами настолько вытравлена и выбита, что такие участки уже вышли из строя зимних пастбищ. Для восстановления таких участков требуется довольно продолжительный срок времени или некоторый промежуток отдыха при небольшой нагрузке.

Наблюдающееся использование пастбищ в несоответствии с их сезонностью обусловлено не только видимой их диспропорцией, но зачастую связано с интересами рыбного и охотничьего промысла, которые в условиях промыслового хозяйства наряду с оленеводством имеют важное значение. Вот почему нередко в условиях Ямальского района население из-за охотничьего промысла задерживается на летовках в ущерб оленеводству до глубокой осени.

Отрицательными моментами района для оленеводства, особенно в зимнее время и в период отела, является, как отмечено выше, отсутствие леса и господство ветров, достигающих здесь большой силы. В то же время отсутствие леса и наличие ветров в летнее время является весьма благоприятным фактором, особенно в период гнуса. Гололедица, наблюдающаяся здесь в некоторые годы вес-

[1] Карта в отчете отсутствует.

ной и осенью, наиболее чувствительна в последний период, но особо вредных последствий от гололедицы не было.

О зараженности пастбищ района сибиркой можно привести лишь немногие данные, так как в этой области район мало изучен. В центральной части района схематично выделяется обширная площадь, на которой в прошлом наблюдался падеж оленей от сибирской язвы. Зараженные места копыткой всюду в районе имеют место, но усиление или уменьшение этих заболеваний зависит от особенности года в отношении погоды в летний период.

В отношении наличия хищников Ямальский район следует признать неблагополучным. Большой удельный вес в непроизводительных отходах оленеводческих хозяйств имеют потери от хищников. Из хищных почти исключительно распространен волк.

Дав некоторую общую характеристику пастбищной территории, перейдем к рассмотрению ее отдельных пастбищных районов. В основу выделения последних положен характер растительного покрова, комплекс которого создает в том или ином участке определенные пастбищные особенности. Вторым моментом для выделения пастбищных районов является сезонность использования. Значительная часть пастбищных районов совпадает с границами геоботанических контуров. Сходные в пастбищном отношении геоботанические контуры объединялись вместе в один пастбищный район. Всего на территории Ямальского района выделено 27 пастбищных районов, к характеристике которых и перейдем.

1. Район Приобский пойменно-осоково-ивняковых пастбищ. Находится в южной части Ямальского района, занимая острова и пойменные части долины Оби, заливаемые во время подъема водой при нагонных ветрах. Большая часть поверхности суши здесь занята крупноосоковыми болотами, местами закустаренными. Преобладают водная и острая осока, местами дернистая осока. Вдоль проток и на островах на более высоких уровнях развиты кустарники, среди которых – ольха, различные виды ив (ива пушистая, ива серая, ива многолистная, ива Гмелина и др.).

В пастбищном отношении этот район вряд ли имеет на сегодняшний день какое-либо значение. Их освоению препятствуют сильная заболоченность, раздробленность территории на мелкие участки многочисленными протоками. Как сенокосы осочники также мало пригодны, так как закустаренность, замоховелость и сильная кочковатость вызывают изреженность травостоя и затрудняют косьбу. Производственный интерес представляют лишь густотравные заросли пойменных лугов по краям более высоких берегов проток (например, по р. Пяты-юн). Луга с господством вейника Лангсдорфа занимают узкие полосы 3–5 м шириной по склонам берегов от уреза воды до бровки берега. Приблизительная продуктивность 1 га подобных лугов составляет 25 ц/га сырой массы. Площадь лугов не велика и трудно поддается исчислению. Значительные площади потенциальных лугов, представленных зарослями ивы Гмелина, – по краям берегов проток.

Данный район допускает летний выпас лишь при специальных организационно технических приемах пастьбы, содержит покосы и места для заготовки веточных кормов.

2. Район Приобский редколесно-лишайниковых и осоковых пастбищ. Данный район занимает пологий, широкий склон к Обской пойме древней песчаной террасы. Благодаря лучшей дренированности склона и его южной экспозиции, здесь развиты лишайниковые лиственничные редколесья, нигде более в Ямальском районе не встречающиеся. Они занимают до 20 % площади района и приурочены к склонам ложков и долинов ручьев и речек. На остальной площади развиты и занимают значительный процент лишайниковая кочковатая тундра и крупноосоковые болота и ряд других типов. В силу ежегодного интенсивного использования пастбищ данного района в период отела ягельный покров сильно стравлен, так что высота его – в среднем 2–5 см.

Наличие в районе участков с присутствием древесных насаждений, особенно с сомкнутостью 0,2–0,4 м играет большое значение в защите стад от буранов в период отела, а также – в зимний период. Поэтому пастбища этого района при достаточном восстановлении ягельников, а также при наличии отельных мест более рационально использовать в зимний и весенний периоды.

3. Район Прихадатинский ягельно-осоковых пастбищ. Район располагается на древней песчаной террасе р. Хадыта. Начинаясь за современной долиной, древняя терраса поднимается уступами в 3–5 м и в общем приподнята над меженным уровнем реки на 6–8 м. К верховьям реки терраса постепенно выклинивается, в среднем течении р. Хадыта ширина террасы – 5–8 км, в низовьях она переходит в широкую приобскую террасу, по-видимому, аналогичного устройства и происхождения. Сложена терраса древнеаллювиальными слабослоистыми песками и супесями. Поверхность террас ровная, с едва заметными неровностями (в пределах 2–3 м), озерность – до 15 %, значительная заболоченность. Все незаболоченные грунты или находящиеся в начальных стадиях заболачивания покрыты ягельными формациями; по заболоченным участкам, в депрессиях, по берегам озер – осоковые пастбища.

Господствующим типом района является лишайниковая кочковатая тундра, сравнительно заметное участие составляют мохово-лишайниковая с ерником тундра и торфяно-кочкарная тундра, которая по правую сторону р. Хадыта имеет господствующее значение. Участки с лишайниковой кочковатой тундрой имеют обильный покров из лишайников до 5–7 см мощностью, состоящий главным образом из лесной и оленьей клядоний и покрывающий 40–70 % поверхности. Из зеленых кормов развиты дернистая пушица, узколистная пушица, жесткая осока и карликовая березка. Снеговой покров неглубокий. Ягели доступны в течение всего снегового периода. Район является пастбищем среднего качества в зимний период и хорошего в осенне-весенний периоды.

Район в западной его части пересечен р. Хадыта, долина которой включает в себя большое разнообразие и пестроту растительных группировок. В низовьях реки долина безлесна. Здесь в прирусловых частях развиты низкорослые (до 1,5 м высотой) заболоченные заросли ивняка с осокой, вейниками. В притеррасной части долины – сфагново-осоковые безлесные болота. Местами в прирусловой части поймы узкими полосами вдоль реки развиты луга из вейника Лангсдорфа, заросли арктофилии и водной осоки, которые могут быть скашиваемы. В 30–40 км от устья характер долины несколько изменяется. Пойма становится выше, по ее дренированной прирусловой части появляется древесная раститель-

ность, которая представлена комплексом лиственничного изреженного леса и заболоченного елово-лиственничного редколесья. В верховьях реки лес снова выпадает.

Долина богата обильными и разнообразными кормами, но вследствие наличия гнуса в летнее время данный участок пастбища в настоящее время не используется. Однако надо полагать, что вообще выпас в долинах некрупных стад (не свыше 100 голов) возможен и даст хорошие результаты. Требуется тщательное окарауливание стад двумя пастухами, подчас устройство дымокуров, выбор таких участков реки, где имеются большие песчаные отмели, на которых олени могут защищаться от комаров. Идеальным было бы устройство изгородей, огораживающих большие участки долин, и применение в них вольного выпаса. При недостатке летних угодий на Южном Ямале использование долинных пастбищ представляет современную задачу.

4. Район Хадата-Салетинский глинисто-водораздельный травяно-ягельных пастбищ. Район занимает высокие водоразделы, сложенные обычно структурными, серыми, безвалунными суглинками. Высота водоразделов до 50–60 м над уровнем моря. Они представляют южные отроги главного Ямальского водораздела «Хоя». Рельеф – широкоувалистый, несколько сглаженный, много озер в глубоких котловинах. Преобладают мохово-лишайниковая с ерником, торфяно-кочкарная и карликово-березковые тундры. На Яхады-Хадатинском водоразделе развиты одинокие лиственницы (до 4–5 м высоты), не смыкающиеся в редколесья и исчезающие в северной части водораздела. Высота лишайников обычно невелика в силу значительной потравленности пастбищ, используемых в летнее время. Из лишайников распространены клядония лесная, клядония крючковатая. Из зеленых кормов распространены пушица дернистая, пушица узколистная, карликовая березка и другие. Запас ягельных кормов значительно меньше, чем в предыдущих районах. По запасу зеленых кормов район может обеспечить летний выпас стад. Наличие ягельных и зеленых кормов позволяет пастбища данного района использовать также и в весенне-осенний период. Однако отрицательными сторонами летнего использования являются сильно выраженный микрорельеф (кочки и глубокие трещины между ними), мелкая закустаренность пастбищ и значительная комарность.

5. Район Яхады-Хадатинский песчано-водораздельных ягельных пастбищ. Район занимает плоский песчаный водораздел между реками Хадата и Яхадыяха, протягиваясь полосой в 10–12 км шириной. Сложен, по-видимому, древнеозерными или флювиогляциальными песками. Рельеф – едва всхолмленное плато, озер мало. Большая часть поверхности занята тундрой с господством алектории бледножелтой. На таких участках тундры лишайниковая дернина покрывает 70–90 % площади, достигая в некоторых местах 10 см высоты. По массе лишайниковая дернина состоит на 60–70 % из алектории с примесью бриопогона, на 30–40 % – из клядоний, главным образом клядонии митис и клядонии альпийской. Зеленые корма почти отсутствуют. Наиболее ценную в кормовом отношении часть составляют клядонии, однако и алектория в зимнее время при отсутствии других видов ягелей поедается оленями в полной мере. Среди лишайниковых тундр небольшими пятнами вкраплены осочники с водной осокой, которые в очень небольшой степени восполняют недостаток зеленых под-

снежных кормов в зимний период. Снеговой покров района в течение всей зимы незначительный (6–12 см). Однако к февралю снег сильно уплотняется, что затрудняет добычу кормов. Кроме того, в значительный части пастбища подвержены гололедице.

В настоящее время район используется мало, главным образом во время прохода стад. В летний период здесь никого не бывает. Зимой изредка стоят промысловые хозяйства. Пастбища в хорошем состоянии, выбитых мест нет, лишь местами легкая потравленность. Рациональнее пастбища данного района использовать в зимний период.

6. Район Прияхадинский ягельно-осоковый пастбищ. Носит те же характерные особенности, что и описанный выше район (№ 5). Располагается на древней песчаной террасе р. Яхады-яха, которая постепенно поднимается уступами, вклинивающимися к верховьям реки. Район характеризуется наличием тундр с ягельными кормами, из которых наиболее распространенными являются торфяно-кочкарные тундры и мохово-лишайниковые с ерником тундры. Довольно значительным распространением в районе пользуются крупноосоковые болота, основную массу травостоя которых составляет водная осока, запас которой достигает в среднем 10–12 ц/га.

Район в целом включает долину р. Яхады-яха, которая по своему растительному покрову характеризуется большим комплексом растительных группировок. Здесь наряду с лиственничным изреженным лесом и слаболиственничными перелесками, приуроченными к прирусловой части поймы, встречается ряд разнообразных кустарниковых зарослей, осочников, болот и варианты пойменных тундр. Общий характер растительного покрова и пастбищных особенностей долины р. Яхады-яха носит тот же характер, что и р. Хадыта*. Таким образом, район включает в себя пастбища как с ягельными, так и с зелеными кормами. Поэтому более правильно использовать район в период осенних и весенних касланий в сентябре–ноябре, апреле–мае и первой половине июня, в период отела и перехода с зимних пастбищ. За недостатком зимних пастбищ ягельные корма этого района могут быть использованы в зимний период. В настоящее время в этот период [они] и используются.

7. Ново-Портовский район травяно-осоковых пастбищ. Район представляет собою низменность вдоль побережья Обской губы, которая тянется узкой полосой в 15–20 км шириной от бухты Находки к северу, постепенно вклиниваясь к мысу Каменному. Рельеф представляет равнину, очень слабо всхолмленную, приподнятую на всем своем протяжении на 10–12 м над уровнем моря. Сложена она супесями и суглинками. Преобладают моховая с разнотравьем и карликово-березковая тундры, также вкраплена небольшими участками торфяно-кочкарная тундра. Встречаются небольшие ягельные участки гнездами по краям супесчаных дренированных приречных террас. Эти гнезда дают, например, возможность в течение некоторого времени стоять мелким хозяйствам в устье р. Салета во время подледного промысла рыбы на губе. Серьезного пастбищного значения эти стравленные ягельные гнезда иметь не могут, но все же необходимо принять

* Подробное описание см. выше.

меры к их сохранению и использованию в соответствии с интересами рыбного промысла.

В общем, угодья района бедны кормами как ягельными, так и зелеными. Почти полное отсутствие ягеля в одних местах и диффузное распространение небольшого количества ягеля в других местах не позволяет отнести эти пастбища к зимним угодьям, та же причина препятствует отнесению их к весенне-осенним угодьям.

8. Салета-Паютинский водораздельный район осоковых пастбищ. Район занимает собою шесть небольших водоразделов: Салета–Паюта, Паюта–О-яха, О-яха–Пясидай, Пясидай–Паюта, Паюта–Ярте-се. Рельеф – песчаная равнина без стоков, сильно заболоченная и заторфованная. В центре водоразделов развит комплекс крупноосоковых низинных болот и мелкоосоковых болот. Встречаются небольшие пятна торфяно-кочкарной тундры.

В общем район богат растительными группировками болотного типа и почти совершенно лишен лишайниковых тундр. Исключением являются дренированные склоны речных долин, где узкими полосами располагаются лишайниковые тундры, имеющие сравнительно хороший лишайниковый покров. Такие участки вполне могут служить пастбищами для использования в зимнее время. Но в то же время район богат пастбищами летнего использования, где основным видом корма является водная осока, пользующаяся широким распространением. В настоящее время пастбища данного района почти не используются, хотя по склонам к рекам с лишайниковыми тундрами в зимнее время стоят несколько хозяйств. Пастбища района в целом целесообразно использовать весной и ранним летом.

9. Район Салета-Яртинский ягельных пастбищ. Район охватывает большую площадь в верховьях и вдоль течения рек Салета, Паюта, О-яга, Пяседай, Паюта (северная) и Ярте-се, протягиваясь полосой в верховьях перечисленных рек, прилегая к главному Ямальскому водоразделу «Хою» и вытягиваясь узкими полосами вдоль течения этих рек по дренированным краям речных долин. Рельеф – слабовсхолмленное плато, сложенное песками, по-видимому, морского происхождения. Характер растительного покрова аналогичен вышеописанному району № 8. Однако несколько снижается развитие лишайниковых пастбищ, занимающих 65 % всей территории, и увеличивается площадь заболоченных пастбищ с осочниками.

Пастбища местами потравлены в результате летнего содержания стад в этом районе. Летний выпас ориентируется главным образом на пастбища с зелеными кормами, вкрапленными мелкими пятнами в общий фон лишайниковых тундр данного района. Однако при этом неизбежно стравливаются и смежные ягельники. От летнего выпаса в данном районе следует категорически отказаться и целиком отнести пастбища района к наделам на зимний период.

10. Район Табой-Хойский центрально-водораздельный травяно-ягельных пастбищ. Занимает полосу центрального Ямальского водораздела, южным своим концом огибает южную сторону оз. Большое Яра-то, на севере выклинивается несколько выше оз. Палын-то. По рельефу представляет чередование пологосклонных гребней, ориентированных параллельно общему направлению

«Хоя» и крупных депрессий. Наиболее значителен гребень Табай-хой, проходящий в части водораздела против оз. Яра-то. Гребни и большей частью депрессии сложены структурными, темносерыми, безвалунными суглинками. По возвышениям гребней располагаются лишайниковые тундры с пятнисто-трещиноватым микрорельефом. По пологим склонам развиты мохово-лишайниковые с ерником тундры, являющиеся господствующим типом района, местами – заросли тундровых ивняков, по вершинам речек и ручьев – тундровые луговины. В депрессиях – обширные хасыри с прекрасными осоково-ивняковыми пастбищами и осочниками вокруг озер. Южная часть района более закустарена ерником, нежели северная, местами рассеяно встречаются кусты ольхи.

Богатство зелеными кормами данного района позволяет более рентабельно использовать его в пастбищном отношении в летний, осенний и весенний периоды. Отрицательным моментом летнего выпаса района является зараженность копыткой от наблюдавшихся здесь многократных падежей в районе между оз. Сяутон-то и вершиной р. Салета. Опыт последних лет показывает, что летовки в этой части района сопровождаются вспышкой копытного заболевания. Северная часть района по зараженности копыткой значительно благополучнее.

11. Район Танлоу-Иоркутинский ягельно-осоковых пастбищ. Район охватывает собою водораздел между верхним течением рек Танловая и Иоркута (собственно ее левых притоков). Рельеф района – возвышенно-холмисто-гривистый с массой озер, лежащих большей частью в глубоких котловинах. К центру водораздела рельеф становится более повышенным пологохолмисто-гривистым. Нередко отрицательные элементы рельефа представляют собою обширные заболоченные низины. Более повышенные вершины холмов несут мелкую гальку, обнаженную в результате размыва водой и развевания ветром песчаных слоев почвы.

Преобладающим типом являются лишайниково-кочковатая (вариант лишайниково-осоковый) и мохово-лишайниковая с ерником тундры, занимающие более повышенные дренированные элементы рельефа. По более пониженным увлажненным бессточным местам распространены плоскобугристые и мелкоосоковые болота. К центру водораздела комплекс растительных группировок несколько изменяется. Здесь уже господствуют лишайниковые тундры, на которых на более повышенных местах и вершинах холмов развиты алекториевые и бриопогоновые тундры, переходящие по склонам в клядониево-центрариевые.

Вследствие выпаса и прохода сравнительно крупных стад ягельные пастбища района значительно стравлены. Наряду с ягельными, район богат также и зелеными кормами. Снеговой покров большой глубиной не отличается, а поэтому не является большим препятствием для выпаса в зимний период. Наличие ягельных и зеленых кормов позволяет пастбища данного района использовать в зимний, осенний и весенний периоды.

12. Район Иоркутинский осоково-кустарниково-ягельных пастбищ. Занимает обширный водораздел между реками Иоркута и Хэ-яха и оз. Малое Яра-то. На западе спускается к Байдарацкой губе. Рельеф повышенный круто-волнисто-холмистый, значительно рассеченный глубокими озерными котловинами и заболоченными низинами. На вершинах холмов иногда значительные участки за-

нимает обнаженная галька. Большая часть площади района занята мохово-лишайниково-пятнистой с ерником тундрой, среди которой небольшими участками по более дренированным склонам развита лишайниково-кустарниковая тундра. По понижениям обычно располагаются мелкоосоковые болота, осочники, по склонам речушек, озерных котловин и небольшими участками встречаются заросли ивняка. Лишайниковая дернина основных растительных группировок района развита слабо – 4–5 см. Покрытие лишайниками небольшое. Наиболее распространенными и ценными в кормовом отношении являются виды клядоний и цетрарий. Основную массу зеленых кормов составляют осока жесткая, пушица, осока водная, листва карликовой березки и ив.

В общем район богат разнообразными зелеными кормами, запас ягельных кормов здесь невелик и в значительной степени стравлен. Наличие всех зеленых кормов позволяет пастбища данного района использовать в летний, осенний и весенний периоды. Положительной чертой для выпаса в переходные периоды является наличие как ягельных, так и зеленых кормов. Мест, более или менее пригодных для отела, здесь очень мало. Благодаря повышенному рельефу и близости моря комарность в летнее время сравнительно небольшая.

13. Иоркуто-Яратинский центрально-водораздельный район ягельных пастбищ. Район занимает центральную часть водораздела между р. Иоркута и оз. Яра-то (западное). Имеет несколько удлиненную форму, вытянут с юга на север от истоков рек Яхады-яха и Иоркута до истоков р. Паюта (правый приток р. Иоркута). Рельеф – грядисто-холмистая равнина. Район характеризуется господством лишайниковых тундр, из которых наибольшим распространением пользуются алекториевые, клядониево-цетрариевые и лишайниково-кочковатые тундры. Заболоченность небольшая, причем из болот чаще встречаются мелкоосоковые болота. На участках лишайниковых тундр мощность лишайниковой дернины в среднем 5–8 см. Однако больших сплошных участков тот или иной тип лишайниковых тундр здесь не дает. По вершинам холмов обычно располагаются алекториевые тундры, по склонам – клядониево-цетрариевые и лишайниково-кочковатые. Зеленые корма представлены здесь главным образом осоковыми зарослями и зарослями карликовой березки. Ивняковые заросли почти отсутствуют или встречаются небольшими пятнами по долинам рек и ручьев.

По имеющемуся сочетанию ягельных и зеленых кормов пастбища данного района лучше использовать в зимний, осенний и весенний периоды. Однако наличие здесь зеленых кормов позволяет выпас и в летнее время, но последний губительно отзывается на состоянии лишайниковой дернины. Снеговой покров, покрывающий почву в зимнее время, не является большим препятствием для зимнего использования.

14. Район Прияратинских ягельных пастбищ. Район занимает территорию, лежащую с северо-восточной стороны Яратинских озер, вытянутую несколько с юго-востока на северо-запад. Район рассечен на три участка реками Большой Юрибей и Малый Юрибей. По устройству поверхности район представляет холмистую платообразную равнину, причем часть района, лежащая севернее р. Большой Юрибей, представляет более повышенную широкохолмистую равнину, тогда как часть района, лежащая южнее р. Большой Юрибей, – несколько по-

ниженная, слабохолмистая равнина. Поверхность района испещрена значительным количеством озер, лежащих нередко в глубоких озерных котловинах.

Господствующими типами тундры являются алекториевые, клядониево-цетрариевые и лишайниково-кочковатые. По речным долинам, озерным котловинам и низменностям развиты плоскобугристые и мелкоосоковые болота, заросли водной осоки и ивняка главным образом по долинам рек Большой Юрибей и Малый Юрибей и в пойме оз. Яра-то.

В целом, район богат ягельными пастбищами, которые лежат крупными массивами и находятся в вполне удовлетворительном состоянии. Наряду с ягельными, в районе находятся в значительном количестве также и зеленые пастбища (поймы рек, приозерные низины, приозерные и приречные полосы коренных берегов). Поэтому данный район отчасти может быть использован и как летнее пастбище. Площадь, занимаемая ягельными пастбищами, составляет от % [не указан. – *Е.В.*]. Лишайниковая дернина в среднем имеет высоту 10 см. Стравленность лишайниковых пастбищ небольшая, чаще отдельными пятнами и вызвана главным образом за счет [их] использования в летнее время.

15. Район Байдарацко-Нижне-Юрибейский травяно-ягельных пастбищ. Район занимает участок по обе стороны приустьевой части Юрибея, севернее вытягиваясь несколько вдоль Байдарацкой губы. Рельеф представляет пониженную, слабоволнистую равнину, микрорельеф выражен мелкой кочковатостью. Изрезанность озерных котловин, речных долин, логов сравнительно неглубокая, хотя к северу рельеф становится более повышенным и глубже рассеченным. Вследствие равнинности рельефа и меньшего стока вод район отличается значительной заболоченностью. Закустаренность невелика, в южной части почти отсутствует, а к северу значительно увеличивается.

По всему району большие площади занимают торфяно-кочкарные тундры и плоскобугристые болота. По более дренированным местам встречается мохово-лишайниковая пятнистая тундра, а по более увлажненным [местам] развиты мелкоосоковые болота. Кустарниковые и осоковые заросли развиты по долинам рек главным образом в приустьевой части Юрибея-Ясовой, где они пользуются широким распространением и лишь ближе к морю исчезают.

Пастбища данного района большим запасом ягельных кормов не отличаются. Лишайники сплошной дернины не образуют, а распространены рассеяно. Высота их – 5–6 см. Таким образом, наличие зеленых кормов и небольшое количество лишайников позволяет пастбища района использовать в летний и переходный периоды. Благоприятным условием для летнего пользования пастбищ является малая комарность.

16. Район Левобережно-Юрибейский. Район лежит с левой стороны р. Юрибей, занимая пологий склон от ф. Тарка-Сале до притока Юрибея – р. Хуты-яха. По устройству поверхности представляет слабохолмистую равнину, изрезанную логами, речками и озерными низинами. Господствуют мохово-лишайниковые с ерником и пятнистые мохово-лишайниковые с ерником тундры. По вершинам холмов, по коренным берегам рек, логов располагается кустарниково-лишайниковая тундра, занимающая значительный процент. Лишайники распространены большей частью рассеяно, покрытие неравномерное, и средняя высота – не более 4–5 см. Лишайниковый покров в значительной степени стравлен вследствие

более интенсивного использования данных пастбищ в летнее время, а также – весной и осенью.

По общему запасу зеленых и ягельных кормов район не стоит на высоком месте, но при правильном использовании может вполне служить не только летним, но и переходным пастбищем. Здесь следует отметить, что часть района, лежащая южнее ближе к ф. Тарка-Сале, имеет несколько отличный характер. Это пониженная, плоская, заболоченная равнина, носящая название – Хамонелова лапта. Эта часть района отличается господством карликово-березковой тундры, мелкоосоковых и крупноосоковых болот. Но среди этой пониженной равнины встречаются холмоподобные повышения, покрытые пятнистой мохово-лишайниковой тундрой. Таким образом, эта часть района богата зелеными кормами и мало имеет ягельных. Поэтому данный участок возможно использовать только в летнее время. Итак, в целом район может быть использован в летний, весенний и осенний периоды.

17. Район Нурмаяхинский. Район охватывает собою бассейн р. Нурма-яха. Рельеф повышенно-увалистый, моренный. Увалы с более или менее крутыми склонами и мягко закругленными вершинами вытянуты параллельно Обской губе. Длина увалистых повышений – 5–10 км. Увалы отделяются один от другого глубокими лощинами, прорезанными ручьями и небольшими речками. Высота повышений относительно дна лощин – 25–35 м. При передвижении с востока на запад повышения сглаживаются, становятся расплывчатыми с более пологими склонами. На вершинах повышений, подверженных ветровой коррозии, встречаются валуны, галька и щебенка – немые свидетели ледникового периода. В отношении растительного покрова район характеризуется преобладанием мохово-лишайниковых пятнистых с ерником и мохово-лишайниковых с ерником тундр. Среди последних небольшими участками встречаются лишайниковые тундры. Заболоченность района небольшая и приурочена главным образом к отрицательным элементам рельефа. Кустарниковые заросли составляют не более 4–5 %. Господствующие растительные группировки богатством лишайникового покрова не отличаются, высота его – 4–5 см, с покрытием в среднем – от 10 до 40 %. Из лишайников чаще встречаются клядонии. Следует заметить, что лишайниковый покров района в значительной степени стравлен, причем наибольшей стравленностью отличается часть, прилегающая к Обской губе. Из зеленых кормов по повышенным элементам рельефа характерны жесткая осока, пушица дернистая, листва карликовой березки и ивняков. По речным и озерным низинам характерны осока водная, листва ивняков и березки.

В большей своей части пастбища района используются в летнее время, чем и объясняется значительная стравленность лищайникового покрова. Кроме того, по-видимому, на более интенсивном использовании пастбищ сказалось нахождение фактории на мысе Пэ-Сале (Каменный). Имеющиеся ягельные корма все же позволяют пастбища района использовать также и в осеннее, и весеннее время.

18. Район Правобережно-Юрибейский. Район расположен по правую сторону р. Юрибей. Рельеф – приподнятая широко-холмистая равнина, расчлененная речной сетью и озерными котловинами. В районе более распространены пятнистая мохово-лишайниковая с ерником тундра, занимающая значительные по пло-

щади участки. По более пониженным увлажненным местам значительным распространением пользуются торфяно-кочкарная и карликово-березковые тундры. На более повышенных песчаных местах располагаются в значительном количестве кустарничково-лишайниковые тундры. Кустарниковые заросли в районе занимают незначительный процент и встречаются по долинам рек и в озерных низинах. Лишайники распространены рассеяно, густой дернины не образуют. Однако имеющееся небольшое количество лишайников может удовлетворить потребность в ягельных кормах для выпаса в весеннее и осеннее время. Недостатка зеленых кормов в районе не наблюдается, но и большим богатством и разнообразием их он не отличается. Использовать район в пастбищном отношении вполне возможно в летнее, весеннее и осеннее время. Следует отметить, что стравленность лишайникового покрова значительна вследствие использования в течение продолжительного промежутка времени.

19. Район Прикарский травяно-осоковых пастбищ. Район расположен довольно широкой полосой (в 20–40 км) вдоль Карского моря, имеет большую протяженность с юга на север от р. Яундо-се до р. Тарито-се-яха. Рельеф представляет слабоволнистую равнину, изрезанную логами, речными долинами и озерными котловинами. Морской берег большей частью высокий и обрывистый. Основным распространенным типом тундры является мохово-осоковая, характеризующаяся развитием осок, карликовая березка почти полностью отсутствует или встречается жалкими экземплярами, некоторое развитие получают полярные ивки. Лишайниковая дернина отсутствует, есть небольшое количество рассеянных лишайников из цетрарий и клядоний. Заболоченность района значительная. Из болот распространены главным образом мелкоосоковые. Некоторым заметным распространением в районе пользуется кустарничково-лишайниковая тундра с пятнами и котловинами выдуваемого и развеваемого песка. Располагается данный тип неширокими полосками вдоль коренных берегов речных долин, озерных котловин и по побережью Карского моря. Озерные котловины и речные долины обычно заболочены и представляют собою комплекс тундровых типов болот, осочников и кустарничковых зарослей, причем последние развиты слабо. Таким образом, район характеризуется наличием зеленых кормов и небольшим количеством ягельных.

Поэтому в пастбищном отношении район наиболее удобен для использования в летнее время. Благоприятным условием для летнего выпаса является небольшая комарность. Кочующее ненецкое население пастбища данного района считает плохими. Лучшим временем для пастьбы оленей на данных пастбищах является лето, так как есть зеленый корм. Как осеннее пастбище плохое, мало пригодно из-за недостатка ягельных кормов. В некоторые годы наблюдается весенняя гололедица. Несмотря на эти отрицательные стороны, кочующее ненецкое население пастбища данного района использует ежегодно в течение довольно продолжительного промежутка времени. Так, весной с зимовок приезжают на это место в июне месяце и стоят в течение всего лета до глубокой осени, на зимовку начинают каслать отсюда в конце ноября или в первых числах декабря. Ранний приход на летовки весной связан главным образом с распутицей и трудностью прохода во время разлива больших рек. Поздняя задержка связана исключительно с промыслом на песца.

20. Район Западный Средне-Ямальский травяно-кустарниковых пастбищ. Район занимает обширный западный склон главного водораздельного хребта, прорезанный в средней части р. Се-яха (западная). Рельеф – волнистая равнина с массой озер в ясно выраженных низинах с пологими склонами. Район характеризуется господством моховых тундр и ивняковых зарослей. Моховые тундры располагаются по склонам и пологовозвышенным водоразделам со слабо выраженным микрорельефом в виде небольших бугорков. Характеризуется развитием мохового покрова, по которому рассеяно встречаются лишайники. Из высших растений, имеющих кормовое значение, распространены осока жесткая, пушица узколистная и березка карликовая. По более повышенным местам моховая тундра переходит в мохово-лишайниковую. Ивняковые заросли пользуются довольно большим распространением, располагаются главным образом по долинам и склонам рек, по низинам и склонам озерных котловин, поднимаясь по последним довольно высоко. Средняя высота кустарниковых зарослей – 50–100 см. Покрытие местами достигает до 80 %. Местом наибольшего развития кустарниковых зарослей являются пойма р. Се-яха (западная) и пологие склоны коренного берега ее, лежащие ближе к озерам Нея-то.

Здесь следует отметить, что долина р. Се-яха, как и всех остальных рек района, богата разнообразием кустарниковых и осоковых зарослей, т. е. является местом наибольшего по количеству и разнообразию зеленого корма в летнее время. Заболоченность района значительна, из болот распространены больше мелкоосоковые. Заметным распространением пользуются заросли водной осоки. В кормовом отношении район в основном характеризуется развитием кустарниковых и травянистых пастбищ и сравнительно небольшим развитием ягельных кормов. Поэтому пастбища данного района рационально использовать только в летнее время. Только ближе к «Хою» встречаются участки тундр со значительным развитием лишайниковой дернины, что позволяет эти места использовать во время переходных периодов.

Имеющиеся опросные сведения кочующего населения говорят за то, что пастбища данного района являются исключительно летними. Весной здесь наблюдается гололедица. Имеющееся небольшое количество участков с более или менее значительным развитием лишайников, рассеянным по мохово-лишайниковой тундре, лишь позволяют населению в осеннее время выпасать оленей. Туземное население задерживается здесь только до конца ноября, а иногда и позднее. Причиной задержки является промысел на песца. В годы бедные промыслом уходят значительно раньше.

21. Район Правобережный Се-ягинский мохово-кустарниковых пастбищ. Занимает обширную площадь возвышенного плато, идущего южнее озер Нея-то, и восточный склон, спускающийся к Обской губе. Западная часть района в большей своей части представляет возвышенную платообразную равнину с едва заметными возвышениями. Восточная часть становится более всхолмленно-волнистой с постепенным уклоном к Обской губе. Район отличается наличием большого количества озер, имеющих довольно значительные размеры, изреженность речной сетью сравнительно небольшая. Господствующими типами тундр являются кустарниково-лишайниковая, отчасти – мохово-лишайниковая и торфяно-кочкарная.

Отличительной чертой района наряду с [наличием] моховых тундр является распространение значительных площадей кустарниково-лишайниковой тундры. Последняя занимает наиболее повышенные с песчаными гривами участки, малоснежненные в зимнее время. Эти участки характеризуются разреженным травостоем и наибольшим процентом лишайников. Кустарниковые заросли здесь уже пользуются значительно меньшим распространением, а местами отсутствуют совершенно. Из болот распространены плоскобугристые и мелкоосоковые, причем последние в приобской части являются господствующими. Наличие зеленых кормов и малое количество ягельных кормов позволяют пастбища района использовать главным образом в летнее время.

Кочующее ненецкое население считает, что пастбища района возможно использовать только в летнее время, причем есть участки, где даже в летнее время недостаточно корма, а поэтому на одном месте приходится стоять недолгое время. В то же время указывают, что приходят весной рано и уходят поздно осенью исключительно из-за промысла, несмотря на плохой выпас. Осенью население из-за промысла задерживается нередко до половины декабря.

22. Район Вануй-еуо-Сеягинский ягельных пастбищ. Район занимает восточный склон «Хоя», между реками восточная Се-яха и Вануй-еуо. Рельеф района в приобской части – пониженная расчлененная равнина, на западе ближе к «Хою» поднимается уступом и переходит в плоскую, повышенную платообразную равнину. Район характеризуется обилием озер, разбросанных по всей его территории. По растительному покрову район отличается господством лишайниковых тундр, из которых наиболее распространенные алекториевые, клядониево-цетрариевые и лишайниковая песчано-пятнистая тундры. В более пониженных увлажненных местах лежат лишайниково-кочковатые тундры. Депрессии заняты мелкоосоковыми болотами, в общем же заболоченность района сравнительно небольшая. Кустарниковые заросли развиты лишь только по долинам рек и озерным низинам.

Итак, район богат ягельными кормами и обладает значительно меньшим количеством зеленых кормов, которые сосредоточены главным образом по отрицательным элементам рельефа. Состояние ягельных пастбищ района неодинаково, т. е. одни участки стравлены в сильной степени, другие сохранились довольно хорошо. Так, наиболее сохранившиеся малостравленные лишайниковые пастбища отмечаются в вершинах рек Се-яха, Ясовой и некоторых других. Наибольшей стравленностью отличаются пастбища, лежащие близ устья рек Се-яха, Ясовой и других, затем пастбища вдоль правой стороны р. Вануй-еуо, где выбитые лишайниковые пастбища занимают до 25 % площади. Пастбища, лежащие южнее озер Нея-то и Ямбу-то, довольно выбиты, на месте лишайников образовался песок, развеваемый ветром. Несмотря на наличие участков с сильной выбитостью, район в общем является хорошим зимним пастбищем, с хорошо поедаемыми лишайниками (клядонии).

23. Район Вануй-еуо-Сабеттинский ягельных пастбищ. Район занимает обширный водораздел, лежащий между реками Вануй-еуо и Сабетта-яха с общим уклоном к Обской губе. По устройству поверхности представляет слабохолмистую равнину, расчлененную большим количеством рек. В районе большим распространением пользуется бриопогоновые тундры, дающие основной вес в рас-

тительном покрове. Другие разности лишайниковых тундр [такие], как лишайниково-песчано-пятнистые, лишайниково-кочковатая и другие, пользуются небольшим распространением, и в бриопогоновые тундры они вкраплены мелкими участками по склонам пологих возвышений. Болота распространены главным образом в приозерных низинах. Кустарниковые заросли развиты лишь в поймах рек, причем мощных зарослей они не образуют, средняя высота их не более 50 см с небольшим покрытием. В кормовом отношении пастбища с бриопогоновыми тундрами стоят низко. Бриопогон поедается оленями в тех случаях, когда наблюдается недостаток наиболее лучших в кормовом отношении лишайников.

Стравленностью отмечаются участки, содержащие лучшие по кормовым качествам лишайники. Наибольшая стравленность наблюдается в части района, прилегающей с левой стороны к р. Вануй-еуо. Использовать пастбища района лучше в весенне-осеннее время, при необходимости можно использовать и в зимнее время. Используется район в настоящее время небольшим количеством хозяйств, причем несколько хозяйств на территории рассматриваемого района пребывают в течение круглого года главным образом на участках с алекториевыми и клядониево-цетрариевыми тундрами.

24. Центральный Северо-Ямальский травяно-кустарниково-ягельных пастбищ. Занимает главным образом центральный водораздел полуострова, начиная от озер Нея-то и кончая примерно на широте ф. Тамбей. По рельефу является повышенной, пересеченной равниной. В прилегающей к озерам Нея-то части она песчаная, и на ней широко развиты типы лишайниковых тундр, которые с продвижением к северу встречаются меньше. Севернее вершины р. Наду-яха лишайниковых тундр на «Хое» видимо нет, а в верховьях р. Тивтей-яха они появляются снова, как и в тех частях данного района, которые прилегают к контурам с лишайниковыми тундрами. Важнейшими по площади типами тундр в этом районе можно считать мохово-лишайниковую с осокой тундру, моховую тундру и мелкоосоковые болота. В кормовом отношении важными являются еще тундровые луговины, а также тундровые ивняки и ерники.

Используется описываемый район как переходное или летнее пастбища. По словам ненцев, этот район для зимовки не годится, а для летовок может быть использован. В местах, где встречаются значительные участки тундр с лишайниками, возможна также и зимовка небольших стад.

25. Район центральный Северо-Ямальский ягельных пастбищ. Занимает всю центральную часть Северного Ямала и опускается между реками Тамбей и Сабетта-яха до Обской губы. Район в центральной части полуострова представляет приподнятую, пологохолмистую равнину, пересеченную долинами рек. Вблизи Обской губы рельеф имеет несколько гривистый характер с вытянутыми вдоль побережья губы гривами. Растительный покров разнообразный с преобладанием на повышенных местах лишайниковых тундр (песчано-пятнистая тундра, белолишайниковая, алекториевая и другие). Ввиду очень северного географического положения прирост ягелей здесь понижается. В слабопониженных, незаболоченных местах развиты мохово-лишайниковая с осокой и моховая с осокой тундры. В понижениях – мохово-осоковые болота. Последние особенно развиты в бассейне верхнего течения р. Сабетта-яха.

В некоторых частях данного района (на территории между реками Сабетта-яха, Тирвы-яха и Тамбей, в бассейне верхнего течения р. Яхады-яха, бассейне верхнего течения рек Сабали-яха и Нгэрву-яха) лишайники несколько стравлены. Ягельники, лежащие с запада и востока верхнего течения р. Яхады-яха, по словам ненцев, вытравлены сильно. Производительность указанных потравленных лишайниковых участков понижена на 10–25 %.

Используется этот район в центральной части полуострова как зимнее пастбище и притом главным образом во вторую половину зимы, когда снежный покров более глубокий. Ягельники остальной части этого района используются как пастбища переходные или зимние в первую половину зимы. Наличие в бассейне р. Сабетта-яха и в восточной части района, прилегающей к Обской губе, значительных участков с зелеными кормами позволяет кочевникам жить в этих местах круглый год.

Такое использование района довольно хорошо соответствует природным условиям, и поэтому его можно считать рациональным. Следует, однако отметить, что пастбища и особенно зимние в окрестностях ф. Тамбей требуют к себе очень бережного отношения, так как в связи с большой посещаемостью этой фактории создается дополнительная нагрузка для пастбищ около фактории. Выбивание пастбищ в окрестностях фактории создает в дальнейшем неудобства для оленного сообщения фактории.

26. Район Северо-Ямальский ягельно-осоковых пастбищ. Этот район располагается на поднимающейся к середине полуострова пологохолмистой равнине, пересеченной долинами рек. Он включает в себя и пониженную равнину, и поймы низовьев рек Тамбей и Нензота. Данный район окружает с запада, севера и востока описанный выше центральный Северо-Ямальский район ягельных пастбищ, образуя переходную полосу от последнего к безъягельным травянистым пастбищам побережья пролива Малыгина, Обской губы и Карского моря.

Основным типом растительности являются в этом районе мохово-лишайниковая с осокой тундра, моховая с осокой тундра и мохово-осоковые болота. Важное пастбищное значение летом имеют еще тундровые луговины и растительность долин. Для использования в переходный и зимний периоды особенное значение имеют участки лишайниковых тундр.

В части этого района, находящейся в бассейне р. Нензота, преобладают моховые с осокой тундры при наличии местами кусков лишайниковой и мохово-лишайниковой с осокой тундры. На пониженной равнине между низовьями рек Тамбей и Нензота преобладают мохово-осоковые болота и на всхолмлениях находятся моховые и мохово-лишайниковые тундры. В пределах описываемого района имеются и зеленые (осоки, разнотравье), и ягельные корма. Поэтому большинство оленеводов живет в нем круглый год или оставляет его только во второй половине зимы, когда снеговой покров достигает наибольшей глубины. Только в прибрежной полосе Обской губы ягельных кормов мало, и она используется только летом. В большинстве случаев более рациональным приходится считать использование этого района в летний и переходный периоды, но встречающиеся участки лишайниковых тундр допускают и зимовку небольших стад. Следует отметить, что участки ягельников в данном районе несколько стравлены, отчего производительность их понижена на 15–20 %.

27. Район Приморский осоковых пастбищ. Располагается полосою шириной в 10–30 км по побережью Карского моря и пролива Малыгина на малохолмистой равнине. В общем, для всего данного района основным типом растительности является мохово-осоковая тундра. Широко распространены, кроме того, мохово-осоковые болота. По берегу моря идет расширяющаяся у устьев рек полоса песков. В более широких местах среди этой полосы встречаются участки с приморскими луговинами. Ягельные корма в этом районе присутствуют в ничтожном количестве и используются как необходимое дополнение к зеленому корму. Зеленые корма (осоки в тундре и болотах, разнотравье и злаки луговин) имеются, но в сравнительно небольшом количестве. Используется и может использоваться по характеру кормов данный район как летнее пастбище. Удобством для летнего выпаса оленей здесь является прохладное ввиду близости моря лето, отчего количество комаров и овода значительно уменьшается. Долины нижних течений крупных рек, пересекающих этот район, широки. В них преобладают мохово-осоковые болота, присутствуют пойменные луговины, осочники с ивнячком и другие типы, могущие быть летним пастбищем.

<….*[1]>

* Кроме пастбищ Ямала населению Ямальского района в связи с недостатком последних еще в 1934 г. при проведении простейшего землеводоустройства Надымского района был предоставлен на Хэнской стороне участок зимних пастбищ между реками Ярудей и Хэйги-яха. В порядке землеустройства Ямальского района участок этот окончательно закреплен за ямальскими кочевниками и распределен между отдельными группами пользователей.

[1] Оригинальный текст включает геоботаническое описание пастбищ Надымского района. В связи с подготовкой к публикации Проекта простейшего земельно-водного устройства Надымского района параграф, посвященный зимним пастбищам ямальских оленеводов на Хэнской стороне, не приводится.

5 ЛЕСА ЯМАЛЬСКОГО РАЙОНА

<….> Район почти целиком расположен в зоне тундр, которая разделяется на подзоны:

а) Подзона арктических тундр занимает самую северную часть района. Она отличается полным отсутствием не только древесины, но и кустарниковой растительности на междуречных пространствах и в долинах рек. Население этой части района для отопительных целей пользуется плавником, собираемым по берегам Обской губы и Карского моря в далеко недостаточном количестве. Деловая древесина на различные поделки частично приобретается на факториях ГУСМП, а в большей части ввозится на оленях с Надыма и Хэнской стороны при откочевках на зимние пастбища. Территория подзоны арктических тундр занимает примерно $^1/_3$ района, на которой проживает около 300 хозяйств (советы Тиутейский, Нейтинский, Тамбейский).

б) Подзона средних тундр занимает широкую полосу между подзоной арктических тундр и подзоной южных тундр. Основным признаком этой подзоны является наличие крупных кустарников, ив, ольхи (до 2–3 м высоты) в долинах рек и зарослей карликовой березки по склонам всхолмлений междуречных пространств. Население этой части района наряду с использованием плавника с Обской и Байдарацкой губы использует на топливо крупные кустарники пойм рек, преимущественно ольховые и ивовые. За поделочной древесиной население откочевывает в Надымский район.

в) Подзона южных тундр характеризуется наличием хвойно-лиственных пород в долинах рек при полном отсутствии леса на междуречных пространствах.

г) И, наконец, самую южную часть района, незначительную по площади, занимает лесотундровая зона, для которой является характерным наличие лиственнично-лишайникового бора на междуречных пространствах, а в поймах рек наличие елово-лиственничных насаждений и крупных кустарников. Население подзоны южных тундр и лесотундры полностью удовлетворяет свои нужды в топливной древесине за счет вырубки крупных кустарников, а в зоне лесотундры – частично и мелкой поделочной древесиной.

Из приведенных ниже таблиц[1] видно, что в районе имеется незначительное количество лесонасаждений и имеющих эксплуатационное значение крупных кустарников (табл. 2). Объясняется это неблагоприятными условиями произрас-

[1] Из двух таблиц публикуется только одна, так как данные в них повторяются.

Таблица 2

Типы и производительность лесов Ямальского района

Местонахождение и наименование типов	Покрытая лесом площадь, га	Запас, ф/м			Прирост, ф/м
		Деловой	Дровяной	Всего	
А. Лес*					
Поймы р. Ходытта					
1. Лиственничники пойменные	775	3580	22320	27 900	232
2. Елово-лиственничные редколесья, заболоченные	8390	–	30 510	30 610	136
Поймы р. Яда					
1. Лиственничники пойменные	1179	8492	33 972	42 464	354
2. Елово-лиственничные редколесья, заболоченные	4130	–	37 170	37 170	165
Поймы р. Танлово					
1. Лиственничники пойменные	159	1144	4580	5724	58
2. Елово-лиственничные редколесья, заболоченные	696	–	6264	6264	28
3. Лиственничники водораздельные	11 757	–	23 514	23 514	60
ИТОГО	27 086	13 216	158 330	173 646	1033
Б. Кустарники**					
1. Ивняки долинные	12 091	–	108 819	10 819	3627
2. Ивняки островов Обской дельты	18 851	–	188 510	188 510	9425
3. Ольховник	1515	–	18 180	18 180	758
4. Ивняки тундровые	9131	–	27 393	27 393	913
ИТОГО	41 588	–	342 902	342 902	14 723

* В данной таблице не учтены пойменные ивняки, которые по геоботаническому описанию числятся от 2 до 5 % к лесопокрытой площади.

** В данном случае под покрытой лесом площадью подразумеваются лишь площади крупных кустарников, имеющих эксплуатационное значение, кустарники, имеющие высоту 1,5 м, в расчет не приняты. Совершенно не учтена древесная производительность ерников, так как последние имеют значение лишь как летние пастбища для оленьих стад.

тания древесной и кустарниковой растительности, краткостью вегетационного периода, наличием вечной мерзлоты и рядом других причин. Древесная и кустарниковая растительность даже в южной половине района в основном произрастает в поймах рек. По мере удаления от водной сети при отсутствии дренажа древесная и кустарниковая растительность исчезает. <…[1]> В лесотундровой зоне насаждения изреженные, средняя полнота колеблется от 0,1 до 0,3 м. Изреженность объясняется суровостью климатических условий. Сильное промерзание почв, оттаивающих неглубоко и на короткий срок, заставляет корневую систему широко расстилаться по поверхности при незначительном проникновении вглубь (до 30–35 см). Медленный рост леса, достигающего в среднем в возрасте

[1] Характеристика почв лесотундры и южной подзоны тундры в связи с развитием древесных пород опущены из текста.

140–180 лет 12–16 см на высоте груди, объясняется краткостью вегетационного периода. Возобновление леса идет медленно. В лесотундровой зоне подрост в насаждении редкий и мало благонадежный.

5.1. ТИПЫ ЛЕСНОЙ И КУСТАРНИКОВОЙ РАСТИТЕЛЬНОСТИ

Типы лесной и кустарниковой растительности выделяются по господству той или иной породы, производительности данного типа в разрезе подзон.

1. Лиственничники пойменные прирусловые. Состав насаждений [лиственница, ель], возраст – 120–160 лет, полнота – 0,3–0,4. Высота средняя – 11 м, средний диаметр – 14 см, стволов на 1 га – 200 шт., запас – 36 м^3, прирост 0,3 ф/м, фаут – 15 %. Мелкой деловой [древесины] – 20 %. Подлесок – ивы, ольха, береза, единично – рябина, жимолость; почвенный покров – хвощ лесной, княженика, лирохвост луговой, вейник и другие; моховый покров (выражен слабо) – гипиум Шребера и другие зеленые мхи. Почвы песчаные, супесчаные, хорошо дренированные, рельеф слегка волнистый. Распространены полосами в 50–100 м в поймах рек Яда, Хадыта, Танлова, в их среднем течении.

2. Заболоченные пойменные елово-лиственничные редколесья. Состав насаждений [лиственница, ель береза]. Возраст – 180–220 лет, береза – 60–80 лет, полнота – 0,1, высота – 8 м, диаметр на высоте груди – 16 см, стволов на 1 га – 80 шт., запас на 1 га – 9 м^3, средний прирост – 0,04 ф/м. <…>. Древесина исключительно дровяная. Подлесок – ольха, ива, карликовая березка; покров – вейник, морошка, голубика, брусника, и моховой покров – мхи зеленые. Положение ровное, почвы супесчаные, суглинистые, избыток увлажнения. Распространен в заболоченных поймах рек Яда, Хадыта, Танлово, в их среднем течении.

3. Лиственничники редколесные водораздельные. Состав насаждений [лиственница, береза, ель], возраст – 180–220 лет, береза – 60–80 лет, полнота – от единично стоящих стволов до 0,1–0,2, высота – 6 м, диаметр – 12 см, стволов на 1 га (в среднем) – 30–35, запас – от 1 до 3 м^3. Прирост – 0,01–0,05 ф/м, исключительно дровяная древесина. Подлесок – ивы, береза, ольха, карликовая березка. Почвенный покров сплошной из лишайников с примесью зеленых мхов. Почвы песчаные, супесчаные, суглинистые, тяжелые. Дренаж слабый. Положение слегка возвышенное. Редколесье распространено по водоразделу среднего течения рек Хадыта, Яда и южной части полуострова в понижениях к р. Обь.

4. Ивняки долинные и островные. Состав насаждений – [ивы, ольха, береза], возраст – 20–30 лет, полнота – 0,4–0,5, высота – 2 м, диаметр – 6 см, стволов на 1 га – 3000–3500 шт., запас – 9–10 ф/м, прирост – 0,2–0,5 ф/м. Почвы песчаные и супесчаные, свежие, хорошо дренированные, положение возвышенное. Распространен в долинах рек лесотундры, средней и южной подзоны тундры и на выходящих из-под длительного заливания водой островах р. Обь.

5. Ивняки тундровые водораздельные. Состав насаждений – [ивы, береза], возраст – 30–40 лет, полнота – 0,2–0,3 м, высота – 1,5–1,7 м, средний диаметр – 2–3 см, стволов на 1 га – 2000–3000 шт., запас – 3 м^3, прирост – 0,1 ф/м. Почвенный покров разнообразен в зависимости от места произрастания ивняков, травянистый, моховый и частично лишайниковый. Почвы супесчаные, песчаные с хорошим дренажем. Распространен на хорошо выраженных склонах и несколько заболоченных понижениях в средней и южной подзоне тундровой зоны.

6. Ольховники пойменные. Состав насаждений – [ольха, ивы, единичные березы], возраст – 20–30 лет, полнота – 0,6–0,7. Высота – 3 м, диаметр – 8 см, стволов на 1 га – до 2000 шт, запас – 12 м^3, прирост –0,4–0,5 ф/м. Покров злаково-разнотравный, встречаются вейники, княженика и другие. Почвы свежие, песчаные и супесчаные с отложением иловатых частиц, хорошо дренированы. Распространены небольшими площадями в поймах рек и зоне лесотундры, в южной и средней подзонах тундровой зоны.

5.2. СОСТОЯНИЕ ЛЕСОВ В РАЙОНЕ ДО ОБСЛЕДОВАНИЯ

С 1932 г. леса района находятся в ведении Ямальского Лесхоза, который до 1935 г. имел одного объездчика на весь Ямальский район (включая и Хэнскую сторону, которая отошла теперь к Надымскому району). В 1935–1936 гг. в связи с отрезкой Хэнской стороны из Ямальского района лесной охраны на территории района нет. Лесоотпуск оформляется РИКом. Доходность от лесов района в 1935 г. выразилась в 2900 руб. Отпуск, вернее выдача лесорубочных документов, производилась незначительной части организаций района (Пуйковскому рыбзаводу, факториям: Яда, Хадыта, Ярсале). Рубка не контролировалась. Вырубаются насаждения пойм рек Яда, Хадытта и часть островных кустарников в пойме р. Обь. Рубка велась бесхозяйственно. Местное население вырубает крупные кустарники пойм рек южной части района, а также – лиственничное редколесье водоразделов. В результате таких рубок тундровое редколесье уничтожено на значительной полосе и отступило на юг. Рубки велись сплошные непосредственно у русла рек. На месте рубок хвойных пород оставлены крупные пни и вершины. Между тем район имеет очень незначительное количество лесонасаждений, которые необходимо сохранить как водораздельные, так как уничтожение насаждений по рекам Яда и Хадыта может вызвать обмеление их, а следовательно сделать их непроходимыми для судов с мелкой посадкой.

5.3. ПОТРЕБНОСТЬ РАЙОНА В ДРЕВЕСИНЕ

Исчислена по заявкам организаций на 1935 г. с учетом развития хозяйства района в третьем пятилетии и перехода на оседлость местного кочевого населения не меньше 75 % (табл. 3). По нормативам, установленным Окружной Земель-

Таблица 3

Количество древесины, требующейся для организаций и населения в 1938 г., ф/м

Наименование потребителя	Деловой	Дровяной	Всего
1. Советские учреждения	1500	4000	5500
2. Рыбзаводы:			
а) Пуйко	2000	6000	8000
б) Новый Порт	2500	6000	8500
3. Система ГУСМП	3000	10 000	13 000
4. Государственное пароходство	–	1000	1000
5. Оседающее население, 100 хоз.	4000	4000	8000
6. Кочевое население, 870 хоз.	1400	34800	36 200
ВСЕГО	14 400	65 800	80 200

ной комиссией 1933–1934 гг., для кочевого населения Надымского района на 1 среднее хозяйство годовая потребность древесины определяется 40 ф/м дровяной и 1,6 ф/м поделочной. При переходе на оседлость деловой древесины потребуется в пятилетие на 1 хозяйство 40 ф/м или в год – 8 ф/м.

Фактическое потребление древесины значительно ниже действительного спроса, так как организации ввозят древесину из южных районов (Остяко-Вогульский, Тобольский), в меньшем количестве, как и местное население, топливную норму использует не больше как на 20–25 %. В 1936 г. различными организациями района ввезено деловой древесины 6384 ф/м, дровяной – 11 305 ф/м, мелкой поделочной – 745 ф/м, всего – 18 434 ф/м (по данным Окркомхоза и Салехардской конторы ГУСМП). Покрыть потребность в древесине при 100 % выборе годичного прироста в 1938 г. по дровяной древесине можно на 16–18 %, а по деловой – меньше чем на 2 %. Следовательно, в основном район должен рассчитывать на привозную древесину.

Ввоз такого количества древесины из-за пределов округа в третьей пятилетке будет невозможен, так как приплав из Остяко-Вогульского округа бывает обычно поздний. Лишь в Салехард древесина приплавляется в конце августа–начале сентября. Доставить эту древесину к глубинным потребителям Ямальского района самосплавом дальше Ярсалей и Нового Порта затруднительно, так как Обская губа в это время чрезвычайно бурная и может разбить даже самые прочные плоты. Между тем Надымский район располагает значительными массивами лесов, только в пойме р. Надым и его притоках можно ежегодно вырубать до 400 000 ф/м. Древесина, заготовленная на Надыме, может быть приплавлена и в Ярсале, и в Новый Порт не позднее середины июля. Леса Надыма могут дать не только дровяную и строевую древесину, но и пиловочник. В третьем пятилетии запроектировано строительство лесопильного завода и лесозаготовительного участка на Надыме с отпускной способностью до 250 тыс. ф/м различной древесины, предназначаемой для снабжения древесиной целиком Надымского, Ямальского районов и части полуострова Гыдоямо. Для перевозки лесоматериалов по губе в глубинные пункты запроектировано строительство 10 крупнотакелажных барж и 2 буксирных пароходов.

Дальнейшее развитие хозяйства района и в особенности проведение оседания кочевого населения будет зависеть от своевременно поставленного необходимого количества древесины. Только при эксплуатации лесов Надыма вопрос этот может быть решен безболезненно. Поэтому районные организации должны всемерно добиваться быстрейшего осуществления строительства и организации лесоучастка и лесозавода на р. Надыме.

5.4. ОРГАНИЗАЦИЯ ЛЕСНОГО ХОЗЯЙСТВА И ЕГО ЭКСПЛУАТАЦИЯ

Незначительные запасы древесины с ежегодным приростом в 15 тыс. ф/м, разбросанные на большой территории, нерентабельно организовать в самостоятельную лесохозяйственную организацию в районе. Поэтому для регулирования отпуска преимущественно крупнокустарниковой дровяной древесины достаточно иметь одного объездчика на лесную часть территории района. В 1937 г. по линии Ямальского Лесхоза будет выделен один объездчик с резиденцией в Пуйко.

Ввиду незначительности запасов древесины организация лесозаготовительного участка в районе не имеет смысла. В основном древесину потребляет местное кочевое население и лишь в незначительной части фактории южной части района, Пуйковский рыбзавод. Редколесье лесотундры и пойменные леса рек Яда, Хадытта и Танлова необходимо сохранить как водораздельные и защитные для отдельных весенних стоянок оленьих стад. В этих местах по указанию лесной охраны допускается рубка только сухостойного и перестойного леса национальному населению.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Ямальский район в основном безлесный, поэтому к рубке можно допускать только с разрешения лесоохраны и под ее наблюдение. Лучшие пойменные крупнокустарниковые насаждения находятся в дельте Оби. В целях их правильной эксплуатации перерубов сверх установленного ежегодного прироста не допускать. Для снабжения района древесиной в достаточном количестве необходима организация лесозаготовительного участка на р. Надым с постройкой лесопильного завода. Ежегодный отпуск дровяных кустарников организациям не должен превышать 3 тыс. ф/м в год. Остальное количество должно быть оставлено за местным населением. При проведении оседания кустарниковые поймы необходимо закрепить за местным населением.

Раздел II

ДЕМОГРАФИЧЕСКОЕ И ХОЗЯЙСТВЕННО-ЭКОНОМИЧЕСКОЕ ОПИСАНИЕ ЯМАЛЬСКОГО РАЙОНА

1. Демографическое описание Ямальского района
2. Колхозное строительство
3. Занятия населения
4. Бюджет туземных хозяйств
5. Охотничий промысел
6. Рыбное хозяйство
7. Оленеводство
8. Транспорт и связь
9. Торгово-заготовительная сеть
10. Народное образование и здравоохранение
11. Специализация района и подрайонов

ДЕМОГРАФИЧЕСКОЕ ОПИСАНИЕ ЯМАЛЬСКОГО РАЙОНА 1

Население Я-мальского района можно подразделить на две резко очерченные группы: а) на коренное и б) на временно проживающее в пределах района, приезжее. Коренное промысловое население района на момент проведения нашего обследования было представлено 970 хозяйствами (семьями) с 4885 едоками в них. В эту группу объединено местное аборигенное население, основным источником существования которого служат промыслы и занятия, связанные с хозяйственным освоением территории. Коренное промысловое население, как подлежащие наделению всеми видами промысловых, пастбищных и сельскохозяйственных угодий, детально изучено нами и будет всесторонне освещено в настоящей главе.

Приезжее население составлено рабочими и служащими Рыбтреста, ГУСМП, Интегралкооператива и ряда партийных и советских организаций района. Ввиду того, что большая часть приезжего населения проживает в районе вместе с семьями, численность приезжего населения значительна и достигает 1500 чел. Приезжее население проживает в населенных пунктах, каковыми являются:

1) пос. Яр-сале – административный центр района, здесь же находится культбаза;

2) пос. Новый Порт – хозяйственный центр Рыбтреста и порт, куда заходят иностранные суда;

3) пос. Пуйко – хозяйственный центр Рыбтреста, пароходная пристань в дельте Оби;

4) пос. Горный Хаманел – хозяйственный центр Рыбтреста;

5) пос. Ходата при фактории ГУСМП;

6) полярная радиостанция и метеорологическая станция Мара-Сале;

7) фактория ГУСМП Се-яга;

8) фактория Интегралкооператива Яда;

9) фактория ГУСМП Порсь-яха;

10) фактория ГУСМП Тамбей;

11) фактория ГУСМП Дровяная;

12) радиостанция и метеостанция на о. Белый.

Значительными по величине населенными пунктами являются лишь три первые, т. е. Яр-Сале, Новый Порт и Пуйко. Все остальные населенные пункты имеют по одному-два десятка жителей. <….> В округленных цифрах площадь района равна 165 тыс. км^2, а население (коренное плюс приезжее) – 6400 чел. Таким, образом, географическая плотность населения Ямальского района опреде-

Таблица 4

Национальный состав промысловых хозяйств Ямальского района

Нацсоветы	Всего хозяйств	Из них, чел.				Доля, %			
		Ненецкие	Хантыйские	Зырянские	Русские	Ненецкие	Хантыйские	Зырянские	Русские
Нейтинский	85	85	–	–	–	100	–	–	–
Тамбейский	125	125	–	–	–	100	–	–	–
Тиутейский	63	63	–	–	–	100	–	–	–
Южно-Ямальский	467	465	11	1	–	97,4	2,4	0,2	–
Ярсалинский	230	192	23	5	10	83,5	10	2,2	4,3
Всего по району	970	920	34	6	10	94,85	3,50	0,62	1,0

Таблица 5

Перечень ненецких родов в Ямальском районе, по данным Ямальской землеустроительной экспедиции 1935–1936 гг.

1. Адер	15. Няруй	29. Тибичи
2. Анохарючи	16. Неркыхи	30. Тусида
3. Вануйта	17. Нохо	31. Тохо
4. Вэнха	18. Нядынгы	32. Хороля
5. Вылка	19. Окотэтта	33. Харючи
6. Вода	20. Пандо	34. Хоротэтта
7. Езынги	21. Поронгуй	35. Худи
8. Яптоля	22. Пырерка	36. Явай
9. Лаптандер	23. Пуйко	37. Яптонэ
10. Лапсуй	24. Сасы [Сязи. – *Е.В.*]	38. Ямал
11. Ламдо	25. Сэрпива	39. Яр
12. Ламбай	26. Салиндер	40. Яунгад
13. Лудукай	27. Сусой	41. Ядне
14. Наречи	28. Сэротэтта	42. Яптик

ляется показателями 3,9 чел. на 100 км^2. Сравним в этом отношении Ямальский район с другими районами округа. По плотности населения Ямальский район уступает лишь Приуральскому району, имеющему крупный населенный пункт Сале-Хард (8000 жителей), но превосходит все остальные районы округа. [На 100 км^2 в Ямальском районе приходится 3,9 чел., Приуральском – 14,5 чел., Надымском – 2,2 чел., Пуровском – 1,7 чел., Тазовском – 1,9 чел.[1]]

Оставим теперь в стороне приезжее население Ямальского района, поскольку оно, как не подлежащее наделению промысловыми угодьями, не представляет особого интереса для нашей специфической работы, и займемся обзором коренного промыслового населения. Всего в пределах Ямальского района, как отмечалось ранее, 970 коренных промысловых хозяйств с 4885 едоками в них. По национальному составу коренное население района является сравнительно монолитным, сложенным в основном ненцами. На юге района в полосе, примыкаю-

[1] Таблица представлена в виде текста.

Таблица 6

Распределение ненецких хозяйств Ямала по территориям проживания и родовым группам

Территория		Число хозяйств в родовых группах														
		Окатэтта	Вануйта	Худи	Яптик	Сэротэта	Салядер	Ядне	Хороля	Тусида	Сэрпива	Ламдо	Яунгад	Езынги	Вэнха	Пуйко
Северный Ямал	Число хозяйств	86	37	–	43	18	3	4	3	16	18	3	14	–	11	–
	Доля, %*	31,5	13,5	–	15,7	6,6	1,1	1,5	1,1	5,9	6,6	1,1	5,1	–	4	–
Южный Ямал	Число хозяйств	45	73	96	38	58	39	20	19	4	–	13	–	14	1	11
	Доля, %*	7,0	11,3	14,8	5,6	8,6	5,8	3	2,8	0,6	–	1,9	–	2,1	0,2	1,6
Всего по району	Число хозяйств	131	110	96	91	76	42	24	22	20	18	16	14	14	12	11
	Доля, %*	14,2	12	10,4	8,8	8,3	4,6	2,6	2,4	2,2	2	1,7	1,5	1,5	1,3	1,2

* Доля в % от числа ненецких хозяйств этой части района.

щей к дельте Оби, встречается незначительная примесь хантыйских, зырянских и русских хозяйств, но вся остальная территория заселена исключительно ненцами (табл. 4). Характерно, что северные нацсоветы Нейтинский, Тиутейский и Тамбейский совершенно освобождены от примеси хантыйско- и зырянско-русских хозяйств.

Родовой состав ненецкого населения Ямала чрезвычайно многообразен. Нами зарегистрированы представители 42 ненецких родов (фамилий). Считаем нужным дать перечень встречающихся на Ямале родовых групп ненецкого населения (табл. 5). Глядя на пестроту родового состава ненцев Ямала, приходишь к мысли о том, что территория полуострова стала в некотором роде центром притяжения ненецких хозяйств из разных районов. На самом деле, на Я-мале имеются ненецкие хозяйства, принадлежащие к родовым группам, характерным для европейской тундры (роды Вылка, Пырерка), для Малого Ямала (Адер), для Надыма (Нядынги), низовьев Оби (Анохарючи, Поронгуй), для Гыдояма и Явая (Явай, Ядне, Яптонэ) и т. д.

Около $^3/_4$ всего ненецкого населения района принадлежат 15 наиболее распространенным в районе родам, каковыми являются: Окатэтто, Вануйта, Сэротэтто, Худи, Яптик, Солиндер, Ядне, Хороля, Яунгад, Сэрпиво, Ламдо, Тусида, Езынги, Пуйко, Вэнха). Представление о количестве хозяйств, принадлежащих к этим родовым группам, дает следующая табл. 6. Итак, в северной части района фонд образуют ненцы родов Окотэтто, Яптик и Вануйта, в южной – Худи, Вануйта, Сэротэтто и

Таблица 7

Социальный состав промыслового населения Ямальского района

Нацсоветы	Всего хозяйств	Из них							
		Бедняцкие и батрацкие		Середняцкие		Кулацкие и шаманские		Невыясненное соц. положение	
		Число	%	Число	%	Число	%	Число	%
Нейтинский	85	47	55,3	30	35,3	8	9,4	–	–
Тамбейский	125	30	24	67	53,6	26	20,8	2	1,6
Тиутейский	63	27	42,8	24	38,1	9	14,3	3	4,8
Южно-Ямальский	467	316	67,7	127	27,2	23	4,9	1	0,2
Ярсалинский	230	147	63,9	65	28,3	11	4,8	7	3,0
Всего по району	970	567	58,45	313	32,27	77	7,94	13	1,34

Окатэтта[1]. Некоторые родовые группы, присущие только северному Ямалу, например, Серпиво, Яунгад, некоторые – только южному, например: Худи, Езынги, Пуйко. Это говорит за то, что некоторая локализация определенных родовых групп на той или иной части территории имеет место, что проходившее в прошлом территориальное группирование хозяйств, объединенных принадлежностью к одному роду, еще сохраняет свои следы и сейчас.

Переходя к описанию социального состава населения, укажем, что для определения принадлежностей каждого хозяйства к той или иной социальной группе мы пользовались данными местных советов и РИКов. Дифференциация коренного населения района по социальному признаку находит себе отражение в следующей табл. 7.

Таблица показывает, что толща туземного населения района глубоко расслоена социальной дифференциацией. Основная масса коренного населения представлена середняцкими хозяйствами: около $^1/_3$ всех хозяйств принадлежит середняцким, 8 % – кулацким и шаманским. Незначительная по числу в него входящих хозяйств, кулацкая группа еще в недалеком прошлом нераздельно властвовала над сотнями бедняков, попавшими на почве экономической зависимости от кулака в кулацкую кабалу. Интересно, что в северных нацсоветах кулацкая прослойка значительно мощнее, чем в южных. Здесь сказалась некоторая откочевка кулацких хозяйств на север, где в сравнении с югом позже организовалась и окрепла сеть органов советской власти. В северных нацсоветах наблюдается и повышенный удельный вес середняцких хозяйств, превалирующих над бедняцкими. Еще и сейчас основным критерием для отнесения того или иного хозяйства к бедняцкой или середняцкой группе служит количество оленей, имеющихся в этом хозяйстве, поэтому неудивительно, что в северной части района, где оленеобеспеченность выше, больше и середняков. Насколько отличаются средние размеры стада кулацких, середняцких и бедняцких хозяйств, показывают средние цифры. Приходится оленей в среднем на 1 хозяйство: кулацкое – 494, середняцкое – 209, бедняцкое – 70.

[1] В тексте Проекта представлены разные написания одних и тех же ненецких фамилий.

Таблица 8

Распределение бедняцких хозяйств Южно-Ямальского и Ярсалинского нацсоветов по валовому доходу

Размер дохода, руб.	Число хозяйств	Доля, %	Размер дохода, руб.	Число хозяйств	Доля, %
До 1000	23	8,3	От 6000 до 7000	25	9,0
От 1000 до 2000	27	9,7	От 7000 до 8000	9	3,2
От 2000 до 3000	53	19,0	От 8000 до 9000	11	3,9
От 3000 до 4000	52	18,7	От 9000 до 10 000	3	1,1
От 4000 до 5000	40	14,5	Свыше 10 000	8	2,9
от 5000 до 6000	27	9,7	Всего хозяйств	278	100

К сожалению, нацсоветы не ведут глубокой работы по изучению всех показателей экономической мощности туземных хозяйств и наклеивают этикетку «бедняк» или «середняк» только по признаку оленеобеспеченности. Очень поучительной будет таблица, отображающая дифференциацию обследованных нами бедняцких хозяйств Южно-Ямальского и Ярсалинского нацсоветов по высоте валового дохода, полученного от всех типов отраслей хозяйства (табл. 8). Можно ли считать бедняцкими хозяйствами, получившие свыше 5000 руб. годового валового дохода? Пусть даже эти хозяйства малооленные. Мы склонны полагать, что валовый доход, превышающий 5000 руб. на хозяйство (семью) в год, достаточен для безбедного существования населения, и с этой точки зрения мы считаем, что около 30 % хозяйств, классифицированных нацсоветами как бедняцкие, по сути дела являются середняцкими. Таким образом, не считая себя вправе корректировать полученные от нацсоветов данные о социальном расслоении населения, укажем, что, по нашему мнению, нацсоветы преувеличивают число бедняцких хозяйств и, как следствие этого, преуменьшают удельный вес середняцкой прослойки. Не безынтересно отметить, что в Ямальском районе середняками обычно считают туземцев, имеющих свыше 125–150 оленей, в Тазовском районе – свыше 50–70, а в Пуровском – свыше 40–50.

Как и во всех районах нашего округа, в Ямальском районе видно некоторое преобладание мужчин над женщинами (табл. 9). Здесь на 1000 мужчин приходится 967 женщин. Женщины значительно преобладают над мужчинами лишь в самой старшей возрастной группе – в графе «нетрудоспособные взрослые», куда входят нетрудоспособные по старости (90 %), по болезни и увечьям (10 %). Между прочим, преобладание женщин в этой группе, выделенной не по возрастному принципу, а по трудоспособности (ненцы своего возраста не знают), объясняется не тем, что женщины-туземки имеют большую продолжительность жизни, чем мужчины, а тем, что часто семидесятилетний старик туземец, посильно участвующий в добыче зверя, птицы и рыбы, считает себя трудоспособным, а свою жену (моложе себя лет на 10–15) – нетрудоспособной. Следовательно, здесь сказываются особенность опросного учета населения. Взрослая трудоспособная часть населения обнимает 50 % всех едоков. Условно трудоспособны и подростки, которые в хозяйствах не обеспеченных и мало обеспеченных рабочей силой, широко используются во всех отраслях производства, а в семьях с несколькими

Таблица 9

Возрастно-половой состав промыслового населения Ямальского района на 1 января 1935 г., чел.

Нацсоветы	Всего населения	Из них:									
		Трудоспособные взрослые		Подростки 13–16 лет		Дети до 12 лет		Нетрудоспособные взрослые		Всего	
		мужчины	женщины	мужчины	женщины	мужчины	женщины	мужчины	женщины	мужчины	женщины
Нейтинский	449	118	113	18	18	66	76	9	31	211	238
Тамбейский	624	184	172	15	19	99	107	9	19	307	317
Тиутейский	351	110	94	8	8	59	61	4	7	181	170
Южно-Ямальский	2393	600	888	64	60	483	444	87	117	1234	1159
Ярсалинский	1068	298	236	39	42	180	186	33	54	550	518
Всего по району	4885	1310	1158	144	147	887	874	148	228	2483	2402
Доля, %	100	26,81	23,60	2,94	3,01	19,6	17,89	3,02	4,67	51,24	48,73

трудоспособными освобождаются от работы или привлекаются к ней в незначительной степени. В итоге, можно считать, что 56 % населения входит в трудоспособные возрастные группы и 44 % – в нетрудоспособные. Взрослые составляют 53 % населения, дети и подростки – 42 %.

Средняя численность семьи по нацсоветам характеризуется такими цифрами: [Нейтинский – 5,28 чел., Тамбейский – 4,99 чел., Тиутейский – 5,28 чел., Южно-Ямальский – 5,12 чел., Ярсалинский – 4,64 чел. Средний размер семьи по району составляет 5,03 чел.[1]] В разрезе социальных групп населения средняя численность семьи варьирует более широко. [На 1 хозяйство, объединенное в колхозы, приходится 4,04 едоков, единоличное бедняцкое хозяйство – 4,81, единоличные середняцкое – 5,52 чел., кулацко-шаманское – 6,04].[2]

Любопытно, что численность семьи возрастает параллельно с возрастанием экономической мощи хозяйства, главным образом параллельно возрастанию оленеобеспеченности. В хозяйствах, имеющих до 100 голов оленей, она составляет 4,5 чел., от 100 до 200 оленей – 5,2 чел., от 200 до 300 оленей – 6,3 чел., свыше 300 оленей – 6,7 чел. Вполне естественно, что в крупных оленеводческих хозяйствах работа по окарауливанию стад требует больше труда, чем у мелких оленеводов, поэтому хозяйства с крупными стадами тенденциозно накапливают в себе рабочие руки, избегая отчуждения на сторону. Так, например, отмечены случаи, когда богатые туземцы, выдавая в замужество дочерей, принимают в свой чум и зятя. Однако же различие численности семьи между хозяйствами с различной оленеобеспеченностью в основном нужно объяснить разделом крупных хозяйств. При этом делится и семья, и олени. Особенно малочисленные семьи характерны для населения, объединенного в колхозы. Причина этого явления лежит в том, что семьи колхозников во многих случаях образовались путем раздела семьи единоличника, причем в колхоз вошла лишь одна часть семьи, а другая часть ее осталась в единоличном секторе.

[1, 2] Таблицы представлены в виде текста.

Таблица 10

Распределение промыслового населения Ямальского района по полу, возрасту и социальной принадлежности, %

Социальная группа	Из них				
	Трудоспособные взрослые		Подростки обоих полов	Дети обоих полов	Нетрудоспособные взрослые обоих полов
	мужчины	женщины			
Бедняцкие хозяйства	27,1	22,8	6,2	35,3	8,6
Середняцкие	26,7	23,8	5,9	35,8	7,8
Кулацко-шаманские	24,5	26,0	6,6	38,7	4,2

Возрастно-половой состав населения в разрезе социальных групп последнего можно иллюстрировать такими примерами. Подростки и дети образуют суммарно 41,5 % населения бедняцкой группы, 41,7 % – середняцких и 45,3 % – кулацко-шаманских хозяйств (табл. 10). Таким образом, детность кулацких семей выше этого показателя по середняцким и бедняцким хозяйствам. Это объясняется многоженством, распространенным, как правило, среди зажиточных слоев населения. Кстати, многоженством же объясняется и преобладание в кулацких хозяйствах трудоспособных взрослых женщин над мужчинами.

Большинство коренного населения Я-мальского района ведет типично кочевой образ жизни. Незначительная группа оседлого населения имеется лишь на юге района в поселках Яр-сале, Ходатта и Пуйко. Всего в районе оседлых хозяйств – 42, или 4,3 %, а кочевых – 928, или 95,7 %. Кочевое население землеводоустраиваемого района можно разделить на две группы: а) типично кочевое [72 %, при этом на Северном Ямале – 100 % и на Южном Ямале – 60 % от общего числа хозяйств] и б) кочевое, с выраженной тенденцией к оседанию [24 %, при этом на Южном Ямале – 34 %[1]].

Типично кочевые хозяйства в качестве главных источников существования имеют оленеводство и охоту. Рыбу они добывают лишь по пути касланий в количестве, нужном им для самопотребления. Не будучи связанными тесными узами с рыболовством, несколько ограничивающим подвижность занимающегося им населения и, сосредоточив центр тяжести своей производственной деятельности на охоте и оленеводстве, а эти отрасли хозяйства требуют освоения обширных площадей, типичное кочевое население в течение всего года совершает многокилометровые перекочевки с места на место. В основном перекочевки в условиях Ямальского района вызываются требованиями оленеводческого хозяйства, и туземец, прежде всего, ради благополучия своего стада стремится зимой на юг, а летовать идет на север. По условиям распределения сезонных пастбищ, характеру растительного покрова, особенностям рельефа и климатическим условиям север Ямальского района удобен для летнего выпаса оленей, но не менее годен для зимовки стад, по тем же причинам южная часть района может быть охарактеризована, как подрайон удовлетворительных (но отнюдь не хороших) зимовок и летовок.

[1] Таблица представлена в виде текста.

Благодаря отмеченным особенностям землеводоустраиваемой территории, ямальскими оленеводами выработан и укоренен многолетней практикой определенный цикл кочевий, вытянутых в широтном направлении. Наиболее широки амплитуды кочевий у оленеводов, проживающих лето на севере полуострова, откуда им для достижения зимних пастбищ приходится спускаться далеко на юг, уходя на 500–600 км от района летовок. Кочевники, летующие в южной части полуострова, имеют менее растянутые кочевые маршруты, так как по отношению к местам летовок их стад удовлетворительные зимние пастбища находятся сравнительно близко. Тем не менее оленеводческие хозяйства, летующие на юге Ямала, во время всего года находятся в постоянном движении и являются типично кочевыми.

Совершенно иная степень кочевности характерна для населения, интенсивно занимающегося рыболовным промыслом, добывающего рыбу не только для себя, но и для продажи. Эта группа населения, для которой рыболовство является ведущей отраслью хозяйства, локализуется на южном Ямале, располагаясь по побережью Обской губы и на территории, примыкающей к дельте р. Обь. Поскольку главным занятием таких туземных хозяйств служит рыболовство, они в известной степени привязаны к определенной территории с рыболовными угодьями. Вблизи рыболовных угодий рыболовецкие хозяйства проводят большую часть года, перенося место стоянки чума в целях перехода с вонзевых (весенних) неводных песков на летние и с летних – на место осеннего и подледного лова рыбы. Во время всего сезона рыболовного промысла не только весенне-летнего, но и частично зимнего, олени рыболовецких хозяйств объединены в совместные стада и выпасаются выделенными для этой цели пастухами. Постоянство мест стоянки чума, которые зачастую 2–3 месяца находятся на одной точке, отрыв населения от кочевого дела, его производства от оленеводства и сжатость кочевых диапазонов говорит то, что кочевой образ жизни здесь постепенно начинает вымирать. Это дает нам основание называть эту группу туземных хозяйств не типично кочевыми, а с выраженной тенденцией к оседанию. Колхозы Я-мальского района созданы преимущественно из рыболовецких хозяйств, благодаря чему в применении к ним проблема оседания становится особенно злободневной, и уже в 1936 г. намечен перевод на оседлость одного из наших колхозов (артель «Харп»).

2 КОЛХОЗНОЕ СТРОИТЕЛЬСТВО

История колхозного строительства в Я-мальском районе берет свое начало с 1929 г., когда группа бедняцких хозяйств в окрестностях ф. Яр-Сале объединилась в артель, получившую название «Ялома», в дальнейшем переименованную в «Харп» («Северное сияние»). Первые шаги коллективизации в описываемом районе ничем существенным не отличались от начальной стадии колхозного строительства в других районах нашего округа. Местные работники, не имевшие никакого опыта по организации коллективов на Крайнем Севере, смело переносили в местную практику методы и формы колхозного строительства южных районов нашего Союза, игнорируя своеобразные особенности патриархальной экономики, культуры и быта туземцев. Главная ошибка, допущенная на самом начальном этапе колхозного строительства, заключалась в увлечении высшими формами производственных коллективов – артелями, без предварительной обработки колхозников в первичных колхозах – в простейших производственных товариществах. Острота положения усугублялась еще и тем, что при вступлении в колхоз обобществлялись все средства производства, весь промысловый инвентарь его членов, а главным образом все олени. Понятно, что туземцы чуждались колхозов, что в колхозы шла лишь обездоленная беднота, которая надеялась на помощь пролетарского государства и в то же время не боялась ничего потерять, так как терять-то ей было нечего. Благодаря вышесказанному, возможности роста числа колхозов и количество объединенных в них хозяйств сильно ущемлялось, и вместо роста иногда имел место обратный процесс – уход туземцев из колхоза.

Директивы ЦК ВКП(б) от 22 июня и 1 сентября 1932 г. предложили: «В районах народностей Крайнего Севера основное и главное внимание сосредоточить на организации лишь первичных форм производственного кооперирования». Центральный комитет партии разрешает организацию смешанных промысловых артелей только в районах с наиболее высоким хозяйственным и политическим уровнем, среди населения, занятого рыболовным промыслом. Одновременно с этим директивами ЦК было предложено выделить в личное пользование колхозников необходимое им количество оленей, положив раз и навсегда конец обобществлению всего стада.

Эти директивные указания ЦК, намечающие единство, правильный путь коллективизации туземного населения, стали со всей серьезностью проводиться в жизнь лишь с 1934 г., и трудящееся население тундры ответило на них новым приливом в колхозы, созданием ряда новых производственных объединений. Сталинский устав сельскохозяйственной артели, разрешающий колхозни-

Таблица 11

Список колхозов Ямальского района

Название колхоза	Уставная форма колхоза	Год организации	Кол-во хозяйств на 01.05.36 г.
Харп	Артель	1929	30
Вторая пятилетка	ППТ	1933	19
Красный рыбак	ППТ	1934	8
Кооператор	ППТ	1934	13
Красная звезда	ППТ	1934	18
Им. Калинина	ППТ	1934	6
Им. Сталина	ППТ	1934	7
Им. Куйбышева	ППТ	1935	13
Нарьяна Нгэрм	ППТ	1935	10
Им. Смидовича	ППТ	1936	39

кам-оленеводам иметь в личном пользовании 200 важенок, 30 быков и неограниченное количество молодняка, еще шире открыл двери колхозов для кочевого населения района. После сказанного станут понятными и не требующими дальнейший пояснений цифры, характеризующие ход коллективизации в районе за ряд лет. [На 1 января 1933 г. организован 1 колхоз в составе 21 хоз., на 1 января 1934 г. – 2 колхоза, в них 43 хоз., на 1 января 1935 г. – 8 колхозов, в них 104 хоз., на 1 января 1936 г. – 10 колхозов, в них 147 хоз.[1].]

Можно сказать, что только в 1935 г. в колхозы пошли середняцкие хозяйства, так как культбаза, проводившая обследование колхозов района в начале 1935 г., нашла в них лишь 2 % середняцких хозяйств, а по состоянию их на 1936 г. середняцкая прослойка в колхозах достигает 15,2 %. К маю 1936 г., когда сотрудники экспедиции разъехались на предъявление проекта населению, за счет прилива новых хозяйств в существовавшие ранее колхозы, число коллективизированных хозяйств увеличилось до 163. К этому моменту (к 1 мая 1936 г.) все колхозы были сосредоточены в южной части района – в Южно-Ямальском и Ярсалинском нацсоветах. На севере Ямала колхозов до этого времени не было. В мае и июне было организовано 3 новых ППТ, 2 из которых на севере полуострова (Тамбей). Не имея точных данных о населении и экономическом состоянии колхозов, организованных в мае и июне месяцах, даем характеристику колхозного строительства в районе по состоянию на 1 мая 1936 г. К этому времени процент коллективизации в среднем по району был равен 16,8 %, причем в наиболее коллективизированном нацсовете – Ярсалинском – коллективизировано было 35,6 % населения.

Из имевшихся в районе на 1 мая 1936 г. 10 колхозов 1 стоит на уставе артели, а 9 являются простейшими производственными товариществами (ППТ). Приводим список колхозов Ямальского района (табл. 11). В списке не приводятся организованные в мае 1936 г. «Едай-ил» Южно-Ямальского нацсовета и 2 ППТ Нейтинского и Тамбейского нацсоветов. Таким образом, основной формой про-

[1] Таблица представлена в виде текста.

изводственных коллективов в нашем районе в настоящее время является ППТ. Они составляют 90 % от числа всех колхозов и им принадлежит 81 % всех коллективизированных хозяйств.

Производственное кооперирование туземного населения идет главным образом по пути кооперирования рыболовного промысла, в самой природе которого заложены веские кооперирующие начала, заключающиеся, во-первых, в том, что основное орудие промысла – невод – в силу его дороговизны не может быть приобретен или арендован в отдельности каждым бедняцким или каждым середняцким хозяйством, а, во-вторых, в необходимости применения при неводьбе совместно труда нескольких человек. Обычно на базе совместного рыболовного промысла и происходит организация уставных производственных объединений. Нам могут возразить, указав, что подобное объединение [людей] и средств производства нескольких хозяйств для совместной добычи рыбы имело место и раньше, хотя эти объединения и не были оформлены уставами. Однако если разобраться глубже, то увидим, что рыболовецкие колхозы сильно отличаются от неуставных производственных объединений, называемых чаще бытовыми артелями. Отметим, что число членов бытовой артели строго ограничивалось необходимым для неводьбы количеством ловцов, почему эти примитивные объединения большей частью состояли из 4–5–6 хозяйств, редко больше. Наши ППТ состоят, как минимум, из 9 хозяйств, а некоторые из них объединяют и больше 20 хозяйств. Но дело не только в величине.

Неуставные рыболовецкие артели являются чисто сезонными объединениями рыбаков на один промысловый сезон, на одно лето. Летом следующего года хозяйства, прежде ловившие рыбу вместе, уже входят членами в другие бытовые артели, а старая таким образом прекращает свое существование. Идя дальше, мы находим и другие признаки, отличающие колхоз от неуставного объединения. В неуставных объединениях, как правило, труд и средства производства кооперированы только в одной отрасли хозяйства, в данном случае в рыболовстве, а для совместного выпаса оленей хозяйственное население образует уже другие объединения («пармы») с другим составом членов. Следовательно, единоличное хозяйство в одно и то же время может входить в два различных неуставных объединения: в бытовую рыболовецкую артель и в объединение нескольких хозяйств по совместному выпасу оленей. В ППТ производственная связь членов значительно шире: они не только вместе ловят рыбу, но вместе же и пасут оленей, а часто вместе и охотятся. Наконец, еще один весьма существенный момент: орудие промысла (в нашем примере невод) в неуставных объединениях всегда принадлежит кому-либо из членов этого объединения, но никогда не бывают собственностью всего объединения, в то время как ППТ имеют свои обобществленные средства производства. В расходах, связанных с арендой орудий лова (невода арендуются у Рыбтреста и Интегралкооператива), в обоих случаях в равной доле участвуют все члены объединений. С сожалением нужно констатировать, что в вопросе распределения продукции промысла или дохода от последнего наши ППТ еще ничем не отличались от бытовых артелей. Как в первых, так и во вторых продукция рыбного промысла делится на равные части между всеми ловцами независимо от их функций в процессе неводьбы и от квалификации ловца.

После этих общих замечаний перейдем к характеристике населения наших колхозов. Социальный и национальный состав коллективизированных хозяйств отражен в следующей табл. 12. Из таблицы видно, что колхозы Я-мальского района образованы в основном из бедняцких хозяйств. Национальный состав некоторых колхозов («Харп», им. Куйбышева) довольно разнообразный, что объясняется нахождением этих колхозов в самой южной части района, отличающейся относительной пестротой национального состава населения.

Чем отличается семья (хозяйство) колхозника от семьи (хозяйства) единоличника в условиях Я-мальского района? Прежде всего, меньшей численностью. Если в среднем на каждое единоличное хозяйство приходится 5,25 едоков, [то] средняя семья колхозника состоит из 4,75 едоков. Причины этого явления отмечались выше (демография), они заложены в разделе семьи перед вступлением в колхоз, вследствие этого в колхозах сравнительно часто встречаются хозяйства одиночек. Сокращает среднюю численность семьи в колхозах и оформление каждого трудоспособного мужчины как самостоятельного домохозяина, что нередко практикуют и сами правления колхозов, и нацсоветы, и даже РИК. Получается так: живут одним хозяйством два брата, они вступают в колхоз и с того момента каждого из них считают самостоятельным домохозяином, т. е. из одного хозяйства делают два. Кстати сказать, что подобного же рода вещи имеют место и в других районах нашего округа, например в Приуральском, где ППТ «Красный охотник», насчитывающее в своем составе 42 трудоспособных мужчины и 20 трудоспособных женщин, считается состоящим из 62 хозяйств!

Мы далеки от подозрения, что это является политикой фиктивного повышения процента коллективизации и считается, что многие ненормальности в учете населения колхозов можно объяснить так, что РайЗПО и Интегральные кооперативы очень мало знают обслуживаемые ими колхозы. Встречаются, напри-

Таблица 12

Социальный и национальный состав колхозов Ямальского района в 1936 г.

Название колхоза	Всего хозяйств	Из них, чел.					
		Социальный состав		Национальный состав			
		Батраки и бедняки	Середняки	Ненцы	Ханты	Зыряне	Русские
Харп	30	28	2	22	3	–	5
Вторая пятилетка	19	17	2	18	–	1	–
Красный рыбак	8	6	2	8	–	–	–
Кооператор	13	11	2	13	–	–	–
Красная звезда	18	16	2	18	–	–	–
Им. Калинина	6	6	–	5	1	–	–
Им. Сталина	7	7	–	7	–	–	–
Им. Куйбышева	13	12	1	3	5	3	2
Нарьяна Нгэрм	10	6	4	10	–	–	–
Им. Смидовича	39	29	10	39	–	–	–
Итого	163	138	25	143	9	4	7
Доля, %	100	84,7	15,3	87,8	5,5	2,4	4,3

мер, факты, когда туземец, имеющий несколько имен, фигурирует в списке колхозников несколько раз, столько, сколько он имеет имен. Еще чаще наблюдаются случаи определения каждого взрослого мужчины как самостоятельного домохозяина, хотя во многих хозяйствах есть по 2–3–4 взрослых мужчины. Если РайЗПО считало в колхозах Ямальского района на 01.01.1936 г. 171 хозяйство, то мы, проводя огромную работу по уточнению списков колхозников с самими же колхозниками, находим на эту дату только 147 хозяйств. Даже в колхозе «Харп», который находится в самом районном центре под боком у всех районных организаций, число хозяйств после проверки сокращается с 36 до 30.

Значительная разница между колхозами и единоличниками наблюдается и в соотношении половых групп населения. В колхозах на 100 мужчин приходится 93,5 женщин, а в единоличных хозяйствах – 97,6 женщин. Различие это проистекает из притока в колхозы мужчин-одиночек. Процент мужчин-работников от числа всего населения для колхозного и единоличного секторов не одинаков. В первом он равен 27 %, а во втором – 26,8 % (табл. 13).

Сопоставляя возрастно-половой состав населения колхозов и единоличных хозяйств, обнаруживаем некоторый перевес колхозов в количестве детей и подростков. Если в единоличных хозяйствах дети и подростки составляют 42,2 % всего населения, то в колхозах удельный вес их достигает 44,7 %. Было бы рискованно, не имея под руками серьезных материалов по естественному движению населения, безапелляционно утверждать, что колхозы имеют повышенную рождаемость и пониженную детскую смертность. Однако цифры говорят сами за себя и, по-видимому, они образовались все же в результате некоторых различий в культурно-бытовом укладе, в самих условиях жизни колхозника и единоличника. Цифры дают нам право констатировать, что население колхозов на улучше-

Таблица 13

Распределение членов колхозов по полу и возрасту в 1936 г.

Название колхоза	В колхозе		Из общего числа едоков								
	Хозяйств	Едоков	Трудоспособные взрослые		Подростки 13–16 лет		Дети до 13 лет		Нетрудоспособные взрослые		Средний размер хозяйств
			муж.	жен.	муж.	жен.	муж.	жен.	муж.	жен.	
Харп	30	122	32	17	2	3	28	30	3	7	4,1
Вторая пятилетка	19	99	27	26	3	–	22	16	2	3	5,2
Красный рыбак	8	49	14	15	2	1	5	8	1	3	6,1
Кооператор	13	41	13	10	2	1	7	7	–	1	3,2
Красная звезда	18	86	21	22	2	1	17	17	2	4	4,8
Им. Калинина	6	45	11	10	–	1	13	9	1	–	7,5
Им. Сталина	7	45	10	10	1	2	9	11	–	2	6,4
Им. Куйбышева	13	60	14	10	3	3	15	12	1	2	4,6
Нарьяна Нгэрм	10	52	14	12	1	2	8	9	2	4	5,2
Им. Смидовича	39	175	53	43	3	6	34	30	2	4	4,5
Итого	163	774	209	175	19	20	158	149	14	30	4,7
Доля, %	–	100	27	22,6	2,4	2,6	20,4	19,3	1,8	3,9	–

ние экономических и культурно-социальных условий своего существования реагирует повышением процента детности. А это косвенно указывает на интенсификацию роста популяции.

Охарактеризуем в беглых чертах экономическое состояние колхозов и их отношение к территории. Один из колхозов Я-мальского района, ППТ им. Куйбышева, является оседлым. Все входящие в него хозяйства постоянно живут в поселках Хадата и Пуйко, имея там свои дома и выезжая из этих поселков лишь на время, на промысел. Артель «Харп» близка к переходу на оседлость. Около половины ее членов живут оседло уже и сейчас, другая половина населения этого колхоза в настоящее время ведет кочевой образ жизни. Постоянной резиденцией артели служит пос. Яр-сале, где артель имеет три дома. Колхоз «Харп» ходатайствует о переводе его на оседлость, средства для этой цели уже отпущены, и в текущем 1936 г. будут проводиться работы по организации территории оседлого колхоза и развернется строительство усадебного центра. Остальные колхозы (ППТ) землеводоустраиваемого района хотя и являются кочевыми, но характер их кочевий во многом отличен от степени кочевности подавляющего большинства единоличных хозяйств. Амплитуды касланий всех ППТ укорочены, кочевые маршруты строго определены, а в период рыбного лова большая часть колхозников, занимаясь рыбопромыслом, отрывается от своих стад и не каслает. Короче говоря, все ППТ нашего района не могут быть признаны типично-кочевыми, в них проявляется известная тенденция к оседанию. Стремление к переходу на оседлый образ жизни выражается и в прямых заявлениях колхозов, изъявляющих желание сменить чум на удобное постоянное жилище. Такие заявления получены от ППТ «Вторая пятилетка» и им. Сталина. Таким образом, колхозы Я-мальского района являют собою благодарный материал для колоссальной работы по социалистической перестройке экономического и культурно-бытового уклада тундры. Колхозы, как и единоличные хозяйства района, имеют широкий круг производственной деятельности: все они занимаются рыболовством, охотой и оленеводством, а некоторые из них («Харп», им. Куйбышева) и животноводством. Ведущей отраслью хозяйства всех колхозов является рыболовство, этой отраслью хозяйства в 1935 году было образовано 60 % всего валового дохода колхозов.

В нижеследующей табл. 14 даются величины валового дохода, полученного колхозами от всех отраслей хозяйства в 1935 г. Таблице предпосылаем следующие пояснения:

1) для полноты представления о доходности колхозников всюду фигурирует суммарный доход от обобществленных и от необобществленных элементов хозяйства;

2) сведения о продукции охотничьего промысла и товарной продукции рыболовства почерпнуты из производственно-финансовых отчетов колхозов за 1935 г.;

3) к товарной продукции рыболовства приплюсованы стоимость потребленной рыбы, последняя взята из расчета 200 г на едока (среднее потребление);

4) продукция оленеводства по колхозу «Харп» взята из отчета колхоза за 1936 г., по остальным колхозам исчислена теоретически по оборотам стада;

Таблица 14

Валовый доход колхозов Ямальского района в 1935 г., руб.

Название колхоза	Источники дохода						Всего
	рыболовство	охота	оленеводство	животноводство	извоз	прочие	
Харп	70 800	17 394	18 558	4184	16 558	11 056	138 550
Вторая пятилетка	55 200	11 460	6300	–	14 500	–	87 460
Красный рыбак	28 000	5000	6400	–	2375	2600	44 375
Кооператор	23 600	5000	3500	–	2840	–	34 940
Красная звезда	30 700	1157	4700	–	9328	–	45 885
Им. Калинина	25 300	3319	2900	–	4735	–	36 254
Им. Сталина	30 800	10 101	3600	–	6220	162	50 883
Им. Куйбышева	45 900	6000	1100	5000	5550	6800	70 350
Нарьяна Нгэрм	32 800	17 385	10 900	–	8000	–	69 085
Им. Смидовича	79 000	9928	19 200	–	5840	3840	117 808
Всего	422 100	86 744	77 200[1]	9184	75 946	24 458	695 632

[1] Сумма округленная, при пересчете оказывается 77 158 руб.

5) помещенные в таблице суммы заработка от извоза всеми ППТ были получены за зиму 1934–1935 гг. и объявлены при обследовании колхозников. По колхозу «Харп» заработок от извоза был получен за календарный 1935 г., и сумма его взята из производственного отчета колхоза. Такого же происхождения и фигурирующие в таблице суммы дохода от животноводства и прочих источников дохода.

Удельный вес отдельных отраслей хозяйства, выраженный в процентах к общей сумме валового дохода, представлен в табл. 15. Решающее значение в

Таблица 15

Удельный вес отдельных отраслей хозяйства колхозов Ямальского района в общей сумме валового дохода в 1935 г., %

Название колхоза	Источники дохода					
	рыболовство	охота	оленеводство	животноводство	извоз	прочие
Харп	51	12,6	13,5	3,0	11,9	8,0
Вторая пятилетка	63,1	13,1	7,2	–	16,6	–
Красный рыбак	63	11,3	14,4	–	5,4	5,9
Кооператор	67,4	14,3	10	–	8,3	–
Красная звезда	66,9	2,5	10,2	–	20,4	–
Им. Калинина	70	9,2	8	–	12,8	–
Им. Сталина	60,5	19,9	7,1		12,2	0,3
Им. Куйбышева	65,2	8,5	1,6	7,1	7,9	9,7
Нарьяна Нгэрм	47,4	25,2	15,8	–	11,6	–
Им. Смидовича	67,1	8,4	16,3	–	4,9	3,3
Среднее по всем колхозам	60,7	12,5	11,1	1,3	10,9	3,5

бюджете колхозов имеет рыболовство, дающее, во-первых, основной пищевой продукт – рыбу – самим колхозникам, во-вторых, имеющее значительный выход товарной продукции. Так, в 1935 г. колхозы Я-мальского района продали рыбу на 242 538 руб. Таким образом, товарность рыбопродукции в этом году достигла 57 % <…>.

Второе по значимости место среди источников доходов колхозов принадлежит оленеводству, так как доход от этой отрасли слагается не только из стоимости собственно оленеводческой продукции (шкуры, мясо и т. д.), но и из заработков от извоза, поскольку в Ямальском районе все работы по перевозке грузов, пассажиров и т. п. производятся на оленях. Заработок от извоза на лошадях в колхозах не превышает $^{1}/_{10}$ части общего дохода от извоза и наблюдается только в двух колхозах («Харп» и им. В.В. Куйбышева).

Доход от оленеводства в наших колхозах, в сущности, слагается в равных долях из соответственно оленеводческого дохода и из заработков от извоза. Из сказанного можно усмотреть, что оленеводческое хозяйство наших колхозов имеет транспортное направление. Иначе и не могло быть, так как все колхозы расположены в южной части района, в местах наибольшего средоточия административных и хозяйственных центров и наибольших пассажирогрузоперевозок, а эти последние по большей части предоставлялись колхозами. С другой стороны, колхозы Ямальского района располагают сравнительно небольшими стадами оленей, не могущими, понятно, дать много шкур и мяса. Охотничий промысел в бюджете колхозов занимает третье место. Помещаемая ниже табл. 16 рисует уровень валового дохода, полученного колхозами в 1936 г., в пересчете на 1 хозяйство, на 1 едока и на 1 трудоспособного мужчину.

В единоличных хозяйствах описываемого района, по данным нашего обследования, относившимся к 1934 г., на 1 едока в среднем по району приходилось 788 руб. валового дохода, причем в разрезе социальных групп населения эта величина варьировала следующим образом: бедняки – 681 руб., середняки – 838 руб. и кулаки – 1087 руб. По высоте валового дохода на 1 едока колхозы как будто превышают единоличные бедняцкие и середняцкие хозяйства, уступая в

Таблица 16

Средние показатели валового дохода колхозов Ямальского района в 1936 г., руб.

Название колхоза	В среднем		
	на 1 хоз.	на 1 едока	на 1 трудоспособного мужчину
Харп	4622	1130	4333
Вторая пятилетка	6830	1041	3863
Красный рыбак	6547	906	3169
Кооператор	3882	1619	3882
Красная звезда	2549	833	2183
Им. Калинина	7248	805	3024
Им. Сталина	7252	1130	3088
Им. Куйбышева	5412	1172	3025
Нарьяна Нгэрм	7576	1382	3314
Им. Смидовича	3569	790	2518
Среднее по всем хозяйствам	4732	981	3642

этом отношении только кулацким хозяйствам. Разница в годах учета (для единоличников взят 1934 г., а для колхозов – 1935 г.) существенного значения не имеет, так как в обоих случаях приняты одинаковые цены на промысловую продукцию. Стоит лишь учесть, что 1935 г. в сравнении с 1934 г. отличается повышенным выходом песца, но и это обстоятельство в связи с тем, что охота занимает в бюджете населения сравнительно скромное место, не могло сильно повысить доходность единоличных хозяйств в 1935 г. (мы допускаем повышение всего валового дохода в 1935 г. в сравнении с 1934 г. на 16–20 %). Во всяком случае, можно констатировать, что доход, получаемый колхозниками, превышает доход большинства единоличников, что является веским достижением, так как наши колхозы значительно хуже единоличников обеспечены оленями, и это чрезвычайно важно, ибо в Ямальском районе оленьи стада являются ведущей отраслью хозяйства. Вот цифры, характеризующие уровень оленеобеспеченности хозяйств объединенных и хозяйств единоличников. [На 100 душ населения имеется оленей в колхозах 1130, в единоличных бедняцких хозяйствах – 1455, в единоличных середняцких – 4034 и в кулацко-лишенских 8182 голов[1].] Как и все малооленные хозяйства, колхозы сосредоточивают центр своей производственной деятельности на промысле, и в этой области они имеют значительные успехи. Вылов рыбы в 1934 г. на 1 едока-единоличника выразился в 283 кг, в том же году колхозники добыли по 300 кг рыбы в среднем на 1 едока, а в 1935 г. – по 465 кг.

Состояние оленеводческого хозяйства наших колхозов иллюстрируется следующими цифрами (табл. 17). Обобществленное стадо оленей имеется только в артели «Харп», остальные колхозы (ППТ) района имеют оленей лишь в личном пользовании колхозников. Количество оленей в большинстве колхозов, в сущности, настолько незначительно, что еще сейчас в наших колхозах оленеводство нужно считать почти исключительно потребительским, удовлетворяющим потребности только самих колхозников, но не имеющим товарного значения. Не

Таблица 17

Поголовье оленей в хозяйствах колхозников Ямальского района на 1 мая 1935 г. (до отела)

Название колхоза	Обобществленное стадо	В личном пользовании колхозников	Всего	Оленей на 1 хозяйство
Харп	1353	475	1828	60,9
Вторая пятилетка	–	717	717	37,7
Красный рыбак	–	730	730	91,2
Кооператор	–	388	388	29,8
Красная звезда	–	782	782	43,4
Им. Калинина	–	304	304	50,6
Им. Сталина	–	313	313	44,7
Им. Куйбышева	–	198	198	15,2
Нарьяна Нгэрм	–	900	900	90,0
Им. Смидовича	–	3365	3365	86,2
Итого	1353	8172	9525	58,4

[1] Таблица представлена в виде текста.

нужно забывать, что колхозы Я-мальского района созданы из самых беднейших слоев населения и многие из теперешних колхозников раньше совсем не имели оленей. Колхоз «Харп», имея обобществленное стадо, производит значительное количество товарной оленеводческой продукции шкур и мяса. В 1934 г. колхоз сдал кооперации около 4 т мяса и около 100 шт оленьих шкур. До вступления в колхоз, конечно, никто из туземцев, являющихся сейчас членами «Харп», не имел товарного излишка оленеводческой продукции и обычно сам прибегал к покупке последней.

Колхозное оленеводство стоит на пути подъема. Колхозники упорно борются за рост своих стад и в этом деле имеют значительные успехи. В 1935 г. все колхозы нашего района, исключая «Харп», увеличили свои стада. ППТ им. Сталина – на 38,2 %, им. Смидовича – на 24,7 %, «Вторая пятилетка» – на 21,7 %, «Красная звезда» – на 14,2%, им. Куйбышева – на 13 % и т. д. Колхоз «Харп» дал незначительное сокращение – с 1367 до 1353 голов, т. е. на 1 %. Сокращение числа оленей в колхозе «Харп» надо отнести за счет злоупотреблений со стороны пастухов, по вине которых «пропало без вести» 166 оленей и погибло от хищников 63 головы. Чрезмерно высок был и падеж от болезней и истощения (262 головы). Смена пастушеского состава, строгое применение сдельной оплаты труда пастухов, твердой трудовой дисциплины в оленеводческом цехе колхоза «Харп» и улучшенное ветеринарно-зоотехническое обслуживание стада должны в 1936 г. дать благоприятные результаты и обеспечить выполнение планового задания по увеличению стада. К концу 1935 г. колхозы Я-мальского района должны увеличить число оленей с 9525 до 11 033 голов, или на 15,8 %. Таков план развития оленеводства, утвержденный ОК ВКП(б) и Окрисполкомом, обязывающий колхозников относиться к приросту своих стад как к делу чрезвычайной важности.

Обеспеченность колхозов орудиями рыболовного и оленеводческого промыслов рисуется следующей табл. 18. Рыболовным инвентарем колхозы воору-

Таблица 18

Количество орудий рыболовного и охотничьего промыслов в колхозах Ямальского района

Название колхоза	Рыболовный и водотранспортный инвентарь					Охотничий инвентарь		
	Невод, м	Сети, шт.	Аханы, шт.	Самоловы, концов	Лодки разные, шт.	Ружья и винтовки, шт.	Капканы, шт.	Слопцы и пасти, шт.
Харп	2965	162	8	18	16	30	309	4
Вторая пятилетка	600	382	10	78	8	34	310	40
Красный рыбак	300	60	20	28	12	15	88	–
Кооператор	660	69	18	18	7	11	100	73
Нарьяна Нумги	990	125	6	4	7	18	206	11
Им. Калинина	985	130	26	50	8	12	125	50
Им. Сталина	715	133	18	35	8	20	128	–
Им. Куйбышева	1100	61	–	–	15	16	230	–
Нарьяна Нгэрм	950	198	–	–	16	16	172	410
Им. Смидовича	1700	224	27	32	16	22	276	16
Всего	10 965	1544	133	263	113	194	1944	604

жены лучше единоличников: на 1 едока колхозника приходится 60 м общей длины неводов и сетей, а на 1 единоличника в среднем по району – только 40 м. В случае недостатка собственных неводов колхозы арендуют их у Рыбтреста и Интегральной кооперации.

За годы своего существования, а в особенности в последний 1935 г., колхозы Я-мальского района произвели большие накопления капиталов, фондов и обобществленного имущества. <…[1]> За двухлетний период капиталы и фонды колхоза «Харп» увеличились в 4 раза [т. е. с 22 680 руб. на 01.01.1934 г. до 96 482 руб. в 01.01.1936 г.]. Имущественные ценности этого же колхоза за тот же отрезок времени возросли с 45 053 до 95 043 руб. Аналогичную, правда, не столь ярко выраженную картину роста экономической мощи колхозов, дает анализ финансового состояния и всех ППТ Я-мальского района. Из всего изложенного можно сделать вывод, что колхозное строительство в условиях нашего района имеет ряд существенных достижений, в результате которых неуклонно возрастает число колхозов и крепнет их экономическая мощь.

Однако не нужно забывать и о недостатках, о слабых участках фронта коллективизации. Этих недостатков немало. Во всех ППТ Я-мальского района плохо организован труд и нет правильного распределения доходов. Количество и качество труда членов ППТ в обобществленных отраслях хозяйства остаются без учета, и полученный от этих отраслей доход делится между колхозниками равными паями. Возьмем для примера рыболовецкие бригады наших ППТ. Бригаду возглавляет бригадир, или, как его здесь называют, «башлык». Башлык определяет время выезда на промысел и возвращение с него, указывает в каком месте в данный момент нужно забросить невод, чтобы он пришел не пустой, а наполненный рыбой, башлык, наконец, непосредственно руководит всей техникой лова и производит расчет за сданную рыбу. Башлык – самый опытный рыбак из всей бригады, от его знаний и умения организовать дело зависит величина добычи. В неводных бригадах, производящих лов рыбы на «салмах» (мели среди губы), где невод притоняется не к берегу, а в воде (посреди облавливаемого водоема), из числа ловцов выделяется еще один наиболее опытный рыбак, на долю которого выпадает работа в качестве «пятовщика». Пятовщик во все время неводьбы находится по пояс, а часто и по горло в воде, держа пяту (один из концов) невода. Работа пятовщика много тяжелее работы рядовых ловцов. Теперь понятно, что в той же рыболовецкой бригаде отдельные ловцы ведут разную работу: один – тяжелее, другие – легче, один – требующую известной квалификации, другие – простую. В конечном же итоге все вырученные за сданную рыбу деньги делятся поровну, и башлык, и пятовщик получают наравне с рядовыми ловцами. Подобная установка и распределение доходов существует во всех ППТ.

Труд организован по бригадному методу, бригады создаются даже и в не обобществленных отраслях хозяйства. Но внутри колхозных бригад, как мы видели из только что разобранного примера, нет действительно колхозного содержания.

В ряде ППТ, да и в артели «Харп» тоже существует порядок, по которому рыбаки один день выезжают на лов, а другой отдыхают. Эти традиционные «выход-

[1] Данные таблицы о росте капиталов и фондов колхоза «Харп» проводятся в сокращенной форме в квадратных скобках ниже.

ные», отнимая половину рабочего времени, вдвое снижают количество добытой продукции. В некоторых колхозах («Харп», им. Смидовича) в тех же рыболовецких бригадах нет должной трудовой дисциплины, на работу выходят по одному, неорганизованно, создается много лишнего шума, неразберихи.

Одной из серьезных болезней, которыми страдает колхозное строительство в нашем районе, является слабое производственное кооперирование охотничьего промысла. Охота не обобществлена даже в артели «Харп». Почему-то принято думать, что охотничий промысел по самой природе своей сугубо приспособлен к условиям единоличного хозяйства, что коллективный труд здесь не дает должных результатов. Действительность показывает обратное. Промысел песца загоном и облава на волков как раз требуют одновременного участия нескольких охотников. Охотничьи бригады, правда, проникли в жизнь ямальских колхозов, но их внутреннее содержание стоит не на должной высоте. Эти бригады можно охарактеризовать как механическое соединение нескольких хозяйств, опромышляющих один массив охотничьих угодий. Договор на сдачу шкурок заключается бригадиром от лица всей бригады, но каждый охотник промышляет сам по себе: своими орудиями лова, на своих оленях выезжает на промысел, когда сочтет нужным, а не когда укажет бригадир. Доход охотника слагается из стоимости добытой им пушнины, бригадир тоже получает то, что добыл сам. Таким образом, здесь заработок каждого члена бригады независим от заработка всей бригады. В тех колхозах, где охотничий промысел обобществлен, от излишков дохода этой отрасли делаются соответствующие отчисления в капиталы и фонды.

Оленеводство во всех колхозах, кроме «Харп», является хозяйственной отраслью, находящейся в личном пользовании колхозников. Обобществленное стадо имеет только артель «Харп». Связывающим звеном в оленеводческом хозяйстве всех ППТ служит только совместный выпас оленей, хотя не единичны случаи, когда колхозники отдают своих оленей на выпас единоличникам, лишаясь, следовательно, последних производственных связей в этой отрасли хозяйства. О создании обобществленных стад в наших ППТ за счет обобществления оленей колхозников говорить конечно нельзя, так как у членов ППТ оленей мало, но при первой возможности надо снабжать ППТ оленями для создания этих обобществленных стад.

Теперь о применении женского труда. Бытовыми предрассудками, перешедшими в традиции, очень ограничено участие женщины во всех отраслях северного промыслового хозяйства. Женщина-туземка занята исключительно домашним хозяйством: приготовлением пищи, пошивкой и ремонтом одежды и обуви, заготовкой топлива для чума, уходом за детьми и т. д. В добыче рыбы, пушного зверя, в обслуживании оленеводческого хозяйства женщина не участвует, потому что обслуживание семьи занимает у нее время, и благодаря установившимся традициям. Не ушли вперед в этом отношении и наши колхозы. Возможности применения женского труда в колхозном производстве чрезвычайно важны. Женщина так же, как и мужчина, может и ловить рыбу, и настораживать капканы и слопцы, может пасти оленей. Широкое поле для применения женского труда откроется при открытии кустарных промыслов, в частности при организации колхозных мастерских по переработке оленсырья и пошива из него различных изделий. В оседающих колхозах должно привиться животноводство и огородни-

чество, а эти отрасли сельского хозяйства могут обслуживаться исключительно женским трудом. Над всесторонним использованием женского труда в наших колхозах надо крепко подумать, так как полное разрешение этой задачи послужит на пользу укрепления экономической мощи колхозов.

Слаба постановка колхозного учета и отчетности. Вина в этом лежит, конечно, не на самих колхозниках, поскольку они в подавляющем большинстве неграмотные, а на организациях, которые призваны обслуживать колхозы и которые до сего времени не могут обеспечить колхозы счетными работниками (РайЗО, Интегралкооперативы, Культбазы).

Таковы основные, по нашему мнению, организационно-хозяйственные недочеты наших колхозов, которые в ближайшем непродолжительном времени нужно исправить.

Волна коллективизации с каждым днем захватывает новые слои трудящихся тундры, колхозы растут шаг за шагом, приобретая решающую роль в экономике района. В помощь колхозному строительству должны быть устремлены силы всех партийных, советских, хозяйственных и культурных организаций землеводоустраиваемого района, и тогда колхозный строй в каких-нибудь один-два года окончательно победит экономическую и культурно-бытовую отсталость Я-мальской тундры.

3 ЗАНЯТИЯ НАСЕЛЕНИЯ

Туземное промысловое население Ямальского района черпает средства к существованию в основном из трех источников: оленеводства, рыболовного промысла и охоты. Эти три отрасли хозяйства распространены настолько широко, что в пределах землеводоустраиваемого района с трудом можно найти ненецкую семью, живущую за счет какого-нибудь другого источника доходов. В приводимой здесь табл. 19 дается картина степени занятости населения полуострова различными промыслами и занятиями, наблюдаемая нами во время обследования землеводоустраиваемого района. Занятыми оленеводством мы считаем все хозяйства, имеющие оленей; к занятым прочими промыслами и занятиями относим хозяйства, у которых в год, предшествующий исследованию, был учтен доход от этих отраслей хозяйственной деятельности.

Из таблицы видно, что каждое из туземных хозяйств землеводоустраиваемого района живет за счет нескольких отраслей хозяйства – двух, трех и больше, а следовательно, хозяйственная деятельность населения является сложной, состоящей из нескольких компонентов, т. е. комплексной. Термин «комплексное» в

Таблица 19

Распределение промыслового населения Ямальского района по занятиям

Территория	Всего хоз-в	Из них занято									
		оленеводством		рыболовством		охотой		морским зверопромыслом		извозом	
		число хоз-в	%[1]	число хоз-в	%	число хоз-в	%	число хоз-в	%	число хоз-в	%
Северный Ямал*	273	273	100	219	80	256	94	78	28	46	17
Южный Ямал*	697	676	97	621	89	604	87	18	3	301	43
Всего по району	970	949	97,8	840	86,6	860	88,6	96	9,9	347	35,8

* Северный Ямал включает Нейтинский, Тамбейский, Тиутейский нацсоветы; Южный Ямал – Южно-Ямальский и Ярсалинский нацсоветы.

[1] Доля в процентах от общего числа хозяйств территории. В одном и том же хозяйстве одновременно представлены разные виды занятий. В таблице приводятся округленные процентные значения.

приложении к северному промысловому хозяйству нужно понимать не как простое механическое соединение нескольких производственных отраслей, а как взаимообусловленное сочетание промыслов и занятий, тесно связанных между собой в одну хозяйственную единицу.

Оленеводческое хозяйство дает занятому им населению кроме собственно оленеводческой продукции (мясо и шкуры) еще и крупную транспортную силу, благодаря чему появляются условия для возникновения извозного промысла. Без оленеводства не было бы извоза. С другой стороны, транспортная сила оленя находит широкое применение в других отраслях хозяйства – охоте, рыболовстве и морском зверобойном промысле. Без оленьего транспорта немыслимо стало бы опромышление обширных и территориально разбросанных промысловых угодий, прежде всего охотничьих угодий, и что с этой точки зрения оленеводство нужно рассматривать как отрасль, обслуживающую другие промыслы и занятия, стимулирующую развитие их. Однако в крупных оленеводческих хозяйствах, где стадо настолько велико, что его продукция полностью удовлетворяет все потребности семьи хозяина, заинтересованность в добыче большого количества рыбы и пушнины пропадает, и в этом случае оленеводство проявляет себя как фактор, тормозящий развитие других отраслей хозяйства (табл. 20).

Рыболовный промысел, значительно меньше охоты требующий больших и частых передвижений, достигает наибольшего развития в малооленных и безоленных хозяйствах, которые вынуждены удовлетворять все свои нужды за счет добычи рыбы. Для доказательства высказанных положений приведем цифры, рисующие уровень валового дохода от охоты и рыболовства, в зависимости от оленеобеспеченности населения всей части полуострова (табл. 21).

Таблица 20

Взаимозависимость хозяйственных отраслей в Ямальском районе

Оленеводство	Рыболовство	Охота
Мелкое (до 100 голов)	Интенсивное развитие	Слабое развитие
Среднее (200–500 голов)	Умеренное	Интенсивное
Крупное (300–600 голов)	Слабое	Умеренное
Очень крупное (1000 голов и больше)	Слабое развитие или совсем отсутствует	Слабое

Таблица 21

Средний валовой доход на 1 хозяйство с разной оленеобеспеченностью в 1934 г., руб.

Число оленей в хозяйстве, голов	Валовой доход от	
	рыболовства	охоты
До 100	1891	591
От 101 до 200	1294	978
От 201 до 300	692	1233
От 301 до 500	748	1390
Свыше 500	489	775

Таблица 22

Валовой доход населения Ямальского района в 1934 г. в существующих ценах, руб.

Категории хозяйств*		Источники дохода												Всего	
		оленеводство		рыболовство		охота		морской зверопромысел		извоз		прочие источники			
		всеми хоз-ми	на 1 хоз.	всеми хоз-ми	на 1 хоз.	всеми хоз-ми	на 1 хоз.	всеми хоз-ми	на 1 хоз.	всеми хоз-ми	на 1 хоз.	всеми хоз-ми	на 1 хоз.	всеми хоз-ми	на 1 хоз.
Колхозы		62 642	728	136 762	1613	32 137	373	–	–	32 136	373	24 441	284	290 118	3371
Нацсоветы	Южно-Ямальский	687 832	1603	612 053	1427	238 552	556	2880	7	93 717	219	16 564	39	1 651 598	3851
	Ярсалинский	267 049	1467	364 812	2004	125 243	688	240	1	58032	318	19 770	108	835 146	4586
	Нейтинский	106 909	1258	79 627	937	47 015	553	1240	14	8239	97	–	–	243 030	2859
	Тамбейский	301 003	2408	148 385	1187	85 412	683	5440	43	830	5	–	–	541 070	4326
	Тиутейский	118 811	1886	101 000	1603	53 061	842	9025	143	–	–	–	–	281 897	4474
Итого		1 544 246	1592	1 444 639	1489	581 420	599	18 825	19	21 2954 [*192 954*][1]	219	60 775	62	3 862 859 [*3 842 859*]	3980

* 1. Колхозы вынесены за рамки нацсоветов вследствие того, что часть членов одного и того же колхоза считается в Ярсалинском н/с, а другая часть – в Южно-Ямальском. Таким образом, деля членов колхозов между нацсоветами, мы искусственно дробим колхозы.
2. Таблица составлена по материалам статэкономического обследования населения районов, произведенного нашей экспедицией в 1934–1936 гг.

[1] Сумма в квадратных скобках получена в результате пересчета всех цифр.

Таким образом, стержневой осью в комплексе отраслей северного промыслового хозяйства служит оленеводство. От количества оленей зависит степень развития рыболовства и охоты, являющихся как бы подчиненными отраслями производства. Если туземец имеет мало оленей, он сосредоточивает центр тяжести своей производственной деятельности на наиболее доступном для него промысле – рыболовстве, так как оленеводство не дает ему достаточных средств к существованию, а недостаток транспортных оленей препятствует добыче большого количества пушного зверя, ибо это связано с опромышлением огромных массивов охотничьих угодий, т. е. с большими разъездами.

С увеличением количества оленей, прежде всего, насыщается потребность хозяйства в транспорте, и туземец получает возможность увеличить размер опромышляемой площади охотничьих угодий и повысить доход от охотничьего промысла. Помимо этого параллельно возрастанию стада идет и увеличение выхода оленеводческой продукции, и оленевод становится уже более заинтересованным в вылове рыбы не только для своей семьи, но и для продажи. Кстати, и его личная потребность в рыбе становится меньше, так как в хозяйстве есть достаточное количество мяса.

Наконец в тех случаях, когда стадо становится настолько велико, что можно весь год питаться мясом и еще иметь излишки продукции оленеводства, за счет продажи которых оленевод может покупать все необходимые ему продукты питания и товары, тогда отпадает уже заинтересованность и в добыче охотничьей продукции, и такие крупные оленеводы живут в основном на доходы оленеводческого хозяйства.

Валовой доход от различных промыслов и занятий, полученный населением землеводоустраиваемого района в 1934 г., показан в следующей таб. 22, причем для достижения сравнимости кроме суммы дохода всех хозяйств дается доход на 1 хозяйство. Прежде чем комментировать данные о валовом доходе промыслового населения района, приведем табл. 23, характеризующую процентное соотношение (удельный вес) отдельных промыслов и занятий в общей сумме валового дохода. <…>

Как видно из обеих таблиц, в валовом доходе населения за 1934 г. ведущая роль принадлежала оленеводству, значение которого увеличивается еще и в связи с тем, что и доход от извоза, поскольку извоз производится на оленях, также

Таблица 23

Удельный вес промыслов и занятий в общей сумме валового дохода в 1934 г. в хозяйствах Ямальского района, %

Категории хозяйств		Оленеводство	Рыболовство	Охота	Морской зверопромысел	Извоз	Прочие занятия
Колхозы		21,6	47,7	11,1	–	11,1	8,5
Нацсоветы	Южно-Ямальский	41,6	37, 1	14,4	0,2	5,7	1,0
	Ярсалинский	31,9	43,7	15,0	–	6,9	2,5
	Нейтинский	44,0	32,9	19,3	0,5	3,3	–
	Тамбейский	65,6	27,4	15,8	1,0	0,2	–
	Тиутейский	42,2	36,8	18,8	3,2	–	–
В среднем по району		40,0	37,4	15,0	0,5	5,5	1,6

должен быть отнесен к доходу от оленеводческого хозяйства. Рыболовный промысел, занимающий во всех районах Ямальского округа в числе других компонентов валового дохода первое место, в Ямальском районе оттеснен на второе место и имеет первенство среди других отраслей хозяйства только у малооленных групп населения (колхозы, Ярсалинский нацсовет). Охота в бюджете промыслового населения землеводоустраиваемого района играет явно подчиненную, второстепенную роль. В общей сумме валового дохода она представлена только 15 %. Морской зверобойный промысел, хотя и выделен нами в особую графу, вместо того чтобы быть отнесенным к рубрике прочих источников доходов, дает ничтожный выход валовой продукции и образует лишь $^{1}/_{200}$ часть всех доходов населения. Полагаем, однако, что в процессе проведенного нами обследования промыслового населения продукция морского зверобойного промысла недоучтена, а ввиду того, что продукция этого промысла в основном потребляется самим населением, мы были лишены возможности прокорректировать наши материалы данными заготовительных организаций. Но, во всяком случае, трудно ожидать, чтобы и в действительности доля морского зверобойного промысла в сумме валового дохода от всех отраслей хозяйства превышала 1 $^{1}/_{2}$–2 %. В числе прочих источников доходов абсолютное преобладание имеют суммы денежного вознаграждения, полученные местным населением за работу в различного рода учреждениях и организациях района. Около 7000 руб. образовано доходами от животноводства (у оседлых хозяйств), около 5000 руб. – кустарными промыслами (выделка оленьего сырья и пошивка различных изделий из него).

Величина валового дохода в среднем на 1 хозяйство в конечном счете определяется доходностью двух отраслей: оленеводство, рыболовство. Доход высок и там, где много оленей (Тамбейский, Тиутейский нацсоветы), и там, где достаточного развития достиг рыболовный промысел, где продукция этого промысла имеет значительный товарный выход. В Нейтинском нацсовете, население которого отличается относительно низкой оленеобеспеченностью, и где рыболовный промысел не вышел из рамок потребительской отрасли хозяйства, наблюдается самый низкий уровень валового дохода на 1 хозяйство. Следует отметить, что если в Тиутейском нацсовете рыболовный промысел удовлетворяет также лишь потребительские нужды хозяйствующего населения, то население этого нацсовета, проводя лето на побережье Карского моря, ловит и потребляет рыбы значительно больше, чем хозяйства Тамбейского и Нейтинского нацсоветов, летующие в глубине полуострова. Следовательно, и потребление рыбы есть величина далеко не постоянная, а варьирующая в зависимости от многих причин. Для демонстрации величин потребления населением рыбы и товарного выхода ее даем цифровой баланс рыбопродукции в среднем на 1 хозяйство (табл. 24).

Население Северного Ямала, имея больше оленей, следовательно, и больше мяса, отличается от населения южной части полуострова пониженным потреблением рыбы (196 против 239 кг). Колхозы характеризуются высокой товарностью продукции рыбопромысла, они продают больше половины всей добываемой ими рыбы. Кроме того, чрезвычайно характерно, что потребление рыбы в колхозах намного ниже потребления ее в единоличных хозяйствах. Можно с уверенностью сказать, что туземец никогда не продает рыбу, если она нужна ему для питания его семьи. Таким образом, и высокий товарный выход рыбы в колхозах

Таблица 24

Баланс продукции рыболовства в единоличных хозяйствах Ямальского района в 1934 г., руб.*

Социальная группа	В среднем на 1 хозяйство			Съедено в пересчете на 1 едока	% товарной рыбы в валовом выходе
	Добыто	Продано	Съедено		
Единоличники Северного Ямала	1104	83	1021	196	7,5
Единоличники Южного Ямала	1492	271	1221	239	13,2
Колхозники	1464	709	755	187	48,4

* Таблица составлена по материалам статэкономического обследования.

проистекает отнюдь не из ущемления потребительских нужд колхозов, их потребность в рыбе сокращена в результате перестройки быта, в результате увеличения потребления хлеба, круп и других покупных пищевых продуктов. Весьма интересную картину дают распределение валового дохода между социальными группами населения и состав валового дохода в различных социальных группах (табл. 25, 26). Ввиду того, что численность семьи в различных социальных группах неоднородна, для достижения большей наглядности определим величину валового дохода на 1 едока.

Из всех трех[1] таблиц надлежит сделать следующие выводы:

1. Колхозники и единоличные бедняцкие хозяйства строят свой бюджет главным образом за счет рыболовного промысла, а середняцкие и кулацко-шаманские хозяйства – за счет оленеводства.

2. Охотничий промысел во всех социальных группах существующего населения остается на уровне второстепенной отрасли хозяйства. Причем удельный вес охоты в валовом доходе наименее значителен в колхозах и наиболее значителен в единоличных бедняцких хозяйствах.

3. Абсолютная величина валового дохода от охоты растет по направлению возрастания экономической мощи населения и достигает кульминационной высоты в кулацких хозяйствах.

4. При пересчете суммы валового дохода всех отраслей хозяйства на 1 едока доходность хозяйств различных социальных групп значительно нивелируется (колебания от 681 до 1087 руб.). Наивысшая доходность на 1 едока характерна для кулацко-шаманских хозяйств (1087 руб.), средняя для середняцких (838 руб.) и колхозных хозяйств (829 руб.).

5. Высокая доходность коллективизированных хозяйств, сильно превышающая доходность единоличников-бедняков и почти равная доходности единоличных середняцких хозяйств, обусловлена высоким уровнем трех компонентов суммарного валового дохода: от рыболовства, извоза и прочими заработками (служба). По высоте доходов от оленеводства и охоты колхозники значительно отстают от единоличников, особенно от середняков и кулаков.

[1] Две из трех таблиц объединены в одну.

Таблица 25

Средний валовой доход на 1 хозяйство и 1 едока в разных социальных группах населения Ямальского района в 1934 г., руб.

Социальная группа	Источники дохода												Всего
	оленеводство[1]		рыболовство		охота		морской зверопромысел		извоз		прочие		
	1	2	1	2	1	2	1	2	1	2	1	2	
Колхозы	728	179	1613	396	373	92	–	–	373	93	284	70	3371
Бедняки	886	198	1393	311	541	120	16	4	187	48	52	6	3075
Середняки	2232	383	1739	294	670	113	26	4	214	38	35	6	4916
Кулаки, шаманы	4432	734	1036	171	866	143	31	5	203	34	–	–	6568

[1] 1 – на 1 хозяйство; 2 – на 1 едока.

Таблица 26

Валовой доход в разных социальных группах населения Ямальского района в 1934 г.

Социальная группа	Источники дохода						Всего
	оленеводство	рыболовство	охота	морской зверопромысел	извоз	прочие	
Колхозы, руб.	62 665	138 386	32 203	–	32 203	24 441	290 118
%	21,6	47,7	11,1	–	11,1	8,5	100
Бедняки, руб.	433 435	683 262	264 877	7525	90 299	25 585	1 504 983
%	28,8	45,4	17,6	0,5	6,0	1,7	100
Середняки, руб.	682 240	531 967	202 869	7513	67 623	10 519	1 502 731
%	45,4	35,4	13,5	0,5	4,5	0,7	100
Кулаки, шаманы, руб.	341 909	79 408	66 257	2529	15 680	–	505 783
%	67,6	15,7	13,1	0,5	3,1	–	100
Невыясненные	23 997	11 616	15 214	1258	7149	10	59 244
%	40,5	19,6	25,7	2,1	12,1	0,02	100
Итого	1 544 246	1 444 639	581 420	18 825	212 954	60 775	3 862 859
%	40,0	37,4	15,0	0,5	5,5	1,6	100

Если по высоте валового дохода различные социальные группы населения землеводоустраиваемого района не сильно отличны между собой, то, анализируя величины стоимости промыслового инвентаря и имущества туземца, мы обнаружили глубочайшую пропасть между бедняком и богатым, между трудящимся и эксплуататором. Вот соответствующие цифры. Разложив суммарную стоимость инвентаря в среднем на 1 хозяйство различных социальных групп на составные части, получим такую табл. 27.

Наибольшее различие наблюдается в обеспеченности живым инвентарем. Здесь обеспеченность хозяйств отдельных социальных групп колеблется от 2205 руб. (колхозы) до 29 553 руб. (кулаки), а так как живой инвентарь (олени) заключает в себе в среднем по району 83 % стоимости всего имущества населе-

Таблица 27

Стоимость различных видов инвентаря в общей стоимости средств производства в разных социальных группах населения Ямальского района на 01.01.1935 г. (в среднем на 1 хозяйство)

Социальная группа, хозяйства	Жилые сооружения (чумы, дома)	Рыболовный инвентарь	Водотранспортный инвентарь	Охотничий инвентарь	Сухопутно-транспортный инвентарь	Живой инвентарь	Всего на 1 хоз.	Всего на 1 едока
Колхозы, руб.	524	303	42	118	315	2205	3507	861
%	14,9	8,6	1,2	3,4	9,0	62,9	100	
Бедняцкие, руб.	598	317	33	177	360	3883	5368	1198
%	11,2	5,9	0,6	3,3	6,7	72,3	100	
Середняцкие, руб.	833	282	39	255	649	12630	14 688	2485
%	5,7	1,9	0,3	1,7	4,4	86,0	100	
Кулацко-шаманские, руб.	891	336	48	510	750	29553	32 088	5322
%	2,8	1,0	0,2	1,6	2,3	92,1	100	

ния, то, по сути дела, живым инвентарем и определяется общая стоимость всего инвентаря (всех средств производства). <…> Стоимость рыболовного и водотранспортного инвентаря в абсолютных цифрах (в рублях) для всех социальных групп населения почти одинакова. Однако нужно учесть, что типичные рыболовецкие хозяйства, такие как, например, колхозы, прибегают к аренде рыболовного инвентаря, и этот арендуемый инвентарь не нашел себе отражение в вышеприведенной таблице. Следовательно, фактически колхозы и значительная часть единоличных бедняцких хозяйств вооружены рыболовным инвентарем лучше большинства середняков и кулаков.

Вооруженность охотничьим инвентарем в ценностном выражении растет параллельно возрастанию оленеобеспеченности от колхозника и единоличника-бедняка к единоличнику-середняку и кулаку. Эта разница проистекает из неоднородности обеспечения слопцами, которые десятками и даже сотнями имеются у крупного оленевода и только единицами у малооленного бедняка. В обеспеченности огнестрельным оружием и капканами большой разницы между социальными группами населения не наблюдается. Сухопутный транспортный инвентарь, как и следовало ожидать, имеется в меньшем количестве в малооленных хозяйствах (колхозники, бедняки) и в большем – в многооленных.

Окупаемость средств производства валовым доходом в хозяйствах различных социальных групп тоже является различной (табл. 28). Общая картина такова: малоимущие слои населения более эффективно используют свои средства производства, экономически мощные хозяйства свой инвентарь используют менее эффективно. Труднообъяснимое исключение представляет случай с рыболовецким инвентарем у середняцких хозяйств. В этом случае инвентарь у середняка окупается валовым доходом лучше, чем инвентарь бедняка и колхозника. Объяснение этому можно найти только в том, что многие из середняков имеют

Таблица 28

Валовый доход на 100 руб. капитала, заключенного в инвентаре, в разных социальных группах населения Ямальского района в 1934 г., руб.

Социальная группа	Инвентарь и отрасль хозяйства, от которой получен доход		
	рыболовство, рыболовный инвентарь	охота, охотничий инвентарь	оленеводство, живой инвентарь
Колхозники	532	316	33
Бедняки	439	306	12
Середняки	616	253	18
Кулаки и шаманы	398	170	15

такие добычливые на единицу стоимости ловушки как невода, а рыбопромысловый инвентарь бедняка представлен в основном сетками. Отметим, что трехсотметровый невод, стоящий 500–600 руб., при нормальном использовании его дает 4–5 т рыбы, а на старую сеть, равную по стоимости 20 руб., годовой вылов рыбы определяется 20–30 кг. С другой стороны, у нас, возможно, имел место некоторый недоучет рыбопромыслового инвентаря в середняцких хозяйствах.

Окупаемость охотничьего инвентаря валовым доходом от охоты имеет совершенно правильную картину падения сверху. Здесь в середняцких и кулацких хозяйствах, с одной стороны, имеется некоторое количество неиспользуемого инвентаря, а с другой, и действующий инвентарь представлен в основном дорогостоящими в условиях безлесного Я-мала слопцами, которых у бедняков имеется мало.

Такую же картину правильного падения имеет и стоимость живого инвентаря (оленей) доходом от оленеводства, чем между прочим доказывается, что оленеводческое хозяйство в современном его состоянии организовано по принципу удовлетворения потребительских нужд хозяйствующего населения, а не как товарная отрасль хозяйства. В нашем примере доход от оленеводства образован стоимостью продукции убоя и используемых отходов оленей (в него не включена стоимость прироста стада, поскольку в 1934 г. стадо Ямальского районе не дало прироста), поэтому ясно, что бедняк, имеющий 50 оленей и забивающий для личного потребления 20 голов, и кулак с тысячным стадом оленей, забивший опять-таки главным образом для личного потребления 100 голов, получает валовой доход на 1 голову стада совершенно отличный. Если стоимость продукции убоя 1 оленя принять равной 100 руб., то доход бедняка на 1 голову стада составит 40 руб. (100 × 20/50), а доход кулака – 10 руб. (100 × 100/1000).

Оленеводство и рыболовство в землеводоустраиваемом районе упорно хранит черты отраслей хозяйства, служащих в основном целям самопотребления. Товарный выход оленеводческой продукции, по данным нашего обследования, равен 15 % валового, товарный выход рыбы, по тем же данным, составляет около 23 % от валовой ее добычи. Потребляется населением 85 % оленеводческой продукции и 77 % продукции рыболовства. Примитивен быт туземца, примитивна его пища, состоящая в основном из рыбы и мяса, примитивны жилище, одежда и обувь, изготовляемые из шкур оленя. Естественно, что потребление рыбы, мяса и оленьих шкур достигает огромных величин. Так, например, потребление рыбы на 1 едока в год (в среднем по району за 1934 г.) равно 218 кг, по-

требление оленьего мяса – 152 кг, оленьих шкур – около 4 шт. Благодаря таким высоким нормам потребления промысловой продукции, рыболовство и оленеводство имеют низкую товарность. Помимо этого развитие рыболовного промысла сильно тормозится неналаженностью сбыта рыбы. Рыбоприемочные пункты Рыбтреста Интегралкооперации имеются лишь в южной части района, они расположены на берегу Обской губы и в дельте р. Обь. Севернее Нового Порта пунктов приемки рыбы нет даже и на берегу губы, не говоря уже о центральной (внутренней) части полуострова, где туземцу абсолютно некому продать добытую рыбу. Фактории ГУСМП в северной части района (Сё-яга, Тамбей, Дровяная) покупают у населения рыбу лишь в незначительном количестве, лишь столько, сколько нужно для питания сотрудникам фактории. Заслуживает внимания, например, такой факт. Летом около сотни туземных хозяйств собираются около озер Яро-то, почти все они ловят рыбу, но продать ее кому-нибудь они лишены возможности. Вполне понятно, что отсутствие налаженного сбыта заставляет туземцев ловить рыбу только для себя.

Совершенно иное положение наблюдается в охотничьем промысле, продукция которого в 1934 г. была товарной на 80,6 % (валовой выход по району в существующих ценах равен 581 420 руб., а товарный выход – 503 740 руб.). Этот промысел, как доказывают вышеприведенные цифры, удовлетворяет не столько натуральные потребности населения, сколько рыночные его нужды. Главная продукция охотничьего промысла – пушнина, оседает в охотничьих хозяйствах лишь в незначительной доле (оседают частично заячьи шкурки, частично песцовые хвосты, в общей сложности около 5 % стоимости всей пушнины). Зато второстепенная продукция промысла, куда мы относим боровую и водоплавающую дичь, почти полностью потребляется самим охотничьим населением. На заготовки пушнины как продукции, идущей на экспорт, обращено серьезное внимание. Заготовительные организации прилагают все усилия, чтобы вовремя и полностью скупить всю имеющуюся у туземцев пушнину. Однако по отношению к заготовке дичи (а также оленьего мяса и рыбы) заготовители никогда не проявляли столь похвального усердия. Нет нужды говорить о том, что такая система работы заготовительных организаций ни в коей степени не стимулирует развитие промысла дичи, которой территория полуострова достаточно богата.

В нескольких словах коснемся вопроса постоянства заработка от промыслов и, прежде всего, от охотничьего промысла. Главный объект охотничьего промысла песец, составляющий 85 % стоимости всех пушных заготовок, дает очень неравномерный доход. Годы, богатые песцом, чередуются с годами, когда выход этого зверя бывает сильно пониженным. Вот цифры заготовок песцов в Ямальском районе за четыре года (по данным УНХУ) [В 1932 г. было заготовлено 7151, 1933 г. – 20 285, 1934 г. – 5873, 1935 г. – 11 136 шт.[1]] Таким образом, из последних четырех лет 1934 г., являющийся годом нашего учета, в отношении охотничьего промысла был самым неудачным. Величина заготовок песца безусловно верно характеризует и валовую добычу его, так как не очень многие хозяйства задерживают у себя пушнину, припрятывая ее на черный день. Обычно же вся пушнина сдается в том году, в какой она была добыта. Заготовками песца, поскольку он является ведущим промысловым видом, характеризуется также и вся валовая

[1] Таблица представлена в виде текста.

охотничья продукция, благодаря чему мы имеем возможность хотя бы приближенно исчислить за 4 года валовой доход, полученный населением от охоты.

Приняв валовой выход охотпродукции в 1934 г. за 100, определяем по отношению к этому году валовую продукцию охотничьего промысла за 1932, 1933 и 1935 годы. Следовательно, за 4 года колебания валового дохода происходили в пределах от 100 до 345 % (в 1933 г.). Очевидно, если в современных ценах валовой доход охотничьей продукции в 1934 г. в среднем на 1 хозяйство был равен 599 руб. (результат нашего обследования), то в тех же ценах валовой выход от охоты на 1 хозяйство выражается для 1932 г. в 730 руб., для 1933 – 2060 руб. и для 1935 г. – 1130 руб. Из сказанного нужно сделать вывод, что роль охотничьего промысла в жизни населения землеводоустраиваемого района не так малозначительна, как казалось нам при анализе валового дохода туземных хозяйств за 1934 г. Если в 1934 г., благодаря плохому выходу песца, удельный вес охоты в валовом доходе от всех отраслей хозяйства был равен 15 %, то в среднем за несколько лет этот показатель повышается до 25 %.

Рыболовный промысел в местных условиях характеризуется общим недоопромышливанием всех промысловых угодий всех водоемов района. Отсюда следует, что сырьевые ресурсы (запасы рыбы) ни в коей степени не ограничивают промысловые возможности населения, не создают больших колебаний величины годового вылова рыбы. Добыча рыбы определяется количеством труда и средств производства, участвующих в промысле. И поскольку население не сокращается, а увеличивается, поскольку растет техническое оснащение туземного хозяйства, постольку растет и валовая добыча рыбы. Растет главным образом товарная часть рыбопродукции населения, так как с каждым годом все новые члены туземных хозяйств начинают всерьез заниматься рыбопромыслом, понимая исключительное значение этой отрасли, дающей высокий заработок рыбакам. Как растет техническое вооружение туземного населения района, рыболовным инвентарем, показывают следующие цифры (табл. 29). Цифры настолько ярки, настолько убедительны, что не нуждаются в особых комментариях. Они свидетельствуют о гигантском росте технического оснащения туземных хозяйств.

Определить объем трудозатрат, вкладываемых населением в каждую отрасль хозяйства, и отразить распределение этих трудозатрат во времени задача чрезвычайно трудная. Разрешить эту задачу можно лишь в условиях колхозов с налаженным учетом трудозатрат членов, а в 1934 г. только в одном из колхозов нашего района, колхозе «Харп», производился учет трудозатрат, а эти данные ни

Таблица 29

Количество рыбопромыслового инвентаря на 1 хозяйство в Ямальском районе

Источник	Невод		Сети
	Штук	Метров	
Всесоюзная перепись 1926–1927 гг.*	0,30	19	1,33
Окружная перепись1932 г.	0,65	52	4,1
Наши данные 1934 г.	0,69	68	7,00

* Взята графа «Самоедские кочевые хозяйства».

в коей степени не могут характеризовать трудовой баланс кочевого населения района. Наши попытки установить путем опроса туземцев распределение трудозатрат хозяйствующего населения между отдельными промыслами и занятиями не увенчались успехом, так как в условиях Ямальского района нет резкой сезонности промыслов, и в один и тот же день туземцу приходится и работать по обслуживанию оленеводческого хозяйства, и ставить капканы на песца, и ловить рыбу. Трудно вследствие этого самому туземцу судить о том, сколько же труда и в течение какого времени он вложил в ту или иную отрасль своего хозяйства. За отсутствием конкретных цифровых данных по трудозатратам мы вынуждены ограничиться описанием годичного цикла производственной деятельности типичных кочевых хозяйств нашего района.

Начнем с лета. Это время года является порой напряженной работы туземца. Летом надо уберечь стадо от комара, овода и мошки, предотвратить разбегание стада, тревожимого полчищами гнуса. Немалую заботу оленеводу причиняет и то обстоятельство, что именно летом олени проявляют наибольшую склонность к различного рода заболеваниям. Эти заболевания туземец старается, поскольку это возможно, предотвратить, и если они появились – ликвидировать, не давая им широко распространиться. Таким образом, в течение лета оленеводство отнимает много времени и труда кочевников. На летних пастбищах обычно туземцы интенсивно ловят рыбу, запасаясь ею на весь год. Летом создаются запасы вяленой рыбы (юрок) и рыбьего жира, расходовать которые семья туземца будет в то время года, когда рыба не ловится. Благодаря тому, что летом оленевод старается наловить больше рыбы, он стремится выпасать своих оленей вблизи мест, удобных для промысла рыбы, т. е. обусловливает выбор своей летней стоянки наличием и хороших пастбищ, и хороших рыболовных угодий. Отметим, что летом почти каждое туземное хозяйство занимается и промыслом водоплавающей дичи. Добыча водоплавающей дичи производится не для создания запасов, дичь добывается в небольшом количестве и съедается семьей туземца сразу же. Некоторые хозяйства, летующие на побережье Карского моря и устьевой части Обской губы, летом добывают и морского зверя (тюленя, морского зайца). Однако и охота, и морской зверобойный промысел в разделении трудозатрат населения летом не играют заметной роли, и в это время года население в основном занято работами в оленеводстве и рыболовстве.

Осень в туземных хозяйствах проходит под знаком массированного перехода к зимним пастбищам. Во время этих частых и ускоренных касланий туземцы почти не занимаются ни рыболовством, ни охотой. Лишь во время 2–3-дневных перерывов между касланиями, устраиваемыми иногда для предоставления оленям некоторого отдыха, туземцы во встречаемых на пути озерах и речках ловят рыбу. В конце осени, приблизясь к заранее намеченной точке зимовок, оленеводы замедляют темп своих касланий и, задерживаясь на определенных местах, приступают к песцовому промыслу. Начало песцового промысла определяется сроком, когда песец оденется зимним белым пушистым мехом, т. е. когда шкурка его станет такой, что обычно бывает в первой половине ноября. С этого песцового промысла, собственно говоря, начинается и зимний сезон промысловой деятельности кочевника.

С осенней темнотой к оленеводу приходит новая забота об усиленной охране оленей от волков, которые осенью и в первой половине зимы, пока снег еще

неглубок, начинают совершать особенно частые наскоки на стада оленей. В это время туземцы окарауливают свои стада оленей и днем, и ночью, и работа эта является столь же напряженной, как и пастьба оленей летом при обилии гнуса.

В начале зимы рабочая сила туземных хозяйств наполовину бывает занята в оленеводстве и наполовину в охотничьем промысле. Декабрь приносит достаточное углубление снегового покрова, благодаря чему меньше разбредаются олени, и меньше тревожит их волк. С этого времени наступает пора, когда туземец может обратить все свое внимание и силы на охотничий промысел. Период с декабря по март проходит именно как период интенсивной охоты, интенсивного промысла песцов. Во многих случаях зимой население занимается и рыболовством, особенно это относится к группе хозяйств, зимующих на побережье Обской губы, где возможен зимний лов осетра. Да и во многих тундровых озерах, где есть рыба, туземцы довольно часто ловят рыбу и зимой. Наконец, зимой же значительная часть туземных хозяйств, находясь вблизи факторий и населенных пунктов, занимается извозом, перевозя на оленях различные грузы и пассажиров. С середины–конца марта начинается обратный отход кочевников к летним пастбищам. Это движение продолжается до конца мая–начала июня и проходит не в столь быстром темпе, как осенние каслания, так как с одной стороны, олени весной находятся в состоянии плохой упитанности, а с другой, быстроте движения мешает сперва стельность важенок, а затем наличие неокрепших телят, которым непосильны быстрые передвижения на большие расстояния. С момента ухода с зимних пастбищ и до прихода на летние пастбища кочевники, в сущности, заняты только касланием и присмотром за своими оленями. На пути перехода от зимовок к летовкам промысел пушного зверя и рыбы ведется лишь в ничтожно малых размерах. Пытаясь дать количественное выражение распределению трудозатрат кочевого населения между отраслями хозяйства, помещаем нижеследующую табл. 30.

Наша таблица, без сомнения, не претендует на абсолютную точность, но она дает в основном правильное представление о сезонном распределении трудозатрат населения между промыслами и занятиями для типичных тундровых хозяйств, имеющих 100–200 голов оленей. Поражающе высокая трудоемкость оленеводства объясняется тем, что население тратит огромное количество труда на перекочевки с места на место. Этим еще раз подчеркивается нерациональное использование рабочей силы населения в условиях кочевого образа жизни.

Таблица 30

Распределение трудозатрат кочевого населения Ямальского района между отраслями хозяйства по сезонам, %

Период	Доля от общего объема трудозатрат за сезон				
	Оленеводство*	Охота	Рыболовство	Извоз	Морской зверопромысел и прочие работы
Лето (июнь–сентябрь)	50	5	40	–	5
Осень (октябрь–ноябрь)	60	15	15	5	5
Зима (декабрь–½ марта)	30	45	10	10	5
Весна (½ марта–май)	70	15	5	5	5

* Затраты труда на каслания приплюсованы к трудозатратам в оленеводстве.

БЮДЖЕТ ТУЗЕМНЫХ ХОЗЯЙСТВ

4

Работа по обследованию населения Я-мальского района дала достаточное количество материалов для составления бюджетных описаний туземных хозяйств. До сих пор, проводя землеводоустройство остальных районов нашего округа (Надымского, Приуральского, Тазовского и Пуровского), мы ограничивались детальным изучением приходной части бюджета хозяйствующего населения, изучением валового дохода, полученного туземными хозяйствами, и оставляли без должного внимания анализ расходной части бюджета. <…>

Средняя величина валового дохода в 1934 г. равна 3980 руб. на 1 хозяйство (см. табл. 22). Доход этот образован всеми отраслями хозяйственной деятельности населения, входящими в сумму валового дохода далеко неравнозначными слагаемыми. <…> Доход, полученный отдельными хозяйствами, дает большие колебания в обе стороны от этой средней величины, т. е. фактически был у ряда хозяйств значительно меньшим и значительно большим. Размах этих колебаний составляет от 600 до 18 500 руб. В нижеследующей табл. 31 дается дифференциация хозяйств с учтенным валовым доходом по высоте этого последнего.

Как видно из таблицы, наибольшей частотой распространения в условиях описываемого района обладают хозяйства с доходом от 2000 до 3000 руб., т. е. с

Таблица 31

Распределение промысловых хозяйств Ямальского района по валовому доходу[1]

Валовый доход, руб.	Число хозяйств	%	Валовый доход, руб.	Число хозяйств	%
Всего хозяйств*	565	100	От 9000 до 10 000	7	1,2
до 1000	53	9,4	От 10 000 до 11 000	9	1,6
с 1000 до 2000	72	12,7	От 11 000 до 12 000	7	1,2
от 2000 до 3000	108	19,1	От 12 000 до 13 000	5	0,9
от 3000 до 4000	97	17,2	От 13 000 до 14 000	1	0,2
от 4000 до 5000	67	11,8	От 14 000 до 15 000	–	–
от 5000 до 6000	50	9,0	От 15 000 до 16 000	3	0,5
от 6000 до 7000	45	8,0	От 16 000 до 17 000	1	0,2
от 7000 до 8000	24	4,2	От 17 000 до 18 000	–	–
от 8000 до 9000	15	2,6	От 18 000 до 19 000	1	0,2

* Только единоличные хозяйства.

[1] См. также табл. 8 для хозяйств Южно-Ямальского и Ярсалинского нацсоветов.

доходом ниже среднего арифметического, рассчитанного путем деления общей суммы на число хозяйств, получивших его, и равного 3841 руб. Нельзя признать доходность от 2000 до 3000 руб. типичной для промысловых хозяйств Я-мальского района, так как 58,8 % обследованных хозяйств имеют доход выше 3000 руб., и лишь в 22,1 % хозяйств он не достигает 2000 руб. Следовательно, хозяйства с доходом от 2000 до 3000 руб. не лежат в середине вариационного ряда и не характеризуют действительного положения дела. Хозяйства с доходом в интервале от 3000 до 4000 руб. являются как раз срединными. По обе стороны от них лежит одинаковое количество хозяйств: 233 хозяйства с доходом меньше 3000 руб. и 235 хозяйств с доходом больше 4000 рублей. Таким образом, типичными по высоте дохода нужно считать хозяйства с доходом от 3000 до 4000 руб., и средний уровень валового дохода, исчисленный нами в сумме 3980 руб., типичен для промысловых хозяйств землеводоустраиваемого района.

Вся приходная часть бюджета туземных хозяйств, т. е. того, что мы называем валовым доходом, состоит из двух частей, первую из которых образует промысловая продукция, потребленная в самом хозяйстве, а вторая сложена денежными заработками хозяйства и суммами, вырученными от продажи промысловой продукции. Общая стоимость потребленной продукции выражается в сумме 2514 руб. В среднем по району каждое туземное хозяйство в год, предшествующий обследованию (1934), потребило: рыбы 1099 кг, птицы водоплавающей 3 шт., птицы боровой 20 шт., зайцев 5 шт., разной пушнины (песцовые хвосты, заячьи шкурки) на 32 руб., продукции морзверопромысла на 14 руб., мяса оленьего 767 кг, шкур оленьих разных 18,5 шт., прочей продукции оленеводства (камасы, лбы, сухожилия, головы, съедобные внутренности, кровь, ноги) на 180 руб.

Вся перечисленная продукция, пойдя на удовлетворение потребительских нужд промыслового населения, в значительной мере насытила потребность последнего в пище, одежде, обуви и жилище. Остальные потребности хозяйства, не удовлетворенные продукцией своего производства, туземец насыщает за счет покупок всех необходимых товаров на факториях. Необходимые для этих покупок средства население получает от продажи излишков промысловой продукции и от различных денежных заработков, например, от заработков на извозе, от вознаграждения за работу в различных учреждениях и т. д. В том же 1934 г. в среднем по району каждое хозяйство получило 1466 руб. денежных доходов, полученных от продажи промысловой продукции и от товарного отчуждения своего труда и работы ездовых оленей.

Продажа промысловой продукции в среднем на 1 хозяйство за 1934 г. характеризуется такими цифрами. Рыбы продано на 342 руб., продукции охотничьего промысла – на 519 руб., морзверопромысла – на 5 руб., оленеводства – на 319 руб. Заработок от извоза в среднем на 1 хозяйство выражался в 219 руб. и прочие заработки – в 62 руб. Таким образом, среднее ненецкое хозяйство Я-мальского района для приобретения всех нужных ему продовольственных и промышленных товаров, а равно и для прочих расходов располагало суммой в 1466 руб. Следует оговориться, что вся промысловая продукция оценена в существующих заготовительных ценах, в сравнении с ценами 1934 г. значительно повышенных, но это при анализе бюджета не будет иметь значения, так как и все покупаемые населением товары также оценены по современной их стоимости.

Какие же покупки производило население? Для ответа на этот вопрос обратимся к собранным нами данным о приобретении населением Я-мальского района различных товаров. Вот среднее из двухсот показаний, количество основных товаропродуктов, купленных 1 хозяйством в 1934 г.:

Хлеб печеный	480 кг	Спирт	1,6 л
Мука разная	85 кг	Керосин	7,4 л
Крупа	3,1 кг	Мануфактура и готовое платье в переводе на мануфактуру	8,5 м
Сушка	27 кг	Мыло	1,6 куска
Печенье	1,3 кг	Капканы	0,7 шт.
Сахар	13,8 кг	Ружья	0,15 шт.
Конфеты	2,9 кг	Порох	0,9 кг
Чай	2,8 кг	Дробь	4,5 кг
Масло	2,1 кг	Пистоны (капсули)	420 шт.
Соль	13,8 кг	Дель неводная и мережа сетная	3,2 кг
Табак	9,9 кг	Прочих товаров	на 124 руб.
		Общая стоимость всех покупок, сделанных хозяйством за год	1287 руб.

По данным Всесоюзной переписи 1926–1927 гг., годовые покупки на 1 хозяйство кочевого населения Тобольского округа составлялись из 269 кг ржаной и пшеничной муки, 5,5 кг сахара, 6,7 кг табака, 3,1 л керосина, 12 м мануфактуры и незначительного количества других товаров, причем общая стоимость всех покупок в ценах 1936 г. равна 713 руб. Итак, за десятилетний период (с 1925 по 1934) туземное население района увеличило количество покупаемых каждым хозяйством товаров почти вдвое (на 80 %). В нижеследующей табл. 32 дается сопоставление душевого потребления главных продовольственных товаров в 1925 и 1934 году. Сокращение потребления наблюдается только в мануфактуре, что нужно объяснить недозавозом этого рода товаров, имевшим место в 1933, 1934 и далее в 1935 году. Потребление покупных продуктов питания, в частности хлеба, неуклонно растет, благодаря чему повышаются возможности увеличения товарного выхода массы рыбы за счет сокращения внутрихозяйственного потребления этих последних.

В задачи, поставленные перед торгово-заготовительными организациями округа, входит борьба за дальнейшее повышение потребления туземцами продовольственных и промышленных товаров, чтобы сберечь для экспорта в промышленные центры страны сотни тонн высококачественной рыбы и мяса. В частности, потребление хлебопродуктов можно довести до уровня южных

Таблица 32

Потребление на 1 едока продуктов и промышленных товаров в Ямальском районе в 1925 и 1934 годах

Наименование товара	1925 г.	1934 г.	Рост (+) или уменьшение (–), %
Хлебопродукты в переводе на муку, кг	63	97,1	+53
Сахар, кг	1,3	2,75	+112
Керосин, л	0,7	1,5	+114
Мануфактура, м	3	1,7	–43

районов, т. е. до 150–180 кг муки на 1 едока в год. Не нужно забывать, что приведенные нами величины потребления покупных товаропродуктов относятся к 1934 г., когда существовали нормы отоваривания, сильно ограничивающие действительную покупательную способность населения. С отменой нормированной выдачи продуктов потребление их резко увеличилось. Приводим данные о заборе продуктов и товаров контрактантами ф. Се-яха за время с 1 августа по 10 декабря 1935 г., т. е. за 4 $^1/_3$ месяцев, 61 хозяйством с 336 едоками в них за этот период куплено:

Хлеба ржаного	9835 кг	Муки ржаной	4570 кг
Хлеба пшеничного 96%	7880 кг	Сахара	2910 кг
Хлеба пшеничного 85%	1772 кг	Табака	1632 кг
Сушки	675 кг	Керосина	603 л
Масла сливочного	259 кг	Капканов	130 шт.
		И т. д. и т. п.	

Общая стоимость всех покупок составляет 44 733 руб., а покупок на 1 хозяйство – 733 руб. Считая, что в течение остальных месяцев года напряженность покупок не понизится (а зимой во время пушного промысла она должна возрасти), определяем объем покупок каждым хозяйством в 1935–1936 гг. суммой как минимум 2000 руб. Отсюда, если стоимость покупок в среднем на 1 хозяйство в 1925 г. принять за 100, то в 1934 г. этот показатель достигает 180, а в 1935–1936 гг. – 280 %. Эти цифры очень ярко рисуют картину роста экономического благосостояния туземного населения Я-мала, с каждым годом увеличивающего потребление завозимых товаропродуктов. Из данных о заборе продуктов и товаров контрактантами ф. Се-яха можно усмотреть, что в 1935–1936 гг. потребление хлебопродуктов (в переводе на муку) на 1 едока в год достигает 160 кг, сахара – 23 кг, керосина – около 5 л и т. д. Определяя покупательную способность населения Я-мала в 1935–1936 гг. 2000 руб. на 1 хозяйство, мы исходим из данных о покупках населением товаров в конце лета, осенью и в начале зимы. Между тем наивысшего уровня заработок населения достигал в декабре 1935 г. и январе 1936 г., когда на Я-мале был массовый выход песца, позволивший многим охотникам добыть по 30–40–50 штук этого зверя, т. е. заработать больше 5000 руб. Проезжая зимой 1935–1936 гг. по территории землеводоустраиваемого района, в каждом чуме наблюдаешь картину сытой обеспеченной жизни, везде есть белый хлеб, сахар, чай, сушка, конфеты, печенье, масло, мужчины приоделись в новые тканевые рубашки и брюки, многие женщины надели платья. Так, вместе с улучшением материальных условий трудящихся тундры в образованный вековыми традициями быт ненца-кочевника проникают частицы новой культурной жизни.

В год, предшествовавший переписи 1926–1927 гг., в расходной части бюджета промыслового населения района расходы по приобретению орудий промысла занимали очень скромное место. По данным этой переписи, покупка ружей, капканов, охотбоеприпасов, сетевых и снастевых материалов составляла в среднем на 1 хозяйство около 25 руб. (в ценах 1936 г.), что дает примерно 3 % от общей стоимости покупок. По материалам нашего обследования, относящимся к 1934 г., покупка орудий промысла в среднем на 1 хозяйство равнялась 101 руб.,

что составляет около 8 % от стоимости всех покупок. Как положительное явление нужно отметить факт четырехкратного увеличения приобретения туземцами орудий промысла, произведенных нашей промышленностью. Это говорит за улучшение технического оснащения туземных хозяйств, в результате чего повышается добычливость рыболовного и охотничьего промыслов.

На долю одежды, обуви, посуды, разной хозяйственной утвари и материалов в 1934 г. падает 37 руб. покупок, сделанных 1 хозяйством, т. е. только 3 % стоимости годовых покупок. Приобретение пищевых продуктов (в том числе и табак) является главной расходной статьей бюджета туземных хозяйств, оно поглощает 89 % всех денежных расходов, давая в среднем на 1 хозяйство 1149 руб. расходов.

Таким образом, денежные расходы туземных хозяйств Я-мальского района слагаются на 89 % из расходов по приобретению (покупке) пищевых продуктов, на 8 % из расходов на приобретение орудий промысла и на 3 % из сумм, затраченных на покупку одежды, обуви и разной хозяйственно-бытовой утвари и материалов.

Большая часть промысловой продукции, оседающей в туземных хозяйствах, также служит для питания населения. Оленье мясо, рыба, съедобные внутренности и кровь оленя, боровая и водоплавающая птица, заячьи тушки, частично жир и мясо морского зверя идут в пищу человеку, отбросами кормят собак. Другая, меньшая по стоимости часть промысловой продукции, расходуется для изготовления одежды, обуви (шкуры оленя, заячьи шкурки, песцовые хвосты), различных предметов домашнего обихода, служит для освещения (жир морских зверей), для изготовления и ремонта жилища (шкуры оленя и т. д.). В помещаемой здесь табл. 33 дается ценностно-выраженное распределение оседающей продукции по статьям потребления. Теперь в виде конечной, итоговой таблицы выразим распределение по видам расходов всех затрат, выраженных как в потреблении продукции всего хозяйства, так и в затратах денежных (табл. 34).

Следовательно, львиная доля дохода, полученного в 1934 г., как в натуральной его части, так и в денежной израсходована на пищевые нужды хозяйствующего населения. Кстати, отметим, что процент расходов на питание легко отзывается на всякое изменение доходности хозяйства: с повышением доходной части расходы на питание быстро возрастают, с понижением – падают. На примере данных, приведенных по ф. Се-яха, мы видели, что увеличение доходности ту-

Таблица 33

Использование промысловой продукции в среднем на 1 промысловое хозяйство Ямальского района в 1934 г., руб.

Статьи расходов	Продукция				Итого
	рыболовства	оленеводства	охоты	морзверопромысла	
Питание населения	1147	893	48	7	2095
Изготовление и ремонт одежды, обуви, жилища и разной хозяйственной утвари. Прочие хозяйственные нужды	–	380	32	7	419

Таблица 34

Средние расходы 1 промыслового хозяйства в Ямальском районе в 1934 г.

Статьи расходов	Куда расходуется						Итого, руб.	Доля, %
	На питание		На одежду, обувь, жилье, хоз. утварь и бытовые нужды		На вооружение орудиями промысла			
	руб.	%	руб.	%	руб.	%		
Натуральное потребление	2095	80 [83,3][1]	419	20 [16,7]	–	–	2514	100
Денежные расходы	1149	89,3	37	3 [2,9]	101	8 [7,8]	1287	100
Всего	3244	85,3	456	12,0	101	2,7	3801	100

[1] Цифры в квадратных скобках получены при пересчете данных.

земных хозяйств в 1935–1936 гг. сказалось, прежде всего, на потреблении хлебопродуктов и сахара, т. е. на продуктах питания. В 1934 г. группы хозяйств с повышенной доходностью также характеризовались повышенным уровнем расходов на питание. Так, например, в хозяйствах с доходом от 4000 до 7000 руб. денежные расходы на питание составляли 1396 руб., с доходом от 7000 до 10 000 – 1495 руб. и с доходом свыше 10 000 руб. – 1618 руб.

В бюджете туземного населения некоторую роль играют и операции обмена. Предметами обмена служат олени, оленсырье и изделия из него, рыба, рыбий и тюлений жир. Существуют даже своеобразные ценностные эквиваленты, по которым производится обмен, например, 1 олень равен двум нартам рыбы (зимней) [или] двум шкурам неблюя и т. д. За недостаточностью материалов, характеризующих объем обменных операций, мы не можем осветить этот вопрос с достаточной полнотой.

Зажиточные группы населения, у которых доход превышает над расходом, в результате своей хозяйственной деятельности имеют ежегодные накопления ценностей. Эти накопления зачастую выражены в деньгах и достигают крупных сумм. Так, например, кулак Вануйто Хачеби (сын Езума), пришедший на Я-мал с Гыдояма зимой 1935–1936 гг., имеет, как говорит он сам, свыше 80 000 руб. в Сберегательной кассе.

Как определенное накопление капитала (ценностей) нужно расценивать и увеличение размеров оленьего стада. Причем это увеличение наиболее прогрессивно идет в зажиточных многооленных хозяйствах, где годичный прирост стада значительно превышает количество забиваемых оленей. Малооленный бедняк, забивая оленей, чтобы одеть и прокормить свою семью, в огромном количестве случаев делает это не за счет необходимой браковки стада, а в ущерб последнему, сводя на нет прирост. Очень часто ценностные накопления выражаются в запасах оленьих шкур, малиц, ягушек (женская одежда), иногда на черный день припрятывается и пушнина. Беднейшие слои населения, естественно, не имеют никаких накоплений, используя полностью весь годовой доход на покрытие повседневных нужд своей семьи и своего хозяйства.

ОХОТНИЧИЙ ПРОМЫСЕЛ

5

5.1. ОХОТНИЧЬИ УГОДЬЯ

Общая площадь обследованной территории составляет 16 672,7 тыс. га, из которых 11 703 тыс. га приходится на собственно охотугодья и 4969 тыс. га неудобной площади (Байдарацкая, Обская губа, внутренние водоемы и т. д.). По признаку растительной зональности район можно грубо разбить на три зоны:

1) южный – лесотундровый;

2) центральный – переходная зона;

3) северный – зона арктической тундры.

Леса первой зоны в основном занимают поймы рек Ходата, Яда. <…[1]> Границей данного участка служит с юга административная граница, с востока – дельта р. Обь. Северная граница идет по р. Яхада вверх по ее течению, с вершины которой перебрасывается на вершину р. Иоркута-яха, и по течению последней уходит снова к административной границе. Флористический состав данного участка обусловливает и состав фауны, его обитающей. Так, например, здесь мы имеет красную лисицу, которая отсутствует в двух следующих участках. Максимально концентрируются горностай и куропатка, также – волк, росомаха, заяц, ласка. Из представителей орнитофауны на участке обитают гоголь, свиязь, широконоска, не заходящие в другие участки. Песец, уходящий с севера во время миграционных подвижек, на этом участке задерживается. В обычное время на его территории он норится в большом количестве, особенно в западной части.

Вторая центральная зона занимает территорию от границы первого до широты Нейтинских озер. <…> Наличие кустов создает отличные стации зайцу-беляку, куропатке, а следовательно, горностаю и песцу. Правда, горностая и зайцев здесь меньше, чем в первом участке. Кроме того, большие площади так называемой «лайды», т. е. приречных пойм, приморских лугов и ровных низин в водоразделах, обусловливают наличие травы, служащей защитно-кормовым покровом грызунам (обская пеструшка, ошейниковый лемминг), которые, в свою очередь, составляют основу кормового рациона песца. Наличие большого количества водоемов в виде Байдарацко-Обско-Карского бассейна, рек, озер и соров с большим травопокрытием делают этот участок прекрасной стацией для многих видов водоплавающей дичи. Из наиболее крупных озер данного участка можно назвать: два Ярро-то, систему Нейте-то, Ямбу-то и т. д.

Третья, типично тундровая зона, начинается от системы Нейте-то, южной границей его является западная и восточная р. Сё-яга. Восточной границей слу-

[1] См. описание растительности в Разделе I. Глава 5. Леса Ямальского района.

жит Обская губа, северной – пролив Малыгина. С запада участок граничит с Карским морем. Территория участка представлена типичной арктической тундрой. В силу чего обитающая фауна состоит исключительно из тундровых видов: песец, тундровая куропатка, медведь белый, дикий северный олень, волк тундровый и наконец росомаха. В силу отсутствия кустарников на этом участке не могут иметь промыслового значения горностай, заяц-беляк, белая куропатка и ряд видов водоплавающих. Но зато здесь мы имеет два вида гаги: Стеллерова гага и гага гребенушка, которые отсутствуют в двух предыдущих участках. Наиболее крупными водными артериями обследованного района являются реки Юрибей, Мораты-яха, западная и восточная Сё-яха, Тамбей, Хадата, Иоркута, Харасовэй, Яхаты-яха. <…[1]>

В заключение нужно кратко остановиться на о. Белый, который нами рассматривается отдельно по причине недавнего его присоединения к району и полной его неосвоенности до сих пор в промысловом отношении. <…> Площадь его равна 192 730 га. Рельеф представляет совершенно плоскую низкую равнину с отлогими берегами, несколько повышающуюся только на северо-западе и востоке у мыса Шуберта. Крайне северное расположение острова по отношению к остальным частям определяет суровость климата и скудность флоры и фауны. Равнинный рельеф острова не дает защиты от сильных северных и восточных ветров, что в совокупности с малым количеством зимних кормов создает неудобство обитания на нем в зимний период северного оленя. Для норения песцов остров неудобен опять же вследствие ровного рельефа, хотя в настоящее время на нем известно до 20 нор. В зимний период песец на острове, особенно в прибрежных его частях, довольно обычен, и зимовщики полярной станции за зиму, несмотря на скромные возможности (в части времени) добывают его по несколько десятков шкурок. Максимальному опромышливанию подвергается лишь северный олень, которого ежегодно в пределах острова добывают около 200 штук. Экономическое освоение острова в промысловом отношении главным образом возможно за счет ластоногих, и в первую очередь моржа, который в значительном количестве констатируется в районе мыса Шуберта и в меньшем количестве – на 30 км западнее его.

Вообще [Ямальскому] району следует обратить серьезное внимание на развитие промысла нерпы в районе Пойлово-сале и моржа на мысе Шуберта. Два этих пункта расположены недалеко друг от друга, что делает обслуживание их сравнительно нетрудным. Как в этой, так и в другой точке ежегодно в течение почти всей зимы имеются пространства открытой воды. Развитие промыслов на этих участках значительно поднимет экономическое значение охоты в районе вообще и увеличит приходный бюджет населения, обитающего эту часть района. В частности члены ППТ, только что здесь организованных, будут в этом сильно заинтересованы.

5.2. ПРОМЫСЛОВАЯ ФАУНА

Промысловая фауна полуострова Ямал в силу его физико-географического положения разнообразием не отличается. Представлена она обычными обитате-

[1] См. Раздел I. Глава 3. Общая характеристика растительности.

лями тундровой полосы палеарктической области и побережья полярного моря (рис. 2 на вкл.). Из млекопитающих, имеющих промысловое значение, можно назвать песца, горностая, лисицу красную, зайца-беляка, медведя белого, волка тундрового, росомаху, ласку, северного оленя, моржа, морского зайца, тюленя гренландского, нерпу обыкновенную, белуху. Из птиц – куропатку белую и тундровую. Дальше из видов, имеющих непосредственное отношение к пушному промыслу, – обская пеструшка, ошейниковый лемминг, белая сова. Из непромысловых видов встречаются полярная чайка-хохотунья (чайка), крачка, большой поморник, длиннохвостый поморник, зуек, чернозобик, турухтан, мышь копытная, болотная сова, лунь, снегирь, лапландский подорожник, морской песочник, рогатый жаворонок (рюм), белая и желтоголовая трясогузка, чекан, ворона, чечетка, орлан, сапсан, типичный тундровой канюк, большой плавунчик, тулес, глупая ржанка, бекас. Из пластинчатоклювых, имеющих промысловое значение, – гуменник западно-сибирский, белолобая, краснолобая, краснозобая и черная казарка, шилохвость, чирок, морянка, синьга, крохаль, свиязь, турпай черный, гоголь, лебедь малый, гага гребенушка, гага Стеллерова. Биологические черты и особенности промысловых видов фауны нами рассматриваются в порядке экономической ценности этих видов.

Песец. По принципу экономического значения он занимает первое место. Его добыча в общей товарной охотпродукции составляет 94 % (колеблется по годам). Как объект сильно подвижный обитает всю площадь района, заходя зимой далеко во льды Карского моря, встречается по берегам Обской и Байдарацкой губ, где питается выброшенными волнами трупами морских животных и рыб. Встречается в глубине тундр, где летом находит себе корм в виде птичьих яиц, птенцов и т. д., а зимой – куропаток, лемминга и изредка зайца-беляка. <…[1]>

В заключение приведем небезынтересную динамику заготовок песца, проливающую некоторый свет на спорный вопрос о «цикличности» в выходе песца (табл. 35). К сожалению, сжатость очерка лишает нас возможности вдаваться в подробный анализ данных таблиц. Во всяком случае, можно считать, что цикличность выхода песца в Ямальском районе трехлетняя: два года мало, на третий много. В год, следующий за максимальным подъемом кривой популяции, следует год резкого снижения ее. Одной из причин, способствующей быстрому снижению стада, служит эпизоотия, в частности энцефалит, который на Ямале наблюдался в 1934 г. <…> Из мест наибольшей концентрации песцовых нор по территории Ямальского района можно назвать Вену́й-ео, Тиутей, Хоросовой, Сёяха западная и восточная, Мороты-яха, Тамбей-яха (охотовед Спицын, рукопись[2]). Насыщенность вышеназванных мест определяется коэффициентом 1:5, т. е. 1 нора приходится на 5 м^2. Подобное определение, правда, грубо, но пока что никаким более точным мы не располагаем. Дальше идут места с коэффициентом 1:10: Юрибей, Пясидай, Ясовэй, Иоркута, Танлоу, Ярро-то, Нейте-то, Хота-ях. Все остальные участки района будут иметь коэффициент 1:25. Конечно, наличие того или иного количества нор не говорит о количестве песцов, их обитающих, так как не все норы ежегодно обитаемы. Тот же Спицин считает, что в 1928 г. по Кар-

[1] Зоологическая характеристика вида не включена в публикуемый текст.

[2] Название рукописи в оригинальном тексте отсутствует.

Таблица 35

Динамика заготовок песца на территории СССР, Омской области и Ямальского района в 1925–1934 гг.

Год	Заготовлено, шт.	Год	Заготовлено, шт.
По СССР			
1925	58 805	1930	111 171
1926	71 232	1931	50 629
1927	103 165	1932	81 919
1928	78 708	1933	115 723
1929	52 694	1934	62 483
По Омской области			
1925	9014	1930	29 398
1926	18 000	1931	12 935
1927	24 178	1932	15 761
1928	8954	1933	34 819
1929	11 658	1934	14 995
По Ямальскому району			
1925	4666	1930	Сведений нет
1926	11 443	1931	3087
1927	11 651	1932	7151
1928	4849	1933	10 285
1929	Св. нет	1934	5873

скому берегу обитаемых нор было только 30 %. По нашим личным исследованиям, за лето 1935 г. обитаемых нор было 40 %. Из мест наибольшей интенсивности промысла можно назвать районы: Иоркута, Яда, Танлоу в вершине, восточная Сё-яха, Веняуй-ео, Тиутей, Пясидай и Тамбей. По ориентировочным подсчетам и наблюдениям полевого периода можно полагать, что в настоящее время песец явно недоопромышливается.

Горностай. По принципу экономического значения, даже при существующем состоянии охотпромысла, может быть поставлен на второе место. Обитает от южной административной границы района на север до широты Лякин-Седе. Севернее Лякин-седе встречается редко, вследствие чего промыслового значения не имеет. Отдельные экземпляры встречаются даже в бассейне р. Хабей-яха. В ареале своего распространения обитает главным образом в поймах рек с наличием кустарников, служащих защитным покровом куропатке, которая, в свою очередь, является объектом питания горностая. <…> В настоящее время в среднем за ряд лет добыча горностая равняется 1330 шт. Опромышливается недостаточно.

Лисица красная. Экономическое значение этого вида, согласно данным по Ямальскому району, равноценно горностаю, но здесь необходимо учесть, что 15–20 % заготавливаемой в районе лисицы попадает из смежных районов. Собственно на Ямале добывается в среднем 150 шт. красной лисицы, обитающей район, и ничем не отличается от биологии лисиц других районов. Ареал распространения ее начинается от южной границы (административной), на север захо-

дит до широты Салеты на восточном побережье. С вершины Салеты граница идет на вершину Иоркуты и оттуда по Танлоу-яхе уходит снова к южной административной границе. В отличие от лисиц Малого Ямала, заходящих далеко в тундру (до 68° с.ш.), лисицы, обитающие Ямальский район, дальше границы лесотундры в тундру не заходят. Вид не доопромышливается.

Заяц-беляк. При существующем состоянии охотпромысла экономическое значение зайца ничтожно. В среднем по району его заготовляется всего 1800 шт. Специального промысла не существует, добывается исключительно случайно, т. е. попутно. Объяснение подобному игнорированию находим в неорганизованности заготовок данного вида и малой его цене. Обитает от южной границы района до широты Лякин-Седе. Явно не доопромышливается.

Медведь белый. Обитает северную часть района, заходя на юг до широты Соболи-яхи по восточному ее берегу, и до широты устья Хоросовой на западном побережье, не включая глубь материка. Последние три года заметно резкое падение промысла вида. Причину этому мы находим в изменении привычных для медведя условий, выразившихся в постройке факторий по восточному побережью, вследствие чего медведь стал заходить на Ямал только со стороны пролива Малыгина и Карского берега. Специального промысла на белого медведя не существует. Добывают его отдельные охотники попутно с промыслом морских ластоногих. В среднем за год добывают 8–12 шт. Вид не доопромышляется.

Волк тундровой. Несмотря на колоссальный вред, приносимый этим хищником оленному поголовью, специального промысла на него, не говоря уже об уничтожении, не существует. В среднем за год его заготавливают до 100 шт. Опромышливается волк очень незначительно. Обитает на всей площади района, концентрируясь в южной части, и уменьшается по мере удаления к северу.

Необходимо обратить серьезное внимание на развитие промысла волка стрихнином, капканами, которыми, кстати сказать, местные охотники не умеют пользоваться при постановке на волка, выкапыванием норников – способ совершенно неизвестный на Ямале и очень эффективный по результатам. И, наконец, возможен промысел его окладом флагами. На правильное и своевременное выплачивание премий надо обратить особое внимание, так как это является значительным стимулом к его добыче.

Волк лесной встречается в первой зоне и как редкое исключение во второй. Добыча его по району исчисляется единицами, и то не каждый год.

Росомаха обитает повсеместно, главным образом концентрируется в бассейнах рек Харасовой, западная Сё-яха, нижнее течение Юрибея. Специального промысла на росомаху не существует, добывается изредка в капканы больше как надоевший хищник и портящий попавшую в слопцы добычу, преследованием ружьем. Хотя надо отметить, что разговоры о колоссальном вреде, приносимом росомахой, явно преувеличены. По району добыча росомахи колеблется от 15 до 30 шт.

Ласка промыслового значения не имеет. По району ее добывают всего несколько штук. Обитает в прирусловых кустарниках, заходя на север до широты Ней-те. Большого промыслового значения иметь не может вследствие своей малочисленности.

Обская пеструшка, не являясь промысловым видом, нами рассматривается как объект, имеющий значение в кормовом рационе песца. Обитает всю

площадь района, за исключением высоких песчаных тундр. Концентрируется главным образом на пониженных местах с наличием травы. Излюбленными стациями являются так называемая «лапта», т. е. заболоченные травопокрытые пространства.

Ошейниковый лемминг служит одним из основных видов кормового рациона песца. Обитает всю площадь района. Стации аналогичны обской пеструшке. Количество стада подвержено значительным колебаниям по годам.

Северный олень обитает северную оконечность Я-мала и о. Белый. Стадо оленей, проводящее лето на о. Белый, в силу отсутствия там защитных мест от резких восточных и северных ветров и отчасти из-за недостатка зимних пастбищ, на зиму вынуждено переходить на полуостров Я-мал в район вершин Яходы-яхи, Тамбей-яхи, Тиутеи и Харосовэй-яхи. С постройкой факторий в устьях Хабей-яхи и Тамбей-яхи ситуация резко изменилась вследствие того, что вместо 30 хозяйств, прежде зимовавших на северном Я-мале, стало оставаться на зимовку около 200. Подобное положение ставит по угрозу вымирания этот чрезвычайно интересный вид. По грубым подсчетам, стадо северного оленя насчитывает 1500 голов. Товарного значения данный объект не имеет, но потребительское значение довольно велико. Ежегодно населением для личного потребления добывается около 300 голов. <…>

Морж в небольшом сравнительно количестве встречается по Карскому побережью в районе устья р. Харосовэй, на юге до Шараповых кошек. Изредка встречается на малых глубинах Байдарацкой губы. <…> Отмечено, что у берегов Я-мала морж появляется в холодный период года. В отличие от морского зайца они появляются довольно большими стадами голов до 16 или сбиваются в небольшие стада на время кормежки. В современном состоянии промысла в товарном выходе района морж веса не имеет. Добывают его сугубо случайно в среднем за год до 10 шт. Объяснение отсутствия промысла находим в необеспеченности охотников оружием и орудиями промысла.

Морской заяц, которого ямальские ненцы иногда неправильно называют моржом, распространен по всему Карскому побережью. Аналогично моржу *лахтак* держится мелководья. И в отличие от многих других видов ластоногих заяц ведет довольно оседлый образ жизни. Кроме осени, залежек зайца не наблюдалось. Осенью же, особенно в северной части Шараповых кошек и между устьями Хоросовэй и Тиутей-яхи, наблюдались большие залежки зайца на отмелях и даже в береговом приплесе. В остальное время года этот вид встречается в одиночку. В заключение необходимо отметить довольно большое количество данного вида по западному берегу Ямала и почти полное отсутствие промысла на него по причинам, аналогичным моржу. <…>

Тюлень гренландский по западному берегу Ямала встречается значительно реже морского зайца. Его ареал подобен ареалу моржа. В среднем по Я-малу его добывается около 20 шт.

В ямальских водах **нерпа** наиболее распространенный вид, встречающийся не только по Карскому берегу, но и в Обской губе, особенно в районе мыса Пойлово-сале, где на нее присутствует довольно регулярный промысел на обычно бываемых в этом районе полыньях. Наибольшую концентрацию нерпа имеет в районе устья Тиутей, Харосовой и Пойлово-сале. Залежей не образует, ведет одиночный образ жизни. Сейчас количество добываемой нерпы около 150 шт.

5.3. ОРНИТОФАУНА

В отличие от фауны млекопитающих орнитофауна видами несравненно богаче. Особенно в весенне-летний сезон, когда бесчисленные лужи, озера, сора, реки и т. д. наполняются разнообразнейшими представителями пластинчатоклювых, куликовых и т. д. Вся эта масса дичи гнездится, откармливается и осенью почти в полном составе улетает за пределы района, а затем и СССР, не будучи использована у нас в районе. <…>

Главная область гнездовий **гуменников** расположена от широты озер Яро-то на север до Ней-то. Обитает все поймы более или менее крупных рек, как-то Юрибей, Мораты-яха и т. д. В нижнем течении рек Юрибей и Мораты-яха в большом количестве встречается **белолобая казарка**. **Черная казарка** в основном обитает северную оконечность полуострова. Ее ареал можно провести от Ней-то до пролива Малыгина. **Красная казарка** большого распространения не имеет. Места ее гнездовий известны: Тамбей-яха, Ясовэй-яха и редко Наду-яха.

Морянка – самый распространенный вид. Обитает всю площадь района, а особенно концентрируется в средней его части. Во время линьки собирается в большие стаи. **Сильга** обитает южную часть полуострова до широты Ней-то, по Карскому берегу заходит значительно севернее. **Свиязь** обитает исключительно южную часть, заходя на север только до Яды. Ареал **гоголя** аналогичен свиязи, но заходит иногда до Яро-то. **Шилохвость** обитает от южной границы района до Ней-то, но нередко его можно встретить на широте ф. Тамбей.

Гнездовья **малого лебедя** концентрируются в районе вершин рек Танлоу, Иоркута, Хадата, затем в бассейне р. Юрибей и отчасти р. Сё-яха западной, но уже в значительно меньшем количестве. В общем распространение этого интересного вида можно считать кругорайонным.

Гага гребенушка и **гага Стеллерова** обитают северную часть полуострова на юг, заходя до широты р. Тамбей на востоке и широты устья р. Юрибей – на западе, концентрируется в устьях рек Пясидай, Тиутей, Наду-яха, Хоросовэй-яха, Яходы-яха и Мало-Тамбей-яха. Гага Стеллерова по Карскому берегу не идет южнее р. Тиутей-яха, а на востоке – южнее р. Хабей-яха.

Товарного значения водоплавающая дичь при современном состоянии охотпромысла не имеет. Добывается исключительно для личного потребления в хозяйстве. По району валовая добыча водоплавающей дичи исчисляется в 17 000–18 000 шт. (без разграничения на виды).

Фауна куриных представлена двумя видами: **куропаткой белой и куропаткой тундровой**. Не имея сейчас товарного значения, куропатка является ценным мясным видом, идущим для личного потребления охотников. При условии реконструкции охотпромысла данный вид войдет в список фауны, дающей товарную продукцию. Валовой выход куропатки исчислен в 11 000 шт. Без риска нарушить экологическое равновесие можно довести ее добычу до 40 000 шт., что в ценах 1935 г. составит 40 000–50 000 руб. Промысловый ареал куропатки начинается от южной границы района, на север идет до широты Лякин-седе. Биологический ареал занимает всю площадь района. Концентрируется вид по поймам рек, озер и вообще там, где есть кустарники, служащие ему защитно-кормовым покровом.

5.4. ЭКОНОМИКА ОХОТНИЧЬЕГО ПРОМЫСЛА

Теоретически рассуждая, количество добытого зверя и птицы стоит в прямой зависимости от продолжительности промысла и обеспеченности охотников орудиями производства, но на практике это оказывается не так. Величина добычи кроме основной причины популяции вида и двух вышеуказанных причин зависит еще от ряда трудно предусматриваемых случайностей, таких как технические приемы промысла, метеорологические условия данного года, из которых вытекает эффективность промысла тех или других орудий промысла в данном году и т. д. Известны факты, когда в том или ином году песец в поставленные слопцы идет охотнее, нежели в другие годы. Окруженные в кольцо загона песцы в одном году ведут себя спокойно, в другой год, напротив, замкнуть их невозможно. Кроме того, в годы ветреные, обильные снегом производительность слопца много ниже, чем в годы с малым количеством снеговых осадков. Совокупность вышеперечисленных, а равно и ряда причин различного характера, делают количество добываемой на территории Ямальского района охотпродукции подверженной значительным колебаниям. Да и вряд ли удастся добиться уловистости добычи в силу резко выраженного колебания числа песцового стада.

Как видно из приведенной табл. 36, наибольшее экономическое значение охота имеет в Южно-Ямальском и Нейтинском нацсоветах (30–35 %), наименьший удельный вес она занимает в Тиутейском нацсовете (10 %) по причине наблюдающегося в нем явного недоопромышливания территории. Общерайонный низкий показатель удельного веса объясняется: а) малой затратой дней на промысел; б) наличием большого количества малоосвоенных и почти совсем неосвоенных участков; в) наличием неосвоенных видов промысловой фауны (горностай, заяц, куропатка, пластинчатоклювые, ластоногие и т. д.). В результате, как следствие из сказанного, недовыход охотпродукции по району.

Время, затрачиваемое на промысел, колеблется в пределах 60 дней у промышленников южных национальных советов <…> и 90 дней – у охотников северного Ямала <…>. В общем, можно считать, что по отношению к другим отраслям хозяйства охота имеет следующие процентные показатели затраты времени на нее по сезонам: лето (июнь–сентябрь) – 5 %; осень (октябрь–ноябрь) – 15 %, зима (декабрь–март) – 45 %, весна (март–май) – 15 %. В среднем за год – 20 %.

Таблица 36

Удельный вес отдельных видов деятельности в хозяйстве промыслового населения Ямальского района, %*

Нацсоветы	Оленеводство	Рыболовство	Охота	Морской зверопромысел	Сельское хозяйство	Извоз
Южно-Ямальский	25	30	30	5	5	5
Ярсалинский	15	45	25	–	5	10
Нейтинский	30	20	35	10	–	5
Тамбейский	50	15	25	10	–	–
Тиутейский	35	30	20	15	–	–
В среднем по району	26	30	28	6	5	5

* Рассчитано по величине валового выхода по данным статэкономического сектора.

Заработок от охотничьего промысла тоже подвержен значительным колебаниям по годам в зависимости от «урожая» экономически наиболее ценного объекта фауны, т. е. песца. Так, например, доход от охотничьего промысла на 1 хозяйство в среднем равен: 1932 г. – 730 руб., 1933 г. – 2060 руб., 1934 г. – 609 руб., 1936 г. – 1130 руб. Год 1933, как известно, является годом максимального подъема численности вида. Картина распределения заработка от охоты по социальным группам населения наглядно видна из нижеследующей таблицы (см. данные таблиц 22 и 25. – *Е.В.*). Представление о количестве получаемой товарной охотпродукции с территории охотугодий Ямальского района дают следующие таблицы 37 и 38. Таким образом, среднегодовая добыча песца [за 1923–1928 гг.] выражается в 7493 шт.[1] <…>

Надо оговориться, что белка, соболь, выдра в табл. 38 включены потому, что хотя они и привозятся из других районов, но своей общей суммой примерно

Таблица 37

Количество охотничьей продукции, добытой в 1923–1928 гг., шт.

Наименование	1923–1924	1924–1925	1925–1926	1926–1927	1927–1928
Песец голубой	20	4	25	17	13
Песец белый	4385	4019	6444	8558	4407
Недопесок	73	173	2667	3064	429
Синяк	54	93	2307	2	–
Крестоватик	1338	367	–	–	–
Итого песца	5870	4656	11 443	11 551 [11 641][1]	4849
Медведь белый	15	3	18	15	7

[1] Цифра в квадратных скобках получена в результате пересчета.

Таблица 38

Количество охотничьей продукции, добытой в 1931–1934 гг.

Наименование	Добыто по годам, шт.				Фактическая сумма за 1934 г., руб.	Удельный вес, %	Среднегодовая добыча, шт.
	1931	1932	1933	1934			
Песец	3087	7151	20 285	5873	231 224	64,7	9099
Белка	10 756	6456	8993	4547	6772	1,9	7688
Горностай	699	1998	1897	724	4140	1,2	1329
Лисица	102	193	267	269	8892	2,5	208
Соболь	–	–	–	1	108	0,03	0,25
Выдра	5	6	11	14	971	0,3	9
Волк	34	21	34	32	1291	0,4	30
Росомаха	7	14	33	18	559	0,1	18
Медведь белый	5	2	1	8	276	0,1	4
Заяц-беляк	762	1582	2978	1773	1358	0,4	1774
Прочая	–	–	4459	–	101 634	28,4	–
Итого	–	–	756 679	–	357 225	100	–

[1] Расчеты дают среднюю цифру 7674 шт.

компенсируют сумму уходящих из района песцовых шкур. Следовательно, итоговая сумма заготовок остается примерно правильной. При внимательном анализе приведенных таблиц товарного выхода можно заметить, что среднегодовая добыча основного вида заготовок, песца, в течение 9 лет остается почти постоянной с небольшим лишь увеличением за последние 3–4 года, и даже не только средняя, но и фактическая, мало подвержена колебаниям, за исключением лет максимального подъема численности «урожая» и года, предшествующего ему. Среднегодовая заготовка песца, исчисленная из данных заготовок за 9 лет [1931–1934 гг.], выражается цифрой близкой к 8000 шт. (8296 шт.)[1].

Среднегодовой товарный выход охотпродукции района, исчисленный в фактических заготовительных ценах, выражается в 444 620 руб. Надо отметить, что валовой выход района немногим превышает товарный в отношении пушных объектов, так как большого оседания таковых в районе не наблюдается. Правда, пару лет назад, да подчас и теперь, можно установить факт несдачи добытой пушнины в год добычи. Но она не оседала совсем, а сдавалась на следующий год. Подобным «приберегением» пушнины охотники создают себе, если можно так выразиться, «аварийный фонд» на случай неудачного промысла в будущем году. Горностай, лисица, волк оседанию не подвержены совсем, только небольшое количество невыходного песца, росомахи, зайца-беляка оседает в виде пошивочного материала для украшения одежды. <…> Отсюда видно, что процентный показатель оседания охотпродукции невелик (около 13 %, причем всего 8 % из них идет за счет мясных видов). Но зато довольно значительный процент теряется на качестве и сортности.

Чрезвычайно вредно на качестве сдаваемой продукции отражается обычай ненцев отрезать песцовые хвосты, идущие на отделку гусей, ягушек и женских шапок. Кроме того, несвоевременная добыча невыходного зверя и неумение выхаживать добытую пушнину способствуют качественным потерям. Так, например, в 1934 г. вместо 357 225 руб. фактически полученных можно было получить 503 740 руб., т. е. на 146 515 руб. больше, при условии, если бы пушнина дотягивала хотя бы до средних сортов. Если не оседает пушнина, то другие объекты промысла, в частности мясные: дикий олень, ластоногие, куропатка, пластинчатоклювые, оседают целиком, вернее, добываются в небольшом количестве для личного потребления и совершенно не опромышляются как виды товарные. Причина этому лежит в исключительности плановых заготовок и нежелании торгово-заготовительных организаций заняться этим, безусловно выгодным делом, несмотря на то, что и особых первоначальных затрат для этого не требуется[2]. Общерайонный валовой выход охотпродукции равен 581 420 руб. (в средних ценах 1935–1936 гг.). <…> Сопоставлением (путем деления) площади охотугодий с суммой товарного выхода с нее получаем показатель товарного значения 1 га, который равен 2,6 коп., делением суммы валового выхода на площадь получаем валовую стоимость 1 га равную 3 коп. (в средних ценах 1936 г.).

---

[1] Расчеты дают среднюю цифру 8307 шт.

[2] Вся стоимость коптильно-солильного оборудования по району не превысит 10 000 руб., а стоимость ежегодной добычи куропатки и вододичи, идущей на самопотребление, определяется в 56 000 руб. даже при существующей интенсивности промысла. При условии же налаженности заготовок интенсивность значительно увеличится, что отнюдь не повлияет на состоянии стада этих видов.

Переходя к вопросу о сбыте продукции промысла, необходимо отметить чрезвычайно нерациональное расположение заготовительной сети по территории Я-мала, что создает излишнюю насыщенность заготточками одних участков района, и совершенно недостаточную обслуживаемость других торгово-заготовительной работой, не говоря уже об отсутствии в них какой бы то ни было культурно-массовой работы. <…[1]> Это вынуждает осваивающих их промышленников значительно сокращать срок промысла и отходить в районы с густой сетью факторий, оставляя эти районы остальную часть промыслового сезона неосвоенными.

Правда, за последний год делались жалкие попытки по обслуживанию центральных частей полуострова со стороны Ново-Портовской и Тамбейской стационарных факторий, выразившиеся в посылках двух разъездных точек. Но благодаря плохой обеспеченности транспортными средствами, эффект их присутствия был невелик. Отсутствие обслуживания вынуждает охотников во время промысла, стоящих на отдаленных участках охотугодий, проводить промысел, не будучи обеспеченными предметами первой необходимости и продуктами. Или в лучшем случае тратить несколько дорогих промысловых дней для поездки на фактории, что параллельно с тратой времени вредно отражается на состоянии оленьего стада. Совокупность подобных неблагоприятных условий для бедняцкого хозяйства создает возможность более крупному кулацкому применить некоторые формы эксплуатации.

5.5. ОХОТНИЧЬЕ ПРОМЫСЛОВОЕ НАСЕЛЕНИЕ

<….> 86,6 % промысловых хозяйств [из 970] занято охотничьим промыслом (см. табл. 19). В среднем нами принят коэффициент поступления рабочей силы на охотпромысел с 1 хозяйства (семьи) в 1,5 человека, что составляет 1455 охотников во всем районе, которых можно целиком отнести к группе промышленников[2].

5.6. ОРУДИЯ ПРОИЗВОДСТВА

Как это ни странно, но мы вынуждены констатировать факт чрезвычайно неразнообразного ассортимента орудий и способов охоты, практикуемых на территории обследованного района, которые делятся на два основных типа: 1) самоловные орудия (слопец, капкан и т. д.); 2) орудия активного добывания, требующие непосредственного участия человека (ружья, сети).

Слопец (*пя-ямгу*) относится к первому пассивному типу. Из-за отсутствия исчерпывающих данных довольно трудно определить вес слопцового промысла в общей доле интересующих нас объектов, но все же по имеющимся материалам можно заключить, что в Ямальском районе 60 % пушного вида заготовок, т. е. песца, добывается именно этим способом, 3–4 года назад процент был еще больше. При существующем состоянии охотпромысла применение слопца дает некоторый, к сожалению, трудно устанавливаемый процент потерь на сортности (ориентировочно определенный в 25 %), получаемый от нерационального мето-

[1] См. Раздел II. Глава 9. Торгово-заготовительная сеть.

[2] См. Раздел II. Глава 1. Демографическое описание Ямальского района.

да применения этого орудия, и только в незначительной степени от технического его несовершенства. Вредность метода теперешнего его применения заключается в слишком раннем настораживании осенью, следствием чего является добыча неполноценной пушнины, в позднем опускании, ведущем к добыче пушнины с уже плохим мехом весной. И, наконец, оставление настороженных слопцов в тундре хозяйствами, уходящими на юг к лесу, ведет к качественным непроизводительным потерям, происходящим от порчи пернатыми и четвероногими хищниками попавшей и своевременно не вынутой пушнины.

К счастью, на Южном Я-мале последнее явление наблюдается все реже, но на Северном оно довольно обычно. По уловистости слопца исчерпывающих материалов, к сожалению, собрать не удалось, но все же выяснилось, что в год с нормальным выходом песца на 10 настороженных слопцов приходится 5 пойманных песцов. У ненцев этот коэффициент принят как твердое правило, и, исходя из него, они заключают договора.

Располагаются слопцы обычно на возвышениях среди так называемых «лайд» приморских, речных или около них. Входом обязательно к ним. Объясняется это тем, что лемминг в основном держится именно на подобных угодьях, и песец, разыскивающий его, легко наталкивается на настороженный слопец. Кроме того, расположенные на «сопках» (буграх) они меньше заносятся снегом и наконец заметнее для песца, имевшего привычку подходить ко всякому темному, издали заметному предмету. Лучшей слопцовой приманкой среди ненцев считается китовое сало и протухшие птичьи яйца, запасенные с лета. До яиц песец большой охотник. На Малом Я-мале в районе Юмбура-Сале в 1933 г. нам пришлось быть свидетелями того, как песец, совершенно игнорируя все остальные приманки, шел только на утиные яйца.

Мы считаем, что впредь до широкого внедрения технически более совершенных орудий добывания песца слопец может оставаться в группе допустимых к применению орудий охоты, тем более что предпосылки к скорой массовой коллективизации населения на Я-мале имеются, после чего, несомненно, все вредные явления от применения слопца в хозяйстве единоличников будут изжиты, и в хозяйстве социалистическом останутся только хорошие его качества, к которым можно отнести:

а) возможность охвата больших площадей тундры при малой затрате труда;

б) возможность совмещать и комбинировать этот вид промысла с другими: капкан, загон, ружье и т. д.;

в) и наконец возможность без ущерба для промысла совмещать его во времени с другими работами, что, конечно, чрезвычайно важно в условиях комплексно-промыслового хозяйства Ямальского района. Кроме песца слопцом добывается и заяц в южной части района, но в очень незначительном количестве, для добычи других зверей не применяется.

Вторым видом орудия пассивного действия является **капкан** (*Еси-Янгу*). Он начал применяться сравнительно недавно (лет 50 назад), но, несмотря на это, уже успел занять важное место, и ненецким населением оценен по достоинству. Он занимает второе место по количеству добываемой с его помощью продукции. Применяется обычно фабричный капкан № 5 на песца и № 0-1-2 на горностая,

причем последние распространены очень мало. В меньшем количестве, чем фабричный, встречается кустарный капкан с круговой оправой, считаемый охотниками наиболее удобным типом. Фабричный капкан все охотники переделывают на свой лад, т. е. снимают спусковую металлическую тарелку и вместо нее устраивают спуск из прочных ниток или оленьих жил, расположенных по радиусу. Спусковой крючок предпочтительно делается из кости. Торгово-заготовительным организациям необходимо учесть это и добиться видоизменения типа завозимого капкана в процессе фабричного изготовления. Видоизменение должно заключаться в изготовлении капкана обязательно с круговой оправой № 6-2-1-0. Практикуемую железную спусковую тарелку надлежит заменить полотном, затягивающим все пространство между дугами или соответствующими нитями. Кроме того, необходимо увеличить завоз капканов, так как количество их явно недостаточно. В настоящее время на территории Ямальского района насчитывается песцовых и горностаевых капканов 7000 шт.

Петли. Последним орудием пассивного действия, применяемого на Я-мале, являются петли. Они практикуются в южной части района на белую куропатку, на северном – для ловли гаги. Большого распространения не имеют вследствие отсутствия товарного значения добываемых с их помощью видов. Устройство петель для ловли гаги видно из рис. 3. В артелях и бригадах необходимо внедрить петли в целях использования запасов мясных объектов тундры, необходим конечно соответствующий инструктаж.

Ружья (*Туни*) охотников Ямальского района представлены 5 типами: 1) кремневое, 2) компольные, 3) дробные центрального боя, 4) бердана 4, 2 линии, 5) «ТОЗ» 8 мм бокового огня начинает приживаться последнее время. В виде крайне редкого исключения можно встретить «Штуцер» и «Винчестер».

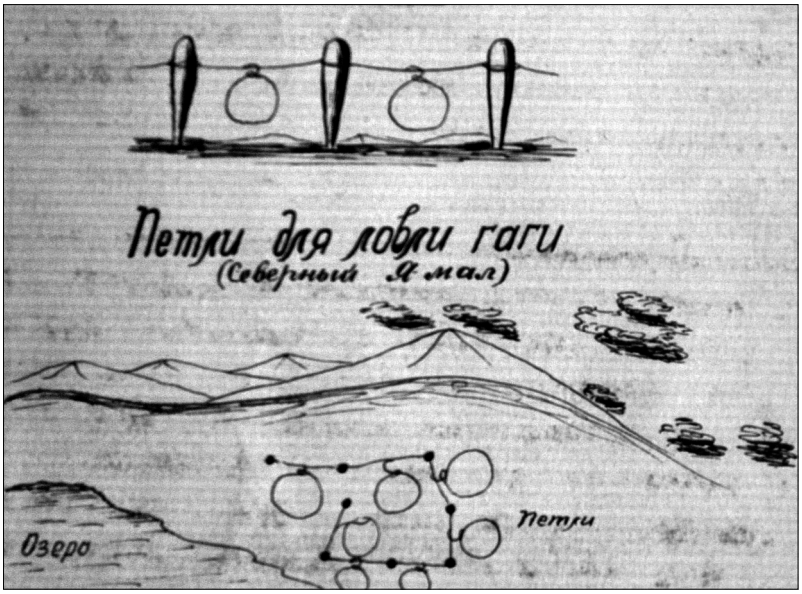

Рис. 3. Устройство петель для ловли гаги (Северный Ямал). Автор рисунка не указан.

Надо отметить чрезвычайно скверное состояние всего имеющегося в пользовании огнестрельного оружия: заржавленность, мелкие поломки и т. д. Ружьем в основном добываются мясные объекты орнитофауны, ластоногие, изредка медведь, песец и дикий олень. Благодаря несовершенству ружей, пропадает много подранков, особенного ластоногих, и мало добывается медведь вследствие боязни охотников идти за ним с малонадежным ружьем.

Для развития морских промыслов необходимо обеспечить заинтересованную часть промышленников карабинами 8,2 мм, но с усиленным зарядом и пулей в полуоболочке, или, что лучше, «Бюксфлинтом» с нарезным стволом 7 мм и дробовым 24 калибра под медную гильзу. Основная масса охотников высказывается именно за последний тип ружья. На основных факториях необходимо организовать ремесленные мастерские с расчетом на ремонт не только ружей, но и прочего хозяйственного инвентаря.

Сети являются вторым видом орудий активного действия. Применяются обычные рыболовные невода (без кибасов) для добывания линной морянки и гуся. С помощью двух неводов 5–6 охотников залавливают от 500 до 900 шт. линной птицы за один загон. Особенно практикуются сети в районе от устья р. Юрибей до р. Наду-яха по Карскому берегу. На восток от водораздела почти не применяются.

Применение сетей необходимо запретить в единоличном хозяйстве и широко внедрить в бригадах. Особенно хороши сети тем, что продукция промысла получается живой, что допускается возможность выбора, убоя намеченных птиц, выпускание недоросшей молодежи или ценных производителей, регулирование полового и возрастного состава, т. е. возможность заниматься в полном смысле слова селекцией стада промысловой орнитофауны. Массовость способа позволяет, с одной стороны, ограничить период добывания до минимума, что приближает этот способ к забою сельхозживотных и позволяет удачно организовать рабочую силу, осуществить руководство ею, так как она не распылена. С другой стороны, концентрация добычи в одном месте значительно упрощает транспортные задачи. И наконец важно чисто воспитательное значение этой типично-коллективной формы труда.

Если на Я-мале мал ассортимент орудий лова, то еще меньше – разнообразия способов.

Пассивным способом, практикуемым на Я-мале, является **ловля нерпы на крючки**, обычно весной. В местах обитания нерпы во льду долбятся круглые отверстия достаточного размера, на стенки которых вмораживается или иным путем укрепляется 5–8 больших крючков обычно кустарного производства острием, направленным вверх к поверхности льда. Нерпа, использующая эти отверстия для выхода на лед, спокойно скользит телом по крючкам, выходит на поверхность, но при уходе в воду насаживается на крючки. Данным способом добывается примерно 30 % всей добычи нерпы по Ямальскому району. Подробности способа видны на рис. 4.

Кроме того, из активных способов надо отметить промысел песца **загоном «Талара»**. Завезен способ из северного края всего лишь 25–30 лет назад, и особенно большого распространения пока что не получил, за исключением южной части района, где практикуется широко. За последние 2–3 года и на северном Я-мале начал занимать непоследнее место. Для производства охоты загоном

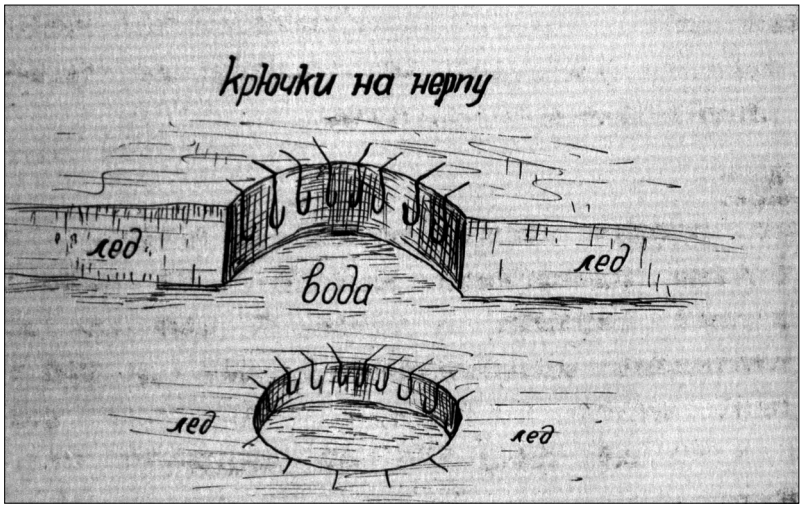

Рис. 4. Крючки для ловли нерпы, практикуемые на п-ове Ямал. Автор рисунка не указан.

обычно собираются от 10 до 30–40 человек на нартах. За один загон в год с нормальным хорошим выходом песца удается заготовить 10–30 шт. песцов, стоимость которых делится поровну между всеми участниками.

Способ этот безусловно заслуживает сугубого внимания и должен всячески внедряться в охотбригадах и артелях как типичная коллективная форма промысла. Разговоры якобы о вредности этого способа (в частности, сотрудник Арктического института В.П. Евладов утверждает, что песцы, напуганные шумом загона, уйдут и больше не вернутся) следует считать не имеющими достаточных оснований.

Из прочих орудий промысла, у каждого охотника имеется 2 нарты и обычно на две нарты оленей, которых всячески оберегают, избавляя от прочих работ. Нормальной обеспеченностью оленями специально для охоты население считает 12 голов. **Лыжи** употребляются только частью охотников, переваливающих Обь на Хэнскую сторону, и хантами, промышляющими горностая и лисицу в южной части района.

Как большую редкость можно встретить у некоторых Яптиков и Лодукаев **гарпун** для промысла ластоногих.

И, наконец, имеются **складные доски**, служащие прикрывающим щитом при подползании к дикому оленю и лежащим на льду ластоногим.

Обеспеченность охотников Ямальского района орудиями и оружием представлено следующей таблицей. [На 1 охотника приходится ружье дробовое 0,47 шт., винтовок – 0,14 шт., капканов – 4,9 шт., слопцов – 5,5 шт. По данным землеустроительной экспедиции, в 1934 г. в районе насчитывалось 690 ружей дробовых, 210 винтовок, 7000 капканов, 8000 слопцов[1].] <…[2]>

[1] Таблица представлена в виде текста.

[2] См. Раздел II. Глава 3. Занятия населения.

5.7. ОРГАНИЗАЦИЯ ПРОМЫСЛА

В обследованном районе, как правило, охота производится на оленях, которые специально для этих целей отбираются и берегутся в каждом более или менее состоятельном хозяйстве. Бедняцкие хозяйства вынуждены охотиться, используя тех же оленей, на которых работают вообще. Только лишь в виде исключения можно наблюдать пешую охоту преимущественно у хантов, промышляющих в самой юго-восточной части района. В хозяйствах с достаточным количеством оленей для охоты отбирают молодых, хорошо обученных быков, которыми пользуются постепенно, дабы всегда иметь свежую упряжку. Следует отметить, что в Ямальском районе охоту производят не путем длительных уходов на промысел, а путем однодневных, максимально суточных выездов из чума, который постоянно находится на территории опромышляемых охотугодий, или, вернее, охотугодья расположены по линии маршрута каслания, который, в свою очередь, зависит от наличия и расположения оленьих пастбищ.

Остановки на линии каслания для производства охоты делаются через 15–20 км и длятся от 2 до 5 дней, т. е. целиком отвечают технике выпаса оленьего стада. Вообще нужно отметить настолько тесное сплетение двух отраслей хозяйства охоты и оленеводства, что иногда затрудняется суждение об удельности их. Начало промысла соответствует началу заготовок пушнины. Конец промысла приходится обычно на [середину] апреля, что ведет к добыче значительного количества подгагаренных песцов.

5.8. СОБАКОВОДСТВО

В силу тундровой специфики района собаководство как одна из статей, способствующих охотничьему промыслу, большого распространения не получила. Наличие у некоторых охотников промысловых собак – дело чистой случайности. Некоторые экземпляры оленегонных лаек даже без специальной натаски имеют тенденцию гонять, а иногда и догонять песца. Применяются такие собаки обычно осенью, во время промысла песца на льду озер. Бегая по берегу озера кругом его, собака отвлекает внимание зверя, находящегося на льду, от человека, что дает ему возможность подойти на обычный дробовой выстрел. К сожалению, таких собак в Ямальском районе имеется едва больше десятка.

Было бы интересно провести специальный учет оленегонных с охотничьим уклоном собак и не давать им скрещиваться с собаками, не имеющими его. Завоза в Ямальский район специально охотничьих собак пока что мы считаем не требуется. Но завоз ездовых собак и приобщение к ним местных пород, обладающих ездовыми качествами, устройство питомника на Северном Ямале для целей обслуживания безмоховых территорий Карского побережья надо считать крайне необходимым и своевременным предприятием. Там, где невозможно пробраться на олене, вполне можно для целей транспорта использовать собак. Корм им обеспечат отбросы рыбных, зверобойных, охотничьих промыслов.

РЫБНОЕ ХОЗЯЙСТВО

6

<…[1]>

6.1. РЫБЫ ОБСКОЙ ГУБЫ

Обскую губу в отношении ее ихтиологической характеристики можно разделить на четыре основные части: 1) юго-западная или Обская дельта – от Мыса Салемал до Мыса Ям-Сале; 2) южная – от Мыса Ям-Сале до Мыса Трехбугорного; 3) от Мыса Трехбугорного до Мыса Таран; 4) от Мыса Таран до Мыса Дровяного*.

В районе **Обской дельты** водятся следующие виды рыб: сибирский осетр, пыжьян, муксун, обская сельдь, сырок, щекур, нельма, таймень, плотва, елец, язь, пескарь, карась, щука, окунь, ерш, налим. Из них: таймень, пескарь и окунь промыслового значения не имеют. Валовая рыбная продукция Обской дельты в 1934 г. составила 1 965 088 кг.

Как видно из табл. 39, основным промысловым видом является муксун, уловы которого составляют 34 % всей валовой рыбной продукции дельты. Второе место занимает пыжьян, дающий 15 % всей валовой рыбной продукции. Видное место принадлежит также налиму, уловы которого равняются 11 % всей рыбной продукции дельты, семейство тресковых – 11 %, семейство щуковых – 3 %, семейство осетровых – 2,5 %, семейство окуневых 2 % и наконец семейство карповых – 1 %. 8,5 % составляет разная мелочь главным образом лососевых пород.

Обская дельта служит для рыбы проходным путем во время вонзя. Вонзь у Ямсале лишь при самых благоприятных условиях начинается не подо льдом. В западной части дельты вонзь чаще продолжается при открытой воде, но в некоторые годы тоже бывает подо льдом. Вонзь всегда начинается сырком, причем первым идет более крупный сырок, а затем и более мелкий, который смешивается с поднимающимся в это время муксуном, далее поднимается нельма, еще далее (через промежуток времени до 5 дней) пыжьян, щокур, осетр и налим. Заканчивается вонзь обской сельдью. Продолжительность вонзя неодинаковая для каждого года, но в среднем – около 15 дней.

Появление белухи в дельте Оби в конце июля вызывает новый подъем рыбы. Идя из моря значительным стадом, белуха поднимает попадающуюся рыбу и

---

[1] Естественно-исторический очерк Обской губы и ее гидрологическая характеристика не включены в публикуемый текст.

* И.Г. Юданов делит Обскую губу на три части, не включая в нее Обскую дельту [1933].

гонит ее. Избегая опасности, рыба устремляется на салмы, куда и дерзает вследствие мелководности проникнуть белуха.

Южная часть Обской губы характеризуется прежде всего тем, что здесь концентрируются основные рыбные запасы низовья речной системы Оби. Запасы эти в главной своей массе собираются в зимний период под влиянием замора в участки, куда не доходит его действие. Северная граница распространения замора находится между Новым Портом и мысом Каменным*. Таким образом, за пределы заморных вод собирается главная масса лососевых рыб, которая в летний период своим распространением охватывает речную систему Оби. <…> Кроме того, в южной части Обской губы имеются свои рыбные запасы некоторых пород, которые не поднимаются в речные воды. Таким образом, эта часть губы является как бы сборным местом, где концентрируется два стада рыб: запасы, свойственные губе, и запасы, общие с Обским водоемом. Короче говоря, здесь имеются туводные и полупроходные рыбы [Юданов, 1933].

В районе Мыса Каменного основной породой является обская сельдь, в большом количестве встречаются корюшка, пыжьян, и муксун, есть щокур, сырок, нельма и ерш. Бухта Мыса Каменного, будучи мелководной и находясь по соседству с ходовой дорогой белухи, является естественным убежищем для рыбы от преследования этого зверя. Валовая рыбная продукция в южной части Обской губы в 1934 г. составила 829 718 кг. Процентное отношение в уловах отдельных видов рыб видно из следующих цифр (табл. 39).

При сравнении данных этой таблицы с данными таблицы об уловах в районе дельты Оби бросается в глаза резкая разница в процентном соотношении вылавливаемых пород рыбы. В южной части губы 91 % всей валовой рыбной продукции дает осетр, который в районе дельты составляешь лишь 2,5 % всей рыбной продукции. Вместе с тем муксун, занимающий первое место в валовой продукции дельты, в южной части губы составляет лишь 1 % валовой рыбной продукции. Все семейство лососевых, дающее в районе дельты 72 % валовой рыбной продукции, в южной части губы составляет только 7 % ее валовой продукции. Прочие виды рыб здесь дают также ничтожные показатели, составляя все вместе лишь 1 % валовой рыбной продукции. Даже налим, уловы которого составляют 11 % валовой продукции дельты, здесь дает лишь доли процентов. Совершенно отсутствуют в продукции южной части Обской губы сырок и все виды семейства карповых. Впрочем, отсутствие сырка в уловах не означает отсутствие его вообще в южной части губы, так как, по свидетельству И.Г. Юданова, он водится около Каменного Мыса. Из прочих видов, свойственных дельте, здесь отсутствуют таймень и окунь. Вместе с тем в южной части Обской губы появляются новые виды, не отмеченные для района дельты: корюшка, также обнаруженная И.Г. Юдановым в районе Каменного Мыса, и стерлядь, встречающаяся у Нового Порта.

«**Средняя часть Обской губы**, – говорит И.Г. Юданов, – в рыбохозяйственном отношении представляет собой область с большим количеством туводных рыб, не совершающих вынужденную миграцию в южную и северную части губы. В связи с этим здесь невелик процент полупроходной рыбы, которая является случайной, приходящей сюда в связи с общностью всех частей губы или ходом

* Зимние работы 1930 г. И.Г. Юданова и 1932 г. М.А. Суданова.

Таблица 39

Удельный вес отдельных видов рыб в валовой рыбной продукции Обской дельты, южной части Обской губы, устьев рек Мороты-яга и Юрибей в 1934 г.*

Виды рыб	Валовая рыбная продукция Обской дельты		Южная часть Обской губы		Устье р. Мороты-яга		Устье р. Юрибей	
	Валовая продукция, кг	%	Валовая продукция, кг	%	Валовая продукция, кг	%	Валовая продукция, кг	%
Омуль	–	–	–	–	10078	60	–	–
Осетр	47129	2,5	751403	91	–	–	–	–
Нельма	115620	6	16514	2	–	–	–	–
Муксун	673635	34	8257	1	168	1	–	–
Сырок	55615	3	–		840	5	10260	57
Щокур	103427	5	8257	1	840	5	2530	14
Пыжьян	301573	15	25029	4	–	–	3240	19
Сельдь	180347	9	325		4870	29	–	–
Разная мелочь	161946	8,5	2439		–	–	–	–
Налим	214752	11	2764		–	–	–	–
Щука	56066	3	325		–	–	1980	11
Язь	11730		–	1	–	–	–	–
Плотва	8637	1	–		–	–	–	–
Карась	881		–		–	–	–	–
Елец	1758		–		–	–	–	–
Ёрш	31962	2	5991		–	–	–	–
Всего	1965088	100	829718	100	16796	100	18000	100

* В табл. 39 объединены данные из четырех таблиц, содержащих сведения о валовой рыбной продукции, полученной в 1934 г. в Обской дельте, южной части Обской губы, устьях рек Мороты-яга, Юрибей.

белухи. Миграция этого зверя естественно нагоняет известные стада рыбы из северных частей губы, а при обратном ходе – из южной части ее, но такого рода пополнение носит временный характер и не составляет всей суммы запасов, имеющихся в этой части губы».

Для бухты в районе Мыса Мунга И.Г. Юдановым в качестве основного вида указывается пыжьян, много здесь щокура и обской сельди, есть муксун, нельма, редко омуль, сырок, единично палия, осетр, налим, язь, корюшка и хариус. В районе устья р. Се-яга также доминирующим видом является пыжьян, в большом количестве встречаются омуль, щокур и сельдь. В незначительном количестве встречаются другие виды: нельма, хариус, палия, ерш, щука.

В средней части губы появляется новый, по сравнению с южной частью, вид – омуль, встречающийся в значительном количестве. Другими новыми, по сравнению с южной частью губы, видами являются палия и хариус. Встречался здесь также язь, имеющий промысловое значение в районе дельты, но не обнаруженный в южной части губы.

В смысле содержания рыбы и распределения ее **северная часть Обской губы** выделяется от других тем, что здесь существуют два источника пополнения рыбных запасов: 1) запасы, присущие самой губе, т. е. стада рыб, разводящиеся в реках, впадающих в губу и выкармливающиеся в этом районе, и 2) рыбные запасы, временно заходящие в губу, или стада так называемых проходных рыб, живущих большею частью в морских водах. «В этом участке не встречается такого количества типичных обских форм, здесь наряду с туводными представителями их при постепенном движении на север выступают на первый план формы, живущие только в полусолоноватых водах. Проникновение этих форм по направлению к Оби невелико: оно примерно кончается северной половиной средней части губы, т. е. до Се-яга или Лякка-яга» [Юданов, 1933].

Наибольшую встречаемость в северной части Обской губы имеет омуль, который в уловах вблизи второй Ямальской фактории КСП (10 км южнее от устья р. Хобей-яга), по данным И.Г. Юданова, составляет 91,4 %. 4,1 % улова дает четырехрогий бычок, 3,4 % – полярная камбала, и прочие виды рыб (ряпушка, навага, корюшка, сайка) – лишь 1,3 %. Из прочих видов в районе Дровяного Мыса встречаются палия, корюшка, обская сельдь, щокур, навага и сайка. В других частях северной части губы водится енисейская ряпушка. Таким образом, здесь отсутствует пыжьян, являющийся в средней части губы наиболее часто встречающимся видом, а из других видов, свойственных средней части губы, отсутствуют муксун, сырок, нельма, хариус, осетр, налим, язь и ерш. Таким образом, здесь из ихтиофауны выпадает большая часть типично пресноводных видов, которые заменяются морскими видами, не встречающимися в средней части губы: четырехрогий бычок, полярная камбала, навага и сайка.

При анализе ихтиофауны рассмотренных четырех частей Обской губы[1] оказывается, что каждая часть имеет свой наиболее типичный, наиболее распространенный вид. Таким видом для юго-западной части губы (Обская дельта) является муксун, для южной – осетр, для средней – пыжьян, и для северной – омуль.

Ниже приводим систематический список рыбы Обской губы с указанием их распространения и данными их биологии[2].

Осетр сибирский. Основным местом нахождения осетра является южная часть Обской губы, где он является доминирующим видом. В северном направлении он встречается в большом количестве до Каменного Мыса. Однако в незначительном количестве он продолжает встречаться до Мыса Мунга. В массовом количестве осетр залегает на дне в зимнее время в районе Нового Порта. <…>

Стерлядь встречается в районе Нового Порта.

Нельма. Северной границей распространения нельмы является устье р. Се-яга, где она встречается в незначительном количестве. Есть нельма в районе бухты Мунга. В южной части Обской губы в 1934 г. добыто нельмы 16 514 кг, т. е. 2 % всего улова. В дельте Оби количество вылавливаемой нельмы значительно увеличивается и достигает 115 620 кг, или 6 % всего улова.

Муксун на север распространяется до Мыса Мунга. Много муксуна около Каменного мыса. В южной части Обской губы в 1934 г. добыто муксуна 8257 кг, или 1 % валовой продукции. Муксун является основным промысловым видом

[1] Обская дельта, южная, средняя и северная части Обской губы.

[2] Данные по биологии видов в публикуемый текст не включены.

дельты Оби. Здесь уловы муксуна в 1934 г. достигли 673 635 кг, что составляет 34 % валовой продукции дельты. Муксун нагуливается в южной части губы. Мелкий муксун (колезень) в большом количестве держится на салмах. Муксун, гонимый белухой, достигает большого веса, чем вонзевой.

Сырок. Северной границей распространения сырка, так же как и муксуна, является Мыс Мунга, где он встречается в значительном количестве. Водится он также в районе Каменного Мыса. В южной части Обской губы он не имеет промыслового значения. В районе дельты в 1934 г. было добыто 55 615 кг сырка, или 3 % валовой продукции. Уловы сырка, по свидетельству П.Г. Борисова, основанному на заявлении заведующего Пуйковским промыслом Н.В. Кайгародова, сильно сократились, и это уменьшение в уловах началось с 1900 г. Сырок является первой по времени вонзевой рыбой. На салмах он не задерживается и идет самым глубоким местом рукава. В губе на летнее время он почти не остается.

Щокур распространен по всей Обской губе. Он встречается у Дровяного Мыса, много его в районе устья р. Се-яга, около мыса Мунга, есть у Каменного Мыса. В южной части Обской губы уловы щокура составили в 1934 г. 8257 кг, или 1 % валовой продукции. В районе дельты уловы его в том же году составили 103 427 кг, или 5 % валовой продукции. В период выкорма главные массы щокура распределяются по салмам.

Пыжьян является основным наиболее часто встречающимся представителем ихтиофауны в средней части Обской губы, где он распространяется до устья р. Се-яга. Пыжьян является основной породой в районе устья р. Се-яга и около Мыса Мунга, встречается он также у Мыса Каменного. Уловы пыжьяна в южной части Обской губы в 1934 г. составили 25 029 кг, или 4 % валовой продукции. Здесь он занимает второе место в уловах после осетра. Второе место в уловах он занимает также в районе Обской дельты, где в 1934 г. его было выловлено 301 573 кг, или 15 % валовой продукции. В северной части Обской губы пыжьяна нет. В период выкорма пыжьян в больших количествах располагается в бухтах Обской губы. На салмах пыжьян не задерживается, проходя подобно сырку «зерлом».

Сельдь Обская так же, как и пыжьян, распространена до крайних северных пределов Обской губы. Она встречается у Мыса Дровяного, много ее около устья р. Се-яга и Мыса Мунга. В районе Каменного Мыса Обская сельдь является основной породой. Уловы Обской сельди в южной части Обской губы в 1934 г. составили 325 кг, в районе дельты было добыто 180 347 кг, или 9 % валовой продукции. <…>

Ряпушка енисейская водится в северной части Обской губы.

Омуль является основным представителем ихтиофауны северной части Обской губы. В условиях фактории КСП в районе р. Хабей-яга его удельный вес, по свидетельству И.Г. Юданова, составляет 91,4 %. Уловы бригады ГУСМП, промышлявшей на Дровяном Мысу в 1934 г., дали 5436 шт. омуля, общий вес которых равнялся 2994 кг. Южной границей распространения омуля является мыс Мунга, где он встречается в незначительном количестве. В районе устья р. Се-яга он встречается уже в большом количестве. <…>

Голец встречается в северной и средней частях Обской губы. Он водится у Дровяного мыса, около устья р. Се-яга, единичные экземпляры встречаются и у мыса Мунга, где проходит южная граница его распространения.

Таймень изредка встречается в дельте Оби.

Хариус в незначительном количестве встречается в районе устья р. Се-яга и единично около мыса Мунга.

Корюшка встречается во всех частях Обской губы, кроме дельты. Границей ее распространения является Каменный мыс, около которого она ловится в большом количестве. Единично она встречается и в районе мыса Мунга, в незначительном количестве – в районе устья р. Се-яга, в северной части губы – у Дровяного мыса.

Налим на север распространяется до мыса Мунга, где он встречается единичными экземплярами. Налим занимает видное место в уловах в районе дельты, составляя 11 % ее валовой продукции. В южной части его роль в уловах резко снижается, здесь он дает лишь доли процентов валовой продукции.

Щука встречается в юго-западной и южной частях Обской губы. В районе дельты щука в 1934 г. составляла 3 % валовой продукции (56 066 кг), а в южной части губы – всего лишь доли процентов (3739 кг).

Уловы **язя** в дельте Оби в 1934 г. равнялись 11 730 кг, что составляет доли процентов; в южной части губы он до сих пор не обнаружен, но И.Г. Юдановым отмечено нахождение язя в единичных особях в средней части губы в районе мыса Мунга.

Плотва водится в дельте Оби, где ее уловы в 1934 г. составили 8737 кг.

Карась держится в дельте, улов его в 1934 г. составил 881 кг.

Пескарь водится в дельте. Промыслового значения не имеет.

Елец водится в дельте Оби. Количество ельца, выловленного здесь в 1934 г., составило 1758 кг.

Окунь водится в дельте в непромысловом количестве.

Ерш. Северной границей распространение ерша является район устья р. Се-яга, где он встречается в незначительном количестве. Встречается у Каменного Мыса. В южной части Обской губы уловы ерша в 1934 г. составили 5991 кг. В районе дельты уловы ерша составляют 2 % всей валовой продукции и равняются 31 962 кг.

Бычок четырехрогий встречается в северной части губы около Дровяного Мыса и в районе устья р. Хабей-яга, где его уловы, произведенные второй факторией КСП, заняли второе место и составили 4,1 % всего улова.

Камбала полярная также встречается в северной части губы в районе мыса Дровяного и устья р. Хабей-яга. Здесь она составила 3,2 % улова фактории КСП.

Навага встречается также в северной части губы около мыса Дровяного и устья р. Хабей-яга.

Сайка встречается в тех же местах, где и предыдущие три вида.

Таким образом, ихтиофауна Обской губы состоит из 26 видов, из которых 8 являются полупроходными (осетр, нельма, муксун, сырок, щокур, пыжьян, сельдь, налим), три проходными (омуль, енисейская ряпушка и корюшка), 11 туводными пресноводными (палия, таймень, хариус, щука, язь, плотва, карась, пескарь, елец, ерш, окунь) и 4 морскими видами (бычок, камбала, навага, сайка).

6.2. РЫБЫ ПРОЛИВА МАЛЫГИНА

Ихтиофауна пролива Малыгина, по данным Ю.П. Будкевича, представлена следующими видами. Четырехрогий бычок держится в приливной зоне речек, размерами не превышает 20–22 см. Навага встречается изредка, достигает 20 см. Омуль – в большом количестве.

6.3. РЫБЫ КАРСКОГО МОРЯ

Продукция рыбных уловов в 1934 г. в районе устья р. Мороты-яга равнялась 16 796 кг. <…> Первое место занимает омуль (см. табл. 39).

6.4. РЫБЫ БАЙДАРАЦКОЙ ГУБЫ

В районе Мара-сале уловы 1934 г. составили 140 кг. Из них 100 кг представлены омулем и 40 кг – камбалой, не встречающейся в уловах района устья р. Мороды-яги. В районе устья р. Юрибей в 1934 г. было добыто 18 000 кг (см. табл. 39). Здесь первое место (57 %) занимает сырок, второе – пыжьян, не представленный в уловах района устья р. Мороды-яга. Вместе с тем здесь в уловах совершенно не представлен омуль <…>, а также сельдь и муксун. Наряду с этим здесь ловится щука, не представленная в уловах [северной части Обской губы, проливе Малыгина].

6.5. РЫБЫ ОБСКОЙ ГУБЫ КАК ОБЪЕКТ ПРОМЫСЛА

По количеству добываемой рыбной продукции из всех частей Обской губы на первом месте стоит юго-западная часть или район дельты; на втором месте – южная часть, что же касается средней и северной частей, то здесь имеет место лишь потребительский лов ненцев-кочевников и опытные эпизодические ловы заготовительных организаций.

Юго-западная часть Обской губы. Величина уловов рыбы по отдельным месяцам года видна из прилагаемой кривой (в тексте отсутствует. – *Е.В.*). Из нее видно, что в первые месяцы года (до 01.05.) лов не производится совершенно. Он начинается лишь в июне, когда сразу и достигается максимум годового улова. Затем уловы постепенно снижаются и сразу резко падают в октябре. В ноябре следует небольшой скачок вверх, но в декабре величина уловов вновь падает до размеров октябрьских.

В июне первое место в уловах занимает пыжьян (29 %), второе – муксун (26,5 %), третье – налим (18,5 %). В июле первое место переходит к муксуну, который составляет тогда 34 % валовой продукции, второе – сельди (21 %), которая в июне составляла всего лишь 2 % улова и третье (если отбросить группу «разная») – налим (9 %), место пыжьяна резко падает до 7 %. В августе первое место сохраняется за муксуном, где его удельный вес в уловах еще увеличивается (40,5 %), второе место принадлежит щокуру, улов которого в июне составил лишь 1 % валовой продукции, а в июле не составил и 1 %, третье место принадлежит сельди, содержание налима в уловах падает до 3 %. В сентябре первенствующее положение продолжает сохранять муксун, удельный вес которого возрастает до 52 %, второе место (12 %) переходит к нельме, место которой в уловах оставалось постоянным, определяясь в июне 4,5 %, а в июле и августе – 5 %, третье место (отбрасывая группу «разная») переходит к осетру (6 %), содержание в

сентябрьских уловах щокура падает до 3 % и сельди до 1 %. В зимние месяцы (октябрь–декабрь) первое место принадлежит щуке (39 %), содержание которой в июньских уловах составляло 1 %, в июльских и августовских – 3 % и сентябрьских – 5 %, второе место (24,5 %) сохраняется за нельмой и третье место (13,5 %) занимает плотва, которая в уловах прошлых месяцев составляла лишь доли процента. Переходим к рассмотрению колебаний во времени уловов отдельных пород рыбы.

Уловы **осетра**, постепенно повышаясь, достигают максимума в августе, снижаются в сентябре и резко падают в зимние месяцы. Уловы **нельмы**, достигнув максимума в июне, постепенно снижаются в течение всего периода лова. **Муксун** дает максимум уловов в июне, снижает показатель в июле и опять несколько повышает его в августе; в сентябре вновь следует снижение, после чего следует резкое снижение в зимние месяцы. **Сырок**, подобно нельме, дает максимум в июне и затем снижает показатели до конца года. Уловы **щокура** постепенно нарастают, достигая максимума в августе, после чего в сентябре резко падают; в зимние месяцы следует новое снижение. Кривая уловов **пыжьяна** имеет ступенчатый характер. В июне его уловы достигают максимума, резко снижаясь в июле, он дает едва заметное снижение в августе. Новое большое снижение следует в сентябре и наконец в зимние месяцы его уловы вновь резко падают.

Уловы **сельди**, по сравнению с июнем, резко возрастают в июле, достигая тогда своего максимума, в августе следует резкое снижение; в сентябре следует новое резкое снижение и наконец в зимние месяцы ее уловы сходят на нет. Уловы **налима** дают максимум в июне, сильно падают в июле, продолжают снижаться в августе и сентябре и вновь сильно падают в зимние месяцы. Уловы **щуки**, по сравнению с июньскими, резко возрастают в июле, остаются примерно такими же в августе, а затем снижаются до конца года. Уловы **язя** достигают максимума в июле, постепенно сокращаются в августе и сентябре и резко падают в зимние месяцы. Кривая уловов **плотвы** имеет три вершины. Снижаясь в июле, ее уловы резко возрастают в августе, вновь падают в сентябре и в зимние месяцы достигают максимума. Уловы **ерша** возрастают в июле, достигают максимума в августе, снижаются в сентябре и резко падают в зимние месяцы.

В Обской губе в широких размерах имеет место вылов неполовозрелой рыбы. В продукции Пуйковского рыбзавода в 1932 г. неполовозрелая рыба составила 37 %, в 1933 г. – 39 %, а в 1934 г. ее удельный вес в уловах достигает 48 %. Таким образом, мы видим здесь продолжающийся из года в год процесс увеличения вылова неполовозрелых пород рыбы, что ведет за собой, как неизбежное следствие сокращение рыбных запасов. <…[1]> Из таблицы видно, что хотя неполовозрелой рыбы вылавливается почти в 2,5 раза больше, чем половозрелой, ее стоимость оказывается ниже стоимости выловленной половозрелой рыбы. Следующие яркие примеры, подтверждающие нерациональность вылова молоди, приводит А.И. Березовский в своей работе «Как рационализировать рыбное хозяйство Тобольского севера» [1928]. <...>

[1] В оригинале приводятся в доказательство две таблицы, которые мы не стали включать в публикуемый текст. По данным одной из них, характеризующей летний улов Пуйковского рыбзавода, в продукции первого сорта крупная рыба составила 359 557 кг на сумму 267 224,82 руб., а средняя и мелкая (неполовозрелая) рыба – 861 903 кг, на сумму 252 046,79 руб.

Южная часть Обской губы. Останавливаясь более подробно на основном объекте промысла в районе Нового Порта, приведем данные М.А. Судакова из его работы «Промысел осетра в Обской губе в 1932 г.»: «Сведения, собранные от туземцев, говорят за то, что подледный промысел осетра в южной части Обской губы существует более 40 лет. Основными местами промысла являлись части губы: 1) в 10 км от правого берега, против речки Езелово и 2) около косы Марсале, вдоль берега. В районе Езелово промысел производится очень недолго с осени, а около косы Марсале – зимой и в начале весны (в апреле–мае) и начале июня до момента вскрытия губы. До 1928 г. промысел носил чисто потребительский характер. Начиная с 1928 г., туземное население начало свои уловы осетра сдавать по контракционным договорам заготовительным организациям. Из нижеприведенных данных видно как из года в год, вплоть до 1932 г., развивался промысел в губе (табл. 40).

Первые два года (1928–1929) промысел осетра производился исключительно туземным населением. Рост промысла в последующие годы зависел от того, что кроме туземного населения в нем начали участвовать ловцы, завезенные Обьрыбтрестом. При сравнении данных об уловах 1928 и 1932 годов невольно бросается в глаза, что промысел осетра возрос за краткий промежуток времени почти в 32 раза. Усиление промысла произошло за счет увеличения ловцов, количества и ассортиментов орудия лова и удлинения периода лова. Сравнивая данные по вылову основных групп осетра за эти же годы, мы можем отметить также значительные изменения в составе улова: в первые годы осетровой молоди в уловах вовсе не было, а в 1931–1932 гг. ее имеется уже весьма значительный процент. Чем же объясняется значительное увеличение количества молоди?

Причины увеличения численности молодых возрастных групп осетра в уловах, несомненно, кроется главным образом в орудиях лова. Туземное население применяло и применяет почти исключительно самоловную снасть, вылавливающую только крупную, в большинстве половозрелую рыбу, а Ново-Портовский промысловый участок применяет не только самоловную снасть, которая обычно выставляется около берегов, но и аханы, за счет которых и идет увеличение вылова осетровой молоди и мелкого осетра. Из года в год идет и уменьшение среднего размера осетра, что частично может быть отнесено к влиянию развивающегося промысла, постепенно уменьшающего запасы крупного осетра в Обской губе, а частично – к употреблению орудий лова, имеющих мелкую ячею.

Таблица 40

Объем вылавливаемого осетра в южной части Обской губы

Год промысла	Мерный		Недомерок		Лобарь	Всего	
	Штук	Вес, кг.	Штук	Вес, кг	Вес, кг	Штук	Вес, кг
1928	1397	17 746	1512	9318	–	2909	27 064
1929	2512	44 100	3824	23 300	–	7336	67 500
1930	2634	37 037	2341	16 074	–	4975	581 117
1931	–	193 600	–	160 300	6900	–	360 800
1932	–	253 965	–	393 098	123 777	–	870 840

Подледный промысел осетра 1932 г. значительно отличается от предыдущих лет как по времени, так и по охватываемому им пространству. Если раньше лов осетра производился туземцами осенью и очень недолго весной (с апреля месяца) и недалеко от берегов, то в 1932 г. подледный промысел осетра был начат с декабря 1931 г. и продолжался до 9 июня 1932 г. и при этом охватил, постепенно перемещаясь, почти весь поперечник губы против Нового Порта. <…> Промысловых точек было организовано в Обской губе в 1932 г. 5, из них 4 обслуживались гословцами, и 1 – туземцами.

Первая промысловая точка, самая ранняя по времени организации, находилась на параллели мыса Паюта – Большая Маниха в 20 км от правого берега губы и 32 км от левого, почти на средине ее. Добыча осетра на этой точке производилась в течение 115 дней. За это время было добыто 287 619 кг осетра, что составляет к вылову Нового порта 34,6 %. Средний дневной вылов на 1 ахан был равен 1,6 кг и на 1 ловца – 35,7 кг.

Вторая промысловая точка находилась между параллелями мыса Островского и Большая Маниха, в 5 км от Островского в глубь губы и приблизительно в 20 км от Марсалинской косы. Добыча осетра производилась в течение 30 дней, за это время было добыто 238 353 кг, что составляет к общему лову 28,7 %. Средний дневной улов на 1 орудие составлял 5 кг, на 1 ловца – 79,4 кг.

Третья промысловая точка была расположена вдоль берега косы Марсале у самых берегов ее, и общее протяжение территории лова было до 9 км. Промысел длился в течение 33 дней и закончился 9 июля. При этом было выловлено 252 902 кг, что составило 30,4 % к улову Нового Порта. Средний вылов осетра на 1 орудие лова составлял 5,5 кг, а на 1 ловца – 80,6 кг.

Четвертая промысловая точка была расположена вдоль берега губы у самого знака мыса Островского. Организована она была почти одновременно с третьей промысловой точкой, и лов на ней производился также до вскрытия губы. Всего выловлено 51 377 кг, что составило 6,19 % к общему вылову. Средний вылов на 1 орудие лова за день составил 7,9 кг, на 1 ловца – 114 кг.

Остальная часть осетра 31 123 кг, что составляет 3,6 % к общему вылову, была выловлена туземным населением в конце промысла у косы Марсале и Островского знака. <…>

Положение с выловом немерной рыбы в районе Нового Порта в 1933 и 1934 годах видно из следующей таблицы. <…[1]> [В 1928 г. доля немерного осетра в общем его улове составила 34 %, в 1929 – 35 %, в 1930 – 30 %, 1931 – 46 %, 1932 – 59 %, 1933 – 38 %, 1934 – 64 %, 1935 – 46 %[2]]. Как видно из таблицы, процент немерного осетра в уловах возрастает до 1933 г., после чего обнаруживает колебания, оставаясь весьма высоким, и достигает в 1934 г. 64 %. «За необходимость быстрейшего отказа от вылова мелкого осетра говорит и то, что он не может быть использованным промыслом для приготовления пищевых товаров. Обычно промысел использует «карыша» почти исключительно на корм собакам, что, конечно, нельзя считать рациональным и целесообразным. Наконец, сами ловцы

[1] Таблица не публикуется.

[2] Таблица представлена в виде текста. 1928–1932 гг. – данные М.А. Судакова, 1933–1935 гг. – Ямальской землеустроительной экспедиции. См. также табл. 40.

жалуются, что мелкий осетр, не дающий им никакого заработка, требует благодаря своей численности для выпутывания из аханов гораздо больше времени, чем крупный. Просмотр сетей на льду при низкой температуре воздуха вследствие массы запутывающейся молоди значительно затягивается и затрудняется. Поэтому не удивительно, что ловцы не особенно церемонятся с мелочью и, чтобы быстрее выпутать, немедленно «чекушат»* ее» [Судаков, 1934].

6.6. ОРУДИЯ И СПОСОБЫ ЛОВА

Юго-западная часть Обской губы. В районе Обской дельты применяются следующие орудия лова: невода (стрежевые, салмочные, сележьи); сети плавные (муксунные, сырковые, сележьи, самоплавы); сети ставные (одностенные, режевки); гимги, важаны, переметы.

Вонзевой лов начинается в районе Обской дельты сразу после ледохода и продолжается дней 15–20. Основными видами вонзевого лова являются неводной лов на стрежевых песках и плавной лов. В это же время частично начинаются лов салмочный, переметный и лов ставными сетями. Однако полного развития эти виды лова достигают только в летние месяцы после вонзя. В летние же месяцы продолжается стрежевой и плавной лов. Соровой лов неводами, сетями и гимгами, начинающийся после вонзя, развит слабо, гораздо слабее, чем в соседнем Приуральском районе. Вместе с соровым начинается запорный лов на протоках. Все перечисленные виды лова продолжаются до ледостава, т. е. до начала октября. С ледоставом начинается подледный лов, производимый неводами, ставными сетями и гимговыми запорами. Подледный лов в основном заканчивается в конце декабря, хотя кое-где он продолжается до средины февраля. Процентное соотношение продукции отдельных видов лова за весь год (1934) и по месяцам видно из нижеприведенной таблицы[1].

Таблица показывает, что первое место в валовой продукции Обской дельты (69,5 %) занимает стрежевой лов, второе место (15 %) – салмочный, третье (4,5 %) – плавной, четвертое (отбрасывая продукцию невыясненного происхождения) делят между собой лов ставными сетями и подледный (по 2 %) и, наконец, последнее место (по 1 %) занимают переметный, запорный и соровой лов. Стрежевой лов сохраняет первое место в продолжение всего сезона до ледостава. Второе место в июне принадлежит плавному лову, но в июле переходит к салмочному, который сохраняет это место до окончания сезона. В зимние месяцы (октябрь–декабрь) имеет место подледный лов. Переходим к рассмотрению отдельных видов лова (табл. 41)[2].

Стрежевой лов. Стрежевые невода – основные орудия лова, дающие наибольшую продукцию. Величина их на промыслах Обской дельты колеблется от 200 до 700 м. Невод длиной 400 м обслуживается в среднем 9 рыбаками, 500 м – 11, 600 м – 13 и 700 м – 16. Количество притонений на 1 бригаду стрежевого лова следующее: [в среднем за 4 месяца (с июня по сентябрь) на 50 бригад приходит-

* «Чекушить» – убивать рыбу ударом по голове.

[1] Таблица не публикуется.

[2] Сведения о валовой продукции по видам лова в публикуемом тексте сведены в общие таблицы 41, 42.

Таблица 41

Величина валовой продукции стрежевого, салмочного лова, плавных, ставных и одностенных сетей и режевок в 1934 г.

Вид рыбы	Стрежевой лов			Салмочный лов			Плавные сети			Ставные сети, одностенные сети и режевки		
	1*	2	3	1	2	3	1	2	3	1	2	3
Осетр	6839	0,5	10 540	11 992	4	18 600	–	–	–	375	1	620
Нельма	54 714	4	98 460	20 989	7,5	37 800	27 170	29	48 960	2246	6	3960
Муксун	396 674	29	555 380	188 875	63	264 460	48 718	52	68 180	27 541	73	38 500
Сырок	27 357	2	27 400	899	0,5	900	3748	4	3700	110	4	100
Щокур	95 749	7	124 410	1499		19 500	1874	2	2470	1497		1975
Пыжьян	253 050	18,5	253 050	23 984	8	24 000	1874	2	1900	2454	7	2500
Сельдь	164 140	12	90 255	5996	2	3300	3748	4	2035	–	–	–
Налим	191 498	14	124 475	8994	3	5850	3279	3,5	2145	373	1	260
Щука	13 678	1	11 645	11 992	4	10 200	1405	1,5	1190	1870	5	1615
Язь	5471	0,5	4125	2998	–	2250	935	1	675	635	2	450
Плотва	1368		420	300	1	90	–	–	–	–	–	–
Ерш	20 518	1,5	6150	300		90	187	1	60	–	–	–
Разные	136 784	10	27 360	20 986	7	4200	750		150	374	1	80
Итого	1 367 840	100	1 333 670	299 804	100	391 240	93 688	100	131 465	37 475	100	50 060

* 1 – валовая продукция, кг; 2 – доля в общем количестве выловленной продукции, %; 3 – валовая продукция, руб.

ся 294 притонения, что составляет 2,5 раза в день[1]]. Таким образом, наибольшее количество притонений приходится на июнь. Поэтому интенсивность улова, выраженная в среднем числе притонений в день, выше всего в июне (3,5. – *Е.В.*). Средний вылов вонзя на 1 притонение неводом в 500 м – 72 кг, 600 м – 186 кг, 700 м – 206 кг. <…> Валовая продукция стрежевого лова в 1934 г. составила 1 367 840 кг, по видам рыбы эта продукция распределяется следующим образом. Как видно из таблицы, в уловах преобладает муксун, второе место занимает пыжьян.

Механизация неводного лова находится еще только в начале своего развития. Невода ремонтируются ежедневно. Артель Салендера Макара на песке Малые Яры невод 350 × 5 м ремонтирует за два часа. По времени стрежевой лов дает наибольшую продукцию в июне, когда она составила 94 % всей продукции, после чего постепенно снижалась до октября, снижая вместе с тем свой удельный вес в уловах (июль – 64 %, август – 54 %, сентябрь – 42 %).

Салмочный лов производится с одной лодки вдали от берегов. Ловцов обычно бывает 6 чел. Пятовщик при лове стоит в воде, лодка, пройдя окружность, возвращается к пятовщику, и невод набирается в лодку. В день производится обычно 6–7, самое большее 10 притонений. Основным видом в продукции салм так же, как и в уловах стрежевых песков, является муксун. Салмочный лов, начинаясь в июне, дает наибольшую продукцию в июле, после чего продукция постепенно уменьшается до конца сезона.

Плавной лов в основном применяется только русскими ловцами и развит еще очень слабо по сравнению с теми возможностями, которые перед ним имеются. Между тем, плавные сети представляют собой в высшей степени рентабельное орудие лова. А.И. Березовский приводит следующий пример результатов применения плавной сети в районе Обской дельты:

«На песке Яр (несколько километров выше Пуйко) работала в текущую путину артель Шаламова из села Елизарова. В виду того, что тоня у Яра испортилась и неводьба здесь была затруднена, артель применила плавную сеть. Результаты улова сети оказались настолько блестящими, что превзошли добычу невода. <…> Кроме того, преимущество стоимости добычи промысла плавной сетью сравнительно с неводом заключается: 1) в меньшем количестве труда, затрачиваемого при плавном лове (выраженное в человекоднях количество труда при плавном лове 1,75 раза меньше, чем при неводном); 2) в меньшей стоимости орудия лова (в три раза дешевле невода); 3) в добыче только кондиционной рыбы и сохранении запасов молоди ценных видов, нецелесообразно губящихся неводом».

Наряду с местными плавными сетями, за последние годы в районе дельты стали применяться астраханские плавные сети. Основные отличия между местными и астраханскими плавными сетями по В.Г. Иванчинову [1934] заключаются в следующем: 1) высота сетки: у местной – 34 ячей, у астраханской – 25 ячей; 2) количество режей: у местной – 2, у астраханской – 1; 3) способ посадки режи: у местных – накрепко непосредственно на тетиву, у астраханских – на огниво; 4) величина и форма балберы: у местных более крупная точеная, овальной фор-

[1] Таблица представлена в виде текста.

мы, у астраханцев более мелкая, струганная, цилиндрической формы. Все эти отличия давали некоторую разницу в стоимости в пользу астраханской сетки.

В.Г. Иванчиновым было произведено сравнительное изучение уловистости этих двух типов сетей, которое дало следующие результаты: «Все типы сетей, подвергшихся сравнительному изучению, обнаружили уловистость, почти одинаковую и явное предпочтение какой-либо из них оказать нельзя. Однако принимая во внимание, что сети астраханского типа требуют меньшего количества материалов, легче, удобнее в обращении, а поэтому за один и тот же промежуток времени ими сможет быть дано большое количество плавов при интенсивной работе, можно полагать, что сетям астраханским следует отдать предпочтение. В особенности удачной конструкцией из испытавшихся можно считать одностенную сеть с кошелями <…>».

«**Самоплав** представляет собою плавную сеть без нижней тетевы. Самоплав садится «в половину», т. е. через одну растянутую ячею по две ячеи на «огниво» и не имеет, как уже сказано, нижней тетевы и грузил. Применение самоплава требует длинной плавной тони, так как его сплав идет гораздо быстрее типичной двухстенки. При движении самоплав идет свободно и путает рыбу лучше, чем двухтетевная сеть. Достаточно рыбе коснуться сети, чтобы запутаться. Следующим преимуществом самоплава является то, что рыба, попавшая в него, не открывает прохода другой рыбе, ибо свивает свободно висящее полотно только на небольшом участке. Высота стены самоплава должна быть на Оби высотой до 6 м и устанавливается на «тоньках» (т. е. длинных нитях, идущих от верхней тетивы к плывущей по поверхности вада наплавам)» [Березовский, 1928]. Видовой состав уловов плавных сетей в 1934 г. был следующий (табл. 41). Плавной лов, давая наибольшую продукцию в июне, постепенно снижает ее в течение июля и августа и вновь повышает в сентябре.

Лов ставными сетями, одностенными и режевками (не считая лова сорового и подледного) в дельте Оби дал в 1934 г. следующий улов. Наибольшую продукцию (73 %) дает муксун. Продукция лова ставными сетями, постепенно возрастая, дает наибольшие показатели в августе и вновь снижает их в сентябре.

«Ставная сеть, – говорит А.И. Березовский, – будучи ловушкой, отбирающей рыбу определенного размера и оставляющей мелочь, является в условиях реки Оби ниже Обдорска и в губе снастью особенно желательной и рациональной с точки зрения и биологической, и экономической. Основные преимущества ставной сети перед неводом таковы же, что и перечисленные нами по отношению к плавной сети: 1) ставные сети дешевле невода, 2) требуют значительно меньше рабочей силы, 3) работа ими много легче, чем неводом, и 4) улавливают определенных размеров кондиционную рыбу, 5) в районах с большими водными пространствами (дельта, губа) ставные сети более продуктивны, чем невод, облавливающий только береговую зону» [1928].

Переметный лов. <…> Основным объектом переметного лова является осетр, дающий 65 % продукции (табл. 42). Переметный лов, начинаясь в июне, дает наибольшую продукцию в июле, снижает ее в августе и резко уменьшает в сентябре.

Запорный лов (летний). Ловушкой при летнем запорном лове является важан.

Таблица 42

Величина валовой продукции переметного, запорного, сорового и подледного лова в 1934 г.

Вид рыбы	Переметный лов			Запорный лов			Соровый лов			Подледный лов		
	1[1]	2	3	1	2	3	1	2	3	1	2	3
Осетр	12 180	65	19 065	15 552	83	33 715	–	–	–	191	0,5	470
Нельма	187	1	360	375	2	720	–	–	–	9942	26	21 285
Муксун	5059	27	7140	1194	6	1240	4497	22	630	1147	3	1815
Сырок	–	–	–	–	–	–	2061	11	2100	1147	3	1485
Щекур	–	–	–	–	–	–	2436	13	3120	382	1	600
Пыжьян	375	2	400	375	2	400	562	5	600	–	–	–
Сельдь	187	1	110	–	–	–	187	1	110	–	–	–
Налим	375	2	260	375	2	260	187	1	130	1340	3,5	1105
Щука	–	–	–	187	1	170	5810	31	5030	16 443	43	17 220
Язь	–	–	–	–	–	–	1500	8	1125	191	0,5	190
Плотва	–	–	–	–	–	–	187	1	60	3824	10	1710
Ёрш	–	–	–	–	–	–	187	1	60	191	0,5	60
Разная	375	2	80	750	4	150	1124	6	220	3442	9	680
Итого	18 738	100	27 415	18 808	100	36 655	18 738	100	13 185	38 240	100	46 620

[1] См. примечание к табл. 41.

П.Г. Борисов дает следующее описание Муринского важанного запора. «На Муринской Оби ловят исключительно покатного осетра, устраивая запоры, сплошные заграждения, в которых устанавливаются важаны – сетные мешки со свободной нижней стороной и укрепленной на жердях запора верхней. Важаны ставятся раструбами к направлению течения, и число важанов в запоре бывает различно до 40 штук, в зависимости от величины запора, а последний – от ширины притока (Оби), и ловля важанами происходит лишь ночью. Муринская Обь запирается обычно в июле, причем лес для запора – жерди – доставляются с притоков до Полярной Оби: Сосвы и других. Всего запоров по Муринской Оби два: первый – в 15 верстах от начала ее, второй – в 30 верстах. Запор ставится и на Юбинской Оби (соседняя) в 30 верстах от начала ее» [1923]. Основным объектом запорного лова является осетр (83 % продукции). Запорный лов, начинаясь в июле, дает наибольшую продукцию в августе и затем снижает ее в сентябре.

Соровой лов производится ставными сетями, неводами у запоров, перегораживающих устье сора, и гимгами. <…> Основной породой, вылавливаемой в сорах, является щука (31 %). Соровой лов начинается в июле, дает максимум продукции в августе и снижает продукцию в сентябре.

Подледный лов. Основным объектом подледного лова является щука (43 % всей продукции). Он начинается в октябре, достигает максимума в ноябре и снижает продукцию в декабре. Лов производится неводами, ставными сетями и гимговыми запорами.

Приводим описание главнейшего зимнего Хаманельского запора, находящегося в 3 км от Горного Хаманела и преграждающего Хаманельскую Обь. Длина

запора 716 м. Запор построен из решеток, сделанных из таловых прутьев. Расстояние между горизонтально расположенными прутьями колеблется от 120 до 150 мм. Расстояние между вертикально поставленными прутьями равняется 1,4 м. От нижней кромки льда до запора имеется свободное пространство, ширина которого равняется 75 см. Это пространство служит для пропуска выкалываемого льда. Ловушками в запоре являются гимги. Всего в запоре поставлено 87 гимог. Расстояние между центрами гимог – 7 $^1/_2$ м. Выше запора, на расстоянии 200 м выходит устье Муринской Оби, которая перегорожена таким же запором. Запор обслуживался 29 ловцами. <…[1]>

Для сравнительной оценки продукции отдельных видов лова приведем цифры стоимости 1 ц продукции каждого из них. Стоимость 1 ц продукции: стрежевого лова – 97 руб., салмочного – 130 руб., переметного – 146 руб., запорного – 196 руб., ставными сетями – 133 руб., подледного – 122 руб., плавного – 140 руб., сорового – 70 руб. Отсюда видно, что наиболее ценную продукцию дают летние запоры на протоках (главным образом Муринский запор), затем идет переметный лов и плавной лов.

Средний вылов на 1 ловца равняется для стрежевого лова 26 ц на сумму 2535 руб., для салмочного – 16 ц на сумму 2088 руб., для запорного – 12 ц на сумму 2352 руб. 12 коп., для плавного – 9 ц на сумму 1262 руб. 70 коп., для сорового – 10 ц на сумму 705 руб. 10 коп. Отсюда видно, что стрежевой неводной лов дает, хотя и не очень ценную продукцию (по сравнению с запорным, салмочным, плавным и другими видами лова), но вылов на 1 ловца и общая стоимость получаемой продукции оказывается значительно выше, чем по другим видам лова.

В *южной части Обской губы* применяются следующие орудия лова: невода стрежевые и распорные, сети ставные (в том числе селедочные), аханы нельмовые и осетровые, вентеря, самоловы, переметы.

Основным видом промысла в южной части Обской губы является зимний подледный лов, производимый аханами и самоловами. Зимний лов аханами начинается в середине ноября и ослабевает к середине зимы. С середины мая до середины июня производится самоловный лов, связанный с ходом осетра от глубинных частей Обской губы к Ямальскому берегу. С началом самоловного лова аханный лов уменьшается.

Подледный лов производится также ставными сетями с 20 чисел октября, продолжается сетной лов 15 дней. Летом промысел значительно ослабевает. В это время производится лов неводами и ставными сетями.

Аханы и самоловы. В начале лов в районе Нового Порта производился самоловами. Аханы впервые стали применяться в 1930 г. Если для района Обской дельты основным орудием лова в настоящее время является стрежевой невод, то для южной части губы таковым является ахан – ставная одностенная сеть с крупной ячеей. Большое значение имеют также самоловы.

«Как правило, – говорил М.А. Судаков в своей работе «Промысел осетра в Обской губе в 1932 г.» [1934], – самоловы применяются лишь для лова осетра в конце зимнего сезона около берегов, где он (осетр) наиболее густо концентрируется. На других же участках губы лов самоловами не производится из-за плохой

[1] Данные о расходах на строительство Хаманельского запора и добытой товарной продукции не включены в публикуемый текст.

их уловистости. Там они заменяются аханами, могущими брать рыбу и при меньшей ее концентрации.

Какие же из орудий лова вылавливают наиболее крупного и половозрелого осетра? Как видно из нижеприведенной таблицы[1], являющейся сводкой результатов измерения свыше 3000 экземпляров осетра, выловленного 480 орудиями лова, взятыми под наблюдение в равных по численности количествах, т. е. по 160, наименьшее количество осетра вылавливают самоловы». [Состав улова показывает, что в самоловы попадает, как правило, 96 % половозрелого осетра и только 4 % неполовозрелого, тогда как в аханы с ячеей от 130 до 150 мм – 61 и 3 9% соответственно. Еще меньше половозрелого осетра попадает в аханы с ячеей от 100 до 120 мм – 38 %[2].] <…>

В настоящее время в основном употребляются аханы с ячеей 160–180 мм, вероятно, в связи с этим стоит уменьшение вылова неполовозрелого осетра в 1935 г. по сравнению с 1934 г. Длина аханов бывает до 10 м. Долбление льда при подледном лове производится вручную.

Н.Н. Спицин, участник Ямальской экспедиции Уралплана 1928 г., приводит в своем отчете следующие сведения о ненецком самоловном промысле в южной части Обской губы: «От Салетты до Мыса Каменного преобладает лов осетра самоловами. Осетровый промысел имеет два периода – осенний и весенний. Осенний начинается в конце октября–начале ноября и продолжается до половины декабря, когда лед становится слишком толст и наступают большие морозы. Самоловы промышленники имеют 5–10 штук, некоторые 20 штук. Каждый самолов имеет 40–60 крючков. Добывают за осень от 480 до 1600 и более килограммов; так же и весной. Весенний лов осетра производится с начала апреля до появления заберегов. Осенью самоловы ставятся посредине губы. Весной самоловы также ставятся посредине губы, а затем постепенно переставляются к берегу. Весной лов осетра добычливей. На ловца ставится не более 3–4 самоловов, так как весной лед толстый (3–4 м). Для постановки самолова пешней пробивается три отверстия, которые осматриваются через 3–4 дня. Постановка самоловов производится при помощи длинного шеста (14–15 ручных сажен). Самолов ставится так, чтобы крючки висели на 35 см от дна, шнур с поплавками – на 70 см; крючки друг от друга отстоят на 20–25 см» [без даты].

Ставные сети. Лов ставными сетями производится летом и осенью, с 20 чисел октября подо льдом. Осенний лов продолжается в течение 15 дней. Сетями ловится пыжьян и сельдь. В районе Нового Порта в октябре 1935 г. было выставлено 30 ставных сетей. За время с 15 по 30 октября было добыто сельди по 2 ц на сеть. В качестве грузил для сетей ненцы употребляют камни, в которых делают отверстие, сквозь которое продевается мочала. Сеть вяжется от 2 до 3 дней. Посадка сети продолжается два часа. Ненцы зимой промышляют сетями, осматривая их через 2–3 дня, когда много рыбы, то ежедневно. На 10 сетей за 2–2,5 месяца добывается 32 ц нельмы.

Невода стрежевые применяются в южной части губы рыбаками-ненцами. Неводом промышляют как у берегов, так и в открытой губе, стоя по грудь в воде, оттаптывая нижнюю тетиву ногами и вытягивая невод в лодку. Посадку невода

[1] Таблица представлена в виде текста.

[2] Цитата из работы М.А. Судакова в публикуемом тексте приводится не полностью.

ненцы производят сами. В качестве грузил применяются оленьи рога или кости, особенно затылочные. В день делают от 5 до 10 тоней. При хорошей погоде промышляют ежедневно. Летний неводной лов большею частью производится артелями 7–10 хозяйств. Каждая приобретает 45 м невода, которые сшиваются и получается невод длиной 313–450 м.

Распорные невода. Лов производится с 2 лодок вдали от берега. Длина невода 400–500 м, величина ячеи в мотне – 20 мм, в крыльях – 30–40 мм. Лов – на мелких местах. Ловится пыжьян, сельдь, щокур, пескарь.

В *средней части Обской губы* имеет место лишь потребительский промысел, производимый ненцами кочевниками.

Северная часть Обской губы[1]. *<...>* Никакого сколько-нибудь значительного лова в районе мыса Дровяного в прежние годы не производилось (если не считать случайного лова экспедиции Обьтреста 1932 г. и несколько более систематического, но крайне примитивного лова туземцев у курьи в районе р. Хабе-Яга) и лишь с основанием там фактории осенью 1932 г. сотрудники последней спорадически стали добывать омуля для собственного употребления. В это время лов производился ставной сетью, выставлявшейся в прибрежной зоне, в которую, по словам факторийцев, попадало за $^1/_2$ суток в среднем до 20 шт. омулей. Кроме того, ловили и неводом (длиною около 250 м), но сравнительно немного (дали всего 10 тонь). Улов за один замет не превышал 100 кг, а в среднем же значительно меньше. С прибытием каравана 18 августа промысловая деятельность в районе фактории за счет прибывших ловцов и орудий лова значительно оживилась. В район ф. Дровяной для производства промысла и в помощь исследовательской группе ВАИ была заброшена бригада из 5 человек. Промысловое вооружение этой бригады состояло из 2 тягловых неводов в 80 и 250 м длиною и 42 ставных сетей. Сети эти вязались из льняной («суровой») нитки, имели в длину в среднем около 17 м и в высоту от 1,75 до 3,5 м, размер ячеи в них колебался от 40 до 50 мм от узла до узла. Кроме того, по распоряжению сотрудников ВАИ для проведения строгого количественного учета опытного лова имелось 7 шт. сетей из фельдекосовой пряжи. Длина их колебалась в пределах от 16 до 30 м, высота – от 210 до 250 см и размер ячей – от 27 до 50 мм. Сети описанного устройства счаливались по несколько штук вместе (в виде «порядка»), образуя большей или меньшей (в зависимости от размеров ячей) высоты стену протяжением 150–200 м, укрепленную в вертикальном положении рядом кольев. Выставление сетей, их осмотр, ремонт и смена производились во время отлива, т.е. тогда, когда последние находились на сухом берегу. Во время прилива, затоплявшего побережье и сети, приходила и рыба, в том или ином количестве в них застрявшая. <...> Общий улов этими сетями составил 5436 шт. омулей, в весовом выражении 2994 кг. <...>

Неводной лов в северной части Обской губы встречает большие препятствия. Основными из них являются крайняя отмелость затопляемого побережья, наличие в его пределах множества различной величины промоин, образовавшихся вследствие деятельности приливоотливных течений и волнения вообще.

[1] Данные из отчета ихтиолога экспедиции Всесоюзного Арктического Института Н.В. Горского.

6.7. ГОСУДАРСТВЕННЫЕ ПРОМЫСЛЫ

Государственные промыслы имеют место во всех частях Обской губы, кроме средней. Юго-западная часть опромышливается Пуйковским рыбзаводом Рыбтреста, южная – Ново-Портовским рыбзаводом Рыбтреста и северная – приезжающими на летний промысел ловцами ГУСМП. Промысел ГУСМП в северной части Обской губы уже описан в предыдущей главе, поэтому настоящая глава будет посвящена описанию промыслов Рыбтреста.

Пуйковский рыбзавод. Резиденция рыбзавода находится в поселке Пуйко Ярсалинского нацсовета. Пуйковский рыбзавод опромышливает дельту Оби и делится на 4 участка: Пуйковский, Панаевский, Горно-Хаманельский и Мохтаский. Пуйковский участок занимает северо-западную часть дельты, Мохтаский – юго-западную, Панаевский – среднюю и Горно-Хаманельский – восточную. Число рыбугодий, опромышливаемых каждым участком, видно из следующего. [Пуйковский участок включает 10 стрежевых песков, 4 плавных песка, 2 салма, 2 сора, 3 участка подледного лова. Всего 21. Панаевский участок – 5 стрежевых песков, 1 плавной песок, 4 салма. Всего 10. Горно-Хаманельский – 8 стрежевых песков, 3 плавных песка, 2 сора, 2 запорные протоки, 1 участок переметного лова, 1 участок подледного лова. Всего 17. Мохтаский – 3 стрежевых песка, 2 плавных песка, 2 салма, 1 участок переметного лова, 1 участок подледного лова. Всего 9.][1]

Количество ловцов рыбзавода, промышлявших в 1934 г., видно из следующей таблицы. [В 1934 г. в вонзевом лове с 9 июня по 10 июля принимало участие 1061 ловцов, из них 698 подрядных и 363 наемных. С 11 по 31 июля – 959 чел., из них 639 подрядных и 320 наемных. В августе – 956 чел., из них 646 подрядных и 310 наемных. В сентябре – 865 чел., из них 600 подрядных и 265 наемных. За период с октября по декабрь – 74 ловца[2].] Из числа ловцов, промышлявших во время вонзя, все наемные ловцы были завозные. Подрядные же ловцы делились на завозных и местных. Завозных было 479 чел., в том числе 164 ненцев и зырян, 315 русских; местных – 219, в том числе 115 ненцев и 104 зырянина.

Обеспеченность рыбзавода в 1934 г. орудиями лова и флотом видна из следующей таблицы. [Флот несамодвижущийся, имелось в наличии: 23 плашкаута, 4 парусные рыбницы, 20 живорыбных прорезей, 5 бранд-вахт, 1 шаланда, 1 баня плавучая. Мелкий промысловый флот имелось 47 неводников стрежевых, 15 неводников самоловных, 82 городушек, 89 бударок. Орудия лова имелось 40 неводов стрежевых, 10 неводов салмочных, 10 неводов сележьих, 360 плавных сетей муксунных, 205 плавных сетей сырковых, 224 плавных сетей самоплавов, 2383 плавных сетей сележьих, 2000 ставных сетей соровых[3].]

Выполнение плана рыбзавода в 1932, [1933], 1934 и 1935 годах показывают следующие цифры. [В 1932 г. Пуйковский рыбзавод выполнил 64,1 % плана, выловив 26 926 ц из 42 000 ц запланированных, вместе с Ямбуринским участком, находящимся на территории Приуральского района и впоследствии переданным Аксарковскому рыбзаводу. В 1933 г. этот показатель составил 67,5 %, в результате было добыто 15 537 ц вместо запланированных 23 000 ц. В 1934 г. рыбзавод выполнил 87 % плана, добыв 17 400 ц[4] рыбы вместо 20 000 ц. В 1935 г. – 95 %, соответственно – 18 500 ц из 19 500 ц запланированных[5].] Как видно, процент

[1–3, 5] Таблица представлена в виде текста.

[4] Цифра округлена автором отчета.

Таблица 43

Продукция Пуйковского рыбзавода, полученная в 1934 г., кг

Ассортимент	Получено до ледостава		Подледный лов	Итого	%
	1 сорт	2 сорт			
Осетр мерный	22 000	185	158	30 932	2
Осетр недомерок	8500	75	14		
Нельма мерная	94 450	241	8505	111 087	7
Нельма недомерок	7265	–	626		
Муксун	185 400	6162	689		32
Недомуксунок	129 500	7003	–		
Колезень крупный	80 500	2065	162	563 350	
Колезень средний	86 700	1962	108		
Колезень мелкий	61 900	1059	40		
Сырок крупный	12 800	846	320		3
Сырок средний	23 800	611	426	56 615	
Сырок мелкий	15 665	1408	239		
Щокур	16 739	–	460	17 199	1
Пыжьян	289 500	12 048	25	301 573	17
Налим крупный	151 060	–	1245		12
Налим недомерок	62 441	–	6	214 752	
Щука мерная	38 384	–	14 999		3
Щука недомерок	2670	–	13	56 066	
Язь мерный	4857	–	88		0,4
Язь недомерок	2139	–	105	7189	
Разная мелочь	153 549	–	3259	156 808	9
Сорога (плотва)	5004	–	3633	8637	0,5
Ерш	31 811	–	151	31 962	2
Сельдь обская	180 347	–	–	180 347	11
Карась	881	–	–	881	0,0
Чебак (елец)	1758	–	–	1758	0,1
Итого	1 702 885 [1 669 620]	33 765 [33 665]	35 271	173 8156 [173 9156]	100
	Всего на сумму 724 859 руб. 52 коп.				

Таблица 44

Соленая продукция Пуйковского рыбзавода в 1934 г., кг

Ассортимент	Способ соления	1 сорт	2 сорт	3 сорт	Всего
Белая рыба	Обыкновенный	332 652	111 725	28 640	473 017
Сельдь	Обыкновенный	89 255	1704	–	90 959
Сельдь	Стоповой	28 205	385	–	28 590
Нельма	Не указано	–	–	–	–
Осетр	Балычный	28 770	3130	–	31 900
Муксун	Стоповой	1308	–	–	1308
Скуплено	–	12 640	–	–	12 640
Всего округлено, ц	–	4947 [4928,3]	1152 [1169,4]	286	6385 [6384,14]

выполнения плана Пуйковским рыбзаводом из года в год неуклонно повышается, хотя еще до сих пор не достиг 100.

Продукция Пуйковского рыбзавода в 1934 г. видна из следующих трех[1] таблиц, из которых первая показывает продукцию, полученную до ледостава, вторая – продукцию подледного лова, и третья – всю годовую продукцию, в которой мерная и немерная рыба в пределах одной породы объединены вместе (табл. 43). <…[2]>

Движение сырца Пуйковского рыбзавода в 1934 г. <…> Ассортимент прихода соленой рыбы виден из следующего (табл. 44).

Ново-Портовский рыбзавод имеет резиденцию в пос. Новый Порт Южно-Ямальского нацсовета. Основной лов производится в Новопортовской бухте. Из прочих мест промысла следует отметить районы Каменного Мыса, устья рек Салета и Яда, бухту Находку и другие. Промысел производится также в середине южной части губы вдали от берегов. Прежде чем перейти к рассмотрению современного состояния Новопортовского рыбзавода, вкратце остановимся на истории освоения южной части Обской губы, использовав для этого неопубликованные данные И.Г. Юданова[3].

В 1891 г. в южной части Обской губы обосновались английские промышленники братья Роберт и Джеймс Вардроппер, которые избрали местом своей деятельности район между мысом Ямсале и устьем Яды. При наличии своего флота, состоявшего из паровой шхуны «Агнесса», катера «Иртыш», моторного бота и одной баржи общей вместимостью до 200 т, предпринимались попытки к расширению промысла в самой губе. С этой целью были приглашены практики из Латвии, знакомые с норвежским промыслом. Делались попытки лова тралом, но они не увенчались успехом вследствие мелководности илистого дна губы. В результате нескольких пробных ловов было добыто только 2 небольших осетра. Более удачными были пробы лова мережами норвежского типа, но они точно так же не привились, так как постановка их вызывала протест со стороны властей. Главной причиной к этому послужила жалоба промышленников на то, что в сильные ветра при нерегулярном высмотре вся рыба в ловушках гибнет. Впоследствии часть латышей, работавших у Вардропперов, стала вести дело самостоятельно и в 1907 г. образовала Нижне-Обское Товарищество на паях, в состав которого входили Перзин, Мейер, Герман, Дзарпе и другие. Основная работа Товарищества была поставлена в Тазовской губе, но наряду с этим также велись промысловые операции и в Обской губе.

Только в 1928 г. с открытием фактории в Новом Порту Госпромышленностью были сделаны первые шаги к развитию рыбного промысла в губе путем организации скупа рыбы, добытой ненцами. Однако это еще не давало большое количество товарной рыбы, так как большая часть добытого осетра оседала на Ямале в результате обмена рыбы на оленей и пушнину, что в большей степени

---

[1] Данные двух таблиц объединены в одну.

[2] Таблицы, характеризующие выполнение плана в 1934 г. по отдельным участкам Пуйковского рыбзавода и величину товарной продукции, приходящейся на 1 наемного и подрядного ловца по месяцам, не включены в публикуемый текст.

[3] См. *Юданов И.Г.* Обская губа и ее рыбохозяйственное значение (По материалам Ямальской экспедиции 1932 г.) Т. 1. Вып. 4. Тобольск, 1935.

Таблица 45

Размер уловов Новопортовского рыбзавода в 1930–1935 гг.

Годы	Вес, т	Стоимость, руб.
1930	53	38 520
1931	384	308 160
1932	896	719 000
1933	717	545 570
1934	1008	–
1935	1133	1 972 200

обеспечивало ненцев, чем непосредственная сдача рыбы на фактории. Настоящее же развитие рыбной промышленности началось после 1930 г., когда в весенний период впервые в приступлено было к организации гослова (А.И. Решетов) и проведены научно-промысловые исследования (И.Г. Юданов), выяснившие природу подхода осетра к Новому Порту и давшие основание для строительства крупного промысла здесь. <…[1]>

Орудий лова на 1 ноября 1934 г. было в эксплоатации 6 неводов, 519 ставных сетей, 621 аханов нельмовых, 750 аханов осетровых, 3 вентеря, 3 распорных невода. Всего на сумму 17 310 руб., 10 коп. На тот же срок орудий лова на складах было: 746 сетей ставных, 16 сетей плавных, 58 режовок, 1553 аханов осетровых, 256 аханов нельмовых, 4 вентеря, 3487 самоловов, 37 неводов, 1 сейнер. Всего на сумму 68 874 руб. 96 коп.

Флот рыбзавода состоял из следующих судов: 8 неводников, 13 бударок, 1 прорезь сухая, 1 лодка колданка, 2 плашкаута стрежевых, 4 рыбницы парусные, 1 плашкаут, 21 шлюпка, 1 шаланда, 1 кухня распорная, 4 корбаса, 13 лодок, 1 плашкаут «Каспий», 2 кунгаса, 12 фокоботов, 11 подчалков, 3 лодки городушки, 6 лодок загонных. Всего на сумму 273 990 руб. 97 коп. Моторный флот [включал] 3 моторных катера на сумму 59 481 руб. 47 коп.

Постройки по обработке рыбы были следующие: ледник деревянный, балычно-икорная, жиротопка и колбасная. Промысловых построек на местах лова (казармы, избы) было 13. Цифры возрастания величины уловов с 1930–1935 гг. видны из табл. 45. Процент выполнения плана в 1933 г. был равен 71,7, в 1934 г. – 118 %, в 1935 г. – 112, 49 %. Продукция Новопортовского рыбзавода на 1 ноября 1934 г. видна из нижеприведенных таблиц (табл. 46). <…[2]>

Новопортовская плавучая консервная фабрика дала в 1934 г. следующие показатели. План выработки – 2 000 000 банок. Выработано 776 844 банки, в том числе мясных консервов – 35 397 банок. Переработано сырца 3948 ц, выработано консервов на сумму 593 793 руб. Рабочих было 60 чел. Производственных

[1] Сведения о количестве человеко-дней, затраченных на добычу и обработку рыбы Новопортовским рыбзаводом в 1934 г., не включены в публикуемый текст.

[2] В публикацию не включены данные о добыче сырца за 1934 г. по видам лова: снастно-самоловно-переметный, сетной, подрядный и закуп, а также сведения о готовой продукции Ново-Портовского рыбзавода в 1934 г. (пласт, морозка, балык, малосол и др.). Таблица с данными о готовой продукции Ново-Портовского рыбзавода в 1934 г. не включена в публикацию.

Таблица 46

Валовая продукция Новопортовского рыбзавода в 1934 и 1935 годах[1]

Ассортимент	1934			1935		
	Вес, ц	Сумма, руб.	Стоимость, руб.	Вес, ц	Сумма, руб.	Стоимость, руб.
Осетр мерный	4493	458 052	101-95	5931,5	1121,2	189-02
Осетр недомерок	2790	241 774	86-66	3037,7	810,3	160-84
Нельма мерная	143,4	14 620	101-95	103,8	18,0	173-41
Нельма недомерок	1	76	76	–	–	–
Муксун мерный	21	1606	76	59,8	9,1	152-17
Недомуксунок	14	785	56-10	–	–	–
Щокур	55	3364	61-10	–	–	–
Пыжьян мерный	329	15 765	48-22	81,9	8,0	97-68
Пыжьян мелкий	14	143	10-21			
Щука мерная	12,2	493	40-41	14,6	1,25	85-62
Щука недомерок	7,3	187	26-16			
Колезень крупный	6,2	294	47-42	–	–	–
Колезень средний	15	382	25-47	–	–	–
Колезень мелкий	5	51	12	–	–	–
Налим	15	459	30-60	17,6	1,2	68-15
Сельдь обская	2	51	25-50	61,2	2,7	44-11
Ерш	37	377	10-19	–	–	–
Разная мелочь	13	132	10-15	–	–	–
Итого	7973,10	738 611		11 329,0 [9328,9 – *Е.В.*]	1972,2	

[1] Объединены данные двух таблиц.

дней по плану за 10 месяцев было намечено 250, фактически было 129; простоев – 121 день. Простои начались в феврале и марте из-за отсутствия сырца. В апреле и мае фабрика совсем стояла по этой причине. Весь июнь продолжались простои из-за отсутствия нефти. С сентября вновь начались простои из-за отсутствия сырца, которые неоднократно повторялись до конца года. Экспорт продукции за границу идет через Тюмень. В 1934 г. на экспорт было отправлено 192 062 банки осетровых консервов.

Переходим к рассмотрению деятельности рыбзавода в 1935 г. На 1 ноября 1935 г. было в эксплоатации 1535 аханов нельмовых на сумму 6592 руб. 80 коп., 673 аханов осетровых на сумму 5145 руб., 70 частиковых сетей на сумму 637 руб. 50 коп., 54 селедочных сетей на сумму 456 руб., 50 неводов на сумму 635 руб. Всего на сумму 24 536 [13 466 руб. 30 коп. – *Е.В.*] руб. На тот же срок на складах хранилось 8505 аханов осетровых на сумму 50 354 руб. 25 коп., 40 аханов нельмовых на сумму 300 руб., 3154 самолова на сумму 20 296 руб. 80 коп., 2 вентеря на сумму 62 руб. 50 коп. Всего на сумму 71 013 руб. 55 коп. Спецодежды было в эксплуатации на сумму 70 936 руб. 70 коп. На складах хранилось [спецодежды] на сумму 43 301 руб. 87 коп.

Продукция рыбзавода по ассортименту в 1935 г. показана в табл. 46. На промысле было занято от 140 чел. в ноябре 1934 г. до 220 человек в июне 1935 г.

Таблица 47

Продукция Новопортовского рыбзавода в 1935 г.

Ассортимент	Пущено в обработку		Получено	
	сырца, ц	на сумму, тыс. руб.	продукции, ц	на сумму, тыс. руб.
Икра	34,0	8,0	26	11,75
Мороженая	444,0	766,1	4404,0	929,2
Балык	1588,7	299,7	782,5	371,5
Малосол	357	59,1	230,6	73,6
Колодка тарная	49,9	5,0	–	7,0
Колодка поротая	19,2	2,8	12,1	3,65
Прочие	395,2	32,4	754,0	51,1

Средний улов на человекомесяц выразился по гословцам 613,8 кг и по подрядным – 617,6 кг. Добыто гословцами 5946 ц, на сумму 778 900 руб.; подрядными ловцами – 5303 ц, на сумму 1 177 900 руб., скуплено от интегральной системы 80 ц, на сумму 15 400 руб.

По периодам лова решающим являлся 2 квартал 1935 г., в течение которого было добыто рыбы 6816 ц, или 68,16 % годового плана, и самым незначительным – 3 квартал, в котором добыто 150–200 ц. Основным видом орудия лова являлись аханы, которых участвовало в лове в декабре 1934 г. 4182 штуки и в мае 1935 г. – 6065 шт.; второе место занимали самоловы, которых в лове участвовало 1745 связок в мае и 1935 связок – в июне. В течение 3 квартала лов производился одним распорным неводом, одной бригадой самоловщиков в числе 7 ловцов и ставными частиковыми сетями на 4 бударках. В октябре 1935 г. был организован лов обской сельди ставными сетями. Результаты лова приводились выше. Нижеприводимые сведения касаются обработки и уборки продукции за время с 1 ноября 1934 г. по 1 ноября 1935 г. (табл. 47).

6.8. ВНУТРЕННИЕ ВОДОЕМЫ ЯМАЛА. <...>

Эту главу начнем с описания ихтиофауны внутренних водоемов Ямала.

Сельдь обская (ряпушка). Из рек, впадающих в Обскую губу, заходит в Се-ягу и Тамбей. Из рек западного побережья Ямала встречается в Томпой-се, Нябы-яге, Хебиде-яге, Мороды-яге и Ягады-яге. <…[1]>

Сырок распространен по всему Ямалу. Из рек, впадающих в Обскую губу, он ловится в Хадыте, Янгуте, Яде, Паюте, Лякка-яге, Се-яге, Ер-яге и Тамбее. Из рек западного побережья ловится в Иоркуте, Хей-яге, Юрибее с притоками, Ясовом, Пензер-яге, Юмб-яге, Яра-яге, Нюмда-хевы-яге, Лыги-яге, Томпойсе, Нябы-яге, Хебидя-яге, Мороды-яге, Се-яге, Пун-то-се, Наду-яге. Водится также в озерах, относящихся к бассейнам этих рек, в том числе в оз. Ямбу-то. Во многих озерах остается на зиму. Водится также в совершенно замкнутых озерах. <…>

Муксун заходит только в реки северной половины Ямала, на востоке: в реки Тамбей и Ер-яга, на западе: в реки Се-яга и Мороды-яга. Встречается также в крупных озерах Нейто, Яро-то. <…>

[1] Здесь и ниже данные по биологии рыб не включены в публикуемый текст.

Щокур распространен по всему Ямалу. <…[1]>

Пыжьян распространен по всему Ямалу. <…[2]>

Омуль из рек, впадающих в Обскую губу, входит в Тамбей и Се-ягу; из рек западного побережья поднимается по рекам Ясовой, Юмба-яга, Мороды-яга, Хоросовой; входит также в реки, впадающие в пролив Малыгина. <…>

Хариус из рек восточного побережья водится в Се-яге и Тамбее; на западе водится в бассейнах рек Иоркута, Се-яга и Мороды-яга. Встречается редко, держится в реках и озерах. <…>

Нельма встречается в реках, впадающих в Обскую губу: Ер-яга, Лакка-яга, Се-яга и Тамбей; в бассейне Карского моря отмечена для оз. Яро-то.

Таймень водится только в реках и озерах бассейна Карского моря: Иоркута, Мородо-яга, Се-яга, оз. Яротто.

Палья водится в реке восточная Се-яга и в озерах между реками Се-яга и Вануй-яга. Встречается также в оз. Ямбуто и в озерах в районе мыса Каменного. <…>

Гольян, по Б.М. Житкову, встречается в мелких озерах в бассейне р. Яда и в болотах на перевале Яда–Хадытта.

Плотва водится в бассейне р. Хадытта.

Язь отмечен для бассейнов рек Хадытта и Се-яга восточная.

Карась водится в бассейне р. Хадытта.

Щука встречается в бассейне следующих рек. Реки, впадающие в Обскую губу: Хадытта, Енгутта, Салета, Паютта, Лаке-яга, Се-яга, Ер-яга; впадающие в Карское море и Байдарацкую губу: Иоркута, Хей-яга, Юрибей с притоками, Ясовой, Пензарь-яга, Юмба-яга, Яро-яга, Морды-яга, Се-яга.

Корюшка (*Pygosteus pungifius*) встречается в средних и южных частях полуострова.

Налим водится в бассейнах следующих рек, впадающих в Обскую губу: Хадытта, Паютта, Лакке-яга, Ер-яга, Се-яга, Тамбей; из рек западного побережья Ямала водится в Иоркуте, Юрибее с притоками, Ясовом, Морды-яге, Се-яге.

Окунь встречается в бассейне р. Хадытта.

Ерш встречается в реках Се-яга восточная и Тамбей.

Бычок четырехрогий встречается в низовьях Тамбея.

Корюшка (*Osmerus cperlanus* dent) встречается в р. Тамбей.

Камбала полярная встречается в южном течении р. Тамбей.

Осетр сибирский встречается в р. Тамбей.

Стерлядь встречается в р. Тамбей.

Навага встречается в реках Тамбей (восточное побережье Ямала) и Ягоды-яга (западное побережье Ямала). <…>

Всего в реках и озерах Ямала встречается 25 видов. По образу жизни эти виды можно разделить на следующие группы. Виды, имеющие и проходных, и туводных представителей: сырок, щокур, пыжьян. Виды проходные: сельдь, муксун, омуль, нельма, налим. Виды туводные: хариус, палья, щука, язь, гальян, плотва, карась, ерш, окунь, корюшка. Виды, заходящие в низовья рек: навага, бычок, камбала, осетр, стерлядь; из них первые три вида являются типично морскими.

---

[1] Реки и озера, в которых он ловится, те же самые, что и для сырка.

[2] Реки и озера, в которых он ловится, те же самые, что и для сырка и щокура.

По географическому распространению все виды можно разбить на следующие группы. Виды, распространенные по всей территории полуострова: сырок, щокур, пыжьян, щука, налим. Виды, распространенные в водоемах, связанных с Байдарацкой губой, Карским морем и северной частью Обской губы (с солоноводными водоемами): сельдь, муксун, омуль, хариус, нельма, навага. Виды, распространенные в водоемах, связанных с Обской губой, но не связанных с Байдарацкой губой и Карским морем: палья, язь, ерш, бычок, корюшка, камбала, осетр, стерлядь. Виды, распространенные в водоемах, связанных с Байдарацкой губой и Карским морем, но не связанных с Обской губой: таймень. Виды, распространенные в водоемах, связанных с Байдарацкой и южной частью Обской губы: корюшка. Виды, распространенные в водоемах, связанных с южной частью Обской губы, но не связанных с Байдарацкой губой: гальян, плотва, карась, окунь.

Приведенная классификация является первой попыткой классификации рыб Ямала по экологическим и зоогеографическим признакам. Слабая изученность образа жизни и распространения ямальских рыб позволяют принять эту классификацию как временную рабочую схему, в которую последующие исследования внесут необходимые уточнения и частичные изменения. На основании приведенных данных можно дать следующую предварительную схему географического деления Ямальского полуострова по признаку распределения населяющих его водоемы рыб.

I. Система водоемов, соединенных с северной частью Обской губы.* Рыбы, населяющие эту систему водоемов, делятся на 5 групп: 1. Рыбы в пределах Ямала, свойственные только этой группе. Сюда относятся типично морские рыбы, заходящие лишь в низовья рек: бычок и камбала, а также пресноводные рыбы: корюшка, осетр и стерлядь. 2. Рыбы общие с видами, населяющими пресноводные водоемы, связанные с Карским морем и с средней частью Обской губы: сельдь, муксун, омуль, хариус, нельма. Из этих рыб хариус является типично пресноводным видом, а все прочие относятся к проходным. 3. Рыбы общие с видами, населяющими пресные водоемы, связанные со средней частью Обской губы: язь и ерш. 4. Рыбы общие лишь с видами, населяющими пресные водоемы, связанные с Карским морем: навага. 5. Рыбы, ареал распространения которых в пределах Ямала охватывает всю территорию полуострова: сырок, щокур, пыжьян, щука, налим.

II. Система водоемов, соединенных со средней частью Обской губы. Видом, свойственным именно этой группе водоемов, является палья. Видами общими с системой водоемов, соединенных с северной частью Обской губы, помимо свойственных для всего Ямала являются сельдь, муксун, омуль, хариус, нельма, ерш, язь. Последний является видом общим с водоемами, связанными с южной и юго-западной частями Обской губы.

III. Система водоемов, соединенных с южной и юго-западной частями губы. Рыбы, населяющие водоемы этой системы, делятся на следующие группы: 1) виды, свойственные лишь этой системе: гальян, плотва, карась и окунь; 2) виды общие с водоемами, соединенными со средней частью губы: язь; 3) виды общие с

* Деление Обской губы сохраняется то же (см. Раздел II. Глава 6.1. Рыбы Обской губы. – *Е.В.*).

водоемами, соединенными с Байдарацкой губой: корюшка; 4) перечисленные виды, распространенные по всему Ямалу: сырок и другие.

IV. Система водоемов, соединенных с Байдарацкой губой и Карским морем. К рыбам, свойственным именно этой системе, относится таймень. К рыбам общим с водоемами, соединенными с южной и юго-западными частями Обской губы: корюшка; к рыбам общим с видами, населяющими водоемы, соединенные с северной частью Обской губы, относится сельдь, муксун, омуль, хариус, нельма и навага; наконец сюда относится группа рыб, распространенных по всему Ямалу.

V. Система водоемов, соединенных с проливом Малыгина, является переходной между системами I и IV.

Переходим к рассмотрению, в рыбохозяйственном отношении главнейших рек Ямала, их притоков и связанных с ними озер.

Водоемы, связанные с Обской губой.

Р. Хадытта. <…[1]> Ханты-единоличники запирают устье Хадытинского сора. С 15 августа начинают промышлять ставными сетями работники Хадыттинской фактории вблизи своего поселения. Неводной лов и здесь не применяется ввиду большого количества задевов.

Ненцы осуществляют промысел в следующих местах: в вершине Хадытты зарегистрировано 1 хозяйство, добыто 97 кг. На озерах в районе р. Хадытта (Хару-сяру, Салмулово-то, Лаптен-то, Палму-хлатты-то) зарегистрировано 1 хозяйство. <…> Лов – летом и осенью. В вершине рек Хадытта и Енгута зарегистрировано 1 хозяйство, промышлявшее летом и осенью и добывшее 2400 кг белой рыбы. Лов – сетями и неводами.

Общая продукция бассейна р. Хадытта: белая рыба 38,42 ц (вылов на 1 хоз. 12,81 [ц]). Кроме того, колхозом добыто 10 ц рыбы. Поэтому общая валовая продукция бассейна р. Хадытта выразится в 48,42 ц.

Р. Енгута. Промысел производится в озерах, расположенных в районе нижнего течения реки. <…> Зарегистрировано 6 хозяйств. Промысел производится 6–7 дней. Лов – ставными сетями и неводами. <…> Единоличными хозяйствами добыто 78 ц черной рыбы, 52 ц белой. Всего 130 ц. Вылов на 1 хозяйство – 21,67 ц. Кроме того, колхозом добыто 20 ц.

Р. Яда. Бригада колхоза им. Калинина в составе 9 чел. с 1 сентября 1934 г. промышляла у мережного запора в 7 км выше устья. 25 сентября запор сорвало. Добыто было 3 т щокура. Яда подвержена замору, который начинается здесь во второй половине декабря.

Р. Салетта. <…> В реке есть немного мест, лишенных задевов и удобных для неводьбы. В 1934 г. рыба лучше ловилась неводом, чем сетями, так как ввиду большого половодья она прошла поверх сеток. В прежние годы за один осмотр с 4 сетей снимали до 50 щокуров. 2 хозяйства (зырянское и остяцкое) промышляют летом в районе среднего течения Салетты, как на самой реке, так и на ближайших 10 озерах. <…> Большая часть рыбы добыта в реке. Всего добыто 1100 кг. Из общей продукции белой рыбы 8,80 ц, черной – 2,20 ц. На озерах между Салле-

[1] Данные по гидрографии и видах рыб из оригинального текста не включены, так как повторяются здесь (см. Раздел I. Глава 2. Гидрография; Раздел II. Глава 6.1. Рыбы Обской губы).

той и Ядой зарегистрировано 1 хозяйство (ханты). Добыто белой рыбы 264 кг. Общая продукция района р. Салетта: 11,44 ц белой рыбы, 2,20 ц черной. Всего 13,64 ц. Вылов на 1 хозяйство – 4,55 ц.

Р. Паюта. Лов в реке летом (июнь–октябрь) неводами и ставными сетями. 3 хозяйства добыли 12,75 ц. Вылов на 1 хозяйство – 4,25 ц. <…>

*Р. Нурма-яга***.** Зарегистрировано 2 хозяйства. 1 хозяйство промышляет в озерах в районе устья Нурма-яги. Лов производится неводом и 2 ставными сетями в период июнь–июль. Добыто 0,5 ц белой рыбы и 0,5 ц черной рыбы. Другое хозяйство промышляет в мелких озерах в вершине притока Нурма-яги – Яптукунурам-яга. Лов – [с] 1 мая до 15 декабря. Общая продукция бассейна р. Нурма-яга – 1 ц белой рыбы, 1 ц черной. Всего 2 ц.

Р. Саб-яга. Лов в реке и озерах производится 2 хозяйствами в районе среднего ее течения в период [с] 1 мая по 15 сентября. Добыто 5,31 ц белой рыбы. Ловят также в оз. Ламды-то все лето неводом и сетями (1 хозяйство). Из озера выходит рчк Ламзен-то-се, приток Саб-яги. Здесь добыто белой рыбы 80 кг. Общий вылов по системе Саб-яга – 6,11 ц. Вылов на 1 хозяйство – 2,04 ц.

Р. Лякка-яга. Лов производится 5 хозяйствами в оз. Ляккон-то <…> [с] 15 июня по 1 сентября неводом и ставными сетями. Добыто 6 ц щуки, 2,52 ц налима, 21 ц сырка, 15 ц пыжьяна, 8 ц щокура. Всего 52,52 ц. Вылов на 1 хозяйство – 10,5 ц. <…>

*Р. Ер-яга***.** В оз. Сяо-то, из которого берет начало р. Сяб-то-се, в нижнем своем течении именуемая Ер-яга, ненцы ловят нельму, муксуна, сырка, щокура, пыжьяна, налима и щуку. Изредка в озеро заходит тюлень.

Р. Се-яга берет начало из оз. Ямбу-то и протекает через 3 озера: Хале-то, Тангаптюн-то и Хей-то. <…> Период лова в реке всецело определяется временем хода рыбы, обычно начинающийся сразу после вскрытия реки (в конце июня) и продолжающийся примерно до средины сентября. <…> Пригодных для притонения мест в самой р. Се-яга сравнительно немного, да и на большинстве из них вследствие конфигурации берегов лов возможен лишь во время отлива. Несравненно более благоприятны в этом отношении ее притоки и особенно старицы, в них-то потому преимущественно и промышляли в сезон 1934 г. Лов производился почти исключительно неводами, сети же выставлялись всего каких-нибудь 3–4 раза и оказались к тому же весьма малоэффективными. <…> За время с 9 августа по 20 сентября (1934 г.) было добыто (речь идет исключительно об уловах бригад Треста) всего лишь 581,5 кг рыбы-сырца (не считая известного, точно не учитываемого количества, пошедшего на довольствие ловцов во время производства промысла). Из них 204,5 кг было добыто в августе и 377 кг в сентябре. <…> Кроме бригады Треста лов время от времени производился также работниками фактории и командой паузка № 25. В этих случаях, конечно, улов всецело поступал в личное распоряжение ловцов. Из 581,5 кг валового улова бригады Треста отправлено в адрес Треста (Тобольск) 310 кг, остальное было потреблено населением фактории. <…>

Оз. Хей-то. <...> В рыбохозяйственном отношении оз. Хей-то совершенно не затронуто, за исключением залива Нюде-хей-то, где в весеннее время ненцы неводят и добывают пыжьяна, щокура, сырка, муксуна, нельму, палию, хариуса и щуку.

В бассейне среднего течения Се-яги есть озера, соединенные с рекой Таравой-то, зимой полностью промерзающие: Езро-то, Танга-птюн-то, Яртен-то, Ней-то. Во всех этих озерах, кроме первого, по словам ненцев, есть рыба, главным образом пыжьян, щокур и отчасти сырок, хариус, палья и налим. В среднем течении Се-яги ненцы промышляли неводом длиною не более 40–50 м на легкой колданке, вылавливают в отдельных случаях до 1,5 ц. <...>

Оз. Тангаптюн-то. Промыслом совершенно не используется (редко подледный лов). <...>

Кроме перечисленных озер лов производится также во многих других озерах системы р. Се-яга. Зарегистрировано 3 хозяйства, промышлявших в озерах Пеун-то и Ясовой-то, где лов производится с 15 июня до 15 октября, а также в озерах Халеу-то (летом), Полкурото-то, Пайхы-то, Тую-то и другие (осенью). Добыто 3,05 ц щуки, 16,48 ц сырка, 8,55 ц пыжьяна, 2,52 ц щокура. Всего 30,6 ц.

Из других озер бассейна Се-яги лов производится в озерах Полтау-то, Юдерчи-то и Сум-лага-то. <...> В оз. Ямбу-то водятся сырок, сельдь, щокур, пыжьян и муксун. Рыба здесь крупна, но плоская, неупитанная. В месте соединения озер удобно ставить запоры. Севернее Нейтинской системы озер на водоразделе расположен ряд мелких (диаметром до 2 км) озер, богатых рыбой. <...>

Между Се-ягой и Вануй-ягой живет род Серпио, круглый год промышляющий в озерах и реках. Здесь та же рыба и, кроме того, палия.

Р. Тамбей. В Тамбей в большом количестве заходит омуль. Есть сельдь, пыжьян, налим и бычок.

Водоемы, связанные с Байдарацкой губой и Карским морем.

Р. Иоркута. <...> В вершине реки летом и осенью промышляет 1 хозяйство ставными сетями. Добыто белой рыбы 2 ц. В озерах в районе вершины Иоркуты с 15 июня летом и осенью промышляет 1 хозяйство. Добыто 50 кг белой рыбы. В районе ф. Яро-но промышляет 1 хозяйство, в сентябре – неводом, в октябре и ноябре – ставными сетями.

В низовьях Иоркуты (ниже Яро-но) зарегистрировано 10 хозяйств. Здесь промысел производится только на озерах. Промысловые озера: 1) Войва-хассари (около одноименного болота в районе правой стороны р. Паюта – притока Иоркуты) <...>. Промысел производится в июле. 2) Томпой-се[1] – (в районе устья одноименной реки) <...>. Промысел – в октябре–ноябре. <...> Орудие лова – невод. 3) Тоборотте – (в устье р. Лутчеды). <...>. Лов зимний. 4) Ямбете-то. <...>. Лов летний. 5) Ере-яга-то. 6) Яро-то. 7) Пою-те. 8) Пирчен-то. 9) Паро-то. Озера, расположенные в районе между вершиной р. Паюта (приток Иоркуты) и р. Аноруй-яга. 10) Нейва-сера-то. <...> 11) Табор. Промысел – в июле–ноябре. Лов – неводом и ставными сетями. Промышляет 1 хозяйство. Добыто 80 кг сырка. Всего (во всех озерах. – *Е.В.*) добыто 2,19 ц щуки, 1,51 ц щокура, 25,19 ц сырка, 5,69 ц пыжьяна. Всего 34,58 ц. Вылов на 1 хозяйство – 2,66 ц.

3 хозяйства производят сетной подледный лов на озерах, находящихся между Иоркутой и Панду-ягой: И-Пыри-то, Елуро-то и Торбяу-то. Здесь добыто 3,18 ц щуки, 3,82 ц сырка, 2,54 ц пыжьяна, 1,04 ц щокура. Всего 10,58 ц. Вылов на 1 ловца – 3,53 ц.

Р. Хей-яга. Здесь зарегистрировано 4 хозяйства, промышляющие в период времени июнь–октябрь в озерах бассейна Хей-яги. В верховьях Хей-яги опро-

[1] Возможно имелось ввиду оз. Томпой-то, а Томпой-се – это опечатка.

мышливаются озера Ямбу-то, Самды-то и Луцен-то. В устье реки опромышливаются Няр-яро-то и Табуре-то. Лов – неводом. Добыто 3,2 ц щуки, 5,12 ц сырка, 4,48 ц пыжьяна, 0,16 ц щокура. Всего 12,96 ц. Вылов на 1 хозяйство – 3,24 ц.

Р. Юрибей, оз. Яро-то. В оз. Ярро-то, окрестных мелких озерах и верховьях рек Большого и Малого Юрибея зарегистрировано 17 хозяйств. Промысловые озера в окрестностях Ярро-то: Вадыхап-то, Пырюте-то, Сяута-то, Палын-то и другие. <…> Лов производится только в тихую погоду вследствие отсутствия у ненцев неводников. Период лова – с 15 июня до 1 декабря. Ловятся неводом пыжьян, щокур (до 40 см), крупная щука и сырок. За одну тоню попадает до 50 кг. В верховьях Юрибея промышляют с 15 июля до 15 ноября, в окрестных озерах – в январе–марте. Здесь добыто белой рыбы 73,22 ц, черной – 0,20 ц. Всего 73,42 ц. Вылов на 1 хозяйство – 4,32 ц.

Оз. Варганто. В оз. Варганто, р. Варган-то-се и окрестных мелких озерах промышляют 5 хозяйств. Промысел производится неводом в июне–сентябре. <...> Добыто 21,66 ц. Вылов на 1 хозяйство – 4,33 ц.

Верхнее течение Юрибея (до слияния). Лов производится в самой реке, в месте слияния Большого и Малого Юрибея и в озерах района верхнего течения реки. Промысловые озера: Токона, Иуто, Палатен-то, Салму-лосе-то, Панте-то, Палму-то. Промышляют 6 хозяйств. Промысел производится в июне–сентябре. Добыто 7,26 ц щуки, 16,22 ц сырка, 16,22 ц пыжьяна, 2,99 ц щокура. Всего 42,7 ц [42,69]. Вылов на 1 хозяйство – 7 ц.

Озера и речки правобережья среднего течения Юрибея. Наименование озер и рек: р. Ненсу-то-яга, оз. Харен-то, Саболь-то, Нетовонго-то, Миан-то, Адаси-то (под этим названием имеется 3 озера), Тиник-то, Нейте-то, Яррадо, Ю-Серете и р. Юрибей (среднее течение). Лов летний. Зарегистрировано 7 хозяйств. Добыто 15,96 ц щокура, 15,96 ц пыжьяна, 31,92 ц сырка, 15,96 ц щуки. Всего 79,80 ц. Вылов на 1 хозяйство – 11,40 ц.

Озера левобережья среднего течения Юрибея. Лов производится в мелких озерах в вершине рек Халмер-яга, Ламбуд-яга и Маретта-яга с 15 июня до 1 января при помощи неводов и сетей. Зарегистрировано 4 хозяйства. Добыто 4 ц щуки, 2 ц налима, 4,5 ц сырка, 4,5 ц пыжьяна, 2 ц щокура. Всего 17 ц. Из общего количества на зимний лов приходится 2 ц и на летний – 15 ц. Вылов на 1 хозяйство – 4,25 ц.

Р. Хуута (приток Юрибея). Лов производится, как в самой Хууте (на всем ее протяжении), так и в Юрибее около устья Хууты и в озерах бассейна Хууты. Промысел – летом (июнь) и осенью (20 сентября–20 ноября), причем осенний промысел имеет место только в районе верхнего течения Хууты. Наименование озер: Ску-то (в день 1 хозяйство добывает от 30 до 50 кг пыжьяна, щокура, сырка и щуки), Идырча-то, Танган-то, Пайгарта-то и другие. Зарегистрировано 6 хозяйств. Добыли рыбы 42,42 ц. Вылов на 1 хозяйство – 7,07 ц.

Нижнее течение Юрибея. Лов производится в самом низовье Юрибея и в окрестных озерах: Хей-то, Тему-сале-то, Хаберчи-то, Хорун-то, Малы-то, Сагды-то, Хегие-то, Лучеханы-то. <...> Промысел – в июле–сентябре. Зарегистрировано 7 хозяйств. Добыли 1,53 ц щуки, 4,36 ц пыжьяна, 6,1 ц сырка, 2,7 ц щокура. Всего 14,69 ц. Вылов на 1 хозяйство – 2,1 ц.

Итого по бассейну р. Юрибей зарегистрировано 52 единоличных хозяйства плюс 6 хозяйств, промышляющих в бассейне Юрибея, но точное место промысла

которых неизвестно. Всего 58 единоличных хозяйств. Валовая рыбная продукция указанных 6 хозяйств следующая: 3,82 ц налима, 40,91 ц щуки, 93,57 ц сырка, 81,35 ц пыжьяна, 27,55 ц щокура. Всего 247,2 ц. Вылов на 1 хозяйство – 4,26 ц. Кроме того, колхозным сектором добыто 33, 63 ц.

Р. Ясовой. Лов производится в р. Ясовой, в ее притоке Марретте и речках Тин-яга, Санди-яга, Няна-Яра-яга и Я-яга, а также в озерах в районе р. Марретта: Табан-то, Парче-ярон-то, Седан-то, Тиньян-то, Я-и-Нарьяна-то, Няуд-то, Согай-то, Нямзай-то. <...> Лов – летом и осенью до 1 декабря. Зарегистрировано 5 хозяйств. На притоке р. Ясовой – р. Юн-яга – зарегистрировано 2 хозяйства. <...> Окрестные промысловые озера: Ламбе-то, Хале-то, Хандр-то, Ску-то. <...> Озера в районе р. Ясовой: Пяды-то, Ямб-я-то, Норей-то, Нарой-то и Яун-то. Лов – в июле, августе и сентябре.

Валовая продукция по бассейну р. Ясовой: омуль – 10,79 ц, сырок – 14,38 ц, пыжьян – 11,81 ц, щокур – 4,11 ц, щука – 8,22 ц, налим – 2,05 ц. Всего 51,36 ц. Вылов на 1 хозяйство (среднее из 12 хозяйств) – 4,28 ц.

Р. Пензер-яга. Лов производится в озерах, расположенных в районе верховьев реки: Пензер-то, Хазерун-то, Сопито-то. Лов летний. Зарегистрировано 2 хозяйства. Добыли 1,1 ц сырка, 0,6 ц пыжьяна, 0,3 ц щокура, 0,4 ц щуки. Всего 2,4 ц. Вылов на 1 хозяйство – 1,2 ц.

Реки Юмб-яга и Яры-яга. Лов производится в устье р. Юмб-яга и окрестных озерах Торбяу-то, Сиу-то, Хальмер-то. Лов – в июне–ноябре, дней промысла – 30. Лов – в р. Яры-яга и озерах Хадайн-то и других. <...> Лов – с 5 мая по 20 ноября. Лов производится неводом. Зарегистрировано 8 хозяйств. Добыли 0,6 ц щокура, 2 ц омуля, 6 ц сырка, 2,6 ц пыжьяна, 2,2 ц щуки. Всего 13,4 ц. Вылов на 1 хозяйство – 1,67 ц.

Реки Нюмдя-хевы-яга и Лыга-яга. Лов производится в мелких озерах между этими реками в 10 км от Байдарацкой губы. Зарегистрировано 1 хозяйство. Добыто 80 кг сырка, 80 кг пыжьяна. Всего 1,6 ц.

Р. Седы-яга. Лов – в мелких озерах около реки с 15 июля до 15 августа.

Реки Томпой-се, Нябы-яга, Хебидя-яга. Лов производится в оз. Надо-то и других мелких озерах около этих рек. Промысел летний – с 20 мая. Зарегистрировано 3 хозяйства. Добыто 8,4 ц сырка, 3,93 ц щокура, 4,2 ц пыжьяна, 4,47 ц сельди. Всего 21 ц. Вылов на 1 хозяйство – 7 ц.

Р. Мороды-яга, верхнее течение. Лов производится в р. Мороды-яга (выше устья р. Ниррута) и в озерах Мороды-мал-то, Еро-то, Ямбу-то, Ерен-то, Теухи-то, Томбой-то. Промысел – в июле–ноябре. Зарегистрировано 12 хозяйств. Добыто 2,18 ц омуля, 31,06 ц сырка, 13,26 ц пыжьяна, 7,46 ц щокура, 0,52 ц муксуна, 1,04 ц сельди, 2,28 ц щуки, 0,2 ц налима. Всего 58 ц. Вылов на 1 хозяйство – 4,83 ц.

Р. Мороды-яга, нижнее течение. Лов – в озерах в районе нижнего течения Мороды-яга: Ярколо-на-то, Сякуты-то, Умды-то, Пайхо-то, Сода-то, Пеун-то, Ерето, Пырьи-то, а также в самой реке. <...> Промысел – в июле–августе. Осенний подледный лов производится в озере Бибет-то. Лов – с 15 сентября до 2 декабря. Добыто 26,64 ц сырка, 12,32 ц пыжьяна, 6,76 ц сельди, 29,28 ц омуля, 8,78 ц щокура, 7,38 ц муксуна, 4,95 ц щуки, 6,26 ц налима, 0,16 ц тайменя. Всего 102,53 ц. Вылов на 1 хозяйство – 9,32 ц. Промышляют 11 хозяйств.

Мелкие озера между реками Мороды-яга и Се-яга. Лов в озерах и реках Мороды-яга и Се-яга – в июне и июле в течение 50 дней. Зарегистрировано 4 хозяй-

ства. Добыто 2,1 ц щуки, 12 ц сырка, 14 ц щокура, 7,5 ц пыжьяна, 10 ц муксуна, 6 ц сельди, 5,5 ц налима. Всего 57,1 ц. Вылов на 1 хозяйство – 14,28 ц.

Итого по р. Мороды-яга зарегистрировано 29 хозяйств*. Добыто 75,26 ц сырка, 28,74 ц пыжьяна, 14,64 ц сельди, 34,06 ц омуля, 31,92 ц щокура, 18,86 ц муксуна, 0,15 ц тайменя, 9,81 ц щука, 12,68 ц налима. Всего 226,12 ц. Вылов на 1 хозяйство – 7,8 ц.

Р. Пун-то-се (в 25 км от р. Мороды-яга). Неводной лов – в реке, и сетной – в оз. Тамбай-по-то. Лов в реке – с 1 июля до 20 августа. Число дней промысла – 20. Лов в озере – с 1 сентября до 1 декабря. Зарегистрировано 2 хозяйства. Добыто в реке 10,8 ц рыбы, из них – 3 ц щекура, 4,8 ц пыжьяна, 3 ц сырка. Добыто в озере 9 ц рыбы, из них – 6 ц пыжьян, 3 ц сырок. Вылов на 1 хозяйство – 6,6 ц.

Р. Се-яга западная. Лов – в Се-яге, оз. Сальте-то и других мелких озерах в районе нижнего течения Се-яги и в мелких озерах между реками Лымоди-яга и Нюди (приток Се-яги). Лов – с 15 июня до 15 сентября в течение 60 дней и осенью по тонкому льду. Зарегистрировано 6 хозяйств. Добыто 2,5 ц муксуна, 29 ц сырка, 10 ц пыжьяна, 8 ц щокура, 4,5 ц сельди, 2 ц омуля, 6 ц щуки, 2 ц налима. Всего 64 ц. Вылов на 1 хозяйство – 10,67 ц.

Р. Наду-яга. Лов производится в оз. Хабей-то, находящемся в районе верховьев р. Наду-яга. Лов – с 1 апреля по 15 декабря. Зарегистрировано 2 хозяйства. Добыто 7 ц сырка, 2 ц пыжьяна, 1,50 ц щокура. Всего 10,5 ц. Вылов на 1 хозяйство – 5,25 ц.

Р. Хоросовой. Лов производится летом с 25 июля. Зарегистрировано 1 хозяйство. Добыто белой рыбы 10 ц.

* С учетом двух хозяйств, точное место промысла которых неизвестно.

ОЛЕНЕВОДСТВО

7

<…[1]>

7.1. МЕСТО Я-МАЛЬСКОГО РАЙОНА В ОЛЕНЕВОДЧЕСКОМ ХОЗЯЙСТВЕ Я-МАЛЬСКОГО ОКРУГА

В оленеводческом хозяйстве нашего округа Я-мальский район стоит на первом месте, оставляя в этом отношении все остальные районы далеко позади себя. Считая основным измерителем мощности оленеводства численность оленного поголовья, приводим данные о количестве оленей, имеющихся у населения в различных районах Я-мальского округа (табл. 48). Из приведенных цифр видно, что больше половины всех имеющихся у населения Я-мальского округа оленей сосредоточено в Я-мальском районе. Может быть, такая концентрация оленей в пределах одного района объясняется тем, что Большой Я-мал обладает наибольшим в сравнении с другими районами количеством населения? Отнюдь нет, Я-мальский район населяют 970 туземных промысловых хозяйств из 3077 хозяйств, насчитывающихся во всем округе. Таким образом, население Я-мальского района, составляя меньше, чем $^1/_3$ часть населения округа, обладает больше, чем 50 % всех оленей. Естественно, что в среднем на 1 хозяйство в Я-мальском районе оленей приходится значительно больше, нежели в других районах нашего округа. Вот соответствующие цифры. [В среднем на 1 хозяйство в Надымском районе приходится 49,3, в Приуральском – 64,4, в Пуровском – 39,6, в Тазовском –

Таблица 48

Численность оленей в районах Ямальского округа по данным землеводоустройства

Районы	Год учета оленей	Кол-во оленей*	Доля, %
Надымский	Осень 1933	22 000	8,5
Приуральский	Осень 1933	68 000	26,2
Пуровский	Лето 1935	10 000	3,9
Тазовский	Осень 1934	20 000	7,7
Ямальский	Осень 1935	139 000	53,7
Всего по округу		259 000	100

* Округлено до 1000 голов.

[1] Введение с описанием источников не приводится в публикуемом тексте.

53,4 и в Я-мальском – 143,4 оленя. В среднем по округу – 84,1 олень[1].] Население Я-мальского района обеспечено оленями в несколько раз (от 2 до 3,5) выше населения остальных 4 районов. В свете сказанного, Я-мальский район вырисовывается как район крупного оленеводства, крупного не только по сумме всех имеющихся в нем оленей, но и по средней величине стад.

Небезынтересно теперь сопоставить Я-мальский район с другими районами округа по степени насыщенности оленями их территории. [В Надымском районе имеется 3000 оленей на 1 млн га площади района без внешних водоемов, в Приуральском – 10 800, в Пуровском – 1100, в Тазовском – 1800, в Ямальском – 11 800 голов[2].] В этой таблице учтены не только олени, принадлежащие населению, но и стада государственных организаций (совхозов, РИКов, нацсоветов, факторий). Насыщенность населения оленями территории в Я-мальском районе наибольшая, чем в других районах. Здесь оленеводческое хозяйство обладает такой плотностью <…>, что даже сейчас уместно говорить о перенасыщенности пастбищ Большого Я-мала стадами оленей. В этом единственном во всем округе районе кормовые запасы территории в сравнении с имеющимся стадом оленей настолько ограничены, что дальнейшее развитие оленеводства на этой территории без изменения существующей техники выпаса вскоре станет невозможным и появится необходимость изменения техники выпаса или переселения части оленеводов в соседние районы, имеющие излишнюю пастбищную площадь (Надымский, Пуровский, Тазовский).

Население Большого Я-мала, сталкиваясь с фактом недостатка зимних кормов на территории полуострова, издавна практикует зимний выпас своих стад на правом берегу Оби (Хэнская сторона). Зимовка кочевников Я-мала на Хэнской стороне обусловливается, впрочем, не только соображением выбора лучших зимних пастбищ, но зависит и от лучшей обеспеченности правобережья Оби топливной и поделочной древесиной и от ряда других соображений (желание заработать на извозе). Несмотря на сложность факторов, вызывающих ежегодный уход на зимовку в Хэнскую тундру Я-мальских оленеводов, сравнительно низкое качество зимних пастбищ на Я-мале – все это следует признать фактором, решительно превалирующим над всеми остальными.

Я-мальский район, как район крупного оленеводства, является основным производителем товарной оленеводческой продукции в пределах Я-мальского округа. Пользуясь данными Окрплана и Окрторга, приводим сведения о заготовках оленеводческой продукции в порайонном разрезе за 4 года (табл. 49). При знакомстве с таблицей бросается в глаза, что Я-мальский район по производству товарной оленеводческой продукции как будто бы уступает первенство Приуральскому району, это, однако, не отвечает действительности. Дело в том, что благодаря кочевому образу жизни населения Я-мальского округа порайонное распределение заготовок совершенно не соответствует порайонному выходу товарной продукции. Выше уже отмечалось, что часть кочевых хозяйств Большого Я-мала уходит на зимовку в соседние районы – Надымский и Приуральский, где они и продают некоторую долю товарных излишков оленеводческой продукции. С улучшением работы заготовительных организаций на факториях Большого

[1, 2] Таблица представлена в виде текста.

Таблица 49

Стоимость заготовленной продукции оленеводства в районах Ямальского округа в 1932–1935 гг.*

Районы	1932		1933		1934		1935		Среднее за 4 года	
	руб.	%	руб.	%	руб.	%	руб.	%	руб.	%
Надымский	55 170	21,1	80 284	22,9	45 737	12,8	9733	4,2	47 731	15,8
Приуральский	122 267	46,8	134 570	38,2	195 319	54,5	63 804	27,5	128 990	42,8
Пуровский	–	–	921	0,3	1084	0,3	1493	0,6	1166	0,4
Тазовский	7207	2,7	9253	2,6	12 841	3,6	10 494	4,6	9949	3,3
Ямальский	77 030	29,4	125 030	36,0	102 926	28,8	146 163	63,1	113 037	37,7
Итого по округу	261 674	100	350 058	100	357 907	100	231 687	100	300 873	100

* а) В таблицу вошли только шкуры, заготовки мяса и других продуктов оленеводства (шерсть, рога) в приведенных данных не фигурируют; б) в сведениях, касающихся 1935 г., участвует только меховое сырье (пешки, неплюи) без крупных шкур, относимых к оленсырью (постель, выросток).

Я-мала заготовляется все больше и больше оленсырья, и просачивание его в другие районы соответственно идет на убыль, что мы и наблюдаем в 1935 г. Заготовки Надымского и Приуральского районов – выше на 15–20 %, образованы за счет продукции Я-мальского района. Пользуясь этой поправкой, можно считать, что Я-мальский район дает половину всей товарной продукции оленеводства нашего округа.

Я-мальское оленеводство, благодаря своей мощности, может и должно играть немаловажную роль в оленеводческом хозяйстве не только нашего округа и области, но и всей страны. По данным НКЗ РСФСР, на 1 января 1935 г. на территории РСФСР, охватившей все северные окраины СССР, находится 1 800 000 оленей, а в Я-мальском районе, по данным нашего учета, сконцентрировано 147 600 голов (включая сюда стада государственных организаций района). Таким образом, на Большом Я-мале сосредоточено 8,2 % всех оленей СССР.

7.2. ЗНАЧЕНИЕ ОЛЕНЕВОДСТВА В ХОЗЯЙСТВЕННОЙ ЖИЗНИ ТУЗЕМНОГО НАСЕЛЕНИЯ

Без преувеличения можно сказать, что существование ненцев-кочевников в тундровых просторах Крайнего Севера в значительной степени зависит от домашнего оленя. Благодаря теплым шкурам оленя, туземец имеет зимнее жилище, одежду, обувь, а вместе с ними и возможность защиты от морозов, буранов при том минимуме топлива, какой можно раздобыть в тундре, где на счету каждый прутик и где огонь разводится только для того, чтобы вскипятить чай или сварить пищу. Шкура оленя, устилая пол в чуме, служит туземцу постелью, шкурами покрываются легковые нарты, подшиваются лыжи, из шкур же делаются всевозможные сумочки и мешочки, широко применяемые в местном туземном обиходе. Всестороннее применение находят себе рога и кости оленя, они служат поделочным материалом для изготовления некоторых частей оленьей упряжи,

рукояток для ножей, ножен, пороховниц, табакерок, наконечников для тюров (хореев), трубок и т. п. предметов, выдерживая в этом отношении конкуренцию с мамонтовой костью, которую туземец не всегда и не везде находит.

Жирное нежное мясо оленя, кровь, внутренности (за исключением органов пищеварения и половых органов) головной и костный мозг, наконец даже глаза оленя являются любимой пищей кочевников, чем-то вроде лакомства. Большинство съедобных частей туши оленя поедается в сыром виде, часть мяса подвергается непродолжительной варке и поступает на стол туземца полусырым–полувареным. То же можно сказать и о внутренностях, часть которых (печень, почки) обычно съедается у туши свежеубитого оленя, пока она еще не остыла. А остальное (легкие, селезенка) складывается в котел и варится. Кровь в большинстве случаев употребляется в пищу сразу же после убоя оленя, горячая, но нередко наблюдается применение крови для изготовления похлебки или лепешек, тесто для которых делается из муки и крови. Из костей, даже начисто обглоданных, вываривается жир, для этого кости предварительно измельчаются. Трудно сказать, насколько велико потребление мяса, в зависимости от возможностей каждого от оленевода оно колеблется от 50 до 400 кг на 1 едока в год, но надо отметить, что часто при отсутствии хлеба и рыбы мясо служит единственной пищей кочевников, и тогда семья оленевода съедает взрослого оленя в 2–3 дня.

Описанием еще далеко не исчерпывается значение оленеводства для туземного населения района, так как мы не коснулись транспортного использования оленя, а роль оленя как упряжного животного, чрезвычайно велика. В любое время года, пользуясь оленьей упряжкой, туземец не страшится бескрайних просторов тундры, они для него легко проходимы. Только благодаря оленям туземец получает возможность свободно отъезжать от своего чума на десятки километров, опромышливая не доступные пешему промышленнику обширные и удаленные угодья. Расстановка, настораживание и осмотр капканов, слопцов, рыболовных сетей всегда, как правило, производится туземцами с помощью оленьего транспорта путем объезда окрестностных угодий на нарте. Отсутствие или недостаток транспортных оленей резко сказывается на результативности охотничьего промысла, так как в этом случае охотник вынужден опромышливать меньшую площадь охотугодий, чем опромышливал он при достаточной обеспеченности транспортом.

Такой немаловажный вопрос, как обеспечение чума топливом, опять-таки упирается в необходимость применения оленьего транспорта. Я-мальская тундра безлесна и для того, чтобы запастись топливом на 2–3 дня, нужно поколесить иной раз десятки километров. Как сделать это без помощи оленей? Поездки на фактории для продажи продукции своего хозяйства и покупки всего необходимого, поездки в больницу, национальный совет и т. п. также требуют участия оленей. Многие хозяйства систематически занимаются извозом, т. е. отчуждая на сторону транспортную работу оленя, черпают из этого источника средства к существованию.

В условиях такого олененасыщенного района, каким является Я-мальский, и мясошкурная продукция оленеводства имеет не только потребительское, но и товарное значение. Хозяйства, достаточно обеспеченные оленями, получают

продукции оленеводства значительно больше, чем нужно для самопотребления, так как имеют и товарные излишки, реализуемые ими через местную сеть торгово-заготовительных учреждений. <…> Оленье мясо в настоящее время в единоличных хозяйствах Большого Я-мала не имеет товарного значения, потребляясь почти целиком самими оленеводами. Однако колхозы и ППТ Я-мальского района уже и сейчас выбрасывают на рынок значительную часть производимого ими мяса. <…> В заключение настоящей главы позволим себе сопоставить сумму валового дохода, полученного населением Большого Я-мала в 1934 г. от оленеводства, с валовым доходом от других отраслей хозяйства.

В приходной части населения землеводоустраиваемого района оленеводству принадлежит первое место (см. табл. 22). Эта отрасль северного промыслового хозяйства здесь является ведущей. Не удивительно, что оленеводство в условиях Я-мальского района окрасило в специфичные для него тона весь бытовой и хозяйственный уклад местного туземного населения. В частности, если в других районах (Пуровский, Надымский) кочевник при выборе своего кочевого маршрута очень часто подчиняет его нуждам охотничьего и рыболовного промыслов, то кочевник Я-мала в большинстве строит свой путь каслания в строгом соответствии с требованиями оленеводческого хозяйства. Исключительный размах кочевых диапазонов, достигающих в отдельных случаях 1000 км, находит себе объяснение в желании оленеводов дать своим стадам лучшие для того или иного сезона условия выпаса. Я-мальский ненец-оленевод, находясь летом в приморской арктической тундре, спасает там своих оленей от жары и гнуса, зимой же, уходя в залесенную полосу, он укрывает их от буранов и предоставляет им лучшие лишайниковые пастбища.

Большая часть труда туземцев поглощается оленеводством. Выпас стад, окарауливание их от волков, розыски отбившихся от стада оленей, починка и изготовление упряжи и нарт, примитивная ветеринарная работа (например, кастрация, выдавливание личинок овода), переработка оленсырья и ряд других трудовых процессов отнимает у оленеводческого населения много времени на протяжении всего года. О типичных оленеводческих хозяйствах, имеющих стада не меньше 200 голов, а такие хозяйства составляют 24 % неколлективизированного населения Большого Я-мала, можно сказать, что они занимаются охотой, рыболовством и морским зверобойным промыслом лишь в те немногие свободные часы, которые у них остаются не занятыми в оленеводстве. <…>

7.3. ДВИЖЕНИЕ ОЛЕНЬЕГО ПОГОЛОВЬЯ

Прежде чем перейти к описанию современного состояния оленеводческого хозяйства в Я-мальском районе, полезно будет остановиться на характеристике его недавнего прошлого. Попытаемся отобразить движение числа оленей в землеводоустраиваемом районе за ряд последних лет. Располагая данными учета населения и численности оленьего поголовья за 1926 г. (Всесоюзная перепись), 1932 г. (перепись, проведенная РИКом) и 1935 г. (материалы нашего обследования), мы ставим себе целью осветить картину динамики оленьего стада района за истекшее десятилетие. В виду того, что переписями 1926 и 1932 г. были учтены не все промысловые хозяйства Я-мальского района, нельзя ограничиться сопоставлением арифметических итогов, полученных в результате сложения чис-

ла оленей в хозяйствах учтенных, и по этим итогам судить о движении стада. Верного представления о динамике оленьего стада такое сопоставление не дает. Чтобы установить количество оленей в Я-мальском районе в 1926 и 1932 г., мы избрали такой метод: материалы переписей 1926 и 1932 г. служат нам для определения среднего размера стада, т. е. количества оленей в среднем на 1 хозяйство. Установив величину показателя средней оленеобеспеченности, распространяем ее на все имеющиеся в районе хозяйства как учтенные, так и неучтенные и, перемножая среднюю оленеобеспеченность на число всех хозяйств в районе, получаем общее количество оленей в районе на тот или иной год. Как же определяется количество хозяйств в районе в 1926 и 1932 г.? За отправную величину принимаем данные учета населения Я-мальского района, произведенного землеводоустроительной экспедицией в 1935 г. Этот учет, считаемый нами стопроцентным, показал, что в Я-мальском районе в 1935 г. имеется 970 аборигенных промысловых хозяйств. Предполагаем, что если в период с 1926 по 1935 г. имели место эмиграции и миграции населения Большого Я-мала, то они не давали существенного изменения числа населения, так как эти величины, не превышая одна другую, уравновешивались. Естественный рост народонаселения района протекал в нормальных условиях, дающих ежегодный прирост равный 2 %. Таким образом, если в 1935 г. в Я-мальском районе имеется 970 хозяйств, то в 1932 г. их было 910, а в 1926 г. – 810.

Переписью 1926–1927 гг. на Большом Я-мале было учтено 614 туземных хозяйств, имеющих 126 966 оленей. Средний размер стада на 1 хозяйство – 207 голов. Все хозяйства района, а их в то время было 810, имели в 1926 г. 179 670, или округленно 180 000 оленей.

Переписью 1932 г. в пределах Я-мальского района охвачено 580 хозяйств с 82 576 оленями в них. Учитывая, что данные этой переписи получены в результате опроса оленеводов не опытными статистиками, а привлеченными к этой работе сотрудниками местных советских и хозяйственных организаций (национальных советов, красных чумов, факторий), никогда раньше не сталкивавшимися с подобными обследованиями, и зная, что туземец-оленевод в подавляющем большинстве случаев дает при опросе преуменьшенные сведения о количестве оленей в его хозяйстве, нужно признать, что данные переписи 1932 г. дают пониженные против действительности показатели оленеобеспеченности населения. Из трехлетнего опыта работы по статистико-экономическому обследованию кочевого населения Я-мальского округа автор очерка вынес убеждение, что к данным о количестве оленей, полученным путем прямого опроса хозяйствующего населения, нужно делать поправку в размере 10–20 % от показанной туземцем величины стада. <…> Мы считаем нужным увеличить данные о количестве оленей в 1932 г. на 15 %, тогда исправленное количество оленей в 580 хозяйствах достигнет округленно 95 000 голов, что дает в среднем на 1 хозяйство 155 оленей. Считая, что в 1932 г. в районе имелось 910 хозяйств, мы определяем количество оленей в Я-мальском районе в 1932 г. равным 150 000. Наконец, в 1935 г. на территории землеводоустраиваемого района выявлено 970 хозяйств со 139 000 оленей. Последние данные, благодаря всесторонней поверке, определяют точно и количество населения, и количество оленей в районе, не вызывая необходимости в каких-либо коррективах.

Таблица 50

Движение оленьего поголовья в разных социальных группах населения в 1926–1935 гг.

Социальная группа, хозяйства	Год переписи		
	1926	1932	1935
Бедняцкие	100	93,1	99,3
Середняцкие	100	87	83
Кулацко-шаманские	100	64	58
Среднее по всем группам	100	79	75

Таким образом, в Я-мальском районе было оленей в 1926 г. 180 000, в 1932 г. – 150 000, и в 1935 г. их стало 139 000 голов. Принимая количество оленей в 1926 г. за 100, узнаем, что в 1932 г. этот показатель сократился до 83,3, а в 1935 г. – до 77,2. Итак, за десятилетие, с 1926 по 1935 г., стадо Я-мальского района претерпело сокращение на 40 000 голов, или на 22,8 %, т. е. почти на $^1/_4$. Нельзя думать, что в равной мере сократились стада всех оленеводов Я-мала, анализ всех имеющихся у нас данных о количестве оленей в отдельных хозяйства в 1926, 1932 и наконец в 1935 г. показывает, что наибольший урон понесли крупные кулацкие стада и наименьший – стада бедняков. <…[1]> Приняв во всех социальных группах населения численность поголовья 1926 г. за 100, получим следующую табл. 50, чрезвычайно ярко характеризующую динамику количества оленей в разрезе социальных групп населения.

Различие в величине сокращений оленьего поголовья между хозяйствами бедняцкими, середняцкими и кулацкими наталкивает на мысль о том, что движение оленеводства Большого Я-мала, имевшее место в истекшее десятилетие, обусловливалось не столько стихийным падежом оленей, сколько причинами экономического порядка. Период с 1926 по 1935 г. на севере нашей области являлся периодом внедрения и укрепления органов пролетарской диктатуры в тундре. Комплекс мероприятий по ограничению экономической мощи кулачества, экономической и политической поддержки тундровой бедноты и вовлечение ее в колхозы и ППТ резко отразились на состоянии оленеводческого хозяйства. Кулаки тенденциозно разбазаривали свои стада, желая перекраситься в середняка, соглашаясь лучше сгноить ненужные для них продукты, извести сотни оленей, чем передать их в руки колхозов. Результат налицо. Кулацкие стада оленей сократились. Бедняцкие хозяйства, получившие всемерную помощь от советских и хозяйственных организаций района, перенесли период упадка оленеводческого хозяйства почти безболезненно, дав сокращение стада только на 0,7 %. Середняцкие хозяйства занимают промежуточное положение, приближаясь по степени сокращения стад больше к бедняцким, чем к кулацким хозяйствам.

[1] Сведения о динамике оленьего поголовья в отдельных хозяйствах населения, охваченных тремя переписями, не включены в публикуемый текст. См. *Волжанина Е.А.* Пути перехода с кочевого на оседлый образ жизни и обратно на Ямале в первой трети XX в. // Вестник археологии, антропологии и этнографии. 2013. № 2. С. 98–104.

В некоторой степени сокращение оленьего поголовья может быть объяснено и тем, что на протяжении нескольких последних лет район не доснабжался как промышленными, так и продовольственными товарами, благодаря чему население забивало несколько больше против нормального количество оленей. Сказался на величине забойки, а следовательно, и на движении стада оленей пониженный выход песца (например, 1934–1935 гг.), когда население, не получая достаточных средств к существованию от охотничьего промысла, покрывало этот недостаток усиленной забойкой оленей. Большой ущерб оленеводческому хозяйству Большого Я-мала нанесли падежи оленей от эпизоотических заболеваний, из которых нужно особо отметить два бича тундрового оленеводства – сибирскую язву и копытную болезнь оленей. Многим памятны эпизоотии сибирской язвы в 1930 и 1931 годах (данные П.П. Королева), унесшие тысячи голов оленей. Не меньший, если не больший, удар оленеводству Я-мальского района был нанесен копытной болезнью, последнее массовое заболевание относится к 1933 г. [В] годы с холодной поздней весной (1928, 1932) оленеводы Я-мальского района теряли много молодняка. П.П. Королев в своей статье «Оленеводство на Я-мале» [1932] указывает, что в 1928 г. ямальские оленеводы потеряли от весенних буранов 16,9 % приплода.

Таковы в кратких словах причины деградации оленеводческого хозяйства Я-мальского района на рассматриваемом отрезке времени. Продолжается ли процесс деградации и сейчас или он сменился периодом подъема? Для ответа на этот вопрос обратимся к рассмотрению данных о движении оленей в хозяйствах Большого Я-мала за 1933–1934 и 1934–1935 гг. (табл. 51[1]).

Таким образом, по данным нашего обследования, 1933–1934 хозяйственный год еще служил продолжением периода упадка в оленеводческом хозяйстве района, количество оленей в этом году уменьшилось на 4,4 %. Наиболее весомой статьей убыли стада в 1933–1934 гг. была забойка оленей на мясо, достигшая 16 % от величины стада к началу года. Следует оговориться, что учетом движения стада за 1933–1934 гг. охвачены преимущественно хозяйства южной части полуострова, являющиеся в сравнении с населением севера Я-мала менее оленеобеспеченными, а как известно, процент забойки оленей на мясо находится в обратной зависимости от высоты оленеобеспеченности, следовательно, в среднем для всего района процент забойки будет несколько меньшим, а вместе с ним уменьшится и убыль стада за рассматриваемый год. К сожалению, за отсутствием достаточного материала мы не в состоянии доказать это цифровыми примерами.

Следующий 1934–1935 гг. дает совершенно иную картину движения стада. В результате этого хозяйственного года кривая количества оленей в районе, до сих пор скатывавшаяся вниз, дает скачок вверх, чтобы не быть голословными, обратимся к цифрам. Сравнивая движение стада за 1934–1935 гг. с 1933–1934 гг., невольно обращаешь внимание на разницу в проценте приплода между этими двумя годами: по величине полученного приплода 1933–1934 гг. был благополучнее 1934–1935 гг. Однако 1933–1934 гг. дал убыль стада, а результатом 1934–1935 гг., как мы видим, явился рост стада. Хорошие результаты 1934–1935 гг.

[1] Три таблицы объединены в одну.

Таблица 51

Движение оленьего стада в Ямальском районе с 01.10.1933 по 01.10.1935 г.

Год переписи	Территория и социальные группы	Кол-во хоз-в с учтенным движением стада	У них оленей к началу хозяйственного года	Прибыло за год			Убыло за год							Стало оленей к концу хозяйственного года
				Приплод	Куплено и получено	Итого прибыло	Пало от болезней	Затравлено хищниками	Гибель телят от неблагоприятных климат. условий	Забито на мясо	Потеря и прочие причины	Продано и отдано	Итого убыло	
1933–1934	Всего по району	402	38 942	14 249	326	14 575	3283	3252	1245	6238	1919	386	16 323	37 194
		%	100	36,6	0,8	37,4	8,4	8,3	3,2	16,0	4,9	1,0	41,8	95,6
1934–1935	Всего по району	451	59 217	18477	413	18 890	3073	3082	866	7744	856	133	15754	62 353
		%	100	31,2	0,7	31,9	5,2	5,2	1,5	13,1	1,4	0,2	26,6	105,3
	Северный Ямал	119	17 952	6297	32	6329	1803	786	461	1936	111	81	5178	19 103
		%	100	35,1	0,2	35,3	10,0	4,4	2,6	10,8	0,6	0,5	28,9	106,4
	Южный Ямал	332	41 265	12 180	381	12 561	1270	2296	405	5808	745	52	10 576	43 250
		%	100	29,5	0,9	30,4	3,1	5,5	1,0	14,0	1,8	0,1	25,5	104,9
	Бедняцкие хозяйства	196	15 586	4690	166	4856	635	984	201	2348	230	18	4416	16 026
		%	100	30,1	1,0	31,1	4,1	6,3	1,3	15,0	1,5	0,1	28,3	102,9
	Середняцкие хозяйства	109	23 591	7618	30	7648	1367	1133	408	2322	405	38	5673	25 566
		%	100	32,3	0,1	32,4	5,8	4,8	1,7	9,8	1,7	0,2	24,0	106,4
	Кулацкие хозяйства	16	5654	1891	–	1891	252	262	137	967	110	72	1820	5725
		%	100	33,4	–	33,4	4,4	5,0	2,4	17,1	2,0	1,3	32,2	101,2

объясняются, как показывают наши данные, не исключительной высотой процента приплода (% приплода низок), а сокращением убыли стада по всем графам, слагающим сумму убыли. Непроизводительные отходы (падеж, травеж хищниками, потери) составляемые в 1933–1934 г. 24,8% от начального поголовья, в 1934–1935 гг. снижены до 13,3 %. Сокращена также и забойка с 16 до 13,1 %. Надо полагать, что в 1934–1935 гг. гибель молодняка от неблагоприятных климатических условий была несколько большей против помещенных в таблице цифр, и эти павшие, но невыявленные телята, не фигурируя в то же время и в числе родившихся, понизили процент приплода. Заметим, что обычно при выявлении числа телят, родившихся в стаде того или иного домохозяина, туземец показывает только родившихся живыми и выживших телят, и у неопытных статистиков процент приплода и процент гибели молодняка будут всегда ниже действительных величин.

Учтя все сделанные замечания, приходим к выводу, что 1934–1935 гг., не будучи благодаря низкому проценту приплода особо благоприятный для оленеводческого хозяйства района, оказался между тем годом решительного перелома в движении поголовья оленей. В этом году впервые за десятилетний отрезок времени количество оленей в районе ощутительно возросло. Лучшие оленеводческие хозяйства района в 1935 г. добились крупных успехов в увеличении своих стад. В качестве примера укажем на ряд колхозов и ППТ, добившихся роста поголовья больше, чем на 10 %. Так, ППТ им. Сталина за год увеличило свое стадо на 28,2 %, ППТ им. Смидовича – на 24,7 %; ППТ «Вторая пятилетка» – на 21,7 %; ППТ «Красная звезда» – на 14,2 % и ППТ им. Куйбышева – на 13 %. В среднем по району колхозный сектор дал прирост стада на 9,9 %.

Отбросив из таблицы, отображающей движение стада в 1934–1935 гг., хозяйства, входящие в колхозы, и хозяйства с невыясненным социальным положением, и разделив после этого остающиеся хозяйства по социальным группам, получим чрезвычайно интересные цифры, характеризующие движение стада за 1934–1935 гг. в разрезе социальных групп хозяйствующего населения. Таким образом, наивысший прирост в 1934–1935 гг. дали стада колхозов и ППТ (9,9 %) и наименьший – кулацко-шаманские стада (1,2 %). Весьма скромное увеличение претерпело оленье поголовье, принадлежащее бедняцким хозяйствам, где рост стада ущемлялся слишком высоким процентом забойки оленей, проистекающим из малооленности этой группы населения. <…>

7.4. ЭКОНОМИЧЕСКАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА ОЛЕНЕВОДЧЕСКОГО ХОЗЯЙСТВА Я-МАЛЬСКОГО РАЙОНА

Ни один из промыслов и занятий, дающих местному населению средства к существованию, в условиях Я-мальского района не получил такого широкого распространения, какое имеет оленеводство. 98 % промысловых хозяйств района имеют оленей, т. е. занимаются оленеводством. В руках населения землеводоустраиваемого района сосредоточено 139 000 оленей. Распределение этого стада по существующим национальным советам и средняя оленеобеспеченность населения отдельных нацсоветов видны из помещаемой ниже табл. 52.

По количеству имеющихся оленей на первом месте стоит Южно-Ямальский нацсовет, объединяющий в своих границах и наибольшее количество населения.

Таблица 52

Распределение поголовья оленей населения Ямальского района по национальным советам[1]

Нацсоветы	Число хоз-в	У них оленей, голов		Среднее кол-во оленей в 1 хоз.
		Всего	Доля, %	
Нейтинский	85	12 825	9,2	150,9
Тамбейский	125	33 141	23,8	256,1
Тиутейский	63	13 906	10,0	230,7
Южно-Ямальский	467	58 339	42,0	124,9
Ярсалинский	230	20 791	15,0	90,4
Итого по району	970	139 002	100	143,3

Таблица 53

Распределение оленей по социальным группам населения Ямальского района

Социальная группа, хозяйства	Поголовье оленей		Среднее кол-во оленей в 1 хоз.		
	Всего, голов	Доля, %	Северный Я-мал	Южный Я-мал	Среднее по району
Колхозы и ППТ	9525	6,8	–	58,4	58,4
Единоличные бедняцкие	27 127	19,5	80,4	66,0	70,0
Единоличные середняцкие	60 317	43,4	267,6	195,3	209,4
Кулацко-шаманские	38 055	27,4	423,2	584,0	494,2
Невыясненные	3978	2,0	–	–	306,0
Всего	139 002	100	–	–	–

Средний размер стада, т. е. количество оленей, приходящееся в среднем на 1 хозяйство в разрезе нацсоветов, далеко неодинаково. Этот показатель наиболее высок в Тамбейском нацсовете и чуть ли не втрое ниже – в Ярсалинском. Вообще в северной части полуострова, куда входят Нейтинский, Тамбейский и Тиутейский нацсоветы, оленеобеспеченность хозяйствующего населения выше, чем в южной части района. <…> Распределение имеющихся у населения оленей по социальным группам владельцев таково (табл. 53). Средняя оленеобеспеченность хозяйств различных социальных групп находит свое освещение в следующих цифрах[2].

Колхозный сектор в оленеводческом хозяйстве землеводоустраиваемого района представлен очень неярко. Колхозники, имея наинизший уровень оленеобеспеченности, имеют только 6,8 % всех имеющихся у населения оленей. Нужно признать, что в 1935 г. центральной фигурой я-мальского оленеводства еще является единоличник. В единоличном секторе наиболее значителен удельный вес середняцких хозяйств: им принадлежит 43,4 % всего стада. Кулацко-шаманские хозяйства благодаря высокой оленеобеспеченности сосредотачивают в себе 27,4 %. Бедняцкие хозяйства по количеству имеющихся у них оленей в едино-

[1] Таблицы 52–57 составлены по данным статэкономического обследования 1934–1935 гг.

[2] Данные двух таблиц объединены в одну.

Таблица 54

Распределение единоличных хозяйств Ямальского района по размеру оленьего стада

Территория	Количество хозяйств с оленями, голов											
	Без оленей	до 25	от 26 до 50	от 51 до 75	от 76 до 100	от 101 до 150	от 151 до 200	от 201 до 300	от 301 до 500	от 501 до 800	от 801 до 1000	свыше 1000
Северный Я-мал	–	8	27	25	48	40	23	53	30	16	5	1
Южный Я-мал	14	31	113	85	80	79	42	39	22	21	2	3
Всего по району	14	39	140	110	128	119	65	92	52	37	7	4
Доля, %	1,7	4,8	17,4	13,6	15,9	14,7	8,2	11,4	6,5	4,6	0,9	0,5

личном секторе занимают последнее место. Состояние социальных сил в оленеводческом хозяйстве описываемого района, как свидетельствуют приведенные цифры, далеко неблагополучно. В ближайшее время нужно ожидать изменения этого соотношения в сторону повышения удельного веса колхозов и ППТ при существующем сокращении удельного веса единоличников.

Вкратце о распределении оленей по национальности их владельцев. Население Я-мальского района в подавляющем большинстве состоит из ненцев. Примесь хантыйских, зырянских и русских хозяйств незначительна, причем население, принадлежащее к этим второстепенным для условий нашего района национальным группам, является преимущественно оседлым и либо безоленным, либо малооленным. Вот цифры, характеризующие распределение оленей по национальности их владельцев. [В ненецких хозяйствах имеется 128 219 оленей, в хантыйских – 1212, в зырянских – 46. Цифры приводятся без учета колхозов и ППТ[1].]

До сих пор мы говорили о средних размерах стада и о средних величинах оленеобеспеченности, посмотрим теперь, как оленеводы Я-мальского района дифференцируются по размерам принадлежащим им стад и насколько распространены те или иные размеры стада. Помещаем таблицу, отображающую дифференциацию единоличных хозяйств района по степени оленности (табл. 54).

Наибольшей частотой распространения отличаются хозяйства со стадами не свыше 100 голов оленей, эта группа оленеводов обнимает больше половины (53,4 %) всего неколлективизированного населения района. Таким образом, даже в таком многооленном районе, каким является Я-мальский, основной фонд образуют хозяйства с низкой оленеобеспеченностью, в сущности, карликовые оленеводы. Довольно многочисленна группа хозяйств, имеющих стада от 100 до 200 голов, в этот интервал оленности укладывается 22,7 % туземных хозяйств. Нужно отметить, что и стада от 100 до 200 голов для тундровых районов мелки, они удовлетворяют лишь потребительские нужды оленеводов, давая очень незначительный выход товарной продукции. Оленеводы, имеющие стада от 200 до

[1] Таблица представлена в виде текста.

Таблица 55

Общее количество оленей в хозяйствах Ямальского района с разной оленеобеспеченностью

Поголовье оленей	До 100	От 101 до 200	От 201 до 300	От 301 до 500	От 501 до 800	От 801 до 1000	Свыше 1000
Количество голов	24 733	26 497	24 752	19 996	24 265	6790	5450
Доля, %	18,7	20	18,7	15,1	18,3	5,1	4,1

500 голов, т. е. характеризующиеся средней и несколько выше средней оленеобеспеченностью, обнимают 17,9 % населения и наконец хозяйства с крупными свыше 500 голов стадами представляют лишь 6 % населения.

Каким же образом между этими группами хозяйств с различной оленеобеспеченностью распределяется наличное количество оленей? Вот соответствующая табл. 55. Итак, в наиболее многочисленных хозяйствах, стада которых не превышают 100 голов оленей, а эта группа хозяйств составляет больше половины всего населения района, находится только 18,7 % от числа всех оленей, в то же время крупные оленеводы, обладающие стадами свыше 500 голов и представляющие собой лишь 6 % населения, владеют 27,5 % стада, находящегося на землеводоустраиваемой территории. Демонстрируемый цифровой материал приводит нас к выводу о чрезвычайно неравномерном распределении оленьего стада между оленеводами Я-мальской тундры. В оленях заключается все богатство туземца-кочевника, по количеству оленей можно судить об экономической мощи того или иного хозяйства и в условиях тундры безоленное и малооленное население во многом зависимо от крупных оленеводов. Ясно поэтому, что глубокая дифференциация туземных хозяйств по степени оленеобеспеченности говорит и о глубине социального расслоения населения.

Каков же возрастно-половой состав стада оленей Я-мальского района? В нижеследующей таблице сведены данные о возрастно-половом составе стада в разрезе национальных советов, стадо колхозов выделено в особую группу (табл. 56). Показательно, что возрастно-половой состав стада в колхозах несколько лучше, чем в единоличных хозяйствах. В последних ниже процент важенок. Характерно также, что в северных национальных советах в сравнении с южными наблюдается большое процентное содержание важенок и меньший процент быков. Вспомним, что северная часть района отличается повышенной оленеобеспеченностью, таким образом, можно предполагать, что возрастно-половой состав стада в какой-то степени зависит от размеров его (стада). Приводимая ниже таблица, составленная в итоге обработки двухсот похозяйственных карточек, показывает очень тесную зависимость возрастно-полового состава стада от оленеобеспеченности хозяйств, т. е. от размеров стада. [На 100 голов важенок в хозяйствах, имеющих до 25 голов оленей, приходится 201 бык; в хозяйствах, имеющих от 26 до 50 голов, – 145 быков; в хозяйствах, имеющих от 51 до 100 голов, – 109 быков; в хозяйствах, имеющих от 101 до 200 оленей, – 87 быков; в хозяйствах, имеющих от 201 до 300 оленей, – 71 бык; в хозяйствах, имеющих от 301 до 500 голов оленей, – 61 бык[1].]

[1] Таблица представлена в виде текста.

Таблица 56

Распределение оленей населения национальных советов Ямальского района по возрастно-половому составу*

Нацсоветы	Кол-во оленей, голов	В том числе:						
		важенки и хаптарки	быки и менорви	хоры	сырицы	намни, хоры	теля-важенки	теля-хоры
Нейтинский								
Всего	12 825	4248	3761	238	915	712	1521	1430
Доля, %	100	33,2	29,3	1,8	7,2	5,6	11,8	11,0
Тамбейский								
Всего	33 141	12 065	8615	439	1675	1601	4368	4378
Доля, %	100	36,4	25,9	1,3	5,1	4,8	13,2	13,3
Тиутейский								
Всего	13 906	5794	3786	156	569	584	1497	1520
Доля, %	100	41,7	27,2	1,1	4,1	4,2	10,8	10,0
Южно-Ямальский								
Всего	54 205	17 942	17 889	1084	4282	2764	4878	5366
Доля, %	100	33,1	33,0	2,0	7,9	5,1	9,0	9,9
Ярсалинский								
Всего	15 401	5051	4929	323	986	832	1802	1478
Доля, %	100	32,8	32	2,1	6,4	5,4	11,7	9,6
Итого по единоличным хоз-вам								
Всего	129 477	45 100	38 980	2240	8426	6493	14 066	14 172
Доля, %	100	34,8	30,3	1,7	6,6	5,0	10,9	10,9
Колхозы и ППТ								
Всего	9525	3638	2962	200	401	448	100	876
Доля, %	100	38,2	31,1	2,1	4,2	4,7	10,5	9,2
Всего по району	139 002	48 738	41 942	2440	8827	6941	15 066	15 048
Доля, %	100	35,0	30,2	1,8	6,4	5,0	10,8	10,8

* Хаптарки составляют 1–2 % от общего числа важенок, а менорви – 2–3 % от количества быков.

Из приведенных цифр отчетливо видно, как с увеличением оленеобеспеченности в структуре стада происходят резкие изменения: возрастает удельный вес плодовой части стада, то есть важенок, и снижается процентное содержание транспортных оленей – быков. Явление это легко объяснимо: потребность в ездовых оленях для крупного и мелкого оленеводов не будут столь различны, как разнятся между собою размеры принадлежащих им стад. Благодаря этому транспортная часть стада по отношению ко всему стаду у мелких оленеводов всегда представлена более значительной величиной, чем у крупных оленеводческих хозяйств. Малооленные кочевники сознательно идут на расширение транспортного ядра своих стад, всячески избегая забойки быков и удовлетворяя свою потребность в шкурах и мясе преимущественно за счет забойки оленей из других возрастно-половых групп. Снижение удельного веса ездовой части стада идет параллельно укрупнению стад, проявляя очень тесную зависимость от величины стада.

Таблица 57

Возрастно-половой состав оленьего стада в районах Ямальского (Ненецкого) национального округа по данным землеводоустройства, %

Районы	Удельный вес в стаде		На 100 голов оленей	
	Важенок и сыриц	Быков	Самок	Самцов
Надымский	42	31,4	30,9	49,1
Пуровский	42,8	32,4	51,8	48,2
Тазовский	38,2	36	46,7	53,3
Ямальский	41,4	30,2	32,2	47,8

Вернемся снова к таблице, отображающей возрастно-половой состав стада. Структура стада Я-мальского района говорит, в общем, о транспортном направлении оленеводческого хозяйства, для которого обычен высокий удельный вес транспортной части стада, что мы и наблюдаем в землеводоустраиваемом районе, где быки составляют 30 % всего стада. Маточное ядро (важенки и сырицы) немногочисленно, составляя 41,4 % стада, в то время как в продуктивных оленеводческих хозяйствах, разводящих оленей не ради транспортного использования, а для получения приплода, шкур и мяса, количество важенок и сыриц по отношению ко всему стаду достигает 50–60 %. По возрастно-половому составу стада Я-мальский район немногим отличается от других районов нашего округа. Даем таблицу, сопоставляющую показатели структуры стада по четырем районам (табл. 57).

По удельному весу важенок и сыриц Я-мальский район уступает Надымскому и Пуровскому районам, хотя в этих последних население имеет оленеобеспеченность значительно более низкую, чем в Я-мальском районе. Удельный вес транспортной части стада в Я-мальском районе несколько выше, чем в других районах округа, но это преимущество выражается в небольших количествах – от 1,2 до 4,8 %. По соотношению самцов и самок стадо нашего района также выгодно отличается от сопоставляемых с ним районов, но это выгодное отличие, заключающееся в повышенном содержании самок, опять-таки выражено не резко. Как объяснить, что Я-мальский район, будучи районом крупного оленеводства, не имеет резких отличий в возрастно-половом составе стада от Надымского, Тазовского и Пуровского районов, населенных мелкими оленеводами? Мы склонны объяснить это малопонятное явление исключительным размахом диапазонов каслания я-мальских оленеводов, благодаря чему туземцы Большого Ямала, нуждаясь в большом количестве ездовых оленей, расширяют транспортное ядро стада. Вот данные о количестве быков, приходящихся в среднем на 1 хозяйство, по тем же четырем районам. [Приходится быков в среднем на 1 хозяйство в Надымском районе – 15,38; в Пуровском –12,83; в Тазовском – 19,39; в Ямальском – 43,30 головы[1].]

Уместно отметить, что по величине амплитуд каслания кочевого населения эти районы располагаются точно в том же порядке, в каком их можно расположить по количеству быков, приходящемуся в среднем на 1 хозяйство. Таким об-

[1] Таблица представлена в виде текста.

разом, между длиной амплитуд каслания и обеспеченностью кочевого населения ездовыми оленями существует прямая зависимость. Чтобы покончить с рассмотрением вопроса о структуре стада, приведем еще одну таблицу, показывающую количество быков в туземных хозяйствах Я-мальского района, имеющих различную оленеобеспеченность. [Имеется быков в среднем на 1 хозяйство с поголовьем оленей до 25 – 8; от 26 до 50 – 17; от 51 до 100 – 28; от 101 до 200 – 42; от 201 до 300 – 63; от 301 до 500 – 83 головы[1].]

В хозяйствах первых двух групп (до 25 голов и от 26 до 50) быков, конечно, не хватает и при своих касланиях эти малооленные кочевники прибегают к запряжке важенок. Оленеводы, достаточно обеспеченные быками, при перевозке чума и различного рода грузов никогда не пользуются важенками, последние применяются лишь при легковой езде на небольшие расстояния. Отметим еще одну особенность полученных нами данных о возрастно-половом составе стада Я-мальского района, эта особенность заключается в чересчур малом удельном весе, какой занимают во всем стаде производители – хоры. В среднем по району на 1 хора приходится 20 важенок. В других районах Я-мальского округа соотношение хоров и важенок значительно выше – оно варьирует в пределах 1:10 и 1:15. Это объясняется тем, что в Я-мальском районе стада сравнительно крупны, и оленевод держит столько хоров, сколько ему действительно нужно для покрытия маток. Иное дело в Пуровском, Тазовском и Надымском районах. Там многие оленеводы имеют по 2–3–4 важенки и для этого мизерного количества маток они вынуждены держать хора, хотя этот последний будет нести неполную нагрузку матками. Уместно отметить, что племенную работу несут и намни-хоры, т. е. самцы, которым к моменту гона исполнилось полтора года, следовательно, в Я-мальском районе на 1 производителя фактически приходится не 20 маток, а значительно меньше.

<…> Валовой доход оленеводческого хозяйства слагается следующими компонентами:

а) валовой продукцией убоя и падежа оленей (шкура, мясо, сухожилья, головы, съедобные внутренности, кровь);

б) суммами, вырученными от продажи оленей;

в) заработками от перевозки на оленях грузов и пассажиров;

д) стоимостью годичного прироста стада;

е) участием оленьего транспорта в образовании дохода от других отраслей хозяйства (рыболовство, охота, морской зверобойный промысел).

Истинное положение доходности оленеводческого хозяйства получается только в результате суммирования всех пяти вышеперечисленных слагаемых.

Годом учета продукции оленеводства, равно как и других промыслов и занятий населения землеводоустраиваемого района, был 1934 г. Ввиду того, что в 1934 г. стадо Я-мальского района не дало прироста, мы лишены возможности включить в валовой доход от оленеводства стоимость годового прироста стада <…>. Исключена из валового дохода оленеводческого хозяйства и доля участия оленьего транспорта в образовании дохода от других промыслов, причем исключение этой составной части оленеводческого дохода вызвано невозможностью

[1] Таблица представлена в виде текста.

изолированно от других факторов, обусловливающих высоту дохода от рыболовства и охоты, отобразить в конкретных цифрах долю участия оленьего транспорта в результативности этих промыслов.

Таким образом, валовой доход от оленеводческого хозяйства района в 1934 г. дается несколько преуменьшенным. Он образован только тремя слагаемыми <…>. Сумма валового дохода, полученного населением района от оленеводства в 1934 г., исчисляется нами равной 1 757 200 руб. Из этой суммы приходится на долю продукции убоя и падежа – 1 460 846 руб. (32,6 %), продажи живых оленей – 83 400 руб. (4,9 %); заработка от извоза – 212 954 руб. (12,5 %) (см. в том числе табл. 22).

Среди других отраслей северного промыслового хозяйства района оленеводство по валовому доходу занимает первое место, давая 45,5 % суммы валового дохода от всех промыслов и занятий населения. В среднем на 1 хозяйство в 1934 г. оленеводство дало 1811 руб. дохода, из них 86 руб. получено за счет продажи оленей, 219 руб. – за счет извоза, 1506 руб. – от продукции убоя и падежа оленей. Доход от оленеводства, исчисленный в среднем на 1 хозяйство, дает различные величины, если мы переложим этот показатель в разрезе социальных групп и секторов населения. Вот соответствующие цифры. [Получено в 1934 г. валового дохода от оленеводства на 1 хозяйство (в среднем), объединенное в колхоз и ППТ – 1101 руб., единоличное бедняцкое – 1073 руб., середняцкое – 2456 руб., кулацко-шаманское – 4635 руб.[1]] Доход от оленеводства возрастает параллельно увеличению оленеобеспеченности, что вполне естественно, поэтому наибольшую величину дохода мы наблюдаем в многооленных кулацко-шаманских хозяйствах, а наименьшую – у имеющих малую оленеобеспеченность колхозников и бедняков-единоличников.

Значительным колебаниям подвергается средняя величина дохода на 1 хозяйство и в разрезе национальных советов (см. табл. 22). Наиболее высок доход, получаемый в Тамбейском и Тиутейском нацсоветах, где, как мы видели в предыдущем, население лучше обеспечено оленями. Кстати нужно отметить, что в доходе от оленеводства в этих национальных советах заработки от извоза не играют никакой роли. Большое значение имеет заработок от извоза в Южно-Ямальском и Ярсалинском нацсоветах, в первом он составляет 12 % всего дохода от оленеводства, а во втором – 18 %.

Остановимся теперь детальнее на продукции убоя и падежа оленей. Надо сказать, что массовой забойки оленей, приуроченной к осени, какие практикуются в оленеводческих совхозах, колхозах и у зырян-оленеводов, у ненцев не бывает. Оленевод-ненец убивает оленей по мере появления в его хозяйстве потребности в шкурах и мясе или в связи с тем, что в стаде имеются больные или старые олени, подлежащие немедленной выбраковке. Здоровый убитый олень используется туземцами чрезвычайно полно, к числу неиспользуемых отбросов можно отнести, пожалуй, только кишки, половые органы, желудок и копыта оленя, все остальное находит себе применение в хозяйстве оленевода. Также полно используется и продукция, полученная от затравленных волками оленей. При выбраковке больных животных ненцы подходят к использованию полученной продук-

[1] Таблица представлена в виде текста.

Таблица 58

Валовой выход оленеводческой продукции в национальных советах Ямальского района в 1934 г.

Нацсоветы	Всего получено		Доля, %		Получено на 1 хоз-во	
	Мяса, ц	Шкур, шт.	Мяса	Шкуры	Мяса, кг	Шкур, шт.
Нейтинский	381	2104	7,6	8,6	448	24,7
Тамбейский	1211	7453	24,2	30,4	969	39,6
Тиутейский	421	2091	8,4	8,5	668	33,2
Южно-Ямальский	1872	8226	37,4	33,6	514	22,6
Ярсалинский	673	3050	13,4	12,5	415	18,8
Колхозы	436	1548	9,0	6,4	255	9,0
Всего по району	4994	24 472	100	100	515	25,2

ции критически, употребляя в пищу мясо лишь тех оленей, у которых, по мнению самого оленевода, было незаразное заболевание. Части туши, пораженные болезнью (опухолями, язвами и т. д.) выбрасываются. Не употребляется в пищу мясо оленей, истощенных тем или иным заболеванием и потерявших жир. Шкуры больных и павших животных, за исключением случаев падежа от сибирской язвы, используются полностью. Убой оленей производится посредством удушения животного веревочной петлей и лишь в редких случаях, когда туземцу почему-либо некогда возиться с забойкой, оленя колют ножом. Убойный вес туши взрослого оленя без ног, головы и внутренностей равен 35–40 кг. Полугодовалый молодняк, забиваемый осенью и в начале зимы, дает 18–20 кг мяса. Естественно, что от приведенных средних величин выхода мяса можно наблюдать большие отклонения как в ту, так и в другую сторону. Так, например, нерабочие быки (менорои) дают до 80 кг мяса, а вес туши важенок приближается в среднем к 30 кг.

По данным нашего обследования, население Я-мальского района в 1934 г. получило от оленеводческого хозяйства 4994 ц мяса, 13 210 шт. постелей, 4501 шт. выростков, 3053 шт. неплюев, 3708 шт. пешек и прочей продукции (камасы, сухожилия, головы, ливер, кровь) на сумму 140 000 руб. Вся продукция убоя и падежа оленей по существующим заготовительным ценам с учетом фактических потерь на сортности оценивается в 1 408 786 руб., из этой суммы стоимость шкур составляет около 430 000 руб., или 30 %, стоимость мяса – 939 000 руб., или 60 %, и прочая продукция дает 10 % суммы валового дохода. Валовой выход шкур и мяса в разрезе существующих национальных советов и величины валового дохода на 1 хозяйство даются в следующей табл. 58.

Основными производителями оленеводческой продукции являются Тамбейский и Южно-Ямальский нацсоветы, которые располагают большим количеством оленей. Наибольшие величины валового выхода в среднем на 1 хозяйство наблюдаются в Тамбейском и Тиутейском нацсоветах, где население имеет лучшую обеспеченность оленями, чем в других частях района. <…> Вот цифры, характеризующие убой оленей в хозяйствах с различной оленеобеспеченностью (табл. 59).

Оленевод-туземец, придерживаясь до известной степени пословицы «по одежке протягивай ножки», соразмеряет величину забойки с размером своего

стада. Малооленные хозяйства, не имея в оленеводстве достаточной экономической опоры, вынуждены особо интенсивно заниматься другими промыслами, дающими возможность заполнить недостаток в мясе и рыбе и не требующими большого участия оленьего транспорта. Заканчивая рассмотрение вопроса о валовом выходе продукции оленеводства за 1934 г., дадим ряд цифр, иллюстрирующих удельный вес социальных групп населения района в производстве оленеводческой продукции (см. табл. 25, 26).

Таблица 59

Количество оленей, забиваемых на мясо в среднем в 1 хозяйстве, голов

Количество оленей в хозяйстве	Из них забито на мясо
До 25	5,6
От 26 до 50	7,4
От 51 до 75	12,6
От 76 до 100	13,4
От 101 до 150	13,3
От 151 до 200	20,1
От 201 до 300	26,2
От 301 до 500	26,2
Свыше 500	36,5

Удельный вес колхозов в выходе валовой продукции оленеводства невелик, так как колхозы Я-мальского района в сравнении с единоличниками имеют пониженную оленеобеспеченность. Бедняцкие единоличные хозяйства, представляющие собой около половины всего населения района, дают только 28 % от суммы валового выхода оленеводческой продукции. Значителен удельный вес многооленных кулацких хозяйств и особенно велико значение единоличников-середняков, являющихся, в сущности, основными производителями оленеводческой продукции в Я-мальском районе.

Все приведенные нами цифры, иллюстрирующие валовой выход продукции оленеводческого хозяйства по Я-мальскому району, не претендуют на абсолютную точность, данные эти получены путем опроса туземного населения и, как все опросные данные, грешат некоторой неточностью в сторону преуменьшения. Если мы воспользуемся данными о движении стада в 1933–1934 гг. и распространим их на все поголовье района, то окажется, что в 1933–1934 гг. по району было забито 21 000 оленей, затравлено хищниками 11 000 голов и пало от болезней 11 000 голов. Считая, что от падежа и травежа использовалось только 50 % шкур и мяса, а от забойки все 100 %, получим новые цифры выхода продукции. Этот теоретически исчисленный валовой выход оленеводческой продукции по району выражается в 8000 ц мяса и 32 000 шт. шкур и вместе со второстепенной продукцией убоя (лбы, сухожилия, головы, внутренности и т. д.) оценивается в 2 100 000 руб., т. е. превышает стоимость валовой продукции, по данным нашего обследования, на 50 % (по мясу на 60 %, по шкурам на 30 % и по прочей продукции убоя на 50 %). Таким образом, величины валовой доходности, полученные в результате обработки опросного материала и помещенные в ряде предыдущих таблиц, значительно занижены. Однако за этими данными полностью сохраняется роль показателей, сопоставляющих удельный вес оленеводства в различно сочетаемых группах хозяйствующего населения (группы по социальному положению, население по национальным советам, группы по признаку оленеобеспеченности и т. д.).

Коснемся теперь товарности оленеводства. Большая часть оленеводческой продукции потребляется самими оленеводами. Из всех видов продукции оленеводства наибольшую товарность в современных условиях имеют оленьи шкуры.

Мясо оленя, головы, ноги и съедобные внутренности почти не имеют товарного выхода. Продажа туземцами мяса наблюдается в редких, почти единичных случаях. В 1934 г., по данным ОкрУНХУ, в Ямальском районе заготовительными организациями всех систем заготовлено 13 923 шт. оленьих шкур, из них пешек – 5012 шт., неплюев – 1189 шт., постелей и выростков – 7722 шт. Считая, что валовой выход шкур в 1934 г. по району равняется 32 000 шт., товарность оленеводства по шкурам выражается 43,5 %. Потреблено населением за год 18 000 шкур, что дает потребление на 1 хозяйство 18,5 шкур в год. Выборочные данные нашего обследования показывают, что товарность оленеводства по мясу равна лишь 7 %. Следовательно, из 8000 ц мяса продано 560 ц и потреблено 7440 ц. В среднем на 1 хозяйство в 1934 г. потреблено 767 кг мяса. Второстепенная продукция убоя оленей товарного выхода не имеет.

В итоге от всей продукции убоя, падежа и травежа оленей, исчисляемой по стоимости в 2 100 000 руб., получено товарной продукции на 310 000 руб. (и то, и другое в современных ценах). Товарный выход, таким образом, составляет около 15 % от валового. Сравнительно часты случаи продажи живых оленей. В 1934 г. населением района продано 1236 оленей на 83 400 рублей (также в существующих ценах). Естественно, что товарную продукцию дают главным образом средние и крупные оленеводы. Малооленная беднота не только не имеет излишков продукции оленеводства, но часто даже прибегает к покупке шкур.

В нижеследующей таблице освещается величина товарного выхода оленеводческой продукции в хозяйствах с различной степенью оленеобеспеченности. [Продано продукции оленеводства в среднем на 1 хозяйство, имеющее до 50 голов оленей, на сумму 67 руб., от 51 до 100 оленей – на 102 руб., от 101 до 200 оленей – на 174 руб. и свыше 200 оленей – на 484 руб.[1]] Комментировать эту таблицу излишне. Она проста и понятна. Оленеводческое хозяйство социалистического сектора имеет иные показатели выхода товарной продукции. Колхоз «Харп», имеющий обобществленное стадо оленей в 1360 голов, при стоимости валовой продукции оленеводства в 18 668 руб., сумел дать товарный выход оленсырья и мяса на 6958 руб., т. е. достиг 38 % товарности оленеводческой продукции.

В число компонентов, слагающих валовой доход от оленеводства, входит заработок от извоза, т. е. суммы, вырученные от отчуждения на сторону транспортной работы оленя. Особо важное значение извоз приобрел в жизни населения Южного Я-мала, где благодаря концентрации административных, промышленных и товарных центров ежегодно имеется значительное количество грузов и пассажиров, подлежащих перевозке средствами оленьего транспорта. В извозе принимают участие не только крупные и средние оленеводы, но и малооленные хозяйства, могущие дать лишь 1, 2, 3 нарты. Заинтересованность населения в перевозке на оленях грузов и пассажиров создается сравнительно высокой оплатой транспортных работ, а в 1934 г. заинтересованность обусловливалась и отовариванием заработка от извоза дефицитными товарами. Некоторые хозяйства зимой занимаются исключительно извозом, забрасывая пушной промысел. Чрезвычайно сильно извозный промысел развит в колхозах. Колхозы являются в некотором роде монополистами по извозу, так как берут на себя все наиболее

[1] Таблица представлена в виде текста.

выгодные и крупные подряды на перевозку грузов. Всего по району в 1934 г. население заработало на извозе 212 954 руб., из них 203 885 руб., или 96 % итоговой суммы, получило население Южного Я-мала (Южно-Я-мальский и Ярсалинский нацсоветы) и только 9069 руб. (4 %) приходится на долю хозяйств, населяющих северную часть полуострова (Тамбейский, Тиутейский и Нейтинский нацсоветы) (см. табл. 22, 26). Средний заработок от извоза на 1 хозяйство Южного Я-мала составляет 292 руб., а для Северного Я-мала он выражается лишь в 33 руб.

Удельный вес секторов и социальных групп населения в доходах, полученных от извоза, не повторяет картину распределения между этими группами оленьего поголовья и дохода от мясошкурной продукции оленеводства: здесь ведущая роль принадлежит единоличным бедняцким хозяйствам. Величина заработка от извоза в среднем на 1 хозяйство исключительно высока в колхозах, в единоличных хозяйствах она в 2 раза ниже и в разрезе отдельных социальных групп единоличных хозяйств не подвержена большим колебаниям.

7.5. ТЕХНИКА ВЕДЕНИЯ ОЛЕНЕВОДЧЕСКОГО ХОЗЯЙСТВА

В этом разделе очерка мы бегло осветим специфические для условий Я-мальского района черты техники оленеводческого хозяйства. Отличительными особенностями территории Я-мальского района, накладывающими отпечаток на физиономию оленеводческого хозяйства, будут:

1) нахождение всей территории района, за исключением узкой полосы на юге полуострова, в тундровой зоне;

2) сильная вытянутость полуострова в широтном направлении – с севера на юг;

3) недостаточное обеспечение территории лишайниковыми пастбищами (зимними) и низкое качество их.

Благодаря отмеченным особенностям, Я-мальский район нельзя признать удобным для зимнего выпаса оленей (особенно в таком количестве, в каком они имеются на территории полуострова), и местные оленеводы в значительном количестве вынуждены отходить на зиму за пределы района, переходя со своими стадами на правобережье р. Оби (Хэнская сторона). Часть оленеводов остается зимовать на Я-мале, но и в этом случае кочевники движутся к югу и концентрируются зимой на южной половине полуострова, уходя при этом за несколько сотен километров от своих летних стойбищ. Таким образом, Я-мальские оленеводы каслают на большие расстояния, причем маршруты их кочевий лежат в широтном направлении: с севера на юг для достижения зимовок и с юга на север при возвращении к летовкам (рис. 5, 6 на вкл.).

На летних пастбищах оленеводы остаются до отмирания зеленой растительности, после чего переходят на водоразделы рек, постепенно двигаясь к главному водоразделу полуострова. Этот переход с летних пастбищ на лишайниковые осенние пастбища происходит обычно в сентябре, и к концу сентября–началу октября все средние и крупные оленеводы уже находятся на главном водоразделе полуострова. Малооленная беднота в сентябре еще занимается ловлей рыбы и добычей морского зверя и уходит с промысловых мест лишь после выпадения снега. На главном водоразделе оленеводы делают 2–3-недельную оста-

новку, используемую для смены летнего чума на зимний, летней одежды на зимнюю и для приведения в порядок своего транспорта, т. е. упряжи и нарт. Эта остановка полезна в том отношении, что за это время олени, находясь без работы, переходят с зеленого корма на лишайниковый, а этот переход обычно несколько нарушает пищеварение животного и понижает его работоспособность. В конце октября–начале ноября оленеводы начинают двигаться с югу, к зимним пастбищам. Уже в конце ноября и начале декабря часть оленеводов доходит до мест зимовок, это те, которые зимуют в южной части полуострова. Другая часть оленеводов, уходящих на правобережье Оби, достигают конечного пункта своего маршрута лишь в половине или в конце декабря. Традиционным днем перехода Я-мальских оленеводов через Обь считается «Николин день» (10 декабря). В обратный путь оленеводы трогаются в первой половине марта, причем и здесь есть свой освященный многолетними традициями день, когда масса оленеводов снимается с зимних стойбищ для продвижения к весенним пастбищам, этим днем является 7 марта – «Вороний день», как его называют ненцы. На весенних пастбищах происходит отел, массовое начало которого обычно приходится между 5 и 10 мая. После отела, дав важенкам некоторое время отдохнуть, а телятам окрепнуть, оленеводы начинают двигаться к летним пастбищам, причем это продвижение совершается значительно медленнее, чем на других участках кочевого маршрута.

Несколько подробнее остановимся на технике выпаса. Минимальной величиной стада, допускающей самостоятельный, без слияния с другими стадами выпас оленей во все времена года, кроме комариного периода, ненцы считают 100 голов. Самостоятельный выпас более мелких стад ненцы считают невозможным, так как такое стадо будет разбегаться при каждом появлении волка. Благодаря этому хозяйства, имеющие меньше 100 оленей, не держатся особняком, а при касланиях соединяются с другими оленеводами. Минимальную величину стада для комарного периода ненцы определяют в 300 голов. Максимальный размер стада зависит от наличия в хозяйстве мужчин-работников. В хозяйствах с одним работником стадо не должно превышать 1000 голов, так как иначе хозяин не сможет проверять ежедневно все ли у него олени налицо, нет ли потерь. Хозяйства, имеющие несколько работников, могут доводить величину стада до 1500 и даже до 2000 голов. В этом случае поверка стада будет осуществима потому, что одну часть стада будет знать один пастух, другую – другой и т. д.

Стада свыше 1000 голов в Я-мальском районе встречаются лишь в единичных случаях, а поэтому мы будем говорить лишь о выпасе стад, не превышающих 1000 голов оленей. Как отмечено выше, мелкие оленеводы для удобства окарауливания своих стад объединяются по несколько хозяйств вместе, образуя крупные стада. Наиболее частый размер объединенного стада, по указаниям П.П. Королева, 500–600 голов. Охрану стада несет один человек. Если в кочевой группе имеется несколько хозяйств, то поочередно дежурят все взрослые мужчины. Во время комарного периода стадо окарауливается круглые сутки, в остальное время года – только ночами. При зимовке в лесной полосе ненцы свои стада не охраняют совсем. Там ежедневно утром пастух обходит вокруг участка, на котором выпасались олени. И если не замечает ничего подозрительного (следы волка, следы отбившихся от стада оленей и т. д.), этим и ограничивается до следующего

утра. Громадную помощь в деле окарауливания стада оказывают пастуху оленегонные собаки, которых в каждом ненецком хозяйстве имеется несколько штук. Собака по приказанию пастуха поворачивает отбившихся от стада оленей и гонит их обратно в стадо, изменяет направление движения стада, сгоняет оленей в кучу, подгоняет их к чуму, загоняет в круг (ер) и помогает при ловле оленя арканом (*тынзян*). Большую часть времени пастух окарауливает стадо пешком, и лишь во время комарного периода, а зимой во время буранов, он пользуется нартой. Ежедневно утром стадо подгоняется к чуму и здесь ложится отдыхать. В это время хозяин прикидывает на глаз все ли у него олени и нет ли отбившихся. Обладая превосходной зрительной памятью, ненцы, различающие свыше 20 мастевых окрасов оленя и много комбинаций по форме рогов, головы и по другим экстерьерным признакам, прекрасно знают всех оленей своего стада и очень быстро определяют, какого оленя нет в стаде. Летом, при наличии хороших пастбищ, чумы обычно стоят на одном месте 3–4 дня, причем стадо из 500–600 голов за это время покрывает площадь радиусом 5–6 км от чума, т. е. 80–115 км^2, дневное освоение пастбищ, таким образом, будет в пределах от 20 до 40 км^2. Зимой то же стадо за тот же период осваивает площадь в радиусе 3–4 км от чума, т. е. 30–50 км^2, отсюда дневное освоение пастбищ стадом в 500–600 голов колеблется в пределах от 8 до 12 км^2. Конечно, в обоих случаях как летом, так и зимой олени используют лишь часть кормов, имеющихся на этой территории, и о сколько-нибудь полном освоении пастбищ при такой системе выпаса не может быть и речи. Охват большей пастбищной площади летом ненцы объясняют поисками оленями лучшей травы и грибов, когда эти последние появятся.

Выбирая место стоянки чума, туземец предъявляет к этой точке такие требования: а) чтобы вокруг чума были хорошие корма, при этом в достаточном для его стада количестве; б) чтобы место постановки чума было несколько приподнято над окружающей местностью, дабы от чума на возможно далеком расстоянии было видно пасущееся стадо и в) чтобы в радиусе, по крайней мере, на 3–4 км не было соседнего чума, так как близость другого стада может привести к смешению обоих стад, а деление смешанных стад отнимает много времени и труда. Место стоянки чума летом должно иметь поблизости водоем для снабжения питьевой водой людей и подгона к нему стада оленей. Если пастбищный участок достаточно обеспечен водой, то оленевод не заботится о подгоне стада на водопой, в противном случае, т. е. при плохой обеспеченности выпасного участка водой, олени подгоняются к озерам или речкам два-три раза в день. Сказанное относится только к лету, зимой олени утоляют жажду снегом.

В период отела важенок избираются пастбища, обладающие пересеченным рельефом и по возможности залесенные, этим достигается защита от буранов, пагубно отражающихся на приплоде. Обычно уход за телятами и важенками заключается только в наблюдении за ними, однако при затрудненном выходе плода в некоторых случаях важенкам оказывается помощь. Если только что родившийся теленок почему-либо теряет мать, ненцы подбирают его и уносят в чум, выкармливая их мучной болтушкой и хлебом. Так при чуме вырастают ручные олени «авки».

Напряженной работы требует окарауливание стада в комарный период. Комар (*ненянг* по-ненецки) появляется обычно в последних числах июня, а на севе-

ре района – в начале июля. Период наиболее интенсивного лёта [комаров приходится] на июль. Исчезает комар во второй половине августа. Тот же П.П. Королев в своей работе «Оленеводство на Ямале» [1932] <…>, отмечает, что летом 1928 г. экспедиция, в которой участвовал цитируемый автор, находясь на северном Я-мале в течение полутора недель непрестанно находилась под угрозой потери всего стада. Комар, забиваясь в глаза и ноздри оленя, облепляя его молодые рога и покрывая сплошным слоем все имеющиеся на его теле ссадины и ранки, сильно беспокоит животное. Во время лета комара стадо стремится двигаться против ветра, развивая скорость движения настолько быстро, что его трудно остановить. Это бегство будет продолжаться до встречи с другим стадом, после чего олени останавливаются или увлекают за собой и встреченное стадо. Таким образом, пастух должен предотвратить это продвижение стада против ветра, придав ему другое направление. Должное направление движению стада пастух придает, обходя или объезжая время от времени стадо и делая полукруг, обращенный своей открытой стороной в нужном направлении. Мошка (по-ненецки *нибири*) беспокоит оленя значительно меньше. Появляется она в августе и пропадает одновременно с комаром.

Овод (*нибо*) появляется в середине июля и исчезает в середине августа. Несмотря на сравнительную кратковременность летнего периода, овод, как и комар, является подлинным бичом оленеводства. Укусы овода причиняют оленю немалые страдания. Во время лета оводов олени очень беспокойны и подвижны: они залезают в воду, ложатся на землю, выбирая сырые места или снеговые пятна, залезает на рельефные возвышенности, находя там некоторую защиту от овода благодаря ветру. Кожный овод, откладывая свои яйца в соединительной ткани кожного покрова оленя, а из яиц впоследствии развиваются личинки, портит шкуру, придавая ей свищеватость. Как комар, так и мошка, и овод мешают нагулу оленей, понижают их упитанность, а бывают случаи, что слабых оленей доводят до полного истощения и смерти.

Мер борьбы с гнусом (комар, мошка и овод) ненцы, в сущности, не знают. Они ограничиваются лишь тем, что летом ставят свои стада на открытые доступу ветров места и, в случае изобилия овода, отгоняют оленей на песчаные участки. Все, что оленеводом делается в период особого распространения гнуса, сводится, пожалуй, к усиленной охране стада, чтобы оно не разбегалось.

Волки в условиях Я-мальского района наносят громадный ущерб оленеводству. Нет, пожалуй, хозяйства, в котором в течение года волками не было бы уничтожено несколько оленей. Материалы нашего обследования показывают, что в 1933–1934 гг. волками было затравлено 8,3 % наличного стада, а в 1935–1936 гг. – 5,2 %. При переводе этих коэффициентов в абсолютные цифры оказывается, что в 1933–1934 гг. по району было затравлено 11 000 оленей, а в 1934–1935 гг. – 7000 голов. Сейчас, когда мы заинтересованы в максимальном росте поголовья, травеж оленей хищниками является большим злом. Считая, что от затравленных волками оленей сохраняется и используется ненцами лишь половина продукции, мы определяем ежегодные убытки от волков в 300 000–400 000 руб. Несмотря на такой значительный урон в стадах, оленеводы почти не ведут с волками борьбы, по крайней мере, активной борьбы. Отсутствие подходящего оружия и стрихнина служат, по нашему мнению, первой причиной та-

кого примиренческого отношения к волкам. Может быть, здесь, как и на Гыдояме, имеют место религиозные мотивы, согласно которым волка нельзя убивать, его можно только прогнать дальше от стада. Хищническая деятельность волков достигает кульминационной высоты осенью и зимой, когда волки приобретают надежного союзника в лице темноты. Окарауливание стад от волков поэтому особо бдительно ведется зимой и осенью, притом ночью, а для Северного Я-мала, где зимой царит вечная ночь, наиболее внимательное окарауливание стад ведется круглосуточно. Откочевки от мест наибольшего обитания волков ненцы считают нецелесообразными, так как волк собственно не имеет постоянного местообитания, а кочует в тундре вслед за стадами оленей. Пастух отгоняет волков от стада выстрелами и криком. На крик олени собираются к человеку, образуя вокруг него плотное кольцо.

Итак, наиболее серьезная охрана стад и наблюдение за ними производится в течение трех периодов: 1) во время отела (май), 2) в период массового лёта гнуса (июль и август) и 3) в период особо сильного нападения на стада волков. Третий период, в сущности, занимает октябрь и ноябрь. С декабря, при выпадении глубокого снегового покрова волки сравнительно реже нападают на стада, да, надо сказать, что и олени в это время держатся кучнее, так как рыхлый глубокий снег не дает стаду широко расходиться.

Гон в стадах ненцев-кочевников проходит абсолютно без всякого вмешательства оленеводов. Стадо в момент гона не разделяется, вследствие чего в спаривании принимают участие не только взрослые важенки и хоры, но и полуторагодовалые самцы и самки (намни-хоры и сырицы). Гон начинается во второй половине сентября и кончается в начале октября. К моменту гона ненцы оставляют по одному хору на 20–25 важенок. Оставлять большее количество хоров оленеводы не считают нужным, и увеличение количества хоров, по мнению ненцев, приводит к частым поединкам хоров, а эти поединки оканчиваются увечьями, а иной раз и смертью дерущихся самцов.

Кастрация самцов производится в последних числах августа и в первой половине сентября, т. е. перед гоном. Кастрируются обычно хоры в возрасте 2,5 лет и производители, прослужившие один-два сезона, т. е. 3,5 и 4,5 лет. Полуторагодовалые самцы (*намнюки*) кастрируются очень редко. Наиболее распространены закрытые способы кастрации, причем раздавливание семенников производится ударами деревянного молоточка или специальной палочки, или чаще зубами. Случаев отхода после кастрации закрытым способом никто из опрошенных ненцев не знает. Открытые способы кастрации, как влекущие за собой иногда загрязнение ранки и болезненный исход операции, распространения не имеют.

О технике забойки оленей говорилось выше, сейчас уместно упомянуть лишь о возрасте животных, подлежащих выбраковке. Забойка молоднякам определяется потребностью оленевода главным образом в шкурах, так как наиболее ценные шкуры, употребляемые населением тундры для пошивки одежды, получаются как раз от молодняка (неблюи, вырасток), а на мясо выгоднее брать взрослого оленя. Отметим, кстати, что шкуры весенних телят, т. е. пешки, получаются исключительно за счет гибели телят, а не за счет забойки их. Выбирая на убой взрослого оленя, ненец придерживается соображений выбраковки из стада старых и больных животных. Выбраковываются олени, достигшие предельного

возраста, каковым считается для быков 7 лет и для важенок 8 лет. Маломощные оленеводы не придерживаются этих правил выбраковки, у них быки служат гораздо дольше. Нам приходилось наблюдать 15-летних быков в грузовой упряжке при касланиях.

Обзор условий ведения оленеводческого хозяйства и техники его был бы неполным, если бы не сказали о гололедице. Гололедица бывает весной и осенью. В первом случае она является результатом смены теплых дней с потайкой снега похолоданием, когда подтаявший снег оледеневает, образуя твердую ледяную корку. Осенняя гололедица вызывается затяжной осенью, когда снег выпадает и растаивает несколько раз и, в конце концов, падает на покрывшуюся ледяной коркой землю. Гололедице, как говорят ненцы, в большей или меньшей степени подвержена вся тундра и бывает она то в одном, то в другом месте почти ежегодно. В 1934–1935 гг. гололедица была даже в лесу. Весенняя гололедица не бывает продолжительной, она кончается в первый теплый день, и часто оленевод, попавший в полосу гололедицы, остается на ней, ожидая потайки, так как весной олени истощены и ехать на них без корма нельзя. Осенью оленевод, оказавшийся в районе, подвергнутом гололедице, стремится выбраться оттуда, и это в большинстве случаев ему удается сделать без больших потерь в стаде, так как, во-первых, олени осенью хорошо упитаны, а, во-вторых, гололедица обычно не охватывает больших территорий и, сделав один-два дневных перехода, стадо вступает в благополучную полосу. Короче говоря, распространенное мнение об исключительно пагубном влиянии гололедицы на оленеводческое хозяйство нужно признать утрированным. Для хорошо упитанных оленей гололедица не страшна.

В заключение настоящей главы коснемся различаемых ненцами заболеваний оленя. Ненцы различают семь болезней оленя: 1) *лека-хапче* – копытная болезнь; 2) *тоба-хапче* – спадывание копыта; 3) *сей-хапче* – опухоль на сердечном сухожилии; 4) *палка-хапче* – понос; 5) *хаунде-хапче* – слюнотечение; 6) *нэйва-хапче* – головная болезнь; 7) *поса-хапче* – сибирская язва.

1. *Лека-хапче*. Происхождение этой болезни ненцы объяснить не могут, неизвестны им также способы лечения и предупреждения ее. Животные, заболевшие копыткой, не выделяются из стада, но их освобождают от работы, предоставляя им полнейший отдых. В том случае, если после примерно двухнедельного отдыха олень не начинает поправляться, его убивают. Мясо копыточных оленей употребляется в пищу с некоторым ограничением: сильно исхудавших во время болезни оленей ненцы считают несъедобными и отдают их собакам. Шкуры используются.

2. *Тоба-хапче.* Болезнь проявляется в том, что у оленя вдруг без всякой видимой причины отпадывает копыто. Больная нога, ограничивая движение оленя, мешает ему передвигаться по пастбищу, олень худеет и иногда гибнет. Мер борьбы с этой болезнью ненцы также не знают и, как и при копытке дают больному оленю отдых. Если за двухнедельный период отдыха копыто не начинает нарастать, олень убивается. Мясо пригодно для употребления в пищу.

3. *Сей-хапче.* Болезнь выражается в образовании во внутренностях оленя, чаще всего на сердечной сумке, гнойных нарывов. Внешние проявления болезни в общем упадке сил, потере аппетита и исхудании оленя. Иногда исходом болез-

ни бывает смерть, иногда заболевшие олени выздоравливают. Олени, на выздоровление которых ненцы не надеются, забиваются, и мясо их, за исключением пораженных болезнью мест, съедается оленеводами.

4. *Палка-хапче.* Происхождение этой болезни ненцы не знают, некоторые из них пытаются объяснить ее поеданием оленем какой-то «худой» травы, какой – неизвестно. Не знают оленеводы и способов лечения поноса. Иногда течение болезни бывает настолько сильным и быстрым, что олень слабеет с каждым часом и через два-три дня гибнет. В большинстве случаев после поноса олени поправляются.

5. Слюнотечением (*хаунде-хапче*) заболевают в большинстве случаев быки. Болезнь проявляется в чрезвычайно обильном слюнотечении. Слюна течет изо рта непрерывной струей, олень не может есть и, в конце концов, пропадает. Заболевшие этой болезнью олени не поправляются и поэтому ненцы сразу убивают их. После убоя используется только шкура.

6. Происхождение *нэйва-хапче* (головной болезни) ненцы объясняют следующим образом: у некоторых оленей, говорят они, бывают гнилые рога с трещинками и щелями в них. Если в такую трещину попадает вода, то олень заболевает и, проболев не более суток, гибнет.

7. *Сибирская язва***.** Болезнь общеизвестная. От павших сибиреязвенных оленей не используются ни мясо, ни шкуры. Ненцы знают все случаи падежа от сибирки и, считая эту болезнь заразной, избегают посещения падежных сибиреязвенных мест.

7.6. ПЕРСПЕКТИВЫ РАЗВИТИЯ ОЛЕНЕВОДЧЕСКОГО ХОЗЯЙСТВА

В комплексном промысловом хозяйстве района оленеводство играет ведущую роль, эта роль должна быть за ним сохранена и в будущем. Некоторая ограниченность кормовых ресурсов территории полуострова, наблюдавшаяся в части зимних кормов, не может служить препятствием усиленному росту поголовья в оленеводческих хозяйствах района, так как вопрос зимнего выпаса оленей может быть разрешен за счет ухода на зимовку на правобережье Оби той части стада, которую кормовые возможности Я-мала не позволяют выпасать на территории полуострова. Таким образом, дефицит зимних пастбищ, являющийся узким местом Я-мальского оленеводства, не служит фактором, ограничивающим возможность увеличения стада.

Я-мальский район, сосредоточивающий в себе половину оленьего поголовья всего Я-мальского округа, можно рассматривать и как оленеводческую базу округа, как резервуар, из которого можно пополнять стадо малооленных районов (Пуровского, Тазовского и Надымского), где имеется большой разрыв между наличием оленей и кормовыми возможностями территории, разрыв, позволяющий увеличить стадо в несколько раз. Следовательно, даже если бы в будущем и пришлось столкнуться с фактором недостатка лишайниковых кормов для чрезмерно увеличившегося стада Я-мальского района, то всему излишнему количеству оленей найдется место в соседних районах. Роль Я-мала, как гигантского репродуктора оленьего стада округа, ни в коей мере не позволяет делать ставку на стабилизацию существующих размеров стада, она обязывает всеми силами и средствами бороться за увеличение поголовья. Во всяком случае, еще к концу

второй пятилетки, т. е. на год построения всех проектных расчетов (1937 г.), отправляя 43,8 % стада зимовать на Хэнскую сторону и оставляя зимовать на территории полуострова 56,2 % стада, баланс зимних кормов сводится без дефицита. Изменение существующей техники выпаса, а это изменение рано или поздно должно произойти, даст некоторое повышение оленеемкости территории Большого Я-мала и несколько отодвинет приближение угрожающей Я-мальскому району опасности перенасыщения пастбищ выпасаемыми стадами.

Особенно бедна лишайниковыми пастбищами средняя часть полуострова, где сосредоточено около 60 000 оленей. До сих пор оленеводы, занимаясь в начале зимы усиленным промыслом песца, слишком долго задерживались в средней части полуострова, истребляя и без того скудные запасы лишайников. Проектом землеводоустройства предусматривается, что для промысла песца на среднем Ямале будет оставаться лишь часть ездовых оленей в необходимом для транспортного обслуживания промысла количестве, а основное стадо сразу же после летне-осеннего выпасного периода продвигается на зимовку к югу, оставаясь частично на Южном Я-мале, а частично переходя на Хэнскую сторону. Ясно, конечно, что такое разделение и стада, и самого хозяйствующего населения мыслимо лишь при условии организации, во-первых, совместного выпаса оленей, а во-вторых, охотничьих бригад, т. е. при организации простейших производственных товариществ охотничье-оленеводческого типа.

Таким образом, от успешного хода коллективизации будет зависеть сохранение зимних пастбищ Я-мала от уничтожения на них запасов ягеля, а следовательно, будет зависеть и дальнейшая судьба оленеводческого хозяйства района. Производственное кооперирование бедняцко-середняцких хозяйств, в частности, организация товариществ по совместному выпасу оленей сохраняет всю силу своего значения и для южной части района, где также придется оставлять на зиму только часть поголовья, а другую часть перебрасывать для зимнего выпаса на правую сторону Оби. После этих необходимых пояснений переходим к определению перспектив роста стада.

<…[1]>

Итак, за два года (1936 и 1937) число оленей у населения возрастает с 142 000 до 177 700 голов (округлено), т. е. увеличивается на 25 %. Особенно интенсивный рост претерпевает стадо, сосредоточенное сейчас в колхозах и ППТ Я-мальского района. Параллельно с ростом общего количества оленей возрастает и число оленей, приходящееся на каждое хозяйство. Более того, численность населения (и количество хозяйств) не остается стабильной, а также увеличивается, количество оленей в среднем на 1 хозяйство увеличивается не на 25 %, а несколько меньше – на 20 %. Если в 1936 г. на 1 хозяйство в среднем приходилось 143,4 голов оленей, то к концу 1937 г. этот показатель достигает 172,1 голов.

Запроектированный рост достаточно интенсивен и обеспечивает ощутимое повышение оленеобеспеченности местного туземного населения. Несомненно, что наиболее резкое увеличение стад происходит в малооленных бедняцких хозяйствах, которые, будучи объединены в колхозы, получат некоторое

[1] Таблицы, содержащие результаты расчетов перспективного роста оленьего поголовья на 1936 и 1937 гг. в соответствии с планом развития оленеводства в Ямальском округе, не приводятся в публикуемом тексте, оставлены только выводы.

количество оленей из стад, принадлежащих сейчас кулацкой верхушке тундры. Будет, следовательно, какая-то передвижка оленей из многооленных хозяйств в малооленные и, как результат этого, нивелирование оленеобеспеченности населения. Между прочим, процесс некоторого выравнивания оленеобеспеченности населения Я-мала, да не только Я-мала, но и других районов нашего округа, протекает с самого момента возникновения советской власти и укрепления ее в тундре. В доказательство этого положения можно указать на следующие цифры: по данным переписи 1926–1927 гг. хозяйства, имевшие меньше 25 голов оленей каждое, составляли 8,1 % населения Я-мальского района, а в 1933 г. эта группа хозяйств сократила свое значение до 4,7 %, или чуть ли не вдвое. На том же отрезке времени самые крупные оленеводы, имеющие на 1 хозяйство свыше 500 голов оленей, также сократили свой удельный вес в общем числе населения и сократили его тоже почти вдвое – с 10,8 до 6 %. Следовательно, в истекшем десятилетии уменьшилось число хозяйств с крайней степенью оленеобеспеченности, т. е. и самые мелкие, и самые крупные оленеводы, а за счет этих групп увеличивалось число хозяйств со средней оленеобеспеченностью. <…>

Сопоставляя валовую продукцию 1937 с 1934 гг., мы не видим существенной разницы между этими годами, тем более разницы в пользу 1937 г. <…> Рост ценностного выражения валовой продукции происходит благодаря некоторому повышению сортности продукции, улучшению качества ее. Включая в доход от оленеводства стоимость годового прироста стада, находим, что валовой доход от оленеводческого хозяйства без заработков от извоза в 1937 г. составит: стоимость продукции 2 320 000 руб. плюс стоимость прироста стада 1 210 000 руб. Всего 3 530 000 руб.

Переходим к проектируемой товарности оленеводческой продукции. Благодаря проведению в жизнь ряда хозяйственно-политических мероприятий, из числа которых особо нужно отметить мероприятия по оседанию кочевого населения, насыщение района торгово-заготовительными точками и лучшее снабжение оленеводов продовольственными и промышленными товарами, могущими сократить потребление мяса и шкур, в 1937 г. внутрихозяйственное оседание оленеводческой продукции сократится, а товарный выход ее увеличится. <…>

Таким образом, в 1937 г. Я-мальский район даст стране 18 700 шт. оленьих шкур, 230 т мяса и ряд других продуктов оленеводства. Общая стоимость товарной оленеводческой продукции превышает 860 000 руб., что составляет 34 % от валового выхода. Повышение товарности оленеводства с 15 до 34 %, или суммарно с 310 000 до 800 000 руб., – задача чрезвычайно трудная, но вместе с тем благодарная и над разрешением ее стоит поработать. <…>

Будет ли развиваться извозный промысел, и в какой степени и какими путями пойдет это развитие? Надо сказать, что излишняя загрузка стада транспортными работами идет в разрез со взятой нами установкой на сохранение и рост оленьего поголовья. В погоне за заработком оленеводы, занимающиеся извозом, нередко доводят свои стада до плачевного состояния, доводят животных до сильного истощения. Большой объем зимних грузоперевозок в истекшие годы в известной степени обусловливался недостаточно четкой работой оптовых звеньев наших торговых организаций и срывами в работе водного транспорта, благодаря чему часть необходимых району грузов приходилось дозавозить зи-

Таблица 60

Сравнительный анализ доходов от оленеводства в 1934 и 1937 гг., руб.

Показатели	1934	1937
Стоимость продукции убоя и падежа оленей и продажа живых оленей	1 544 245	2 321 000
Стоимость прироста стада	–	1 210 000
Заработок от извоза	213 955	220 000
Всего доходов	1 757 200	3 751 000

мой. Переброска грузов по зимнему пути, несомненно, удорожает фрахт и прямо-таки невыгодна для самих товарозавозящих организаций. Учитывая нежелательность чрезмерного напряжения зимних грузоперевозок, мы стоим на точке зрения необходимости заброски в район всех грузов летом по водному пути. Лишь внутри района, в глубинные пункты полуострова грузы волей-неволей должны забрасываться силами оленьего транспорта, в помощь которому надо привлечь другие виды транспорта: конный, собачий и механический. Объем зимних грузоперевозок определяем равным 120 000 тонно-километров. Эта цифра взята из расчета ввоза на глубинные фактории 1000 т и вывоза оттуда 200 т грузов при среднем удалении глубинного пункта от конечного пункта доставки грузов по воде равном 100 км. Таковая стоимость провоза груза на оленях равна 1 руб. 65 коп. за тонно-километр. За весь объем грузоперевозок население получит: 1 руб. 65 коп. × 120 000 = 198 000 руб. Условно принимаем, что заработки от извоза слагаются на 90 % из заработков от перевозки грузов и на 10 % из заработка от пассажироперевозок, следовательно, пассажироперевозки в 1937 г. дадут 198 000:9 = 22 000 руб. Итак, весь заработок от извоза выразится в 220 000 руб.

Результативность запроектированного развития оленеводческого хозяйства района отображаем табл. 60, сопоставляющей общий доход от оленеводства в 1934 и 1937 гг. Оленеводческое хозяйство Я-мальского района делает огромный скачок вперед, увеличивая в 1937 г. свою доходность больше, чем вдвое.

<…>

ТРАНСПОРТ И СВЯЗЬ

8

В деле развития народного хозяйства значение транспорта огромно и неоспоримо. В хозяйственном организме района транспорт производит важнейшую работу по доставке в район необходимых грузов и по вывозу продукции местного производства. Эту работу можно сравнить с функциями кровеносной системы в живом организме, т. е. назвать ее хозяйственным обменом веществ. Ямальский район далеко оторван от промышленных центров и железнодорожных магистралей, поэтому грузы как входящие в район, так и исходящие из него проходят от места отправки до места назначения длинный и трудный путь, измеряемый тысячами километров.

С промышленными центрами страны район связан водной магистралью – р. Обь, омывающей южную границу района и переходящей в Обскую губу, которая омывает полуостров Я-мал на востоке. Наличие такой магистрали, конечно, облегчает обслуживание транспортных нужд района, но все-таки разрешает задачу лишь частично, а никак не полностью. Учтем следующие моменты:

1. Водный путь Обь–Обская губа обслуживает, в сущности, только южный и восточный берега Я-мала. Западный и северный берега полуострова не примыкают к этой магистрали.

2. По магистрали Обь–Обская губа грузы могут доставляться только на береговую линию, а переброска грузов внутрь (вглубь) полуострова требует дополнительного транспорта.

3. Навигационный период в условиях нашего района краток. Для Обской дельты (Пуйко, Ярсале) он равен 4 месяцам (с 16–26 июня по 6–16 октября), для южной части Обской губы (Новый Порт) – 3 месяца (1–16 июля по 1–8 октября), при продвижении к средней части Обской губы продолжительность навигационного периода сокращается еще более и у мыса Дровяного становится равной примерно 2 месяцам.

4. В связи с сильной удаленностью Ямальского района от железнодорожной линии получаемые районом промышленные товары, а равно и вывозимые из района продукты местного производства должны проделать чрезвычайно большой путь от места их отправки до места назначения, что сказывается, во-первых, в значительных фрахтовых издержках, а во-вторых, в продолжительном пребывании грузов в пути, благодаря чему многие грузы в район не могут быть доставлены своевременно и не могут быть своевременно вывезены оттуда. Укажем на такой пример: свежие овощи, завозимые в район из Омска и Тобольска, поспевают в местах их выращивания осенью (август, начало сентября для картофеля),

и в оставшиеся до конца навигации один–полтора месяца их успевают забросить не дальше Нового Порта, а северные фактории (Се-яга, Тамбей, Дровяная) ежегодно остаются без свежих овощей и в лучшем случае снабжаются прошлогодним проросшим дряблым картофелем. По причине большой удаленности района от железной дороги мы не можем выбрасывать на широкий рынок такой ценный продукт, как свежую рыбу. Отсутствие хорошо оборудованных и быстроходных судов-рефрижераторов препятствует массовому появлению свежей рыбы Ямальского района на рынках Омска, Тюмени, Свердловска и других городов. Рыба, перевозимая в примитивных холодильниках-рыбницах, с большим трудом выдерживает перевозку от Пуйко до Обдорска.

Из двух приведенных примеров видно, насколько затруднен ввоз в район и вывоз из него грузов, требующих быстрой доставки; напомним, что расстояние от Омска до пристани Пуйко, расположенной на юге района, по водному пути превышает 2, 5 тыс. км и даже быстроходными пассажирскими пароходами проходится не менее чем в 10–15 суток, а расстояние от Омска до ф. Дровяная превышает 3 тыс. км. Доставка груза в южную часть района (Новый Порт, Пуйко, Хадытта, Ярсале) производится судами Госпароходства и Обьрыбтреста, курсирующими между Обдорском и этой частью района довольно регулярно. Этими же судами выполняются и летние пассажироперевозки, причем отметим, что через Пуйко совершает рейсы и из Обдорска на Гыду товаропассажирский пароход «Храбрый», на котором и перевозится большинство пассажиров.

Заброска грузов и пассажиров на северные фактории Се-яга, Тамбей, Дровяная осуществляется судами ГУСМП, входящих в состав Карской экспедиции. Обская флотилия Карской экспедиции, ведомая теплоходами «Анастас Микоян» и «Сибкрайком», ежегодно летом проходит из Омска до о. Диксон и осенью опять возвращается в Омск. На пути до о. Диксон флотилия («караван» как ее здесь зовут) производит заброску грузов на все находящиеся на ее пути фактории. Таким образом, на фактории северного и среднего Я-мала грузы забрасываются один раз в год.

Еще хуже обстоит дело с заброской грузов на западный берег Я-мала – на Карское и на Байдарацкое побережье, где факторий пока нет, но где они в ближайшем будущем должны быть, так как этого требуют нужды туземного населения района. Зимовка на Мара-Сале (метеостанция и рация) получает грузы от судов Карской экспедиции, идущих из Архангельска. Грузы забрасываются тоже один раз в год. Мара-Сале – единственная на всем западном побережье Я-мала точка, куда приходит пароход. Если водный транспорт удовлетворительно обслуживает южную часть района и кое-как справляется с грузозаброскими на фактории, расположенные на берегу Обской губы, то Карское и Байдарацкое побережье Я-мала в транспортном отношении нужно считать совсем не обслуженным.

Что можно сделать для улучшения транспортного обслуживания всего района, а особенно для улучшения обслуживания Карско-Байдарацкого побережья? В местных кругах господствует мнение о том, что эта часть района недоступна для судов Обского бассейна, так как пролив Малыгина якобы слишком мелок и непроходим для морских судов даже с малой и средней осадкой. Сторонники этого взгляда считают, что обслуживание Карско-Байдарацкого побережья Я-мала

возможно только со стороны Архангельска. Нам кажется, что подобные категорические утверждения недостаточно обоснованы, и вопрос о том, могут ли наши суда, огибая полуостров с востока на запад, обслуживать западное побережье Я-мала, окончательно не решен и может быть решен только после его всестороннего изучения. Отображенные на гидрографической карте глубины пролива Малыгина характеризуются чаще всего 5–11 м, и такая глубина для судов средней осадки больше чем достаточна. Если даже пролив Малыгина и окажется непроходимым, то суда могут огибать о. Белый с севера, минуя таким образом этот мелководный пролив. Мы ничуть не возражаем и против обслуживания Карско-Байдарацкого побережья Я-мала со стороны Архангельска, но опасаемся, что в этом случае скажется принадлежность флота и обслуживаемой им территории к различным административным единицам (флот Северного Края, территория – Омской области), благодаря чему на товарозаброски в эту часть района не будет обращено должного внимания ни организациями Омской области, ни организациями Северного Края.

Следуя известной пословице, мы опасаемся как бы «у двух нянек дитя не осталось без глаза». Во всяком случае, во что бы то ни стало один из вариантов транспортного обслуживания Карско-Байдарацкого побережья должен быть принят, и этим будет положен конец безобразнейшему существующему положению, при котором десятки туземных хозяйств, летующих на берегу Карского моря, сидят месяцами без хлеба. В порядке специальных гидрологических исследований нужно отметить в этой части района точки наиболее удобного подхода судов, а в этих точках наши торгующие организации должны построить фактории. Для лучшего обслуживания населения наиболее рациональной была бы постройка факторий в устье р. Мара-ты-яга и в устье р. Пяседай. Кстати, последняя точка, судя по гидрографической карте, обеспечивает близкий подход судов к берегу.

Некоторое улучшение следовало бы внести в транспортное обслуживание факторий, расположенных на берегу Обской губы, так как посещение их судами только один раз в год нельзя признать достаточным. Нам кажется вполне возможным налаживание регулярного курсирования моторных катеров (с укрепленным полуморским корпусом) по линии Пуйко–Новый Порт–Се-яга–Тамбей–Дровяная. За навигационный период эти катера сумеют сделать 2 рейса и обеспечить хотя бы перевозку пассажиров (особенно больных) и срочных грузов (овощи, почта).

На Обском побережье Я-мала есть ряд уже известных судоводителям бухт, могущих служить для отстаивания в них небольших судов во время шторма. Помимо таких известных бухт и заливов, как бухта Боткина, Находка, Миниха, Каменная, Новый Порт, устье р. Се-яга, залив у мыса Белого, залив у мыса Поруй и в устье р. Тамбей, катера могут, по-видимому, найти убежище в устьях многих впадающих в Обскую губу рек. Обычно вход в устья рек загражден песчаным наносом («баран» по-местному), но при тщательном промере глубин в этой песчаной гряде отыскивается углубленное русло, достаточное для захода в реку мелкосидящих катеров (с осадкой 7 футов).

Кроме улучшения транспортного обслуживания береговой линии полуострова надо наладить водный транспорт и в глубине полуострова, пользуясь при

этом речной сетью района. Я-мальский район не имеет таких больших рек, как Таз, Пур, Надым, Полуй, он изрезан сетью небольших речек, берущих начало на главном водоразделе полуострова и текущих в долготном направлении: с запада на восток, впадая в Обскую губу, или с востока на запад, впадая в Карское море и Байдарацкую губу. Характерной особенностью рек Ямальского района, определяющей их пригодность для транспортной эксплуатации, является обилие мелей и перекатов, образованных продуктами размыва песчаного ложа реки.

Благодаря сказанному, во многих случаях, чтобы сделать ту или иную реку пригодной для прохождения катеров, приходится поработать над углублением фарватера в сильно отмелых местах. Во многих случаях также реки окажутся непроходимыми летом и судоходными весной, когда вода поднимается на несколько метров выше летнего уровня. Весенний паводок бывает непродолжительным, он длится 8–10 дней, и надо успеть полностью использовать навигационные возможности реки за такой короткий период. Осенью вода в реках поднимается незначительно на 10–20 см. <…[1]>

В первую очередь нужно освоить р. Юрибей, так как ее транспортное освоение дает наибольший хозяйственный эффект. Совершенно обязательным мы считаем также весенние рейсы катеров по рекам Яхады-яга (Яда) и Хадыта, ибо в противном случае расположенные на этих реках фактории будут вынуждены производить заброску грузов средствами гужевого транспорта, что, во-первых, обходится слишком дорого, а во-вторых, не гарантирует своевременной доставки всех товаров к моменту появления нужды в них.

На остальных пригодных для судоходства реках нужды в моторном флоте пока нет очевидной необходимости. Фактории Тамбей и Се-яга для обеспечения товаропродуктами своих зимних разъездных отделений могут поднять грузы вверх по рекам Тамбей и Се-яга на лодках. Во всяком случае катера на реках Тамбей и Се-яга должны быть доставлены уже после того, как будет насыщена потребность в моторном флоте трех первых рек, т. е. Юрибей, Хадытта и Яхады-яга. В условиях описываемого района на водный транспорт должна быть возложена задача полного обеспечения района заброской таких грузов, как товаропродукты, строительные материалы, фураж, топливо и т. д. Все эти грузы должны быть доставлены водой, поскольку это возможно, не только до периферии полуострова, но до самого места их назначения (поселки, фактории). Для доведения грузов по воде до места назначения их мы и проектируем внутрирайонный речной транспорт. Средствами водного транспорта из района должны быть вывезены все малотранспортабельные продукты местного производства, например, рыба, мясо и даже оленсырье. Следовательно, водный транспорт должен обеспечить завоз и вывоз всех основных грузов, должен принять на себя по крайней мере 90 % годового объема грузоперевозок.

Некоторое количество грузов, имеющих сезонный характер, будет перевозиться и зимой. Перевозка почты, пушнины, заброска товаров на фактории, недоступные для водного транспорта, и наконец перевозка значительного количества пассажиров неизбежно будут производиться зимой средствами сухопутного зимнего транспорта. С развитием хозяйства нашего района, с ростом сети

[1] См. Раздел I. Глава 2. Гидрография.

промышленных, торговых и социально-культурных точек потребность в зимнем транспорте непременно будет возрастать. Сейчас единственным средством сухопутного передвижения в нашем районе служит олений транспорт, чего, конечно же, говоря о будущем, недостаточно уже и теперь. Надо отметить, что возможности применения оленьего транспорта ограничены уже одним тем, что езда на оленях возможно только там, где есть для них корм, а наш район не на всем своем протяжении отличается достаточными запасами лишайникового корма.

Олений транспорт нельзя также считать пригодным для перевозки объемистых и тяжелых грузов, так как грузоподъемность грузовой нарты не превышает 2 ц даже в зимних условиях, а летом на нарту грузят не больше 60–80 кг. Перегрузка оленей транспортными работами ведет за собой сильное понижение упитанности стада и, как следствие этого, падеж истощенных животных. Без преувеличения можно сказать, что интенсивное транспортное использование оленей во многих случаях служило причиной замедления прироста стада, обусловливало зачастую падежи оленей, т. е., короче говоря, служило в ущерб оленеводческому хозяйству. Ясно, что ратовать за расширение транспортного использования оленей нельзя, что нужно подыскивать другой вид сухопутного транспорта, могущий хотя бы частично разгрузить олений транспорт.

Начнем с конского транспорта. Лошадь как средство передвижения с каждым годом начинает все больше и больше применяться в районах Крайнего Севера, однако современная степень использования лошади в Ямальском районе не может быть признана достаточной. Лошадь используется сейчас лишь на нескольких достаточно освоенных магистралях, в местах наибольшего средоточия населенных пунктов, т. е. в самой южной части района. На северных факториях (Се-яга, Тамбей, Дровяная) лошади используются только как местный транспорт, обслуживающий хозяйственные нужды фактории, и служат для подвозки воды, дров, сена и т. д. В сущности, и в южной части района лошадь служит больше внутрипоселковым транспортным средством (разъезды внутри поселка и в ближайших окрестностях его, т. е. подвозка воды, дров и т. д.), чем средством сообщения с другими поселками, межселенным транспортом.

Рамки использования конной тяги в транспорте Я-мальского района должны быть сильно расширены, так как это вызывается потребностями растущего хозяйства района. На наш взгляд, с помощью конного транспорта можно наладить связь и пассажирогрузоперевозки между всеми факториями и населенными пунктами района. На больших перегонах, где расстояние от поселка до поселка не может быть покрыто за одни сутки, надо соорудить соответствующие помещения («станки»), где люди и лошади могли бы переночевать и укрыться от непогоды. На этих станках надо иметь некоторый запас фуража, и если по этой магистрали будет налажено автомобильное или тракторное движение, то здесь нужно сосредоточить и небольшой запас горючего.

Во всех районах нашего округа и, в частности в Ямальском районе, недооценивается роль собаки как одного из лучших транспортных животных в условиях Крайнего Севера. Недооценка назначения собачьего транспорта заслуживает серьезного порицания. В самом деле собаки имеют преимущество перед оленями в том отношении, что для последних нужен пастбищный корм, который не везде есть, благодаря чему езда на оленях не везде возможна. В сравнении с

лошадью собака является более выносливой, а что особенно важно, может тащить нарту с грузом и в условиях бездорожья, что выгодно отличает ее от лошади. Наиболее разумным было бы использование собак для перевозки почты в северной части района.

Применение механических транспортных средств открывает заманчивые перспективы быстрого и удобного сообщения внутри района и вне его. В местах достаточного уплотнения снегового покрова, как, например, по льду губы, моря, некоторых рек и озер, возможно автомобильное и тракторное сообщение (трактора гусеничного типа). Как автомобиль, так и трактор можно использовать для перевозки пассажиров и значительных грузов. Перевозка почты и пассажиров срочного следования может выполняться с помощью аэросаней и аэропланов; как первые, так и вторые для своего применения в местных условиях не находят никаких серьезных препятствий.

Все вышеперечисленные транспортные средства служат и целям связи, поскольку с их помощью будет совершаться доставка почты. Таким образом, укрепляя транспорт, район будет улучшать и постановку почтовой связи. Одновременно с улучшением почтового обслуживания района надо улучшать и радиосвязь, являющуюся в условиях Крайнего Севера единственно удобным и надежным видом связи. При большой разбросанности поселков и факторий на огромной территории полуострова, при сильной удаленности их друг от друга надо добиваться, чтобы на каждой фактории и в каждом населенном пункте нашего района была своя приемо-передаточная радиостанция, обеспечивающая постоянную двухстороннюю связь не только с районным центром, но и с соседними населенными пунктами. Существующая сеть радиостанций (Ярсале, Пуйко, Новый Порт, Мара-сале, Се-яга, Тамбей, Дровяная) недостаточна, так как до сих пор целый ряд населенных пунктов района (Тарко-сале, Яда, Порса-яга, Хадыта, Яроно) не имеют радиостанций, и единственным средством связи для этих пунктов служит олений транспорт.

ТОРГОВО-ЗАГОТОВИТЕЛЬНАЯ СЕТЬ

9

В торгово-заготовительном отношении район обслуживается тремя организациями: Интегральной кооперацией, ГУСМП и Рыбтрестом.

Рыбтрест обслуживает только рыболовецкое население, принимая от него добытую рыбу и снабжая рыбаков продуктами питания, промтоварами, орудиями лова и необходимым для промысла снаряжением. Торгово-заготовительные точки Рыбтреста сконцентрированы на Обском побережье южной части полуострова там, где локализуются основные рыбопромысловые участки. Ямальский Интегральный кооператив сосредоточивает свою деятельность также в южной части района, занимаясь в основном обслуживанием колхозов и единоличного рыболовецкого населения. Район деятельности факторий ГУСМП охватывает свыше 90 % землеводоустраиваемой территории, начинаясь на юге примерно в среднем течении р. Яхады-яха и простираясь на север до конца полуострова.

Распределение торгово-заготовительных точек по территории района очень своеобразно. В южной части района (до оз. Яра-то) находятся следующие стационарные и полустационарные торговые точки:

1) Яр-сале (районный центр) – стационар Интегралкооператива;

2) Порсо-яха (среднее течение р. Яда) – стационар Интегралкооператива;

3) Новый Порт – стационар Интегралкооператива;

4) Ходатта – стационар ГУСМП;

5) Яда (нижнее течение р. Яда, на ее правом притоке р. Пятта-юн) – стационар ГУСМП;

6) Новый порт – стационар ГУСМП;

7) Яро-(н)о (р. Иоркута) – стационар ГУСМП;

8) Тарко-Сале (р. Юрибей) – полустационар ГУСМП;

9) Тальбе (верховье р. Юрибей) – полустационар Интегралкооператива;

10) Новый Порт – магазин ОРСа Рыбтреста (Продснаб);

11) Пуйко – магазин ОРСа Рыбтреста (Продснаб);

12) Харвута – стационар ГУСМП.

Начиная от озер Яра-то, сеть торгово-заготовительных точек сильно изреживается, причем здесь все фактории группируются на восточном (Обском) побережье Я-мала. Байдарацкое и Карское побережья полуострова совершенно лишены факторий. Нет факторий и в глуби полуострова. Весь средний и северный Я-мал обслуживается тремя факториями ГУСМП: Се-яга, Тамбей и Дровяная.

Размещение факторий по территории района ни в коей степени нельзя признать отвечающим действительным нуждам кочевого населения. Нужно указать,

что летовки оленеводов в основном расположены на Карском и Байдарацком побережье полуострова, где нет факторий. Пересечь полуостров с запада на восток для того, чтобы выехать к фактории, проделать такой же путь обратный путь, нагрузив нарты продуктами, в условиях летнего крайне трудного передвижения по тундре, дело, в сущности невыполнимое, поэтому значительная часть населения района половину лета сидит без хлеба, питаясь только мясом и рыбой. Совершенно определенно можно заявить, что высокий процент забойки оленей на Я-мале проистекает из-за необеспеченности основных мест летовок кочевников торговыми точками, благодаря чему туземец, не имея возможности купить хлеба, убивает на мясо оленей.

Мало того, дефекты в размещении факторий, проще говоря ненасыщенность района факториями, ущемляет развитие рыболовного промысла на большей части землеводоуправляемой территории, в частности в богатых рыбой прибрежных частях Байдарацкой губы и Карского моря и в устьях рек, впадающих в эти водоемы. Добытая продукция не имеет сбыта, а поэтому туземец добывает рыбы лишь столько, сколько нужно ему и его семье для пропитания.

Попутно остановимся на характере работы факторий ГУСМП, поскольку это также связано с вопросами развития оленеводства и рыболовства. С сожалением приходится констатировать заинтересованность торгово-заготовительной сети ГУСМП только в развитии охотничьего промысла и недопустимое хладнокровие, проявляемое местными работниками Главсевморпути к судьбам оленеводства и рыболовства. Весь упор заготовительной работы на факториях ГУСМП ставится на заготовку пушнины, оленьего мехсырья (пешка, неблюй) и кожсырья (выростки, постели). Покупка оленьего мяса, водоплавающей и боровой птицы и главным образом рыбы ведется от случая к случаю. Чаще всего эти продукты покупаются в количестве, необходимом для питания рабочего аппарата фактории, но не больше. Плановыми заготовками оленьего мяса, дичи и рыбы фактории ГУСМП (как прежде и Омпушнина) не занимаются, хотя налаженный сбыт этой продукции туземных хозяйств для тундрового населения является крайне необходимым.

<…> Пренебрежение к нуждам оленеводства и рыболовного промысла проявляется не только в недооценке значения заготовок (закупки) продукции этих отраслей, оно сквозит и в постановке торгового обслуживания кочевых хозяйств во время лета. В самом деле, зимой, когда заготовителю нужна пушнина, стационарные фактории выбрасывают в гущу туземного населения свои разъездные отделения. Летом же, когда оленевод стоит от фактории дальше, чем зимой, и съездить на факторию за товарами в связи с неудобствами летнего передвижения по тундре во много раз труднее, торговая сеть не идет ему навстречу, так как пушнины для сдачи он не имеет.

Обратимся к рассмотрению других недочетов, имеющих место в работе торгово-заготовительных организаций. В период с 1933 по 1935 гг. торгово-заготовительная работа в районе страдала от общего недостатка товаров, от недозавоза их. В эти годы многие товары являлись остродефицитными, и туземное население удовлетворялось ими далеко не полностью. К таким товарам нужно отнести мануфактуру, готовое платье, кожаную обувь, кожу и ряд пищевых продуктов. Недоснабжение населения одеждой, обувью и продуктами питания влекло за собой усиленный рост потребления оленьего мяса, рыбы и шкур. Ясно, что

за счет недозавоза товаров частично может быть отнесено и увеличение количества забиваемых населением ради шкур и мяса оленей. Нельзя сказать, чтобы в последние годы достаточен был завоз сетевых и снастевых материалов, капканов, ружей и охотбоеприпасов, потребности населения в этих товарах зачастую удовлетворялись не полностью, что сказывалось на развитии охотничьего и рыболовного промыслов. Торгующие организации не могут также похвастаться хорошим обеспечением района товарами, имеющими революционизирующее значение в быту туземного населения, например, бельем и готовым платьем, обувью, железными печками, керосином, примусами, лампами и ламповыми стеклами и т. д. Систематически не хватает товаров специфического тундрового ассортимента: цветных сукон, медных чайников, металлических украшений для одежды и упряжи. Не полностью удовлетворяются потребности населения в тех предметах туземного обихода, которые на безлесном Я-мале не могут быть сделаны самими туземцами из-за отсутствия материала для изготовления. К числу этих предметов нужно отнести чумовые столики, чумовые шесты, хореи, нарты, зырянские ящики, берестяные нюки (полотнища из бересты, служащие покрышкой летнего чума) и лодки. Факториям, обслуживающим северную часть полуострова (Тамбей, Дровяная), не мешало бы подумать и о планомерном снабжении туземцев дровами.

Особо нужно остановиться на обеспеченности товарами факторий, расположенных в глуби полуострова. Глубинные фактории Тальбе, Яро-(н)о и Тарко-Сале настолько слабо обеспечены товаропродуктами, что в летний период даже сам рабочий персонал этих факторий подчас сидит без хлеба. Таким образом, эти приближенные к населению фактории по сути дела не приносят почти никакой пользы.

Из других недостатков работы торгово-заготовительной сети нужно отметить неудачный, как правило, подбор работников факторий, в результате чего со стороны населения постоянно поступают жалобы на обсчеты, обвешивание, на грубое обращение с националами и т. д. Нельзя пройти мимо наблюдавшегося нами полного игнорирования культурно-массовой работы с местным населением, которая должна проводиться каждой факторией. Разъяснение вопросов колхозного строительства, сроков и рациональных способов охоты, показ правильной съемки, правки и обезжиривания шкур пушного зверя и ряд других вопросов необходимо включить в план работы каждой фактории, тесно соприкасающейся с массой туземного населения.

Что нужно сделать для упорядочения работы торгово-заготовительной сети, для подъема ее на должную высоту? Первоочередные мероприятия необходимо развить в сторону общего расширения торговой сети, обеспечив торгово-заготовительные точки, прежде всего северо-западную часть района, т. е. Карское и Байдарацкое побережье Я-мала. По условиям концентрации населения наиболее желательными местами строительства новых факторий будут: устье рек Мара-ты-яха, Се-яха и Пя-седай-яха. Необходимо отметить, что избираемые точки строительства являются центрами рыболовного и морского зверобойного промыслов, вокруг которых группируется туземное население, к этим точкам приближены и хорошие оленпастбища. Приведенные соображения говорят за возможность сделать проектируемые фактории центрами оседания кочевого населения.

Судя по гидрографической карте Карского моря, к устью р. Пяседай-яха возможен подход морских судов, которыми будут забрасываться на новую факторию все грузы. Несколько хуже обстоит дело с факторией в устье рек Мара-ты-яха и Се-яха, для глубокосидящих морских судов эта точка не доступна. Грузы для этой фактории могут забрасываться морскими судами на Мара-сале, а оттуда доставляться к устью р. Мара-ты-яха либо по воде с помощью мелководного флота (катер с паузком), либо зимой на оленях. Ясно, что заброска грузов на обе новые фактории должна производиться через Архангельск.

В вопросе о разъездных и полустационарных факториях нужно взять установку на посылку в те части района, где они действительно нужны населению, где они экономически необходимы для туземных хозяйств. С этой точки зрения делаем упор не столько на зимние разъездные полустационарные точки, сколько на летовки, так как летом туземцу чрезвычайно трудно добраться до удаленной фактории и привезти оттуда необходимые продукты.

Сеть стационарных и полустационарных факторий на юге полуострова (до озер Яро-то) достаточна и, пожалуй, не нуждается в сгущении. На севере Я-мала кроме двух проектируемых стационарных факторий потребуется несколько разъездных факторий. Так, с ф. Се-яха (Обская) нужна посылка разъездного отделения на р. Сявта-се (на правые ее притоки – реки Саб-яха и Наду-яха). С ф. Яро-(н)о целесообразна посылка разъездного отделения на летний период в устьевую часть р. Юрибей, где в это время ненцы ловят рыбу.

Ф. Се-яха Карская (проектируемая) должна посылать свои разъездные отделения к Нейтинским озерам и в верховья р. Мара-ты-яха. С фактории на р. Пяседай-яха (проектируемая) разъездные отделения должны посылаться на р. Тиутей-яха и к северу на р. Японторма-яха. Ф. Дровяная посредством своего разъездного отделения, посылаемого на р. Яхады-яха, и ф. Тамбей с разъездной точкой в районе верховьев рек Сабетта и Тамбей обслужат всю остальную часть полуострова.

Несколько слов о завозе товаров. Торгующие организации нашего округа при завозе товаров должны учитывать непрерывный рост покупательной способности населения. Того количества товаров, в котором эти последние завозились в Ямальский район в 1932, 1933, 1934 и даже в 1935 гг., для 1936 и 1937 гг. и последующих годов будет недостаточно. Позволим себе привести цифры, грубо характеризующие потребности ненецкого населения района в товаропродуктах на 1937 г. В среднем на 1 хозяйство (семья из 5–6 чел.), обслуживаемого контингента населения, фактории должны иметь: муки 600–750 кг, сушки – 100–200 кг, сахара – 80–100 кг, чая – 10–15 кг, табака – 10–15 кг, кондитерских изделий – 40–60 кг, масла – 25–30 кг, мануфактуры – 50–75 м, готового платья – [на] 100–150 руб., обуви – на 100–150 руб. и т. д., и т. п. Общая стоимость всех завозимых товаров должна составлять не менее 3500–4000 руб. на каждое туземное хозяйство, обслуживающееся данной торговой точкой. Эта цифра, конечно, сугубо ориентировочна и не точно определяет количество необходимых на 1937 г. товаров, так как цены на последние постепенно снижаются, а в недалеком будущем надо ожидать особенно значительное снижение цен на все товаропродукты (беседа т. Молотова с редактором газеты «Тасс»).

В значительном улучшении нуждается и постановка заготовительной работы. По нашему мнению, каждая фактория обязана покупать у туземца всю привезенную им продукцию его хозяйства, будь это пушнина, оленсырье, мясо, рыба, дичь, пух и перо, шерсть, ягоды, мамонтовая кость, тюлений жир и т. д., и т. п. Не должно быть случаев отказа от покупки у туземца какой-либо продукции его хозяйства. На такую разностороннюю работу и должны настроиться заготовительные организации Я-мальского района. Надо подготовиться во всеоружии встретить новые виды заготовок, каковыми для Я-мала будут являться шкурки лемминга, пух и перо водоплавающей птицы, боровая и водоплавающая дичь, мясо, ягоды и для северной части полуострова рыба. Массовая заготовка рыбы, мяса и дичи потребует налаживания первичной обработки и консервации этих продуктов. Понадобится строительство посолочных и коптильных пунктов. Укажем места строительства посолочных и коптильных пунктов: 1) устье р. Юрибей, 2) устье р. Мара-ты-яха, 3) устье р. Пяседай, 4) ф. Се-яха, 5) ф. Дровяная, 6) ф. Тамбей, 7) устье р. Сявта-се.

В южной части полуострова, обладающей [большой] густотой населения, окажутся необходимыми новые пункты, на которых могла бы проводиться заготовка мяса, рыбы и дичи с примитивной обработкой и консервацией этих продуктов на месте. Таким глубинным пунктом явится производственный участок опытно-промысловой станции ГУСМП, намеченный к постройке в районе озер Яро-то, чрезвычайно богатых рыбой.

10 НАРОДНОЕ ОБРАЗОВАНИЕ И ЗДРАВООХРАНЕНИЕ

Сеть школьных учреждений Ямальского района зимой 1935–1936 гг. была представлена следующими точками:

1) неполная средняя школа в Новом Порту;
2) школа-интернат для туземных детей в Ярсале;
3) низшая школа для русских детей в Ярсале;
4) низшая школа в Хадыте;
5) низшая школа в Пуйко;
6) низшая школа в Тамбее.

Контингент учащихся в этих школах к началу учебного 1935–1936 гг. характеризуется такими цифрами (табл. 61). Характерно прежде всего то, что из 6 школ 5 расположены в южной части района, и только 1 – Тамбейская – в северной его части.

Второй особенностью постановки школьного дела в Ямальском районе является слабый охват учебой детей населения-туземцев. В районе имеется около 1300 туземных детей школьного возраста. Мы видим, что из них обучаются в школах только 57 чел. (ненцы и ханты), или меньше 5 %. Однако и эти невысокие показатели охвата туземных детей школьным обучением можно считать уже некоторым достижением, если вспомнить, что в 1931–1932 гг. в районе обучалось только 5 туземных детей, в 1932–1933 гг. – 8, в 1933–1934 гг. – 25, в 1934–1935 гг. – 14, причем надо учесть, что за период с 1931–1932 по 1934–1935 гг.

Таблица 61

Количество и национальный состав учащихся в школах Ямальского района к началу учебного 1935–1936 года

Школы в населенных пунктах	Всего учащихся	В том числе:				
		ненцев	ханты	зырян	русских	татар
Новый Порт	184	–	1	3	120	60
Ярсале:						
интернат	43	39	4	–	–	–
русская школа	41	1	–	–	37	13
Хадыта	5	–	–	3	2	–
Пуйко	40	2	–	4	33	1
Тамбей	13	10	–	–	3	–
Всего по району	326	52	5	10	185	74

учтены школьники ненцы и ханты, охваченные школами в Хэ и Кутопьюгане, так как в то время Хэнская сторона входила в состав Ямальского района.

Имеющиеся в Ямальском районе школы страдают рядом недостатком, препятствующих расширению контингента учащихся и снижающих качество учебы. Из этих недостатков отметим отсутствие специальных школьных (помещений) зданий (Пуйко, Хадыта), качественную и количественную неукомплектованность школ педагогами, поздний приезд учителей, необеспеченность дровами, стабильными учебниками и т. д.

Обучение ненецких детей грамоте ведется и в порядке кочевой школы через красный чум. Кочевая школа, в сущности, не дает хороших результатов, так как контингент обучаемых меняется настолько сильно и часто, что средняя продолжительность пребывания туземного ребенка в кочевой школе не превышает 1–2 месяца, а за такой короткий (период) срок немногие из детей успевают хорошо ознакомиться с буквами. Ликбез в истекшую зиму 1935–1936 гг. также не получил должного развития, причиной чего служит главным образом недостаточность ассигнований на это мероприятие: бюджет ликбеза за 1935 г. выражался в 2400 руб. Всего через 4 ликпункта (Ярсале, Пуйко, Новый Порт, Горный Хаманел) за год пропущено 196 чел.

Политпросветучреждения района представлены следующей сетью: 1) Дом ненца – 1 (Ярсале); 2) библиотеки – 2 (Пуйко, Новый Порт); 3) музеи – 1 (Ярсале); 4) клубы – 2 (Пуйко, Новый Порт); 5) красный чум – 2 (Южно-Ямальский и Северо-Ямальский) и 6) культбаза – 1 (Ярсале).

Сеть политпросветучреждений как будто значительная, однако, все учреждения этого типа, кроме одного красного чума, сосредоточены в южной части района, а север полуострова опять-таки остается почти не обслуженным. Имеющиеся политпросветучреждения по уровню своего оборудования и по обеспечению соответствующими работниками находятся далеко не на должной высоте: клубы не оборудованы, не обеспечены хорошими помещениями, мебелью, декорациями, библиотеки страдают недостатками книг вообще и новой литературы в частности и т. д. Количество красных чумов, важнейших в условиях кочевого населения средств культурно-просветительной работы, явно недостаточно. Несколько слов о Ярсалинской культбазе ГУСМП. Культбаза – самое мощное культурно-просветительное учреждение района, она имеет целый штат специальных работников, хорошо обеспечена постройками, имеет даже свой транспорт. Соответственно со стоящей перед ней задачей содействия культурно-политическому и хозяйственному росту трудящихся тундры культбаза проводит широкую разностороннюю работу: она обучает ненецких детей грамоте (через свою школу-интернат и красные чумы), лечит больных туземцев (силами своих медработников в своей больнице), проводит с туземным населением работу по разъяснению вопросов колхозного строительства, государственного и политического устройства нашей страны и т. д. Специалисты культбазы – зоотехник, ветврач, охотовед – обучают туземцев правильной технике и организации отраслей северного хозяйства. Медицинские работники организуют борьбу за внедрение в быт туземцев основных правил санитарии и гигиены. Особо нужно отметить роль культбазы и в деле культурно-политического и организационно-хозяйственного обслуживания колхозов. Культбаза всерьез занимается изучением организации

Таблица 62

Сеть лечебных учреждений в Ямальском районе в 1932–1936 гг.

Учреждения	01.01.1932	01.01.1933	01.01.1934	01.01.1935	01.01.1936
Больницы	–	–	2	2	3
Фельдшерские пункты	1	2	2	–	1

труда в колхозах и ППТ, прикрепляет своих специалистов к определенным колхозам для непосредственного обслуживания последних, участвует во всех важнейших явлениях культурно-политической и хозяйственной жизни колхозов. К сожалению, культбаза находится на южной оконечности полуострова и обслуживает определенный ограниченный контингент населения. На северную, а пожалуй, и на среднюю часть района деятельность культбазы не распространяется.

Рост сети лечебных учреждений Ямальского района (в южных границах без Хэнской стороны) виден из следующей табл. 62. В настоящее время больницы имеются в Яр-Сале, Новом порту и Тамбее, фельдшерский пункт – в Пуйко. Посещаемость лечебных учреждений можно характеризовать такими, правда, разрозненными показателями: в 1933–1934 гг. амбулаторных посещений было 16 353, из них посещений ненцев – 1890, ханты – 67. В этом же году больными проведено в Ярсалинской больнице 1636 койкодней, в том числе ненцами – 266 койкодней. Ярсалинская больница систематически обслуживает путину. Так, в 1934 г. медработниками было обслужено на путине 1817 чел, из них ненцев – 351. Некоторые успехи достигнуты и в медобслуживании тундрового населения: в 1933 г. медработниками при красных чумах обслужено 268 чел.

В заключение краткого описания существующего положения народного образования и здравоохранения приведем цифры бюджетных ассигнований, отпущенных Ямальскому району в 1935–1936 гг. на просвещение и здравоохранение, кроме бюджета культбазы. [С 1935 по 1936 г. бюджетные ассигнования на просвещение выросли на 342 %, т. е. с 208 550 до 922 516 руб., на здравоохранение – на 49 %, т. е. с 145 500 до 215 418 руб.[1]] Крупный рост бюджетных ассигнований дает возможность резко улучшить современную постановку дела народного образования и здравоохранения: расширить сеть школ и лечебных учреждений, увеличить число красных чумов, пополнить штат педагогов и медработников, должным образом оборудовать клубы, укомплектовать библиотеки книгами и т. п. <…>

[1] Таблица представлена в виде текста.

11 СПЕЦИАЛИЗАЦИЯ РАЙОНА И ПОДРАЙОНОВ

Я-мальский район во всех трех главных отраслях народного хозяйства нашего округа – в оленеводстве, рыболовстве и охоте – является ведущим районом округа. Без преувеличения можно сказать, что землеводоустраиваемый район служит центром экономической жизни всего округа. Большая насыщенность Я-мальского района оленями, рыбные богатства его внутренних и внешних водоемов и средоточие на территории полуострова многочисленной популяции песца создают положение, при котором во всех видах заготовок Ямальский район первенствует среди других районов нашего округа. Надо сказать, что и по численности промыслового населения Ямальский район стоит далеко впереди Тазовского, Надымского и Пуровского районов, отставая в этом отношении лишь от Приуральского, самого населенного района нашего округа.

В оленеводческом хозяйстве положение землеводоустраиваемого района среди других районов Ямальского округа определяется уже одним тем, что на 260 000 имеющихся в округе оленей на Большом Ямале сосредоточено 139 000 голов, или 53 % всего стада. В среднем на 1 промысловое хозяйство Ямальского района приходится 143 оленя, в то время как для других районов этот показатель колеблется от 64 (Приуральский район) до 39 (Пуровский). В товарной оленеводческой продукции округа на долю Ямальского района приходится около 50 %, а за 1935 г. в выходе товарного оленьего мехсырья (пешка, неблюй) удельный вес Ямальского района достиг 60 % (146 000 рублей из 231 000 руб.).

В рыбохозяйственном отношении место Ямальского района как нельзя лучше определяется следующими цифрами порайонного распределения рыбозаготовок в Ямальском округе за четыре последние года (табл. 63). Очевидно, что и в рыболовном промысле Ямальский район также держит первенство во всем округе, и нет никаких оснований полагать, чтобы это первенство в будущем перешло к какому-либо другому району. Еще более весомо место Ямальского района в пушных заготовках по округу. Вот соответствующие цифры (табл. 64).

Все сказанное подтверждает главенствующую роль Ямальского района в экономике всего округа, причем описываемый район не специализирован узко на какой-нибудь одной отрасли хозяйства, а является ведущим и в области оленеводства, и в рыбопромысловом отношении, и в области охотничьего промысла. Любая из этих отраслей имеет глубокие перспективы для будущего развития, и искусственно форсировать развитие одной отрасли хозяйства за счет некоторого ущемления других отраслей мы не находим целесообразным. Оленеводство, рыболовство и охота настолько тесно связаны в один комплекс север-

Таблица 63

Рыбозаготовка в районах Ямальского (Ненецкого) округа в 1932–1935 гг.

Районы	1932		1933		1934		1935		Доля района в среднем за 4 года, %
	Объем, ц	Доля, %	Объем, ц	Доля, %	Объем, ц	Доля, %	Объем, ц	Доля, %	
Ямальский	40 104	45,0	24 163	39,0	29 481	41,6	29 578	36,1	39,6
Приуральский	15 951	17,9	13 642	22,0	14 730	20,8	17 313	21,2	20,2
Надымский	18 016	20,2	17 016	27,5	18 216	25,7	22 828	27,9	25,1
Тазовский	14 961	16,9	7115	11,5	5876	8,3	8343	10,2	12,9
Пуровский	–	–	–	–	2549	3,6	3759	4,6	2,2
Всего по округу	89 032	100	61 936	100	70 852	100	81 821	100	100

Таблица 64

Заготовка пушнины в районах Ямальского (Ненецкого) округа в 1932–1935 гг.

Районы	1932		1933		1934		1935		Доля района в среднем за 4 года, %
	Объем, руб.	Доля, %	Объем, руб.	Доля, %	Объем, руб.	Доля, %	Объем, руб.	Доля, %	
Ямальский	216 955	36,1	756 679	48,6	357 225	38,8	247 414	45,8	44,4
Приуральский	157 432	26,2	292 077	18,8	203 556	22,1	319 040	26,4	23,7
Надымский	65 792	10,9	91 062	5,8	80 716	8,8	109 906	4,0	6,0
Тазовский	160 027	26,8	403 390	25,9	235 007	25,4	140 060	20,1	23,1
Пуровский	–	–	14 403 [14 223]	0,8 [0,9]	45 119	4,9	103 080	3,7	2,8
Всего по округу	600 206	100	1 557 431	100	921 623	100	919 500	100	100

ного промыслового хозяйства, настолько в своем развитии зависят друг от друга, что мы должны говорить не о специализации народного хозяйства района на одной какой-либо отрасли, а об одновременном подъеме всех отраслей комплекса, т. е. и оленеводства, и рыболовства, и охоты.

В области оленеводческого хозяйства перед Ямальским районом стоит задача за несколько ближайших лет освоить все кормовые ресурсы территории или, иначе говоря, довести размер стада до предельно-возможного при имеющихся здесь кормовых запасах. Поскольку этот предел недалек, и уже сейчас чувствуется некоторый недостаток в зимних пастбищах, покрываемый за счет зимовок части оленей на Хэнской стороне, уместно рассматривать Ямальский район как своеобразный гигантский репродуктор, призванный пополнять стада в наших малооленных районах, располагающих к тому же значительными излишками пастбищных территорий (Пуровский, Надымский и Тазовский районы). Конечно, исчисленные нами сейчас величины оленеемкости отдельных районов при изменении существующей техники выпаса в сторону улучшения этой техники окажутся сильно заниженными и пределы роста численности оленей, положенные пастбищными возможностями, отодвинутся вдаль. Следова-

тельно, бояться недостатка пастбищ и вследствие этого затормаживать рост оленьего стада нет никаких оснований.

Помимо роста численности оленьего поголовья Ямальский район должен бороться и за увеличение товарного выхода оленеводческой продукции. Сейчас ямальское оленеводство хотя и крупно, но низкотоварно – десятки тысяч оленей расположены в сотнях единоличных хозяйств и, в сущности, удовлетворяют ими потребности самих оленеводов, давая ничтожный товарный выход продукции (15 % от валового). Прирост стада и повышение товарности оленеводства всецело зависит от наших успехов на фронте коллективизации, от успехов производственного кооперирования оленеводческого хозяйства. Коллективизация, как вернейший путь подъема всего народного хозяйства, будет иметь решающее значение и в развитии рыболовного и охотничьего промыслов.

В области рыболовного промысла перед Ямальским районом стоит проблема освоения всех водоемов, могущих иметь промысловое значение, и несколькократного увеличения товарной рыбопродукции. Очень характерно, что до сего времени удельный вес рыбодобычи местного промыслового населения в общерайонном выходе товарной рыбы был очень незначителен и измерялся 10–20 %, подавляющее же большинство рыбозаготовок идет за счет продукции завозных ловцов Рыбтреста. В 1934 г., по данным нашего обследования, только $^1/_3$ часть промыслового населения района продавала рыбу, а $^2/_3$ населения добывали ее исключительно для личных нужд.

Подобное положение явно ненормально и нужно добиваться, чтобы в 1937 г., по крайней мере 60–70 % туземных хозяйств сделались производителями товарной рыбы. Для обеспечения выполнения этой задачи нужно в первую очередь организовать приемку рыбы во всех частях района, так как в местных условиях развитие рыболовного промысла тормозится главным образом ненадежностью сбыта продукции. Освоение многих промысловых водоемов (прибрежные части Карского моря, Байдарацкой губы, Обской губы, озера Яро-то) потребует привлечения к промыслу завозной рабочей силы в количестве, значительно большем, чем сейчас.

В области охотничьего хозяйства район должен добиваться, во-первых, полного освоения всех охотничьих угодий, во-вторых, обхвата промыслом всех видов промысловой фауны и, в-третьих, постоянства ежегодного высокого выхода охотничьей продукции. Сводных охотничьих угодий в районе нет, все они распределены между местными охотниками, однако, это далеко не означает, что все угодья опромышляются полностью, что от них берут все, что они могут дать. Охотничьи угодья далеко не в достаточной мере насыщены орудиями лова – ловушками (капканы, слопцы, пасти). В числе ловушек широко распространены слопцы и пасти, настораживаемые и осматриваемые 1–2 раза в год, так что [когда] охотник достает песца, попавшего в слопец 2–3 месяца тому назад, от шкурки зверя остаются одни лохмотья. Такой промысел не может называться интенсивным и еще менее того хозяйственно-рациональным. Это не более и не менее, как хищническое использование природных богатств, ведущееся допотопными способами. Насыщение охотопромысловой территории капканами и повседневное наблюдение за поставленными ловушками сильно увеличат выход охотничьей продукции с единицы площади. Некоторые виды охотопромысловой фауны как,

например, горностай, заяц, волк, в настоящее время не доопромышливаются, и усилением промысла этих видов можно ощутительно увеличить районный валовой выход охотничьей продукции. Почти совершенно не развит промысел боровой и водоплавающей птицы. Несмотря на то, что район изобилует и зимними (куропатки), и летними видами дичи (гуси, утки), дичь добывается туземным населением в весьма небольшом количестве, и промысел ее удовлетворяет только потребительские нужды населения. Наконец, в промысловую эксплуатацию могут быть введены такие не тронутые промыслом виды, как водяная крыса и лемминг. Все это показывает, насколько неполно освоены природные охотничьи богатства района и как широки здесь перспективы развития охотничьего промысла. Устойчивость промыслового дохода, т. е. создание гарантированного постоянного высокого дохода от охоты может быть достигнута через звероводство, разведение промысловых зверей в специальных питомниках. Звероводство может сыграть в пушном хозяйстве района важную роль, а поэтому необходимо в самом непродолжительном времени создать при местных колхозах песцовые и лисьи питомники.

В южной части района, где кочевое население ближе, чем на севере, стоит к моменту полного обеднения, на ближайшем отрезке времени должно получить права гражданства разведение крупного рогатого скота, а впоследствии и огородничество. На севере Ямала надо форсировать развитие морских зверобойных промыслов, поскольку в настоящее время этот вид промысла развит очень слабо, а запасы морского зверя во внешних водоемах района велики.

Резюмируя вышесказанное, Ямальский район в целом можно назвать районом богатых перспектив развития оленеводства, рыболовства и охоты. Остальные занятия и промыслы как существующие (морской зверобойный промысел), так и проектируемые заново (животноводство) в экономике района будут играть подчиненную роль, так как развитие этих отраслей хозяйства мыслится в форме гнездовой, охватывающей не всю территорию района, а лишь известные ее участки. Вполне понятно, что и три ведущих отрасли хозяйства, т. е. оленеводство, рыболовство и охота, не на всей территории района будут иметь равномерное развитие, так как весь район и по экономическому, и бытовому укладу населяющих его хозяйств, и по естественно-историческим условиям (климат, растительность, обводненность, фауна) не может рассматриваться как нечто абсолютно однородное, лишенное местных особенностей.

Начнем опять-таки с оленеводства. Здесь местные особенности заключаются, прежде всего в том, что имеющееся стадо оленей* распределено на территории района далеко неравномерно, что уже сейчас в отдельных частях района оленеводство имеет различное значение в бюджете хозяйствующего населения. <…> Естественно, что в несколько ближайших лет оленеводство получит преимущественное развитие в Тамбейском и Тиутейском нацсоветах, а в будущем центр оленеводческого хозяйства должен переместиться к югу, где территория лучше обеспечена всеми видами сезонных пастбищ, а особенно дефицитными в местных условиях зимними пастбищами. Во всяком случае, очевидно, что на ближайшее пятилетие в Тамбейском и Тиутейском нацсоветах оленеводство сохранит роль ведущей отрасли хозяйства.

* А это исходная величина, определяющая виды на ближайшее будущее.

Несколько иным образом пройдет экономическое районирование в рыбохозяйственном отношении. Здесь первичными промысловыми центрами нужно считать такие освоенные и промыслово-важные водоемы, как дельту Оби и южную часть Обской губы (прибрежные ее части). Промысел в этих водоемах уже сейчас достаточно хорошо организован и привлекает к себе определенную многочисленную группу местного населения (свыше 200 хозяйств), причем число хозяйств, промышляющих в эти водоемах, ежегодно увеличивается. Рыболовство в дельте Оби и южной части Обской губы имеет все шансы на дальнейшее развитие, и мы полагаем, что эти водоемы еще долго будут являться важнейшими промысловыми водоемами землеводоустраиваемого района. Наряду с расширением промысла в старых промысловых центрах должно иметь место и возникновение новых рыбопромысловых центров в тех частях района, где рыболовство до сих пор не получило должного развития. Есть все основания ожидать расцвета рыболовного промысла на некоторых участках береговой линии Байдарацкой губы и Карского моря, например, в устье р. Пяседай-яха, в устьевых частях рек Мара-ты-яга, Юрибей и Иоркута.

Ввиду того, что на северном и среднем Ямале летние оленпастбища лежат, как правило, на западной стороне полуострова, т. е. на Карском побережье, мы склонны рассматривать в качестве главного на севере рыболовецкого подрайона Тиутейский нацсовет. В Нейтинском и Тамбейском нацсоветах рыболовный промысел будет развиваться несколько медленнее. Укажем, кстати, что и, по данным нашего обследования в 1934 г., Тиутейский нацсовет отличается от Тамбейского и Нейтинского нацсоветов повышенным выловом рыбы в среднем на 1 хозяйство <…> (см. табл. 22).

Деля существующие национальные советы, по степени ожидаемой товарности рыбопродукции на высокотоварные, среднетоварные и низкотоварные, относим к первой группе Ярсалинский, ко второй – Южно-Ямальский и Тиутейский, а к третьей – Тамбейский и Нейтинский нацсоветы. Считаем, что в первой группе товарная рыба должна составлять не менее 50–60 % валовой добычи, во второй – 30–40 % и в третьей – 15–25 %.

Значительно трудно дать некоторые наметки по районированию охотничьего промысла. Здесь положение осложняется тем, что главным объектом промысла в районе является песец, совершающий большие ежегодные миграции и не имеющий постоянных местообитаний, если не считать таковыми места его норения. Благодаря указанным причинам, не представляется возможным указать на Ямале места, богатые песцом, и места, бедные им. При определении степени будущего развития охотничьего промысла в отдельных нацсоветах придется исходить из трудовых возможностей населения, т. е. из того количества труда, какое население данного подрайона (нацсовета) может вложить в охотничий промысел. Ввиду того, что охотничий промысел сезонен и центр тяжести трудозатрат в этой отрасли хозяйства падает на зиму (летом возможен промысел только водоплавающей дичи), возможное развитие охотничьего промысла в каждом подрайоне в конечном итоге определяется зимним запасом рабочей силы, не занятой в оленеводстве и рыболовстве. Почему мы в первую очередь насыщаем рабочей силой оленеводство и рыболовство, а на охотничий промысел уделяем как бы остатки? Делается это благодаря тому, что оленеводство и рыбо-

Таблица 65

Проектируемое распределение трудозатрат населения между отраслями хозяйства в период пушного промысла, %

Нацсоветы	Выделяется рабочей силы на			Остается рабочей силы на охотпромысел	Примечание
	оленеводство	рыболовство	прочие промыслы и занятия		
Ярсалинский	20	25	10	45	Под прочими промыслами и занятиями подразумеваются: а) извоз; б) морзверпромысел; в) животноводство
Южно-Ямальский	20	15	10	55	
Нейтинский	25	10	10	55	
Тамбейский	40	10	10	40	
Тиутейский	35	15	15	35	

ловство во всем районе являются ведущими отраслями хозяйства (по значению в бюджете) и охота в этом отношении не может конкурировать с ними. Однако не следует думать, что мы ущемляем развитие охоты, так как в сущности зимой и оленеводство, и рыболовство отнимают у населения немного времени, и в этот период на охоту мы выделяем труда больше, чем на любую другую отрасль хозяйства.

Распределение трудовых ресурсов населения по отраслям хозяйства зимой ближайших лет (пятилетие) проектируется таковым (табл. 65). Из приведенной таблицы видно, что в каждом нацсовете на пушной промысел выделяется максимально-возможное количество рабсилы, причем это количество подвержено некоторым колебаниям – от 35 до 55 %. Наибольшее количество труда в охотничий промысел может вкладывать население Южно-Ямальского и Нейтинского нацсоветов, наименьшее – население Тиутейского нацсовета. Таким образом, и в области охотничьего промысла между отдельными нацсоветами землеводоустраиваемого района существует известное различие: в одних нацсоветах охота будет иметь большое значение, в других – меньшее.

Заканчивая настоящую главу, дадим краткую характеристику будущего направления хозяйства отдельных нацсоветов, выделяемых нами в качестве специализированных экономических подрайонов.

1. *Ярсалинский национальный совет.* Ведущая отрасль хозяйства – рыболовство. Оленеводство и охота служат подчиненными производственными отраслями. Оленеводство мелкое, удовлетворяющее в основном потребительские нужды населения и обслуживающее другие отрасли хозяйства (охоту, рыболовство). Большое значение может иметь извоз, в связи с чем оленеводческое хозяйство этого подрайона в известной мере можно назвать транспортным. Пушной промысел должен иметь собственную твердую сырьевую базу в виде звероводческих хозяйств. Возможно разведение крупного рогатого скота и теплично-парниковое огородничество. Часть огородных культур впоследствии, по-видимому, можно выращивать в открытом грунте.

2. *Южно-Ямальский национальный совет.* Доминирующими отраслями хозяйства являются охота и рыболовство, однако значение рыбного промысла в бюджете населения здесь не столь велико, как в Ярсалинском нацсовете. Доста-

Таблица 66

Перспективная доля различных промыслов и занятий в бюджете промыслового населения Ямальского района, %

Нацсоветы	Олене-водство	Рыбо-ловство	Охота	Морской зверопро-мысел	Сельское хоз-во	Прочие
Ярсалинский	15	45	25	–	5	–
Южно-Ямальский	25	30	30	5	5	–
Нейтинский	30	20	35	50	–	–
Тамбейский	50	15	25	10	–	–
Тиутейский	35	30	20	15	–	–
В среднем по району	28	30	28	6	3	5

точная обеспеченность населения Южно-Ямальского нацсовета делает оленеводство товарной отраслью. Возможности развития извозного промысла ограничены малой густотой сети промышленных и торгово-заготовительных пунктов. Возможен промысел морского зверя в небольшом количестве для самопотребления. Намечаются небольшие сельскохозяйственные отрасли (колхозные животноводческие фермы, теплицы и парники).

3. *Нейтинский национальный совет.* В бюджете хозяйствующего населения на первом месте стоит охота, второе место принадлежит оленеводству, и третье – рыболовству. Оленеводство здесь крупнее, чем в Южно-Ямальском нацсовете, рыболовство по выходу товарной продукции – мельче. Морской зверобойный промысле становится товарным. Извозный промысел слабо развит.

4. *Тамбейский национальный совет.* Характеризуется как типичный оленеводческий подрайон. Оленеводство крупное, высокоразвитое, от этой отрасли население получает почти половину всего валового дохода. Охота и морской зверобойный промысел развиты умеренно. Рыболовство имеет главным образом потребительское значение, заработок от извоза в доходах, получаемых населением от всех отраслей хозяйства, представлен десятыми долями процента.

5. *Тиутейский национальный совет.* Крупное высокоразвитое оленеводство сочетается здесь с хорошим развитием рыболовного промысла. Охота имеет второстепенное значение. Морской зверобойный промысел развит более чем в других подрайонах. Извоз заметной роли не играет.

В заключение приводим ориентировочные цифры относительного значения различных промыслов и занятий в бюджете населения в перспективе на ближайшее пятилетие (табл. 66).

Раздел III

ЗЕМЛЕПОЛЬЗОВАНИЕ И РЕКОНСТРУКТИВНЫЕ МЕРОПРИЯТИЯ В ЯМАЛЬСКОМ РАЙОНЕ, ПРЕДЛАГАЕМЫЕ ПО РЕЗУЛЬТАТАМ ОБСЛЕДОВАНИЯ В 1934–1937 гг.

1. Анализ существующего землепользования
2. Основы проектирования
3. Реконструктивные мероприятия
4. Оседание кочевого населения
5. Отвод угодий
6. Краткая экономическая характеристика гос-фондов
7. Права и обязанности землеводоустраиваемого населения

АНАЛИЗ СУЩЕСТВУЮЩЕГО ЗЕМЛЕПОЛЬЗОВАНИЯ 1

Существовавшая на момент проведения простейшего земельно-водного устройства система пользования земельно-промысловыми угодьями была настолько сложна и запутана, что на первый взгляд казалось, что назвать ее системой вообще нельзя. Однако более близкое ознакомление показало, что известный порядок, известная система в свое время имели на Ямале место, а в некоторых его частях сохранились и до настоящих дней. Прежде чем приступить к описанию существовавшего на этот момент порядка использования земельных и промысловых угодий, коснемся недавнего прошлого. Рассмотреть вопрос о правовых взаимоотношениях между угодьепользователями, существовавших до начала девятисотых годов, не представилось возможным за отсутствием в нашем распоряжении достаточных для этого материалов, за бедностью литературы по этому вопросу вообще. Поэтому мы освещаем положение лишь за отрезок последних 30–40 лет.

В статье «Земельные порядки за Уралом»* говорится: «В общем, беспредельные пространства Азиатских владений России по отношениям населения к земле может быть разделена на три полосы, более или менее обособленных и по общим природным, а также и естественно-историческим условиям. Первая полоса – это Крайний Север с его тундрами и обширными лесными пространствами, именуемыми тайгой или урманами. Здесь живут малочисленные бродячие инородцы, занимаясь преимущественно звериным и рыбным промыслами. В их сознании не только не зародилось еще никаких притязаний на землю, но нет и самого понятия владения землей. Южнее, в менее суровых местах, наряду с инородческим кочевым населением, встречается и русское, но и оно строит здесь свое благосостояние не на земледелии, а на промыслах и торговле. Земледелие же играет второстепенную роль подсобного для домашних нужд занятия. При таких условиях в связи с крайне редким населением и безграничным простором отношения к земле у населения и здесь еще совершенно не сложились в какие-либо определенные формы».

Так характеризовалось отношение населения к земле в 1914 г., но нужно иметь в виду, что здесь говорилось собственно о земельных угодьях, как об угодьях для сельскохозяйственного возделывания. Только с этой точки зрения север и его население интересовали дореволюционных экономистов. Правовые взаимоотношения местного населения в части пользования промысловыми

* Азиатская Россия. Т. 1. Издание Переселенческого управления Главного управления Землеустройства и Земледелия. 1914.

угодьями видимо не интересовали авторов упомянутого труда, и они, установив, что на севере земледелием не занимаются, определили, что в сознании «инородцев» нет и самого понятия владения землей. Но если это можно было сказать о землях сельскохозяйственного значения, то, конечно, того же нельзя было говорить об отношении населения к угодьям рыбопромыслового, охотничьего и пастбищного (для оленей) значения. Заинтересованность в лучших угодьях этого рода у населения зародилась давно, и каждый оленевод-промышленник стремился занять наиболее удобные, легче осваиваемые и богатые участки.

Права на пользование тем или иным участком складывались в свое время на основе более раннего прихода на них, т. е. на принципе давности освоения, а чаще всего на основе захвата лучших угодий более сильными, богатыми хозяйствами. Способов захвата существовало несколько. Он осуществлялся или путем более раннего прихода многооленного хозяйства на выбранные им заранее чужие места, благодаря чему осваивавшие эти места, но запоздавшие с приходом на них менее сильные хозяйства вынуждены были уходить на новые участки, или путем вытеснения ранее пришедших хозяйств. Вытеснение происходило следующим образом: владелец многооленного стада останавливался на участке, который он считал для себя наиболее подходящим несмотря на то, что участок уже был занят другим хозяйством, менее сильному хозяйству предстояло или идти на совместный выпас оленей с вторгшимся на его территорию хозяйством, т. е., по существу, оказаться у него на положении батрака или уйти со своего участка, предоставив тем самым пользоваться им вновь пришедшему. В конце концов, пользование земельно-водными угодьями вылилось в форму *родового и вотчинного права*, сущность которого заключалась в следующем: вся территория, осваиваемая национальным населением, делилась на ряд более или менее крупных участков, каждым из которых владел один какой-либо род. Каждый род осуществлял на своем участке охотничий и рыболовный промыслы, здесь же он выпасал и свои стада оленей. Эти участки носили название родовых владений. Род возглавлялся старшиной, на обязанности которого лежало быть ходатаем перед административными властями по делам своего рода, сдавать за весь свой род ясак, судить и наказывать свои сородичей за мелкие проступки, разбирать семейные неурядицы и т. д.

Должность старшин, принадлежавшая представителям местных княжеских семей, обычно являлась наследственной и передавалась от отца к сыну, но были и исключения. Должность эта в некоторых случаях отбиралась у одной семьи и передавалась другой. Причины к этому были следующие: родовой старшина обязательно должен был быть богатым. Этого требовала необходимость аккуратной уплаты ясака. В тех случаях, когда старшина не мог своевременно взыскать ясак со своих сородичей, он вносил за неплательщиков причитающуюся с них часть его, а затем постепенно взыскивал с них с соответствующими, конечно, накидками в свою пользу. Если старшина в силу каких-либо причин разорялся и становился неспособным вносить ясак за своих сородичей, он лишался должности, и последняя передавалась другой семье. Новых старшин выбирал съезд верхушки рода, происходивший обычно при «инородческой» управе.

Таким образом, между прочим, был избран старшиной в роду Сэроттта – Сэротэтта Еремзи, занимавший эту должность до момента упразднения ее. До него

старшиной в этом роду был Сэротэтта Хамби, но после внезапного падежа оленей он разорился и поэтому, когда он уже состарился, должность старшины была передана не его сыну, а другому лицу.

Пользоваться угодьями одного рода представителям других родов не разрешалось за некоторым исключением, о чем будет сказано ниже. Родовые владения делились на более мелкие участки, принадлежавшие отдельным семьям, – так называемые *вотчины*. Этими участками безраздельно распоряжался глава семьи. Он мог сдавать их в аренду, допускать или не допускать на них посторонних пользователей даже и одного с ним рода, делить их между членами своей семьи, передавать по наследству и т. д.

На существование вотчинного и родового права мы имеет ряд ссылок в работах Б.М. Житкова, Г.Н. Тарасенкова и в статье Г.И. Артеева. <…>

Мы склонны думать, что в части рыбопромысловых угодий родовое и вотчинное права в более значительной степени имели место в пределах теперешних Приуральского, Тазовского районов, в меньшей – в Ямальском. Объясняется это тем, что для подавляющего большинства ямальских кочевников рыболовство являлось и является отраслью, имеющей второстепенное значение, отраслью, носящей исключительно потребительский характер. Поэтому родовое право в основном распространялось здесь на рыбугодья, сосредоточенные в дельте Оби, причем и эти рыбоугодья мало опромышливались самими обладающими ими родами, а в большинстве случаев сдавались в аренду крупным русским рыбопромышленникам. Можно привести целый ряд примеров, подтверждающих это. А.А. Дунин-Горкавич в своей работе «Тобольский север» дает следующее распределение рыбугодий между родами:

1. Пески Большие Яры, Малые Яры, Хале-Пугор принадлежали роду Езынги и в течение целого ряда лет сдавались в аренду рыбопромышленнику С.П. Бронникову.

2. Индейские салмы (в 14–16 км от Нижней Махтаски) принадлежали роду Пуйко и сдавались в аренду тому же Бронникову.

3. Во владении же рода Пуйко находился о. Пуйко, промысел Хале-Пугор (сора, курьи, голец), находившийся в 15 км ниже о. Пуйко. Сдавались они в аренду Е.П. Туполевой.

4. Ему же принадлежавшие Худобе, Большие Наречи сдались в аренду И.К. Добровольскому.

5. Промысловые места Малые Наречи (ниже Худобе на 20–22 км) принадлежали роду Наречи, сдавались в аренду Халину.

6. Промыслом Юба владел род Вануйта.

7. Во владении рода Окатэтта находился промысел Мура.

8. Лайские салмы принадлежали родам Окатэтта и Яптик.

Все эти рыбоугодья не принадлежали целому роду, а были поделены между отдельными семьями, т. е. являлись вотчинами. Так продолжалось до 1920–1922 гг., после чего вотчинное право на рыбоугодья дельты Оби отпало, и значительная часть владельцев рыбоугодий (Пуйко, Езынги, Вануйта и др.) ушли в тундру. [1]

[1] В связи с получением рыбоугодьями статуса государственных.

Что касается пользования пастбищными и охотничьими угодьями, то здесь мы имеем следующую картину. По свидетельству Б.М. Житкова, вся территория полуострова была поделена между родами, внутри же родовых наделов имелись еще и вотчины отдельных хозяйств. Как видно из помещенной в его работе «Полуостров Ямал» и приводимой ниже схематической карты[1], рода размещались по Ямалу следующим образом:

Побережье Байдарацкой губы от устья Ензор-яхи до устья Юрибея осваивали рода Ломдо, Худя и Сэротэтта; среднюю часть полуострова от верховьев Ходатты и Яды до Юрибея занимал род Вануйта; район мыса Каменного – Сусой; Обское побережье от Каменного до Сабь-яхи – Есынги; побережье Обской губы от Сабь-яхи до Сё-яхи – Няруй; среднее и нижнее течение Се-яхи (восточная) – Вануйта; побережье Байдарацкой губы и Карского моря от устья Юрибея до Маре-сале и среднее течение Ясовой-яхи – Сэротэтта и другие; верхнее течение Ясовой-яхи (приток Юрибея) осваивалось родом Худя; верхнее течение Мордыяхи – Ломдо; среднее течение Морады и среднее и верхнее течение Сё-яхи (западная) – родом Хороля; побережье Карского моря от Маре-сале до устья Сё-яхи и нижнее течение Сё-яхи – родом Окатэтта. На северном Ямале район между Яптик-яхой и Хабей-яхой осваивает род Вэнэнга; в северо-западном углу между Яхада-яхой и Пагаюнте-яхой – род Ямал; район между реками Тамбей и Нензутаяхой – Тусяда; среднее и нижнее течение р. Вануйево-яха – род Яунгад; среднюю часть полуострова от Ней-то до вершины Тамбея – рода Окатэтта и Вануйта; участок между Харосовой и Пухуча-яхой – род Окатэтта и наконец участок между Пухуче-яхой и Пегаюнте-яхой – род Яптик.

О самом порядке использования угодий Б.М. Житков говорит: «Само собой разумеется, что распределение это и места стоянок отдельных чумов не абсолютно постоянны. Случается, что в силу тех или иных причин чум вовсе переменит место летней своей стоянки, передвинувшись даже в пределы владения чужого рода. Но в общем самоеды, подобно владельцам рыболовных угодий в дельте Оби и нижнеобским остякам, считают себя вотчинниками, и каждый хозяин чума укажет точно (по урочищам) границы своих пастбищ, а равно и границы владения своего рода. В пределах своих пастбищ чум мало передвигается весною и летом, только чтобы перегонять оленей на свежее ягельное место. В черте своих владений самоед ловит рыбу в озерах, гоняет линных гусей и считает своей неотъемлемой собственностью песцовые норы, вблизи которых ставит слопцы и капканы» [1913].

На иное расположение родов на Ямале указывает Г.И. Артеев в своей статье «Кочевье оленеводов северо-западной части Обдорского района» [1926]. Так, например, на северном Ямале: северо-западный угол, по Житкову, занимает род Ямал, по Артееву – род Яптик; район между Тиутей-яхой и Пясида-яхой, по Житкову, осваивает Яптик, по Артееву – Яунгад; район между Обской губой и Хоем, с одной стороны, и реками Турма и Тамбей – с другой, по Житкову, принадлежит роду Яунгад, по Артееву – Тусяда. Такие же расхождения имеются и по

[1] Схема размещения родовых владений на полуострове Ямал, составленная Б.М. Житковым, не воспроизводится в публикуемом тексте.

южной части района. Так, в тех местах, где, по Житкову, живет род Есынги и Няруй, по Артееву – род Сэратэтта; там, где у первого – род Худя, у второго – род Хороля и т. д.[1]

Мы не знаем, какими материалам располагал Г.И. Артеев, нанося на карту родовые владения ямальских кочевников, мы не занимались сами специально изучением вопроса о правовых взаимоотношениях ненцев в угодьепользовании (а вопрос этот для его надлежащего освещения требует такого изучения), но мы можем сказать, что данные Б.М. Житкова значительно ближе к истине, чем данные Г.И. Артеева. Так, по сообщению работника ямальской культбазы Н.К. Каргера, занимавшегося изучением вопроса родовых владений на северном Ямале в зиму 1935–1936 гг., в данное время родовое пользование угодьями сохранилось еще в значительной мере, причем рода размещаются по территории следующим образом:

1) район от Юрибея до Ясовой-яхи с юга на север и от побережья Обской губы до среднего течения рек Се-яха и Ясовой и до вершины Юрибече с востока на запад занимает род Вануйта;

2) район между Ясовой-яхой и Поруй-яхой с юга на север и между Обской губой и верховьями рек Сятарма-яха, Сэр-яха и Поруй-яха и средним течением Ясовой-яхи с востока на запад занимает род Сэрпива;

3) род Яунгад использует угодья в границах от вершины Поруй-яхи на среднее течение Вануй-еуо и далее к нижнему течению Сабета-яхи, с одной стороны, и побережьем Обской губы – с другой;

4) участок, граница которого идет от устья Недерма-яхи на среднее течение Тамбей-яхи, затем – к верхнему течению Хабей-яхи, по последней вниз – до устья и побережьем Обской губы к устью Недерма-яхи, осваивает род Тусяда;

5) граница родовых владении рода Вэнэнга идет от среднего течения р. Тамбей на вершину Яхада-яхи, по последней – до устья, далее побережьем пролива Малыгина и Обской губы до Хабей-яхи, по Хабей-яхе до ее верхнего течения и наконец к среднему течению Тамбея;

6) значительную территорию занимает на северном Ямале род Окатэтта. Граница его владений от среднего течения Вэнуй-еуо-яхи поднимается по ней до вершины, затем водораздельным хребтом идет, касаясь вершины Тамбея, к вершине Пясидай-яхи, спускается по Пясидай-яхе до устья, берегом Карского моря и пролива Малыгина идет до устья Яхады-яхи, по последней поднимается до вершины. От вершины Яхады-яхи граница идет к среднему течению Тамбея, оттуда к устью Недорма-яхи, к устью Сабета-яхи. По Сабета-яхе поднимается километров 30 и оттуда идет на среднее течение Вануй-еуо;

7) западную часть северного Ямала от Хоя до Карского побережья и от Се-яхи (западная) до Пясидай-яхи занимает род Яптик.

Сравнивая размещение родов на севере Ямала Б.М. Житкова и Н.К. Каргера, мы видим, что значительных расхождений в описании границ родов владений у них нет, и это утверждает нас в мысли, что данные Б.М. Житкова вернее данных Артеева.

[1] Схема размещения родовых владений на полуострове Ямал, составленная Г.И. Артеевым, не воспроизводится в публикуемом тексте.

Говоря о сохранении до сего времени на северном Ямале родового пользования угодьями, необходимо отметить следующее. При первом ознакомлении с существующими путями кочевий и местами сезонных стоянок кочевых хозяйств бросается в глаза значительное смешение в отдельных частях района существующих на Ямале родов, и это наталкивает на мысль будто никакого родового пользования не существует. Между тем это не так. Наличие кочевников, принадлежащих к различным родам на угодьях, являющихся родовыми одного какого-либо рода, объясняется тем, что при вступлении в брак мужчина получает право пользования угодьями на территории, осваиваемой родом жены. Браки же у ненцев, как правило, заключаются между представителями различных родов.

В отношении заключения браков у ненцев Г.Д. Вербов сообщил нам следующее: «Основная масса ненецких родов делится на две группы, причем роды, входящие в одну группу, находятся в брачных отношениях лишь с родами другой группы. Внутри групп браки редкое исключение (1–2 %). Так перемешивались рода на родовых угодьях».

Роды разбиваются по группам так:

1 группа	2 группа
1. Харючи	1. Вануйта
2. Окатэтта	2. Вэнонга
3. Сэротэтта	3. Яптик
4. Ямал	4. Яунгад
5. Лодукай	5. Сэрпива
6. Тусяда	6. Пуйко
7. Тэсяда	7. Пырерка
8. Худя	8. Вылка
9. Тадобя	9. Лаптандер
10. Езынги	10. Нохо
11. Лабсуй	11. Пандо
12. Няруй	12. Хэтанси
13. Ненянг	13. Тысыйа
14. Явай	14. Яр
15. Сусой	15. Сядэй
16. Сюхуней	
17. Ядня	
18. Ябтонэ	
19. Хороля	
20. Надер	

Но лицо, получившее благодаря возникновению брачных отношений право на пользование угодьями рода своей жены, стояло в несколько ином положении по отношению к пользованию угодьями, чем исконные владельцы их. Так, если в силу каких-либо причин нарушались брачные отношения, то род вправе был оставить или не оставить на своих угодьях лицо, получившее право на них благодаря женитьбе. Иначе обстоит дело на южном Ямале. Изучая существующие пути каслания, места стоянок кочевников, а также по сведениям, полученным нами от различных лиц, работающих на Ямале и знающих его, мы можем сказать, что родового пользования угодьями здесь не сохранилось. Объясняется это тем, что после 1920 г. целый ряд хозяйств родов Пуйко, Езынги и Вануйта, занимавшиеся ранее рыбными промыслами, обзавелись оленями и ушли в тундру и нарушили

родовое пользование. Значительное влияние очевидно оказали на уничтожение родовых границ также и события 1934 г.

Революция 1917 г. положила начало ликвидации вотчинного и родового владения угодьями. Так, благодаря ей упомянутые выше представители родов Пуйко, Езынгы, Вануйта, сдававшие ранее за бесценок в аренду русским купцам свои вотчинные рыбоугодья и не имеющие никогда излишков средств, с введением нормальной оплаты труда, затрачиваемого ими на рыболовство, стали накапливать этот излишек и приобретали на них оленей, с которыми в дальнейшем ушли в тундру, нарушив в известной степени существовавшую систему использования пастбищ.

Итак, к моменту проведения земельно-водного устройства на Ямале мы имели следующее положение: в северной его части еще в значительной мере сохранилось родовое пользование угодьями, причем территория распределена была между родами, как указано выше (по Каргеру), в южной части родового пользования не сохранилось, но и другой какой-либо системы создано не было. Кочевники, если им почему-либо не нравились одни угодья, уходили на другие, создавалось очень неравномерное использование угодий, в результате чего местами значительно выбивались пастбища, переопромышливались охотугодья, местами же наблюдалось недоопромышливание. Интересы отдельных отраслей хозяйства сталкивались (охота–оленеводство, рыболовство–оленеводство), и одна из отраслей в связи с неналаженностью использования угодий развивалась в ущерб другой. Существовавшие колхозы не имели определенных мест сезонных стоянок, часто меняя их, подчиняя каслания исключительно усмотрению состава пастушеских бригад. Так, даже самые старый, существующий с 1929 г. колхоз «Харп» к моменту землеустройства не имел еще определенных участков и свои пожелания менял несколько раз. Крупные кулацкие хозяйства все еще продолжали занимать лучшие и пастбищные, и промысловые места. Так, Худи Сылома осваивал места весной и осенью в районе Ямбу-то и летом в устье Се-яхи (западная), Хороля Орни летовал в районе Мара-сале.

Землеводоустройство кладет окончательный предел родовому и вотчинному пользованию. Изъяв, во-первых, с родовых угодий кулаков, оно даст возможность, в первую очередь, колхозам, а за ними бедняцко-середняцким группам хозяйств осваивать среди бывших родовых владений лучшие места, осваивавшиеся ранее только сильными и богатыми.

Во-вторых, закрепляя угодья за колхозами (артелями и ППТ), за отдельными группами населения, оно окончательно упрочивает положение хозяйств, имевших право пользования угодьями не своего рода лишь на основе брачных отношений, и таким образом территория одного рода закрепляется за представителями целого ряда хозяйств независимо от того, к каким родам они относятся, поскольку в основу наделения положен советский, классовый, а не родовой принцип.

<…>

2 ОСНОВЫ ПРОЕКТИРОВАНИЯ

Прежде чем переходить к разделу «Распределение земельно-водных угодий», необходимо остановиться на основных установках, положенных в основу проектирования, на ряде особенностей Ямальского района, обусловливающих отводы, и на нормативах и нормах наделения, принятых экспедицией и утвержденных Президиумом Ямальского РИКа и наконец на проектируемом административном делении района.

2.1. ПРИНЦИПИАЛЬНЫЕ УСТАНОВКИ

1. Первым и основным моментом при проведении простейшего земельно-водного устройства является проведение в строгом соответствии с классовым расслоением населения. Колхозам и ППТ предоставлены в первую очередь лучшие, наиболее удобные и легче осваиваемые угодья всех видов, во вторую очередь угодья предоставлялись бедняцко-середняцким объединениям единоличников и в последнюю очередь худшими по качеству, но безусловно обеспечивающими сохранение оленьего стада угодьями, наделялись кулацко-шаманские хозяйства. Летние пастбища колхозам отведены из расчета установления двухлетнего пастбищеоборота.

При отводе угодий в большинстве случае выдерживались и выполнялись пожелания самого населения (колхозов и бедняцко-середняцких групп) в части отвода им определенных участков. Нарушение пожеланий допущено лишь в тех случаях, когда, например, поступали претензии на один и тот же участок от колхоза и единоличников (в этих случаях дело решалось в пользу колхоза) или когда пожелания шли в разрез с землеустроительными правилами и соблюдение их не вызывалось собственно никакой необходимостью.

2. Отвод угодий велся на основе норм наделения, разработанных составом экспедиции, апробированных совещанием специалистов при Окружном Земельном Управлении и утвержденных Президиумом Ямальского РИКа.

3. В соответствии с выраженными населением пожеланиями об использовании угодий, население разбито на ряд групп по признаку общности используемой территории, причем этим исключительно обусловливаются значительные колебания в количественном составе хозяйств групп. Группы эти с момента утверждения проекта будут являться такими же земельными объединениями, какие существуют в южных земледельческих районах.

4. Отводы угодий колхозам произведены среди отводов бедняцко-середняцким группам с таким расчетом, чтоб при дальнейшем росте состава колхозов была обеспечена возможность производства прирезок территории.

5. Отвод угодий всех видов произведен не на существующий состав населения и поголовье оленей, а в перспективе: для колхозов – на конец третьей пятилетки, и для единоличников – на конец второй пятилетки. Произвести отвод пастбищ для единоличников на тот же период, что и для колхозов не представлялось возможным в связи с ограниченностью пастбищ, о чем будет сказано несколько ниже.

6. В разделе анализ существовавшего землепользования мы говорили о наличии остатков родового владения угодьями на момент проведения землеводоустройства. Одной из задач последнего является ликвидация родового и вотчинного пользования. В данном случае в этом направлении сделано следующее: производить коренную ломку угодьепользования, перемещать население с одних участков на другие для того, чтобы ликвидировать родовое владение, экспедиция, конечно, не считала возможным, так как это неминуемо отразилось бы на экономике района, ибо наибольшего эффекта в результатах ведения любой отрасли хозяйства население может добиться только на участках, им изученных, привычных.

Перемещать в отдельных частях района пришлось бы положительно все группы населения, землеустройство же имеет в виду упорядочить существующее землепользование, не производя особенной его ломки и излишних перемещений, поэтому ликвидация остатков родового и вотчинного права пошла по линии изъятия кулацко-шаманских хозяйств с угодий их родового пользования и предоставление им угодий в других местах.

7. Теперь следует остановиться на одной существенной особенности Ямальского района, обусловившей распределение пастбищных и охотничьих угодий и вызывающей проведение вслед за землеводоустройством ряда неотложных мероприятий, без которых проведение проекта землеводоустройства в жизнь будет очень затруднено. Дело в том, что Ямальский район, являясь по плану лишь незначительно большим, чем каждый из четырех остальных районов округа, отличается от последних (кроме Приуральского) тем, что здесь имеется значительная диспропорция между зелеными (летними) и лишайниковыми (зимними) кормами; однако, несмотря на это, район является средоточием почти половины всего кочевого населения округа и половины оленьего поголовья округа.

Кроме того, район имеет чрезвычайно неудачную, узкую, вытянутую в широтном направлении конфигурацию, благодаря которой не представилось возможности выделить проходные пути, изолировав их от пастбищных отводов, и, наконец, еще одной особенностью Ямала является его чрезвычайная бедность пастбищами для переходных сезонов (весна, осень), а отсюда невозможность долго задерживать на них стада в то время, как интересы охотничьего промысла этой задержки требуют. Все эти обстоятельства создали ряд затруднительных моментов для проектирования, и экспедиции пришлось пойти на некоторые отступления от требований правил организации территории.

Прежде всего, недостаток зимних пастбищ вынудил экспедицию сохранить для значительной части населения перекочевки на зиму в пределы Надымского района (так называемая Хэнская сторона). Кроме того, в связи с имеющими иногда на Ямале место гололедицами, на Хэнской стороне оставлен фонд для стад кочевников, получивших зимовки на Ямале, но иногда в годы гололедицы переходящих в Надымский район.

Выход из положения с недостатком переходных пастбищ, при котором не будут нарушены ни интересы оленеводов, ни интересы охотничьего хозяйства, до момента 100 % коллективизации населения экспедиция видит только в организации парм для совместного выпаса оленей в зимнее время, с одной стороны, и в организации охотничьих бригад – с другой. На этом основании по настоящему проекту пастбища переходных сезонов отведены из расчета, что после 15 октября основные стада кочевников, объединившихся в группы по несколько хозяйств, уходят на свои зимние участки, на переходных же участках остаются организованные в охотничьи бригады промышленники с небольшим количеством (из расчета 12 голов на охотника) оленей, необходимых для обслуживания охотпромысла. Это положение потребует, чтоб в Ямальском районе работа по проведению в жизнь проекта землеводоустройства была тесно увязана с работой по организации колхозов, или, по крайней мере, парм и охотничьих бригад.

Недостаток же переходных пастбищ заставил экспедицию запроектировать переходные участки (отельные места и места остановок) не в разрыве от летних пастбищ, а в одних с ними границах, но здесь нужно иметь в виду, что, как правило, лишайники, имеющиеся на территории летних пастбищ, не засчитываются в корма переходных сезонов. В виде исключения допущено два-три случая такого и то частичного зачета в тех местах, где с запасом лишайниковых кормов дела обстоят особенно плохо (где их в обрез). Как исключительные случаи также в 3–4 местах допущено стравливание на переходных пастбищах основного запаса лишайников, в то время как везде в остальных местах запроектированы стравливание оленями лишь ежегодного прироста лишайников. Допущение в нескольких случаях стравливания основного запаса не превышает в двух случаях 2 мм ягеля за 5 лет и в одном случае – 1 см за тот же период.

Наконец, недостатком пастбищ на Ямале вызывается необходимость постепенного выселения с Ямала кочевников, пришедших туда за период с 1930 г. из других районов. Немедленное выселение кулаков, пришедших за последние 2–3 года, т. е. после проведения уже землеустройства во всех районах округа (кроме Ямальского), при котором они получили наделы по месту своих прежних кочевий (Тазовский и Надымский районы). Основанием для этого мероприятия, с одной стороны, является положение ВЦИК и СНК от 10.11.1930 г. ст. 3, разрешающее внеплановое переселение в местность назначенную [по] землеводоустройству, а с другой – недостаток угодий даже для наделения постоянного населения данного района.

В заключение следует остановиться на следующем моменте: предусмотренное настоящим проектом перспективное поголовье оленей, размещенное на пастбищной территории полуострова Ямал, является почти предельным по кормовым возможностям района, и в том случае если к моменту увеличения районного стада до этого количества не произойдет значительного изменения в технике выпаса оленей, весь дальнейший прирост ямальского стада должен будет передаваться колхозам других районов, обладающих большими пастбищными ресурсами.

В части распределения охотничьих угодий нужно отметить, что желательным являлось бы, чтоб охотучастки населения совпадали с пастбищными отво-

дами. Эта установка и принята настоящим проектом, но различная оленеобеспеченность населения и разнообразие пастбищной территории по наличию кормов привели к тому, что одна группа населения получила пастбищной территории значительно больше, чем им требуется охотугодий, другие – меньше.

В целях урегулирования пользования охотничьими угодьями пришлось произвести отрезки охотугодий у одних групп и прирезки другим с оставлением, однако, права выпаса оленей на этих отрезках-прирезках за тем, к кому эта территория отведена как пастбище. В нескольких случаях в зависимости от удобства освоения угодий некоторые пастбищные участки пришлось объединить в один охотничий отвод и предоставить его двум или даже трем группам населения.

Наконец, отметим еще одно весьма существенное обстоятельство, вынуждающее нас ставить определенные условия при осуществлении пользования летними и переходными пастбищами. По данным Салехардской опорной научно-исследовательской ветеринарной опытной станции (ОНИВОС), значительная часть территории Южного Ямала (от Ярро-то на юге и до Ней-то на севере) считается неблагополучной по сибирской язве. Правда, последние массовые заболевания на этой территории имели место в 1911 и 1914 годах, но с тех пор никаких исследований на предмет определения степени зараженности никто не производил, и никто не может сказать, следует ли допускать там выпас оленей. Поэтому граница неблагополучной по сибирке местности остается прежней и, по существу, на эту территорию допускать оленей не следовало бы. Между тем население на продолжении десятков лет продолжает осуществлять летний выпас на всем этом участке, да и выхода у него иного нет, так как исключение этой территории из пользования повело бы к сокращению площади летних и переходных пастбищ более чем на половину. Считаясь с этим обстоятельством, экспедиция по обсуждении вопроса на совещании специалистов при ОкрЗУ и на заседании Президиума Ямальского РИКа, не исключает эту территорию из площади пастбищ, вводит ее в распределение, но ставит обязательным условием производство всем стадам, отправляемым на летовки на эту территорию, противосибиреязвенных прививок. Участок же пастбищ между Ясовой-яхой и ее притоком Маретта, о котором экспедиция в результате своих работ может с уверенностью сказать, что он неблагополучен по сибирской язве и в настоящее время, она в распределение не включает.

Относительно отвода рыбоугодий следует сказать, во-первых, что распределению подлежали только рыбоугодья Обской дельты, и, во-вторых, что отвод их произведен только тем группам населения, для которых рыбный промысел имеет товарное значение. Глубинные водоемы не распределялись. Они зачислены в Госфонд, но всему кочевому населению предоставлено право ловли рыбы на рыбоугодьях, расположенных в пределах пастбищных отводов.

2.2. НОРМАТИВЫ И НОРМЫ НАДЕЛЕНИЯ ПО ОЛЕНЬИМ ПАСТБИЩАМ

Норма постоянной площади на 1 оленя обуславливается двумя факторами: а) потребностью оленя в кормах и б) производительностью пастбищных угодий.

Таблица 67

Кормовая производительность типов растительности и сезонность их использования

Название типов тундры	Кормовая производительность (в 1 ц воздушно-сухой массы на 1 га)				Какого сезона пастбища
	Арктическая подзона тундровой зоны		Подзона средней и южной тундры и лесотундра		
	Ягель (прирост)	Зеленые корма летом	Ягель (прирост)	По зеленым кормам летом	
1	2	3	4	5	6
Лишайниковая песчано-пятнистая	0,6	0,6	0,7	0,5	Зимнее, переходное
Лишайниково-кустарниковая	0,4	0,5	0,7	0,6	Переходное, иногда зимнее
Темно-лишайниковая (бриопогоновая)	0,5	0,3	0,6	0,5	Переходное, плохое зимнее
Белолишайниковая алекториевая	1,3	0,3	1,7*-2	0,5	Зимнее
Белолишайниковая (кладониево-цетрариевая)	1,3	0,5	1,7**-2	1,0	Зимнее
Кочковатая лишайниковая	–	–	1,3**–2	3,0	Зимнее, переходное
Мохово-лишайниковая с осокой	0,6	1,0	–	–	Переходное
Мохово-лишайниковая с ерником	–	–	1,0	4,0	Переходное
Мохово-лишайниковая пятнистая с ерником	–	–	0,5	3,0	Переходное
Моховая	–	0,8	0,1	1,0	Летнее
Моховая с разнотравьем	–	–	–	4,0	Летнее
Моховая с осокой	–	1,0	–	1,5	Летнее
Торфяно-кочкарная	–	–	0,2–1,5**	–	Переходное, летнее
Торфяно-плоскобугристые болота	0,4	1,0	0,5	2,5	Переходное, летнее
Мелкоосоковые болота	–	0,6	–	1,0	Летнее
Крупноосоковые болота	–	4,0	–	5,0	Летнее
Тундровые луговины	–	4,0	–	5,0	Летнее
Пойменные луга	–	–	–	8,0 (сено)	Летнее
Пойменные осочники с ивнячком	–	5,0	–	–	Летнее
Осоковые и злаковые прибрежные заросли	–	6,0	–	7,0	Летнее
Приморские луговины	–	1,5	–	2,0	Летнее
Карликово-березковая тундра (ерники)	–	–	–	7–10	Летнее

Окончание табл. 67

1	2	3	4	5	6
Ивняки тундровые	–	–	–	6–7	Летнее
Ивняки долинные	–	–	–	10	Позднее летнее, ране осеннее
Ольховники	–	–	–	–	
Лиственнично-лишайниковое редколесье	–	–	0,5	2,5	Зимнее и переходное (отельное)
Лиственничный разреженный лес	–	–	–	–	
Елово-лиственничный разреженный лес	–	–	–	0,6	Условно летнее
Пески	–	–	–	–	Кое-где летом
Озера	–	–	–	–	

* Для контуров между реками Венуй-еуо и Се-яха (восточная) принята ежегодная кормовая производительность по ягелю в 1,7 ц с 1 га, для остальной территории – 2 ц с 1 га.

** Большая цифра по ягелю указана, согласно материалам Андреева [1], для территории южнее р. Хадыта и оз. Яро-то и р. Паюта. Для остальной территории дана меньшая цифра.

Производительность угодий дана нами в особой таблице, приложенной к геоботаническому очерку (табл. 67). Потребность оленя в кормах определена следующим образом:

а) в зимний период суточная потребность оленя в лишайниковых кормах определяет в 5 кг воздушно-сухого ягеля (в том числе 1 кг на работу по добыванию ягеля);

б) бесполезное стравливание ягеля (вытаптывание принято равным $^2/_5$ поедаемого, т. е. 2 кг воздушно-сухого ягеля на 1 оленя в сутки);

в) общая потребность оленя в лишайниковых кормах зимой, слагающаяся из поедаемой и стравливаемой частей, равна 7 кг в сутки;

г) для остальных сезонов года суточная потребность оленя в кормах принята равной весной 6 кг ягеля и 1 кг зеленых кормов, летом – 6 кг зеленых кормов и осенью – 6 кг ягеля и 2 кг зеленых кормов;

д) наделение летними пастбищами практически производится из расчета 12 га удобной площади на 1 оленя. Эта норма получена на основе литературных данных [Дедов, 1931] и данных наблюдений работников североустроительных экспедиций за летним выпасом оленей. Запас зеленых кормов на 12 га пастбищной площади обычно превышает потребность оленя в зеленых кормах в несколько раз, но летом из-за обилия гнуса олень становится очень подвижным и беспокойным, требует нестесненного выпаса, и потому при установлении нормы летних пастбищ нельзя ограничиваться только достаточностью запаса кормов.

Продолжительность и сроки сезонов выпаса оленей неодинаковы для всех частей района. Они установлены в зависимости от взаиморасположения пастбищ различных сезонов, с одной стороны, и в зависимости от климатических

условий. На основании этих признаков, т. е. по продолжительности сезонных выпасов на Ямале установлены пять групп населения:

1) группа хозяйств, проводящих на Южном Ямале круглый год;

2) группа хозяйств, летующих на Южном Ямале и уходящих на зиму на Хэнскую сторону;

3) группа хозяйств, проводящих весь год на Северном Ямале;

4) группа хозяйств, летующих на Северном Ямале и зимующих на Южном Ямале;

5) группа хозяйств, летующих на Северном Ямале и уходящих на зиму на Хэнскую сторону.

Продолжительность и сроки пастбищных сезонов для этих групп установлены следующие:

Для первой группы. Зима с 16.11 по 20.03 – 125 дней. Переход к отельным пастбищам с 21.03 по 25.04 – 36 дней. Весна – с 26.04 по 25.06 – 61 день. Лето с 26.06 по 31.08 – 67 дней. Осень – с 1.09 по 15.11 – 76 дней.

Для второй группы. Зима с 31.11 по 20.03 – 110 дней. Переход к отельным пастбищам с 21.03 по 25.04 – 35 дней. Весна с 26.04 по 25.06 – 61 день. Лето с 26.06 по 31.08 – 67 дней. Осень с 1.09 по 15.10 – 46 дней. Переход к зимним пастбищам с 15.10 по 31.11 – 46 дней.

Для третьей группы. Зима с 15.10 по 30.04 – 197 дней. Весна с 1.05 по 15.07 – 76 дней. Лето с 16.07 по 20.08 – 36 дней. Осень с 21.08 по 15.10 – 56 дней.

Для четвертой группы. Зима с 20.11 по 25.03 – 125 дней. Переход к отельным и летним пастбищам с 26.03 по 25.05 – 61 день. Весна с 26.05 по 15.07 – 51 день. Лето с 16.07 по 20.08 – 36 дней. Осень с 20.08 по 15.10 – 56 дней. Переход к зимним пастбищам с 15.10 по 20.11 – 36 дней.

Для пятой группы. Зима с 30.11 по 15.03 – 105 дней. Переход к весенним пастбищам с 16.03 по 25.05 – 71 день. Весна с 26.05 по 15.07 – 51 день. Лето с 16.07 по 26.08 – 36 дней. Осень с 21.08 по 15.10 – 56 дней. Переход к зимникам с 16.10 по 30.11 – 46 дней.

<…[1]>

2.3. ОБОСНОВАНИЯ К ОПРЕДЕЛЕНИЮ НОРМЫ НАДЕЛЕНИЯ ПРИ ПРОЕКТИРОВАНИИ ОРУДИЙ ЛОВА, РАБОЧЕЙ СИЛЫ И ПРОДУКЦИИ ПО РЫБОУГОДЬЯМ ДЕЛЬТЫ

При проектировании промысла по рыбоугодьям дельты нами, прежде всего, были учтены все сведения о них, собранные при обследованиях, произведенных при первоначальном земельно-водном устройстве. Учетным годом при обследовании был 1934 г. При этом по возможности были учтены тип рыбоугодья, его размеры, время промысла, количество орудий лова, применявшихся на угодье за каждый месяц; для неводов их длина и число притонений; количество ловцов в каждом месяце, количество человеко-дней, затраченных на угодье поквартально, валовая и товарная продукция с угодья, распределение товарной продукции по месяцам и по породам рыб. Из этих цифр выводился для каждого

[1] Таблица с данными о потребности оленей в кормах по сезонам и группам, рассчитанная в соответствии с этими сроками и дневной потребностью оленей в кормах, не публикуется.

рыбоугодья средний вылов на 1 ловца, на 1 человеко-день, а для неводных ловцов – на 1 притонение. Помимо валовой продукции за учетный год были учтены те данные, которые удалось собрать об уловах за прошлые годы. При проектировании ставилось задачей, с одной стороны, увеличение улова, а с другой стороны, по мере возможности уменьшение затрат рабочей силы, что в конечном итоге должно дать увеличение вылова на 1 ловца и на 1 человеко-день.

При проектировании продукции по неводному лову помимо рационализаторских мероприятий качественного порядка (построение неводов в соответствии с рельефом дна, консервирование неводов и прочее) были предусмотрены также мероприятия количественного порядка: 1) увеличение длины неводов; 2) увеличение количества притонений; 3) увеличение нагрузки орудиями лова на 1 ловца.

В главе об орудиях и способах лова приводились цифры увеличения вылова на 1 невод по мере возрастания длины невода; особенно это возрастание заметно при увеличении невода с 500 до 600 м. Однако, как уже указывалось выше, при проектировании длины невода необходимо, чтобы удлинение невода было рентабельным. Обязательным условием удлинения невода должна быть достаточная ширина песка. <…> для суждения о выгодности дальнейшего увеличения невода ввиду гораздо меньшего возрастания среднего улова на 1 невод, нужны более подробные расчеты, что должно явиться делом углубленного землеводоустройства. Поэтому при проведении первоначального землеустройства мы проектируем удлинение невода лишь до 600 м.

Увеличение количества притонений нами проектировалось за счет введения механизации тяги невода. Введение механизации замета и тяги при неводьбе является целесообразным, увеличивая продукцию и облегчая труд ловцов безусловно на всех неводных песках. Однако для решения вопроса о том, какой вид механической установки (ручной ворот, конский ворот, лебедка и прочее) следует применить на том или ином песке, нужно принять во внимание особенности, присущие каждому из них (размеры песка, сила течения, условия тяги, вылов на притонении и другие). Вместе с тем разные механические установки, с одной стороны, дают разную эффективность в отношении увеличения количества притонений, а с другой стороны, имеют различную стоимость. При введении механических установок так же, как и при удлинении неводов, нужно помнить, что они должны не только окупить расходы, понесенные на механизацию, но и дать большой производственный эффект. Для этого необходимы подробные расчеты по каждому песку, что должно явиться делом углубленного землеводоустройства. При проектировании рационализаторских мероприятий в области рыболовства, производимых в порядке первоначального землеводоустройства, мы по аналогии с практикой лова на многих тонях берем среднюю цифру увеличения количества притонений равную 20 % от количества притонений на данном песке, имевшем место в путину 1934 г. Определение возрастания количества притонений при введении механизации для каждого рыбоугодья в отдельности несомненно правильнее определить возможности каждого песка, чем механическое распространение на все пески какой-то средней нормы. Однако в отдельных случаях применение такой нормы оказывается необходимым. Это касается тех случаев, когда невода на песке дают резко бросающееся в глаза уменьше-

ние числа притонений по сравнению со средним числом притонений для неводов данных размеров. В таких случаях мы, проектируя рационализаторские мероприятия, повышали на 20 % не фактический улов на данном песке, а средний улов неводов соответствующего размера и полученную цифру применяли к данному песку. На некоторых песках среднее число притонений, приходящихся на 1 невод в течение 1 месяца, меньше, чем то же среднее число применительно к пескам всей дельты. В этих случаях нами проектировалось увеличение числа притонений не на 20 %, что дало бы очень незначительные результаты, а определялось из среднего числа по всей дельте равного 100 притонениям в месяц. <…[1]>

Но, проектируя величину валовой продукции с каждого песка, важно не только получение высокой цифры улова, а также и увеличение среднего вылова на единицу затраты рабочей силы, т. е. на 1 ловца и на 1 человеко-день. Это достигается как увеличением продукции, так и уменьшением числа ловцов, обслуживающих 1 невод. Надо сказать, что существующие средние цифры количества ловцов, приходящихся на 1 невод, безусловно, являются слишком высокими, и они должны быть сокращены. Проведя минимальное сокращение, мы определим: для неводов в 500 м – 9 ловцов, т. е. $^1/_9$ невода на 1 ловца вместо $^1/_{11}$ в 1934 г.; 600 м – 11 ловцов, т. е. $^1/_{11}$ невода на 1 ловца вместо $^1/_{13}$ в 1934 г.; 700 м – 13 ловцов, т. е. $^1/_{13}$ невода на 1 ловца вместо $^1/_{16}$ в 1934 г.

Следует подчеркнуть, что предлагаемое сокращение среднего числа ловцов, приходящихся на 1 невод, является минимальным и проектируется лишь временно. По мере роста стахановского движения и развития механизации (особенно путем применения лебедок) эти нормы, безусловно, могут быть еще более повышены, а число ловцов снижено. <…>

В тех случаях, когда число ловцов на том или другом песке в разные месяцы неодинаково, определялось среднее их количество за весь период лова, и число человеко-дней, а также средний вылов на 1 ловца определялись исходя из этого среднего количества. Для этого сумма числа ловцов, промышлявших каждый месяц, делилась на число месяцев, в течение которых производился лов. <…>

В отдельных редких случаях оказывается не только желательно удлинение невода, но наоборот, оказывается целесообразным его укорочение. Так, Панаевский стрежевой песок, облавливаемый в июле и августе четырьмя, а в сентябре – тремя неводами длиною 700 м, дает средний вылов на 1 ловца всего лишь 19,6 ц, и средний вылов на 1 человеко-день – 0,2 ц. Здесь является целесообразным уменьшение длины невода до 600 м, что повлечет за собой уменьшение его стоимости (уменьшение количества ловцов в данном случае не имеет места, так как среднее количество ловцов на этом песке в 1934 г. было ниже среднего по дельте – 11 вместо 16 для неводов в 700 м). Вместе с этим увеличение числа притонений даст валовую продукцию до 1900 ц против 805 ц в 1934 г. (среднее за предыдущие годы – 1200 ц) и повысит вылов на 1 ловца до 49,9 ц (против 19,6 ц) и на 1 человеко-день – до 0,6 ц (вместо 0,2 ц).

Проектируя цифры по салмочным неводам, мы также имеем в виду увеличение числа притонений примерно на 20 % против существующего (6–7 и, как исключение, 10 притонений в сутки). Однако это увеличение мы не считаем ми-

[1] Примеры расчетов не включены в публикуемый текст.

нимальным, учитывая, что при салмочном лове возможно применение простейшего вида механизации – ручного ворота и завоз ловцов на салмы и обратный увоз на катерах.

Особенное значение мы придаем развитию плавного лова, причем увеличение его продукции мы проектируем, прежде всего, за счет увеличения числа работающих плавных сетей. Несомненно, количество всплываний сильно увеличится при введении моторов для обратного поднятия против течения, но проверенными на опыте фактами, определяющими это увеличение, мы не располагаем.

Прочие виды лова (соровой, переметный и другие) имеют очень малое значение в рыболовстве Обской дельты и рационализаторские мероприятия по ним сводятся в основном к приведению в соответствие количества потребных орудий лова с числом обслуживающих их ловцов. Так, например, на двух сорах при речке Юба 12 ловцов в 1934 г. производили лов у запоров при помощи 2 гимг, 20 сетей и 2 неводов и добыли всего лишь 25 ц, т. е. по 2,1 ц на ловца. В этом случае мы видим весьма нерациональное использование рабочей силы. При наличии запора с ловушками и при постановке ставных сетей отпадает надобность в неводе, и тем сразу же сокращается потребное число рабочей силы. Имея в виду нагрузку на 1 ловца, равную 15 сетям, и принимая во внимание наличие гимгового запора, мы приходим к заключению, что здесь понадобятся 2 ловца вместо 12 при той же продукции, так как рыба, выходя в губу, не минует запора, вследствие этого средний вылов на 1 ловца повысится до 12,5 ц.

Проектируя те или иные показатели по каждому угодью, мы критически подходим к полученным в результате цифрам и допускаем изменения в ту или другую сторону в зависимости от особенностей, присущих данному рыбоугодью, причем внимание уделялось, прежде всего, цифре уловов прежних лет. Этой цифрой мы пользовались при корректировании спроектированного улова. Для тех рыбоугодий, по которым в нашем распоряжении не было достаточных данных, мы в качестве отправной точки брали уловы за учетный (1934 г.) и предыдущие годы или средние цифры по тому типу рыбугодий, к которому относится данное рыбугодье.

Максимальное количество ловцов, потребующихся для опромышливания рыбоугодий дельты, при условии приведенных выше рационализаторских мероприятий определяется в 1167 чел. Среднее годовое количество ловцов – 998 чел. против 959 чел. в 1934 г. Количество человеко-дней, затраченных на лов в 1934 г. и проектируемых поквартально, видно из следующих цифр. [Во втором квартале 1934 г. затрачено человеко-дней 19 180, проектируется без изменений, в третьем квартале 1934 г. – 57 540, проектируется 53 320, в четвертом квартале 1934 г. – 2960, проектируется без изменений. Итого общее число человеко-дней в 1934 г. – 79 680, проектируется 75 460[1].] Общее количество проектируемой продукции составляет 34 395 ц против 19 650 ц в 1934 г., что даст вылов на 1 ловца 3,5 т против 2 т в 1934 г. и на 1 человеко-день – 46 кг вместо 25 кг в 1934 г. Вылов на 1 ловца – 3,5 т мы и принимаем за норму наделения рыбоугодьями.

[1] Таблица представлена в виде текста.

2.4. НОРМАТИВЫ И НОРМЫ НАДЕЛЕНИЯ ПО ОХОТУГОДЬЯМ

В основу исчисления норм наделения промышленников Ямальского района охотугодьями нами положены три фактора. Фактически опромышляемая площадь в течение ряда лет, следовательно площадь в известной степени установившаяся как в отношении территориальности, так и в отношении нагрузки ее охотниками. Вторым фактором является возможная нагрузка орудиями охоты 1 охотника, устанавливаемая путем анализа типично промысловых хозяйств на данное время с учетом и их мнения, а также мнения специалистов о возможной нагрузке. И наконец третьим фактором является радиус действия орудий охоты (капкан, слопец). Этот фактор получен в полевой период путем наблюдения в натуре. Норма нами дифференцируется в зависимости от экономической заинтересованности отдельных групп населения в охотпромысле. Таким образом, для Ямальского района нами устанавливаются три нормы:

1. *Северный охотничий подрайон***.** Осваиваемая площадь охотугодий данного подрайона равна 5 700 000 га. Количество охотников, ее опромышляющих, 412 чел. Отсюда площадь, опромышляемая 1 охотником, – 12 300 га. Потребна обеспеченность орудиями лова: капканов песцовых – 15 шт., слопцов – 30 шт. Радиус действия песцового капкана – 750 м, слопца – 1000 м. Для постановки 15 капканов требуется 2700 га, 30 слопцов – 9000 га, т. е. всего 11 700 га. Округляем до 12 000 га, и это явится нормой наделения охотников Северного охотничьего подрайона.

2*. Юго-западный подрайон.* Площадь, фактически осваиваемая 1 охотником, равна 6300 га. Возможная нагрузка орудиями охоты: капканов песцовых – 15 шт., горностаевых – 15 шт., слопцов песцовых – 20 шт. Для постановки [песцовых] капканов требуется 2700 га, 15 горностаевых капканов при радиусе действия 1 капкана в 250 м потребно 300 га, [на] 20 слопцов потребуется 6000 га. Отсюда норма наделения должна быть повышена до 9000 га на 1 охотника.

3*. Для юго-восточного подрайона***.** Фактически опромышляемая площадь 1 охотником равна 6300 га. Возможная нагрузка орудиями охоты: капканов песцовых – 10 шт., горностаевых – 20 шт., слопцов – 10 шт. Для постановки 10 песцовых капканов потребуется 1800 га, для 20 горностаевых – 400 га и 10 слопцов – 3200 га. Следовательно, необходимая норма будет 5500 га.

При проектируемых мероприятиях, ведущих к увеличению валового выхода, каждый промышленник будет иметь доход от охоты с площади, запроектированной по данным нормам, значительно больший, чем существующий. Наименьший доход от охоты будет иметь население юго-восточной части района вследствие доминирующего значения рыбопромысла в его бюджете.

2.5. АДМИНИСТРАТИВНОЕ ДЕЛЕНИЕ РАЙОНА

В одной из начальных глав настоящего проекта мы останавливались на существующем административном делении района и его недостатках. Задачей настоящего раздела является описание вносимых в него изменений и описание вновь устанавливаемых границ. Прежде всего, нужно сказать, что вместо пяти существующих национальных советов настоящим проектом предусматривается шесть. Это вызывается тем, что, как показала практика ряда прошлых лет, Юж-

но-Ямальский кочевой совет не в состоянии один обслужить почти 500 кочевых хозяйств, населяющих территорию площадью 7 950 958 га. Ярсалинский же совет фактически более занят обслуживанием оседлого населения националов и рабочих поселков Пуйко, Новый Порт, Ярсале, чем обслуживанием кочевого населения. Оставлять долее такое положение не следует, но также не следует оставлять без обслуживания и население указанных выше поселков.

На этом основании настоящим проектом предусматривается: Ярсалинский совет должен обслуживать исключительно оседлое население поселков Ярсале, Пуйко, Новый Порт. Для обслуживания же кочевого населения в количестве 304 хозяйств в границах, также предусмотренных проектом и нижеприводимых, на западном побережье полуострова Ямал до параллели озер Ней-то мы считаем необходимой организацию нового кочевого совета Байдарацкого. Остальные советы остаются по-прежнему, но проект устанавливает для каждого из них строго определенные границы и приписывает к ним определенный контингент населения.

Разграничение советов Южно-Ямальского и Байдарацкого, Тамбейского и Тиутейского линиями, рассекающими полуостров вдоль и делящими его на западную и восточную части, вызывается следующими соображениями: передвижение кочевников по Южному Ямалу имеет два основных пути. Часть населения, зимующая в районе р. Яда, а также зимующая на Хэнской стороне и пересекающая Обь близ Ярсале и близ Яды, к своим летним стоянкам идет ближе к восточному побережью Ямала и расселяется или по побережью Обской губы, или по ту и другую стороны «Хоя», но все же ближе к восточному побережью; другая часть, зимующая по Хадытте или по переходе Оби, переходящая через Хадытту, идет и расселяется вдоль Байдарацкого побережья. Такая же картина наблюдается и на Северном Ямале. Этим разделением населения на два основных потока по путям каслания и удобством в связи с этим обслуживания его и объясняется установление запроектированных границ советов.

Перейдем к их описанию.

Южно-Ямальский кочевой совет. От устья р. Яда граница поднимается по ней до устья р. Порна-то-сё, оттуда идет на устье р. Пятта-Юн, далее берегом Вордроперского сора до устья р. Юмба, затем границей Обской поймы до Ярсалинского сора. От устья р. Вары-Хадытта идет к среднему течению р. Янгута, по последней поднимается до вершины, затем, последовательно, касаясь вершин рек Иер-Хадытта, Тыбатарка, Пою-седе-яха, идет по вершине первого (от устья) левобережного безымянного притока р. Яхады-Хадытта, спускается сперва по нему, а затем по р. Яхады-Хадытта-яха до р. Яда. Далее граница поднимается по р. Яда до устья р. Порса-яха, по р. Порса-яха до ее вершины, затем переходит на вершину р. Салетта-яха и от последней к Яра-то. Берегом восточного Яра-то граница идет сперва на восток, затем на север и на запад (иначе говоря, обходит восточное Яра-то против хода часовой стрелки) до того места, где наиболее близко сходятся два озера Яра-то. Отсюда граница переходит на западное Яра-то и его северо-восточным берегом идет до истока р. Юрибей. По Юрибею спускается до устья р. Тэттан-то-сё, доходит по последнему [и] поднимается до Тэтта-то, далее идет до южной оконечности оз. Пидик-то, обходит Пидик-то по западному берегу и идет на вершину р. Ты-н(г)ыно-яха. Отсюда граница идет к оз. Ямб-то,

обходит его с запада и идет на вершину безымянного притока р. Юрибей, впадающего в нее на 7 км ниже устья р. Хута-яха. По нему спускается до Юрибея, по Юрибею поднимается до устья р. Сохон-то-сё, по Сохон-то-сё до оз. Сохон-то и обходит озеро, оставляя его в границах совета, идет к оз. Сявта-то, оставляет и его в границах совета и по Сявта-сё спускается до устья р. Лябан-то-сё. Отсюда, касаясь восточного берега Ламзен-то, – к оз. Неу-то и далее к оз. Никово-то. От последнего граница идет на вершину р. Юрибече-яха, по которой спускается до губы и, продолжаясь в направлении течения р. Юрибече, доходит до районной границы, далее совпадая с ней, идет срединой Обской губы с меридиана устья Яды, последним поднимается к северу до устья Яды.

Площадь совета – 36 435,27 км^2, или 3 643 527 га.

Данный совет заключает в свои границы следующие группы населения, или земобъединения: колхозы: 1) «Харп», 2) Им. Второй пятилетки, 3) Им. Сталина, 4) Им. Калинина, 5) «Нарьяна Нгэрм», 6) «Кооператор», 7) «Красный рыбак», 8) Им. Смидовича, 9) «Красная звезда» и кочевые группы единоличников за № 10[1], 11, 12 и 13 с общим количеством 355 хозяйств (колхозных и единоличных).

Ярсалинский совет. От устья Яды граница спускается примерно по меридиану, проходящему через него, к югу до районной границы и, совпав с ней, идет срединой Оби, оставляя в пределах совета острова Лембедиго, Индеи, Мохтаска, Нанги, Большой Ярок. От о. Большой Ярок граница выходит на берег на 2 км выше Тобай-Вануйтто, далее идет по направлению к ф. Ходытта до границы Обской поймы. Границей Обской поймы проходит до Вардроперского сора, идет его берегом до устья р. Пятта-юн, затем подходит к р. Яда, к устью р. Порна-то-сё и по р. Яда опускается до ее устья.

Совет обслуживает все пришлое население поселков Пуйко, Ярсале и Новый Порт, в это число входит и 8 местных оседло живущих хозяйств.

Байдарацкий кочевой совет. От устья р. Сё-яха западная граница поднимается по ней до истока ее из оз. Ней-то, берегом последнего идет на протяжении 17–18 км, затем поднимается вдоль безымянной речки, впадающей в оз. Ней-то, до ее вершины, откуда идет на оз. Полтау-то, далее – на оз. Пеу-то, на северную оконечность оз. Ламзен-то и на устье р. Лябан-то-сё. От устья Лябан-то-сё граница идет вверх по Сявта-сё до Сявто-то, затем на северную оконечность Сохон-то, обходит его по западному берегу, спускается по Сохон-то-сё до Юрибея, по последнему спускается на 4 км до левобережного притока его, не имеющего названия (устье которого на 7 км ниже устья Хуты), поднимается по нему до вершины, затем идет на северо-западную оконечность оз. Ямб-то, обходит его с запада и идет на вершину Ты-н(г)ыне-сё. От вершины Ты-н(г)ыне-сё (левый приток Хуты) граница идет на северную оконечность оз. Пидик-то, обходит его по западному берегу и идет к истоку Тэттан-то-сё, по последнему спускается до Юрибея (левый приток) и по Юрибею поднимается до Яро-то (западного). Берегом западного Яро-то идет сперва к востоку, затем к югу до того места, где наиболее близко сходятся озера Яра-то, здесь переходит на берег восточного Яра-то,

[1] Нумерация групп единоличников служит для обозначения их размещения на карте. Карта в Проекте отсутствует.

обходит по ходу часовой стрелки до того места, где наиболее близко подходит вершина р. Салетта-яха, и переходит на нее. С вершины Салетты граница переходит на вершину р. Порсо-яха, по последней спускается до Яды и по Яде идет до устья р. Яхады-Хадытта-яха, по которой поднимается до устья первого левобережного притока ее, затем по нему до вершины и далее идет на вершину р. Пиюседе-яха, оттуда на вершину р. Табатарка, на вершину правого истока р. Иер-Хадытта-яха и на вершину р. Янгута-яха. По р. Янгута граница спускается на 20 км, затем подходит к устью Вары-Хадытты, отсюда границей поймы Оби идет до р. Хонде-яха, по ней спускается до Оби и берегом последней выходит на районную границу. Далее граница совпадает с районной границей и идет по ней до точки против устья р. Сё-яха (западная), от которой и подходит к начальной точке настоящего описания.

Районная же граница на данном участке проходит следующим образом: выйдя на берег Оби на 2 км выше Тобай-Вануйто, граница повертывает на северо-северо-запад и идет, пересекая р. Хадытта на 1 км ниже фактории Хадыттинской, р. Танлово – на 34 км (по прямой) ниже устья Салподы, р. О-сэр-яха – на 9 км ниже истока и р. Анораха – на 11 км ниже истока до водораздела между вершинами Анораха-яхи и Хэ(х)э-яхи. Отсюда граница повертывает на северо-запад и выходит к Байдарацкой губе, к точке, расположенной на 16 км юго-западнее устья Иоркута-яхи. Срединой Байдарацкой губы граница идет до параллели Мара-Сале, затем повертывает на северо-восток и, оставляя в границах совета полосу воды примерно в 60 км, идет Карским морем вдоль побережья полуострова.

Площадь совета равна 43 074,31 км^2, или 4 307 431 га.

Этим советом объединяются колхоз им. Куйбышева, затем 15, 16, 17, 18, 19, 20, 21, 22, 23 и 24 кочевые группы, объединяющие 304 хозяйства.

Нейтинский совет. Граница, начинаясь на устье р. Юрибей (южной), поднимается по ней до вершины, затем через озера Никовой-то и Пеу-то переходит к оз. Полтау-то. От Полтау-то граница идет на вершину безымянной речки, впадающей в Ней-то, по ней спускается до озера, обходит последнее, оставляя его в границах совета, далее идет по западному берегу оз. Айва-ней-то, от него к оз. Союлен-то, затем на Хале-та-то, Яр-то, Ланг-бари-то, спускается по Ланг-бари-то-сё км на 18, затем переходит на вершину р. Яр-яха, доходит до ее устья и р. Сабета-яха спускается до Обской губы, а затем продолжается в направлении течения р. Сабета до средины губы, т. е. до районной границы. Срединой губы граница идет до пункта, находящегося против устья р. Юрибече, откуда и идет к начальной точке настоящего описания.

Площадь совета 19 126,31 км^2, или 1 912 631 га.

В состав совета входят группы 31, 32, 33, 34 с числом хозяйств 89.

Тамбейский совет. От устья р. Сабета граница поднимается по ней до устья правого притока ее р. Яр-яха, по Яр-яхе идет до вершины ее, затем выходит на р. Ланг-бари-то-сё в 18 км от ее истока, поднимается по ней до оз. Ланг-бари-то, затем идет к Тамбей-то, а от него, касаясь вершин левых притоков р. Тамбей: Яр-надо-яха, Ненз-яха, Сале-то-сё, Мэлова-надо-яха подходит к вершине р. Я-юмб-яха (приток р. Исида-яха). Отсюда граница подходит к Хабей-то, пересекает вершину Яхады-яхи и идет к слиянию двух истоков речки Ниуте-яха, а затем снова подходит к р. Яхада-яха, к месту впадения в нее р. Юмб-яха. По р. Яха-

да-яха граница спускается до ее устья, пересекает пролив Малыгина, на устье р. Тебелова-яха и от нее идет берегом о. Белый до мыса Шуберта. От мыса Шуберта граница, идя примерно по параллели, выходит на районную границу и далее Обской губой доходит до пункта, находящегося против устья р. Себета-яха, а оттуда к начальной точке настоящего описания.

Площадь совета 21 540,31 км^2, или 2 154 031 га.

В состав совета входит кочевья группы: 25, 26, 27 и 28 с 91 хозяйством в них.

Тиутейский совет. Начавшись на районной границе в Карском море примерно на параллели мыса Шуберта, граница идет к мысу Шуберта, затем берегом о. Белый – к устью р. Тебелова-яха, а оттуда к устью р. Яходы-яха на Ямале. По Яхада-яхе граница поднимается до устья р. Юмб-яха, оттуда идет к месту слияния двух истоков р. Ниуте-яха, затем к Хабей-то и на вершину р. Я-Юмб-яха (приток р. Исида-яха). Далее, касаясь левых притоков р. Тамбей: Мэлова-надо-яха, Хале-то-сё, Ненз-яха и Яр-надо-яха идет к Тамбей-то, затем через Арка-ыни-то к Ланг-бари-то, к Яр-то, к Хале-то, к Союлен-то и отсюда прямой линией на северо-западную оконечность Айва-ней-то. Берегом последнего, а затем северным берегом Ней-то граница подходит к истоку р. Сё-яха (западная). По р. Сё-яха граница спускается до ее устья, затем идет примерно по параллели южной оконечности Шараповых кошек к районной границе, проходящей здесь Карским морем. Совпав с последней, граница идет вдоль побережья Ямала к северу, оставляя в границах совета полосу воды примерно в 35–40 км шириной, обходит о. Белый и примыкает к начальной точке настоящего описания.

Площадь совета 40 988,69 км^2, или 4 098 869 га.

В состав совета входят 29 и 30 кочевые группы со 123 хозяйствами в них.

В заключение настоящей главы остановимся на вопросе уточнения границы по смежеству с Приуральским районом, поднятом нами еще в 1934 г., при проведении простейшего земельно-водного устройства в Пуровском районе. Приведем выдержку из землеустроительного проекта Приуральского района: «При землеустройстве Ямальского района особо заняться вопросом целесообразности изменения границы по смежеству Приуральского района с Ямальским районом на участке от устья р. Ензор до р. Оби с присоединением к первому части второго. Дело в том, что на водоразделах рек Ензор-яха и Иоркута пастбища осваиваются сейчас группой кочевых хозяйством (числом до 80), тяготеющих к Приуральскому району. По имеющимся сведениям, группа эта, летуя в устья рек Ензор и Иоркута, зиму проводит в верховьях р. Щучьей. В отношении обслуживания торгово-заготовительной сетью она связана исключительно с Приуральским районом, территориально он также ближе к последнему, а не к Ямальскому району. Не проводя обследования на данном участке территории, как относящемся до сего времени к Ямальскому району, мы не берем на себя окончательного изменения границы на этом участке и оставляем вопрос открытым до проведения землеводоустройства в Ямальском районе, во время которого на этот вопрос придется обратить особое внимание».

В порядке проведения землеустроительного обследования в Ямальском районе на этом вопросе было заострено внимание, и в результате работ экспедиция пришла к следующим выводам. На территории Ямальского района действи-

тельно приходит группа кочевников Приуральского района, но она, во-первых, значительно меньше по своему составу, чем это представлялось при обследовании Приуральского района, а во-вторых, и это самое главное, оно не сосредотачивается на летовках в районе между реками Ензор и Иоркута, а распыляется по всему западному побережью Ямала вплоть до р. Морды-яха. Последнее обстоятельство исключает возможность отрезки части территории Ямальского района в Приуральский, поэтому настоящим проектом мы и оставляем вышеуказанную границу без изменения. Нужно отметить еще, что расположенная на р. Иоркута фактория ГУСМП Яр-н(г)о, считающаяся филиалом Приуральского Отделения ГУСМП, считаться Приуральской торгово-заготовительной точкой никакого основания не имеет. Она расположена глубоко на территории Ямала, она обслуживает в большей части кочевников именно Ямальского района, она наконец заготовляет продукцию, исключительно выходящую с Ямала, и причисление ее к Приуральскому району только искажает представление о выходе продукции этих двух районов, а следовательно, и представление об их экономике. На этом основании мы считаем необходимым поднять вопрос о передаче ф. Яр-н(г)о в Ямальский район с подчинением ее Хадыттинской фактории.

3 РЕКОНСТРУКТИВНЫЕ МЕРОПРИЯТИЯ

3.1. МЕРОПРИЯТИЯ ПО РЕКОНСТРУКЦИИ ОЛЕНЕВОДСТВА

Ускоренный подъем оленеводческого хозяйства Ямальского района немыслим без широкого охвата производственным кооперированием местного туземного населения. Наиболее слабым местом оленеводческого хозяйства является его организация, и единственный путь его организационного укрепления лежит в плоскости создания оленеводческих производственных объединений – колхозов. Пусть на первых порах в оленеводстве будет обобществлен только труд оленевода, и кооперирование оленеводства выльется в форму товарищества по совместному выпасу оленей (пармы), эти товарищества в организационном отношении стоят неизмеримо выше единоличных хозяйств, которые сейчас занимают центральное господствующее положение в оленеводческом хозяйстве района. Оленье стадо района, будучи распылено в сотнях единоличных хозяйств, непроизводительно отнимает у населения массу рабочего времени, не позволяя туземцу рационально использовать свой труд в других отраслях хозяйства. Сотни бедняков-оленеводов, имеющих по 30–40–50 оленей, тратят на выпас своих карликовых стад десятки тысяч рабочих дней, в то время как при совместном выпасе расходование труда в оленеводстве можно было сократить в несколько раз. Те сотни километров ежегодных касланий, которые проходит каждое туземное хозяйство Большого Ямала, затрачивая на это 60–70 дней в году, обусловливается почти исключительно соображениями удобства выпаса оленей в той или иной местности в определенное время года. Если каждые 10–15 малооленных хозяйств объединят своих оленей для совместного выпаса, т. е. организуют товарищество по совместному выпасу оленей, то из этих 10–15 хозяйств только 1–2 хозяйства будут выполнять пастушеские функции и каслать со стадом, а все остальное население сможет все свои силы уделить рыболовству и охоте. Организация товариществ по совместному выпасу оленей приблизит кочевников Ямала к переходу на оседлость, что имеет огромное политическое значение.

В связи с сокращением числа хозяйств, постоянно кочующих со своими оленями, сократится потребность в транспортных животных, благодаря чему может быть коренным образом улучшена структура стада через увеличение удельного веса маточного состава, и это скажется в повышении процентного приплода. Укрупнение стад, происходящее при организации выпасных товариществ, облегчит ветеринарно-зоотехническое обслуживание района, так как легче обслужить 40–50 крупных стад, чем 800 мелких, распыленных в единоличных хозяйствах. Улучшение ветеринарно-зоотехнического обслуживания оленеводства

повлечет за собой сокращение заболеваемости и падежа оленей, чем сильно поспособствует росту оленьего поголовья.

Из всего сказанного выше можно заключить, что подъем оленеводческого хозяйства Ямальского района всецело зависит от успехов на фронте коллективизации, и создание оленеводческих колхозов (хотя бы товариществ по совместному выпасу) нужно рассматривать как первоочередное мероприятие по реконструкции оленеводства.

Следующей важнейшей задачей в области реконструкции оленеводства является надлежащая постановка учета в оленеводческом хозяйстве. Все попытки планирования в оленеводстве Ямальского района наталкиваются на непреодолимое препятствие, заключающееся в отсутствии точных данных о количестве оленей, принадлежащих населению. Учет количества оленей должен быть оперативным, повседневным. Каждый национальный совет обязан знать, сколько оленей имеет каждый из обслуживаемых им туземцев. Используя имеющиеся сейчас у землеводоустроительной экспедиции сведения о количестве оленей во всех хозяйствах района, районные организации имеют достаточно достоверное представление о количестве оленей в отдельных хозяйствах, в группах хозяйств и во всем районе в целом. Задача дальнейшего заключается в том, чтобы эти отправные данные периодически освежать, делать их новейшими, отражать в них все произошедшие в численности стада изменения. Разумеется, что на должную высоту учет может быть поставлен только в колхозах, что еще раз подчеркивает необходимость форсированного роста числа последних.

Решительным образом нужно изменить существующее положение с внутрихозяйственным потреблением оленеводческой продукции. Современное потребление населением продукции оленеводства чрезмерно велико, благодаря чему, с одной стороны, мы наблюдаем низкую товарность оленеводства, а с другой стороны, что еще важнее, сталкиваемся с фактом интенсивной забойки оленей, сокращающей прирост стада.

Борьба за сокращение потребления оленеводческой продукции должна протекать в направлении улучшения торгово-заготовительного обслуживания района. Часто туземец забивает на мясо оленей лишь потому, что вблизи его стойбища нет фактории, где бы он мог купить себе хлеба. Сказанное относится главным образом к Карско-Байдарацкому побережью Ямала, где летует большое количество оленеводов, вынужденных или сидеть без хлеба, или ехать за ним на фактории, расположенные на берегу Обской губы. Для уменьшения потребления оленсырья необходим усиленный завоз товаров, могущих в быту туземца-кочевника заменить оленсырье. К числу этих товаров относится: кожаная и валенная обувь, готовое платье, мануфактура, сукно, брезент. Замена покрытого оленьими шкурами чума деревянными жилыми постройками, т. е. оседание кочевого населения, также послужит одним из рациональных путей сокращения потребления оленсырья. Еще раз подчеркиваем, что уменьшение потребления оленеводческой продукции отразится на состоянии оленеводческого хозяйства двояко: во-первых, прекратится забойка оленей и увеличится прирост стада, а во-вторых, увеличится выход товарной продукции.

Особо следует остановиться на улучшении ветеринарно-зоотехнического обслуживания оленеводческого хозяйства. Борьба с эпизоотиями, наносящими

сильный ущерб оленьему стаду, должна быть поставлена образцово. Необходимо охватить предохранительными прививками всех имеющихся в районе оленей, а это возможно лишь при значительном увеличении числа ветеринарно-зоотехнических работников. В каждом из пяти нацсоветов должен быть кочевой ветеринарно-зоотехнический пункт, обслуживающий кочевников этого нацсовета. Помимо этого ветзооспециалисты должны быть во всех оленеводческих колхозах и ППТ, имеющих двух-, трехтысячные стада оленей (например, в колхозе «Харп», в ППТ им. Смидовича), серьезного внимания требуют вопросы сохранения молодняка и получения максимально возможного количества приплода. Затем нужно остановиться, прежде всего, на транспортном использовании важенок. В административном порядке следует прекратить езду на стельных важенках, по крайней мере, за четыре месяца до отела, т. е. с 1 января каждого текущего года. По возможности от езды на важенках надо отказаться совсем. Внимание всех оленеводов должно быть заострено на наблюдении за стадом в период отела, на защите новорожденных телят от весенних буранов и морозов. Поскольку будущее оленеводческого хозяйства лежит на колхозах, уместно остановиться на социалистических методах коллективного труда в оленеводстве. В оленеводческих бригадах должен быть введен жесткий хозрасчет и размер заработка каждого пастуха должен зависеть от качества его работы, от результатов ее: от упитанности оленей, от процента яловости, от процента падежа взрослых оленей и молодняка, от процента прироста стада и т. д. Создание материальной заинтересованности пастухов во всех показателях состояния стада дает ощутительный положительный эффект. Недостаточным вниманием окружен в настоящее время вопрос допуска к гону только безусловно годных самцов-производителей. Сейчас в гону допускаются хоры (самцы) и слишком старые, и слишком молодые. Как те, так и другие, во-первых, понижают процент оплодотворения самок от числа покрытых, а во-вторых, не дают полноценного приплода. Мероприятия в этом направлении вполне применимы только в условиях колхозов, так как ветеринарно-зоотехнический надзор, как бы ни было велико количество соответствующих специалистов в районе, не в силах обслужить сотни единоличных территориально разрозненных хозяйств.

На первый взгляд, малозначительным кажется вопрос об оленьей упряжи, однако мы считаем нужным на нем остановиться. Дело в том, что в связи с недостаточным обеспечением Ямальского района кожей для изготовления упряжи население вынуждено использовать старую изношенную упряжь, заменяя ременные постромки веревками, а это приводит к увеличению потертости соприкасающихся с упряжью частей тела оленя. Некоторое количество оленей благодаря плохой упряжи преждевременно выходят из строя, становясь нетрудоспособными. Вывод ясен: завоз кожи нужно увеличить.

В условиях Ямальского района большое значение имеет вопрос правильного использования пастбищ. Кормовые ресурсы района довольно ограничены и эксплуатация их должна протекать под углом всемерного сбережения растительного покрова от полного уничтожения, особенно бережно нужно использовать ягельники. Мероприятия в этом направлении предусмотрены проектом распределения пастбищ между группами хозяйствующего населения, так как в каждом пастбищном отводе кормовые возможности строго согласованы с коли-

чеством выпасаемых оленей. Теперь местные земельные органы и национальные советы должны строго следить за соблюдением проектных границ, помня, что от этого зависит состояние кормовой базы оленеводства, иначе говоря, возможности дальнейшего развития последнего. Суровая борьба должна вестись с теми оленеводами, которые хищнически обращаются с отведенными им пастбищами: выбивают начисто ягельные участки, выжигают растительность (при устройстве дымокуров), заражают пастбища трупами павших животных, не сжигая трупы или не закапывая их в землю.

Также следует остановиться на племенной работе. Ямальский олень по своим конструкционным особенностям невыгодно отличается от своих ближайших сородичей, живущих в лесотундровой зоне нашего округа: от оленей Надымского, Пуровского и южной части Тазовского районов. Ямальский олень слишком мелок, а вследствие этого и малопродуктивен, и зоотехническая мысль должна работать над проблемой его укрупнения. Одним из наиболее верных и доступных путей укрупнения ямальского оленя служит метизация его с лесотундровыми и таежными крупными оленями. Крупным производителям, которые будут завезены в район, и метисам, полученным от скрещивания этих производителей с местными матками, должны быть предоставлены лучшие пастбища, так как вполне вероятно, что они окажутся более требовательными к пастбищным условиям, чем местные олени. Опыт метизации нужно начинать с южной части района и лишь постепенно продвигать на север уже вполне акклиматизированных метисов. Не исключена возможность, что метисы тундрового оленя с лесотундровым и таежным оленем потребуют в дополнение к пастбищному корму некоторой подкормки (зимой) комбинированными кормами и минеральными солями (кальциты, хлориты). Очагами племенной работы с оленями могут служить наши колхозы, и в первую очередь колхоз «Харп». Укрупнение ямальского оленя даст крупный экономический эффект, с лихвой оправдывающий все затраты, связанные с разрешением этой проблемы.

3.2. МЕРОПРИЯТИЯ ПО РЕКОНСТРУКЦИИ ОХОТНИЧЬЕГО ХОЗЯЙСТВА

Для дальнейшей рационализации и хозяйственного использования охотничье-промысловой фауны Ямальского района необходимо проведение ряда мероприятий, направленных к упорядочению промысла и к увеличению валового и товарного выхода продукции его с территории опромышляемых охотугодий, а равно и освоение до сих пор неосвоенных площадей и отдельных видов фауны, имеющих малый удельный вес с заготовках.

Необходимо подчеркнуть исключительно важное значение вопроса организационно-хозяйственного укрепления колхозов, ППТ, артелей, так как только своевременно и правильно выделенные бригады охотников, снабженные достаточным количеством транспорта, имеющие определенный план промысла, могут обеспечить полный и своевременный сбор «урожая» полноценной товарной продукции. Только при этом условии будут созданы все необходимые организационно-хозяйственные предпосылки для правильной организации труда при добыче зверя, нормирование количества самоловов на 1 охотника, строгое регламентирование порядка их осмотра, [что] в значительной степени будет спо-

собствовать повышению качества добываемой продукции. Это обусловливается тем, что хозяйственная целесообразность того или иного орудия добывания промыслового объекта, вне сомнения, зависит не только от степени его технического совершенства, но и от условий его применения, т. е. иными словами, от системы хозяйства.

В дальнейшем, говоря о применении слопцов и т. д., мы имеет в виду хозяйство социалистическое, так как не подлежит сомнению, что в ближайшие годы население Я-мала в основной массе будет кооперировано. Предпосылки к этому уже имеются. Реконструкция охотничьего промысла в специфике Ямальского района должна пойти по линии:

[Во-первых], коренного технического перевооружения охотников, так как ввиду крайнего несовершенства имеющегося в районе орудия мы имеем 15–20 % количественных потерь, получающихся от применения дробовых ружей и мелких номеров дроби, при стрельбе песца осенью на льду. Для изъятия количественных потерь необходимо завезти в район достаточное количество винтовок калибра 7 мм или «Бюксерлинт» под 24 калибр дробового ствола и 7 мм нарезного. В крайнем случае, снабдить промысловую часть населения винтовками «ТОЗ» 22 калибра бокового огня с достаточным запасом патронов из расчета 300 штук на 1 охотника. Этим будет избегнута потеря сотен подранков, т. е. увеличение количества добываемого песца. Параллельно с этим необходимо усилить завоз дроби, пороха, пистонов, которых тоже крайне недостаточно. Кроме того, завозимые до сих пор железные пистоны не выдерживают никакой критики, необходимы пистоны красной меди.

Второй причиной количественных потерь является несовершенство завозимых на Я-мал капканов. Обычно применяемый на песца капкан № 5 в большинстве случае обладает слабыми пружинами, которые вдобавок часто ломаются перебитыми лапами. Металлическая спусковая тарелка сплошь и рядом не отвечает назначению. В дальнейшем необходим завоз видоизмененных капканов образца, указанного в разделе «Орудия производства». Ввиду наблюдающейся за последнее время тенденции ненецкого населения к сокращению амплитуды касланий считаем возможным пока не сокращать применение слопцов в единоличном хозяйстве, а в хозяйствах, объединенных в ППТ, наоборот, несколько увеличить его применение. Вытекает это из-за невозможности полного отказа сразу от издавна привившегося орудия лова и невозможности полной замены в ближайшее время новыми, технически более совершенными орудиями. У существующего типа слопцов было бы желательно нижнюю и верхнюю давящую плахи делать с корытообразным углублением, в котором попавший песец меньше плющится и бывает защищен от мелких пернатых и четвероногих хищников. <…> Подобный слопец с успехом применяется в низовьях Енисея и на о. Белый. При настоящем уровне промысловой техники мы не знаем орудия промысла, которые смогли бы полностью заменить ряд прекрасных качеств слопца, о которых говорилось выше. Считаем необходимым завоз на северные фактории поделочного материала для подновления выходящих из строя слопцов или завоз готовых.

Параллельно с оставлением слопца как орудия промысла необходимо вести большую работу по внедрению в практику промысла новых, технически более совершенных орудий лова. Особенный упор нужно делать на «очеп» системы

В.И. Ушакова, задерживающей пойманного песца, кормушки, ловушки, ящичные ловушки и т. д. Следует применять пахучие приманки, одной из разновидностей которых являются тухлые птичьи яйца, до которых песец, как показали наблюдения, большой охотник, и заготовить которые на месте промысла не составит труда.

Максимального изжития качественных потерь можно достигнуть при условии дифференциации сроков начала и конца промысла по участкам района в зависимости от биометеорологических условий данного года. Во всяком случае, пока невозможно полностью осуществить это, необходимо установить для Ямальского района следующие сроки[1]. За добычу зверя раньше или позже установленных сроков установить штраф как для сдавшего пушнину, так и принявшего ее. В дальнейшем не допускать ошибок промыслового срока 1935–1936 гг., когда в средине сезона была разрешена приемка синяка с хорошей оплатой, что дало возможность кулацко-шаманской части населения использовать это в целях дискредитации постановлений о сроках охоты и т. д. Весной 1936 г. нами на Северном Я-мале неоднократно приходилось слышать разговоры о надобности промысла синяка осенью, мотивируемые тем, что зимой фактории все равно начнут его принимать.

Добыча невыходного песца должна быть запрещена раз и навсегда. Приводимые цифры дают наглядный пример рачительности запрета: 1925–1926 г. на 11 443 шт. песцов пришлось 2367 шт. синяка. В 1926–1927 г. на 11 692 [шт.] песцов пришлось только 2 синяка. В 1927–1928 г. синяки в заготовках отсутствуют. Причем, как установлено из опросов, и добыча его резко сократилась, так как шкурка синяка в ненецком хозяйстве находит довольно ограниченное применение. Кроме того, сокращение промысла синяка неоспоримо потому, что если допустить, что промышляется он по-прежнему не будучи принимаем на фактории, а оседает в хозяйствах, то даже если взять его среднюю добычу в год 2000 шт., за ряд лет его должно у промышленников накопиться огромное количество, а это, безусловно, будет противоречить истине. Дальше уменьшение качественных потерь должно пойти по линии разъяснительной работы о методах приемки пушнины, установлении премий за наилучшим образом выхоженную [пушнину].

Завоз на северные фактории достаточного количества дров для снабжения охотников также играет немалую роль в улучшении качества пушнины. Так как из-за их отсутствия пойманный и замерзший песец лежит в чуме несколько дней прежде чем сможет оттаять у камелька из ягеля. В результате этого шкурки часто подопревают. Также необходимо завезти на все фактории достаточное количестве пял для продажи их промышленникам и устроить на каждой фактории обезжировочный пункт.

Кроме того, мероприятиями, направленными к увеличению валового и товарного выхода пушной продукции и поднятию экономического значения охотпромысла вообще являются:

[Во-первых], освоение площадей охотничьих угодий, слабо освоенных до сих пор по причине отсутствия на них зимних оленьих пастбищ. Подобной неполно освоенной площадью является территория, расположенная от устья р. Иоркута

[1] Таблица «Рекомендуемые сроки охоты» в Проекте оставлена не заполненной.

на север до устья Тиутей-яхи. Глубина ее, считая от Карского берега в глубь полуострова, в среднем – 50–60 км. Второй причиной ее недоопромышляемости служит оторванность от заготовительно-снабженческих пунктов. А между тем территория эта представляет прекрасные песцовые угодья типа приморских лайд с богатым травопокрытием. Освоение данной территории осуществимо при условии создания на Карском побережье ряда торгово-заготовительных точек. Для этого, прежде всего, следует ф. Яро-но включить в сеть Ямальского района или лучше перенести на устье Иоркуты (правый берег). Открыть торгово-заготовительный пункт в устье Морды-яхи. Построить факторию в устье Пясидай-яхи. Товарозаброска на Карскую сеть факторий мыслится таким порядком: суда, завозящие из Архангельска смену и снабжение для зимовщиков на стации Марро-Сале, завозят товары для фактории, сгружая их на станции, которая служит Карской базой. С нее на устье Иоркуты и устье Морды груз транспортируется парусно-моторной шхуной водоизмещением до 300 т. При наличии двух шхун на Пясидай-яхе можно забрасывать таким же порядком или обслужить его со стороны восточной Сё-яхи. Дело в том, что древний Новгородский путь как сквозной довольно труден, и пока не будут проведены работы по углублению русла его в местах перекатов, его можно использовать для заброски грузов водным транспортом до оз. Тангаптюн-то, где они будут лежать до наступления зимы, когда их можно будет перебросить на р. Пясидай-яха на оленях или, что конечно лучше, вездеходом. Постройка фактории на р. Пясидай-яха особенно желательна из соображения наличия в районе ее морских ластоногих и присутствия в течение круглого года группы бедняцкого населения, которое можно использовать как рабочую силу на морских и пушных промыслах, объединив их в бригады. Несколько севернее Иоркуты имеется морской заяц и аналогичная группа населения. Основным видом промысла на Карской территории будет, конечно, песец, и в районе Иоркуты – горностай, кроме того, мясные виды дичи.

Вторым вариантом обслуживания Карского берега может быть плавание вокруг Я-мала на судах водоизмещением 300–400 т, поэтому будет сопряжено уже с большим риском.

Все три проектируемые фактории максимум эффективности смогут дать при условии наличия при каждом из них транспортного, охотничьего, оленно-собачьего стада. Олени смогут выпасаться вблизи фактории в количестве до 200 шт. Собакам корм обеспечат отбросы морского и охотничьего промыслов. Каждая фактория должна создать в районе своей деятельности 2–3 охотничьих артели из местных безоленных охотников, которые для промысла будут использовать факторийный транспорт, возможно, на договорных началах. Возможности к организации бригад имеются во всех трех вышеназванных пунктах. Тем более что настоящим проектом предусматривается, что основные стада оленеводов 15–20 октября ежегодно должны будут уводиться с западного побережья Южного Я-мала за совершенной недостаточностью здесь лишайниковых кормов, и что в этих местах обязательно будут оставаться на зиму только охотники, объединенные в бригады и имеющие лишь небольшие (из расчета 12 оленей на охотника) стада.

Эффект от постройки факторий выразится в полном экономическом освоении оторванной территории; в создании стимулов к оседанию и коллективиза-

ции; в хозяйственном освоении огромной площади охотугодий, валовая продукция которых значительно увеличит общерайонный выход. При условии добавочных довольно небольших затрат, вложенных в организацию заготовок дичи и постройку коптильно-солильных пунктов на р. Иоркута, Марра-сале, устье рек Юрибей и Мороты-яха, можно будет получить ежегодно рублей на 40 000–50 000 прекрасно калорийного мяса пластинчатоклювых, добывать которых, помимо летующих в данных участках единоличных хозяйств будут те же бригады, применяя малотрудоемкие и максимально эффективные способы лова: сети и т. д. Эксплуатационными точками морского промысла в районе служат мыс Пойлово-Сале, мыс Шуберта, устье р. Тиутей и, в меньшей степени, севернее устья р. Иоркута. Расчет должен быть взят на использование не колоссально дорогостоящей завозной, а местной рабочей силы, которая имеется в достаточном количестве, и надо только суметь правильно ее использовать.

Параллельно с агитационной работой о необходимости промысла недоопромышляемых видов (горностай, заяц, куропатка, утка) нужно на практике внедрить промысел горностая «ледяными гнездами», плашками и зайца – петлями и пастями и т. д. Для этого необходимо организовать показательные бригады, которые будут промышлять способами мало или совсем неизвестными основной массе промышленников, а равно и экспериментировать новые, только что появляющиеся способы с последующим их доведением до широких масс охотников. Голая агитация заведующих факториями о необходимости правильной правки пушнины, соблюдении сроков охоты, освоении новых видов и т. д. без наглядного примера сводится почти к нулю. Имеющиеся бригады без руководства специалистов, без ассортимента орудия и оружия промысла, существующие самотеком, хорошим примером служить не могут.

По линии защиты и восстановления фауны проектом предлагается проведение ряда мероприятий, а именно: организация заказника на дикого оленя в северо-западной части района площадью в 1 123 183 га. Необходимость его организации диктуется рядом неблагоприятных условий, в которые поставлены дикие олени после постройки на Северном Я-мале трех факторий и вызванной этим относительной оседлости ненцев на нем. До этого летовавший частью на о. Белый, частью в районе Харосовея и Тиутея, олень вследствие отсутствия здесь зимних пастбищ спокойно уходил зимовать в район вершины рек Яхады, Тамбей и в самую вершину р. Тиутей-яха. В настоящее время в этих районах постоянно есть довольно большое количество зимующих и летующих чумов. Подобное положение сделало невозможным спокойное пребывание вида в зимний период на материке. Вследствие этого он стал быстро уменьшаться, чему сильно способствует существующий довольно интенсивный промысел на него потребительного значения.

Ограничиться законодательным запретом нельзя, учитывая оторванность территории от власти, в силу чего такое постановление будет фикцией. Следовательно, организация заказника становится неотложной и непременной задачей. Тем более что и население во время разговоров с ним отзывается о данном мероприятии весьма положительно, так как запрет существенно не отразится на бюджете населения, обитающего на севере полуострова по причине отсутствия товарного значения вида, а потребительские нужды вполне может заменить во-

доплавающая дичь и морзверь, которые сильно не доопромышливаются. Попутно с работой по охране и восстановлению стада Rangifer tarandus на территории заказника должны будут проводиться работы экспериментального характера по подкормке песца и т. д., чему биогеографические условия здесь вполне благоприятствуют. Между прочим, за последнее время началась большая полемика вокруг вопроса подкормки песца, и кое-что в этом отношении делалось и на Я-мале, но надо отметить, что положительных результатов пока что не получено, да и возможно ли ожидать их сказать трудно.

Возможно, в условиях островного обитания можно добиться способом подкормки, некоторой относительной оседлости песца к данному микрорайону, но в условиях Ямальского района песец в силу слишком сильно развитого миграционного инстинкта, оседать на участках, освоенных подкормкой, надо полагать, не будет, но явно положительные результаты подкормки вида в специфике обследованного района выразятся в действии подкормных мест как привады, которые, кроме того, будут способствовать концентрации промысла, что создаст возможность лучшего обслуживания данных участков в промысловом отношении. Надо только учесть, что это может повести к перепромыслу одних и недопромыслу других участков. Во избежание этого сеть подкормно-привадных участков должна быть разбита примерно по всей обитаемой песцом территории в пределах района. Подкормно-приводные пункты должны иметь все фактории на территории обслуживаемого ими района.

Особое внимание должно быть обращено на Карское побережье Я-мала, где интенсивность слопцового промысла слаба, и капканный промысел, базирующийся на подобных привадах, может иметь большую эффективность. Без подкормки, как привада, максимума эффективности песцового капканного промысла получить трудно вследствие довольно незначительной плотности заселения песцом территории охотугодий, а таковая, действуя своим видом и запахом, в некоторых участках будет повышать плотность на тот или иной небольшой промежуток времени.

Переходим снова к заказнику. Административно-охранное обслуживание такового может осуществиться следующим образом. В устье р. Яходы-яха завозится дом для жилья обслуживающего персонала, материал для бани, склада и т. д. Это место для резиденции выбрано потому, что недалеко от него к западу обычно совершает перевалку с о. Белого на полуостров и обратно дикий олень, где и опромышляется особенно интенсивно. При резиденции, в ее распоряжении должен быть чум и стадо оленей не меньше, чем в 150 шт. На Карском побережье в устье Наути-яхи из имеющегося на месте плавника строится избушка, продукты в которую завозятся из резиденции зимой на оленях. В юго-восточном углу заказника на Пянз-яхе временно ставится чум с количеством оленей в 50 шт. с последующей заменой его избушкой. Остолбление заказника необходимо только по восточной и южной границам. Столбы нужно делать из кусков дерна, сложенных в кучи, высотой в 1,5–2 м на расстоянии 5–7 км один от другого. О границах заказника местное население должно быть оповещено как можно лучше. Штат заказника предположительно должен быть следующим: заведующий, он же зоолог-охотник – 1, охотник-техник – 1, рабочий – 1, егерей из местного населения – 2, пастухов – 2.

Таким образом, 7 человек легко смогут обслужить всю территорию заказника, будучи расположены таким порядком: заведующий, находясь в резиденции, путем периодических выездов на территорию заказника ведет работу по количественному учету стада оленей и т. д., пользуясь для разъездов оленным транспортом, находящимся всегда неподалеку от резиденции. Охоттехник находится в сторожевой избушке, для целей выездов используя упряжку собак. Один егерь находится в сторожевом чуме, стоящем в районе Пенз-яхи. Совершая объезды по направлении к устью р. Яптарма-яха и вниз по Яхада-яхе до Уэнг-яхи. Второй егерь находится в резиденции и делает объезды по берегу пролива Малыгина до Карской Пенз-яхи и вверх по Яда-яге до Уэнг-яхи. Таким образом, территории заказника охраной обслуживается вполне достаточно. Параллельно с охраной в двух точках ведутся работы научно-исследовательского характера.

В заключение нужно остановиться на вопросе выкапывания норников, которое сильно распространено на Я-мале. Норников, т. е. молодых песцов, в июне–начале июля выкапывают из нор и в дальнейшем содержат на привязи в чуме или около него. Конечно, подобный способ получения пушной продукции нужно считать безусловно вредным. Во-первых, потому, что при добывании норника или разоряется нора, или, в лучшем случае, при добыче их способом постановки капканов у выхода, норник достается промышленнику с покалеченными лапами и т. д. Во-вторых, содержащиеся в чуме на короткой цепочке они постоянно бьются, сбивают ость. Вследствие плохого и неподходящего пищевого рациона часто заболевают и гибнут. Хорошо, если при подобном содержании норник успевает дойти до 4, редко до 3 сорта и забивается. Явление в подобном состоянии чрезвычайно вредное.

Но надо отметить, что за последнее время у некоторых колхозов, как, например, «Харп» и других, стала намечаться тенденция к коллективному содержанию копанцев. Тенденцию эту (в колхозах) можно приветствовать, так как будучи основанной на коллективных началах, она может быть обслуживаема надзором и руководством специалистов, а в дальнейшем перейти в формы колхозного звероводства. Для этого необходимо в колхозе «Харп», при факториях Сё-яха и Тамбей, а лучше и Новый Порт организовать на первое время хотя бы примитивные вольеры. Добычу норника разрешить только представителям социалистического сектора под руководством компетентных охотоведов. Содержаться добыча будет в прифакторных вольерах. Заготовка корма, уход и т. д. будут производиться самими членами колхозов и ППТ специально на это выделенных опять же под руководством специалистов. Взятые молодыми песцы при правильном уходе и надлежащем корме спокойно будут дозревать до стадии полноценного мехового зверя, после чего забиваться.

Так как максимальная рабочая нагрузка подобных примитивных питомников будет приходиться на летний и осенний сезоны, то заготовить корм для них не составит особой трудности ввиду обилия дичи, рыбы по соседству с намеченными вольерами. При правильной постановке этого дела можно рассчитывать на довольно значительное увеличение товарного выхода песцовых шкурок за счет этих питомников. Но что самое важное – это необходимость экспериментальным путем установить возможность или невозможность получения потомства от белого песца, содержащегося в примитивных питомниках, что, безуслов-

но, имеет огромное значение в случае благоприятного исхода опытов. Возможности к постановке опытов на Ямале имеются в неограниченном количестве, в виде производителей-норников, которых получить нетрудно, и в достаточном количестве кормов для них. Члены колхозов охотно пойдут на это дело, если их натолкнуть и правильно инструктировать.

Создание же госферм с завозом производителей надо считать нерациональным, учитывая, что мест для ее постройки вполне достаточно и около более обжитых пунктов. Кроме того, сейчас основное внимание должны быть обращено на укрепление уже имеющихся в округе ферм, так как очевидно, что одна крупная ферма, хорошо оборудованная и обеспеченная необходимыми кадрами, даст больше эффективности, чем несколько штук более мелких.

Наконец, необеспеченность Я-мала зимними оленпастбищами вообще и полное отсутствие их на некоторых участках района подсказывает необходимость скорейшей организации питомника ездовых собак для целей обслуживания этим транспортом безмоховых территорий как в целях охоты, так и в целях связи. Нам кажется, что наиболее подходящим для этого пунктом явится ф. Сёяха или Тамбей, а также фактории, имеющие быть на Карском побережье. Первоначальное количество производителей должно быть не менее 40–50 шт.

3.3. ПУТИ ДАЛЬНЕЙШЕГО РАЗВИТИЯ РЫБНОГО ХОЗЯЙСТВА ОБСКОЙ ГУБЫ

Дальнейшее развитие рыбного хозяйства Обской губы должно итти по пути усовершенствования способов и организации лова в уже освоенных частях губы, с одной стороны, и по пути освоения в настоящее время неиспользуемых частей губы, с другой стороны. Здесь прежде всего необходимо:

1. Самое бережное отношение к нашим рыбным запасам и строжайшее соблюдение рыболовного законодательства в части охраны рыбной молоди (запрещение ячей менее определенных размеров), охраны производителей, идущих к нерестилищам, и самих нерестилищ. В недопущении загрязнения рыбугодий отбросами засолочных пунктов, маслом и нефтью, стекающими с судов, барж, в недопущении оставления запоров по окончании промысла и прочее.

2. Следует вовлечь в промысел неиспользуемые или мало используемые промыслом породы рыб, как то: корюшка (южная часть Обской губы), омуль, енисейская ряпушка, навага и камбала (в северной части губы). Из них особенно большие перспективы в части добычи имеет омуль, являющийся основной промысловой породой в северной части губы.

3. Провести работу по мелиорации засоренных песков, применяя водолазные работы, обратить внимание на мелиорацию плавных песков, имея в виду широкое развитие плавного лова.

4. Добиться того, чтобы правило рыболовства в части охраны рыбных запасов были известны каждому ловцу.

5. Усилить научно-исследовательскую работу по изучению рыбных запасов губы. Обратить особое внимание на места концентрации запасов белой рыбы в зимнее время, на выявление величины стада белой рыбы, постоянно обитающего в губе, путей его миграции и мест нереста. В северной части губы, в районе мыса Дровяного, взамен эпизодически посылаемых экспедиций организовать постоянную научную рыбохозяйственную станцию, которая должна вести наблюдения круглый год.

6. Обязать рыбозаготовительные организации вести учет продукции по каждому рыбоугодью.

7. Усилить среди коренного местного населения пропаганду за консервирование орудий лова.

8. Особенно важным является вопрос о мероприятиях к улучшению техники лова. В этом отношении для района дельты эти мероприятия должны сводиться к следующему. В части неводного лова необходимо увеличение размера неводов для ряда песков, улучшение материалов, из которых невод делается, консервирование неводов, постройка неводов в строгом соответствии с рельефом дна и механизация замета и тяги невода. Величина невода запроектирована для каждого песка в порядке проведения первоначального землеводоустройства на основании данных опросных и хозорганизаций. При хозяйственном устройстве необходимо детальное ознакомление с самим песком. На основе данных, полученных при этом ознакомлении, уточняются предложения проекта первоначального землеводоустройства в отношении длины неводов. При этом надо иметь в виду, что каждый песок имеет определенную оптимальную величину невода, превышать которую является нецелесообразным, так как при разреженном ходе рыбы стоимость уловов может не превысить стоимости затрат на увеличение количества материалов и рабочей силы, связанного с увеличением длины невода. Поэтому на каждом песке должен вестись строгий учет орудий лова, рабочей силы и их стоимости для определения наиболее желательных в данных условиях размеров невода. Кроме того, является желательной опытная проверка эффективности выдвинутого А.И. Березовским предложения об отклонении ходовых путей рыбы в желаемую сторону путем постановки чучела дельфина. Схемы устройства и описание этих чучел приводятся в работе А.И. Березовского «Как рационализировать рыбное хозяйство Тобольского Севера» (1928).

Рационализация салмочного лова должна проходить в отношении замены пятовщика якорем, удерживающим пятной урез (во избежание заболевания ловца, которому при выполнении обязанностей пятовщика приходится стоять в холодной воде) и в отношении введения механизации тяги путем установки в лодке небольшого ручного ворота.

Выше уже указывались свойства плавной сети, заставляющие расценивать ее как весьма рациональное орудие лова. Между тем плавной лов развит в районе дельты еще явно недостаточно. Поэтому является необходимым усиление плавного лова, расчистка плавных песков, изыскание новых плавных песков, а также механизация обратного подъема после каждого сплывания путем введения в практику лова моторных лодок, что ведет к увеличению числа сплываний, а следовательно и к увеличению вылова. На Великих американских озерах моторная лодка обслуживается одним человеком, который сам же и производит лов. В качестве наиболее желательной для Обской дельты конструкции плавных сетей А.И. Березовский рекомендует режак-двухстенку и самоплав.

В отношении лова ставными сетями следует рекомендовать широкое применение режовок, а также сетей морского типа, предложенных А.И. Березовским. <…> Для ознакомления с конструкцией предлагаемой А.И. Березовским ставной сети отсылаем к его цитированной работе (1928).

9. Исследования Обско-Тазовской научной рыбохозяйственной станции в районе Нового Порта пока не дают материалов для суждения о целесообразнос-

ти увеличения вылова осетра здесь. Ново-Портовский рыбзавод и рыбстанция должны обратить особое внимание на расширение промысла путем вовлечения в уловы белой рыбы. Для этого необходимо произвести изыскания мест ее зимнего нахождения и путей ее хода.

10. Для северной части Обской губы приведем те мероприятия, которые предлагаются работавшей здесь в 1934 г. экспедицией Всесоюзного Арктического Института.

Основным видом промысла здесь в будущем имеет основание быть промысел ставными сетями. В качестве материала для сетей рекомендуются куклы дели длиною 144 м, которые при посадке на половину дадут полотно около 70 м каждое. Три таких полотна, соединенные вместе, дадут порядок сетей. Рыба попадает в преобладающем большинстве случаев в нижние части сетей – от нижней подборы до 0,5 м на высоте сети <…>. Поэтому высота сети должна только немного превышать уровень воды при среднем приливе, т. е. достигать 1–1 $^1/_2$–2 м, ввиду того, что порядки эти поддерживаются в вертикальном положении рядом кольев (высота которых должна не меньше на 1 м превосходить высоту сети в каждом пункте, толщина кольев в 5–6 см вполне достаточна), надобность в наплавах совершенно отпадает. Грузила должны помещаться не меньше, чем через каждые 2–3 м и быть съемного типа. Преимущество их (по сравнению с постоянными) заключается в необходимости при описываемом характере промысла производить периодически, по мере загрязнения сетей, их перевертывания. Это облегчает ремонт их и очистку. Установку порядков следует начинать не ближе 80–100 м от не затопляемой в средние приливы береговой линии, взаимно же их расположение при расположении перпендикулярно берегу должно быть не менее двойной длины наибольшего из них, а в случае одинаковой их протяженности – двойной длины любого. Предлагаемая организация омулевого промысла в северной части губы предполагает наличие ряда промысловых точек, расположенных на большем или меньшем протяжении береговой линии. Сфера действия промыслового пункта не должна простираться свыше 1,5 км. Штат пункта должен быть 4–5 чел.

Условия крайне сурового климата, позднее вскрытие и раннее замерзание губы сокращают период промысла до 1,5–2 месяцев в году, причем последний срок может быть лишь в благоприятные в ледовом отношении годы. При зимовке период лова при прочих равных условиях может возрасти до 2,5 месяцев, не больше. Минимальным числом орудий лова, могущим быть обслуживаемым одним ловцом, принимаем 10 ставных 17-метровых сетей, что равно наименьшей длине одного «порядка». <…> Выборка рыбы из сетей должна производиться во время отлива, причем для хождения по грязи и воде нужна соответствующая обувь и спецодежда. Для связи промысловых точек между собой наиболее удовлетворяющим поставленной задаче судном явится мелкосидящее плоскодонное судно типа «кавасаки», снабженное мотором в 20 HP, грузоподъемностью в 10 т и обслуживаемое всего двумя лицами.

Выше уже говорилось о больших препятствиях к развитию берегового неводного лова в северной части губы. Более применим здесь неводной лов с набором невода в неводник (наподобие салмочного лова). Невода в этом случае должны применяться не свыше 150–200 м и высотой не выше 1,5–2 м, для чего

требуется 4 чел. Пятовщика следует заменить якорем, который выбрасывается с буйком на глубине 1–1,5 м. Тягу урезов можно механизировать при помощи ручного ворота.

Глубьевому лову в северной части Обской губы препятствуют краткость навигационного периода (50 дней), сильные ветра и бедность защищенными местами (заливами, бухтами и прочее). Поэтому развитие глубьевого лова в предложениях экспедиций ВАИ не имеет место. Однако постановка опытов по проверке целесообразности применения [в] северной и средней частях губы дрифтерного, сейнерного и распорного лова, по нашему мнению, является весьма желательным.

11. В области организации промысла в первую очередь необходимо:

1) максимально сократить время, затраченное ловцами для переезда на угодья, перебрасывать ловцов на моторных катерах;

2) не допускать задержек в расчете с ловцами;

3) определять своевременный приход катеров к местам лова для приемки рыбы;

4) принять меры к ликвидации текучести завозной рабочей силы;

5) поднять квалификацию бригадиров и ловцов; организовать курсовые мероприятия;

6) полностью обеспечивать ловцов спецодеждой и обувью;

7) обеспечить ловцам нормальные жилищные условия на промысле; своевременно производить ремонт жилых бараков;

8) обеспечить медицинское обслуживание ловцов;

9) организовать регулярную доставку почты на пески;

10) широко развивать стахановское движение среди ловцов; усилить культурно-массовую работу;

11) организовать сдельную оплату труда; полностью ликвидировать уравниловку в колхозах.

3.4. РЕКОНСТРУКТИВНЫЕ МЕРОПРИЯТИЯ ПО ТРАНСПОРТУ И СВЯЗИ

Основными моментами реконструкции транспорта и связи в Ямальском районе будут следующие.

1. По водному транспорту:

1) организация транспортного обслуживания Карско-Байдарацкого побережья полуострова со стороны Архангельска или, если это окажется возможным, со стороны Обской губы;

2) улучшение транспортного обслуживания Обского побережья Ямала путем налаживания регулярного движения катеров (морского типа) по линии Новый порт–Се-яха–Тамбей–Дровяная;

3) освоение внутренних водных магистралей, в первую очередь рек Юрибей, Яхады-яга (Яды), Хадытта, и во вторую очередь рек Се-яга Обская, Се-яга Карская и Тамбей.

2. По прочим видам транспорта:

1) широкое применение конного транспорта;

2) транспортная эксплоатация собак;

3) использование средств механического транспорта: автомобилей, аэросаней, тракторов и самолетов.

3. По связи:

1) использование всех видов транспорта для перевозки почты;

2) обеспечение каждого населенного пункта района приемопередаточной радиостанцией.

<…>

3.5. РЕКОНСТРУКТИВНЫЕ МЕРОПРИЯТИЯ ПО ТОРГОВО-ЗАГОТОВИТЕЛЬНОЙ СЕТИ

<…[1]>

Надлежащая постановка работы торгово-заготовительной сети может быть достигнута лишь тогда, когда эту работу в районе возглавят сами ненцы, которые знают местные условия и потребности туземного населения полнее, чем большинство русских работников, недолго живущих на одном месте и слабо ориентирующихся в местных условиях. Отсюда следует вывод о необходимости глубокой коренизации аппарата торгово-заготовительной сети, коренизации в полном смысле этого слова: и через насыщение аппарата работниками-националами, и путем создания кадров постоянных русских работников, хорошо ориентирующихся в местной обстановке и знающих туземный язык.

3.6. РЕКОНСТРУКТИВНЫЕ МЕРОПРИЯТИЯ ПО НАРОДНОМУ ОБРАЗОВАНИЮ И ЗДРАВООХРАНЕНИЮ

1. По народному образованию.

Мероприятия в этой области будут:

1. Организация новых школ при существующих факториях (Се-яга, Дровяная, Яда) и при факториях, проектируемых (Мара-ты-яга, Пяседай).

2. Создание при некоторых школах интернатов для туземных детей. Интернаты должны быть на Тамбее, Се-яге и р. Пяседай.

3. Обеспечение всех школ района соответствующими помещениями.

4. Полное укомплектование школьной сети квалифицированными педагогами в борьбе с текучестью педагогического персонала.

5. Обеспечение школ учебными пособиями, писчебумажными принадлежностями, мебелью, дровами и т. д.

6. Расширение сети красных чумов. Последние должны быть в каждом нацсовете (в Южно-Ямальском нацсовете неплохо иметь два красных чума).

7. Обеспечение красных чумов полным кадров работников (политпросветработник, медработник, ветзооспециалист, киномеханик-слесарь с соответствующим оборудованием: радиоприемник, патефон, буквари, тетради, карандаши, медикаменты и т. п.).

8. Создание на каждой фактории красного уголка, достаточно обеспеченного газетами, журналами, книгами, комплектами шахмат, шашек, патефонами и т. д.

---

[1] См. Раздел II. Глава 9. Торгово-заготовительная сеть.

9. Работа по ликвидации неграмотности среди взрослого населения как русского, так и ненецкого должна вестись в каждом населенном пункте, на каждой фактории, в каждом кочевом совете и в красном чуме.

10. В таких крупных населенных пунктах, как Яр-сале, Новый Порт, Пуйко, должны иметь хорошо оборудованные клубы и библиотеки.

11. Необходимо иметь достаточно развернутую сеть учреждений для детей дошкольного возраста. Детские ясли, детские сады и площадки должны быть, как минимум, в трех населенных пунктах: в Ярсале, Новом Порту и Пуйко.

12. Школы, пункты ликбеза, избы-читальни и дошкольные детские учреждения должны быть и в каждом перешедшем на оседлость колхозе.

2. По здравоохранению.

Мероприятия в этой области могу быть вкратце сведены к следующему:

1. В каждом населенном пункте и на каждой стационарной фактории района, за исключением тех поселков, где имеются больницы, должны быть организованы фельдшерские пункты.

2. Медицинскими работниками должны быть укомплектованы и все красные чумы, а последних в районе должно быть не меньше пяти.

3. Имеющиеся в районе больницы должны быть оборудованы настолько образцово и должны показать такие образцы работы, чтобы туземное население почувствовало необходимость в этого рода учреждениях и доставляло всех тяжело больных в ближайшую больницу.

Вообще все медицинские работники и лечебно-профилактические учреждения района должны в самый кратчайший срок завоевать среди туземного населения высокий непоколебимый авторитет, должны взять в свои руки дело здравоохранения трудящихся тундры. Чрезвычайно важно привлечь женщин-туземок к участию в работе амбулатории, используя их на первое время в качестве санитарок, а затем в качестве медсестер. Из такого коренного персонала впоследствии после соответствующей учебы можно получить опытный и квалифицированный кадр врачей и фельдшеров.

4 ОСЕДАНИЕ КОЧЕВОГО НАСЕЛЕНИЯ

Если раньше вопрос об оседании кочевого населения тундры ставился нами как проблема будущего, то теперь мы сталкиваемся с ним как со злободневной хозяйственно-политической задачей, разрешение которой не терпит никаких отлагательств и должно быть произведено сейчас же. Туземное тундровое население, вливаясь в производственные коллективы и перевариваясь в колхозном котле, коренным образом видоизменяется. Рушатся вековые патриархально-родовые общественные связи, ломается натуральный и мелкотоварный хозяйственный уклад, в котором благополучие кулака-феодала было построено на зверской эксплуатации десятков бедняков. Социально-экономической революции в тундре сопутствует революция культурная.

<…> Колхозники артели «Харп» и ППТ «Вторая пятилетка» обращаются к окружным и районным партийным и советским организациям с законной просьбой помочь им перейти на оседлость, и благодаря отпущенным госбюджетным ассигнованиям работа по переводу колхоза «Харп» на оседлый образ жизни будет проводиться с текущего 1936 г. Уделим немного времени для определения перспектив развития отдельных отраслей хозяйства в условиях оседлости хозяйствующего населения.

Важнейшая хозяйственная отрасль наших колхозов – рыболовство – для своего полного развития определенно требует оседания рыболовецкого населения. Переход колхозников на оседлость и закрепление за ними определенных рыбоугодий в вечное пользование создают положение, при котором эти рыбоугодья будут всесторонне изучены рыбаками, для этих рыбоугодий соответствующим образом будут приспособлены орудия лова (длина невода, высота его) и результативность промысла повысится. Усадебные центры колхозов должны быть помещены в непосредственной близости к основным рыбоугодьям, чтобы избежать излишних затрат времени на переезды рыбаков к месту промысла и обратно, тогда все рабочее время рыбаков будет отдаваться промыслу. Очень важно, что в оседлых колхозах не будет извечного стремления всех рыбаков приспособиться к нуждам оленеводства, с которым (нуждами) согласовывались начало и конец промыслового периода: рыбак не всегда приходил на неводной песок во время, а уходил, как правило, раньше возможного конца промысла, стремясь своевременно привести свое стадо к зимним пастбищам. Выбор мест зимнего и летнего лова рыбы в прошлом также до известной степени контролировался соображениями оленеводческого хозяйства: учитывалась близость соответствующих сезонных пастбищ, а при этом интересы рыболовства часто

страдали. Все эти особенности кочевого хозяйствования исчезнут при оседлом образе жизни, обеспечив интенсивное развитие рыболовного промысла.

Охотничий промысел требует от занимающегося им населения значительной подвижности, охвата больших площадей, однако этот промысел ни в коей степени не будет ущемлен переходом населения на оседлость. В самом деле, 1 охотник в среднем опромышляет за год площадь около 20 000 га, если в колхозе будет 25–30 охотников, им потребуется 500 000–600 000 га охотугодий. При нахождении центральной усадьбы колхоза в центре охотугодий $^1/_3$ всех охотугодий будет лежать не дальше, чем в 20–25 км от усадьбы, т. е. может опромышливаться путем выездов охотников с усадьбы утром и возвращения на усадьбу вечером. На отдельных охотугодьях нужно построить избушки, где охотники могли бы переночевать, приготовить себе пищу, просушить одежду и т. д. Практически в каждом из наших колхозов нужно будет построить не больше 2–3 таких избушек. Эти же избушки могут служить промежуточными базами и для оленеводческих бригад, в этом случае к жилому помещению нужно присоединить небольшой склад-ледник (для хранения мяса летом) и баню. Таким образом, площадь опромышляемых охотугодий после перехода на оседлость не сократится, а условия труда охотников значительно улучшатся. Правильной расстановкой сил на территории охотпользования и полным опромышлением ее будет достигнуто повышение выхода охотничьей продукции с единицы площади и увеличение заработка каждого охотника.

Оленеводческий цех останется кочевым и в условиях оседлого хозяйствования. Чум или какое-нибудь другое, более усовершенствованное переносное жилище (например, хорошо оборудованная палатка), конечно, будет служить жильем пастушеской бригаде, поскольку пастухи должны сопровождать находящееся в непрестанном движении стадо. Как далеко стадо будет находиться от усадьбы колхоза? Пастбищная территория оседающим колхозам отводится на поголовье конца третьей пятилетки, т. е. конца 1942 г. К этому времени стада оленей в сравнении с 1935 г. увеличатся в 3–3,5 раза (за счет естественного прироста), и колхоз «Харп», например, будет иметь около 5000 голов оленей. Считая, что в среднем на 1 оленя нужно 80 га пастбищной площади (вместе с неудобицами), общая площадь пастбищепользования этого колхоза определяется в 400 000 га (4000 км^2). При наиболее удачном контактном выделе пастбищ и нахождении усадьбы в центре последних наиболее удаленные участки пастбищ будут находиться в 35 км от усадьбы. Практически такого идеального выдела достигнуть, конечно, не удастся, и нужно полагать, что максимальная удаленность пастбища от усадьбы будет вдвое большей, т. е. достигнет 70 км. Ввиду значительного удаления пастбищ от усадьбы необходима постройка промежуточных баз, о которых говорилось выше. Промежуточные базы особенно необходимы на летних пастбищах, так как летнее передвижение по тундре чрезвычайно трудно и регулярные частые посещения пастухами усадьбы трудноосуществимы. Семьи пастухов могут жить либо на центральной усадьбе, либо на промежуточной базе, где будут проводить свободное от работы время (отпуск) и сами пастухи. Таким образом, переносное жилище работников оленеводческого цеха мы рассматриваем как производственное сооружение, где пастухи живут только при исполнении ими производственных обязанностей. Как видно, при этом кочевой олене-

водческий цех вполне уживается с общим оседлым типом хозяйства. При оседании многократно сокращается непроизводительная работа оленей по перевозке больших кочевых аргишей, т. е. всех колхозников с их семьями, чумами и домашним скарбом, как это имеет место при кочевом образе жизни. В оседлых колхозах со стадом будут кочевать только одни пастухи с минимумом имущества, объем бесполезных перевозок сократится в десятки раз. Отметим, что в оседлых колхозах уменьшится и амплитуда каслания самого стада, что, по нашему мнению, должно благоприятно отразиться на состоянии животных. Из вышеизложенного мы заключаем, что все существующие отрасли северного промыслового хозяйства в условиях оседлости не только сохраняют права гражданства, но и приобретают некоторые преимущества в сравнении с прежним кочевым существованием. Отмирание касланий, в которых принимало участие все население, освобождает большое количество рабочей силы, прежде непроизводительно занятой перевозкой своего чума и имущества с места на место. Обычно чум стоит на одном месте 5–6 дней, следовательно, вся семья туземца 60–70 дней в году занята исключительно одним касланием, иначе говоря, на каслание расходуется 15–20 % рабочего времени населения. С переходом на оседлость освобождается, следовательно, значительное количество рабочей силы, могущей быть переключенной как в существующие, так и в новые отрасли хозяйства.

Оседлый образ жизни открывает перспективы развитию новых отраслей хозяйства, из которых особого внимания заслуживают сельскохозяйственные отрасли: огородничество и животноводство. Если выращивание овощных культур в открытом грунте ограничивается климатическими возможностями и является пока что делом ненадежным, то овощеводство закрытого грунта имеет все шансы на успех. Производством теплично-парниковых овощей не только для себя, но и для продажи должны заняться колхозы Ямальского района, оседающие в южной части полуострова. Свежие овощи всегда будут иметь хороший сбыт, и их реализационная стоимость с избытком окупит производственные затраты в этой отрасли.

Серьезное значение в экономике оседлых колхозов может иметь и животноводство, особенно разведение молочного крупного рогатого скота. Необходимость развития скотоводства вызывается растущей потребностью населения района в молочных продуктах. Переводя туземцев на оседлый образ жизни, мы тем самым окультуриваем их быт, эту культуру нужно переносить на все стороны быта и, прежде всего, на питание. С этой точки зрения и молочные продукты, и свежие овощи являются совершенно необходимыми для самих колхозников. Избытки молочных продуктов поступят на рынок.

Кроме молочного скота колхозы могут содержать значительное количество лошадей. Лошади найдут применение внутри самого колхоза, а кроме того, выращенных в колхозе лошадей всегда можно продать различным учреждениям и организациям, например, тому же ГУСМП и Рыбтресту. Для разведения крупного рогатого скота и лошадей оседающие колхозы располагают достаточной кормовой базой в виде лугов, имеющихся почти во всех речных поймах. Луга эти в большинстве случаев нуждаются в простейшей мелиорации (очистка от кустарника), после чего они станут вполне пригодными для сенокошения. Во всех колхозах будет иметься много неиспользованных отбросов рыболовного промысла,

которые могут служить для откорма свиней. В связи с этим считаем экономически целесообразным иметь в каждом колхозе несколько свиноматок, приплод от которых, полученный весной, будет откармливаться на отходах рыболовного промысла, а осенью в полугодовом возрасте забиваться. Тогда на зиму, когда корма мало, будет оставляться минимальное количество животных. Концентрированными кормами и для крупного рогатого скота, и для лошадей, и для свиней колхозы обеспечатся путем завоза.

Применительно к конкретному объекту оседания к колхозу «Харп» можно запроектировать стадо на первое время состоящее из 20 коров, 5 свиноматок и 10 рабочих лошадей с соответствующим количеством ремонтного молодняка. В будущем, когда техника животноводства колхозниками будет полностью освоена, стадо можно значительно расширить. Ориентировочные размеры огородного хозяйства мы намечаем исходя из расчета 12–15 парниковых рам на 1 хозяйство, тогда для колхоза «Харп» нужно будет иметь 500 парниковых рам.

Животноводство и огородничество впитают в себя все имеющиеся сейчас избытки незанятого женского труда. Зимой многие колхозницы и не занятые в пушном промысле и оленеводстве мужчины-колхозники должны быть заняты кустарными промыслами. Из кустарных промыслов нужно указать переработку оленсырья, прошивку из него различных изделий (одежда, обувь, шапки и т. д.), изготовление нарт и хореев, лодок, посадку и сборку неводов и т. д. ГУСМП должны принять меры к обеспечению колхозных мастерских необходимым сырьем. Очевидно, что и животноводство, и огородничество, и кустарные промыслы найдут благоприятную почву для развития только в оседлых хозяйствах.

Осветив хозяйственное значение оседания, охарактеризуем в беглых чертах влияние этого мероприятия на культуру и быт туземного населения. В условиях оседлой жизни в теплом, светлом, благоустроенном доме появится широкая возможность содержания в чистоте жилища, предметов домашнего обихода и самих людей. Усилия, которые мы прилагаем, чтобы сделать образцово чистыми чумы и их обитателей, в большинстве случаев оказываются тщетными, и причины этой неудачи заложены, прежде всего, в кочевом образе жизни населения, в устройстве чума и в приспособлении к чумовым условиям всей бытовой утвари. Переводя население на оседлость и вселяя его в новые дома, мы во много раз облегчаем себе работу по внедрению культуры в быт туземцев. Появится возможность через организацию общественного питания вынести из жилых домов операции по приготовлению пищи, сильно загрязняющие помещение. В специальном помещении, в мастерских должны быть сосредоточены и операции по выделке оленсырья, переработке древесины и т. п., так как они также затрудняют поддержание чистоты в жилом помещении.

Далее мы считаем нужным указать на недопустимость тесноты, скученности жильцов и возразить против устройства больших комнат, куда поселялась бы не одна, а несколько семей. Каждая семья должна иметь 1–2 отдельных комнаты. На первых порах русскому населению, в частности домохозяйкам, придется взять шефство над туземными домами и научить туземцев содержать свои комнаты в образцовой чистоте. Русские женщины должны научить колхозных поварих приготовлению пищи, особенно применению в кулинарии тех пищевых продуктов, которые туземцами до сего времени не употреблялись (молоко, творог, сметана,

овощи, сухие фрукты, крахмал, крупы, макароны, уксус, горчица, перец, лавровый лист, кофе, какао и т. д.).

Само собой разумеется, что в каждом колхозном поселке должна быть баня и прачечная. Ни в коем случае нельзя допускать стирку белья в жилом помещении. Напомним, что стирке и глажению белья женщин-туземок тоже надо подучить. Вопрос широкого охвата туземных детей начальным обучением, ни в коей степени не разрешенный в условиях кочевого населения, с оседлым населением разрешится чрезвычайно просто: все дети колхоза все время будут находиться на одном месте и охват их систематической учебой не представит труда. Планомерная культурно-массовая работа должна проводиться и со взрослым населением колхозных поселков. Взрослые должны обучаться грамоте, счету, познакомиться с основными политическими вопросами, должны изучать технику своего хозяйства, особенно новых его отраслей (сельское хозяйство). Женщины-туземки должны овладеть кройкой и шитьем, должны научиться правильному уходу и воспитанию ребенка и т. д.

Оседание, таким образом, глубоко преобразует не только экономику туземных хозяйств, но и быт, и сознание туземных масс. Нужно только помнить, что при проведении в жизнь мероприятий по оседанию кочевников ни в коем случае нельзя скатываться на позиции упрощенчества. Все что делается в области оседания, должно делаться хорошо. Хорошие должны быть дома и внутреннее устройство в них, вкусным и сытным должен быть обед в колхозной столовой, в колхозной школе обучать детей должны опытные педагоги. Наш первый колхозный поселок должен быть образцовым, так как на него будут смотреть как на образец, как на пример, сотни кочевников, еще не решившихся предпочесть оседлый образ жизни кочевому.

Основным типом жилых построек в условиях Я-мальского района считаем одноэтажные деревянные дома, двухквартирные или одноквартирные: первый размером 8,5 × 6 м, а вторые – 5 × 6 м при высоте 2,5 м. Средняя обеспеченность жилплощадью будет составлять 5–6 м^2 на человека. <…[1]>

Если 1936 г. служит годом начала практической работы по оседанию кочевого населения Я-мальского района, причем работа начинается с перевода на оседлость, в сущности, полуоседлого хозяйства, каким является колхоз «Харп», то в следующие годы мероприятия по оседанию будут применены к широким слоям туземного населения с тем, чтобы к концу третьей пятилетки все население стадо оседлым.

Точки оседания. Выбор точек для оседания кочевых хозяйств производится с обязательным строжайшим учетом следующих требований:

1) нахождение точки оседания (строительства) в примерном геометрическом центре всего землеводопользования колхоза;

2) приближенность точки оседания к наиболее трудоемким угодьям (рыболовные, сельскохозяйственные);

3) удобство транспортного обслуживания усадебного центра, нахождение его на судоходной водной магистрали;

4) наличие хорошей строительной площадки;

[1] Смета расходов для оседания колхозов Ямальского района не приводится в публикуемом тексте.

5) обеспеченность усадебного центра достаточным количеством питьевой воды надлежащего качества;

6) достаточная обеспеченность ближайших окрестностей усадьбы оленьими пастбищами и луговыми угодьями;

7) обеспеченность усадьбы топливом (по возможности).

Само собой разумеется, что точка оседания должна экономически притягивать к себе население, т. е. должна быть окружена ценными и легко опромышляемыми угодьями. Немаловажное значение имеет близость усадебного центра к одной из факторий.

Учитывая все эти моменты, можно наметить следующие точки оседания в Я-мальском районе. На юге района для оседания рыболовецких колхозов: 1) пос. Ярсале, 2) п. Горный Хаманел, 3) устье р. Яда, 4) устье р. Мура.

Две первые точки подойдут для колхоза «Харп», третья – для ППТ «Вторая пятилетка» и четвертая – для ППТ им. Сталина.

Колхозники артели «Харп» склоняют свой выбор в пользу Ярсале, где колхоз уже имеет свои дома и где уже начинается строительство новых домов. Избранная точка строительства во многих отношениях удобна (подход катеров, наличие сенокосов по р. Енгута и по Оби, близость к райцентру и фактории) и находится в центре всех угодий колхоза.

Устье р. Яда и устье р. Мура служат рыбопромысловымм центрами населения и с этой точки зрения являются желательными местами оседания колхозов, поскольку колхозы южной части полуострова являются в основном рыболовецкими.

На Севере Я-мала оседание колхозников будет происходить опять-таки главным образом в местах возможного интенсивного рыболовного промысла, поскольку этот процесс наиболее полно привязывает население к определенной территории. Несомненно, что точки возможной оседлости должны быть окружены ценными пастбищными и охотничьими угодьями, т. е. должны быть подкреплены широкой экономической базой, позволяющей существовать осевшему здесь населению. На Карском и Байдарацком побережье Я-мала такими местами будут устье р. Пяседай-яга и устье р. Мара-ты-яга. Кстати, проектом предусматривается организация стационарных факторий в этих обеих точках.

На Обском побережье Я-мала точки оседания кочевников могут быть приурочены к существующим факториям Се-яга, Дровяная и Тамбей.

С развитием сети факторий, школ, больниц, в связи со строительством новых промысловых точек ГУСМП и Рыбтреста, сильно расширится перечень возможных точек оседания. Так, например, строительство МПС ГУСМП в районе озер Яро-то открывает возможность для оседания населения в сфере действия этой станции.

В северной части полуострова, ввиду отсутствия там лесов и недостатка топливного кустарника, что вызывает необходимость специального завоза не только строительных материалов, но и дров, оседание возможно лишь на периферии полуострова, на берегу губы и моря, причем на том участке береговой линии, где неподалеку могут приставать морские суда и катера.

<…>

5 ОТВОД УГОДИЙ

5.1. ОТВОД УГОДИЙ НАСЕЛЕНИЮ ЮЖНО-ЯМАЛЬСКОГО КОЧЕВОГО СОВЕТА

Территорию Южно-Ямальского совета, составляющую 35 435,27 км^2, или 3 643 527 га, населяет 355 кочевых хозяйств, разделенных на 13 групп, соответствующих южным земельным объединениям, с общим поголовьем оленей у них 40 115 голов. Приведем перечень этих групп:

1) ССПА «Харп» – 30 хоз.;
2) ППТ им. Второй пятилетки – 19 хоз.;
3) ППТ им. Сталина – 7 хоз.;
4) ППТ им. Калинина – 6 хоз.;
5) ППТ «Нарьяна Нгэрм – 10 хоз.;
6) ППТ «Кооператор» – 13 хоз.;
7) ППТ «Красный рыбак» – 8 хоз.;
8) ППТ им. Смидовича – 39 хоз.;
9) ППТ «Красная звезда» – 18 хоз.;
10) Юрибейско-Обская бедняцко-средняцкая[1] группа – 80 хоз.;
11) Юрибей-Тарко-Салинская бедняцко-средняцкая группа – 50 хоз.;
12) Нурме-Яхинская бедняцко-средняцкая группа – 52 хоз.;
13) тринадцатый отвод в районе Соб-яхи кулацко-шаманским хозяйствам – 23 хоз.;

В этом порядке будет вестись все дальнейшее описание отводов.

1. Отвод угодий ССПА «Харп»

Группа 1. На момент составления проекта ССПА «Харп» состояла из 30 нижеследующих хозяйств со 114 едоками в них, имеющих необобществленное стадо оленей в 475 голов и обобществленное – в 1353 головы (табл. 68)*.

---

[1] Здесь и далее сохранены оригинальные названия групп.

* Кроме своего основного назначения – дать перечень хозяйств, наделяемых всеми видами угодий, список имеет еще целью внести некоторую ясность в существующую до сего времени путаницу в учете населения. Как выяснилось в процессе обследования района, многие фактории и даже нацсоветы зачастую считали самостоятельными домохозяевами не только действительных глав семьи, но вообще взрослых мужчин, приезжавших на фактории или советы. Это обстоятельство вынудило нас поместить во вторую группу списков всех взрослых мужчин, а не только домохозяев с той лишь разницей, что «недомохозяева» не имеют в списке порядкового номера.

Кроме того, были обнаружены случаи, когда одно и то же лицо считается за двух домохозяев, это происходило потому, что некоторые ненцы имеют по два, а порою и по три имени. Поэтому в списке мы помещаем все имена (первое и второе) взрослых мужчин.

Таблица 68

Состав Северо-смешанной промысловой артели «Харп»[1]

№ п/п	Фамилия, имя первое и второе, отчество домохозяина	Всего членов семьи	Всего оленей	Имена взрослых мужчин членов семьи [состоят в артели]
1	Анагуричи Ема	5	5	
2	Анагуричи Пою-Пэдево-Айны	1	21	
3	Вануйто Маку	8	49	Сядынги
4	Вануйто Малко	5	6	
5	Вануйта Ноля	4	50	
6	Вануйта Тарана	1	17	
7	Вануйта Тэнзета	3	–	
8	Загваздин Гавриил	6	–	
9	Лапсуй Василий	4	–	
10	Лапсуй Тёмка	5	25	Лаэ, брат
11	Мороков Василий	4	–	
12	Наречи Егор	3	–	
13	Наречи Илья	3	23	Сюньску Михаил, брат
14	Поронгуй Хойко	5	23	
15	Пырерка Николай	1	100	
16	Серасхов Иван	4	20	
17	Серасхов Николай Иванович	7	29	Василий
18	Серасхов Яков Иванович	4	–	
19	Сухарин Максим Федорович	6	–	
20	Сэротэтта Ирику	4	25	
21	Сэротэтта Хось	5	31	
22	Тиронов Филипп Васильевич	3	–	
23	Того Айеку-Пайдево	Не указано		
24	Того Анику	1	16	
25	Того Еню	1	10	
26	Того Сыроко	4	10	
27	Худя Епсута	2	15	
28	Хунгали Вадеси-Иван	6	–	
29	Худя Лукуля	1	–	
30	Ямал Петр	8	–	
	Всего	114	475	

[1] В целях сокращения размера таблиц, мы удалили строки без порядкового номера, объединив все имена одного человека и членов одной семьи в одной строке.

Пользуясь этим списком, легко найти любого, известного, обратившемуся к нашим материалами лицу, жителя района, независимо от того, является [он] или нет домохозяином, а также независимо от того, под каким из своих имен он ему известен.

Оленьи пастбища*. <…> Пастбища предоставлены в двух участках.

Зимние. *Обозначенные на карте номером «1а» (черной тушью), отведены в пределах Надымского района по р. Ярудей (рис. 6)*. Их граница от устья р. Пусь-яха (нижняя) поднимается по ней на 35 км от устья, затем идет к верховьям р. Идяха, выходит на нее на 5 км ниже истока, спускается по ней к р. Ярудей и по последнему спускается до устья р. Нижняя Пусь-яха. Производительность пастбищ на этом участке равна 55 380 ц. Общая площадь зимнего участка – 63 086 га. Потребность стада в зимних кормах – 28 996 ц.

Летние и переходные пастбища. *Обозначенные на карте № 1б (черной тушью), сведены в один массив в районе между Новым Портом и Яра-то*[1].

Граница участка, начинаясь на р. Поюта (верхняя) в 6 км от ее устья (по прямой), поднимается по ней до вершины до того места, где сливаются два истока ее, затем повертывает к р. Салетта и подходит к устью ее безымянного притока, находящегося на 10 км выше устья протоков из озер Ямб-то и Нюня-то. Далее граница идет по р. Салета вверх до озера в вершине ее, а затем, оставив это озеро в границах участка, подходит к берегу восточного Яра-то, пройдя берегом последнего на протяжении 10 км, граница переходит на вершину правого истока р. Верхняя Поюта, отсюда идет к северной оконечности озера, расположенного в вершине левого истока р. О-яха и далее на вершину Тет-сиде-яхи (приток нижней Поюты или р. Ввы-Поюта). По ней спускается до р. Ввы-Поюта-яха и по последней – до Обской губы. Побережьем Обской губы граница идет до устья р. Пясидай, по последней поднимается на 3,5 км, затем идет на р. О-яха, к которой подходит на 6 км выше ее устья и далее – к р. Поюта, т. е. к исходной точке настоящего описания.

Общая площадь отвода, кроме зимнего участка, равна 272 107 га, из них летних пастбищ – 136 250 га. Сезонный отпуск кормов переходных участков равен 135 857 ц против потребности наделяемого стада 54 984 ц. Потребность запроектированного поголовья в летних пастбищах выражается в 120 656 га. Значительный излишек пастбищ переходных сезонов, во-первых, для того, чтоб колхоз в некоторые годы мог оставлять свои стада на Ямале на зиму, а во-вторых, ввиду того, что частично участок этот весной и осенью будет посещаем приходящими стадами других кочевников, так как по условиям, изложенным в разделе «Основы проектирования», выделить особо проходные пути на Ямале не представилось возможным.

Отвод охотничьих угодий. Границы охотничьего участка совпадают с границами пастбищ, за исключением отрезки, отводимой в пользование ППТ им. Второй пятилетки. Границы отрезки следующие: от слияния двух истоков р. Поюта-яха граница идет к Салетте и выходит из нее на 10 км выше устья протока на Ямб-то, по р. Салетта-яха поднимается до ее вершины, затем подходит к Яра-то. Берегом последнего идет на протяжении 10 км, затем переходит на вершину среднего истока р. Поюта, оттуда к озеру в вершине левого истока р. О-яха и наконец к месту слияния двух истоков р. Поюта. Общая площадь охотугодий на пастбищных участках всех сезонов – 299 221 га. Кроме того, колхозу предостав-

---

* Отвод оленьих пастбищ произведен из расчета перспективного поголовья на конец третьей пятилетки.

[1] Соответствующая карта отсутствует.

ляется право производства охоты в дельте Оби на участке между песками Лембендиго и Наречи.

Потребность колхоза в охотугодьях – 249 500 га. Участок на Ямале представляет хорошие охотугодья с промысловыми объектами: песец, горностай, заяц-беляк, изредка лисица, волк, куропатка, водоплавающая дичь, но последняя в несколько меньшем количестве, чем в других водах. Участок имеет большие возможности к увеличению выхода охотпродукции. Для этого необходимо выделить из членов колхоза большее число лиц для производства охоты, так как в настоящее время охотой занимается только небольшой процент членов колхоза, причем промысел производится «между делом». Горностая, как правило, не промышляют, за исключением 1–2 охотников, в то время как он может иметь значительный вес. Песец в отводе также явно недоопромышливается.

На угодьях Хэнской стороны дополнительным (к Ямальским) объектам промысла являются белка, лисица и частично глухарь. *Охотучастки колхоза обозначены на карте № 1 синей тушью.*

Отвод рыбугодий. Колхозу предоставляется:

1) Песок Лембендиго – на вонзевой промысел;

2) Ярсалинский сор;

3) Наречи-салмы – для постановки двух бригад;

4) Варня – ранне-осенний подледный лов.

Кроме того, колхоз допускается к подледному лову на Оби и Обской губе до устья Салетты совместно с другими промышленниками, осуществляющими здесь лов. <…>[1]

Отвод сельскохозяйственных угодий. Сенокосные и пастбищные участки отводятся по р. Лай-Мурья от верхнего устья на 10 км вниз, р. Большая Юмба от верхнего устья до впадения Малой Юмбы, Ярсалинский сор и остров между Малой и Большой Юмбой из расчета 9,5 га на 1 голову крупного рогатого скота, а всего на 22 головы – 209 га*.

Надел произведен на территории Ярсалинского совета.

2. Отвод угодий ППТ им. Второй пятилетки

На момент проектирования в ППТ состояло 19 нижеследующих хозяйств с 89 едоками, имевших необобществленное стадо оленей в 717 голов (табл. 69).

Отвод оленьих пастбищ. *Пастбищные угодья, обозначенные на карте № 2 черной тушью, предоставлены ППТ в одном массиве на все сезоны года.* Граница участка от устья р. Мялаха-яха поднимается по ней до ее вершины, затем, пересекая вершину р. Ярасовой-яха, подходит к вершине левого истока р. Хароде-яха и отсюда к р. Салетта, причем по последней выходит к устью второго безымянного правобережного притока в 26 км от устья Салетты. По р. Салетта граница подымается до первого после впадения в Салетту притока из оз. Ямб-то – левобережного притока ее – отсюда подходит к р. Поюта, к месту слияния двух ее истоков и спускается вниз по Поюте. Не доходя 6 км до ее устья (по прямой), граница

[1] Здесь и далее таблицы о необходимых затратах труда на рыбоугодьях и объемах продукции не включены в публикуемый текст.

* Количество скота определено из расчета, принятого окружным земельным управлением для колхозов, переходящий на оседлый образ жизни. 1 лошадь на 4 хозяйства и 1 корова на 2 хозяйства. *Участок колхоза обозначен на карте № 1 зеленой тушью.*

Таблица 69

Состав ППТ им. Второй пятилетки

№ п/п	Фамилия, имя первое и второе, отчество домохозяина	Всего членов семьи	Всего оленей	Имена взрослых мужчин, членов семьи [состоят в ППТ]
1	Анахарючи Амтю Павел	7	30	
2	Анахарючи Лука	6	61	Хэпсо Илья
3	Вануйта Иван-Нюрк	13	74	Пайдома
4	Вануйта Нёликуче	1	6	Нечикута, Ото-Пирчику
5	Вануйта Тотамоус	4	100	
6	Вануйта Хасовоко*	2	16	
7	Ламбай Вэсоко	8	44	Пота
8	Лапсуй Лэрута	3	30	
9	Няруй Леонтий*	Не указано	25	
10	Няруй Някуче, сын Найди*	Не указано	78	
11	Няруй Сембут-Тэндовы	2	25	
12	Попов Аркадий Степанович*	2	39	
13	Солиндер Сар	1	Не указано	
14	Солиндер Хэбиле	13	60	Амоси, Няро, Нэтали-Хадэсо
15	Сусой Отти	6	40	
16	Тадибе Иван-Сэрхасово	7	35	
17	Тадибе Шура	5	20	
18	Худи Петти	6	24	
19	Яптин Хатпус	1	10	
	Всего	89	717	

*Вступили в ППТ при предъявлении проекта.

повертывает на р. Салетта, выходит на последнюю в 6 км от устья и по ней спускается к губе. Побережьем Обской губы граница подходит к устью Мялаха-яхи.

Использование этого участка проектируется следующим образом: зиму стада проводят в самой южной части участка между реками Мялоха-яха и Харадеяха, переходные сезоны – между реками Хараде-яха и Салетта, с частичным использованием и левобережья Салетты и лето – на водоразделах рек Салетта–Поюта. Отвод пастбищ произведен из расчета увеличения стада ППТ до 1854 голов. В соответствии с этим потребность ППТ в пастбищах определялась следующими цифрами: летних пастбищ – 44 496 га, сезонный отпуск кормов на зимнем участке – 16 685 ц и на переходных – 18 725 ц. Площадь отведенного участка равна 123 074 га, из них летних – 56 195 га, годовая производительность участков переходных пастбищ – 35 000 ц лишайников и зимних – 30 485 ц. Площадь переходных пастбищ – 35 694 га и зимних – 31 185 га.

Отвод охотничьих угодий. Потребность ППТ в охотугодьях по нормам наделения определяется в 154 000 га. Отводные охотугодья целиком захватывают пастбище ППТ с прирезкой некоторой части от пастбищной территории колхоза «Харп». *Отвод обозначен на карте № 2 синей тушью.* <…[1]> По р. Салетта граница

[1] Описание границ охотничьих угодий дословно повторяет описание границ оленеводческих пастбищ.

поднимается до ее вершины, откуда переходит на берег Яра-то, по которому идет на восток на протяжении 10 км, затем переходит к вершине среднего истока р. Поюта-яха, далее на озеро, расположенное в вершине левого истока р. О-яха, отсюда возвращается к Поюта-яхе, к месту слияния двух ее истоков и вниз по течению последней спускается до Обской губы. Побережьем губы граница идет к исходной точке настоящего описания (устье р. Мялоха-яха. – *Е.В.*). Площадь отвода равна 150 750 га. По своим качествам, по наличию объектов промысла участок чрезвычайно близок к участку колхоза «Харп» с той лишь разницей, что на нем значительно чаще встречается лисица.

Отвод рыбугодий. ППТ отводятся следующие рыбугодья:

1) Харым-пые – на вонзевой промысел;
2) Лай – салмы;
3) Юба – салмы;
4) Нягр-Хальмер-то;
5) Мярон-то;
6) Ям-Пете – совместно с ППТ им. Сталина;
7) Саболе-то – совместно с ППТ им. Сталина;
8) Обская губа – подледный лов.

<…>

3. Отвод угодий ППТ им. Сталина

На момент проектирования в ППТ состоят 7 следующих хозяйств с 45 едоками, имевших необобществленное стадо в 313 голов оленей (табл. 70).

Отвод оленьих пастбищ. *Пастбищные угодья, обозначенные на карте № 3 черной тушью, предоставлены ППТ в двух участках.*

Зимние (*3а*) предоставлены в южной части района. Границами их являются на юго-западе р. Нюдя-Харвута на всем ее протяжении от устья до вершины, на западе – линия, проходящая от вершины Нюдя-Харвуты к устью Ани-тён-сё, на северо-востоке – р. Яда от устья Ани-тён-сё до устья Порна-то-сё и наконец на юге – линия, идущая от устья Парна-то-сё к устью Пятта-мя и далее берег Вардроперского сора до устья р. Нюдя-Харвута.

Летние и переходные пастбища (*3б*) предоставлены между Яра-то и Юрибеем. Граница участка, начинаясь от вершины р. Хута (левый приток Юрибея), известной под названием Пухуче-н(г)ыне-яха, идет к Яда-вен-то, по протоку Яда-

Таблица 70

Состав ППТ им. Сталина

№ п/п	Фамилия, имя первое и второе, отчество домохозяина	Всего членов семьи	Всего оленей	Имена взрослых мужчин, членов семьи [состоят в артели]
1	Вануйта Айвосэр	8	39	Нидейко
2	Вануйта Мыули Иван Ильич	10	137	Тэкучи-Тыги-Хойко-Алексей
3	Салиндер Ерче*	1	36	
4	Тусида Аркомбо-Иван	7	22	
5	Тусида Нюбите-Сергей	7	13	
6	Худи Окоти	9	48	Алеку-Андрей
7	Яптик Таркей	3	18	
	Всего	45	313	

*Председатель правления ППТ.

ван-то-сё до р. Юрибей, по Юрибею до устья Тэттан-то-сё и по последней по Тэттан-то, а затем до Пидик-то. Обойдя Пидик-то по юго-западному и северо-западному побережью, граница идет к вершине р. Хута-яха, именуемой Ты-н(г)ыне-сё, а от нее переходит на вершину Пухуче-н(г)ыне-сё.

Использование участка 3б проектируется следующим образом: переходные периоды стада проводят в районе озер Вэта-то и Яда-вен-то и летний сезон – в районе Варно-то, Пидик-то и вершин Хуты.

Отвод пастбищ произведен из расчета увеличения стада до 628 голов. В соответствии с этим потребность ППТ в пастбищах определена следующими цифрами: летних – 19 872 га, зимних – количество гектаров, обеспечивающее ежегодный отпуск кормов в количестве 7462 ц, переходных – 8363 ц. Площадь отведенных пастбищных участков равна: зимних – 31 570 га с сезонным отпуском лишайников в 15 070 ц, летних и переходных – 35 195 га, из которых летних 24 090 га и переходных – 11 105 га с сезонным отпуском лишайниковых кормов с последних 10 471 ц.

Отвод охотничьих угодий. Охотничьи угодья отведены ППТ целиком в границах пастбищ общей площадью 66 705 га против потребности в них 55 000 га. Охотучасток представлен вполне хорошими угодьями с наличием значительного числа песцовых нор. Основной объект промысла – песец, в незначительном количестве заяц и горностай, затем волк, куропатка и водоплавающая дичь. Увеличение выхода охотпродукции должно осуществиться за счет увеличения интенсивности добычи песца, волка, куропатки и пластинчатоклювых и конечно за счет повышения качества продукции. *На карте участок № 3 обозначен синей тушью.*

Отвод рыбоугодий. ППТ отводятся следующие рыбоугодья:

1) Хэ-Вануй – вонзевой промысел;
2) Варня – салмы (1 бригада);
3) Мура – салмы (постановка 1 бригады);
4) Харде-то;
5) Лон-то;
6) Саболе-то;
7) Ям-Пете;
8) Тай-Меде-то;
9) Сыум-борте;
10) Тарчене-то;
11) Порна-то;
12) Хальмер-то;
13) Полкурит-то;
14) Папчен-то;
15) Мелоу-то;
16) Хаку-то;
17) Обская губа – подледный лов.

Угодья Саболе-то и Ям-Пете отводятся в совместное пользование с ППТ им. Второй пятилетки. <…>

4. Отвод ППТ им. Калинина

На момент проектирования в ППТ состояло 6 нижеследующих хозяйств с 46 едоками в них и имеющих необобществленное поголовье 304 оленей (табл. 71).

Отвод оленьих пастбищ. *Пастбища, обозначенные в карте № 4, предоставлены ППТ в двух участках.*

Зимние *(№ 4а*). Граница участка, начинаясь от р. Яда, идет по Хэтарка-яхе от устья до вершины, затем подходит к вершине безымянного правобережного притока р. Хараде-яха, отсюда суходолом, пересекая вершины рек Яросовей-яха

Таблица 71

Состав ППТ им. Калинина

№ п/п	Фамилия, имя первое и второе, отчество домохозяина	Всего членов семьи	Всего оленей	Имена взрослых мужчин, членов семьи [состоят в ППТ]
1	Поронгуй Сялты	6	38	
2	Сэротэтта Мэйха	6	37	Павел
3	Тадибе Лымка	15	118	Папоти, Хасю, имя не указано
4	Тарымов Иосиф	7	40	Андрей, Николай
5	Окатэтта Лапче	4	46	
6	Яр Самбо	8	25	
	Всего	46	304	

и Мелоха-яха, идет к оз. Порни-то. Оставив Порни-то за пределами участка, граница идет к р. Яда, выходит на нее на 11 км (по прямой) выше устья Порни-то-сё и Пояхала-яхи, поднимается к начальной точке настоящего описания.

Летние и переходные (*4б*). От устья протока Палы-то-сё (на Юрибее между Яра-то и ф. Тальбей) граница идет к озерам, расположенным в вершине р. Нурма-яха, оттуда спускается к Палы-то, оставляет его в пределах участка и спускается далее на юг до озера, находящегося в вершине левого истока О-яхи. Отсюда граница идет на среднюю вершину р. Поюта и далее, повернув под прямым углом – к Яра-то, берегом последнего идет до истока р. Юрибей и, спускаясь по последнему, подходит к начальной точке настоящего описания.

Использование участка № 4б проектируется следующим образом: весну и осень стада проводят в самой южной части района и на пастбищах, идущих вдоль Яра-то и Юрибея, но без близкого подхода к самому озеру; летом выпасаются в северной части участка. Отвод пастбищ произведен из расчета доведения стада до 770 голов. В соответствии с этим потребность ППТ в пастбищной территории определена: летних – 18 480 га, зимних – количество гектаров, обеспечивающее сезонный отпуск кормов 6930 ц, переходных – 7777 ц. Площадь отведенных пастбищных участков равна: зимних – 12 448 га с годовой производительностью 7872 ц лишайников, летних и переходных – 56 353 [га], из которых площадь летних – 24 732 га и переходных – 31 621 га, производительность лишайников на переходном участке – 34 719 ц.

Отвод охотничьих угодий. Отвод охотугодий совпадает с отводом пастбищных угодий, за исключением небольшой отрезки от участка летних и переходных пастбищ. Граница участка от устья р. Палы-то-сё поднимается по нему до вершины, оттуда идет на юг до озера, находящегося в вершине левого истока р. О-яха. Отсюда граница идет на правую вершину р. Поюта, а затем, повернув под прямым углом, к Яра-то и по берегам последнего до истока Юрибея. По Юрибею граница спускается к исходной точке настоящего описания. Общая площадь охотучастков равна 53 875 га против потребности в ней 49 500 га. *На карте отвод № 4 обозначен синей тушью*. Как и на смежных участках основными объектами промысла здесь являются: песец, волк, горностай, заяц, куропатки и водоплавающая дичь. Повышение выхода продукции возможно за счет более интенсивного промысла.

Отвод рыбоугодий. ППТ отводятся следующие рыбоугодья:

1) Мура-Вануй – вонзевой промысел (1 бригада);
2) Устье р. Пятта-юн (Вардроперские салмы);
3) Харвутен-то;
4) Озеро в вершине р. О-яха;
5) Ланг-бари-то;
6) Сярчи-яха (в вершине р. Пятта-юн).

<…>

5. Отвод ППТ «Нарьяна Нгэрм»

На момент проектирования в ППТ состояло 10 нижеследующих хозяйств с 52 едоками, имеющих необобществленное стадо оленей в 900 голов (табл. 72).

Отвод оленьих пастбищ. *Пастбища, обозначенные на карте № 5, предоставлены ППТ в двух участках.*

Зимние (*№ 5а*). От р. Яда граница идет по р. Пя-воева-яха от устья до вершины, затем последовательно на вершины рек Сюрне-сале-яха, Нямгол-яха до вершины левого истока Хароде-яхи, отсюда вниз до слияния этого истока с правым истоком, далее на вершину правого притока р. Хароде-яха, затем на вершину р. Хэтарка-яха, по последней до Яды и по Яде до устья р. Пя-воева-яха.

Летние и переходные (*5б*) пастбища предоставлены в следующих границах: от устья Тыенден-сё, впадающего в Обскую губу, граница идет на вершину Лабахана-яхи, оттуда к среднему течению Надо-яхи. По Надо-яхе граница спускается до Собь-яхи, по последней до Обской губы и побережьем губы доходит до устья Тынден-сё.

Использование участка *5б* проектируется следующим образом: переходный сезон стадо проводит в западной и северо-западной частях участка близ рек Надо-яха и Собь-яха и лето – ближе к побережью Обской губы. Отвод пастбищ произведен из расчета доведения стада до 2252 голов, и в соответствии с этим потребность ППТ в пастбищной территории определена следующими цифрами: летних – 54 048 га, зимних – количество гектаров, обеспечивающее сезонный отпуск кормов 20 268 ц, и переходных – 23 745 ц. Общая площадь отведенных

Таблица 72

Состав ППТ «Нарьяна Нгэрм»

№ п/п	Фамилия, имя первое и второе, отчество домохозяина	Всего членов семьи	Всего оленей	Имена взрослых мужчин, членов семьи [состоят в ППТ]
1	Езенги Надей	2	27	
2	Яптик Ачерка	2	33	
3	Яптик Енгане	6	58	Сыроко
4	Яптик Еулю-Енаби	5	20	Логасе
5	Яптик Неби, сын Вандана	10	180	Яно, Вэурю
6	Яптик Нёда	5	27	
7	Яптик Папа	10	202	
8	Яптик Тубер(д)а	4	26	Хэводи
9	Яптик Тэмна	3	164	Манька
10	Яптик Хаули-Хэнома	5	163	Насе
	Всего	52	900	

участков пастбищ равна 152 178 га, из которых зимний участок 29 826 га имеет производительность в 20 275 ц лишайников и участок летних, переходных пастбищ – 122 352 га. Последний по сезонам делится следующим образом: летних – 55 906 га и переходных – 66 446 га, причем последние имеют сезонный отпуск лишайниковых кормов 22 895 ц.

Отвод охотничьих угодий. Отведенные охотугодья совпадают целиком с пастбищными участками и заключены в их границы. Общая площадь охотугодий – 152 178 га. Потребность ППТ в охотничьих угодьях – 82 500 га. *На карте участок значится под № 5 синей тушью*. Объектами промысла на этом участке являются песец, горностай в небольшом количестве, заяц-беляк. Имеется также волк. Куропатка здесь может иметь потребительское значение, водоплавающая дичь – товарное. Увеличение охотпродукции возможно при проведении ряда реконструктивных мероприятий, рекомендуемых настоящим проектом.

Отвод рыбоугодий. Рыболовство для данного колхоза имеет исключительно потребительский характер и на отвод рыбоугодий в дельте Оби колхоз не претендует. На этом основании ему предоставляется право производить рыбную ловлю на всех водоемах, расположенных на территории пастбищных участков.

6. Отвод угодий ППТ «Кооператор»

На момент проектирования в ППТ состояло 13 нижеследующих хозяйств с 41 едоком, имеющих необобществленное стадо оленей в 388 голов (табл. 73).

Отвод оленьих пастбищ. *Пастбища, обозначенные на карте № 6 черной тушью, отведены в двух участках.*

Зимние (*№ 6а*) отведены в южной части района. Граница их от устья Порни-то-сё поднимается по нему до Порни-то, отсюда переходит на вершину Мялоха-яхи, по последней спускается до устья. Далее Обским побережьем граница идет до устья Яхады и по ней поднимается до устья Порни-то-сё.

Летние и переходные (*№ 6б*). От выхода р. Юрибей из Паладен-то граница участка идет на вершину самого последнего (верхнего) левобережного притока Нурме-яхи, затем спускается к юго-юго-западу на 34 км до озер, расположенных близ вершины Нурме-яхи, а оттуда идет по р. Юрибей, выходит на последнюю к устью Палы-то-сё. По р. Юрибей граница поднимается до Яро-то, берегом последнего проходит примерно 13–14 км и затем поворачивает к Менгоку-то. От Менгоку-то, обойдя его с западной стороны, граница идет к северной оконечности Лапте-то и оттуда к начальной точке настоящего описания.

Использование этого участка проектируется следующим образом: переходные сезоны стада проводят на левой

Таблица 73

Состав ППТ «Кооператор»

№ п/п	Фамилия, имя первое и второе, отчество домохозяина	Всего членов семьи	Всего оленей
1	Тадибе Вэрмы	2	112
2	Тадибе Евали	2	17
3	Тадибе Едайка	1	28
4	Тадибе Мэро	1	14
5	Тайма Сауне	3	21
6	Тайма Саулы	5	18
7	Тайма Хасово	6	41
8	Худя Михаил	4	37
9	Худя Хэбте	1	20
10	Худя Хэптю	5	32
11	Худя Хэтю	7	20
12	Худя Ялынки	1	28
13	Яптик Максим	3	–
	Всего	41	388

стороне Юрибея и лето большая часть стада – на правой. Р. Юрибей не является здесь серьезным препятствием для перехода с одних сезонных пастбищ на другие, так как весной ее можно переходить еще по льду, осенью же в районе Тальбея на Юрибее есть броды и его можно перейти без затруднений.

Отвод пастбищ проектировался на перспективное поголовье в 1024 головы оленей, в соответствии с чем потребность ППТ в пастбищной территории определилась: летних 24 576 га, зимних – участок, обеспечивающий сезонный отпуск кормов в 9216 ц, и переходных – 10 342 га. Общая площадь отведенных участков равна 71 125 га, из которых зимний участок – 24 065 га с годовой производительностью 10 963 ц, летних и переходных – 47 060 га. Из последнего 36 470 га летних и 10 590 га переходных, с сезонным отпуском последних 11 000 ц лишайниковых кормов.

Отвод охотугодий. Территория пастбищных угодий, предоставленных ППТ, по своей площади оказалась далеко недостаточной для удовлетворения потребности ППТ в охотничьих угодьях. Поэтому предоставленные товариществу угодья состоят из пастбищной территории ППТ и ряда прирезков от смежных угодьепользований. Граница охотучастка с вершины Ярте-сё идет на южную оконечность Палы-то, затем спускается вниз по Палы-то-сё до Юрибея, по нему поднимается до Яра-то и берегом последнего идет на запад на протяжении 11 км. Далее граница, повернув на северо-запад, подходит к Менгоку-то, оставляет его в границах участка и подходит к северо-западной оконечности Лапте-то. От Лапте-то граница идет к Паладен-то к месту, где из него вытекает Юрибей, и далее идет на вершину второго (сверху) левобережного притока Нурме-яхи, по нему спускается до устья, затем вверх по Нурме-яхе идет до устья второго (сверху) правобережного притока ее, вверх по которому поднимается до вершины и оттуда идет к вершине Ярте-сё.

Описание границ второго участка охотугодий считаем излишним, так как они целиком совпадают с границами участка зимних пастбищ.

Общая площадь двух отведенных охотучастков равна 124 250 га, из которых на зимних пастбищах – 24 065 га. Потребность ППТ в охотугодьях по установленным нормам определено в 110 000 га. *На карте охотучастки ППТ обозначены под № 6 синей тушью.* Участок представлен очень хорошими охотугодьями. Объектами промысла на нем будут песец, горностай, заяц, волк, куропатка и водоплавающая дичь. Увеличение выхода продукции должно осуществиться за счет: а) увеличения интенсивности промысла песца и горностая; б) за счет улучшения качества продукции. Повышение выхода возможно при условии большого и лучшего обеспечения охотников ППТ орудиями промысла и увеличения самого числа охотников.

Отвод рыбугодий. Рыболовство для ППТ в основном имеет потребительский характер, а потому оно осуществляется на рыбоугодьях, расположенных в пределах отведенных ему пастбищ. Подледний лов ППТ осуществляет в районе Нового Порта и на Япту-сале.

7. Отвод угодий ППТ «Красный рыбак».

На момент проектирования в ППТ состояло 8 нижеследующих хозяйств с 42 едоками, имеющих необобществленное стадо в 730 оленей (табл. 74).

Отвод оленьих пастбищ. *Пастбища, обозначенные на карте № 7 черной тушью, предоставлены ППТ в двух участках.*

Таблица 74

Состав ППТ «Красный рыбак»

№ п/п	Фамилия, имя первое и второе, отчество домохозяина	Всего членов семьи	Всего оленей	Имена взрослых мужчин, членов семьи [состоят в ППТ]
1	Анагуричи Амычи-Василий	9	65	Выунда, Папочи, Хымра
2	Ептом(г)ы Менгасд	4	126	
3	Лапсуй Орте	4	181	
4	Лапсуй Тёрка	2	65	
5	Тайма Мэлы	13	60	Ирику, Пые, Папода
6	Хороля Василий	4	126	
7	Хороля Вэтти	4	46	
8	Яптое Хатеман	2	61	Ненчаль
	Всего	42	730	

Зимние (*7а*) имеют следующие границы: от устья Ванде-яхи (приток Яды) граница поднимается по ней до вершины, затем переходит на вершину Нямголяхи, оттуда последовательно на вершины рек Сюрне-Сале-яха и Пя-воева-яха (нижняя). По последней спускается до Яхады и по Яхаде доходит до устья Ванде-яхи.

Переходные и летние (*7б*). От устья р. Ввы-Поюта граница поднимается до устья ее притока Тет-сидя-яха, по последнему до его вершины, затем к озеру в вершине левого истока О-яхи. Далее граница идет к Палы-то, обходит его с востока и идет до вершины первого (сверху) левобережного притока Нурме-яхи. Спустившись по нему до устья, граница переходит в первый (сверху) правобережный приток Нурме-яхи, поднимается по нему до вершины, а затем переходит на вершину Ярте-сё. По Ярте-сё граница спускается до Обской губы и побережьем губы доходит до устья Ввы-Поюты.

Использование последнего участка проектируется следующим образом: переходные сезоны стада выпасаются в западной части участка близ Палы-то, вершины Нурме-яхи и вдоль Тет-сиде-яхи; лето стада проводят в восточной части участка близ побережья губы. Отвод пастбищ рассчитывался на перспективное поголовье в 1970 оленей, в соответствии с чем потребность ППТ в пастбищах определена следующими цифрами. Летних – 47 280 га, зимних – количество гектаров, обеспечивающее сезонный отпуск кормов 17 730 ц и переходных то же – 19 897 ц. Площадь отведенных пастбищ равна всего 166 804 га, из которых зимний участок – 29 314 га с годовой производительностью 18 013 ц лишайников и участок переходных и летних пастбищ – 137 490 га. Из последних: летние пастбища – 62 670 га и переходные – 74 820 га с ежегодной производительностью последних 73 558 ц.

Отвод охотничьих угодий. Охотничьи угодья, отводимые ППТ, совпадают с пастбищными угодьями, за исключением небольшой отрезки от территории переходных пастбищ. <…[1]> Границы охотугодий на зимнем участке пастбищ целиком совпадают с его границами. Потребность группы в охотугодьях равна

[1] Текст, описывающий границы охотугодий, полностью сопадает с описанием границ пастбищной территории.

68 000 га. Общая площадь отведенных охотугодий равна 144 000 га, из которых на зимних пастбищах – 29 314 га и на участке летних и переходных – 114 686 га. *На карте охотучастки № 7 обозначены синей тушью.* Объектами промысла на данном участке являются песец, горностай, заяц, волк, куропатка и водоплавающая дичь. [В] виде редкого исключения на данном участке можно встретить лисицу. <…>

Отвод рыбопромысловых угодий. Рыболовство для ППТ имеет в большей степени потребительский характер. Ему предоставляется право опромышливания рыбоугодий на территории сезонных пастбищ, а кроме того, он допускается к производству подледного лова на Обской губе в районе Салетты.

8. Отвод угодий ППТ им. Смидовича.

На момент проектирования в ППТ состояло 39 нижеследующих хозяйств со 164 едоками в них, имеющих необобществленное стадо оленей в 3365 голов (табл. 75).

Отвод оленьих пастбищ. *Оленьи пастбища, обозначенные на карте № 8 черной тушью, представлены ППТ в трех участках: два зимних и один переходных и летних пастбищ.*

Необходимость отвода двух зимних участков вызывается следующими причинами: до 1936 г. в ППТ состояло 13 бедняцких хозяйств, имеющих очень низкую оленеобеспеченность. Эта часть членов колхоза обычно зимовала на Ямале и выразила пожелание в дальнейшем также пользоваться зимними пастбищами на привычных для них участках. В 1936 г. в состав колхоза вошли еще 26 хозяйств, обеспеченных более крупными стадами оленей. Эта часть членов колхоза проводила зиму на Хэнской стороне и там намерена проводить ее и дальше. Учитывая, что все поголовье оленей, имеющееся в ППТ, не может выпасаться как одно стадо, с одной стороны, и считаясь с интересами обеих частей членов ППТ, экспедиция сочла возможным провести отвод зимних пастбищ в двух участках.

Первый из них (*6а*) расположен на Хэнской стороне (рис. 6). Его граница, начавшись на Ярудее на устье р. Малхой-яха, идет к Ид-яхе к тому месту, где в нее впадает левобережный безымянный приток, далее поднимается по Ид-яхе до вершины, затем идет, последовательно касаясь вершин левых притоков Пучьяхи (верхняя) до вершины первого (сверху) ее притока, откуда повертывает на запад и проходит Лимби-яху, а затем к вершине правого истока Яр-яхи. От Яр-яхи граница повертывает к Ярудею и выходит на него к устью Янг-яхи, а затем спускается по Ярудею до устья Малхой-яхи.

Граница второго зимнего участка (*8а*), начавшись на вершине левого истока Иер-Хадытта-яхи, идет до ее устья, затем переходит на устье Вары-Хадыттаяхи и отсюда идет к среднему течению р. Янгута. По р. Янгута граница поднимается до вершины, затем идет на вершину сперва правого, а затем левого истока Иер-Хадытта-яхи.

Летние переходные пастбища (*8б*). От устья Маретта-яхи (восточной) граница поднимается по ней до слияния двух ее истоков, затем переходит на вершину правого истока Хута-яхи, известного под названием Пухуче-н(г)ыне, с него на вершину левого истока той же реки (Ты-н(г)ыне) и оттуда к истоку Юн-яхи. Далее граница обходит по западному берегу оз. Ямб-то и направляется на вершину безымянного притока Юрибея (второго от Хуты, ниже ее), по нему спускается до

Таблица 75

Состав ППТ им. Смидовича

№ п/п	Фамилия, имя первое и второе, отчество домохозяина	Всего членов семьи	Всего оленей	Имена взрослых мужчин, членов семьи [состоят в ППТ]
1	Вануйта Аля, сын Моембы	4	200	
2	Вануйта Выунда-Николай, сын Маду	8	220	
3	Вануйта Вэрья, сын Евунзе	6	90	Евунзе-старик
4	Вануйта Майдна-Михаил, сын Хасоваку	4	109	
5	Вануйта Мякко-Пенгуле, сын Пайнэйво	4	83	
6	Вануйта Нюдеко-Николай, сын Пебеко	2	69	
7	Вануйта Пать	1	–	
8	Вануйта Пари, сын Нарэ	4	80	
9	Вануйта Сюоко, сын Хэйды	5	100	
10	Вануйта Сяло	2	100	
11	Вануйта Тэкка-Николай	3	129	
12	Вануйта Тансида, сын Моембы	4	30	
13	Вануйта Ханзи	8	267	Сусой, Ембалю, Метто
14	Венга Алюй	7	38	Амдю
15	Езенги Войва-Дмитрий, сын Вэсоли	5	250	
16	Езенги Емболи-Николай, сын Нотэ	7	69	
17	Езенги Орче-Максим	7	51	
18	Езенги Сююка-Прохор, сын Нота	9	138	
19	Езенги Тахана	4	15	
20	Езенги Яче, сын Ене	–	51	Хэдэри
21	Няруй Иван Иванович	4	18	Александр, Михаил
22	Окатэтта Мартемьян Васильевич	4	39	
23	Пуйко Сэдме-Яков, сын Тэттоко	5	30	
24	Салиндер Айбай	6	19	
25	Салиндер Ляу	2	76	
26	Салиндер Манзе	-	51	Тонка
27	Салиндер Пети	1	76	
28	Салиндер Хэнгели, сын Рамьи-Нюмси	4	50	
29	Сэратэтта Пуда, сын Нямбоя	4	270	Иван-Лаусума, Нэйко-Хачевали, Нямда-Николай
30	Сэратэтта Сыроко	7	27	
31	Сэратэтта Хазет	2	60	
32	Сэратэтта Хасово	3	40	Нёлику
33	Сэратэтта Хачевали-Нэйко, сын Панги	3	79	
34	Хандер Вэсокорка	6	22	
35	Хороля Мячи	5		Вэма, Такучи
36	Худи Ирит-Николай, сын Илимбе	4	90	
37	Худи Мария (бывшая жена Вануйта Майдна)	2	200	
38	Худи Марк Васильевич	6	82	Лёнка
39	Худи Папокочи	2	47	
	Всего	164	3365	

Юрибея, переходит на устье Сохон-то-сё. По Сохон-то-сё граница поднимается до вершины его, обходит Сохон-то с запада и идет вниз к Сявта-то, откуда по Сявта-то-сё идет вниз до Лябан-то-сё. Далее граница идет на вершину Хануй-яхи, спускается по ней до Юрибея и подходит к устью Маретта-яхи.

Использование последнего участка проектируется следующим образом: переходные сезоны стада проводят в районе от верховьев до среднего течения рек Хута и Маретта и частично в районе верховьев Сохон-то-сё и лето – в нижних течениях Хуты, Маретты, Сохон-то-сё, Хануй-яхи и вдоль Юрибея. Проектирование пастбищ производилось на перспективное поголовье в 5946 оленей, откуда потребность ППТ в пастбищной территории определена*: летних – 105 360 га, зимних – количество гектаров, обеспечивающее сезонный отпуск лишайников в 53 514 ц, и переходных то же – 50 830 ц. Общая площадь всех участков пастбищ равна 358 077 га, из которых первый зимний участок (Хэнская сторона) – 71 464 га с годовой производительностью по лишайникам 89 759 ц, второй – 28 430 га с годовой производительностью по лишайникам 27 297 ц и участок летних и переходных пастбищ – 258 183 га. Из последнего летних пастбищ – 112 408 га и переходных – 145 775 га. Годовой прирост лишайников на переходных участках – 68 239 ц.

Отвод охотничьих угодий. Охотничьи угодья, предоставленные ППТ, целиком укладываются в границы пастбищной территории. Их общая площадь – 358 077 га. *На карте участки № 8 обозначены синей тушью.* Потребность ППТ в охотугодьях – 330 000 га. Участок предоставлен очень хорошими охотугодьями. По словам промышленников, на участке переходных пастбищ имеется до 100 песцовых нор. Главный объект промысла – песец. Горностай промысловое значение будет иметь лишь на участке зимних пастбищ. На переходных участках плотность его обитания очень низка, и промыслового значения иметь он не будет.

Отвод рыбоугодий. ППТ отводятся следующие рыбоугодья:

1) Тарко-Вануй – вонзь;
2) Наричи – салмы на 4 бригады;
3) вершины р. Янгута;
4) Пучин-то;
5) подледный лов на Обской губе.

<…>

9. Отвод угодий ППТ «Красная звезда».

На момент проектирования в ППТ состояло 18 нижеследующих хозяйств с 72 едоками, имеющих необобществленное стадо оленей в 782 головы (табл. 76).

Отвод оленьих пастбищ. *Пастбища, обозначенные на карте № 9 черной тушью, предоставлены ППТ в двух участках.*

Зимние (*9а*) расположены на Хэнской стороне по Ярудею (см. рис. 6 на вкл.). Граница их, начавшись на устье Пусь-яхи (верхняя), поднимается по ней на 3 км, затем поднимается по Ид-яхе на 8 км, далее идет опять к Ярудею, на устье Мал-

* Как уже сказано выше, 26 хозяйств в колхоз вошли в зиму 1935–1936 г., т. е. уже после окончания полевых экспедиционных работ. Поэтому расчет перспективного поголовья на весь старый состав колхоза произведен как для колхоза, на все же вновь вступившие хозяйства – как на единоличников.

Таблица 76

Состав ППТ «Красная звезда»

№ п/п	Фамилия, имя первое и второе, отчество домохозяина	Всего членов семьи	Всего оленей	Имена взрослых мужчин, членов семьи [состоят в ППТ]
1	Адер Вавучи	Не указано	36	
2	Салиндер Выгия-Иван	6	58	Вадеко
3	Салиндер Маро	3	35	
4	Салиндер Пойдак	3	40	
5	Салиндер Тындоли	7	31	
6	Салиндер Хасово	2	61	
7	Салиндер Ямб	6	36	
8	Салиндер Яули	6	34	
9	Тибичи Ейко	Не указано	45	
10	Хороля Ябико	Не указано	56	Хылика
11	Ядне Енку	7	50	
12	Ядне Ирико	6	35	
13	Ядне Лимбек	8	58	
14	Ядне Мяче	5	32	
15	Ядне Оле	4	46	
16	Ядне Сека	5	61	
17	Ядне Тыл-Иван	1	29	
18	Ядне Ятку	3	39	
	Всего	72	782	

хой-яхи. По Мал-хой-яхе поднимается до вершины, а затем, повернув на восток, идет до вершины Япторма-яхи, на которую выходит на 4 км ниже истока, спускается по ней до Ярудея, по Ярудею поднимается до устья Пусь-яхи (верхняя).

Летние и переходные пастбища (*9б*). От ф. Тарко-сале граница поднимается по р. Юрибей до Палади-то, затем переходит на северо-западную оконечность Лапте-то, отсюда на северный берег Менгэку-то, обходит последнее с запада и по протоке Менгэку-то-сё спускается на 5–6 км. Далее, не изменяя принятого направления, граница идет к Яра-то (восточное) и его берегом идет на запад до того места, где наиболее близко сходятся восточное и западное озёра Яра-то. Здесь граница переходит к западному оз. Яро-то и его берегом идет до истока из него Большого Юрибея. По Большому Юрибею граница идет до Тарко-Сале.

Использование этого участка проектируется следующим образом: переходные сезоны стада проводят в южной части участка близ Яро-то и лето – в северной части участка. Проектирование производилось на перспективное поголовье в 2172 оленя, в соответствии с чем потребность ППТ в пастбищной территории определена: летних – 52 128 га, зимних – количество гектаров, обеспечивающее сезонный отпуск лишайников в 19 548 ц и переходных то же – в 21 937 ц. Общая площадь отводных пастбищных участков равна 103 390 [103 743] га, из которых зимний участок – 24 058 га с годовой производительностью лишайников 27 767 ц и участок переходных и летних пастбищ – 79 685 га. Из них летних – 54 095 га и переходных – 25 590 га с кормовой производительностью последних по лишайникам в 25 590 ц.

Отвод охотничьих угодий. Основным массивом охотничьих угодий, предоставленных ППТ, являются пастбищные участки с дополнением к нему ряд прирезок, произведенных путем изъятия излишков охоттерритории от смежных землепользований. <…[1]> Отсюда граница, пересекая западное Яра-то, идет к устью Варна-то-сё, поднимается по нему на 10 км и затем идет на южную оконечность Тэтто-то, по Тэттан-то-сё спускается до р. Юрибей-Тарка и по последнему – вниз до Тарко-Сале.

Второй участок целиком совпадает с участком зимних пастбищ. Общая площадь отведенных охотугодий – 164 308 га, из которых на зимних пастбищах – 24 058 га и на переходных – 130 250 га. Потребность ППТ в охоттерритории равна 147 500 га. *Участки на карте обозначены № 9 синей тушью.*

Участок на Ямале представлен доброкачественными угодьями с наличием значительного числа нор. Основной объект промысла – песец, в незначительном количестве заяц и горностай, затем волк, куропатка и водоплавающая дичь. <…>

Отвод рыбугодий. Рыболовство ППТ носит почти исключительно потребительский характер, а потому в основном оно использует рыбоугодья, расположенные на территории пастбищ, а также осуществляет подледный лов на Обской губе.

10. Отвод угодий Юрибейско-Обской бедняцко-средняцкой группе.

На момент проектирования группа состояла из 80 нижеследующих хозяйств, имеющих 7534 головы оленей (табл. 77).

Отвод оленьих пастбищ. *Пастбища, обозначенные на карте № 10 черной тушью, отведены данной группе в двух участках.*

Зимние (*10а*) предоставлены в южной части Ямала в районе Яхады. Их граница от вершины Салетты идет вниз по ней до устья правого безымянного притока (устье которого на 5 км выше устья протоки из озер Нюня-то и Ямб-то), оттуда на вершину Оде-яхи, по ней вниз до Яхады, по Яхаде вниз до устья Ани-тён-сё, оттуда на вершину Нюде Хорвута-яхи и по последней до Вардроперовского сора. Берегом озера граница идет до устья Юмбы, затем по границе Обской поймы доходит до Ярсалинского сора и поднимается по р. Иер-Хадытта до вершины левого истока, далее, касаясь вершины р. Тобатарка-яха, идет к вершине р. Пою-седеяха, а оттуда на вершину левого безымянного притока Яхада-Хадыттаяхи. По последнему граница идет до Яхада-Хадытта-яхи, а по ней – до Яхады. Далее граница поднимается вверх по Яхаде до устья Порса-яхи, по Порса-яхе поднимается до вершины и оттуда переходит на вершину Салетты.

Летние и переходные пастбища (*10б*). От устья Нурме-яхи граница поднимается по ней до устья левобережного притока ее – Юнор-яха, отсюда идет к р. Юрибей, выходит на него на 28–30 км (по прямой) ниже устья слияния двух его истоков (Большого и Малого Юрибея), затем идет на р. Маретта к точке, находящейся на 20–22 км выше ее устья, затем спускается по Маретта-яхе до Юрибея. По Юрибею граница поднимается вверх на 45 км и затем переходит на вершину Наду-яхи. По Наду-яхе граница спускается на 35 км, затем идет на вершину

[1] Описание границы охотугодий до места, где наиболее близко сходятся западное и восточное Яра-то, совпадает с границами пастбища.

Таблица 77

Состав Юрибейско-Обской бедняцко-средняцкой группы

№ п/п	Фамилия, имя первое и второе, отчество домохозяина (и имена взрослых мужчин, членов семьи)[1]	Всего оленей	№ п/п	Фамилия, имя первое и второе, отчество домохозяина (и имена взрослых мужчин, членов семьи)	Всего оленей
1	Адер Иван	60	41	Окатэтта Татэ	43
2	Адер Напочи	67	42	Окатэтта Тахана	270
3	Адер Пультю	17	43	Окатэтта Тоюко	113
4	Вануйта Анихасово	51	44	Окатэтта Тэнзи	80
5	Вануйта Катер	13	45	Окатэтта Уды, сын Ныломбода	153
6	Вануйта Мет	36	46	Окатэтта Хасоварка	31
7	Вануйта Пыни	113	47	Окатэтта Хотчембой	83
8	Вануйта Нюдева	75	48	Окатэтта Хорей	36
9	Вануйта Палмо	37	49	Окатэтта Хэйдуво, сын Епца	200
10	Вануйта Палю	28	50	Окатэтта Ятву	141
11	Вануйта Папако-Василий	89	51	Пуйко Пэйдово-Илья, сын Вода	57
12	Вануйта Сянга	40	52	Солиндер Хэтана	65
13	Вануйта Тасово	113	53	Солиндер Нягоде	30
14	Вануйта Тыбичи	57	54	Сусой Аркои	81
15	Вануйта Юнай	192	55	Сусой Войсеро	113
16	Езынги Вальтя, сын Тасана	92	56	Сусой Иван	37
17	Езынги Ерак (Аркати, Ерма)	77	57	Сусой Ирику	475
18	Езынги Сяльме-Семен-Вэсоко Пуй	41	58	Сусой Янга	44
19	Езынги Сеська-Василий, сын Тасана	103	59	Сэротэтта Лано, сын Хале	100
			60	Сэротатта Пупко, сын Непто	53
20	Езынги Тасана-Павел, сын Тээли	58	61	Сядай Николай	34
21	Езынги Тапче, сын Хансе*	30	62	Тадибе Япти	239
22	Езынги Хаси	132	63	Того Валак	113
23	Езынги Юньси	20	64	Того Мосю	41
24	Езынги Экка	18	65	Того Хаводи-Ломдуума	70
25	Езынги Янгоде, сын Сээди	37	66	Тибичи Анику (Хабирха)	47
26	Лодукай Гавриил-Урма	26	67	Тибичи Кузьма Иванович	267
27	Наречи Невку	180	68	Худя Вэмбой	90
28	Няруй Печа	80	69	Худя Иван	140
29	Окатэтта Еуембой, сын Хабая	187	70	Худя Мырона	18
30	Окатэтта Ваберо	70	71	Худя Саволи, сын Екуума	100
31	Окатэтта Илиме, сын Ныломбода	130	72	Худя Тынзеро	500
32	Окатэтта Миумти	225	73	Хунгали Вытцу	82
33	Окатэтта Мятта	53	74	Хунгали Сатыке-Олю	100
34	Окатэтта Николай	60	75	Ядне Сянди, сын Ховано	57
35	Окатэтта Нюдево	75	76	Яптик Маритте-Василий	41
36	Окатэтта Парю	153	77	Яптик Мойма	159
37	Окатэтта Петр	113	78	Яптик Папа	55
38	Окатэтта Пэйки (Саутти)	70	79	Яптик Пароди, сын Пудома (Пудома)	42
39	Окатэтта Тадибе	75			
40	Окатэтта Тако	36	80	Яр Маринди	5
				Итого	7534

* До сего времени хозяин был Хансе, теперь умер.

[1] В скобках приводятся имена взрослых мужчин членов семьи.

Лабахана-яхи, далее на устье Тыендан-сё и от последнего берегом Обской губы до устья Нурме-яхи.

Использование последнего участка проектируется следующим образом: переходные сезоны стада проводят вдоль всей западной границы участка, захватывая контуры 57, 59, 60 и частично 71[1]. Летом стада выпасаются в восточной половине участка. Отвод пастбищ проектировался на перспективное поголовье в 9304 оленя, в соответствии с чем потребность группы в пастбищах определена: летних – 111 648 га, зимних – количество гектаров, обеспечивающее годовую производительность в 83 736 ц лишайников, и переходных то же – 93 970 ц. Общая площадь отведенных участков пастбищ равна 504 362 га, из которых зимний участок – 211 087 га с годовым приростом лишайников в 173 733 ц и участок переходных и летних пастбищ – 293 275 га. Из последнего летних пастбищ – 115 046 га и переходных – 178 229 га с годовой производительностью лишайников на переходных участках в 80 443 ц. Небольшой недостаток годового прироста лишайников на переходных пастбищах покрывается здесь стравливанием 0,33 мм основного запаса в год, или 1,65 мм за пять лет.

Отвод охотничьих угодий. Охотничьи угодья на территории летних и переходных пастбищ предоставляются в совместное пользование данной группе с Юрибей-Таркосалинской группой (см. пастбищный отвод № 11) в следующих границах: начинаясь на устье р. Тыендан-сё граница идет берегом Обской губы до устья Нурме-яхи, вверх по последней идет до устья притока Сенготан-сё, по Сенготан-сё до его вершины и оттуда, пересекая Юрибей, к Большому Юрибею, на который выходит на 11 км выше Тарка-сале. По Большому Юрибею граница поднимается до устья Яда-ван-то-сё, вверх по ней поднимается до ее вершины, откуда идет на вершину Хуты, известную под названием Пухуче-н(г)ыне, затем к р. Маретта, на которую выходит в месте слияния двух ее истоков. По р. Маретта граница спускается до Юрибея, переходит на устье Хануй-яхи, поднимается по последней до вершины, оттуда на устье Лябан-то-сё, затем по Сявта-сё до вершины ее, далее на Я-яха-то, на левый исток Ясово-яхи и оттуда на среднее озеро в системе Нягр-Ясово-яхи. От Нягр-Ясовой-то граница идет на северный берег Идорча-то и далее на юго-восточный берег Полтау-то, оттуда к Пеу-то, затем на южный берег Никогой-то, далее на восточный берег Лякко-то, затем на устье Надо-яхи. По Надо-яхе граница идет на протяжении 24–25 км вверх, затем повертывает на вершину Лабахана-яхи и наконец идет к устью Тыендан-сё. Площадь охотугодий на этом участке равна 814 000 га.

Кроме того, группа пользуется охотничьими угодьями обособленно от группы № 11 на своих зимних пастбищах, за исключением отрезки, произведенной в пользу Нурме-Яхинской группы. Граница этой отрезки от устья р. Порса-яха поднимается по ней до вершины, затем переходит на вершину Салетты, по Салетте спускается до устья правого безымянного притока ее, находящегося на 5 км выше устья Нюня-то-сё, оттуда идет на вершину Оде-яхи, по Оде-яхе спускается до Яды и по последней доходит до устья Порса-яхи. Площадь охотучастка на зимних пастбищах равна 144 250 га. Потребность группы в охотугодьях – 660 000 га. *На карте отведенные участки охотугодий значатся под № 10 синей*

[1] Это контуры карты, которая отсутствует в проекте. В ходе архивной работы ее также не удалось выявить.

тушью. Участок представлен вполне доброкачественными угодьями с главным объектом промысла по ней песцом. В наибольшем количестве встречаются на них горностай и заяц-беляк. Волк имеется в большом количестве; товарное значение может иметь водоплавающая дичь, потребительское – куропатка.

Отвод рыбоугодий. Группе предоставляется право опромышливания рыбоугодий, расположенных на территории пастбищных участков, отведенных ей.

11. Отвод угодий Юрибей-Тарко-Салинской кочевой бедняцко-средняцкой группе.

В данную группу объединено 50 нижеследующих хозяйств, имеющих стадо в 4952 головы (табл. 78).

Отвод оленьих пастбищ. Пастбища данной группе отводятся в двух участках. *На карте они обозначены № 11 черной тушью.*

Зимние пастбища (*11а*) предоставлены на р. Полуй в пределах Приуральского района в следующих границах: от устья р. Няк-хоба граница идет на вер-

Таблица 78

Состав Юрибей-Тарко-Салинской кочевой бедняцко-средняцкой группы

№ п/п	Фамилия, имя первое и второе, отчество домохозяина (и имена взрослых мужчин, членов семьи)	Всего оленей	№ п/п	Фамилия, имя первое и второе, отчество домохозяина (и имена взрослых мужчин, членов семьи)	Всего оленей
1	Адер Пайка	31	26	Худя Нодю	50
2	Вануйта Наполи	77	27	Худя Нямбой	30
3	Вануйта Хатево	81	28	Худя Нямбой-Николай-Мурседа	380
4	Вануйта Яле	111	29	Худя Нюди-Сиряк, сын Хаюты (Вэттоко-Хаюта)	200
5	Езынги Василий	113	30	Худя Пялик	98
6	Лапсуй Панэли	50	31	Худя Тумбуру	90
7	Неркаги Нобы	84	32	Худя Хэлько, сын Яура (Яур)	268
8	Окатэтта Ептома	250	33	Худя Хытти-Тоблю (Саверко)	134
9	Окатэтта Семен	19	34	Худя Якоума-Иван	81
10	Пуйко Мамзи, сын Яче	25	35	Худя Янгай-Тибитома	126
11	Салиндер Иосан	26	36	Худя Яти-Сырти (Нялю)	200
12	Салиндер Кабья, сын Хару	56	37	Ядне Мани	153
13	Салиндер Манена	79	38	Ядне Мембак	58
14	Салиндер Тусида	70	39	Ядне Сюне	55
15	Салиндер Яле-Григорий	15	40	Ядне Тэтке	113
16	Того Сям	70	41	Яптик Ирику	45
17	Худя Ало-Епсута	186	42	Яптик Нярите	50
18	Худя Ваденго, сын Пядика	92	43	Яптик Няруй	84
19	Худя Войва-Сани, сын Хаюта (Вэсоко)	200	44	Яптик Патова	85
			45	Яптик Сылама (Аниду, Пооди)	200
20	Худя Ензали	115	46	Яптик Юди	62
21	Худя Лэп	116	47	Яр Егор	24
22	Худя Мальтой	200	48	Яр Иван	25
23	Худя Натей, сын Ерана-Пусая	113	49	Яр Иосан	40
24	Худя Нено	17	50	Яр Ирику	23
25	Худя Пинеко	82		Итого	4952

шину р. Саротта, затем немного склонившись к юго-востоку, подходит к районной границе. Совпав с последней, граница идет к югу на протяжении 29–30 км, а затем, приняв западное направление, выходит к устью Сухого Полуя, по р. Полуй граница спускается к начальной точке настоящего описания.

Летние и переходные пастбища (*11б*). Начинаясь в верховьях Нурме-яхи, а именно на устье притока ее Юкар-яха, граница поднимается по Нурме-яхе до первого (с вершины) левобережного притока ее, по нему идет до вершины, затем идет к Паладен-то к тому месту, где из него вытекает Юрибей, по Юрибею спускается до Тарко-Сале, затем поднимается по Большому Юрибею до устья Яда-ван-то-сё, по последней до вершины ее и оттуда идет на вершину Пухучен(г)-ыне-сё. Отсюда граница идет на слияние двух истоков р. Маретта, спускается по ней на 9 км, затем повертывает к Юрибею, выходит на него на 28–30 км ниже Тарко-сале и оттуда прямой линией идет к устью р. Юкар-яха.

Использование этого участка проектируется следующим образом: переходные сезоны стада проводят на участках, непосредственно примыкающих к Юрибею, лето выпасаются в остальной части участка. Расчет при проектировании производится на перспективное поголовье в 6116 оленей, в соответствии с чем потребность в пастбищной территории определялась: летних – 73 392 га, зимних – количество гектаров, обеспечивающее ежегодную производительность лишайников 47 093 ц, и переходных то же – 51 375 ц. Площадь отведенных пастбищ равна 303 855 га, причем из них зимний участок – 72 250 га с оленеемкостью в 8505 голов оленей и участок переходных и летних пастбищ – 231 605 га. Из последнего 139 285 га считается летним участком и 92 320 га – переходным. Производительность лишайников на переходном участке – 65 456 ц.

Отвод охотничьих участков. Охотничьи угодья на территории летних и переходных пастбищ предоставлены данной группе совместно с Юрибейско-Обской группой (№ 10). Границы их описаны в предыдущем отводе. Кроме того, группе в обособленное пользование предоставляются охотугодья на территории ее зимних пастбищ, площадь которых равна 72 250 га. Потребность группы в охотугодьях – 412 500 га. *Охотучастки обозначены на карте № 10 синей тушью.*

Отвод рыбоугодий. Группе предоставляется право опромышливания рыбоугодий, расположенных на территории ее пастбищных участков.

12. Отвод угодий Нурме-Яхинской бедняцко-средняцкой кочевой группе.

Данная группа состоит из 52 следующих хозяйств, имеющих стадо оленей в 4157 голов (табл. 79).

Отвод оленьих пастбищ. *Пастбища, обозначенные на карте № 12 черной тушью, отведены группе в двух участках.*

Зимние (*12а*). От устья Оде-яхи граница поднимается по ней до вершины, затем переходит к устью правого безымянного притока р. Салетта, впадающего в нее на 4 км выше устья Нюня-то-сё. По Салетте спускается до устья правобережного безымянного притока ее, впадающего на 25 км от устья Салетты, отсюда, последовательно касаясь вершин Хараде-яхи, Нямгол-яхи, идет к вершине Ванде-яхи, по ней спускается до Яхады, по р. Яхада доходит до устья Оде-яхи.

Летние и переходные пастбища (*12б*). От устья Ярте-сё граница поднимается по нему до вершины, оттуда идет на вершину первого (сверху) правого

Таблица 79

Состав Нурме-яхинской бедняцко-средняцкой кочевой группы

№ п/п	Фамилия, имя первое и второе, отчество домохозяина (и имена взрослых мужчин, членов семьи)	Всего оленей	№ п/п	Фамилия, имя первое и второе, отчество домохозяина (и имена взрослых мужчин, членов семьи)	Всего оленей
1	Вануйта Ара, сын Едайко	21	27	Сусой Хабай	260
2	Вануйта Месата	113	28	Сэратэтта Александр	43
3	Вануйта Ненайбой	100	29	Сэратэтта Ара	30
4	Вануйта Нэюку	90	30	Сэратэтта Омдю	113
5	Вануйта Нюся	80	31	Тадибе Вэри	113
6	Вануйта Паполи	77	32	Тадибе Николай, сын Мыпая	69
7	Вануйта Сятте	113	33	Тадибе Хасовати, сын Удэси	69
8	Вануйта Собол	40	34	Тадибе Ягоче	113
9	Вануйта Ханса	18	35	Того Хуку	60
10	Вэнга Аполи	4	36	Того Хэпси	39
11	Ламбой Ягаче	113	37	Худя Паранседа	31
12	Лапсуй Лемоси	17	38	Худя Хайвути	28
13	Лапсуй Тэтое	85	39	Худя Хануй	83
14	Окатэтта Анику	45	40	Худя Яворчи	300
15	Окатэтта Хэсово	50	41	Худя Яптоку	100
16	Пандо Вансё-Тимофей	113	42	Ядне Василий	113
17	Пугорчин Николай Иванович	120	43	Ядне Наттё	79
18	Салиндер Нэрчу	113	44	Ядне Нертю	91
19	Салиндер Николай	69	45	Ядне Нечисико	60
20	Салиндер Папокочи	205	46	Ядне Сайли	70
21	Салиндер Сукой	45	47	Яптик Марку	40
22	Салиндер Тчекан	113	48	Яптик Санко	113
23	Салиндер Тыуман, сын Хару	79	49	Яптик Хавэли	23
24	Сэрпио Паполи	23	50	Яптое Мальчи	37
25	Сусой Сумси	41	51	Яптое Хаво	16
26	Сусой Тэтали	154	52	Яптун(г)ы Александр	23
				Итого	4157

притока Нурме-яхи, спускается по нему до устья, затем по Нурме-яхе спускается до устья ее и берегом Обской губы идет до устья Ярте-сё.

Использование этого участка пастбищ проектируется следующим образом: переходные периоды стада проводят в западной половине участка вдоль всей западной границы его, частично захватывая и контур № 61, и летом выпасаются на остальной территории вдоль побережья Обской губы. Проектирование пастбищ производилось на перспективное поголовье в 5134 оленей, в соответствии с чем потребность группы в пастбищной территории определено: летних – 61 608 га, зимних – количество гектаров, обеспечивающее сезонный отпуск лишайниковых кормов в 46 206 ц, и переходных то же – в 51 853 ц. Площадь отведенных пастбищ равна 263 167 га, из которых зимних – 56 857 га с ежегодной производительностью лишайников в 45 906 ц и участок переходных и летних пастбищ – 206 310 га. Из последних летних пастбищ – 92 069 га и переходных – 114 241 га. Ежегодный прирост лишайников на участке переходных пастбищ – 61 240 ц.

Отвод охотугодий. Охотугодья данной группе отводятся в следующих границах. От устья Ярте-сё граница идет по ней до вершины, оттуда на вершину второго (сверху) правобережного притока Нурме-яхи, по нему до его устья, далее выше по Нурме-яхе до устья второго (от вершины) левобережного безымянного притока, по нему до вершины и далее к Пеледен-то к тому месту, где из последнего вытекает Юрибей. По Юрибею граница спускается до Тарко-Сале, затем поднимается по Большому Юрибею на 11 км и оттуда прямой линией идет на вершину Санготен-сё, по которой спускается до Нурме-яхи. По Нурме-яхе граница идет до Обской губы и побережьем последней доходит до устья Ярте-сё.

Второй участок охотугодий на зимних пастбищах заключен в следующие границы: от устья Порса-яхи граница поднимается по ней до вершины, затем идет к озеру, расположенному в вершине Салетты, по Салетте спускается до устья безымянного правого притока, впадающего в Салетту на 26 км выше ее устья, оттуда идет на вершину Хараде-яхи, затем на вершину Нямгол-яхи и на вершину Ванде-яхи. По Ванде-яхе граница спускается до Яхады, а по последней поднимается до устья Порса-яхи. Общая площадь отведенных охотугодий равна 395 250 га. Потребность данной группы в охотугодьях – 429 000 га. *На карте участки обозначены № 11 синей тушью.*

Отвод рыбоугодий. Группе предоставляется право опромышливания рыбоугодий, расположенных на территории пастбищных участков.

13. Отвод угодий Саб-яхинской кулацко-шаманской группе хозяйств.

В данной группе состоит 23 нижеследующих хозяйства, имеющих 14 145 оленей (табл. 80).

Отвод оленьих пастбищ. *Пастбища, обозначенные на карте № 13 черной тушью, отведены группе в двух участках.*

Зимние (*13а*) предоставлены на Хэнской стороне (см. рис. 6 на вкл.). Граница их от устья Хару-Пырь-яхи (левый приток Арка-Пырь-яхи) идет вверх по

Таблица 80

Состав Саб-яхинской кулацко-шаманской группы хозяйств

№ п/п	Фамилия, имя (первое и второе), отчество домохозяина	Всего оленей	№ п/п	Фамилия, имя первое и второе, отчество домохозяина	Всего оленей
1	Вануйта Панума	700	13	Хороля Орни	453
2	Вануйта Нуди	500	14	Хороля Прикучи	800
3	Вануйта Тан	450	15	Хороля Хэму	400
4	Вануйта Янговы	400	16	Худя Мидеку-Севут	850
5	Неркаги Пидико	800	17	Худя Сылома	503
6	Окатэтто Начики	351	18	Худя Хаси Намовна	580
7	Окатэтто Пыембой	400	19	Худя Нур	300
8	Окатэтто Унда	550	20	Худя Яседан-Ханзеру	700
9	Сэротэтта Ёл	700	21	Худя Пупта	1500
10	Сэротэтта Сэротэтто	608	22	Худя Тагана	800
11	Сэротэтта Сомо	800	23	Худя Хатте, сын Ханчеку	300
12	Сэротэтта Еули	700		Итого	14145

безымянному правому притоку Арка-Пырь-яхи до вершины, затем, касаясь вершины Хады-яхи, выходит на Хэйги-яху на 12 км выше устья Хады-яхи, далее поднимается по Хэйги-яхе до вершины ее левого истока и оттуда прямой линией идет к Арка-Пырь-яхе, на которую выходит, и устью Ерсе-Вынг-яхи. По Арка-Пырь-яхе граница спускается к начальной точке настоящего описания.

Летние и переходные пастбища (*13б*). От устья Сабь-яхи граница поднимается по ней до Наду-яхи, по последней поднимается до вершины ее, затем переходит на р. Юрибей и к точке, находящейся на 46 км выше устья Маретта-яхи, по Юрибею граница спускается до устья Хануй-яхи, по последней поднимается до вершины, оттуда идет на устье Лябан-то-сё, затем к Лямзен-то, далее к южной оконечности Пеу-то, обходит с юга Никовой-то и идет на вершину р. Юрибей, по которой спускается до Обской губы. Побережьем губы граница доходит до устья Сабь-яхи.

Данный отвод является одним из исключительных случаев, о которых было упомянуто в разделе «Основы проектирования». Именно здесь недостаток пастбищ переходных сезонов вынудил экспедицию: во-первых, не разделять территорию на участки переходных и летнего сезонов, а, во-вторых, зачислить лишайниковые корма, имеющиеся на летних контурах, в корма переходных сезонов, а кроме того, допустить и некоторое (до 4 мм за 5 лет) стравливание основного запаса. Общая площадь отведенных пастбищных равна 578 319 га, из которых зимний участок – 141 136 га с годовой производительностью по лишайникам 152 569 ц и участок летних переходных пастбищ – 437 183 га с ежегодной производительностью по лишайникам в 86 823 ц. Потребность группы в пастбищной территории определена: летних – 209 628 га, зимних – количество гектаров, обеспечивающее сезонный отпуск лишайниковых кормов в 134 511 ц, и участок переходных пастбищ то же – 146 739 ц.

Отвод охотугодий. Граница охотучастка на Ямале от устья Сабь-яхи идет вверх по ней до устья Наду-яхи, оттуда на Лякка-то, далее на Никогой-то, на вершину Юрибече-яхи, по последней вниз до Обской губы и побережьем губы на юг до исходной точки. Кроме того, группа пользуется охотугодьями в границах своего зимнего участка. Общая площадь этих двух участков – 346 281 га, из них на Хэнской стороне – 141 136 га и на Ямале – 205 145 га. Потребность группы в охотугодьях – 187 000 га. *На карте охотучастки обозначены № 12 синей тушью.*

Отвод рыбоугодий. Группе предоставляется право опромышливания рыбоугодий, расположенных на территории отведенных им пастбищ.

14. Отвод участка Ямальской культбазе.

На основании ходатайства, возбужденного Ямальской культбазой и поддержанного Президиумом Ямальского РИКа, культбазе выделяется для целей организации опытно-показательной песцовой фермы участок охоттерритории в районе р. Яхады. Граница участка, начинаясь на р. Яхада на 11 км (по прямой) выше устья протоки Порни-то-сё, идет на северо-западную оконечность Порна-то, обходит его, оставляя в границах участка, до протоки Порна-то-сё и по последней спускается до р. Яхада. По Яхаде граница поднимается до исходной точки настоящего описания. *На карте данный участок обозначен № 13 синей тушью*. Площадь отведенного культбазе участка равна 4244 га.

15. Отвод участка Ново-Портовскому рыбзаводу.

На основании ходатайства рыбзавода о выделении ему участка сенокосных пастбищных угодий для крупного рогатого скота, ему отводится участок, непосредственно примыкающий к Новому Порту. Граница участка, начинаясь на р. Пясидай в 3,5 км от устья, спускается по Пясидай-яхе до губы, побережьем Обской губы идет на протяжении 5 км до устья безымянной речки, впадающей здесь в губу, поднимается по ней на 3,5 км и прямой линией отсюда идет к начальной точке настоящего описания. Площадь этого участка равна 1450 га. Кроме того, рыбзаводу предоставляется право сенокошения в устье р. Салетта. *На карте отведенный участок обозначен под № 2 зеленой тушью.*

16. Отвод пастбищного участка для рыбацких бригад, осуществляющих подледный лов на Обской губе.

До сего времени в южной части района кочевники, осуществляющие на Обской губе подледный промысел осетра, ежегодно весной и осенью выпасают свои стада на участке между Новым портом и Салеттой. Задержка стад на этом участке вызывает ряд нежелательных явлений. Прежде всего, задержавшись здесь весной на довольно продолжительное время, стада обычно не успевают по времени приходить к местам, удобным для отела, и последний протекает у них в пути. Вторым нежелательным моментом является то, что скопившись на сравнительно небольшом участке, стада выбивают пастбища, и оставление существующего порядка может привести в дальнейшем к уничтожению на этом участке всего лишайникового покрова.

Предоставляя по проекту данный участок пастбищ определенным группам населения, экспедиция ликвидирует существующий порядок его использования, так как в дальнейшем ни одно стадо, кроме стад тех групп, за которыми закреплены эти участки, не имеет права здесь задерживаться. Однако интересы рыбного промысла требуют наличия на указанном участке рыбаков, а вместе с тем и стада, их обслуживающего. Поэтому из общей площади указанной территории выделяется особый участок, на котором должны выпасаться только небольшие стада, обслуживающие объединенных в бригады рыбаков. Таким образом, основные стада хозяйств, занимающихся подледным промыслом, не задерживаясь в пути, должны будут уходить к местам своих сезонных стоянок, небольшие же стада, необходимые для обслуживания рыбацких бригад, оставаться на специально отведенной территории.

Граница этого участка, начавшись на устье Салетты, поднимается по ней на 5 км (по прямой), затем пересекает Поюту в 6 км от ее устья, О-яху также в 6 км от устья и подходит к безымянной речке, находящейся на 5 км южнее Нового Порта, и по ней спускается до губы. Побережьем Обской губы граница идет к устью Салетты. Площадь этого участка – 23 703 га, годовая производительность по лишайникам – 1147 ц. *На карте участок обозначен № 35 черной тушью.*

5.2. ОТВОД УГОДИЙ НАСЕЛЕНИЮ БАЙДАРАЦКОГО КОЧЕВОГО СОВЕТА

Территория вновь организуемого Байдарацкого кочевого совета, составляющая 4 307 431 км^2, или 4 307 431 га, населена 304 кочевыми хозяйствами, раз-

деленными на 11 кочевых групп с общим поголовьем оленей 35 324 головы. Приведем перечень этих групп:

1) ППТ им. Куйбышева – 13 хоз.;
2) Мораты-яхинская бедняцко-средняцкая группа – 61 хоз.;
3) Карская бедняцко-средняцкая группа – 43 хоз.;
4) Есовей-Яхинская бедняцко-средняцкая группа – 23 хоз.;
5) Усть-Иоркутинская бедняцко-средняцкая группа – 25 хоз.;
6) Байдарацкая бедняцко-средняцкая группа – 19 хоз.;
7) Усть-Юрибейская бедняцко-средняцкая группа – 32 хоз.;
8) Иоркутинская бедняцко-средняцкая группа – 21 хоз.;
9) Анараха-Яхинская бедняцко-средняцкая группа – 16 хоз.;
10) Яратинская бедняцко-средняцкая группа – 40 хоз.;
11) Се-Яхинская кулацко-шаманская группа – 11 хоз.

В этом порядке и будет вестись все дальнейшее описание отводов.

1. Отвод угодий ППТ им. Куйбышева.

На момент составления проекта в ППТ состояло 13 нижеследующих хозяйств с 60 едоками в них, имеющих необобществленное стадо оленей в 198 голов (табл. 81).

Отвод оленьих пастбищ. *Пастбищные угодья, обозначенные на карте № 14а-б, отведены ППТ в одном массиве.* Граница участка, начинаясь от устья безымянного левобережного притока р. Хадытта, расположенного на 6 км ([по] прямой) ниже устья Тобатарка-яхи, идет к среднему течению Хонде-яхи, спускается по ней до Оби и берегом последней идет до районной границы, т. е. на протяжении 17–18 км, затем идет по районной границе до пересечения с р. Хадытта (на 1 км ниже ф. Хадытта), а далее идет по р. Хадытта до начальной точки настоящего описания.

Таблица 81

Состав ППТ им. Куйбышева

№ п/п	Фамилия, имя (первое и второе) отчество домохозяина (и имена взрослых мужчин, членов семьи)	Всего членов семьи	Всего оленей
1	Артеев Василий Ефимович	2	–
2	Ермаков Георгий Петрович	4	–
3	Канев Ефим Николаевич	2	–
4	Куйбин Иван	7	100
5	Куйбин Ляксим	6	25
6	Поронгуй Михаил	1	–
7	Радямов Иван	7	–
8	Таутко Макар	1	–
9	Усков Григорий Андреевич (Александр, его сын)	9	10
10	Уучи Степан Николаевич	5	28
11	Худя Вэсоко	7	35
12	Худя Едейко	7	–
13	Чупров Петр Андреевич	2	–
	Итого	60	198

Использование этого участка проектируется следующим образом: зиму стадо проводит между Хадыттой и Хонде-яхой, переходные сезоны – на участке вдоль Хадытты и летние – в южной части участка ближе к Оби. Проектирование производилось на перспективное поголовье в 580 оленей, в соответствии с чем потребность ППТ в пастбищной территории определена следующими цифрами: летних – 13 920 га, зимних – количество гектаров, обеспечивающее годовой прирост лишайников в 5220 ц, и переходных то же – 5858 ц. Площадь отведенного участка равна 43 686 га, из которых летних – 25 306 га, зимних – 8197 га с ежегодной производительностью 9836 ц лишайников и переходных пастбищ – 10 183 га с ежегодной производительностью по лишайникам в 9475 ц.

Отвод охотничьих угодий. Территория охотничьего участка, отведенного ППТ, расположена в двух советах. Кроме участка, совпадающего с пастбищными отводами, она захватывает часть Обской дельты в Ярсалинском совете.

Граница участка, начинаясь от устья безымянного левобережного притока р. Хадытта, расположенного на 6 км (по прямой) ниже устья Таботарка-яхи, идет к среднему течению Ханде-яхи, далее границей поймы Оби идет до Хановей-яхи и по последней спускается до Оби. Берегом Оби граница идет до Нижнего Гольца и отсюда Хаманельской Обью обходит о. Комарий, затем, касаясь восточной оконечности о. Индеи, подходит к границе района. Границей района, идущей здесь срединой Оби, а далее выходящей от о. Большой Ярик к р. Хадытта, граница участка идет до р. Хадытта и по ней поднимается до начальной точки настоящего описания.

Общая площадь отведенного участка равна 157 000 га, из которых 43 686 га расположены на территории Байдарацкого совета и 113 314 га – на территории Ярсалинского. Потребность ППТ в охотничьих угодьях по установленным нормам равна 110 000 га. Данный участок представлен вполне доброкачественными угодьями. Объектами промысла здесь являются песец, в большом количестве горностай, заяц-беляк, волк, лисица. *На карте охотучасток обозначен № 14 синей тушью*.

Отвод рыбоугодий. ППТ отводятся следующие рыбоугодья:

1) Верхний Голец на вонзевой промысел для постановки одной бригады;
2) Верхний Голец летний;
3) Верхний Голец – подледный лов;
4) Тальюн – летний промысел;
5) Порни-то;
6) Сох-вельды-пугор – залив;
7) Моймы – сор;
8) Пуйковский сор;
9) Сэр-то.

<…>

Отвод сельскохозяйственных угодий. Сенокосные угодья и выгон для ППТ выделяются из территории Ярсалинского совета на урочищах Тальюн и Верхний Голец общей площадью в 96 га удобной земли. *На карте участок обозначен № 3 зеленой тушью.*

2. Отвод угодий Мараты-яхинской группе бедняцко-средняцких хозяйств.

Данная группа объединяет 61 нижеследующее хозяйство с наличием стада оленей у них в 8058 голов (табл. 82).

Отвод оленьих пастбищ. *Пастбищные угодья, обозначенные на карте № 15 черной тушью, предоставлены группе в двух участках*.

Таблица 82

Состав Мараты-яхинской группы бедняцко-средняцких хозяйств

№ п/п	Фамилия, имя (первое и второе) отчество домохозяина (и имена взрослых мужчин, членов семьи)	Всего оле-ней	№ п/п	Фамилия, имя первое и второе, отчество домохозяина (и имена взрослых мужчин, членов семьи)	Всего оле-ней
1	Вануйта Аяк-Иван, сын Томгу	150	32	Хороля Тёлу	32
2	Вануйта Ванунси	72	33	Хороля Хасе-Степан	100
3	Вануйта Ларума	297	34	Хороля Хасовой	112
4	Вануйта Пани	177	35	Худя Вэрья, сын Саоя	120
5	Вылка Вэопта-Петр Степанович	60	36	Худя Вэрьяна	18
6	Ломду Хаюты	30	37	Худя Епику	70
7	Лодукай Сэло	30	38	Худя Епсанги	100
8	Наречи Вареку-Семен, сын Тэнзо	680	39	Худя Иван, сын Хымиды	149
9	Наречи Ханомьи	120	40	Худя Иван Николаевич	147
10	Неркаги Петр	30	41	Худя Ичу	30
11	Неркаги Тэнает	170	42	Худя Лёку	60
12	Окатэтта Туни	217	43	Худя Менипода, сын Сыломы	284
13	Окатэтта Тэлько	35	44	Худя Мыныдома-Павел	80
14	Поронгуй Пуде	57	45	Худя Нюмзи-Николай	700
15	Пуйко Нумида-Василий	90	46	Худя Нюмчи, сын Хылы	33
16	Пуйко Нгайды-Николай	131	47	Худя Пайда-Илья Иванович	125
17	Пуйко Пороси-Алексей	90	48	Худя Паседа-Николай	102
18	Пуйко Сомбу	113	49	Худя Пек	71
19	Пуйко Хаземби	20	50	Худя Парапода	290
20	Пуйко Яти	35	51	Худя Пиньти	120
21	Сэратэтта Арка-Егор, сын Тада	90	52	Худя Пудэна, сын Хылы	102
22	Сэратэтта Еунзи-Тимофей (Панги)	400	53	Худя Пярчеда-Василий	70
			54	Худя Сану-Вытси-Николай	30
23	Сэратэтта Иван	393	55	Худя Сёнгане	45
24	Сэратэтто Иреку-Максим	86	56	Худя Тимофей, сын Хымиды	158
25	Сэратэтта Някуче, сын Ноле	114	57	Худя Хойко-Федор	170
26	Сэратэтта Паедко	170	58	Худя Хылы-Василий, сын Пикума	122
27	Сэратэтта Сэроко-Иван	27	59	Худя Хэхали	150
28	Сэратэтта Хасовоку Иван	88	60	Худя Ялеку-Иван	50
29	Салиндер Кисовой	75	61	Худя Япто-Иван	150
30	Салиндер Саворка	151		Итого	8058
31	Хороля Вэто-Петр	70			

Зимние (*15а*) предоставляются в следующих границах: от устья Тюн-Харвута-яхи (левый приток р. Хадытта) граница идет по ней до вершины ее левого истока, затем до озера в вершине ее правого истока, далее проходит последовательно по вершинам Пою-седе-яхи, Табатарка-яхи, правого истока Иер-Хадытты до вершины Янгута-яхи. По р. Янгута граница спускается на 20 км, затем подходит к устью Вары-Хадытта-яхи, а оттуда границей Обской поймы идет до Хонде-яхи. Здесь граница повертывает к р. Хадытта и подходит к ней, коснувшись в пути вершины первого (вверху от фактории) левого безымянного притока в

месте, где впадает в нее с левой стороны безымянный приток (на 6 км ниже устья Тобатарки), а затем по Хадытте идет вверх до начальной точки настоящего описания.

Летние и переходные пастбища (*15б*). Начинаясь на р. Сё-яха (западная) в 13 км от ее устья, граница идет по ней до устья Инд-яхи, по последней поднимается до вершины, обходит по восточному берегу все три озера системы Няхр-Ясовой-то, идет на вершину левого истока р. Ясовэй, оттуда на вершину Нядей-Седа-яха и к Сявто-то. Отсюда граница идет к р. Ясовой, выходя на нее на 19–20 км выше устья Я-яхи, затем спускается по Ясовой-яхе до ее нижнего течения к устью первого (от устья) правобережного притока ее, по которому поднимается до находящегося в его вершине озера, а отсюда идет, последовательно касаясь вершин Тоя-сё, Яра-яхи, Иер-яхи, Вары-яхи, Седа-яхи, к вершине Арка-Ямбута-яхи, по которой спускается до Мораты-яхи, а отсюда идет к начальной точке настоящего описания.

Использование последнего участка проектируется следующим образом: переходные сезоны стада проводят на участках, непосредственно примыкающих к р. Ясовой на всем ее протяжении в обе стороны до границ отвода, лето же – на всей остальной территории, т. е. по Морде-яхе, Се-яхе и т. д. Запрещается допуск стада на территорию между реками Маретта и Ясовой-яха ввиду того, что этот участок является падежным местом. Граница этого участка с вершины левого истока Маретта-яхи идет примерно по параллели до Ясовой-яхи, спускается по ней до устья Маретты и по последней поднимается до вершины левого истока. Площадь участка, являющегося запретным для посещения его стадами, равна 2700 га.

Проектирование пастбищ производилось на перспективное поголовье в 9952 головы, в соответствии с чем потребность группы в пастбищной территории определена следующими цифрами: летних – 119 424 га, зимних – количество гектаров, обеспечивающее ежегодный прирост в 89 568 ц лишайников и переходных то же – 75 635 ц*. Общая площадь отведенных пастбищ равна 694 467 га, из которых зимний участок – 156 300 га с годовой производительностью в 142 132 ц лишайников и участок летних и переходных пастбищ – 538 167 га. Из последней площади летние пастбища занимают 158 622 га и переходные – 379 545 га с ежегодным приростом лишайников на них 60 162 ц. Недостаток лишайников покрывается за счет стравливания основного запаса их в размере 0,5 мм в год.

Отвод охотугодий. Охотничьи угодья отводятся в следующих границах. <…[1]>, затем прямой линией, пересекая по пути устье Себэсь-яхи и Ямб-то, идет на вершину Седа-яхи. От вершины Седа-яхи граница идет на вершину Арка-Ямбута-яхи, по ней спускается до устья и оттуда к начальной точке настоящего опи-

---

* Ввиду чрезвычайной ограниченности лишайников на переходном участке при исчислении потребности в кормах корма на время перехода с зимовок к отельным местам здесь не взяты в расчете на то, что эти корма стада возьмут на проходных путях и на своих зимних пастбищах за счет более раннего увода туда основных стад осенью.

[1] Описание границы охотничьих угодий совпадает с линией летних пастбищ от р. Сё-яха до оз. Сявта-то.

сания. Кроме того, группа пользуется охотугодьями на своих зимних пастбищах. Общая площадь отведенных в двух участках охотугодий равна 558 175 га, из них на зимних участках – 157 300 га и на летних – 400 875 га. Потребность группы в охотугодьях – 500 500 га. *На карте участок обозначен № 15 синей тушью.* Объектами промысла на данной территории являются песец, волк, горностай и заяц в небольшом количестве, из мясных видов: морянка, гуси, куропатка.

Отвод рыбугодий. Рыбный промысел имеет для данной группы исключительно потребительское значение. Группе предоставляется право опромышливания всех рыбоугодий, расположенных на территории пастбищных угодий, отведенных группе.

3. Отвод угодий Карской группе бедняцко-средняцких хозяйств.

Данная группа объединяет 43 нижеследующих хозяйства, имеющих стада оленей в 5770 голов (табл. 83).

Отвод оленьих пастбищ. *Настоящие угодья, обозначенные на карте № 16 черной тушью, отведены в двух участках.*

Зимние (*16а*). От Иоркутей-то граница идет, пересекая в пути вершины рек Иоркута и Танлова, сперва на вершину правого, затем на вершину левого исто-

Таблица 83

Состав Карской группы бедняцко-средняцких хозяйств

№ п/п	Фамилия, имя первое и второе, отчество домохозяина	Всего оленей	№ п/п	Фамилия, имя первое и второе, отчество домохозяина	Всего оленей
1	Вануйта Нгыя	130	23	Хороля Аркаи, сын Поцана	138
2	Вануйта Николай	40	24	Хороля Война-Даниил	140
3	Вануйта Ямб, сын Иноко	50	25	Хороля Николай	200
4	Вануйта Ойе	97	26	Хороля Ока, сын Хэлу	149
5	Вылка Василий	58	27	Хороля Павел	80
6	Вылка Тирчи	135	28	Хороля Пападо, сын Ломду	275
7	Ламду Атоколи-Григорий	60	29	Хороля Салэ-Николай	245
8	Латандер Иван	81	30	Хороля Сэвута	52
9	Лаптандер Иван	216	31	Хороля Хасев-Василий	113
10	Лаптандер Даниил, сын Хангуты	111	32	Хороля Халлю- Николай	30
11	Лаптандер Сэда-Филька	40	33	Хороля Яков Петрович	113
12	Неркаги Юмса	162	34	Хороля Янга	35
13	Нохо Ёнгане-Иван, сын Пале	171	35	Худя Григорий	80
14	Окатэтто Ёркали	106	36	Худя Едайко-Ламдик, сын Янгоде	263
15	Окатэтто Нембой	300	37	Худя Ерва-Василий	394
16	Окатэтто Нюле	80	38	Худя Ирику-Иван	171
17	Окатэтто Сампей, сын Нюдово	33	39	Худя Нятю-Ганька	45
18	Пырерка Василий Ильич	400	40	Худя Тэлу-Иван	113
19	Салиндер Вотто-Федор	79	41	Яптик Пооди-Николай, сын Ноу	68
20	Сэратэтта Апой, сын Едайко	171	42	Яптик Яму	20
21	Сэрататта Ласер	113	43	Яунгад Хумбы- Тимофей, сын Сяйнто	303
22	Хороля Аравотто-Василий, сын Пароптю	110		Итого	5770

ков Хадытта-яхи, по левому спускается до слияния двух истоков и затем через Парисе-седа идет на вершину правого, затем левого истоков Тюн-Хорвуты, по последнему спускается до Хадытта-яхи. По Хадытте граница спускается до районной границы и далее, совпав с последней, идет к северу до водораздела рек Анараха-яха и Хэ(х)э-яха (граница пересекает Анараха-яху на 11 км ниже ее истока и продолжается после этого еще в том же направлении на 5 км), затем, повернув на северо-запад, идет до Хэ(х)-э-яхи. Здесь граница отходит от районной границы, поднимается по левому истоку Хэ-хэ-яхи до ее вершины, затем идет к слиянию двух истоков Иоркута-яхи и по правому из них поднимается до Иоркутен-то.

Летние и переходные пастбища (*16б*). Граница от устья Сё-яхи (западная) поднимается по ней на 13 км, затем переходит на устье левобережного притока Морады-яхи – Арка-Ямбута-яха, поднимается по ней до вершины, затем идет на вершину Седа-яхи, оттуда на вершину Вары-яхи, по Вары-яхе, затем по Няхар-яхе граница спускается до Байдарацкой губы и наконец берегом губы, а затем Карского моря доходит до устья Сё-яхи.

Использование этого участка проектируется следующим образом: переходные периоды стада проводят на участке, примыкающем к восточной границе, и лето – ближе к побережью губы и моря. Проектирование производилось из расчета перспективного поголовья в 7126 оленей, в соответствии с чем потребность группы в пастбищной территории определена: летних – 85 512 га, зимних – количество гектаров, обеспечивающее ежегодный прирост лишайников в 64 134 ц и переходных то же – 54 158 ц. Общая площадь отведенных участков пастбищ равна 847 053 га, из которых участок зимних пастбищ – 281 440 га с ежегодной производительностью по лишайникам в 209 513 ц и участок переходных и летних пастбищ – 565 613 га. Из последних летних пастбищ – 98 045 га и переходных – 467 568 га с ежегодной производительностью по лишайникам 43 687 ц.

На участке переходных пастбищ здесь не достает лишайниковых кормов для удовлетворения потребности стада. Вместо потребных 54 158 ц участок дает годовой прирост 43 687 ц. Недостаток в 10 471 ц должен быть покрываем за счет некоторого стравливания основного запаса лишайников. Размер стравливания основного запаса определяется следующим образом: недостаток лишайникового прироста 10 190 ц составляет примерно четвертую часть годовой производительности отведенного участка (10 198:43 968) за год, по имеющимся данным, лишайники вырастают в высоту до 2 мм, следовательно на данном участке стравливанию будет подвергаться 0,5 мм в год, или 2,5 мм будет стравлено за пятилетку.

Отвод охотничьих угодий. Охотничьи участки отведены в следующих границах: первый участок на территории летних и переходных пастбищ. Граница с устья Морады-яхи идет вверх по ней до устья Арка-Ямбута-яхи, по последней до вершины, затем на вершину левобережного притока Морады-яхи (третьего от Пеу-то), затем на вершину Нябы-яхи, вниз по которой идет до устья второго (от вершины) ее левобережного притока. Отсюда граница проходит на вершину Мора-яхи, по ней спускается до устья и оттуда побережьем Карского моря проходит к исходной точке.

Второй участок на территории зимних пастбищ почти целиком совпадает с границами пастбищного отвода, за исключением незначительного отрезка в северной части отвода. Граница отрезка от устья Хэ(х)э-яхи идет по границе пастбищного отвода до Айвак-яхи, далее поднимается по последней до ее вершины, затем идет на вершину Анараха-яхи, спускается по Анараха-яхе до устья и границей района доходит до устья Хэ(х)э-яхи. Общая площадь отведенных охотучастков равна: первого – 250 440 га, второго – 277 750 га, а всего – 528 190 га. Потребность группы в охотугодьях – 567 000 га. *По карте участок обозначен № 17 синей тушью.* Часть охотников данной группы занимается морским зверобойным промыслом, следовательно, потребность ее в охоттерритории на суше несколько снижается. Этим и объясняется разница между сделанным отводом и потребностью в 47 810 га.

Как охотничьи угодья участок можно считать перворазрядным, особенно в южной и западной части его. Объектами, могущими иметь промысловое значение на участке, являются песец, волк, в небольшом количестве горностай, заяц, росомаха, морж, морской заяц и нерпа. Из мясных объектов – куропатка, гуси, морянка, гага-гребенушка. <…> Опромышливание первого участка зимой возможно только охотничьими бригадами, так как отсутствие на участке зимних кормов не позволит оставаться здесь всем охотникам со всеми своими стадами. <…>

Отвод рыбоугодий. Рыбный промысел для данной группы имеет исключительно потребительское значение. Группе предоставляется право опромышливания всех рыбоугодий, расположенных на территории отведенных ей пастбищных угодий.

4. Отвод угодий Ясовей-Яхинской группе бедняцко-средняцких хозяйств.

Данная группа объединяет 23 нижеследующих хозяйства, имеющих стадо оленей в 2557 голов (табл. 84).

Отвод оленьих пастбищ. *Пастбищные угодья, обозначенные на карте № 17 черной тушью, отведены группе в двух участках.*

Зимние (*17а*) отводятся на Хэнской стороне по р. Ярудей (см. рис. 6 на вкл.). Граница участка, начавшись у устья безымянного левобережного притока Ярудея, впадающего в него на 11 км ниже нижней Пусь-яхи, идет вниз по Ярудею, затем вверх по Пырь-яхе до устья правого притока Пырь-яхи – Хос-пярь-яха, поднимается по последней на 10 км и отсюда прямой линией идет к исходному пункту настоящего описания.

Летние и переходные пастбища (*17б*). От Сявта-то граница идет на северную оконечность Сохон-то, обходит его по западному побережью, спускается по Сохон-то-сё до Юрибея и по последнему идет до устья Тоя-сё. По Тоя-сё граница поднимается до вершины, далее идет на озеро, находящееся на вершине первого (от устья) правобережного притока р. Ясо-вэй, спускается по нему до Ясовой и по последней поднимается вверх до пункта, лежащего на 19 км выше впадения Я-яхи. Отсюда граница прямой линией проходит к Сявта-то.

Использование этого участка проектируется следующим образом: переходные сезоны стада проводят на участке, непосредственно примыкающем к Юрибею, захватывая весь 72 геоботанический контур и часть 71, а лето – в более се-

Таблица 84

Состав Ясовей-Яхинской группы бедняцко-средняцких хозяйств

№ п/п	Фамилия, имя первое и второе, отчество домохозяина	Всего оленей	№ п/п	Фамилия, имя первое и второе, отчество домохозяина	Всего оленей
1	Вануйта Пооли	24	13	Сэротэтта Савой, сын Сэру	137
2	Вануйта Пумса	120	14	Сэротэтта Суты-Максим, сын Сэру	50
3	Лаптандер Ёнгане, сын Пиделома				
4	Лантандер Лянги-Ефим, сын	112	15	Сэротэтта Хабай	200
	Пиделома	102	16	Сэротэтта Вотта-Ефим	28
5	Макаров-Сынхаби Исаак Петрович	93	17	Худя Едайко-Удеси	151
6	Сэротэтта Ваи-Николай, сын Сэру	57	18	Худя Мария	35
7	Сэротэтта Василий	183	19	Худя Мото	46
8	Сэротэтта Мебеку-Лука, сын Енгане	56	20	Худя Окули-Тиндери	114
9	Сэротэтта Нюмси-Даниил	139	21	Худя Сэроко	87
10	Сэротэтта Пёсиме	140	22	Худя Ханзоли	290
11	Сэротэтта Пудене	113	23	Яптик Хэя	250
12	Сэротэтта Пупта, сын Непто	30		Итого	2557

верной части участка. Проектирование пастбищных угодий производилось на перспективное поголовье в 3158 голов оленей, в соответствии с чем потребность группы в пастбищной территории определена: летних пастбищ – 37 896 га, зимних – количество гектаров, обеспечивающее ежегодную производительность по лишайниковым кормам в 24 317 ц, и переходных пастбищ то же – 18 632 ц. Общая площадь отведенных пастбищных участков равна 176 751 га, из которых участок зимних пастбищ имеет 45 966 га с ежегодной производительностью их по лишайникам 53 672 ц и участок летних и переходных пастбищ – 130 785 га. Из последней площади летних пастбищ – 39 429 га и переходных – 91 356 с ежегодной производительностью в 17 294 ц лишайников.

На отведенной территории летних пастбищ запрещается допуск стад на участок между реками Ясовой-яха и Я-яха ввиду того, что он является падежным местом. Граница этого участка, начинаясь на Я-яхе, в месте падения в нее Надей-седа-яхи, спускается по Я-яхе до устья, затем поднимается по Ясовой-яхе на 7 км и оттуда переходит на устье Надей-седа-яхи. Площадь этого участка – 2700 га.

Отвод охотничьих угодий. Охотничьи угодья для данной группы отводятся в совместное пользование с Байдарацкой и Усть-Юрибейской группами бедняцко-средняцких хозяйств.

Граница общего для всех эти групп участка (на летних и переходных пастбищах) от устья Марра-яхи поднимается по ней до вершины, переходит на устье первого (сверху) левобережного притока Нябы-яхи, по Нябы-яхе поднимается до вершины, откуда идет на вершину левобережного (третьего по Пеу-то) притока Марра-яхи, затем на вершину Сядо-яхи. От вершины Сядо-яхи граница идет через Ямб-то на устье Себес-яхи (приток Ясовой), далее на Сявта-то, затем на Сохон-то и вниз по Сохон-то-сё до Юрибея. По р. Юрибей граница идет вниз до

устья безымянного притока (второй вниз от устья Хуты), поднимается по этому притоку до вершины, затем идет на западный берег Ямб-то (в вершине Юн-яхи), огибает его, идет на вершину Хуты, известную под названием Ты-н(г)ыне, оттуда на вершину нижней Торомё-яхи (приток Хэй-яхи). По Торомё-яхе граница спускается до Хэй-яхи, по последней поднимается до устья верхней Торомё-яхи и оттуда идет последовательно к вершинам Варкута-яхи и Яра-яхи, по последней спускается к Байдарацкой губе и побережьем последней идет до устья Марра-яхи.

Кроме этого участка совместного пользования группа имеет в обособленном пользовании участок в границах своих зимних пастбищ. Общая площадь отведенного участка общего пользования – 865 750 га, площадь второго участка – 45 966 га. Потребность группы в охотугодьях 306 000 га. *На карте участок обозначен № 17 синей тушью.* По своим качествам участок аналогичен участку № 16.

Отвод рыбоугодий. Рыбный промысел для данной группы имеет исключительно потребительское значение. Группе предоставляется право опромышливания рыбоугодий, расположенных на территории отведенных ей пастбищных угодий.

5. Отвод угодий Усть-Иоркутинской группе бедняцко-средняцких хозяйств.

Группой объединяется 25 нижеследующих хозяйств, имеющих стадо оленей в 1826 голов (табл. 85).

Отвод оленьих пастбищ. *Оленьи пастбища, обозначенные на карте № 18 черной тушью, отведены группе в двух участках.*

Зимние (*18а*) представлены в районе р. Яда. Граница, начинаясь на р. Яда, от устья Тюр-седе-яхи, спускается по Яде до устья правого притока ее Яходы-Ходытта-яха, поднимается по последней до первого левобережного притока, затем

Таблица 85

Состав Усть-Иоркутинской группы бедняцко-средняцких хозяйств

№ п/п	Фамилия, имя первое и второе, отчество домохозяина	Всего оленей	№ п/п	Фамилия, имя первое и второе, отчество домохозяина	Всего оленей
1	Вануйта Кайбер	123	14	Салиндер Пикома, сын Хаби	70
2	Вануйта Тимса	100	15	Салиндер Яукы, сын Тэтки	41
3	Езынги Хат-Макар	30	16	Тадибе Абли	55
4	Езынги Хазо	70	17	Тысыи Опти	113
5	Лапсуй Минеку	63	18	Хороля Тахарота	33
6	Лапсуй Халва	15	19	Худя Воттако, сын Лася	25
7	Лаптандер Ёркали, сын Пея	72	20	Худя Инза	32
8	Неркаги Василий Михайлович	72	21	Худя Лембеха-Тёнда-Иван	90
9	Неркаги Ёл	41	22	Худя Нюде	40
10	Окатэтта Иван	70	23	Ядне Пэйдово	257
11	Пуйко Тоя	30	24	Ядне Пичи	75
12	Салиндер Вэсако	169	25	Яптик Нерти	50
13	Салиндер Епсута	90		Итого	1826

по нему до вершины. Отсюда идет на вершину левого истока Хадытты, а оттуда на вершину Тюр-седе-яхи. По Тюр-седе-яхе граница спускается до Яхады-яхи.

Летние и переходные пастбища (*18б*). Начинаясь на вершине Варкута-яхи, граница идет прямой линией к устью верхней Тороме-яхи (приток Хэ(х)э-яха), оттуда сперва по Хэ(х)э-яхе, а затем по Хэтон-то-сё до Хэ-то, а затем на вершину Воева-Хасырь-сё. По Воева-Хасыре-сё граница спускается до устья и рекой Иоркутой идет до Байдарацкой губы. Побережьем губы она доходит до устья первой (к северу) после Иоркуты речки без названия, впадающей в губу, поднимается по ней до вершины и оттуда прямой линией идет на вершину Варкута-яхи.

Использование последнего участка проектируется следующим образом: переходные сезоны стада проводят в части пастбищ непосредственно примыкающей к р. Иоркута и лето – в остальной части отвода. Проектирование производилось на перспективное поголовье в 2255 оленей, в соответствии с чем потребность группы в пастбищных угодьях определена: летних пастбищ – 27 000 га, зимних – количество гектаров, обеспечивающее ежегодную производительность лишайников в 20 293 ц, переходных то же – 22 775 ц. Общая площадь отведенных пастбищных участков равна 161 410 га, из которых зимний участок – 67 895 га, с годовой производительностью по лишайниковым кормам в 50 118 ц, и участок переходных и летних пастбищ – 93 515 г. В этом участке летних пастбищ – 29 227 га и переходных – 64 288 га. Производительность переходных пастбищ по лишайникам – 23 171 ц.

Отвод охотничьих угодий. Охотничий участок на территории летних и переходных пастбищ отводится данной группе в совместное пользование с Иоркутинской и Анараха-Яхинской группами. Граница участка от устья Тороме-яхи Нижняя (приток Хэ(х)э-яха) идет до ее вершины, с которой переходит на вершину Ты-н(г)ыне-сё, с последней идет на северную оконечность Пидик-то, огибает озеро с запада, далее идет на вершину южного истока Поюты, затем на северный исток Иер-яхи, оттуда на северо-западную оконечность Яходы-Мал-то, далее на западный конец Иоркутен-то, с которого идет по Иоркутен-то-сё до слияния двух истоков р. Иоркута, оттуда на Айвак-яху к точке на 12 км ниже истока и по последней вверх до ее вершины. С вершины Айвак-яхи граница идет на вершину Анараха-яхи, по ней до районной границы. По районной границе она идет на север до точки, расположенной против устья Яра-яхи, откуда и переходит на устье этой речки. Вверх по Яра-яхе граница идет до ее вершины, затем на вершину Варкута-яхи, далее на устье верхней Тороме-яхи, оттуда спускается по Хэ(х)а-яхе до устья нижней Тороме-яхи. Кроме того, в обособленное пользование данной группы отводятся охотугодья в границах ее зимних пастбищ. Общая площадь участка совместного пользования равна 616 798 га, и участка на зимних пастбищах – 67 895 га. Потребность группы в охотугодьях – 333 000 га. *На карте участок обозначен № 18 синей тушью.*

Участок совместного пользования представлен исключительно хорошими угодьями, с объектами промысла на них: песец, горностай, заяц, волк, росомаха, изредка лисица, нерпа и в незначительном количестве морской заяц и морж. Возможности к увеличению существующего выхода охотпродукции на данном участке велики. Территория его явно недоопромышливается по причине недостатка зимних кормов на ней.

Отвод рыбоугодий. Рыбный промысел для данной группы носит характер потребительский. Ей предоставляется право опромышливания рыбоугодий, находящихся на территории пастбищных отводов.

6. Отвод угодий Байдарацкой группе бедняцко-средняцких хозяйств.

Данная группа объединяет 19 нижеследующих хозяйств, имеющих стадо оленей в 2610 голов (табл. 86).

Отвод оленьих пастбищ. *Пастбищные угодья, обозначенные на карте № 19 черной тушью, отведены группе в двух участках.*

Зимние (*19а*) отведены на Хэнской стороне (см. рис. 6 на вкл.). Начинаясь на Пырь-яхе, от устья Хось-пырь-яхи граница поднимается по Пырь-яхе на 21–22 км (по прямой) до левобережного безымянного притока, по нему идет до вершины, затем переходит вершину левого истока Нижней Пусь-яхи и спускается по ней до первого (от устья) правобережного притока ее. По последнему граница идет до вершины, затем, продолжаясь в том же направлении, доходит до вершины Хось-пырь-яхи и по последней спускается до устья.

Летние и переходные пастбища (*19б*). От вершины Вары-яхи (приток Няхар-яхи, впадающей в Байдарацкую губу) граница идет, касаясь по пути вершины Иер-яхи, на вершину Тоя-сё, по Тоя-сё спускается до устья Юрибея, затем выходит на побережье Байдарацкой губы. По берегу губы граница доходит до устья Няхар-яхи, поднимается сперва по ней, а затем по Ваом-яхе до вершины последней.

Использование последнего участка проектируется следующим образом: переходные сезоны стада проводят на участке между Юрибеем на юге и до Юмбяхи и до вершины Тоя-сё на севере, лето выпасаются в остальной части отвода. Проектирование производилось на перспективное поголовье в 3228 оленей, в соответствии с чем потребность группы в пастбищной территории определена: летних пастбищ – 38 776 га, зимних – количество гектаров, обеспечивающее ежегодный прирост лишайниковых кормов 24 817 ц и переходных то же – 27 073 ц.

Таблица 86

Состав Байдарацкой группы бедняцко-средняцких хозяйств

№ п/п	Фамилия, имя первое и второе, отчество домохозяина	Всего оленей	№ п/п	Фамилия, имя первое и второе, отчество домохозяина	Всего оленей
1	Вануйта Филипп	73	11	Сэротэтта Пуле-Павел	60
2	Вануйта Хэну	80	12	Худя Василий	70
3	Вануйта Яльме	70	13	Худя Мидеку	80
4	Езынги Ампо-Илья	85	14	Худя Нерво	70
5	Сэротэтта Едай-Хасово-Николай	100	15	Худя Ниппо	45
6	Сэротэтта Ёнгари-Полька, сын Хамбы	280	16	Худя Туколи-Николай, сын Нарьи	285
			17	Худя Тэлу-Андрей, сын Нарьи	150
7	Сэротэтта Лапче-Иван	293	18	Худя Хаси, сын Папы	134
8	Сэротэтта Малышей-Николай	189	19	Худя Яхаче	100
9	Сэротэтта Панседа	314		Итого	2610
10	Сэротэтта Николай-Ясовой	132			

Площадь отведенных пастбищных участков равна 222 364 га, из которых зимний участок – 55 099 га с годовой производительностью по лишайникам в 71 084 ц и участок летних и переходных пастбищ – 167 265 га. Из последнего летних пастбищ – 40 035 га и переходных – 127 230 га. Ежегодный прирост лишайников на переходном участке равен 18 965 ц. Недостаток лишайников на переходных пастбищах покрывается за счет стравливания 0,6 мм в год основного запаса лишайников.

Отвод охотугодий. Участок охотугодий на летних и переходных пастбищах предоставлен данной группе в совместное пользование с Ясовей-Яхинской и Усть-Юрибейской группами. Описание границ этого участка дано в описании отводов Ясовой-Яхинской группе. В обособленное пользование данной группы отводятся охотугодья в границах зимних пастбищ. Площадь охотучастка общего пользования равна 865 750 га и участка обособленного – 35 099 га. Потребность группы в охотугодьях – 252 000 га. *На карте участки обозначены № 17 синей тушью.*

Отвод рыбоугодий. Как и предыдущим группам, данной группе предоставляется право опромышливания рыбоугодий, расположенных на территории пастбищных отводов.

7. Отвод угодий Усть-Юрибейской группе бедняцко-средняцких хозяйств.

В состав этой группы входит 32 нижеследующих хозяйства с поголовьем оленей у них в 3046 голов (табл. 87).

Отвод оленьих пастбищ. *Пастбища, обозначенные на карте № 20 черной тушью, отведены группе в двух участках.*

Таблица 87

Состав Усть-Юрибейской группы бедняцко-средняцких хозяйств

№ п/п	Фамилия, имя первое и второе, отчество домохозяина	Всего оленей	№ п/п	Фамилия, имя первое и второе, отчество домохозяина	Всего оленей
1	Адер Лелево	60	17	Салиндер Хасовои	72
2	Адер Хаули	67	18	Салиндер Хатти-Николай	113
3	Вануйта Лемгари-Михаил	50	19	Салиндер Хэну	40
4	Вануйта Найбеля	44	20	Сэратэтта Николочи	20
5	Вануйта Пэнди, сын Танлово	60	21	Сэратэтта Ненчемда	300
6	Вануйта Пинрули-Иван	68	22	Сэратэтта Пяседа	80
7	Вануйта Сябе	39	23	Сэратэтта Хэму, сын Айвачи	114
8	Вануйта Сяо	550	24	Сэратэтта Яков Степанович	14
9	Вануйта Тэтали	58	25	Сэратэтта Ямбуду	80
10	Вануйта Хасово-Иван	60	26	Худя Атте-Иван	61
11	Негаче Иван, сын Мани	163	27	Худя Кирилл	97
12	Негаче Маюку-Алексей, сын Мани	172	28	Худя Паседа, сын Песемя	102
13	Негаче Павел, сын Мани	б/о	29	Худя Хаулы	41
14	Неркагы Хасово, сын Вэка	30	30	Худя Хачевали	80
15	Поронгуй Мандо	53	31	Яптик Евуси	200
16	Салиндер Аче	45	32	Яптик Янгай	112
				Итого	3045

Зимние (*20а*) отведены на Хэнской стороне (см. рис. 6 на вкл.). От устья безымянного левобережного притока Пырь-яхи, находящегося на 10 км выше устья левого притока Пырь-яхи – Сана-тода-яха, граница поднимается по Пырь-яхе до устья безымянного левого притока, находящегося на 16 км выше устья Харупырь-яхи, по нему поднимается до вершины, затем идет на вершину правого ответвления истока Пусь-яхи, спускается по нему на 26–27 км, затем повертывает на восток и, касаясь вершины правого истока Пусь-яхи, идет на вершину безымянного притока Пырь-яхи и по нему спускается к начальной точке настоящего описания.

Летние и переходные пастбища (*20б*). Начинаясь от вершины левого истока р. Хутта, известного под именем Тын(г)ыне-сё, граница идет на вершину Тороме-яхи (нижняя), спускается по ней до Хэ(х)э-яхи, по последней поднимается до устья Тороме-яхи (верхняя). Отсюда граница повертывает на вершину Варкута-яхи, оттуда идет на вершину Яра-яхи и по последней спускается до Байдарацкой губы. Байдарацким побережьем граница идет до Юрибея, затем Юрибеем до его левобережного притока без названия, устье которого на 7 км ниже устья Хутты. По последнему граница поднимается до вершины, затем идет на северо-западную оконечность Ямб-то, обходит его с запада и доходит до вершины Тын(г)ыне-сё.

Использование последнего участка проектируется следующим образом: переходные сезоны стада проводят в южной части участка и лето – ближе к северной границе.

Проектирование производилось на перспективное поголовье в 3762 оленя, в соответствии с чем потребность группы в пастбищной территории определена: летних пастбищ – 45 144 га, зимних – количество гектаров, обеспечивающих ежегодный прирост лишайниковых кормов в 28 967 ц, и переходных то же – 22 106 ц.

Общая площадь отведенных пастбищных угодий равна 227 343 га, из которых зимний участок – 67 863 га с годовой производительностью по лишайникам 81 050 ц и участок переходных и летних пастбищ – 159 480 га. Последний участок делится на летние пастбища – 68 960 га и переходные – 90 520 га с годовым приростом лишайников на переходных 23 696 ц.

Отвод охотничьих угодий. Участок охотугодий на летних и переходных пастбищах предоставлен данной группе в совместное пользование с Ясовей-яхинской и Байдарацкой группами. Описание границ участка совместного пользования дано в описании отводов Ясовой-яхинской группе. Кроме этого участка в обособленное пользование данной группе отводятся охотугодья в границах ее зимних пастбищ. Площадь охотучастка совместного пользования равна 865 750 га и обособленного участка – 67 863 га. Потребность группы в охотничьих угодьях равна 432 000 га. *На карте участок обозначен № 17 синей тушью.*

Отвод рыбоугодий. Рыбный промысел для данной группы носит характер потребительский. Ей предоставляется право производства промысла на рыбоугодьях, расположенных на территории пастбищных угодий.

8. Отвод угодий Иоркутинской группе бедняцко-средняцких хозяйств.

В состав данной группы входит 21 нижеследующее хозяйство с поголовьем в них 2380 голов (табл. 88).

Таблица 88

Состав Иоркутинской группы бедняцко-средняцких хозяйств

№ п/п	Фамилия, имя первое и второе, отчество домохозяина	Всего оленей	№ п/п	Фамилия, имя первое и второе, отчество домохозяина	Всего оленей
1	Вылка Хатей	52	12	Солиндер Тарана	62
2	Валей Михаил	65	13	Сэратэтта Сэрти	31
3	Вылка Хэлю	366	14	Худя Паел	101
4	Ламдо Епику	83	15	Худя Нярка-Тэля	41
5	Ламдо Лада	85	16	Худя Пея	75
6	Неркаги Иван	152	17	Худя Прохор	134
7	Окатэтта Паяна	280	18	Худя Пуйнарка-Иван	271
8	Окатэтта Сапеча	60	19	Худя Тэтарка	50
9	Поронгуй Пида	103	20	Яптик Василий	113
10	Поронгуй Пырэну	113	21	Яптик Иван	113
11	Солиндер Вейса	30		Итого	2380

Отвод оленьих пастбищ. *Пастбищные угодья, обозначенные на карте № 21 черной тушью, отведены в двух участках*.

Зимние (*21а*) отведены на Хэнской стороне (см. рис. 6 на вкл.). Граница этого участка от устья левобережного безымянного притока Ярудея (выходящего на Ярудей на 11 км ниже устья Нижней Пусь-яхи) идет на среднее течение Хось-пырь-яхи, к которой и выходит в 8 км от впадения ее в Пырь-яху, поднимается по ней до вершины левого истока и оттуда переходит на вершину первого (от устья) правобережного притока Пусь-яхи (нижняя), по нему, а затем по Пусь-яхе и Ярудею доходит до начального пункта настоящего описания.

Летние и переходные пастбища (*21б*). Начинаясь на устье Иоркуты, граница поднимается по ней до устья правобережного притока ее Воева-Хасырей-сё, оттуда пересекая вершину Томпой-сё, идет на северо-западную оконечность Яходы-мал-то, далее к Иоркутен-то. От Иоркутен-то граница идет по Иоркуте до ф. Яр(нг)о, затем границей поймы Иоркуты доходит до устья Нюмдя-Хэвы-яхи, по которой поднимается до вершины, затем, продолжаясь в том же направлении, подходит к районной границе (последняя в этом месте проходит с водораздела между вершинами рек Анараха-яха и Хэ(х)э-яха линией, имеющей северо-западное направление и выходящей к Байдарацкой губе на 16 км юго-восточней устья Иоркуты), идет по ней до берега Байдарацкой губы и последним до устья Иоркуты.

Использование последнего участка проектируется следующим образом: переходные сезоны стада проводят на участке между правобережьем р. Иоркута и северо-восточной границей отвода и лето – в западной части отвода по левую сторону от Иоркуты. Проектирование производилось на перспективное поголовье 2939 оленей, в соответствии с чем потребность группы и пастбищной территории определена: летних пастбищ – 35 268 га, зимних – количество гектаров, обеспечивающее ежегодный прирост лишайников в 22 630 ц, и переходных то же – 24 687 ц. Общая площадь отведенных пастбищных угодий равна 171 278 га, из которых зимний участок – 50 333 га с ежегодной производительностью по ли-

шайникам в 61 470 ц и участок летних и переходных пастбищ – 120 945 га. Последний участок делится на летние пастбища – 47 291 га и переходные – 73 654 га, причем производительность лишайников на переходных пастбищах равна 41 626 ц.

Отвод охотничьих угодий. Участок охотугодий на летних и переходных пастбищах отведен данной группе в совместное пользование с Усть-Иоркутинской и Анараха-яхинской группами. Описание участка сделано в описании отводов Усть-Иоркутинской группы. Кроме этого участка в обособленное пользование данной группы отводятся охотугодья в границах ее зимних пастбищ. Площадь охотучастка совместного пользования равна 684 693 га и обособленного участка – 50 333 га. *На карте участок обозначен № 18 синей тушью*. Потребность группы в охотугодьях – 279 000 га.

Отвод рыбоугодий. Группе предоставляется право опромышливания рыбоугодий, расположенных на территории отведенных ей пастбищных участков.

9. Отвод угодий Анараха-Яхинской группе бедняцко-средняцких хозяйств.

В состав этой группы входит 16 нижеследующих хозяйств, имеющих стадо оленей в 1447 голов (табл. 89).

Отвод оленьих пастбищ. *Оленьи пастбища, обозначенные на карте № 22 черной тушью, отведены группе в двух участках:*

Зимние (*22а*). Начинаясь на районной границе* в 10 км от выхода ее к Байдарацкой губе, граница идет на вершину Нюмдя-Хэвы-яхи, по последней спускается до ее устья, затем границей Иоркутинской поймы идет до Яр-(нг)-о, оттуда вверх по Иоркуте до слияния двух ее истоков, затем на вершину левого истока Хэ(х)э-яхи. По Хэ(х)э-яхе граница доходит до районной границы (вышеописанная линия) и по ней до исходной точки настоящего описания.

Таблица 89

Состав Анараха-Яхинской группы бедняцко-средняцких хозяйств

№ п/п	Фамилия, имя первое и второе, отчество домохозяина (и имена взрослых мужчин, членов семьи)	Всего оленей	№ п/п	Фамилия, имя первое и второе, отчество домохозяина (и имена взрослых мужчин, членов семьи)	Всего оленей
1	Вылка Андрей	30	10	Худя Мадай-Николай	117
2	Ваниги Мосорома	59	11	Худя Някучи	34
3	Ламдо Езереме-Лэтари	120	12	Худя Пась (Няду-Иван)	102
4	Ламдо Ноосэр	36	13	Худя Сепу	50
5	Окатэтта Титко	30	14	Худя Сяденг	81
6	Окатэтта Тэмна	148	15	Яптон(г)э Вяко	60
7	Панды Хасово Егор	40	16	Яптик Нелику	110
8	Солиндер Яунде	250		Итого	1447
9	Сэротэтта Пеликомда (Парикоче, Хаби)	180			

* Идущей в этом месте линией, начавшейся на водоразделе между вершинами рек Анораха-яха и Хэ(х)э-яха, имеющей направление на северо-запад и выходящей к Байдарацкой губе на 16 км юго-восточнее устья Иоркуты.

Летние и переходные пастбища (*22б*). Начинаясь на устье Яра-яхи*, граница идет по ней до вершины, оттуда идет до вершины Варкута-яхи, а затем, повернув на юго-запад, граница идет на вершину безымянной речки (первой к северу после Иоркуты), впадающей в Байдарацкую губу, идет по ней до губы и побережьем последней, идя к северу, доходит до устья Яра-яхи.

Использование последнего участка проектируется следующим образом: южная часть участка примерно до Анораха-яхи используется стадами как переходные пастбища и вся остальная – как летние. Проектирование пастбищ производилось из расчета перспективного поголовья 1786 оленей, в соответствии с чем потребность группы в пастбищной территории определена: летних пастбищ – 21 432 га, зимних – количество гектаров, обеспечивающее ежегодный прирост лишайников в 16 074 ц, и переходных то же – 18 039 ц. Общая площадь отведенных пастбищных угодий равна 174 917 га, из которых зимний участок – 119 197 га с ежегодной производительностью лишайников в 60 348 ц и участок летних и переходных пастбищ – 55 720 га. Последний делится на летние – 21 675 га и переходные – 34 045 га, причем производительность по лишайникам на переходном участке равна 13 618 ц. Недостаток лишайников на переходных пастбищах покрывается за счет стравливания 0,6 мм в год основного запаса лишайников.

Отвод охотничьих угодий. Участок охотугодий на летних и переходных пастбищах отведен данной группе в совместное пользование с Усть-Иоркутинской и Иоркутинской группами. Описание участка сделано в описании отводов Усть-Иоркутинской группы. Кроме этого участка в обособленное пользование данной группе отведены охотугодья в границах ее зимних пастбищах. Площадь охотучастка совместного пользования равна 684 693 га и участка на зимовках – 119 197 га. Потребность группы в охотугодьях – 216 000 га. *На карте участок обозначен № 18 синей тушью.*

Отвод рыбоугодий. Группе предоставляется право опромышливания рыбоугодий, находящихся на территории ее пастбищных отводов.

10. Отвод угодий Яратинской группе бедняцко-средняцких хозяйств.

В состав группы входит 40 нижеследующих хозяйств, имеющих стадо оленей в 2826 голов (табл. 90).

Отвод оленьих пастбищ. *Оленьи пастбища, обозначенные на карте № 23 черной тушью, отводятся группе в одном массиве.* Граница участка от вершины Ты-н(г)ыне-сё (левый исток Хуты) идет на северную оконечность Пидик-то, обходит его по западному берегу и идет к истоку Тэттан-то-сё, по последнему спускается до Большого Юрибея и по Большому Юрибею поднимается до Яра-то (западного). Берегом его граница идет до того места, где оба Яра-то сходятся наиболее близко; здесь граница переходит на Яра-то восточное, обходит его берегом с запада на восток, затем на юг и запад до места, к которому наиболее близко подходит вершина Салетты и оттуда переходит на вершину последней. С вершины Салетты граница идет на вершину Порса-яхи, по последней спускается до Яхады и по Яхаде поднимается до устья Тюр-седе-яхи, по последней до ее вершины, затем переходит на вершину левого истока р. Хадытта, далее на вершину правого ее притока, а затем, пересекая в пути Танлово-яху и левый исток Иорку-

* Речка, впадающая в Байдарацкую губу.

Таблица 90

Состав Яратинской группы бедняцко-средняцких хозяйств

№ п/п	Фамилия, имя первое и второе, отчество домохозяина (и имена взрослых мужчин, членов семьи)	Всего оленей	№ п/п	Фамилия, имя первое и второе, отчество домохозяина (и имена взрослых мужчин, членов семьи)	Всего оленей
1	Вануйта Пооси	24	22	Сэротэтта Лауру	25
2	Вануйта Пэдово	50	23	Сэротэтта Палите-Тэка	60
3	Вануйта Сянгоне	55	24	Сэротэтта Таюка	61
4	Вануйта Янгоде-Мойма	66	25	Сусой Няче-Иван	82
5	Вануйта Янга	60	26	Тибичи Хасеко-Николай-Халко, сын Возен	42
6	Ламдо Николай Григорьевич	70			
7	Ламдо Хэну, сын Яптоле	25	27	Того Сюйко	50
8	Лаптандер Опти	34	28	Тысыи Едай-Хасово-Николай	69
9	Лаптандер Прокопий	161	29	Худя Воттоко-Николай Иванович, сын Абуту	85
10	Наречи Паседа	46			
11	Няруй Айбай (Тэрума)	250	30	Худя Иван	61
12	Неркагы Мянгоче-Тимофей	55	31	Худя Костя	22
13	Неркагы Сиуи	180	32	Худя Пудэку-Николай	80
14	Солиндер Вомута (Ханаута)	102	33	Худя Хину-Иван	113
15	Солиндер Енгай-Николай, сын Тэтни	69	34	Худя Хэкачу-Василий	169
			35	Хороля Едайти-Вода	100
16	Солиндер Лымбуна		36	Хороля Енгай, сын Вома	36
17	Солиндер Няпли-Ибиляку	33	37	Яптик Ватуси	77
18	Солиндер Пилоке, сын Тэтки	64	38	Яптик Сятте	32
19	Солиндер Роман	42	39	Яптик Такоче	97
20	Солиндер Савохаби	42	40	Яптое Такоче	106
21	Солиндер Сёпта-Степан Григорьевич	31		Итого	2826

ты, подходит к Иоркутан-то (к месту, где вытекает Иоркута). От Иоркутан-то граница, касаясь западного берега Яхады-мал-то, идет на вершину Иер-яхи (впадающей в Яра-то), а оттуда, пересекая вершину Томпой-сё, к устью Воева-Хасыре-сё. По Воево-Хасыре-сё граница поднимается до вершины, затем идет к вершине Хэ-тан-то-сё, спускается сперва по нему, а затем по Хэ-(х)э-яхе до устья нижней Тороме-яхи, поднимается по ней до вершины и оттуда переходит на вершину Ты-н(г)ыне-сё.

Использование этого участка проектируется следующим образом: зиму стада проводят на участке между реками Порса-яха и Яда, переходные сезоны – на участке, непосредственно следующем за зимними в районе озер, и лето – на всей остальной территории. Проектирование производилось на перспективное поголовье в 3490 оленей, в соответствии с чем потребность группы в пастбищной территории определена: летних пастбищ – 41 880 га, зимних – количество гектаров, обеспечивающее ежегодный прирост лишайников в 31 410 ц, и переходных – 35 249 ц. Отведено пастбищ 512 946 га, из которых зимних – 154 976 га

с годовой производительностью по лишайникам 100 965 ц, переходных – 151 374 га с годовой производительностью по лишайникам 76 296 ц и летних – 206 596 га.

Отвод охотничьих угодий. Охотничьи угодья отводятся в следующих границах: от устья Порса-яхи граница идет вверх по р. Яхады до устья Тюр-седа-яхи, по последней вверх до вершины, оттуда на вершину левого истока Хадытты, затем на вершину правого, далее на север до Иоркутен-то, с него на Яхады-мал-то, затем на вершину левого истока Иер-Хадытты, на левый исток Поюты и до южной оконечности Пидик-то. От Пидик-то граница идет к Вернен-то-сё, выходит на него на 10 км выше впадения его в Яра-то, спускается по нему до Яро-то, пересекает западное Яро-то по направлению к точке наибольшего сближения двух Яро-то, затем восточным берегом Большого Яра-то идет сперва на восток, затем на юг и на запад до точки, расположенной против вершины Салетты, от которой и переходит на вершину последней, с нее на вершину Порсь-яхи и вниз по Порсьяхе до исходной точки настоящего описания. Общая площадь отведенных охотничьих угодий равна 319 500 га. Потребность группы в них – 330 000 га. *На карте участок обозначен № 19 синей тушью*.

Отвод рыбоугодий. Группе предоставляется право опромышливания рыбоугодий, расположенных на территории пастбищных угодий.

11. Отвод угодий Сё-Яхинской групе кулацко-шаманских хозяйств.

В группе состоит 11 нижеперечисленных хозяйств, имеющих 4707 оленей (табл. 91).

Отвод оленьих пастбищ. *Пастбищные угодья, обозначенные на карте № 24 черной тушью, отведены группе в двух участках:*

Зимние (*24а*) отводятся на Хэнской стороне (см. рис. 6 на вкл.). Начинаясь на устье безымянного правого притока Арка-пырь-яхи*, граница идет в северо-восточном направлении к устью Ходы-яхи (левый приток Хэйги-яхи), поднимается по Хэйги-яхе на 12 км до устья безымянного притока, по последнему до вершины, а затем, касаясь вершины Ходы-яхи, идет по Арка-Пырь-яхе, на которую и выходит к устью Хару-Пырь-яхи и наконец по Арка-Пырь-яхе спускается до начальной точки.

Таблица 91

Состав Сё-Яхинской группы кулацко-шаманских хозяйств

№ п/п	Фамилия, имя первое и второе, отчество домохозяина	Всего оленей	№ п/п	Фамилия, имя первое и второе, отчество домохозяина	Всего оленей
1	Езынги Някучи	150	7	Хороля Вэру	600
2	Неркагы Кирилл	41	8	Хороля Ламдоума	1000
3	Неркагы Малях	1500	9	Хороди Иван, сын Нарья	211
4	Радямов Пароват	–	10	Хунинда Филипп	41
5	Падронхасово Нелику	258	11	Яптик Пакочи	106
6	Салиндер Апой-Хаби	800		Итого	4707

* Притока, устье которого на 22 км выше устья р. Сана-тода-яха.

Летние и переходные пастбища (*24б*). От устья Инд-яхи граница поднимается по Сё-яхе до Нея-то, берегом последнего идет на протяжении 17–18 км, затем поднимается по безымянной речке, впадающей в Нея-то, до ее вершины, откуда идет на Полтау-то, далее на Пеу-то и на устье Лябан-то-сё. От устья Лябан-то-сё граница идет вверх по Сявта-сё до Сявта-то, оттуда на Я-яха-то, затем, касаясь вершины левого истока Ясовэй-яхи к Няхр-ясовэй-то, оставляет все три озера по левую сторону, проходит от них на вершину Инд-яхи и по ней спускается до устья.

Использование последнего участка проектируется следующим образом: переходные сезоны стада проводят в южной части участка примерно до Пол-тау-то и лето – в остальной части отвода. Потребность группы в пастбищной территории определена: летних – 69 756 га, зимних – количество гектаров, обеспечивающее ежегодный прирост лишайниковых кормов в 44 760 ц, и переходных то же – 48 820 ц. Площадь отведенных пастбищ равна 274 753 га, из которых зимний участок – 60 713 га с годовой производительностью лишайников в 66 441 ц и участок летних и переходных пастбищ – в 214 040 га. Последний делится на летние – 74 325 га и переходные – 139 715 га. Производительность лишайников на участке переходных пастбищ – 34 253 ц. Здесь мы опять встречаемся с необходимостью стравливания некоторой части основного запаса лишайников, а именно, около 1 мм в год, или 5 мм за пятилетку.

Отвод охотугодий. Охотничьи угодья отводятся в следующих границах: участок на летних и переходных пастбищах. <…[1]> От последнего (оз. Полтау-то. – *Е.В.*) граница идет на Идарча-то и далее, касаясь берега северного озера из системы Няхр-ясовой-то, на вершину Инд-яхи. По Инд-яхе граница спускается до устья. Кроме этого участка группе отводятся охотугодья равные 128 463 га, из них на зимних пастбищах – 60 713 га и на переходных и летних – 67 750 га. Потребность группы в охотничьих угодьях – 88 000 га. *На карте участок обозначен № 20 синей тушью.*

Отвод рыбоугодий. Группе предоставляется право опромышливания рыбоугодий, расположенных на территории отведенных ей пастбищ.

12. Отвод зимних пастбищ Западно-Сё-яхинской группе бедняцко-средняцких хозяйств Тиутейского кочевого совета.

Кроме вышеописанных участков, отведенных населению Байдарацкого кочевого совета, на его территории выделяется еще участок зимних пастбищ, отводимых в пользование части Западно-Сё-яхинской группы Тиутейского совета, проводящей лето на правом берегу Сё-яхи (западная) и зиму – на Южном Ямале. *На карте участок обозначен № 30 черной тушью.*

Граница участка, начинаясь от вершины правого истока р. Тюн-Харвута, идет к Париседа, оттуда на слияние двух истоков Хадытта-яхи, а затем по левому ее истоку до вершины. С вершины Хадытта-яхи граница идет на вершину первого (от устья) левобережного безымянного притока Яхады-Хадытта-яхи и от последней на вершину правого истока Тюн-Харвута-яхи.

[1] Описание границы охотничьих угодий совпадает с линией летних пастбищ от устья р. Инд-яха до оз. Полтау-то.

5.3. ОТВОД УГОДИЙ НАСЕЛЕНИЮ ТАМБЕЙСКОГО КОЧЕВОГО СОВЕТА

Территория совета, составляющая 2 154 031 км^2, или 2 154 031 га, населена 91 кочевым хозяйством, объединенными в 4 кочевых группы с общим поголовьем оленей у них 24 265 голов. Приводим перечень этих групп:

1) Северо-Обская бедняцко-средняцкая группа – 18 хоз., 3600 оленей;
2) Хабей-яхинская кулацко-шаманская группа – 28 хоз., 10 200 оленей;
3) Тамбейская бедняцко-средняцкая группа – 25 хоз., 5550 оленей;
4) ППТ «Нярьяна Нгэрм» – 20 хоз., 4915 оленей.

В этом порядке и будет вестись все дальнейшее описание отводов.

1. Отвод угодий Северо-Обской группе бедняцко-середняцких хозяйств.

Данной группой объединяются 18 нижеперечисленных хозяйств с поголовьем оленей у них 3600 голов (табл. 92).

Отвод оленьих пастбищ. *Оленьи пастбища, обозначенные на карте № 25а, б, отводятся группе в одном участке*. Граница его от устья притока Обской губы, находящейся выше Саболе-яхи, идет на озеро, расположенное в вершине Хобей-яхи, оттуда на устье притока Ниуте-яха – Сотта-яха, затем на устье Сиде-юмз-яхи (приток Яхада-яхи) и вниз по течению Яхада-яхи до пролива Малыгина. Берегом пролива Малыгина граница идет до мыса Пойлово-сале, а затем побережьем Обской губы подходит к начальной точке настоящего описания.

Внутри описанного участка выделена площадь летних пастбищ для кулацко-шаманской группы Тамбейского совета, которая из площади пастбищ данной группы исключена. Границы внутреннего участка таковы: с вершины Яптик-яхи граница идет к слиянию двух истоков Сале-юмб-яхи, спускается по ней до устья ее притока Хальмер-яхи, оттуда повертывает на вершину Водай-пип-яхи, спускается по ней и, не доходя до устья 6–7 км, меняет направление и подходит к Хабей-яхе, к устью впадающей в нее Няды-яхи. По Хабей-яхе граница поднимается до первого от вершины, правобережного ее притока, а оттуда по прямой идет на вершину Яптик-яхи.

Использование отведенного группе участка проектируется следующим образом: зиму стада проводят ближе к водораздельному хребту вдоль западной

Таблица 92

Состав Северо-Обской группы бедняцко-средняцких хозяйств

№ п/п	Фамилия, имя первое и второе, отчество домохозяина	Всего оленей	Социальное положение	№ п/п	Фамилия, имя первое и второе, отчество домохозяина	Всего оленей	Социальное положение
1	Вануйта Сэроко	100	Бедняк	10	Тусяда Ачу	350	Средняк
2	Вэнге Сюнзи	100	Средняк	11	Тусяда Собы	200	Средняк
3	Вэнге Тасу	100	Бедняк	12	Тусяда Сюнзеку	150	Средняк
4	Окатэтта Ёгольма	100	Бедняк	13	Тусяда Хадоку	400	Средняк
5	Окатэтта Марк	250	Средняк	14	Ядне Айха	120	Бедняк
6	Окатэтта Садару	150	Бедняк	15	Ядне Ас	570	Средняк
7	Окатэтта Хаку	300	Средняк	16	Ядне Лоноко	100	Не указано
8	Сэротэтта Папуко	200	Средняк	17	Яптик Оле	200	Средняк
9	Сэрпивы Лиулу	60	Батрак	18	Яунгад Нюку	150	Средняк
					Итого	3600	

границы отвода, переходные сезоны – вдоль Хабей-яхи на контурах 137–138 и лето – на всей остальной части участка. Проектирование производилось из расчета на перспективное поголовье в 4522 головы оленей, в соответствии с чем потребность группы в пастбищной территории определена: летних пастбищ – 54 264 га, зимних – количество гектаров, обеспечивающее ежегодный прирост лишайниковых кормов в 63 398 ц, и переходных то же – 33 915 ц. Общая площадь отведенного участка равна 499 069 га, из которых: зимние пастбища – 136 395 га с годовой производительностью лишайников на них 72 455 ц, летние пастбища – 136 268 га и переходные – 226 406 га с годовой производительностью лишайников 58 078 ц.

Отвод охотничьих угодий. Охотничьи угодья отводятся в совместное пользование с Тамбейской группой бедняцко-средняцких хозяйств в следующих границах: начинаясь от устья Тамбей-яхи, граница поднимается по ней до вершины, затем, касаясь левых притоков Тамбея, идет на вершину Мэлова-Надо-яхи, далее на вершину Палида-Ненз-яхи и к Хабейн-то. От Хабейн-то, обойдя его с севера, граница спускается по Хабей-яхе до устья Няда-яхи, затем повертывает к Вэдайпип-яхе, выходит на нее в 6–7 км от устья, поднимается по ней до вершины, оттуда идет на устье Хальмер-яхи, по последней поднимается до вершины, затем идет на вершину Холенгорма, далее пересекая Яхады-орта-яху, выходит на вершину р. Нярубу-яха и на устье Ладухэй-яхи. По Яхада-яхе граница идет до пролива Малыгина, берегом последнего до Пойлово-сале и наконец берегом Обской губы до устья Тамбея. Общая площадь отведенных двум группам охотугодий равна 703 185 га, потребность данной группы в них – 324 000 га. *По карте охотучасток обозначен № 21 синей тушью*.

Отвод рыбоугодий. Группе предоставляется право опромышливания рыбоугодий, расположенных на территории отведенных пастбищ, а также промысел на Обской губе.

2. Отвод угодий Хабей-яхинской группе кулацко-шаманских хозяйств.

В состав данной группы входят 28 нижеперечисленных хозяйств, имеющих стадо оленей в 10 200 голов (табл. 93).

Отвод оленьих пастбищ. *Оленьи пастбища, обозначенные на карте № 26 черной тушью, отведены группе в двух местах, причем зимние пастбища отведены на Хэнской стороне (см. рис. 6).*

Зимние пастбища (*26а*). Граница, начинаясь в вершине второго от устья правобережного притока р. Верхняя Пусь-яха, спускается по нему на 12 км, отсюда повертывает на северо-запад, пересекая по пути р. Верхняя Пусь-яха, выходит на р. Ид-яха и в 5 км от ее истока поднимается по ней до вершины и идет на юг на расстоянии 5 км, здесь, коснувшись левого истока р. Верхняя Пусь-яха, повертывает на вершину р. Лимби-яха, отсюда выходит на вершину того же истока, с которого переходит на районную границу, идет по ней на юго-восток на расстояние 11 км и переходит на вершину р. Нижняя Пусь-яха, по ней спускается на 30–40 км (по прямой) и, свернув на юго-восток, достигает исходной точки настоящего описания.

Летние и переходные пастбища (*26б*). С вершины Яптик-яхи граница идет к слиянию двух истоков Сале-юмб-яхи, спускается по ней до устья ее притока

Таблица 93

Состав Хабей-яхинской группы кулацко-шаманских хозяйств

№ п/п	Фамилия, имя первое и второе, отчество домохозяина	Всего оле-ней	Социальное положение	№ п/п	Фамилия, имя первое и второе, отчество домохозяина	Всего оле-ней	Социальное положение
1	Ванута Хэйду	100	Шаман	15	Окатэтта Папылья	400	Кулак
2	Вэнга Ачикаче	1000	Кулак	16	Окатэтта Пыданова	300	Шаман
3	Вэнга Вырана	250	Кулак	17	Окатэтта Пэйдова	200	Кулак
4	Вэнга Пос	780	Кулак	18	Окатэтта Тумдоси	600	Кулак
5	Вэнга Садома	600	Кулак	19	Панду Едайко	100	Шаман
6	Вэнга Сё-се	1100	Кулак	20	Сэротэтта Малю	100	Шаман
7	Вэнга Тэрка	360	Кулак	21	Сэротэтта Нипка	100	Шаман
8	Вэнга Хатиби	1000	Кулак	22	Тусяда Вочи	100	Шаман
9	Вэнга Хатак	300	Кулак	23	Тусяда Ернодома	450	Кулак
10	Наречи Харта	100	Шаман	24	Тусяда Хабилово	160	Шаман
11	Окатэтта Вэсоко	400	Кулак	25	Яунгад Еноку	100	Кулак
12	Окатэтта Енгане	300	Кулак	26	Яунгад Мойма	300	Кулак
13	Окатэтта Ёре	200	Шаман	27	Яунгад Ненач	100	Шаман
14	Окатэтта Польди	500	Кулак	28	Яунгад Танорта	200	Кулак
					Итого	10200	

Хальмер-яхи, оттуда повертывает на вершину Вэдай-пип-яхи, спускается по ней и, не доходя 6–7 км до устья, меняет направление и подходит к Хабей-яхе, к устью впадающей в нее Няда-яхи. По Хабей-яхе граница поднимается до первого от вершины правобережного ее притока, а оттуда по прямой идет на вершину Яптик-яхи.

Использование последнего участка проектируется следующим образом: переходные сезоны стада проводят в южной части участка, а лето – в северной.

Потребность группы в пастбищной территории определена: летних пастбищ – 153 732 га, зимних – количество гектаров, обеспечивающее ежегодный прирост лишайников в 96 083, и переходных то же – 76 866 ц. Площадь отведенных пастбищных участок равна 218 095 га, из которых зимних – 74 300 га с ежегодной производительностью по лишайникам 98 528 ц и участок переходных и летних пастбищ – 143 795 га, причем производительность лишайников на этом участке – 43 334 ц. Недостаток лишайниковых кормов покрывается стравливанием основного запаса переходных в количестве 1,5 мм в год.

Отвод охотничьих угодий. Охотугодья отводятся в двух участках. Первый участок охотугодий целиком совпадает с границами зимних пастбищ группы. Второй расположен на территории летних и переходных пастбищ с прирезкой небольшого участка смежной территории. Граница его от устья Ладухей-яхи идет на вершину Сармик-яхи, затем на вершину Нярубу-яхи, далее, пересекая Яхада-Нгорта-яху, идет на вершину Хобли-нгорта-яхи, с нее на вершину Хальмер-яхи. По последней спускается до ее устья, от которого, пересекая Яптик-яху, идет на вершину Вэдай-пип-яхи. Далее граница спускается по Вэдай-пип-яхе и, не доходя 6–7 км до ее устья, переходит на Хабей-яху к устью впадающей в нее Няда-яхи. По Хабей-яхе граница поднимается до ее вершины, обходит с севера Хабей-

то и оттуда идет на вершину Ненз-яхи и далее на устье Соты-яхи, с которого приходит на устье Сиде-юмз-яхи. По Яхада-яхе граница спускается до устья Ладухэй-яхи. Общая площадь отведенных охотугодий равна 347 550 га, из которых первый участок – 74 300 га, второй – 273 250 га. Потребность группы в охотугодьях – 504 000 га. *На карте участок обозначен № 22 синей тушью*.

Отвод рыбоугодий. Группе предоставляется право опромышливания рыбоугодий, расположенных на территории отведенных пастбищных участков.

3. Отвод угодий Тамбейской группе бедняцко-средняцких хозяйств.

Данная группа объединяет 25 нижеперечисленных хозяйств, имеющих стадо оленей в 5550 голов (табл. 94).

Отвод оленьих пастбищ. *Оленьи пастбища, обозначенные на карте № 27 черной тушью, отведены в одном массиве на все сезоны.* Граница участка от устья Тамбей-яхи поднимается по ней до вершины, затем по вершине левых притоков Тамбей-яхи идет на Хале-то, оттуда на вершину Мэлова-Надо-яхи, с последней на вершину Палиде-ненз-яхи и далее на Хабейн-то. Отсюда граница прямой линией идет на устье притока Обской губы, находящегося выше устья р. Саболе-яха, затем побережьем Обской губы к устью Тамбея.

Использование этого участка проектируется следующим образом: зиму стада проводят в верховьях р. Тамбей и на участке, примыкающем к западной границе отвода, переходные сезоны – на участке между реками Тамбей-яха и Ненсута и летний сезон – в остальной части отвода. Проектирование производилось на перспективное 6971 голов оленей, в соответствии с чем потребность группы в пастбищной территории определена следующими цифрами: летних пастбищ – 83 650 га, зимних – количество гектаров, обеспечивающих годовую производительность лишайников 97 504 ц, и переходных то же – 52 282 ц. Общая площадь отведенных пастбищ равна 333 571 га, из которых: зимних – 140 000 га с годовым приростом лишайников 93 800 ц, летних – 83 700 га и переходных –

Таблица 94

Состав Тамбейской группы бедняцко-средняцких хозяйств

№ п/п	Фамилия, имя первое и второе, отчество домохозяина	Всего оленей	Социальное положение	№ п/п	Фамилия, имя первое и второе, отчество домохозяина	Всего оленей	Социальное положение
1	Вэнго Сюнзи	63	Средняк	14	Окотэтта Несу	150	Средняк
2	Евши Сэру	40	Батрак	15	Окотэтта Тэл	150	Бедняк
3	Ламдо От	100	Средняк	16	Окотэтта Хэдоку	300	Средняк
4	Ламдо Падана	50	Средняк	17	Окотэтта Юноку	157	Средняк
5	Ламдо Хэму	300	Средняк	18	Окотэтта Нича	250	Средняк
6	Окотэтта Амсел	400	Средняк	19	Сэрпивы Някуй	200	Средняк
7	Окотэтта Хидиёда	250	Средняк	20	Сэрпивы Пудана	330	Средняк
8	Окотэтта Ачал	250	Средняк	21	Тусяда Майма	400	Средняк
9	Окотэтта Вану	500	Средняк	22	Тусяда Мякукая	250	Средняк
10	Окотэтта Ваку	60	Бедняк	23	Ямал Хэуко	300	Средняк
11	Окотэтта Ивы	500	Средняк	24	Яптик Сэроко	100	Средняк
12	Окотэтта Ичу	100	Бедняк	25	Тибичи Павел	50	Батрак
13	Окотэтта Мунседа	300	Средняк		Итого	5550	

109 871 га, с годовым приростом лишайников 34 012 ц. Кроме того, на этой территории выпасаются стада кочевого совета и фактории ГУСМП с перспективным поголовьем 1507 оленей. Недостаток лишайниковых кормов на переходных пастбищах покрывается за счет стравливания основного запаса в количестве до 6 мм за пять лет.

Отвод охотугодий. Охотничьи угодья отведены в совместное пользование с Северо-Обской группой бедняцких хозяйств в границах, описанных в разделе «Отвод угодий Северо-Обской группе». Общая площадь участка охотугодий совместного пользования равна 705 186 га, потребность данной группы в охотугодьях – 444 000 га. *На карте участок обозначен № 21 синей тушью.*

Отвод рыбоугодий. Группе предоставляется право опромышливания рыбоугодий, расположенных на территории пастбищного отвода, а также в Обской губе.

4. Отвод угодий ППТ «Нарьяна Нгэрм».

На момент проектирования в ППТ состояло 20 нижеперечисленных хозяйств, имеющих необобществленное стадо оленей в 4915 голов (табл. 95).

Отвод оленьих пастбищ. *Пастбищные угодья, обозначенные на карте № 28 черной тушью, отведены ППТ в одном массиве в следующих границах*: от устья Сабета-яхи граница идет вверх по ней до Яро-яхи, поднимается по последней до вершины и от нее идет к Ланг-бари-то-сё, на который выходит на 16–17 км ниже его истока. По Ланг-бари-то-сё поднимается до Ланг-бари-то, с последнего переходит на Арка-ыни-то и далее на Томпой-то. Отсюда граница идет на вершину Тирва-яхи, далее на вершину Тамбея, спускается по Тамбей-яхе до губы и берегом последней идет к исходной точке.

Использование этого участка проектируется следующим образом: зиму стада проводят на участке вдоль р. Сабета-яха, переходные сезоны – на притоках верховьев Тамбей-яхи и лето – в остальной части участка. Проектирование производилось на перспективное поголовье в 6174 оленя, в соответствии с чем потребность ППТ в пастбищной территории определена: летних пастбищ –

Таблица 95

Состав ППТ «Нарьяна Нгэрм»

№ п/п	Фамилия, имя первое и второе, отчество домохозяина	Всего оле-ней	Социальное положение	№ п/п	Фамилия, имя первое и второе, отчество домохозяина	Всего оле-ней	Социальное положение
1	Вануйта Лосу	150	Бедняк	11	Окатэтта Хосе	700	Средняк
2	Вануйта Мэлоу	100	Бедняк	12	Окатэтта Осарома	100	Бедняк
3	Вануйта Нямко	300	Средняк	13	Окатэтта Хать	150	Средняк
4	Вануйта Пили	100	Бедняк	14	Окатэтта Хаче	100	Бедняк
5	Окатэтта Ляли	55	Бедняк	15	Окатэтта Хауди	350	Средняк
6	Окатэтта Нелико	300	Средняк	16	Окатэтта Яди	300	Средняк
7	Окатэтта Нобте	70	Бедняк	17	Салиндер Пятчи	300	Средняк
8	Окатэтта Пирчи	540	Средняк	18	Тусяда Ири	200	Средняк
9	Окатэтта Сярмита	250	Средняк	19	Тусяда Нуми	200	Средняк
10	Окатэтта Тоя	250	Средняк	20	Яптик Марти	400	Средняк
					Итого	4915	

74 088 га, зимних – количество гектаров, обеспечивающее годовой прирост лишайников в 86 430 ц, и переходных – 46 305 ц. Общая площадь отведенных пастбищ равна 363 419 га, из которых: зимних – 160 475 га с годовой производительностью по лишайникам в 88 260 ц, переходных – 110 500 га с годовой производительностью их в 62 300 ц и летних – 92 444 га.

Отвод охотугодий. Охотничьи угодья отведены в границах пастбищного отвода.

Участок представлен прекрасными песцовыми угодьями и дальнейшая его эксплоатация должна пойти по линии увеличения добычи песца. При желании ППТ может выделить бригаду охотников для промысла морского зверя в районе Пойлова-сале. Для увеличения выхода охотпродукции необходимо: а) увеличить количество слопцов; б) лучше обеспечить колхоз капканами, ящичными ловушками и ловушками-кормушками; в) обеспечить охотников винтовкой «Бюкс-флинт» и г) снабдить ППТ зверобойными шлюпками в количестве 2 шт. Общая площадь отведенных охотугодий равна 363 419 га, потребность ППТ в охотугодьях – 360 000 га. *На карте участок обозначен № 23 синей тушью*.

Отвод рыбоугодий. ППТ предоставляется право опромышливания рыбоугодий, расположенных на территории отведенных пастбищ, а также разрешается промысел на Обской губе.

5.4. ОТВОД УГОДИЙ НАСЕЛЕНИЮ ТИУТЕЙСКОГО КОЧЕВОГО СОВЕТА

Территория совета, составляющая 4 098 869 км^2, или 4 098 869 га, населена 123 кочевыми хозяйствами, объединенными в две группы с общим поголовьем оленей у них 19 773 головы.

В состав совета входят следующие группы:

1) Карская бедняцко-средняцкая группа – 67 хоз., 11 665 оленей;

2) Западно-Сё-яхинская бедняцко-средняцкая группа – 56 хоз., 8108 оленей.

1. Отвод угодий Карской группе бедняцко-средняцких хозяйств.

Группа объединяет 67 нижеперечисленных хозяйств, с поголовьем оленей у них 11 665 голов (табл. 96).

Отвод оленьих пастбищ. *Пастбищные угодья, обозначенные на карте № 29 черной тушью*, отведены группе в одном участке на все сезоны года. Граница участка от устья Ниуте-яхи поднимается по ней до устья Сота-яхи, затем идет к Хабейн-то, от него на вершину Палиде-ненз-яхи, затем на вершину Мэлова-надо-яхи, отсюда к Хале-то, далее на вершину Тирва-яхи. С вершины Тирва-яхи граница идет последовательно: к озерам Томбой-то, Арка-ыни-то, Ланг-бари-то, Яр-то, Халета-то и Союлен-то. От последнего граница идет на северный берег Нэйва-то, по западному его берегу идет к истоку западной Сё-яхи. Вниз по Сё-яхе граница спускается до устья притока ее Нямню-сё, по последнему поднимается до Яптуполка-сё и по Япту-полка-сё идет до вершины его. От вершины Япту-полка-сё граница идет на вершину Парка-сэр-сё, далее на вершину Харасевой-яхи и, спустившись по последней до устья, берегом Карского моря идет до устья Ниута-яхи, т. е. к исходной точке настоящего описания.

Использование этого участка проектируется следующим образом. Как зимние пастбища стада используют всю южную узкую часть отвода и участок, не-

Таблица 96

Состав Карской группы бедняцко-средняцких хозяйств

№ п/п	Фамилия, имя первое и второе, отчество домохозяина	Всего оле-ней	Социальное положение	№ п/п	Фамилия, имя первое и второе, отчество домохозяина	Всего оленей	Социальное положение
1	Вануйта Паюрта	14	Не указано	35	Яптик Ачики	150	Средняк
2	Вануйта Тэтоли	230	Средняк	36	Яптик Вэсоко	30	Бедняк
3	Ладукай Ичиту	43	Бедняк	37	Яптик Едайко	120	Бедняк
4	Ладукай Няттю	90	Бедняк	38	Яптик Енома	60	Бедняк
5	Ладукай Нычи	100	Бедняк	39	Яптик Еундо	70	Бедняк
6	Латандер Аркапые	370	Средняк	40	Яптик Лама	40	Бедняк
7	Наречи Пяра	600	Средняк	41	Яптик Лябу	600	Средняк
8	Окатэтта Амбай	400	Средняк	42	Яптик Мычи	60	Бедняк
	(Умбай)			43	Яптик Нелеко	60	Бедняк
9	Окатэтта Аленю	300	Средняк	44	Яптик Няку	59	Бедняк
10	Окатэтта Вэли	200	Средняк	45	Яптик Ото	100	Бедняк
11	Окатэтта Ири	180	Средняк	46	Яптик Пара	106	Бедняк
12	Окатэтта Лани	300	Средняк	47	Яптик Пооди	400	Средняк
13	Окатэтта Лачу	180	Средняк	48	Яптик Пунгад	60	Не указано
14	Окатэтта Мения	300	Средняк	49	Яптик (брат Ачини)	40	Бедняк
15	Окатэтта Мэчи	600	Средняк	50	Яптик Савоти	100	Бедняк
16	Окатэтта Песимя	100	Средняк	51	Яптик Сатоко	90	Средняк
17	Окатэтта Сюязовой	400	Средняк	52	Яптик Сисю	30	Бедняк
18	Окатэтта Тали	40	Батрак	53	Яптик Собри	70	Бедняк
19	Окатэтта Тяк	300	Средняк	54	Яптик Сэв	420	Средняк
20	Окатэтта Хасовой	170	Средняк	55	Яптик Сыти	60	Бедняк
21	Окатэтта Хатей	300	Средняк	56	Яптик Таку	40	Бедняк
22	Окатэтта Хэдоку	100	Бедняк	57	Яптик Тиберчи	31	Бедняк
23	Окатэтта Хача	100	Батрак	58	Яптик Тыенд	100	Бедняк
24	Окатэтта Юдинтоли	300	Средняк	59	Яптик Тэлма	250	Средняк
25	Окатэтта Янгай	290	Средняк	60	Яптик Хавва	72	Бедняк
26	Саби Мэлова	30	Бедняк	61	Яптик Хавы	200	Средняк
27	Сэротэтта Савоти	300	Средняк	62	Яптик Хайвы	50	Бедняк
28	Сэротэтта Тахона	250	Средняк	63	Яптик Хатю	250	Средняк
29	Сэротатта Тэтоку	150	Средняк	64	Яптик Хэтю	40	Бедняк
30	Тусяда Волвакуце	200	Средняк	65	Яптик Хэчи	100	Бедняк
31	Тусяда Тенько	150	Батрак	66	Яптик Яв	100	Бедняк
32	Хороля Линг	40	Бедняк	67	Яунгод Никунда	30	Бедняк
33	Ядне Еолю	100	Бедняк		Итого	11 665	
34	Яптик Айка	400	Средняк				

посредственно примыкающий к восточной границе, переходные сезоны стада проводят на участке, ограниченном верховьями крупных рек, впадающих в Карское море, и лето – вдоль всего побережья Карского моря. Проектирование производилось на перспективное поголовье в 14 651 голову оленей, в соответствии с чем потребность группы в пастбищах определена: летних пастбищ – 175 812 га,

зимних – количество гектаров, обеспечивающее ежегодную производительность лишайниковых кормов в 205 114 ц, и переходных то же – 109 883 ц. Общая площадь отведенного участка равна 1 276 552 га, из которых: зимних пастбищ – 466 842 га с годовой производительностью по лишайникам в 205 212 ц, переходных – 482 040 ц с годовой производительностью в 109 814 ц и летних – 347 670 га.

Отвод охотничьих угодий. Охотничьи угодья отводятся группе на территории ее пастбищ, за исключением небольшой отрезки в южной части отвода. Граница охотучастка, начиная от устья Ниутей-яхи, совпадает с границей пастбищ до Союлен-ненз-яхи, отсюда же она переходит на вершину Пары-сер-сё Хоросовой и далее опять совпадает с пастбищной границей. Участок этот, являясь одним из самых лучших песцовых угодий, считаем лучшим и в отношении ластоногих, запасы которых здесь значительны и особенно в устьях рек Тиутей, Ниуте и Хоросовой. Площадь отведенных охотугодий равна 1 199 552 га, потребность группы в охотугодьях – 1 200 000 га. *На карте участок обозначен № 24 синей тушью*.

Отвод рыбоугодий. Группе предоставляется право опромышливания рыбоугодий, расположенных на территории отведенных им пастбищ.

2. Отвод угодий Западно-Сё-яхинской группе бедняцко-средняцких хозяйств.

Группа объединяет 56 нижеперечисленных хозяйств, имеющих стадо оленей в 8108 голов (табл. 97).

Отвод оленьих пастбищ. *Оленьи пастбища, обозначенные на карте № 30 черной тушью, отведены группе в трех участках: два зимних и один переходных и летних пастбищ.*

Первый зимний участок отведен на Хэнской стороне (см. рис. 6 на вкл.) в следующих границах: от слияния двух истоков Нижней Пусь-яхи граница идет по правому истоку ее до вершины, затем на вершину левого безымянного притока Арка-Пырь-яхи, впадающего в нее на 13 км выше Хару-Пырь-яхи, спускается по нему до устья, затем поднимается по Арка-Пырь-яхе и ее притоку Ерсе-вынях до районной границы. По районной границе идет до места против вершины левого истока Нижней Пусь-яхи, переходит на вершину последней и по ней идет до слияния двух истоков Пусь-яхи.

Второй участок отводится на Южном Ямале в следующих границах: начинаясь от вершины правого истока р. Тюн-Харвута, граница идет к Парисе-седа, оттуда на слияние двух истоков Хадытты, затем по левому истоку ее до вершины. С вершины Хадытта-яхи граница идет на вершину первого (от устья) левобережного безымянного притока Яхады–Хадытта-яхи и от последней на вершину правого истока Тюн-Харвута-яхи.

Летние и переходные пастбища (*30б*). От устья Хоросовой-яхи граница поднимается по ней до вершины, отсюда переходит на вершину Надо-яхи, затем на вершину Пары-сэр-сё, далее на вершину Япту-полка-сё. По Япту-полка-сё граница спускается до Нямню-сё, по последнему до Сё-яхи и по Сё-яхе (западная) до Карского моря. Берегом Карского моря граница, идя на север, подходит к исходной точке.

Таблица 97

Состав Западно-Сё-яхинской группы бедняцко-средняцких хозяйств

№ п/п	Фамилия, имя первое и второе, отчество домохозяина	Всего оленей	Социальное положение	№ п/п	Фамилия, имя первое и второе, отчество домохозяина	Всего оленей	Социальное положение
1	Вануйта Асида	250	Средняк	35	Сэротэтта Нюмдел-Степан, сын Саварка	70	Бедняк
2	Вануйта Асю	61	Бедняк				
3	Вануйта Ензово	199	Бедняк	36	Сэротэтта Тадэ	137	Бедняк
4	Вануйта Нёнчеку	25	Бедняк	37	Тусяда Хасово-Ачики	256	Средняк
5	Вануйта Хабоче	160	Бедняк	38	Тусяда Хателе	446	Средняк
6	Вода Вырья-Степан	162	Средняк	39	Хороля Василий Николаевич	142	Бедняк
7	Вода Тумбуро	200	Не указано				
8	Вылка Василий	52	Бедняк	40	Хороля Ныломбада-Андрей	561	Средняк
9	Вылка Хатто	48	Средняк				
10	Ладукай Солю	35	Бедняк	41	Сэротэтта Хати	300	Средняк
11	Ладукай Тядны	587	Средняк	42	Худя Сапу-Николай, сын Умбасе	100	Средняк
12	Ламдо Хэтта-Едим	70	Бедняк				
13	Ламдо Юрохо	151	Бедняк	43	Худя Саульте-Григорий	196	Не указано
14	Лаптандер Николай	102	Не указано				
15	Ного Оры-Николай	64	Бедняк	44	Худя Саурка-Афанасий, сын Урлы	121	Бедняк
16	Окатэтта Анихасово	40	Бедняк				
17	Окатэтта Варючи	176	Средняк	45	Худя Хасе-Степан, сын Хасово	109	Средняк
18	Окатэтта Ляку	150	Бедняк				
19	Окатэтта Мебы	60	Бедняк	46	Худя Хаси	134	Бедняк
20	Окатэтта Носеда	75	Бедняк	47	Худя Нуседа, сын Сылома	247	Не указано
21	Окатэтта Окоси	50	Бедняк				
22	Окатэтта Олю	20	Бедняк	48	Худя Пикума, сын Сылома	224	Не указано
23	Окатэтта Паровы	38	Бедняк				
24	Окатэтта Пунгатер	62	Бедняк	49	Худя Хэди, сын Сылома	222	Не указано
25	Окатэтта Сампей	33	Бедняк				
26	Окатэтта Такучи	320	Средняк	50	Худя Хатте	400	Не указано
27	Окатэтта Ханг	72	Бедняк	51	Худя Хэнито-Николай	100	Не указано
28	Окатэтта Ханси	250	Средняк	52	Худя Юрику-Степан	34	Бедняк
29	Окатэтта Харючи	56	Бедняк	53	Яптик Асё	100	Бедняк
30	Окатэтта Хасово	41	Бедняк	54	Яптик Хакану	101	Средняк
31	Окатэтта Хатюку	82	Бедняк	55	Яптик Хасовомбой	88	Средняк
32	Окатэтта Химику	93	Бедняк	56	Яптик Эхну	92	Средняк
33	Окатэтта Ялли	54	Бедняк		Итого	8108	
34	Сэротэтта Арка	90	Бедняк				

Использование последнего участка проектируется следующим образом: переходные сезоны стада проводят вдоль восточной границы отвода, т. е. близ главного водораздела Ямала, и лето – в западной части участка на Карском побережье. Проектирование производилось на перспективное поголовье оленей

10 621 головы, в соответствии с чем потребность группы в пастбищной территории определена: летних пастбищ – 127 452 га, зимних – количество гектаров, обеспечивающее ежегодный прирост лишайников в 95 589 ц, и переходных то же – 63 726 ц.

Общая площадь отведенных пастбищ равна 872 157 [856 947] га, из которых: зимний участок на Хэнской стороне – 38 334 га с годовой производительностью 62 954 ц, зимний участок на Южном Ямале – 59 374 га с годовой производительностью 55 858 ц и участок летних и переходных пастбищ – 759 239 га. Последний участок делится на летние – 201 680 га и переходные – 557 559 га, причем годовая производительность лишайников на переходных участках равна 63 189 ц.

Отвод охотничьих угодий. Охотугодья отводятся группе в следующих границах: от устья Харасовой-яхи граница идет по ней до вершины, затем переходит на вершину Пара-сэр-сё, далее на вершину Союлен-ненз-яхи, спускается по ней на 4 км, затем переходит на Союлен-то и от последнего на северный берег Нэйва-то. Северным берегом Нэйва-то и затем Нея-то граница идет до истока западной Сё-яхи, по ней спускается до Карского моря и побережьем последнего идет к устью Харосовой-яхи. Кроме этого участка группе предоставляются охотугодья на территории обоих зимних участков. Общая площадь отведенных охоугодий равна 953 950 га, из которых на зимних пастбищах – 117 711 га и на территории летних и переходных пастбищ – 136 139 га. Потребность группы в охотугодьях равна 1 008 000 га. Незначительный недостаток охотничьих угодий компенсируется промыслом морского зверя в Карском море. *На карте участок обозначен № 25 синей тушью*.

Отвод рыбоугодий. Группе предоставляется право опромышливания рыбоугодий, расположенных на территории пастбищных отводов.

3. Границы охотзаказника.

Кроме вышеприведенных отводов угодий трудовому населению на территории Тиутейского совета выделяется заказник, в котором запрещается производство охоты в целях сохранения и восстановления стада дикого оленя.

Заказник выделяется в следующих границах: от устья Яхады-яхи граница поднимается по ней до устья притока Юмб-яхи. Затем идет на устье Соты-яхи, далее спускается по Ниуте-яхе до Карского моря, затем, продолжаясь в направлении течения Ниуте-яхи, выходит на районную границу. Совпав с последней границей, идет Карским морем, обходит о. Белый и выходит к начальной точке настоящего описания. Площадь отведенного заказника равна 540 383 га без внешних водоемов. *На карте участок обозначен № 26 синей тушью. Назначение охотничьего заказника и необходимость выделения его описана в охотхозяйственном очерке*.

5.5. ОТВОД УГОДИЙ НАСЕЛЕНИЮ НЕЙТИНСКОГО КОЧЕВОГО СОВЕТА

Территория кочевого совета, составляющая 19 126,31 км^2, или 1 912 631 га, населена 89 хозяйствами, объединенными в четыре группы. Общее поголовье оленей у них 19 425 голов.

Приведем перечень этих групп:

1) ППТ им. Шмидта – 18 хоз., 4502 оленя;

2) Сэр-яхинская бедняцко-средняцкая группа – 39 хоз., 4224 оленя;

3) Восточно-Се-яхинская бедняцко-средняцкая группа – 27 хоз., 3553 оленя;

4) Союлен-Яхинская кулацко-шаманская группа – 13 хоз., 7146 оленей.

В этом порядке будет вестись и описание отводов.

1. Отвод угодий ППТ им. Шмидта.

На момент проектирования в ППТ состояло 18 нижеперечисленных хозяйств, имеющих необобщественное стадо оленей в 4501 головы (табл. 98).

Отвод оленьих пастбищ. *Оленьи пастбища, обозначенные на карте № 31 черной тушью, отведены ППТ в одном участке для всех сезонов.*

Граница участка от устья Поруй-яхи поднимается по ней до ее вершины, оттуда, пересекая Хусь-мал-то, идет на Союлен-то, затем на Халета-то, Яр-то, Ланг-бари-то, спускается на 18 км по Ланг-бари-то-сё и оттуда идет на вершину Яр-яхи. По Яр-яхе граница спускается до Сабетта-яхи, а по последней к Обской губе, побережьем которой подходит к начальной точке настоящего описания.

Использование этого участка проектируется следующим образом: зиму стада проводят вдоль южной границы участка, переходные сезоны – близ западной границы и лето – в остальной части отвода. Проектирование производилось на перспективное поголовье в 5654 оленя, в соответствии с чем потребность ППТ в пастбищных угодьях определена: летних пастбищ – 67 848 га, зимних – количество гектаров, обеспечивающее ежегодный прирост лишайников в 79 156 ц, и переходных то же – 42 405 ц. Общая площадь отведенного участка пастбищ равна 601 263 га. Из них: зимних пастбищ – 163 945 га с производительностью лишайниковых кормов в год 99 026 ц, переходных пастбищ – 142 292 га с годовым приростом лишайников 49 802 ц и летних пастбищ – 295 026 га.

Отвод охотничьих угодий. Охотничьи угодья отводятся ППТ в совместное пользование с Сэр-яхинской группой бедняцко-средняцких хозяйств в следующих границах: от устья Союлен-сё граница поднимается по нему до устья Нямда-яхи, отсюда повертывает к северу и подходит к Хусь-мал-то, затем последовательно идет на Союлен-то, Халета-то, Яр-то, Ланг-бари-то, от последнего спус-

Таблица 98

Состав ППТ им. Шмидта

№ п/п	Фамилия, имя первое и второе, отчество домохозяина	Всего оленей	Социальное положение	№ п/п	Фамилия, имя первое и второе, отчество домохозяина	Всего оленей	Социальное положение
1	Окатэтта Арка	317	Средняк	10	Салиндер Саво-Саво	70	Средняк
2	Окатэтта Ламдик	100	Бедняк	11	Сэротэтта Пинют	–	Батрак
3	Окатэтта Линчи	100	Бедняк	12	Сэротэтта Тэбра	–	Не указано
4	Окатэтта Савоти	400	Средняк	13	Сэротэтта Юркоптома	225	Средняк
5	Окатэтта Харей	130	Бедняк	14	Яунгад Ермене	1000	Средняк
6	Окатэтта Харючи	350	Средняк	15	Яунгад Сундома	600	Средняк
7	Окатэтта Хасоварка	250	Средняк	16	Яунгад Тахана	400	Средняк
8	Окатэтта Хаюме	300	Средняк	17	Яунгад Мебета	100	Бедняк
9	Окатэтта Хатю	160	Средняк		Итого	4502	

кается по Ланг-бари-то-сё на 17 км, затем идет на вершину Яр-яхи, по ней спускается до устья и по Сабета-яхе спускается до Обской губы, берегом которой подходит к исходной точке.

Отведенный участок представляет ценные песцовые угодья, небольшое промысловое значение могут иметь волк и тундровая куропатка. Летом участок представляет хорошие стаи пластинчатоклювых. Для повышения товарного выхода охотпродукции кроме общих мероприятий, перечисленных в разделе «Реконструктивные мероприятия», необходимо:

1) обеспечить охотников ППТ материалом для ремонта имеющихся слопцов;

2) снабдить дополнительно капканами № 5;

3) снабдить ящичными ловушками и ловушками-кормушками;

4) обеспечить охотников, не имеющих огнестрельного оружия, ружьями и винтовками.

Общая площадь отведенного охотучастка равна 799 983 га, потребность ППТ в охотугодьях – 324 000 га. *На карте охотучасток обозначен № 27 синей тушью*.

Отвод рыбоугодий. ППТ предоставляется право опромышливания рыбоугодий, расположенных на территории отведенных пастбищ.

2. Отвод угодий Сэр-яхинской группе бедняцко-средняцких хозяйств.

Группой объединяется 32 нижеследующих хозяйства, имеющих стадо оленей в 4224 головы (табл. 99).

Таблица 99

Состав Сэр-яхинской группы бедняцко-средняцких хозяйств

№ п/п	Фамилия, имя первое и второе, отчество домохозяина	Всего оленей	Социальное положение	№ п/п	Фамилия, имя первое и второе, отчество домохозяина	Всего оленей	Социальное положение
1	Вануйта Арка	130	Бедняк	17	Сэрпивы Лари*	17	Бедняк
2	Вануйта Ваю	70	Бедняк	18	Сэрпивы Савгону	300	Средняк
3	Вануйта Пые	90	Бедняк	19	Сэрпивы Сюнзи	75	Бедняк
4	Вануйта Танлов	150	Средняк	20	Сэрпивы Сэрпиу	80	Бедняк
5	Вануйта Тяку	30	Бедняк	21	Сэрпивы Такол	200	Средняк
6	Вануйта Хочевали	50	Бедняк	22	Сэрпивы Теву	60	Бедняк
7	Окатэтта Липчи	100	Бедняк	23	Сэрпивы Ханзеку	100	Бедняк
8	Окатэтта Мялу*	230	Средняк	24	Сэрпивы Ынику	36	Бедняк
9	Окатэтта Нендама	300	Средняк	25	Сэрпивы Ютола	85	Средняк
10	Окатэтта Тутю	30	Бедняк	26	Сэрпивы Янг*	120	Бедняк
11	Окатэтта Хабарику	–	Не указано	27	Тусяда Вадана*	35	Бедняк
12	Сэротэтта Вану	398	Средняк	28	Яунгад Лянгы	5	Батрак
13	Сэротэтта Ноби	250	Средняк	29	Яунгад Няпкы	150	Средняк
14	Сэрпивы Ачикаче	300	Средняк	30	Яунгад Садю	180	Средняк
15	Сэрпивы Вэла	213	Средняк	31	Яунгад Тамсуй	40	Батрак
16	Сэрпивы Енгане	200	Средняк	32	Яунгад Хасовоко	200	Средняк
					Итого	4224	

* Отмечены члены ППТ «Нердена».

Отвод оленьих пастбищ. *Оленьи пастбища, обозначенные на карте № 32 черной тушью, отведены группе в одном массиве на все сезоны года.*

Граница участка от устья Союлен-сё поднимается по нему до устья Нямда-яхи, оттуда, пересекая вершины мелких притоков Сэр-яхи, идет на Хусь-Мал-то, от него на вершину Поруй-яхи, вниз по течению которой спускается до Обской губы. Берегом последней граница подходит к начальному пункту настоящего описания.

Использование этого участка проектируется следующим образом: зиму стада проводят на участке вдоль р. Союлен-сё, переходные сезоны – в вершинах рек Союлен-сё и Поруй-яха вдоль западной границы отвода и лето – в остальной части отвода. Проектирование производилось на перспективное поголовье в 5304 оленя, в соответствии с чем потребность группы в настоящих угодьях определена: летних пастбищ – 63 648 га, зимних – количество гектаров, обеспечивающее ежегодную производительность по лишайниковым кормам 75 255 ц, переходных то же – 39 780 ц. Площадь отведенного участка пастбищ равна 198 720 га, из которых: зимних пастбищ – 90 000 га с годовым приростом лишайников в 63 000 ц, летних – 63 720 га, переходных – 45 000 га с годовой производительностью в 31 500 ц лишайников. Недостаток лишайниковых кормов должен быть покрыт здесь стравливанием 0,4 мм основного запаса в год, или 2 мм за пять лет.

Отвод охотничьих угодий. Охотугодья данной группе отведены в совместное пользование с ППТ им. Шмидта.* Потребность данной группы в охотугодьях равна 575 000 га. Недостаток охотугодий на 8 охотников компенсируется промыслом морского зверя. *На карте участок обозначен № 27 синей тушью*.

Отвод рыбоугодий. Группе предоставляется право опромышливания рыбоугодий, расположенных на территории пастбищного отвода, а также промысел на Обской губе.

3. Отвод угодий Восточно-Сё-яхинской группе бедняцко-средняцких хозяйств.

Группа объединяет 27 нижеследующих хозяйств с количеством оленей у них в 3553 головы (табл. 100).

Отвод оленьих пастбищ. *Пастбищные угодья, обозначенные на карте № 33 черной тушью, отведены группе в одном месте на все сезоны года.*

Граница участка от устья р. Сойелю-сё поднимается по нему до устья р. Сяторма-яха, с устья р. Сяторма-яха выходит на верхнее устье старицы Сё-яхи, по Сё-яхе поднимается до устья р. Сыде-яха, отсюда идет на оз. Ярро-то, обходят его с юго-западной стороны, граница, пересекая реки Хунга-яха и Ясовой-яха, выходит на р. Сойелю-сё в устье р. Нямдо-яха, отсюда идет на оз. Хусь-мал-то, затем Сойелю-то, на северо-западную оконечность оз. Айва-Нёя-то, идет берегом его на юг, а затем, обходя с севера, запада и юго-запада оз. Нёя-то, доходит до устья безымянного притока, по последнему поднимается до его вершины, отсюда переходит на оз. Полтау-то, далее на озера Пеу-то, Никогой-то, на вершину р. Юрибече, спускается по ней до Обской губы и берегом последней доходит до исходной точки настоящего описания.

* Описание границ участка и качество охотугодий сделано в предыдущем разделе.

Таблица 100

Состав Восточно-Сё-яхинской группы бедняцко-средняцких хозяйств

№ п/п	Фамилия, имя первое и второе, отчество домохозяина	Всего оле-ней	Социальное положение	№ п/п	Фамилия, имя первое и второе, отчество домохозяина	Всего оле-ней	Социальное положение
1	Вануйта Вэзоко	206	Средняк	15	Сэротэтта Арка	200	Средняк
2	Вануйта Мала	160	Средняк	16	Сэротэтта Вак	20	Бедняк
3	Вануйта Мечеку	70	Бедняк	17	Сэротэтта Вэсай	140	Средняк
4	Вануйта Мзбэта	127	Средняк	18	Сэротэтта Ненчейку	74	Бедняк
5	Вануйта Падару	57	Бедняк	19	Сэротэтта Хавлу	100	Бедняк
6	Вануйта Паппа	160	Средняк	20	Сэротэтта Хасовой	350	Средняк
7	Вануйта Пуди	170	Не указано	21	Сэротэтта Хасовоня	95	Бедняк
8	Вануйта Сэрхасово	63	Бедняк	22	Сэротэтта Хасовока	105	Бедняк
9	Вануйта Тибче	137	Бедняк	23	Сэротэтта Хымику	52	Бедняк
10	Вануйта Такучи	100	Бедняк	24	Сэротэтта Умбой	180	Средняк
11	Вануйта Тэйчеда	119	Бедняк	25	Яптик Аки	58	Бедняк
12	Вануйта Янута	510	Средняк	26	Яптик Вэте	77	Бедняк
13	Няруй Хасовоня	40	Бедняк	27	Яптик Ханзеума	41	Бедняк
14	Солиндер Икки	142	Бедняк		Итого	3553	

Использование этого участка производится следующим образом: летом стада проводят в южной части отвода между р. Сё-яха и границей участка с юга. Зимой стада выпасаются в остальной части надела. Отвод пастбищ проектируется на перспективное поголовье в 4452 головы, в соответствии с чем потребность группы в пастбищной территории определена: летних пастбищ – 53 544 га, зимних – количество гектаров, обеспечивающее сезонный отпуск лишайниковых кормов в 62 468 ц, и переходных то же – 33 465 ц. Общая площадь отведенных пастбищ равна 628 160 га, из которых зимний участок – 123 350 с ежегодной производительностью по лишайникам в 76 480 ц и участок переходных и летних пастбищ – 504 810 га. Из последних: летних пастбищ – 372 410 га и переходных – 132 400 с годовой производительностью лишайников на последних 35 295 ц.

Отвод охотугодий. Охотничьи угодья отводятся группе в пределах пастбищных угодий общей площадью 628 100 га. Потребность группы в охотугодьях – 480 000 га. Охотучасток представлен типичными песцовыми угодьями. Потребительское значение могут иметь водоплавающая дичь, куропатка и в очень незначительном количестве заяц-беляк. *На карте участок обозначен № 28 синей тушью.*

Отвод рыбоугодий. Группе предоставляется право опромышливания рыбоугодий, расположенных на территории пастбищ, а также промысел в Обской губе.

4. Отвод угодий Союлен-Яхинской группе кулацко-шаманских хозяйств.

В состав группы входят 13 нижеперечисленных хозяйств, имеющих поголовье оленей в 7146 голов (табл. 101).

Отвод оленьих пастбищ. *Оленьи пастбища, обозначенные на карте № 34 черной тушью, отводятся группе в двух участках.*

Таблица 101

Состав Союлен-Яхинской группы кулацко-шаманских хозяйств

№ п/п	Фамилия, имя первое и второе, отчество домохозяина	Всего оле-ней	Социальное положение	№ п/п	Фамилия, имя первое и второе, отчество домохозяина	Всего оле-ней	Социальное положение
1	Вануйта Ваду	300	Шаман	8	Окатэтта Пебэ*	1000	Кулак
2	Вануйта Нюдеку	740	Не указано	9	Окатэтта Хатю*	250	Кулак
3	Вануйта Юзы	432	Кулак	10	Окатэтта Япторка*	600	Кулак
4	Окатэтта Вэсайли*	1000	Кулак	11	Сэрпивы Акмай	150	Кулак
5	Окатэтта Ензета*	800	Кулак	12	Хороля Вайгэпти	284	Кулак
6	Окатэтта Мальчи*	700	Кулак	13	Хороля Невбу*	600	Кулак
7	Окатэтта Манду	390	Шаман		Итого	7146	

* Хозяйства, помеченные звездочкой, до сего времени числятся в составе Тиутейского совета. Между тем ни зиму, ни лето они на территории его не бывают. На этом основании мы переводим их в состав Нейтинского совета.

Зимние пастбища (*34а*) отведены на Хэнской стороне (см. рис. 6 на вкл.). С устья Ерсе-вынг-яхи граница прямой линией идет на вершину маленького безымянного притока Хэйги-яхи, впадающего в нее против устья Вэло-то-яхи, спускается по нему до устья, затем поднимается по Хэйги-яхе до вершины, в том же направлении до границы района, по последней идет до Ерсе-вынг-яхи, на которую выходит на 5 км выше устья. По Ерсе-вынг-яхе граница спускается до начальной точки настоящего описания.

Летние переходные пастбища (*34б*). От устья р. Сяторма-яха граница, пересекая реки Турма-яха и Ясовей, идет на верхнее устье старицы р. Се-яха, отсюда выходит на устье р. Сиде-яха, дальше к оз. Ярро-то, обходя его с юга и запада, граница выходит на устье р. Нямда-яха и, спускаясь по р. Сойело-сё, достигает устья р. Сяторма-яха.

Потребность группы в пастбищной территории определена: летних пастбищ – 107 700 га, зимних – количество гектаров, обеспечивающее годовой прирост лишайников в 67 313 ц и переходных то же – 53 850 ц. Общая площадь отведенных пастбищ равна 305 594 га, из них зимний участок – 115 116 га с годовой производительностью по лишайникам 92 895 ц и участок переходных и летних пастбищ – 190 478 га, из которых летних пастбищ – 104 333 га и переходных – 86 145 га с годовой производительностью на последних ягеля 53 966 га.

Отвод охотничьих угодий. Отведение охотничьих угодий целиком совпадает с границами пастбищных участков. Общая площадь их 305 594 га. *На карте участок обозначен № 29 синей тушью.*

Отвод рыбоугодий. Группе предоставляется право опромышливания рыбоугодий, расположенных на территории пастбищных участков, отведенных ей.

5. Отвод запасного участка зимних пастбищ на Хэнской стороне для всех кочевников, зимующих на Ямале на случай гололедицы.

Из фонда пастбищ Надымского района кроме отведенных в пользование отдельных групп участков зимних пастбищ выделяется еще один общий для всех советов Ямальского района запасной участок зимних пастбищ для выпаса там стада в годы, когда гололедица не позволит оставлять стада на Ямале.

Граница участка от устья Санди-яхи (приток Ярудея) идет на вершину правого истока Яр-яхи, затем, коснувшись вершины Лимби-яхи, идет на вершину верхней Пусь-яхи, с которой переходит на районную границу. Совпав с последней, граница идет до места, где наиболее близко к ней подходит Санди-яха, переходит на последнюю и по ней спускается до исходного пункта.

Общая площадь запасного участка – 90 179 га с годовым приростом лишайников – 138 183 ц. Сезонная оленеемкость этого участка – 18 182 голов, но так как надобность в выпасе здесь оленей будет являться не ежегодно, а примерно раз в 3–4 года, на нем можно будет выпасать до 55 000 голов оленей.

6 КРАТКАЯ ЭКОНОМИЧЕСКАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА ГОСФОНДОВ

После наделения местного промыслового населения всеми видами необходимых для его хозяйственной деятельности угодий в каждом из землеводоустраиваемых районов остаются определенные излишки промысловых и пастбищных угодий, которые не могут быть освоенными местным населением и должны найти себе какой-то другой род использования. Поскольку эти оставшиеся после наделения туземного населения района угодья остаются свободными только из-за недостатка у населения рабочих рук, этот другой путь использования их лежит в плоскости насыщения района завозной рабочей силой, т. е. по линии предоставления этих угодий различным хозяйственным организациям (ГУСМП, Рыбтрест) для использования их под совхозами, промыслово-охотничьими станциями, государственными рыболовными промыслами и т. п. Свободные угодья по мере возможности свертываются в компактные, удобные для освоения их крупными хозяйственными единицами, фонды и передаются в распоряжение местных земельных органов (ОКРЗУ, РАЙЗО), получая название государственных фондов (госфонды). Местные земельные органы распределяют участки госфондов между различными хозяйственными организациями по заявкам последних.

Охотничьи и пастбищные угодья Ямальского района полностью распределены между промысловым населением. Таким образом, госфонда охотничьих угодий и оленьих пастбищ в описываемом районе нет. Иное положение с рыболовными угодьями: здесь количество промысловых угодий настолько велико и полное освоение промысловых водоемов требует настолько большого количества рабочей силы и орудий лова, что добрая половина всех рыбоугодий района не может быть опромышлена местным промысловым населением и передается в госфонд, а последний поступает в эксплоатацию Рыбтреста.

Прежде чем перейти к определению перспектив освоения госфонда рыболовных угодий, оттеним значение землеводоустроительных работ в деле изыскания свободных неопромышляемых угодий. Отвод каких-либо угодий в пользование хозяйственных организаций для строительства совхозов, поселков, для организации государственных промыслов и т. д. должен производиться только после проведения простейшего землеводоустроительства, иначе говоря, после выявления действительных излишков территории, остающихся после выдела угодий коренному населению. Отвод угодий хозяйственным организациям до землеводоустройства района, как правило, влечет за собой ущемление интересов туземного населения, которое, согласно существующих законоположений,

должно удовлетворяться всеми видами угодий в первую очередь и в том количественном и качественном объеме, какой действительно нужен населению для его хозяйственной деятельности, а не какой остается после выдела угодий хозяйственным организациям. Вспомним, что в 1933–1934 гг. в округе господствовало мнение о необходимости организации на Большом Ямале оленеводческого совхоза. Если бы эта мысль получила всеобщее признание и на территории полуострова был организован совхоз до завершения в районе простейшего землеводоустройства, то возможности развития оленеводческого хозяйства в наших колхозах и у единоличного населения Ямальской тундры были бы сильно ущемлены. Только сейчас, закончив землеводоустроительные работы, мы видим, что зимние пастбища в нашем районе находятся в дефиците, что их едва хватает для оленей, принадлежащих населению, и о выделе пастбищного фонда для организации совхоза с 10 000–12 000 голов оленей не может быть и речи. Из приведенного примера видно, как велико значение землеводоустройства в деле изыскания действительно свободных угодий, отвод которых хозяйственными организациями не может отразиться на благосостоянии туземного населения района.

Государственный фонд рыболовных угодий в Ямальском районе обнимает часть рыбоугодий Обской дельты и юго-западной части Обской губы. Средняя и северная части Обской губы, Байдарацкая губа и Карское море так слабо опромышляются местным населением, что их можно считать почти не освоенными туземными рыбаками, и эти водоемы мы рассматриваем как широчайшую арену деятельности государственных промыслов, как колоссальный неосвоенный фонд рыболовных угодий.

Насколько велики размеры госфонда рыболовных угодий показывают следующие цифры: для облова государственного фонда рыболовных угодий в дельте Оби на период весеннего и летнего промыслов (2 и 3 кварталы) нужно около 700 чел. ловцов. Ожидаемая продукция этого участка превышает 35 000 ц. Подледный лов на угодьях Обской дельты не имеет большого значения, и Рыбтресту достаточно здесь иметь зимой не больше 70–80 рыбаков. Возможная продукция подледного лова на угодьях госфонда в дельте Оби приближается к 3000 ц. В юго-западной части Обской губы (район Нового Порта) развитие государственных рыболовных промыслов имеет еще большие перспективы в связи с тем, что здесь промысел в одинаковой мере интенсивен и зимой, и летом, а благодаря этому рабочая сила здесь может иметь не сезонное, как в дельте Оби, а постоянное, круглогодичное применение. Уже в 1934 г. количество постоянных рабочих Ново-Портовского промысла колебалось в пределах от 200 до 300 чел., а в настоящее время – близко к 400 чел. Продукция гослова в Ново-Портовском промысле за 1935 г. составила 11 330 ц рыбы. Цифра продукции 1935 г. ни в коей степени не может быть названа предельной. У Ново-Портовского промысла есть все возможности к расширению сферы своей деятельности за счет продвижения к северу и к середине губы. До сих пор лов в Ново-Портовском промысле проводится преимущественно в Ново-Портовской бухте и в устьях ближайших речек (Яда, Салета). Лов на середине губы вдали от берегов развит, в сущности, недостаточно. Не продвигается промысловое освоение Обской губы и на север, здесь Ново-Портовский промысел не пошел дальше мыса Каменного.

Севернее мыса Каменного начинается полоса Обской губы, где государственные рыболовные промыслы не существуют даже и в зачаточном состоянии, хотя возможности их развития в этой части района неограниченны, так как запасы рыбы в низовьях Обской губы ничуть не хуже рыбозапасов южной ее части. Кроме того, низовья Обской губы опромышляются местным населением в ничтожной степени: туземцы промышляют на береговой линии в устьях некоторых впадающих в губу рек, не осваивая удаленные от берега части губы. Такими же огромными неосвоенными водоемами являются и омывающие полуостров на западе Карское море и Байдарацкая губа. Если среднюю и северную части Обской губы, Байдарацкую губу и Карское море освоить только в 10-километровой прибрежной полосе, то и эта зона в состоянии дать многие десятки тысяч центнеров рыбы, а для освоения ее потребуется привлечение 2000–3000 завозных рыбаков.

Развитие государственных рыболовных промыслов в северной и средней частях Обской губы, в Байдарацкой губе и на Карском море заманчиво в том отношении, что в этих водоемах лов может происходить в течение всего года, а следовательно, здесь отпадает надобность в ежегодном завозе рыбаков на сезон лова и в вывозе их по окончании последнего. Освоение этих водоемов можно вести в порядке заселения береговой линии оседлым рыболовецким населением.

В связи с трудностью проникновения судов Обского бассейна на Карско-Байдарацкое побережье Ямала рыболовные промыслы на Карском море и в Байдарацкой губе должны обслуживаться со стороны Архангельска.

В северной части Обской губы и на Карском море государственные рыболовные промыслы можно сочетать с промыслом морского зверя (белуха, тюлень, морж, морской заяц); этим самым будет укреплена и расширена экономическая база для существования оседлого рыболовецкого населения. Местное туземное население слабо осваивает промысел морского зверя, и создание государственных зверобойных промыслов в некоторых точках полуострова не отразится на бюджете туземных хозяйств. Ясно, что в каждом отдельном случае территориальное размещение государственных промыслов (рыболовных и зверобойных) не должно затрагивать угодий, опромышляемых местным населением. Еще раз отметим, что местное население использует для промыслов только некоторые точки прибрежной зоны губы и моря (обычно устья рек), а все остальное водное пространство остается неосвоенным.

Заслуживает внимания и освоение государственными промыслами внутренних водоемов полуострова, которые также далеко не полно осваиваются местным населением. На таких крупных водоемах, как озера Яра-то, можно организовать достаточно мощные промыслы гослова, тем более что эти озера изобилуют рыбой. Освоение внутренних водоемов несколько осложняется неудобством транспортного порядка, так как не везде удастся вывозить рыбу средствами водного транспорта. Если р. Юрибей окажется судоходной от устья до обоих истоков, то рыбохозяйственное освоение озер Яра-то значительно облегчится.

С сожалением приходится констатировать, что в условиях описываемого района не представляется возможным сочетать государственные рыболовные промыслы с государственным оленеводческим и охотничьим хозяйствованием, так как свободных пастбищных и охотничьих угодий в районе нет. Выше мы от-

мечали возможность сочетания государственных рыболовных промыслов с морскими зверобойными промыслами, чем достигается более полное и постоянное использование завезенной рабочей силы.

Завезенное для освоения рыболовных госфондов население кроме рыболовства и морского зверобойного промысла может заниматься и животноводством, развивая эту отрасль хотя бы до предела удовлетворения собственной потребности в животноводческой продукции. Заготовка грубых кормов (сена) в ограниченном количестве на 10–20 голов скота может производиться в любой части района, так как обычно в речных поймах имеются участки, пригодные для сенокошения. Конечно, эти участки не являются абсолютно сенокосными, эксплоатация которых возможна уже сейчас, в большинстве случае они нуждаются в простейшей мелиорации.

Отходы рыболовного и морского зверобойного промыслов могут быть использованы для откорма свиней. Обеспечение скота концентрированными кормами осуществимо только путем завоза их. Некоторая ограниченность кормовых ресурсов не позволяет говорить о крупном животноводстве, но, во всяком случае, в каждом рыболовецком поселке можно содержать 10–20 голов крупного рогатого скота и до десятка свиноматок.

Начальник экспедиции	*Слотвинский*
Землеустроители:	*Доленко, Носков, Евстафьев*
Геоботаники:	*Вахтрас, Кайдарина*
Охотовед	*Ларионов*
Специалист рыбного хозяйства	*Румянцев*
Агроном-экономист	*Дроздов*

7 ПРАВА И ОБЯЗАННОСТИ ЗЕМЛЕВОДОУСТРАИВАЕМОГО НАСЕЛЕНИЯ

Перечисленные в настоящем проекте и указанные на схематической карте угодья поступают в бессрочное и бесплатное трудовое пользование населения для хозяйственного их использования на основе существующего земельного законодательства и положения ВЦИК и СНК РСФСР от 10 сентября 1930 г. Получая известные права, угодьепользователи несут также и ответственность, и обязательства как по существующим, так и по имеющим быть изданными законоположениям и инструкциям.

Угодьепользователи имеют право:

1. В отношении оленьих пастбищ угодьепользователи используют отведенные им угодья по их усмотрению, они имеют право возводить на своих пастбищах постройки, производить мелиорацию пастбищ, прокладывать дороги, производить заготовку ягеля и оленьих кормов.

2. Пользователям предоставляется право охоты на все разрешенные законом виды зверя и дичи в установленные сроки и по установленным правилам охоты. По соглашению с кочевым советом угодьепользователи могут организовать и выделять охотничьи заказники и заповедники на предоставленных им угодьях.

3. На отведенных рыбоугодьях пользователи имеют право производить мелиоративные работы, расчищать пески, соры и т. п., сооружать допускаемые законом запоры, выделять нерестилище и производить лов рыбы согласно установленным правилам рыбнадзора.

4. В отношении сельскохозяйственных угодий пользователи имеют право производить лесокорчевательные работы с целью создания сенокосных угодий и площадей под огородные культуры, производить осушку, пролагать дороги, сооружать переправы через речки, ручьи и прочие.

5. Использование прочих видов угодий. Пользователи имеют право сбора ягод, грибов, орехов с соблюдением законных сроков и способов сбора.

Угодьепользователи обязуются руководствоваться общим законоположением и правилами, в частности положением ВЦИК и СНК РСФСР от 10 сентября 1930 г. о землеустройстве северных окраин Союза[1].

[1] Это постановление ВЦИК и СНК от 10.09.1930 г. «Об утверждении положения о первоначальном земельно-водном устройстве трудового промыслового и земледельческого населения северных окраин РСФСР».

Общее требование, относящееся к использованию всех видов угодий, заключается в том, чтобы не допускать снижения их естественной производительности. С этой целью угодьепользователи обязуются вести свое хозяйство правильно и использовать угодья рационально.

В отношении оленьих пастбищ угодьепользователи обязаны следить за состоянием предоставленных в их распоряжение пастбищных угодий, не допускать их выбивания, вытравливать их в строгом соответствии с сезонным характером пастбищ.

Для предупреждения распространения заразных болезней трупы павших оленей зарывать в землю или сжигать, причем павших от сибирской язвы зарывать на 2,5 м или сжигать до обугливания со свалкой в особо огороженные места с надписью «сибиреязвенный скотный могильник».

В целях поддержания пастбищ на должной высоте в санитарно-гигиеническом отношении угодьепользователи обязаны строго проводить в жизнь правила зоотехминимума.

Для охраны пастбищных угодий от пожаров угодьепользователи следят за выполнением противопожарных мер в летнее время.

В целях борьбы с хищниками угодьепользователи обязаны принимать участие в общей работе района по истреблению хищных зверей, причем способы к истреблению, в особенности применения ядов, должны быть строго согласованы с РайЗО.

В отношении использования охотугодий пользователи обязаны строго соблюдать установленные местными окружными органами власти сроки охоты, не допускать хищничества, недозволенных законом способов ловли зверя и птицы.

Подчиняться требованиям и распоряжениям административно-хозяйственных организаций, направленным на улучшение охотпромысла.

Соблюдать нормы стандарта по охаживанию шкурок пушнины, всемерно бороться за повышение качества пушнины.

В местах норения песца охотопользователи обязуются избегать постановки чумов, то же правило относится и к пастухам-оленеводам.

В отношении использования рыбоугодий пользователи обязуются соблюдать общие правила ловли рыбы. Не допускать вылова молоди (кроме хищной), производить лов допустимыми средствами и способами, запоры применять в сроки, допустимые ходом рыбы из нерестилища. Не допускать засорения и неправильного использования рыбоугодий.

Принять все меры к проведению в жизнь всех реконструктивных мероприятий, рекомендуемых настоящим проектом, а также проводить в жизнь все постановления местной власти, направленные на улучшение и рационализацию рыболовства и охоты.

При использовании лесов угодьепользователи обязуются соблюдать установленные правила рубок. Охранять леса от пожаров. В случае лесных пожаров на территории лесов оказывать всемерное содействие лесной страже в тушении этих пожаров, своевременно давать знать о случившемся пожаре.

Запретить совершенно порубку леса на отельных местах оленей, предусмотренных настоящим проектом.

Угодьепользователи представляют Наркомсвязи и местным исполкомам права беспрепятственного проведения телеграфных и телефонных линий, постройку необходимых сооружений и их ремонт.

Предоставляют УКПС право беспрепятственного пользования прибрежной полосой рек, проток и озер шириной, обусловленной законодательством для нужд судоходства, сплава леса и других целей.

При сплаве леса угодьепользователи сами не допускают и следят, чтобы и посторонние пользователи не допускали засорения и загрязнения водных источников древесными отбросами.

В случае надобности угодьепользователи выделяют для государственных, кооперативных и прочих общественных организаций, учреждений и школ нужное количество земельных и промысловых угодий с компенсацией изъятого в другом месте из свободных фондов угодий.

Нарушение основных принципов пользования земельнопромысловыми угодьями, как, например, купля, продажа, завещание, дарение земельных угодий, незаконная аренда их, хищническое, бесхозяйственное использование, снижение его товарности влечет за собой лишение земельных угодий частично и полностью на определенное время через нацсовет или через РИК с привлечением нарушителей к судебной ответственности.

Настоящий проект входит в силу с момента утверждения его Райземкомиссией и Президиумом Райисполкома.

Начальник Ямальской экспедиции *А.А. Слотвинский*

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ

Азиатская Россия. Т. 1. Спб.: Переселенческое управление Главного Управления Землеустройства и Земледелия, 1914.

Артеев Г.И. Кочевье оленеводов северо-западной части Обдорского района // Урал. Свердловск, 1926.

Андреев В.Н. Геоботаническая карта восточной части среднего Ямала. 1932 г. Материалы для Ямало-Ненецкого окружного Подотдела землеустройства.

Андреев В.Н. Кормовая база Ямальского оленеводства // Советское оленеводство. 1934. Вып. 1. С. 99–164.

Андреев В.Н. Материалы по пастбищной характеристике юго-восточной части Ямальского района. 1935 г. Рукопись для Ямало-Ненецкого окружного Подотдела землеустройства.

Барышников М.К. Геоботанический очерк Надымского района 1934 г. Рукопись в Ямало-Ненецком окружном Подотделе земелеустройства.

Барышников М.К. Проект первоначального устройства Пуровского района Ямало-Ненецкого округа Омской области. Гл. «Растительность». 1936 г. Рукопись в Ямало-Ненецком окружном Подотделе землеустройства.

Березовский А.И. Как рационализировать рыбное хозяйство Тобольского Севера // Работы научно-промысловой экспедиции по изучению реки Оби и ее бассейна. Т. II. Вып. 1. Красноярск, 1928.

Борисов П.Г. Обь-Иртышский водоем // Рыбное хозяйство. Книга IV. М., 1923.

Будкевич Ю.П. Из дневника зимовки зверобойной экспедиции Обь-треста на Ямале в 1931 г. // Из лаборатории Обско-Тазовской научной рыбохозяйственной станции ВНИРО. Тобольск, 1934.

Валиков Н. Поля в водоемах Ямала // За рыбную индустрию Севера. Л., 1936. № 4.

Верещагин Г. Ю. Планктон водоемов полуострова Ямала (Cladocera) // Ежегодник Зоологического Музея Императорской Академии наук. Спб., 1913. № 18, вып. 1. С. 169–220.

Воронков Н. Планктон водоемов полуострова Ямала // Ежегодник Зоологического Музея Императорской Академии наук. Спб., 1911. № 2, т. XVI.

Городков Б.И. Растительность тундровой зоны. Л.: Изд-во Академии Наук СССР, 1935.

Дедов А.А. Оленьи пастбища Тиманской тундры // Андреев В.Н., Дедов А.А., Самбук Ф.В. Оленьи пастбища Северного края (исследования тундры как пастбища). Архангельск: Издание Севкрайгосторга, 1931. С. 86–135.

Духовный М.М. Промысел белухи в Обской губе летом 1931 г. // Работы Обско-Тазовской научной рыбохозяйственной станции. Т. II, вып. 1. Тобольск, 1934.

Ермолаева А.И. Геоботанической отчет по Ямальскому району. 1934 г. Рукопись для Ямало-Ненецкого окружного Подотдела землеустройства.

Житков Б.М. Полуостров Ямал // Записки Императорского Русского Географического общества по общей географии. Спб., 1913. Т. XXXXIX.

Зайков М.Ф. Промысел белухи в Обской губе летом 1932 г. // Работы Обско-Тазовской научной рыбохозяйственной станции. Т. II, вып. 1. Тобольск, 1934.

Иванчинов В.Г. Река Щучья // Работы Обско-Тазовской научной рыбохозяйственной станции ВНИРО. Т. 1, вып. 2. Тобольск, 1935.

Иванчинов В.Г. Сравнительная уловистость местных и астраханских стрежевых неводов и плавных сетей // Из лаборатории Обско-Тазовской научной рыбохозяйственной станции ВНИРО. Тобольск, 1934.

Королев П.П. Оленеводство на Ямале // Сборник по оленеводству, тундровой ветеринарии и зоотехнике / Ред. А.Е. Скачко, проф. С.А. Бутурлина и др. М.: Изд-во «Власть советов» при Президиуме ВЦИК, 1932. С. 96–169.

Михайличенко В.С. Предварительный отчет о геоботаническом исследовании северо-восточной окраины Ямала. 1934 г. Рукопись в Ямало-Ненецком окружном Подотделе землеустройства.

Отчет экспедиции Всесоюзного Арктического Института 1934 г. Составлен Бурмакиным, Ретовским, Шапошниковым, Сластниковым и Горским. Рукопись.

Пнев А.А. К вопросу о наличии рыб в средней части Обской губы // Из лаборатории Обско-Тазовской научной рыбохозяйственной станции ВНИРО. Тобольск, 1934.

Рыболовецкие неуставные артели у ямальских ненцев. Рукопись.

Спицын Н.Н. Отчет экспедиции Уралплана 1928 г. в части изучения рыболовства на Ямале. Рукопись.

Судаков М.А. Промысел осетра в Обской губе в 1932 г. // Из лаборатории Обско-Тазовской научной рыбохозяйственной станции ВНИРО. Тобольск, 1934.

Юданов И.Г. Обская губа и ее рыбохозяйственное значение. Рукопись.

Юданов И.Г. Перспективы осетрового промысла в Обской губе у бухты Новый Порт. Рукопись.

Юданов И.Г. Перспективы развития и реконструкции рыбного хозяйства Обского Севера // Рыбное хозяйство СССР. 1933. № 3.

Юданов И.Г. Река Сыня и ее значение для рыболовства Обского Севера // Работы Обь-Иртышской научной рыбохозяйственной станции. Т. 1, вып. 1. Тобольск, 1932.

Ямальская хозяйственно-культурная база ГУСМП. Состояние ППО и колхозов Ямальского района. Рукопись.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ДОКУМЕНТОВ ИЗ ФОНДОВ ГКУ ГОСУДАРСТВЕННОГО АРХИВА ЯМАЛО-НЕНЕЦКОГО АВТОНОМНОГО ОКРУГА (ГА ЯНАО)

I. Законодательные материалы

1. Постановление ВЦИК и СНК РСФСР от 10.09.1930 г. «Об утверждении положения о первоначальном земельно-водном устройстве трудового промыслового и земледельческого населения северных окраин РСФСР». Печатный, копия. Ф. 12. Оп. 1. Д. 12. Л. 108–110об.

2. Постановление СНК РСФСР от 09.07.1932 г. «О работе по земельно-водному устройству в районах Крайнего Севера». Печатный, копия с пометкой «Обязательному опубликованию не подлежит». Ф. 12. Оп. 1. Д. 12. Л. 146.

3. Постановление СНК РСФСР № 1065 от 27.11.1936 г. «О плане землеустройства в районах Крайнего Севера на 1937 г.» Печатный, копия. Ф. 12. Оп. 1. Д. 137. Л. 30.

II. Делопроизводственные материалы

II. 1. Организационно-распорядительные документы

а) Инструкции, программы

4. Инструкция по применению Положения о земельно-водном устройстве районов Крайнего Севера, утвержденного Постановлением ВЦИК и СНК РСФСР от 10.11.1930 г. Печатный, копия. Ф. 12. Оп. 1. Д. 12. Л. 111–116.

5. Инструкция по статистико-экономическим работам. Печатный. Ф. 12. Оп. 1. Д. 12. Л. 38–42.

6. Программа работ оленеводсектора на 1933 г. Печатный. Ф. 12. Оп. 1. Д. 12. Л. 62–64об.

7. Программа для составления актов выявления угодьепользования, прав и пожеланий землеводоустраиваемого населения. Печатный. Ф. 12. Оп. 1. Д. 12. Л. 1–4об.

8. Письмо-инструкция начальникам экспедиций североустроительной партии. Адресовано тов. Слотвинскому от 02.04.1935 г. Печатный. Ф. 12. Оп. 1. Д. 12. Л. 169–169об.

9. Акт прав и пожеланий. Бланк с пояснениями. Рукописный, карандаш. Без даты. Ф. 12. Оп. 1. Д. 12. Л. 30–30об.

б) Приказы

10. Приказ № 65 по Управлению народохозяйственного учета (г. Свердловск) от 28 марта 1933 г. Печатный. Ф. 34. Оп. 1. Д. 2. Л. 69.

11. Книга распоряжений по Ямальской экспедиции 1934 г. Рукописный, чернила, карандаш. С 01.06.1934 г. по 11.03.1935 г. Ф. 12. Оп. 1. Д. 12. Л. 237–248об.

12. Приказ № 6 по североустроительной партии от 15.08.1934 г. Печатный. Ф. 12. Оп. 1. Д. 12. Л. 159–160об.

13. Приказ по окружному Земельно-Промысловому Отделу Ямало-Ненецкого округа от 04.04.1935 г. Печатный. Ф. 12. Оп. 1. Д. 12. Л. 121–121об.

14. Приказ № 19 по Подотделу землеустройства окружного Земельно-Промыслового Отдела Ямальского ОкРИКа от 09.05.1935 г. Печатный. Ф. 12. Оп. 1. Д. 12. Л. 171–172.

15. Приказ № 25 по Подотделу землеустройства ОКРЗПО Ямальского ОкрИКа от 10.06.1935 г. Печатный, копия. Ф. 12. Оп. 1. Д. 12. Л. 200–200об.

в) Соглашения, трудовые договора

16. Соглашение между начальником североустроительной партии П.Д. Чембарцевым и заведывающим Ямальской культбазой Гоникберг от 29.03.1935 г. Печатный, копия. Ф. 12. Оп. 1. Д. 12. Л. 166.

17. Соглашение между ямальской бригадой УНХУ РСФСР и североустроительной партией от 31 мая 1935 г. Печатный. Ф. 12. Оп. 1. Д. 12. Л. 134–134об.

18. Соглашение между Институтом Оленеводства ГУСМП в лице начальника Ямальской экспедиции Института Андреева В.Н. и Подотделом землеустройства Ямальского окружного Земельно-Промыслового Отдела в лице начальника его Чембарцева П.Д. от 16.06.1935 г. Печатный. Ф. 12. Оп. 1. Д. 137. Л. 41–41об.

19. Соглашение между начальником Подотдела землеустройства Ямальского ОКРЗПО Чембарцева П.Д. и бывшим старшим статистиком В.П. Саблуковым. Рукописный, чернила. Ф. 12. Оп. 1. Д. 137. Л. 57.

20. Договор Хороля Михаила с начальником Подотдела землеустройства Ямальского ОкрЗПО Чембарцевым П.Д. о найме на работу от 10.04.1935 г. Печатный. Ф. 12. Оп. 1. Д. 137. Л.56.

21. Трудовой договор Дроздова Б.Т. от 03.08.1934 г. Печатный. Ф. 12. Оп. 1. Д. 137. Л.51.

22. Трудовое соглашение рыбоведа Г.М. Ксенофонтова с начальником Подотдела землеустройства Ямальского ОкрЗПО Чембарцевым П.Д. от 09.05.1935 г. Печатный. Ф. 12. Оп. 1. Д. 137. Л.58.

23. Трудовое соглашение техника-землеустроителя В.В. Панина с начальником Подотдела землеустройства Ямальского ОкрЗПО Чембарцевым П.Д. от 09.05.1935 г. Печатный. Ф. 12. Оп. 1. Д. 137. Л. 59.

24. Договор о найме на работу Ненянг Константина Георгиевича с начальником Подотдела землеустройства Ямальского ОкрЗПО Чембарцевым П.Д. от 01.06.1935 г. Рукописный, карандаш. Ф. 12. Оп. 1. Д. 137. Л. 63–63об.

25. Договор о найме на работу Салиндер Антона с начальником Подотдела землеустройства Ямальского ОкрЗПО Чембарцевым П.Д. от 01.06.1935 г. Печатный. Ф. 12. Оп. 1. Д. 137. Л. 62.

26. Договор о найме на работу Яр Василия Григорьевича с начальником Подотдела землеустройства Ямальского ОкрЗПО Чембарцевым П.Д. от 14.06.1935 г. Печатный. Ф. 12. Оп. 1. Д. 137. Л. 64.

27. Трудовое соглашение агронома-экономиста Б.Т. Дроздова с зам. начальником Подотдела землеустройства Софроновым Г.Н. от 04.01.1936 г. Печатный. Ф. 12. Оп. 1. Д. 137. Л. 37.

г) Протоколы, выписки из протоколов

28. Выписка из протокола № 88 заседания Президиума Ямальского (Ненецкого) Окрисполкома от 26.05.1934 г. Печатный. Ф. 12. Оп. 1. Д. 12. Л. 237–237об.

29. Протокол производственного совещания специалистов Ямальской экспедиции по североустройству от 02.08.1934 г. Рукописный, карандаш. Ф. 12. Оп. 1. Д. 12. Л. 7–8об.

30. Выписка из протокола № 9 заседания Президиума Ямальского районного исполнительного комитета Омской области от 16.01.1935 г. Печатный. Ф. 46. Оп. 1. Д. 17. Л. 3.

31. Протокол совещания начальника Ямальской североустроительной экспедиции НКЗ РСФСР А.А. Слотвинского и руководителя ямальской бригады УНХУ М.М. Большакова от 31.05.1935 г. Печатный. Ф. 12. Оп. 1. Д. 12. Л. 135.

32. Протокол общего собрания коллектива рабочих и специалистов Ямальской североустроительной экспедиции 04.07.1935 г. р. Хадыта. Рукописный, чернила, копия. Ф. 46. Оп. 1. Д. 17. Л. 22–24.

33. Протокол № 4 заседания Ямальского Райземпромотдела, состоявшегося 21.07.1935 г. Рукописный, чернила. Один из 5 экземпляров. Ф. 46. Оп. 1. Д. 17. Л. 4–6.

34. Протокол № 2 производственного совещания Ямальской экспедиции от 21.09.1935 г. Рукописный, чернила, копия. Ф. 46. Оп. 1. Д. 17. Л. 17–18об.

35. Протокол № 1-12 заседания Президиума Ямальского районного исполнительного комитета Омской области от 18.12.1935 г. Рукописный, чернила, копия. Ф. 46. Оп. 1. Д. 17. Л. 12–13а об.

36. Протокол № 1 производственного совещания сотрудников Окрземпромотдела и Подотдела землеустройства Ямало-Ненецкого округа от 09.01.1936 г. Печатный. Ф. 46. Оп. 1. Д. 17. Л. 27–30.

37. Протокол № 4 заседания Президиума Ямальского РИКа от 19.01.1936 г. по вопросу землеводоустройства северной части Ямальского района. Рукописный, чернила, копия. Ф. 46. Оп. 1. Д. 17. Л. 10–11об.

38. Протокол производственно-технического совещания при Ямальском окружном земельном управлении от 06.04.1936 г. Печатный, копия. Ф. 46. Оп. 1. Д. 17. Л. 37–38об.

39. Протокол производственно-технического совещания при Ямальском ОКРЗУ от 16.04.1936 г. Печатный, копия. Ф. 46. Оп. 1. Д. 17. Л. 41–43об.

40. Протокол № 4 предъявления проекта ППТ им. Смидовича начальником Ямальской североустроительной экспедиции Подотдела землеустройства Ямальского ОкрЗУ А.А. Слотвинским на общем собрании кочевников от 30.04.1936 г. Печатный, копия. Ф. 12. Оп. 1. Д. 188а. Л. 343–343об.

41. Протокол № 5 предъявления проекта землеустроителем П.С. Носковым на общем собрании кочевников от 04.05.1936 г. Печатный, копия. Ф. 12. Оп. 1. Д. 188а. Л. 345.

42. Протокол № 10 предъявления проекта землеустройства землеустроителем Ямальской североустроительной экспедиции Подотдела землеустройства Ямальского ОкрЗУ П.С. Носковым на общем собрании кочевников от 08.05.1936 г. Печатный, копия. Ф. 12. Оп. 1. Д. 188а. Л. 347–347об.

43. Протокол № 11 предъявления проекта начальником Ямальской североустроительной экспедиции Подотдела землеустройства Ямальского ОкрЗУ А.А. Слотвинским на общем собрании кочевников от 08.05.1936 г. Печатный, копия. Ф. 12. Оп. 1. Д. 188а. Л. 348–348об.

44. Протокол № 12 предъявления проекта ППТ «Красная звезда» старшим техником землеустроителем В.А. Евстафьевым на собрании кочевников от 09.05.1936 г. Печатный, копия. Ф. 12. Оп. 1. Д. 188а. Л. 342об.

45. Протокол № 14 предъявления проекта начальником Ямальской североустроительной экспедиции Подотдела землеустройства Ямальского ОкрЗУ А.А. Слотвинским на общем собрании кочевников от 09.05.1936 г. Печатный, копия. Ф. 12. Оп. 1. Д. 188а. Л. 350–350об.

46. Протокол № 18 предъявления проекта начальником Ямальской североустроительной экспедиции Подотдела землеустройства Ямальского ОкрЗУ А.А. Слотвинским на общем собрании кочевников 18.05.1936 г. Печатный, копия. Ф. 12. Оп. 1. Д. 188а. Л. 354–354об.

47. Протокол № 19 общего собрания кочевников в вершине Мороды-яхи от 27.05.1936 г. Печатный, копия. Ф. 12. Оп. 1. Д. 188а. Л. 355.

48. Протокол № 27 предъявления проекта руководителем Северной группы Ямальской североустроительной партии экспедиции Подотдела землеустройства Ямальского ОКРЗУ В.Г. Доленко на общем собрании кочевников от 30.05.1936 г. Печатный, копия. Ф. 12. Оп. 1. Д. 188а. Л. 361–361об.

49. Выписка из протокола Президиума Ямальского Райисполкома от 11.06.1936 г. Рукописный, чернила, копия. Ф. 46. Оп. 1. Д. 17. Л. 15–16об.

50. Протокол № 6 заседания Президиума Ямальского Районного исполнительного Комитета Рабоче-крестьянских и красноармейских депутатов Омской области, пос. Яр-Сали от 03.04.1937 г. Печатный, копия. Ф. 12. Оп. 1. Д. 188а. Л. 372.

II.2. Учетная документация

51. Платежный список № 8 на выдачу зарплаты старшему пастуху экспедиционного стада Езенги Екка с 28.11.1934 г. по 01.05.1935 гг. Дата 08.12.1934 г. Рукописный, чернила. Ф. 12. Оп. 1. Д. 12. Л. 229.

52. Список сотрудников Ямальской североустроительной экспедиции. Рукописный, чернила. Б.д. Ф. 12. Оп. 1. Д. 12. Л. 213–214.

53. Список похозяйственных карточек экономиста Кибкало по Ямалу 1934 г. в количестве 28 шт. Печатный. Ф. 34. Оп. 1. Д. 13. Л. 73–74.

54. Список похозяйственных карточек. Опрос В.С. Румянцева. Печатный. Ф. 34. Оп. 1. Д. 13. Л. 74.

II.3. Текущая переписка

а) Письма, телеграммы

55. Письмо «Всем заведывающим факториями Интегральной кооперации и Обь-Иртышпушнины по Ямальскому округу». Печатный. Б.д. Ф. 12. Оп. 1. Д. 12. Л. 476.

56. Письмо в Южно-Ямальский нацсовет от 26.07.1934 г. Исходящий № 158. Рукописный, чернила. Ф. 12. Оп. 1. Д. 12. Л. 31.

57. Письмо начальника Ямальской экспедиции заведывающему Пуйковским агентством т. Томилову. Б.д. Печатный. Ф. 12. Оп. 1. Д. 12. Л. 262.

58. Телеграмма А.А. Кибкало А.А. Слотвинскому от 14.01.1935 г. Рукописный, карандаш. Ф. 12. Оп. 1. Д. 12. Л. 468.

б) Заявления, доверенности

59. Заявление Яхина Мучиб Саты начальнику экспедиции. Б.д. Рукописный, карандаш. Ф. 12. Оп. 1. Д. 12. Л. 193.

60. Заявление охотоведа Ковалева П.В. на имя начальника экспедиции А.А. Слотвинского 16.06.1935 г. Рукописный, чернила, копия. Ф. 12. Оп. 1. Д. 12. Л. 197.

61. Доверенность от геоботаника Вахтрас Э.К. от 17.06.1935 г. Рукописный, чернила. Ф. 12. Оп. 1. Д. 12. Л. 186.

62. Доверенность от геоботаника Кайдариной З.С. от 17.06.1935 г. Рукописный, чернила. Ф. 12. Оп. 1. Д. 12. Л. 189.

63. Заявление на имя начальника экспедиции тов. Слотвинского от Муратова А. от 02.08.1935 г. Рукописный, карандаш. Ф. 12. Оп. 1. Д. 12. Л. 194.

II.4. Отчеты, докладные записки

64. Отчет. Практика простейшего землеустройства районов Крайнего Севера за 1931–1934 гг. Научно-исследовательский Институт Организации Территории (НИИОТ). Печатный, копия. Ф. 12. Оп. 1. Д. 28. 115 л.

65. Проект простейшего земельно-водного устройства Ямальского района Ямальского (Ненецкого) округа Омской области, 1935–1937 гг. Печатный. Ф. 12. Оп. 1. Д. 188а. 370 л.

66. Докладная записка начальника Ямальской североустроительной экспедиции А.А. Слотвинского начальнику североустроительных работ от 25.07.1934 г. Рукописный, чернила. Ф. 12. Оп. 1. Д. 12. Л. 208–209об.

67. Докладная записка специалиста рыбохозяйства В.Ф. Румянцева начальнику Ямальской североустроительной экспедиции А.А. Слотвинскому от 21.11.1934 г. Рукописный, чернила. Ф. 12. Оп. 1. Д. 12. Л. 452–452об.

68. Докладная записка начальника Ямальской североустроительной экспедиции А.А. Слотвинского для Ямальской районной земельной комиссии от 29.03.1937 г. Печатный, копия. Ф. 12. Оп. 1. Д. 188а. Л. 369–370.

УКАЗАТЕЛЬ ГЕОГРАФИЧЕСКИХ НАЗВАНИЙ

А

Адаси-то, озеро 182
Айвак-яха, река 315, 318
Айва-ней-то, озеро 259, 260, 340
Айва-нёя-то, см. Айва-ней-то
Анараха см. Анараха-яха
Анараха-яха, река 56, 259, 314, 315, 318, 322, 323, 324
Ани-тён-сё, река 289, 300
Анораха, см. Анараха-яха
Анораха-яха, см. Анараха-яха
Аноруй-яга, река 181
Арка-Пырь-яха, река 306, 307, 326, 335
Арка-Табатарка-яха, река 61
Арка-ыни-то, озеро 260, 332, 333
Арка-Ямбута-яха, река 312, 314
Архангельск, город 216, 217, 224, 268, 275, 346

Б

Байдаратская губа, см. Байдарацкая
Байдарацкая губа 20, 24, 48, 50, 52, 55, 56, 59, 63, 66, 78, 80, 88, 137, 138, 142, 159, 177, 178, 179, 181, 183, 218, 222, 231, 233, 242, 259, 314, 317, 318, 319, 321, 322, 323, 324, 345, 346
Байдарацкий кочевой совет 33, 257, 308, 327
Байдарацкий национальный совет 37
Байдарацкое побережье 18, 216, 221, 222, 223, 257, 283
Белый, мыс 66, 217
Белый, остров 55, 56, 66, 97, 138, 142, 217, 260, 266, 269, 270, 337
Бибет-то, озеро 183
Бийский район 26
Большая Маниха, см. Маниха
Большая Юмба см. Юмба Большая
Большие Наречи, см. Наречи Большие
Большие Яры, см. Яры Большие
Большое Яра-то, см. Яра-то
Большой Юрибей, см. Юрибей Большой
Большой Ямал, см. Ямал
Большой Ярик, см. Большой Ярок, Ярок Большой
Большой Ярок, см. Ярок Большой
Боткина, бухта 66, 217

В

Вадыхап-то, озеро 182
Ванде-яха, река 61, 295, 304, 306
Вануйево, река 35, 57, 62, 84, 85, 139, 140, 242, 243, 251
Вануй-еуо, см. Вануйево
Вануйуво-яха, см. Вануйево
Вануй-яга, река 177, 181
Ваом-яха, река 319
Варган-то, озеро 182
Варган-то-се, река 182
Вардроперовский сор, см. Вардроперский сор
Вардроперские салмы, промысел 292
Вардроперский сор 257, 258, 289, 300
Варкута-яха, река 317, 318, 321, 324
Варна-то, озеро 290
Варна-то-сё, река 300
Варня, промысел 287
Вары-Хадытта, река 257, 259, 296, 311
Вары-Хадытта-яха, см. Вары-Хадытта
Вары-яха, река 312, 314, 319
Ввы-Поюта, река 36, 286, 295; см. Поюта Нижняя
Ввы-Поюта-яха, см. Ввы-Поюта, Поюта Нижняя

Великие американские озера 273
Венуй-ео, см. Вануйево
Венуй-еуо, см. Вануйево
Веняуй-ео, см. Вануйево
Вернен-то-сё, река 326
Верхний Голец, см. Голец Верхний
Верхняя Пусь-яха, см. Пусь-яха Верхняя, верхняя
Верхняя Торомё-яха, см. Торомё-яха Верхняя
Водай-пип-яха, см. Вэдай-пип-яха
Воева-Хасырей-сё, см. Воева-Хасыре-сё
Воева-Хасыре-сё, река 318, 322, 325
Войва-хассари, озеро 181
Вонде-яха, см. Ванде-яха
Вордроперский сор, см. Вардроперский
Ворнян-то, озеро 57
Восточное Яра-то, см. Яра-то Восточное
Вэдай-пип-яха, река 328, 329, 330
Вэло-то-яха, река 342
Вэнуеуо, см. Вануйево
Вэнуй-еуо-яха, см. Вануйево
Вэта-то, озеро 290

Г
Голец Верхний, промысел 310
Голец Нижний, промысел 310
Горный Хаманел, поселок 20, 97, 167, 227, 283; см. Хаманел Горный
Гыда, поселок 216
Гыдоямо, полуостров 92, 99, 209

Д
Диксон, остров 29
Дровяная, фактория 30, 97, 127, 170, 216, 217, 219, 202, 220, 221, 223, 224, 225, 275, 276, 283
Дровяной, мыс 18, 19, 29, 153, 156, 157, 158, 170, 215, 272

Е
Езелово, река 160
Езро-то, озеро 181
Екатеринбург 3, 42, 43,
Елизарова, село 165
Елору-то, озеро 181
Енгута, река 177, 179, 283
Енгутта, см. Енгута
Ензор-яха, река 55, 242, 260, 261
Енисей, река 266
Ерен-то, озеро 183
Ере-то, озеро 183
Ере-яга-то, озеро 181
Еркута, река 21, 22
Еро-то, озеро 183
Ерсе-вынг-яха, река 335, 342
Ерсе-вын-яха, см. Ерсе-вынг-яха
Ер-то, озеро 63, 65
Ер-яга, река 176, 177, 180
Иер-яха, река 318, 319

Ё
Ёркута см. Еркута

З
Западная Сибирь 6, 41, 42
Западное Яра-то, см. Яра-то Западное
Западно-Сибирский край 26
Западно-Сибирская низменность 55

И
Идарча-то, см.Идырча-то
Идорча-то, см. Идырча-то
Идырча-то, озеро 182, 302, 327
Ид-яха, река 286, 296, 298, 329
Иер-Хадытта, река 257, 259, 296, 300, 311, 326
Иер-Хадытта-яха, см. Иер-Хадытта
Иер-яха, река 312, 325
Индеи, остров 56, 258, 310
Индейские салмы, 241
Инд-яха, река 312, 327
Иоркута, река 22, 29, 50, 52, 56, 63, 78, 79, 137, 138, 139, 140, 141, 143, 176, 177, 181, 221, 233, 259, 260, 261, 267, 268, 269, 313, 314, 318, 322, 323, 324, 325
Иоркутан-то, см. Иоркутен-то
Иоркута-яха, см. Иоркута
Иоркутен-то, озеро 313, 314, 318, 322, 325, 326
Иоркутен-то-сё, река 318
И-Пыри-то, озеро 181
Иркутск, город 42, 43
Иркутская область 6
Исида-яха, река 259, 260
Иуто, озеро 182

К
Каменный мыс 30, 76, 154, 156, 157, 158, 169, 173, 177, 242, 345, 346
Каменный мыс, бухта 66, 217
Карский берег 140, 141, 142, 143, 150, 268
Карско-Байдарацкий водный бассейн 59
Карско-Байдарацкое побережье 216, 217, 263, 275
Карское побережье 27, 48, 57, 142, 152, 216, 221, 222, 223, 233, 243, 270, 272, 283, 336
Карское, море 19, 20, 21, 24, 48, 52, 55, 56, 59, 62, 63, 65, 66, 69, 72, 82, 86, 87, 88, 122, 129, 138, 139, 159, 177, 178, 179, 181, 217, 218, 222, 223, 224, 231, 233, 242, 243, 259, 260, 314, 333, 334, 335, 337, 345, 346
Катангский район 6
Киренский район 6
Комарий, остров 310
Коми область 26
Крайний Север РСФСР 5, 8, 9, 10, 20, 105, 187, 219, 220, 239
Красноярск 3,
Кутопьюган, поселок 227
Кутопь-юган, река 55

Л
Лабахана-яха, река 292, 302
Ладухей-яха, см. Ладухэй-яха
Ладухэй-яха, река 329, 330, 331
Лай, салмы 241, 289
Лай-Мурья, река 287
Лайские салмы, см. Лай
Лаке-яга, см. Лякка-яга
Ламбе-то, озеро 183
Ламбуд-яга, река 182
Ламды-то, озеро 180
Ламзен-то, озеро 61, 258, 307
Ламзен-то-се, река 61, 180
Ланг-бари-то, озеро 259, 260, 292, 332, 333, 338,
Ланг-бари-то-сё, река 259, 332, 339
Лаптен-то, см. Лапте-то
Лапте-то, озеро 179, 293, 294, 299
Латвия 173
Лембедиго, остров 258
Лембендиго, песок 287
Ленинград, город 26
Лимби-яха, река 296, 329, 343
Литке, остров 55
Лойма, село 26
Лон-то, промысел, 290
Лутчеды, река 182
Луцен-то, озеро 182
Лучеханы-то, озеро 182
Лыга-яга, см. Лыги-яга
Лыги-яга, река 176, 183
Лымоди-яга, река 184
Лябан-то-сё, река 258, 298, 302, 307, 327
Лякин-Седе 140, 141, 143
Лякин-седе, см. Лякин-Седе
Лякка-то, см. Лякко-то
Лякка-яга, река 21, 156, 176, 177, 180
Ляккон-то, озеро 180
Лякко-то, озеро 302, 307
Ляку-та, река 61
Ляку-то, озеро 61
Лямзен-то, см. Ламзен-то

М
Малая Юмба, см. Юмба Малая
Малая Юмба, см. Юмба Малая
Малое Яра-то, озеро см. Яра-то
Мало-Тамбей-яха, река 143
Мал-то, озеро 63, 65,
Мал-хой-яха, река 296, 298, 299
Малхой-яха, см. Мал-хой-яха
Малыгина, пролив 48, 55, 60, 66, 86, 87, 138, 141, 143, 159, 177, 179, 216, 217, 243, 259, 260, 271, 328, 329
Малые Яры, см. Яры
Малый Юрибей, см. Юрибей Малый
Малый Ямал, см. Ямал Малый
Малы-то, озеро 182
Мангазея 65
Маниха Большая, промысел 162
Маниха, бухта 66, 217
Мара-Сале 52, 159, 242, 245, 259, 268, 269
Мара-Сале, коса 161, 162
Мара-Сале, метеорологическая станция 29, 97, 216
Мара-Сале, поселок 66, 220
Мара-сале, см. Мара-Сале
Мара-ты-то, озеро 63

Мара-ты-яга, см. Мара-ты-яха
Мара-ты-яга, фактория 276
Мара-ты-яха, река 20, 21, 63, 65, 138, 139, 143, 155, 159, 176, 177, 183, 184, 217, 223, 224, 225, 233, 242, 249, 261, 268, 269, 283, 314
Маре-сале, см. Мара-Сале
Маретта, река 182, 249, 296, 298, 300, 302, 304, 307, 312
Маретта-яга, см. Маретта
Маретта-яха, см. Маретта
Марос-ты-Мал-то, озеро 65
Марра-Сале, см. Мара-Сале
Марра-яха, река 316, 317
Марретта, см. см. Маретта
Марро-Сале, см. Мара-Сале
Марсале, см. Мара-Сале
Матю-яха, река 62
Махтаска Нижняя 241
Махтаска, см. Мохтаска
Мелоу-то, промысел 290
Мелоха-яха, см. см. Мялаха-яха
Менгоку-то, озеро 293, 294, 299
Менгоку-то-сё, река 299
Миан-то, озеро 182
Моймы, сор 310
Морады, см. Мара-ты-яха
Морады-яха, см. Мара-ты-яха
Мораты-яха, см. Мара-ты-яха
Мора-яха, река 314
Морды, см. Мара-ты-яха
Морды-яха, см. Мара-ты-яха
Мороды, см. Мара-ты-яха
Мороды-мал-то, озеро 183
Мороды-яга, см. Мара-ты-яха
Мороты-яга, см. Мара-ты-яха
Москва, город 3, 20, 26,
Мохтаска, остров 56, 258
Мунга, мыс 155, 156, 157, 158
Мура, река 283
Мура, салмы 241, 290
Мура-Вануй, промысел 292
Муринская Обь, см. Обь Муринская
Мэлова-надо-яха, река 259, 260, 329, 331, 333
Мэлова-Надо-яха, см. Мэлова-надо-яха
Мэнгэку-то, см. Менгоку-то
Мялаха-яха, река 287, 288, 289, 291, 293
Мялоха-яха, см. Мялаха-яха
Мярон-то, озеро 289

Н

Надо-то, озеро 183
Надо-яха, река 63, 85, 143, 150, 176, 184, 224, 292, 300, 302, 307, 328, 329, 330, 335
Наду-яга, см. Надо-яха
Наду-яха, см. Надо-яха
Надым, река 55, 56, 88, 92, 93, 99, 218
Надымский, район 27, 28, 30, 33, 34, 38, 39, 55, 56, 57, 87, 88, 91, 92, 98, 131, 185, 186, 187, 189, 199, 200, 211, 229, 230, 247, 248, 265, 342
Нанги, остров 56, 258
Наречи Большие 241
Наречи Малые 241
Наречи, песок 287
Наречи, салмы 287, 298
Наричи, см. Наречи
Нарой-то, озеро 183
Наути-яха, см. Ниуте-яха
Находка, бухта 66, 76, 173, 217
Нгэрву-яха, река 86
Недерма-яха, река 35, 243
Нейва-сера-то, озеро 181
Нейва-то, см. Нэйва-то
Ней-те, см. Ней-то
Нёй-те, см. Ней-то
Нейте-то, см. Ней-то
Нейтинская система озер, см. Ней-то
Нейтинские озера, см. Ней-то
Нейтинский кочевой совет 33, 35, 56, 57, 88
Нейтинский национальныйсовет 98, 99, 100, 102, 106, 118, 120, 121, 122, 144, 195, 198, 202, 205, 233, 234, 235, 259
Ней-то, озеро 18, 20, 21, 29, 30, 32, 48, 62, 63, 64, 65, 72, 83, 84, 85, 137, 139, 141, 143, 176, 181, 182, 224, 242, 249, 257, 258, 259, 260, 327, 337, 340
Нейто, см. Ней-то
Нейтовские, озера, см. Ней-то
Нензота, см. Ненсута-яха
Нензута-яха, см. Ненсута-яха

Ненз-яха, река 259, 260, 331
Ненсута-яха, река 86, 182, 242, 331
Ненсута-яха, см. Ненсута-яха
Ненсу-то-яга, см. Ненсута-яха
Нетовонго-то, озеро 182
Неу-то, озеро 258, 259
Нея-то, см. Ней-то
Нёя-то, см. Ней-то
Нижневартовск, город 41
Нижний Голец, см. Голец Нижний
Нижняя Махтаска, см. Махтаска
Нижняя Пусь-яха, см. Пусь-яха Нижняя
Нижняя Торомё-яха, см. Торомё-яха Нижняя
Нижняя Тунгуска, река 42, 43
Никовай-то, см. Никогой-то
Никовой-то, см. Никогой-то
Никово-то, см. Никогой-то
Никогой-то, озеро 258, 259, 302, 307, 340
Ниррута, река 183
Ниута-яха, см. Ниуте-яха
Ниутей-яха, см. Ниуте-яха
Ниуте-яха, река 259, 260, 270, 328, 333, 335, 337
Ново-Портовская фактория 147
Новосибирск, город 41, 42, 43
Новый Порт, бухта 66, 173, 217
Новый Порт, поселок 19, 20, 21, 29, 30, 37, 48, 57, 58, 92, 97, 127, 154, 156, 161, 162, 168, 169, 173, 174, 215, 216, 217, 220, 221, 226, 227, 228, 257, 258, 271, 273, 275, 277, 286, 294, 308, 345
Норей-то, озеро 183
Нурма-яха, см. Нурме-яха
Нурме-яха, река 81, 180, 291, 293, 294, 295, 300, 302, 304, 305, 306
Нэйва-то, озеро 65, 333, 337
Нюди, река 184
Нюдя Хорвута-яха, Нюдя-Харвута
Нюдя-Харвута, река 289, 300
Нюмдя-хевы-яга, см. Нюмдя-Хэвы-яха
Нюмдя-Хэвы-яха, река 176, 322, 323
Нюня-то, озеро 286, 300
Нюня-то-сё, река 302, 304
Няболава-яха, река 63
Нябы-вый, река 36
Нябы-яга, река 176, 183, 314, 316
Нябы-яха, см. Нябы-яга
Нягр-Ясово-то, см. Няхр-Ясовой-то
Нягр-Ясово-яха, река 302
Няда-яха, см. Надо-яха
Нядей-седа-яха, река 312
Няды-яха, см. Надо-яха
Няк-хоба, река 303
Нямгол-яха, река 292, 295, 304, 306
Нямда-яха, река 338, 340, 342
Нямдо-яха, см. Нямда-яха
Нямзай-то, озеро 183
Нямню-сё, река 333, 335
Няна-Яра-яга, река 183
Нярубу-яха, река 329, 330
Няр-яро-то, озеро 181
Няуд-то, озеро 183
Няхар-яха, река 314, 319
Няхр-Ясовой-то, озеро 302, 312, 327
Няхр-ясовэй-то, см. см. Няхр-Ясовой-то

О

Обдорск, город 10, 21, 22, 166, 216
Обдорский край 43
Обдорский район 242
Обдорский Север 43
Обская губа 20, 48, 55, 56, 57, 59, 61, 65, 66, 67, 69, 72, 76, 81, 83, 84, 85, 86, 88, 92, 104, 127, 129, 137, 138, 139, 142, 153, 154, 156, 157, 158 159, 160, 161, 162, 163, 168, 169, 170, 171, 173, 176, 177, 178, 179, 215, 216, 217, 218, 231, 233, 242, 243, 257, 258, 259, 260, 263, 272, 274, 275, 286, 287, 288, 289, 290, 292, 295, 296, 298, 300, 302, 304, 306, 307, 308, 328, 329, 331, 332, 338, 339, 340, 345, 346
Обская дельта, см. Обь, дельта
Обская пойма 257, 258, 300, 311
Обское побережье 18, 217, 242, 275, 283, 293
Обской водный бассейн 59
Обской Север, 41
Обь Муринская 167, 168
Обь Полярная 167
Обь Юбинская 167
Обь, дельта 38, 48, 49, 56, 57, 60, 89, 93, 99, 104, 127, 137, 153, 154, 155, 156, 157, 158, 163, 165, 166, 168, 171, 215, 233, 241, 242, 249, 273, 310, 345

Обь, река 55, 56, 57, 90, 91, 99, 104, 127, 137, 151, 154, 156, 166, 167, 186, 205, 206, 211, 212, 215, 257, 258, 259, 283, 287, 309, 310
Обь-Иртышский Север 42, 43
Оде-яха, река 61, 300, 302, 304
Омск, город 26, 41, 215, 216
Омская область 4, 7, 21, 38, 41, 140, 217
Омский Север 48,
Островский, мыс 162
Остяко-Вогульский национальный округ 55, 92
О-сэр-яха, река 56, 259
О-яга, см. О-яха
О-яха, река, 21, 36, 77, 286, 291, 292, 295

П

Пагаюнте-яха, река 242
Пайгарта-то, озеро 182
Пайхо-то, озеро 181, 183
Пайхы-то, см. Пайхо-то
Паладен-то, озеро 65, 182, 293, 294, 299, 304
Палади-то, см. Паладен-то
Палатен-то, см. Паладен-то
Палиде-ненз-яха, река 329, 331, 333
Палму-то, озеро 182
Палму-хлатты-то, озеро 179
Палын-то, см. Палы-то
Палы-то, озеро 77, 182, 291, 294, 295
Палы-то-сё, река 291, 293, 294
Панду-яга, река 181
Панте-то, озеро 182
Папчен-то, промысел 290
Пара-сэр-сё, см. Пары-сэр-сё
Париседа, см. Парисе-седа
Парисе-седа 314, 327, 335
Парка-сэр-сё, река 333
Парна-то-сё, см. Порна-то-сё
Паро-то, озеро 181
Парче-ярон-то, озеро 183
Пары-сер-сё, см. Пары-сэр-сё
Пары-сэр-сё, см. река 335, 337
Паю-седе-яха, см. Пою-седе-яха
Паюта, мыс 162
Паюта, см. Поюта
Паютта, см. Поюта
Пегаюнте-яха, река 242
Педерата, река 55
Пелоден-то, озеро 306
Пензарь-яга, см. Пензер-яга
Пензер-то, озеро 183
Пензер-яга, река 176, 177, 183
Пермь, город 27
Пеун-то, озеро 63, 181, 183
Пеу-то, озеро 258, 259, 302, 307, 314, 316, 327, 340
Пидик-то, озеро 257, 258, 290, 318, 324, 326
Пирчен-то, озеро 181
Пию-седе-яха, река 259
Пойлово-сале, мыс 138, 142, 269, 328, 329, 332, 333
Пойлово-Сале, см. Пойлово-сале
Полкурит-то, промысел 290
Полкурото-то, озеро 181
Полтау-то, озеро 181, 258, 259, 302, 327, 340
Пол-тау-то, см. Полтау-то
Полуденный, мыс 59
Полуй Сухой, река 304
Полуй, река 218, 303, 304
Порна-то, промысел 290
Порна-то, см. Порни-то
Порна-то-сё, река 257, 258, 289, 291, 293, 307
Порни-то, озеро 291, 293, 307, 310
Порни-то-сё, см. Порна-то-сё
Порса-яга, см. Порсь-яха, фактория
Порса-яха, река 61, 257, 259, 300, 302, 306, 324, 325, 326,
Порсо-яха, см. Порса-яха, река
Порсо-яха, см. Порсь-яха, фактория
Порсь-яха, фактория 97, 220, 221,
Поруй, мыс 66, 217,
Поруй-яха, река 243, 338, 340
Пою-седе-яха, река 257, 300, 311
Поюта, река 30, 36, 77, 79, 176, 177, 180, 181, 251, 286, 287, 288, 289, 291, 318, 326
Пою-те, озеро 181
Пояхала-яха, река 291
Приполярный Север 8, 41, 43
Приуральский район (Коми область) 26
Приуральский район (Ямало-Ненецкий округ) 27, 28, 37, 38, 39, 52, 55, 56, 98, 108, 131, 163, 185, 186, 187, 229, 230, 241, 247, 260, 261, 303

Приуральский Север 42,
Пуйко, остров 57, 241
Пуйко, поселок 21, 49, 56, 57, 58, 91, 92, 97, 103, 110, 165, 171, 215, 216, 217, 220, 221, 226, 227, 228, 257, 258, 277
Пуйковский промысел 157, 310
Пун-то-се, река 176, 184
Пур, река 218
Пуровский район 27, 98, 131, 185, 186, 187, 189, 199, 200, 211, 229, 230, 260, 265
Пусь-яха Верхняя, верхняя, река 296, 298, 299, 329, 343
Пусь-яха Нижняя, нижняя, река 286, 315, 319, 322, 329, 335
Пусь-яха, река 321
Пухуча-яха, река 242
Пухуче-н(г)ыне, река 296, 302
Пухуче-н(г)ыне-сё, река 290, 304
Пухуче-н(г)ыне-яха, река 289, см. Хута,
Пучин-то, промысел 298
Пучь-яха, см. Пусь-яха Верхняя
Пырьи-то, озеро 183
Пырь-яха, река 315, 319, 321, 322
Пырюте-то, озеро 182
Пэ-Сале, мыс, см. Каменный мыс 81
Пя-воева-яха нижняя, река 295
Пя-воева-яха, река 292
Пяды-то, озеро 183
Пянз-яха, река 270, 271
Пяседай, см. Пясидай
Пяседай-яга, см. Пясидай
Пяседай-яха, см. Пясидай
Пя-седай-яха, см. Пясидай
Пясидай, река 57, 77, 139, 140, 143, 217, 223, 224, 225, 233, 242, 243, 268, 276, 283, 286, 308
Пясидай-яха, см. Пясидай
Пясида-яха, см. Пясидай
Пятта-мя, река 289
Пятта-юн, река 221, 257, 258, 292

С

Сабали-яха, см. Саболе-яха
Сабета, см. Сабета-яха
Сабета-яха, река 62, 84, 85, 86, 224, 243, 259, 260, 332, 338, 339
Сабетта, см. Сабета-яха
Сабетта-яха, см. Сабета-яха
Саболе-то 182, 290
Саболе-то, промысел 289
Саболе-яха, река 86, 141, 328, 331
Саболь-то, см. Саболе-то
Сабь-яха, см. Саб-яха
Саб-яга, см. Саб-яха
Саб-яха, река 61, 180, 224, 242, 307
Сагды-то, озеро 182
Салегард, см. Салехард
Салемал, мыс 153
Салета, см. Салетта
Сале-то-сё, река 259
Салетта, река 21, 76, 77, 77, 78, 141, 169, 173, 177, 179, 180, 257, 259, 286, 287, 288, 296, 300, 302, 304, 306, 308, 324, 326, 345
Салетта-яха, см. Салетта
Салехард, город 3, 18, 21, 22, 24, 28, 43, 48, 49, 51, 52, 92, 98
Сале-Хард, см. Салехард
Сале-юмб-яха, река 328, 329
Салмулово-то, озеро 179
Салму-лосе-то, озеро 182
Салпода, см. Салпода-яха
Салпода-яха, река 56, 259
Сальте-то, озеро 184
Самды-то, озеро 182
Сана-тода-яха, река 321, 326
Санготен-сё, река 304
Санди-яга, река 183, 343
Санди-яха, см. Санди-яга
Сармик-яха, река 330
Саротта, река 304
Свердловск, город 41, 42, 44, 216
Себес-яха, река 316
Себета-яха, см. Сабета-яха
Себэсь-яха, река 312
Северное Зауралье 42
Северный Край 217
Северный Ямал, см. Ямал Северный
Северный Я-мал, см. Ямал Северный
Северо-Западная Сибирь 41, 42,
Седан-то, озеро 183
Седа-яха, река 21, 183, 312, 314
Седе-яга, см. Седа-яха
Седы-яга, см. Седа-яха
Селетта, см. Салетта

Сенготан-сё, река 302
Се-яга восточная (Обская), река 21, 57, 61, 62, 65, 66, 84, 137, 138, 139, 140, 155, 156, 157, 158, 176, 177, 180, 181, 183, 217, 218, 223, 224, 242, 243, 251, 268, 275, 340, 341, 342
Се-яга, бухта 66, 217
Сё-яга, см. Се-яга, фактория, Се-яга восточная (Обская), западная (Карская), река
Се-яга, см. Сё-яха западная (Карская), река
Се-яга, фактория 20, 21, 29, 30, 48, 57, 97, 127, 134, 216, 217, 218, 219, 221, 225, 271, 272, 275, 276, 283
Се-яха (Карская), фактория 224
Се-яха (Обская), фактория 224
Сё-яха западная (Карская), река 21, 29, 48, 50, 52, 57, 63, 65, 83, 137, 138, 139, 141, 143, 184, 243, 245, 258, 259, 260, 275, 312, 314, 327, 333, 335, 337
Сё-яха, см. Се-яга, фактория, Се-яга восточная (Обская)
Се-яха, см. Се-яга, фактория, Се-яга восточная (Обская), западная (Карская), река
Сиде-юмз-яха, река 328, 331
Сиде-яха, река 342
Сиу-то, озеро 183
Ску-то, озеро 182
Соболи-яха, см. Саболе-яха
Собь-яха, река 292
Согай-то, озеро 183
Сода-то, озеро 183
Сойело-сё, см. Сойелю-сё
Сойелю-сё, река 340, 342
Сопито-то, озеро 183
Сосва, река 167
Сота-яха, см. Соты-яха
Сотта-яха, см. Соты-яха
Соты-яха, река 328, 331, 333, 337
Сох-вельды-пугор, промысел, 310
Сохон-то, озеро 258, 298, 315, 316
Сохон-то-сё, река 258, 298, 315, 316
Союлен-ненз-яха, река 335, 337
Союлен-сё, река 338, 340
Союлен-то, озеро 259, 260, 333, 337, 338
Средний Ямал, см. Ямал Средний
Сум-лага-то, озеро 181
Сургут, город 41,
Сухой Полуй, см. Полуй Сухой
Сыде-яха, река 340
Сыум-борте, промысел 290
Сэр-то, промысел 310
Сэр-яха, река 243, 340
Сюрне-Сале-яха, река 292, 295
Сюрне-сале-яха, см. Сюрне-Сале-яха
Сяб-то-се, река 180
Сявта-сё, река 61, 224, 225, 258, 298, 302, 327
Сявта-се, см. Сявта-сё
Сявта-то, озеро 258, 298, 312, 315, 316, 327
Сявто-то, см. Сявта-то
Сядо-яха, река 316
Сякуты-то, озеро 183
Сяо-то, озеро 21, 180
Сярчи-яха, река 292
Сятарма-яха, см. Сяторма-яха
Сяторма-яха, река 243, 340, 342
Сяута-то, озеро 182
Сяутон-то, озеро 78

Т

Табан-то, озеро 183
Табатарка, см. Тобатарка
Табен-тарка, см. Тобатарка
Таботарка-яха, см. Тобатарка
Табуре-то, озеро 182
Таз, река 65, 218
Тазовская губа 56, 173
Тазовский район 27, 30, 55, 56, 98, 131, 185, 186, 187, 199, 200, 211, 229, 230, 241, 248, 265
Тай-Меде-то, промысел 290
Тальбе, фактория 29, 221, 223, 291, 294
Тальбей, см. Тальбей
Тальюн, промысел 310
Тамбай-по-то, озеро 184
Тамбей, река 21, 36, 62, 66, 85, 86, 138, 139, 140, 142, 143, 176, 177, 181, 217, 218, 224, 242, 243, 259, 260, 269, 275, 329, 331, 332
Тамбей, поселок 57
Тамбей, фактория 30, 35, 37, 57, 85, 86, 97, 106, 127, 143, 147, 216, 217, 218, 219, 220, 221, 223, 224, 225, 226, 228, 271, 272, 275, 276, 283

Тамбейская фактория, см. Тамбей
Тамбейский кочевой совет 33, 56, 57, 88, 257, 328
Тамбейский национальный 98, 99, 100, 102, 106, 118, 120, 121, 122, 144, 195, 198, 201, 202, 205, 232, 233, 234, 235, 259
Тамбей-то, озеро 259, 260
Тамбей-яха, см. Тамбей, река
Танган-то, озеро 182
Тангаптюн-то, озеро 181, 268
Танга-птюн-то, Тангаптюн-то
Танлова, см. Танлоу
Танловая, см. Танлоу
Танлова-яха, см. Танлоу
Танлово, см. Танлоу
Танлово-яха, см. Танлоу
Танлоу, река 22, 48, 50, 56, 78, 89, 90, 93, 139, 140, 141, 143, 259, 313, 324
Танлоу-яха, см. Танлоу
Таравой-то, озеро 181
Таран, мыс 153
Тарито-се-яха, река 82
Тарка-Сале, см. Тарко-Сале
Тарко-Вануй, промысел 298
Тарко-сале, см. Тарко-Сале
Тарко-Сале, фактория 63, 80, 81, 220, 221, 223, 299, 300, 302, 304, 306
Тарчене-то, промысел 290
Тасу-яга, см. Таз
Тебелова-яха, река 260
Тему-сале-то, озеро 182
Тет-сидя-яха, река 286, 295
Теухи-то, озеро 183
Тивтей-яха, см. Тиутей
Тиник-то, озеро 182
Тиньян-то, озеро 183
Тин-яга, река 183
Тирва-яха, река 86, 332, 333
Тирвы-яха см. Тирва-яха
Тиутей, река 62, 85, 139, 140, 142, 143, 224, 242, 268, 269, 335
Тиутейский кочевой совет 33, 35, 56, 57, 88, 257, 327, 333, 337, 342
Тиутейский национальный совет 98, 99, 100, 102, 118, 120, 121, 122, 144, 195, 198, 201, 202, 205, 232, 233, 234, 235, 260
Тиутей-яха, см. Тиутей
Тобай-Вануйта, промысел 56, 258, 259
Тобай-Вануйто, см. Тобай-Вануйта
Тобай-Вануйтто, см. Тобай Вануйта
Тобатарка-яха, река 49, 61, 257, 259, 300, 309, 310, 311, 312
Тоба-Тарка-яха, см. Тобатарка
Тобольск, город 19, 26, 180, 215
Тобольская губерния 42
Тобольский округ 11, 133
Тобольский район 92
Тобольский Север 160, 241, 273
Тобольский Север 8, 10,
Тоборотте, озеро 181
Токона, озеро 182
Томбой-то, см. Томпой-то
Томпой-се, река 65, 176, 181, 183, 322, 325
Томпойсе, см. Томпой-се
Томпой-сё, см. Томпой-се
Томпой-то, озеро 65, 183, 332, 333
Томск, город 26, 42
Торбяу-то, озеро 181, 183
Тороме-яха Верхняя, река 317, 318, 321
Торомё-яха Верхняя, см. Тороме-яха Верхняя
Тороме-яха Нижняя, река 317, 318, 321, 325
Торомё-яха Нижняя, см. Тороме-яха Нижняя
Тоя-сё, река 312, 315, 319
Тоя-Харвута, река 61
Трехбугорный, мыс 153
Турма, река 242, 342
Турма-яха, см. Турма
Тую-то, озеро 181
Тыбатарка, см. Табатарка
Тыендан-сё, см. Тыенден-сё
Тыенден-сё, река 292, 302
Тынден-сё, см. Тыенден-сё
Ты-н(г)ыне, река 257, 296, 317
Ты-н(г)ыне-сё река 258, 290, 318, 321, 325,
Ты-н(г)ыно-яха, см. Ты-н(г)ыне
Тэттан-то, озеро 290
Тэттан-то-сё, река 257, 258, 290, 300, 324
Тэтта-то, озеро 257, 300
Тэтто-то, см. Тэтта-то
Тэтто-то-сё, река 300
Тюменская губерния 42

Тюмень, город 3, 42, 43, 216
Тюн-Харвута, река 61, 311, 314, 327, 335
Тюн-Харвута-яха, см. Тюн-Харвута
Тюн-Хорвута, см. Тюн-Харвута
Тюр-седе-яха, река 317, 318, 324, 326

У

Умды-то, озеро 183
Урал 42, 43, 44, 239
Уральский Север 41
Усть-Кутский район 6
Уэнг-яха, река 271

Ф

Фомино, село 26

Х

Хабейн-то, озеро 259, 260, 329, 331, 333
Хабей-то, см. Хабейн-то
Хабей-яга, см. Хабей-яха
Хабей-яха, река 62, 140, 142, 143, 156, 157, 158, 170, 242, 243, 328, 329, 330
Хаберчи-то, озеро 182
Хабе-Яга, см. Хабей-яха
Хадайн-то 183
Хадата, см. Хадытта, река, Хадыта, поселок
Хадатта, см. Хадытта, река
Хадыта, поселок 97, 110, 216, 226, 227
Хадыта, см. Хадытта, река, Хадытта, фактория
Хадыта-яха, см. Хадытта, река
Хадытта, река 20, 21, 22, 23, 29, 30, 48, 49, 50, 51, 55, 56, 57, 60, 61, 74, 75, 76, 89, 90, 91, 93, 103, 137, 138, 143, 176, 177, 179, 218, 242, 251, 257, 259, 275, 309, 310, 311, 312, 314, 318, 324, 327, 335
Хадытта, см. Хадыта, пос.
Хадытта, фактория 20, 49, 56, 61, 91, 179, 220, 221, 258, 259, 261, 309
Хадытта-яха, см. Хадытта, река
Хадыттинская фактория, см. Хадыта
Хазерун-то, озеро 183
Хай-яга, см. Хей-яга
Хаку-то, промысел 290
Халемер-то, см. Хальмер-то
Хале-Пугор, песок 241
Халета-се, см. Хале-то-сё
Хале-та-то, озеро 259
Халета-то, озеро 333, 338
Хале-то, озеро 180, 183, 260, 331, 333
Хале-то-сё, река 62, 260
Халеу-то, озеро 181
Халмер-яга, см. Хальмер-яха
Хальмер-то, озеро 21, 183
Хальмер-то, промысел 290
Хальмер-яха, река 182, 328, 329, 330
Хаманел Горный, см. Горный Хаманел
Хаманельская Обь, см. Обь Хаманельская
Хамонелова лапта 81
Ханде-яха, см. Хонде-яха
Хандр-то, озеро 183
Хановей-яха, река 310
Ханты-Мансийск, город 42
Ханты-Мансийский автономный округ 6
Хануй-яха, река 298, 302, 307
Харада-яха, см. Хараде-яха
Хараде-яха, река 287, 288, 290, 292, 304, 306
Харасевой-яха, см. Хоросовой
Харасовой, см. Хоросовой
Харасовой-яха, см. Хоросовой
Харасовэй, см. Хоросовой
Харасовэй-яха, см. Хоросовой
Харвута, река 50
Харвута, фактория 221
Харвутен-то, промысел 292
Харде-то, промысел 290
Харен-то, озеро 182
Хароде-яха, см. Хараде-яха
Харосовей, см. Хоросовой
Харосовой, см. Хоросовой
Хару-Пырь-яха, река 306, 326, 335
Хару-сяру, озеро 179
Харым-пые 289
Хебидя-яга, река 176, 183
Хегие-то, озеро 182
Хей-то, озеро 61, 64, 180, 182
Хей-яга, см. река 21, 176, 177, 181, 317
Хобей-яга, см. Хабей-яха
Хобей-яха, см. Хабей-яха
Хобли-нгорта-яха, река 330
Ходата, см. Хадытта, река, Хадыта, поселок
Ходатинская фактория, см. Хадыта
Ходатта, см. Хадытта, река, Хадытта, фактория
Ходытта, см. Хадытта, фактория

Ходы-яха, река 326
Хой, водораздельный хребет 57, 59, 61, 62, 72, 75, 77, 78, 83, 84, 85, 242, 243, 257
Холенгорм, река 329
Хонде-яха, река 259, 309, 310, 311
Хоросовой, река 62, 138, 141, 142, 143, 177, 184, 242, 269, 333, 335, 337
Хоросовэй, см. Хоросовой
Хорун-то, озеро 182
Хось-Пырь-яха, река 315, 319, 322
Хота-яха, река 139
Худобе, промысел 56, 241
Худоби, песок 56,
Худоби, промысел см. Худобе
Хунга-яха, река 340
Хусь-мал-то, озеро 338, 340
Хусь-Мал-то, см. Хусь-мал-то
Хута, см. Хуты
Хута-яха, см. Хуты
Хутта, см. Хуты
Хуты, река 57, 80, 258, 289, 290, 296, 298, 302, 317, 321, 324
Хуты-яха, см. Хуты
Хуута, река 182
Хэ(х)э-яха, река 56, 259, 314, 315, 318, 321, 322, 323, 325
Хэ, поселок 227
Хэ-Вануй, промысел 290
Хэйги-яха, река 87, 326, 342
Хэй-то, см. Хей-то
Хэй-яха, см. Хей-яга
Хэнская сторона 28, 30, 33, 37, 39, 40, 56, 87, 88, 91, 151, 186, 205, 212, 227, 228, 230, 247, 252, 257, 287, 296, 298, 306, 315, 319, 321, 322, 326, 335, 337, 342
Хэтан-то-сё, река 325
Хэтарка-яха, река 290, 292
Хэ-то, озеро 318
Хэто-то-сё, река 318
Хэ-хэ-яха, см. Хэ(х)э-яха
Хэ-яга, см. Хэ-яха
Хэ-яха, река 65, 78

Ш

Шараповы кошки, острова 55, 142, 260
Шокалького, остров 56
Шуберта, мыс 138, 260, 269

Щ

Щучье, поселок 52
Щучья, река 49, 55, 260

Ю

Юба, промысел 241, 289
Юдерчи-то, озеро 181
Южно-Ямальский кочевой совет 32, 56, 57, 257
Южно-Ямальский национальный совет 23, 98, 100, 101, 102, 106, 118, 120, 121, 131, 144, 173, 194, 195, 198, 201, 202, 205, 233, 234, 235, 276, 284
Южный Ямал, см. Ямал Южный
Юкар-яха, река 304
Юмба Большая, река 287
Юмба Малая, река 287
Юмба, см. Юмб-яха
Юмба-яга, см. Юмб-яха
Юмбура-Сале 148
Юмб-яга, см. Юмб-яха
Юмб-яха, река 56, 57, 176, 177, 183, 257, 259, 260, 300, 319, 337
Юнор-яха, река 300
Юн-яга, см. Юн-яха
Юн-яха, река 65,183, 296, 317
Юребей, см. Юрибей
Юрибей Большой, река 63, 79, 80, 182, 299, 300, 302, 304, 306, 324
Юрибей Малый, река 63, 79, 80, 182, 300
Юрибей, река 20, 21, 29, 48, 50, 57, 60, 63, 64, 80, 81, 138, 139, 141, 143, 150, 155, 159, 176, 177, 182, 218, 221, 224, 225, 233, 242, 243, 257, 258, 259, 269, 275, 289, 290, 291, 293, 294, 298, 299, 300, 302, 304, 306, 307, 315, 316, 319, 321, 346
Юрибей-Тарка, река 300
Юрибече, река 243, 258, 259, 307, 340
Ю-Серете, озеро 182

Я

Я-(х)ады-яха, см. Яхады
Явай, полуостров 99
Ягады-яга, см. Яхады
Ягоды-яга, см. Яда
Ягоды-яга, см. Яхады
Яда, река 63, 89, 90, 91, 93, 137, 140, 143, 173, 176, 177, 179, 180, 221, 242, 257,

258, 259, 275, 283, 289, 290, 291, 292, 295, 302, 317, 325, 345
Яда, фактория 50, 91, 97, 220, 221, 276
Яда-ван-то-сё, река 290, 302, 304
Яда-вен-то, озеро 289, 290
Яда-яга, см. Яда
Ядинская, фактория, см. Яда, фактория
Я-и-Нарьяна-то, озеро 183
Ямал (Я-мал) Малый 99, 141, 148
Ямал (Я-мал) полуостров 6, 18, 21, 33, 37, 40, 42, 55, 56, 67, 69, 138, 142, 151, 215, 242, 243, 248, 257
Ямал (Я-мал) средний 29, 216, 221, 233
Ямал (Я-мал, Я-Мал) Большой 21, 65, 66, 185, 186, 189, 190, 191, 192, 212, 229, 262, 345
Ямал (Я-мал, Я-Мал) Северный/северный 18, 19, 22, 24, 27, 29, 30, 31, 32, 37, 40, 57, 85, 100, 103, 118, 122, 123, 144, 149, 150, 152, 193, 196, 205, 208, 209, 216, 221, 233, 242, 243, 244, 252, 257, 267, 269
Ямал (Я-мал, Я-Мал) Южный/южный 19, 23, 27, 29, 57, 100, 103, 104, 118, 123, 148, 193, 196, 204, 205, 212, 244, 249, 252, 257, 268, 327, 335, 337
Ямал (Я-мал, Я-Мал) 3, 5, 6, 19, 20, 22, 23, 24, 27, 28, 29, 30, 31, 32, 33, 34, 35, 37, 38, 42, 47, 48, 49, 50, 51, 52, 57, 59, 66, 69, 72, 87, 99, 104, 106, 126, 134, 140, 141, 142, 147, 148, 149, 150, 173, 176, 177, 178, 179, 186, 187, 189, 191, 192, 205, 208, 211, 212, 213, 216, 217, 221, 222, 223, 224, 225, 232, 233, 239, 242, 243, 244, 245, 247, 248, 252, 257, 260, 261, 262, 266, 268, 270, 271, 272, 275, 283, 287, 296, 300, 307, 336, 342
Ямало-Ненецкий автономный округ 3, 4, 5, 6, 7, 21, 38, 40, 41
Ямало-Ненецкий округ 71, 72
Ямальская фактория КПС 156
Ямальская, культбаза 20, 27, 31, 32
Ямальский (Ненецкий) национальный округ 5, 17, 41, 55, 199
Ямальский (Ненецкий) округ 4, 5, 7, 10, 33, 38, 40, 230
Ямальский (Я-мальский) район 4, 7, 17, 19, 20, 21, 26, 27, 28, 29, 30, 31, 32, 33, 35, 37, 38, 39, 40, 47, 48, 53, 55, 56, 57, 58, 59, 60, 64, 65, 66, 67, 68, 71, 72, 73, 74, 87, 88, 91, 92, 93, 95, 97, 98, 100, 101, 102, 103, 104, 105, 106, 108, 109, 110, 111, 112, 113, 114, 115, 118, 119, 120, 121, 122, 123, 124, 125, 126, 127, 128, 129, 130, 131, 132, 133, 135, 136, 137, 138, 139, 140, 141, 143, 145, 147, 148, 149, 150, 151, 152, 185, 186, 187, 188, 189, 190, 191, 192, 193, 194, 195, 196, 197, 198, 199, 200, 202, 203, 204, 205, 206, 208, 211, 212, 213, 214, 215, 216, 218, 219, 224, 225, 226, 227, 228, 229, 230, 231, 232, 235, 237, 241, 246, 247, 248, 256, 260, 261, 262, 263, 264, 265, 266, 267, 268, 270, 275, 280, 282, 283, 286, 342, 345
Ямальский национальный округ 55
Ямальский округ 28, 122, 185, 186, 187, 200, 211, 212, 229
Ямальский полуостров, см. Ямал полуостров
Ямальский Север 3, 6, 7, 8, 10, 11, 17
Ямбете-то, озеро 181
Ямб-то, озеро 257, 258, 286, 287, 296, 300, 312, 316, 317, 321
Ямб-то, озеро в верховьях р. Мара-ты-яха 65
Ямб-то, озеро в верховьях р. Юн-яха 65
Ямбу-то, озеро 61, 63, 64, 65, 84, 137, 176, 177, 180, 181, 182, 245
Ямб-я-то, озеро 183
Ям-Пете, промысел 289, 290
Ям-Сале, мыс 153, 173
Ямсале, см. Ям-Сале
Янгута, река 176, 257, 259, 296, 298, 311
Янгута-яха, см. Янгута
Янг-яха, река 296
Яптарма-яха, см. Ямторма-яха
Яптик-сале 21,
Яптик-яха, река 242, 328, 329, 330
Ямторма-яха, река 224,271, 299
Ямту-полка-сё, река 333, 335
Ямту-сале, промысел 294
Яр(нг)о, см. Яро-(н)о
Яр-(нг)о, см. Яро-(н)о
Яр, песок 165
Ярасовой-яха, река 287, 290
Яра-Сормы-яха, река 62
Яратинские озера, см. Яррото

Яра-то Большое, озеро 63, 64, 77, 326
Яра-то Восточное, озеро 257, 258, 286, 299, 324
Яра-то Западное, озеро 79, 257, 258, 299, 300, 324
Яра-то Малое, озеро 63, 64, 78
Яра-то, см. Яро-то
Яра-яга, см. Яра-яха
Яра-яха, река 176, 177, 183, 312, 317, 318, 321, 324, 332
Ярик Большой, остров 310
Ярик Большой, см. Ярок Большой
Ярколо-на-то, озеро 183
Яр-надо-яха, река 259, 260
Яро-(н)о, фактория 29, 37, 181, 220, 221, 223, 224, 261, 268, 322
Ярок Большой, остров 56, 258, 310
Яроно, см. Яро-(н)о
Яро-но, см. Яро-(н)о
Яросовей-яха, см. Ярасовой-яха
Яро-то, озеро 20, 21, 29, 30, 32, 48, 50, 60, 61, 64, 72, 77, 80, 127, 137, 139, 143, 176, 177, 181, 182, 221, 225, 231, 249, 251, 257, 283, 286, 289, 291, 293, 294, 299, 300, 324, 325, 326, 340, 342, 346
Яро-яга, см. Яра-яха
Яро-яха, см. Яра-яха
Яррадо, см. Яра-то
Яррото, см. Яра-то
Ярро-то, см. Яро-то
Ярсале, поселок 21, 29, 32, 56, 57, 91, 92, 97, 103, 105, 110, 215, 216, 220, 221, 226, 227, 228, 257, 258, 277, 283
Яр-Сале, см. Ярсале
Яр-сале, см. Ярсале,
Ярсалинский кочевой совет 56
Ярсалинский национальный совет 98, 100, 101, 102, 106, 118, 120, 121, 122, 131, 144, 171, 195, 198, 201, 202, 205, 233, 234, 235, 257, 287, 310
Ярсалинский сор 257, 287, 300
Яртен-то, озеро 181
Ярте-сё, река 77, 294, 295, 304, 305, 306
Ярте-се, см. Ярте-сё
Яр-то, озеро 259, 260, 333, 338
Ярудей, река 36, 57, 87, 286, 296, 298, 299, 315, 322, 323, 343
Яры Большие 241
Яры Малые 241
Яры Малые, песок 165
Яры, песок
Яры-яга, см. Яра-яха
Яр-яха, река 259, 296, 339, 343
Ясавай, см. Ясовой
Ясавей-яха, см. Ясовой
Я-сале, мыс 63
Ясовей, см. Ясовой
Ясовой, река 21, 62, 80, 84, 139, 143, 176, 177, 183, 242, 243, 249, 302, 312, 315, 316 327, 340, 342
Ясовой-то, озеро 181
Ясовой-яха, см. Ясовой
Ясовом, см. Ясовой
Ясово-яха, см. Ясовой
Ясо-вэй, см. Ясовой
Ясовэй-яха, см. Ясовой
Яундо-се, река 82
Яун-то, озеро 183
Яхада, см. Яхады
Яхада-Нгорта-яха, река 330
Яхада-Хадытта, см. Яхады-Хадытта-яха
Яхада-Хадытта-яха, см. Яхады-Хадытта-яха
Яхада-яха, см. Яхады
Яхады, река 49, 50, 61, 75, 76, 79, 86, 137, 138, 140, 142, 143, 176, 177, 218, 221, 224, 243, 257, 259, 260, 269, 270, 271, 275, 293, 295, 300, 304, 306, 307, 324, 326, 328, 329, 331, 337
Яхады-мал-то, озеро 61, 318, 322, 325, 326
Яхады-орта-яха, 329
Яхады-Хадытта-яха, река 257, 259, 300, 317, 327, 335
Яхады-яга, см. Яда
Яхады-яха, см. Яхады,
Я-хады-яха, см. Яхады,
Яхаты-яха, см. Яхады
Яходы-Мал-то, см. Яхады-мал-то
Яходы-Ходытта-яха, см. Яхады-Хадытта-яха
Яходы-яха, см. Яхады
Я-юмб-яха, река 259, 260
Я-Юмб-яха, см. Я-юмб-яха
Я-яга, см. Я-яха
Я-яха, река 183, 312, 315
Я-яха-то, озеро 302, 327

СПИСОК СОКРАЩЕНИЙ

ВАИ – Всесоюзный арктический институт
ВЛКСМ – Всесоюзный ленинский коммунистический союз молодежи
ВЦИК – Всероссийский центральный исполнительный комитет
ГА РФ – Государственный архив Российской Федерации
ГА ЯНАО – Государственный архив Ямало-Ненецкого автономного округа
Госторг – Государственная экспортно-импортная контора
Госфонд – Государственный фонд
ГУСМП – Главное управление Северного морского пути
МПС – Моторно-промысловая станция
КСП – Комитет Северного [морского] пути
ИЭА РАН – Институт этнологии и антропологии Российской академии наук
Культбаза – Культурная база
Наркомат – Народный комиссариат
Наркомпрос – Народный комиссариат просвещения
Наркомздрав – Народный комиссариат здравоохранения
Наркомзем – Народный комиссариат земледелия
Наркомсвязи – Народный комиссариат связи
Нацсовет, н/совет – Национальный совет
ОблЗУ – Областное земельное управление
ОблИК – Областной исполнительный комитет
Облмелиозем – Областное управление мелиорации и землеустройства
Окрзу, ОкрЗУ – Окружное земельное управление
Окрисполком – Окружной исполнительный комитет
Окрплан – Окружная плановая комиссия
Окрстрой – Окружной строительный отдел
Окрторг – Окружной торговый отдел
ОкрУНХУ – Окружное управление народно-хозяйственного учета
ОНИВОС – Опорная научно-исследовательская ветеринарная опытная станция
ППТ – Простейшее производственное товарищество
Райземкомиссия, райзем – Районная земельная комиссия
РАЙЗО – Районный земельный отдел
РайЗПО, Райземпромотдел – Районный земельно-промысловый отдел
РГАЭ – Российский государственный архив экономики
РСФСР – Российская Социалистическая Федеративная Советская Республика

Рыбтрест	– Рыбопромышленный трест
ССПА	– Северо-смешанная промысловая артель
СНК	– Совет народных комиссаров
СО РАН	– Сибирское отделение Российской академии наук
СССР	– Союз Советских Социалистических Республик
УКПС [НКПС]	– Управление [народного] комиссариата путей сообщения
СЭ	– Советская этнография
ТИЭ	– Труды Института этнографии
Ф. ф.	– Фактория
ЦК ВКП(б)	– Центральный комитет Всесоюзной коммунистической партии (большевиков)
ГКУ	– Государственное казенное учреждение
ИПОС СО РАН	– Институт проблем освоения Севера СО РАН
ЦИК СССР	– Центральный исполнительный комитет Союза Советских Социалистических Республик
РИК	– Районный исполнительный комитет
Управзем наркомзема РСФСР	– Земельное управление народного комиссариата земледелия РСФСР
УНХУ РСФСР	– Управление народно-хозяйственного учета РСФСР
Окрземпромотдел	– Окружной земельно-промысловый отдел
Ямальский Лесхоз	– Ямальское лесное хозяйство
Пос.	– Поселок

ОГЛАВЛЕНИЕ

Предисловие (*Н.П. Головина*) 3
Экономика и население Ямала в материалах Ямальской землеустроительной экспедиции (*Е.А. Волжанина*) 5
«ПРОЕКТ ПРОСТЕЙШЕГО ЗЕМЕЛЬНО-ВОДНОГО УСТРОЙСТВА ЯМАЛЬСКОГО РАЙОНА, ЯМАЛЬСКОГО (НЕНЕЦКОГО) ОКРУГА ОМСКОЙ ОБЛАСТИ, 1934–1937 гг.» 45
Введение (*Б.Т. Дроздов*) 47
Раздел I. **ЕСТЕСТВЕННО-ГЕОГРАФИЧЕСКОЕ ОПИСАНИЕ ЯМАЛЬСКОГО РАЙОНА** 53
Глава 1. Географическое и территориальное положение района, границы, площадь, административное устройство, населенные пункты (*Б.Т. Дроздов*) 55
Глава 2. Гидрография (*Б.Т. Дроздов*) 59
2.1. Реки . . . . . –
2.2. Озера 64
2.3. Внешние водоемы района 65
Глава 3. Общая характеристика растительности (*Э.К. Вахтрас, З.С. Кайдарина*) 67
Глава 4. Пастбищные районы (*Э.К. Вахтрас, З.С. Кайдарина*) 71
Глава 5. Леса Ямальского района (*Э.К. Вахтрас, З.С. Кайдарина*) 88
5.1. Типы лесной и кустарниковой растительности 90
5.2. Состояние лесов в районе до обследования 91
5.3. Потребность района в древесине . . . . . –
5.4. Организация лесного хозяйства и его эксплуатация 92
Раздел II. ДЕМОГРАФИЧЕСКОЕ И ХОЗЯЙСТВЕННО-ЭКОНОМИЧЕСКОЕ ОПИСАНИЕ ЯМАЛЬСКОГО РАЙОНА 95
Глава 1. Демографическое описание Ямальского района (*Б.Т. Дроздов*) 97
Глава 2. Колхозное строительство (*Б.Т. Дроздов*) 105
Глава 3. Занятия населения (*Б.Т. Дроздов*) 118
Глава 4. Бюджет туземных хозяйств (*Б.Т. Дроздов*) 131
Глава 5. Охотничий промысел (*В.М. Ларионов*) 137
5.1. Охотничьи угодья . . . . . –
5.2. Промысловая фауна 138
5.3. Орнитофауна 143
5.4. Экономика охотничьего промысла 144
5.5. Охотничье промысловое население 147
5.6. Орудия производства . . . . . –

5.7. Организация промысла 152
5.8. Собаководство ..... –
Глава 6. Рыбное хозяйство (*В.С. Румянцев*) 153
6.1. Рыбы Обской губы ..... –
6.2. Рыбы пролива Малыгина 159
6.3. Рыбы Карского моря ..... –
6.4. Рыбы Байдарацкой губы ..... –
6.5. Рыбы Обской губы как объект промысла ..... –
6.6. Орудия и способы лова 163
6.7. Государственные промыслы 171
6.8. Внутренние водоемы Ямала 176
Глава 7. Оленеводство (*Б.Т. Дроздов*) 185
7.1. Место Я-мальского района в оленеводческом хозяйстве Я-мальского округа ..... –
7.2. Значение оленеводства в хозяйственной жизни туземного населения 187
7.3. Движение оленьего поголовья 189
7.4. Экономическая характеристика оленеводческого хозяйства Я-мальского района 194
7.5. Техника ведения оленеводческого хозяйства 205
7.6. Перспективы развития оленеводческого хозяйства 211
Глава 8. Транспорт и связь (*Б.Т. Дроздов*) 215
Глава 9. Торгово-заготовительная сеть (*Б.Т. Дроздов*) 221
Глава 10. Народное образование и здравоохранение (*Б.Т. Дроздов*) 226
Глава 11. Специализация района и подрайонов (*Б.Т. Дроздов*) 229
Раздел III. **ЗЕМЛЕПОЛЬЗОВАНИЕ И РЕКОНСТРУКТИВНЫЕ МЕРОПРИЯТИЯ В ЯМАЛЬСКОМ РАЙОНЕ, ПРЕДЛАГАЕМЫЕ ПО РЕЗУЛЬТАТАМ ОБСЛЕДОВАНИЯ В 1934–1937 гг.** 237
Глава 1. Анализ существующего землепользования (*А.А. Слотвинский*) .. 239
Глава 2. Основы проектирования (*А.А. Слотвинский*) 246
2.1. Принципиальные установки ..... –
2.2. Нормативы и нормы наделения по оленьим пастбищам 249
2.3. Обоснования к определению нормы наделения при проектировании орудий лова, рабочей силы и продукции по рыбоугодьям дельты 252
2.4. Нормативы и нормы наделения по охотугодьям 256
2.5. Административное деление района ..... –
Глава 3. Реконструктивные мероприятия 262
3.1. Мероприятия по реконструкции оленеводства (*Б.Т. Дроздов*) ..... –
3.2. Мероприятия по реконструкции охотничьего хозяйства (*В.М. Ларионов*) 265
3.3. Пути дальнейшего развития рыбного хозяйства Обской губы (*В.С. Румянцев*) 272
3.4. Реконструктивные мероприятия по транспорту и связи (*Б.Т. Дроздов*) 275
3.5. Реконструктивные мероприятия по торгово-заготовительной сети (*Б.Т. Дроздов*) 276
3.6. Реконструктивные мероприятия по народному образованию и здравоохранению (*Б.Т. Дроздов*) ..... –

Глава 4. Оседание кочевого населения (*Б.Т. Дроздов*) 278
Глава 5. Отвод угодий (*А.А. Слотвинский, В.Г. Доленко, П.С. Носков, В.А. Евстафьев*) 284
5.1. Отвод угодий населению Южно-Ямальского кочевого совета . . . . . –
5.2. Отвод угодий населению Байдарацкого кочевого совета 308
5.3. Отвод угодий населению Тамбейского кочевого совета 328
5.4. Отвод угодий населению Тиутейского кочевого совета 333
5.5. Отвод угодий населению Нейтинского кочевого совета 337
Глава 6. Краткая экономическая характеристика госфондов (*А.А. Слотвинский*) 344
Глава 7. Права и обязанности землеводоустраиваемого населения (*А.А. Слотвинский*) 348
Список использованной литературы 351
Список использованных документов из фондов ГКУ ГА ЯНАО 353
Указатель географических названий 358
Список сокращений 371

Научное издание

ЭКОНОМИКА И НАСЕЛЕНИЕ ЯМАЛА В ПЕРВОЙ ТРЕТИ XX ВЕКА

Утверждено к печати Ученым советом Института проблем освоения Севера СО РАН

В оформлении обложки использованы фотографии, взятые из «Проекта простейшего земельно-водного устройства Ямальского района, Ямальского (Ненецкого) округа Омской области, 1934–1937 гг.»

1-я сторона *слева направо*: Гнездо кулика-перевозчика. Фото *В.М. Ларионова* (ГКУ ГА ЯНАО. Ф. 12. Оп. 1. Д. 188а. Л. 118 об.); Перевозка пассажиров. Фото *В.М. Ларионова* (Там же. Л. 96); Изготовление «юрка». Фото *П.С. Носкова* (Там же. Л. 170); С покупками на фактории. Фото *В.М. Ларионова* (Там же. Л. 96); Предъявление проекта [1937]. Фото *В.Г. Камбунина* (Там же. Л. 6); Бриопогон древесный лишайник (*Bryopogon chalybeiformis*). Фото *В.М. Ларионова* (Там же. Л. 49); Починка невода. Фото *В.М. Ларионова* (Там же. Л. 154); Пуйковский рыбзавод. Заготовленный лед. Фото *А.А. Слотвинского* (Там же. Л. 170); Складывание невода. Фото *В.М. Ларионова* (Там же. Л. 154); На калданке. Фото *В.М. Ларионова* (Там же. Л. 96).

4-я сторона *слева направо*: Ветросиловая установка в пос. Яр-Сале. Фото *А.А. Слотвинского* (ГКУ ГА ЯНАО. Ф. 12. Оп. 1. Д. 188а. Л. 103); Поселок Харп, апрель 1937 г. Фото *А.А. Слотвинского* (Там же. Л. 103); Стенгазета в лагере экспедиции. Фото *В.М. Ларионова* (Там же. Л. 6); Река Хадытта в нижнем течении. Фото *В.М. Ларионова* (Там же. Л. 13); Пойменный лиственный лес. Фото *А.А. Слотвинского* (Там же. Л. 49); Первый сруб колхоза «Харп», июнь 1936 г. Фото *А.А. Слотвинского* (Там же. Л. 103); Мыс Сё-яхан-Сале (Северный Ямал). Фото *В.М. Ларионова* (Там же. Л. 13).

Редактор *Н.А. Митарновская*
Корректор *В.В. Борисова*
Художественный редактор *Н.Ф. Суранова*
Оформление обложки *Л.Н. Ким*
Компьютерная верстка *Н.М. Райзвих*

Подписано в печать 30.12.14. Формат 70×100 $^{1}/_{16}$. Гарнитура Cambria. Печать офсетная.
Бумага офсетная. Усл. печ. л. 30,8. Уч.-изд. л. 24,8. Тираж 300 экз. Заказ № 10.09/15-273

ООО «Академическое издательство «Гео»
630055, Новосибирск, ул. Мусы Джалиля, 3/1
тел./факс: (383) 328-31-13, http://www.izdatgeo.ru
Отпечатано в ООО «Печатный дом-НСК»
Новосибирск, ул. Лазарева, 33/1, тел. (383) 271-01-30